

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҰЛТТЫҚ ҒЫЛЫМ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ

ХАБАРЛАРЫ

ИЗВЕСТИЯ

НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

**СЕРИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК**

2 (275)

МАРТ-АПРЕЛЬ 2010

ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1962 ГОДА
ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

АЛМАТЫ
НАН РК

Бас редактор
педагогика ғылымдарының докторы, ҚР ҰҒА-сының құрметті мүшесі, проф.
С.Ж. ПІРӘЛИЕВ

Бас редакторының орынбасарлары

ҚР ҰҒА академигі **К.Н. НӘРІБАЕВ**,
ҚР ҰҒА академигі **Ә.Н. НЫСАНБАЕВ**,
ҚР ҰҒА академигі **Ө. АЙТБАЙ**

Редакция алқасы:

ҚР ҰҒА-ның академиктері **К.М. БАЙПАҚОВ**, **Ғ.С. САПАРҒАЛИЕВ**, **С.А. ҚАСҚАБАСОВ**, **Ғ.Е. ЕСІМ**, **Б.Е. КӨМЕКОВ**, **С. С. ҚИРАБАЕВ**; тарих ғылымдарының докторы **М.К. КОЙГЕЛДИЕВ**, философия ғылымдарының докторы, проф. **Р.Б. ӘБСАТТАРОВ**, заң ғылымдарының докторы, проф. **Б.Ж. ӘБДІРАЙЫМОВ**, тарих ғылымдарының докторы **М.Х. ӘБУСЕЙІТОВА**, социология ғылымдарының докторы **З.К. ШАУКЕНОВА**, экономика ғылымдарының докторы **Н.К. НҮРЛАНОВА**, социология ғылымдарының докторы **Л.Т. ҚОЖАМҚҰЛОВА**, психология ғылымдарының докторы, проф. **Ж.И. НАМАЗБАЕВА**, тарих ғылымдарының докторы **С.Ф. МӘЖИТОВ**, философия ғылымдарының кандидаты **Г.Г. БАРЛЫБАЕВА** (жауапты хатшысы)

Главный редактор

доктор педагогических наук, проф., почетный член НАН РК
С.Ж. ПРАЛИЕВ

Заместители главного редактора

академик НАН РК **К.Н. НАРИБАЕВ**,
академик НАН РК **А.Н. НЫСАНБАЕВ**,
академик НАН РК **У. АЙТБАЙ**

Редакционная коллегия:

академики НАН РК **К. М. БАЙПАКОВ**, **Г. С. САПАРГАЛИЕВ**, **С.А. КАСКАБАСОВ**, **Г. Е. ЕСИМ**, **Б. Е. КУМЕКОВ**; доктор исторических наук **М.К. КОЙГЕЛЬДИЕВ**, доктор философских наук, проф. **Р.Б. АБСАТТАРОВ**, доктор юридических наук, проф. **Б.Ж. АБДРАИМОВ**, доктор исторических наук, проф. **М. Х. АБУСЕИТОВА**, доктор социологических наук **З.К. ШАУКЕНОВА**, доктор экономических наук **Н. К. НУРЛАНОВА**, доктор социологических наук **Л. Т. КОЖАМКҰЛОВА**, доктор психологических наук, проф. **Ж.И. НАМАЗБАЕВА**, доктор исторических наук **С.Ф. МАЖИТОВ** кандидат философских наук **Г. Г. БАРЛЫБАЕВА** (ответсекретарь)

Editor-in-chief

doctor of pedagogical sciences, honorary member of NAS of the RK, prof.
S. ZH. PRALIEV

Editorial staff:

academician of NAS of the RK **K.N. NARIBAEV**,
academician of NAS of the RK **A.N. NISANBAEV**,
academician of NAS of the RK **U. AITBAI**

deputy editor-in-chief

academicians of NAS of the RK: **K.M. BAIPAKOV**, **A.N. NISANBAEV**, **G. S. SAPARGALIEV**, **S.A. KASKABASOV**, **G.E. ESIM**, **B. E. KUMEKOV**; doctor of historical sciences **M.K. Koigeldy**, doctor of philosophical sciences, prof. **R.B. ABSATTAROV**, doctor of juridical sciences, prof. **B. ZH. ABDRAIMOV**, doctor of historical sciences, prof. **M.KH. ABUSEITOVA**, doctor of sociological sciences **Z.K. SHAUKENOVA**, doctor of economical sciences **N.K. NURLANOVA**, doctor of sociological sciences, **L.T. KOZHAMKULOVA**, doctor of psychological sciences, prof. **ZH.I. NAMAZBAEVA** doctor of historical sciences **S. Ph. MAZHITOV**, candidate of philosophical sciences **G.G. BARLIBAEVA** (secretary)

Адрес редакции:

г. Алматы, ул. Кунаева, 142

тел. 272-13-19, 272-13-18, 293-95-07

С. А. ТОРОПЦЕВ

НАЧАЛО ЗЕМНОГО ПУТИ НЕБОЖИТЕЛЯ*Раздел биографической книги о китайском поэте VIII в. Ли Бо***Версии рождения**

Каков был приход в наш мир великого поэта, мы точно не знаем. Даже в датах существует разнбой, но основная масса исследователей сходится на 701 год – 38 году очередного 60-летнего цикла, ведшего отсчет от 664 года. Вполне возможно, что произошло это осенью: на исходе осени 701 г., с 10 лунного месяца, начался последний период правления императрицы У Цзэтянь, и именно к этому периоду большинство исследователей привязывает рождение будущего поэта. Он сам в нескольких произведениях упоминает свой возраст: в стихотворении 750 года пишет, что уже «прожил 49 лет», в стихотворении, датированном 757 годом, называет себя «пятидесятилетним»¹. Не исключено, что это был вечер, когда на небе засветились звезды, и среди них – упоминаемая в исторических документах Золотая звезда Чангэн (īcǎ, наша Венера): именно так именовалась она вечером, тогда как в предзвездное время называлась Цимин.

Среди второстепенных и мало кем поддерживаемых версий места рождения Ли Бо встречаются: Чанъань, Шаньдун; существует даже такая экзотическая, как «иностранец», у некоторых авторов с уточнением – из страны «Даши го», то есть из Арабского халифата.

Пришелец из Западного края

До последнего времени большинство исследователей склонялось к версии, которая формально выводит место рождения великого китайского поэта за пределы Китая – в «западный край». Ее именуют «версией Го Можо» (ссылаясь на его книгу «Ли Бо и Ду Фу», изданную в 1971 году), хотя появилась эта версия в 1926 году, была уточнена в 1930-е годы и даже попала в статью «Ли Бо» в традиционном словаре «Цы хай». У нее существует несколько подверсий.

Основной вариант называет город Суяб Тюркского каганата (Суйе, в китайском произношении) на берегах реки Чу, где ныне находится Ток-

мок, один из городов Кыргызской республики. Он лишь в 657 году попал в орбиту танского политического и административного влияния и стал местом ссылки тех, кто оказался неугодным Центру. К началу VIII века в Суйе и окрестных поселениях жило уже 4 поколения рода Ли. Они прибыли в каганат из Западного Лун (современная провинция Ганьсу), куда с высокого поста был сослан дед поэта. Предки Ли Бо, по ряду источников, были того же царского рода Ли, что правил Китаем в танский период (император Сюаньцзун, на период правления которого пришелся основной отрезок жизни Ли Бо, в «человечьем» облике носил фамилию Ли Лунцзи), а корни их тянулись и к философской почве – ту же фамилию Ли («слива») носил Ли Эр, легендарный основатель философского течения даосизм, больше известный как Лао-цзы.

Стройность версии нарушается несколькими вариантами, и прежде всего выдвинутым в 1986 году предположением, что место рождения поэта хотя и называлось Суйе, но это вовсе не среднеазиатский Суяб, а городок в Синьцзяне неподалеку от города Хами. Аргументация в пользу этого предположения, однако, пока недостаточно весома (хотя существование такого города в древнем Синьцзяне исторически подтверждено, сомнение вызывает лишь его связь с Ли Бо).

Проведенный стиховедами анализ нескольких произведений Ли Бо, которые тем или иным образом могли бы быть связаны с Суйе (по воспоминаниям детства или текущим событиям), дают основания полагать, что их топонимика – это ландшафт района среднего течения реки Чу, впадающей в озеро Иссык-куль, то есть Ли Бо визуально (пусть даже весьма приблизительно, затуманенной детской памятью) представлял себе пейзаж этого района.

Город Суйе, достаточно большой и оживленный, лежал на берегах реки Чу, пробившей себе русло между огромными горами, которые упирались шапками заснеженных вершин в облака,

¹ К сожалению, хронология все еще дискутируется, но, в основном, приняты версии проф. Ань Ци по созданному под ее основной редакцией «Ли Бай цюань цзи бяньнянь чжуши» (Ли Бо. Полное собрание сочинений в хронологической последовательности с комментариями), изд. «Башань шушэ», Чэнду, 2000 (составление и комментарии Ань Ци, Янь Ци, Сюэ Тяньвэй, Фан Жиси под общей редакцией Ань Ци)

плывущие по бескрайнему небу. Таков был первый пейзаж, увиденный новорожденным поэтом и вложенный в его сознание как ментальная основа. Усвоенная им культура далеко не была монокультурой, в ней были спаяны элементы как ханьской, так и среднеазиатской и даже ближневосточной культур.

Отголоски их попадают в стихотворения Ли Бо, где далеко не все реалии можно вписать в рамки ханьской среды. В 12 стихотворениях посвященного жене цикла «Моей далекой» немало локальных речений, которые, с одной стороны, показывают, где написано стихотворение (в Восточном Лу – поэт, например, одет в «лу гао» – белую шелковую одежду местного шаньдунского производства), с другой – кому направлено: в Юэчжи (тюркское поселение в Синьцзяне) или кому-то, происходящему из Юэчжи², кто в данный момент находится недалеко от «Западного моря», под которым, по мнению комментаторов, имеется в виду озеро Иссык-куль. В стихотворении упоминается белый кокаду, который не водится во внутренних землях Китая, а только в «Западном крае» (или на дальнем юге). Название экзотической «парчово-горбатой птицы» (перевод акад. В.М. Алексеева) из «Песен Осеннего плеса» (№ 3) некоторые исследователи возводят к персидскому *ushtur murgh*, что в дословном переводе означает «птица-верблюд»³. Каменный барельеф, изображающей эту птицу, раскинувшую крыла, до сих пор сохранился около гробницы танского императора Гао-цзуна.

В рамках версии «Западного края» в 1935 году прозвучала даже такая жесткая формулировка: «Тайбо родился в Западном крае, а не (выделено мной. – С.Т.) в Китае»⁴. В начавшейся дискуссии был поднят и вопрос о национальности – не принадлежит ли китайский поэт к «варварскому племени». Юй Пинбо обратил внимание на то, что поэт сам себя называл «чжунгожэнь»⁵, что могло означать принадлежность к стране («человек Срединного государства»), но вовсе не обязательно к нации («китаец»). Однако по всем биографическим спискам Ли Бо проходит как

«ханьжэнь», то есть представитель основной китайской нации; в дискуссии 1930-х годов была выдвинута формулировка «отюреченный китаец», аргументированная чертами национальной психологии («чрезмерно воинственный») и элементами филологического анализа («слишком размашистый стиль»), что, полагали дискуссанты, «не присуще чистокровному китайцу»⁶. Быть может, его большая, чем обычно у китайских поэтов, любовь к луне объясняется некоторым влиянием среднеазиатской культуры⁷.

Человек Шу

Двумя основными версиями паритетно считаются «западная» и «сычуаньская».

В исторических летописях «Синь Тан шу» упоминается появление «потомков священного Желтого императора Хуанди» в «Западном крае», откуда они «в начале периода Шэньлун» переместились в «Западное Ба» (часть современной провинции Сычуань), где звездой Чангэн (иначе – Цимин, Тайбо) и «была определена судьба» младенца. Формулировка весьма неопределенная и отнюдь не утверждающая однозначно «Западное Ба» как место именно рождения Ли Бо. Однако начало периода правления Шэньлун датируется как раз тем 705 годом, когда, согласно версии большинства биографов, семья Ли переместилась через Синьцзян и Ганьсу из «Западного края» в Шу, то есть в Сычуань, где и произошло становление будущего поэта.

Тем не менее, целый ряд авторитетных исследователей полагают, что в источники, упоминающие название периода переселения семейства Ли из «Западного края» в Шу, вкралась описка, вызванная созвучием иероглифов, и, по их мнению, произошло это в период не Шэньлун, а Шэньгун, то есть в 697 г., а спустя 5 лет – в уже принятый большинством авторов 701 г. – родился будущий поэт, но произошло это не в Суйе, а в Посаде Синего лотоса в Гуанхань, как в то время именовали Мяньчжоу области Шу. Именно так во многих сунских источниках указывается место рождения Ли Бо.

² По одной из версий, именно оттуда родом была его мать, но действительно ли она была по национальности тангутка, не доказано.

³ Альманах «Чжунго Ли Бай яньцзю (Изучение Ли Бо в Китае): 2001-2002», Хэфэй, 2002, с. 152-153 (авт. Се Цзяньчжун).

⁴ Цит. по: Ли Бай да цыдянь (Большой словарь Ли Бо), под ред. Юй Сяньхао. Наньнин, 1995, с.5.

⁵ Цит. по: Фань Чжэньвэй. Ли Бай ды шэньши, хуньинь юй цзятин (Происхождение, браки и семья Ли Бо). Харбин, 2002, с.137.

⁶ Там же, с.10.

⁷ Гэ Цзинчунь. Ли Бай чжуань (Биография Ли Бо). Чжэнчжоу, 2002, с. 2.

В 1982 г. «сычуаньская» версия была реанимирована, стимулировав дискуссию, и надо сказать, что, при том, что ни одна из основных версий не имеет абсолютных аргументов в свою пользу, «сычуаньская» набирает силу. В ее бесспорную пользу играет психологический мотив в рамках парадигмы «свой-чужой».

Не исключено, что бесспорного аргумента так и не будет найдено, и тем не менее – при любых предположениях относительно географической точки, в которой появился на свет будущий гений, – мы не можем не считать Шу местом, где вырос Ли Бо, где он учился, где произошло становление его характера, оформились его пристрастия, наметились контуры его гения, началась его бессмертная поэзия.

Так что называть Ли Бо «человеком Шу» будет в любом случае справедливо.

Низвергнутый со звезды

Завершая перечень версий рождения Ли Бо, нельзя не упомянуть и еще одну, совершенно особую – легендарную. Материалистической основы она под собой не имеет, и потому серьезные исследователи излагают ее как некий курьез, закавычено ссылаясь на древние источники (хотя педантичный составитель «Большого словаря Ли Бо» эту легенду отметил кратенькой, но отдельной статьей). Дескать, в момент рождения младенца крышу дома пробил ослепительный белый луч и проник во чрево роженицы, а той будто привиделась Золотая звезда (Цзиньсин; на вечерней закатной западной части неба она именуется Чангэн, а поутру на рассветной восточной части – Цимин или Тайбо).

Так ли, нет, но отец все же дал сыну имя Бо (в современном чтении «Бай»), то есть «белый», а по наступлении совершеннолетия, как было установлено традицией, добавил более определенное имя – Тайбо (Великая Белизна), созвучное названию и небесного тела, и его земного аналога – горы Тайбо в пров. Шэньси. В Предисловии к первому посмертному собранию произведений Ли Бо «Цао тан цзи» (Соломенная хижина) Ли Янбин, дядя поэта, которому тот, умирая в его доме, оставил свои рукописи, дал такую формулировку: «На сносях вошла в сон звезда Чангэн, потому новорожденному дали имя Бо, а прозвানে Тайбо»⁸.

Даже легенды не каждого персонажа связывают с Небом, а вот Конфуция, например, – связали: матери в канун родов вошел в сон некий Черный дух, смутивший ее вестью, будто первенец станет Большим Человеком, и в урочный час с неба полилась неземная музыка. То есть легендарными версиями и Конфуций, и Ли Бо вписаны в общие для Земли и Неба меридианы. И мать Лао-цзы в канун рождения сына «ощутила звезду»⁹.

Могли ли быть какие-нибудь «земные» основания для появления легенды? В ней важно то, что Ли Бо рассматривается как «пришелец», чуждый Земле, не прижившийся на Земле (по другой легенде он, завершив земной срок, возвращается на небо). В стихах Ли Бо очень часто встречается самоназвание «кэ», то есть «гость», «пришелец», и тоска, порожденная земным бытием, и тяга к святым «сяням», живущим в особом пространственно-временном измерении.

Подытоживая основные версии о месте рождения поэта, можно заметить, что все они в той или иной степени связаны с горами. И тяготение к этим сакральным образованиям, зримо выражающим связь Земли с Небом, проходит через все творчество Ли Бо как некая недвусмысленная генетическая константа.

Возвращение на земли предков

В сущности, между двумя основными версиями относительно места рождения Ли Бо есть лишь одно, хотя и принципиальное, расхождение – само место рождения (Шу или «Западный край»). Сходятся же они в том, что семейство Ли в конце правления У Цзэтянь, совершив длительный переход через всю страну, прибыло в Шу. Иными словами, родовые корни были углублены в иные районы Китая, и в Шу они стали «пришельцами», «чужаками».

Это немаловажный момент для воссоздания социопсихологического облика Ли Бо: он вырос в среде, не имея в ней достаточно глубоких корней. Не отсюда ли и его необычная даже для традиционного китайского литератора страсть к «перемене мест», и легкость и бесповоротность расставания с отчим краем, и едва ли не фанатичное стремление социально утвердить свой статус не на локальном, а на самом высоком, надпровинциальном уровне? А «Птица Пэн» – некий

⁸ Цит. по: Ань Ци. Ли Тайбо бе чжуань (Неканоническая биография Ли Тайбо). Пекин, 2004, с. 1.

⁹ Чжоу Сюньчу. Ли Бай пин чжуань (Критическая биография Ли Бо), Нанкин, 2005, с. 31.

настойчивый мифологический знак самоидентификации Ли Бо, проходящий через все его творчество? Это уже не только не локальный, даже не над-провинциальный, а своего рода глобальный, даже вселенский уровень самоутверждения.

Но Птица Пэн далеко не сразу залетела в его творчество и даже в его мировоззрение. Вернемся к собранному семейством большому каравану верблюдов, двинувшемуся через пески по северной части Синьцзяна. Ведь откуда бы ни начался их путь – из Суйе или из Лунси, – песков пустыни им было не миновать.

По пути к Дуньхуану караван прошел через Гаочан (совр. Турфан), Иу (совр. Хами – тот самый город, рядом с которым одна из версий располагала место рождения Ли Бо), а затем прошествовал к Юймэнь (это уже г.Аньси в совр. пров. Ганьсу), Цзиньчэн (совр. Ланьчжоу), Циньчжоу (совр. Тяньшуй) – город, где во II веке до нашей эры родился один из их древних предков – генерал Ханьской эпохи Ли Гуан, который до 60 лет возглавлял пограничные районы, стремительными ударами отражая набеги гуннов, и те почтительно прозвали его «летучим генералом», но от собственных властей достойного признания заслуг он не получил. Через 4 десятка лет Ли Бо с горечью упомянет его в 6-м стихотворении цикла «Дух старины».

Столица была уже совсем близко, когда до путников дошли слухи о каких-то беспорядках в Чаньани. Так что не им с их «сомнительным» прошлым соваться туда. Поразмышляв, они решили двинуться на юг – в Шу, где, помнится, у них оставались какие-то дальние родственники. Да и поспокойней на окраинах империи, где, понял Ли Кэ, отец Ли Бо, можно будет подняться на склон тихой горушки, найти подходящую пещерку или просто под сосной углубиться в сокровенный канон, а потом, разложив на коленях семиструнную *цин* («зеленоузорчатую», как со времен Сыма Сянжу называли этот инструмент в Шу), спеть что-нибудь осенне-печальное.

И, обойдя с запада угрожавшую им столицу, они повернули на юг. Дорога пошла вверх, в горы, и один из нанятых местных проводников запел известную в Шу песню: «Ай, как трудны дороги в Шу, ох, труднее, чем в небеса...». Малыш Бо затрепетал, представив себе, как он карабкается по грозно нависающим ущельям. И так, видимо, песня запала в душу, что через четверть века он написал свой вариант «дороги в Шу».

Посад Синего Лотоса

Тяжелый переход семейство Ли завершило в уезде Чанмин округа Мяньчжоу (в полумиле от современного города Цзянью в Сычуани). Поселение, где они обосновались, именовалось Цинлянь сян. Как понимать это название? «Сян» – деревня, посад. А вот первые два иероглифа в разных текстах записываются омонимами: либо «чистый; честный», либо «синий лотос». Есть версия, что изначально это был Чистый посад, но, когда Ли Бо в память о детстве стал именовать себя «цинлянь цзюйши», он подставил другие омонимичные иероглифы (Синий Лотос – образное обозначение глаз Будды, принятое в буддийских текстах), и получился в итоге «Отшельник Синего Лотоса»; а затем, уже в память о своем великом земляке, поселение поменяло иероглифы в названии, став Посадом Синего Лотоса. Поэтому, например, позднее стихотворение Ли Бо «*К Синему Лотосу в необозримую высь, Город оставив, пойду одинокой тропой...*» можно воспринимать и как сцену медитации в буддийском монастыре, но одновременно – и как ностальгическое воспоминание об отчем крае, где он прожил два десятилетия.

Их дом у горы Тяньбао, в память о времени изгнания именовавшийся Усадьбой Лунси, был воссоздан в 18 веке. Рядом с домом – могила сестры поэта Юэюань, оформленная как невысокий курган, обрамленный каменными стенками со стелами, на которых выгравированы сцены из жизни семьи: «брат с сестрой», «все семейство» и т.д., а неподалеку – отдельный дом, где жила уже взрослая Юэюань. В глубине двора сквозь прямоугольный проем в стене, окружающей дом, издали заметна среди склонившихся бамбуков строгая белая фигурка молодой женщины с прической, собранной в вертикальный пучок. Спина выпрямлена, голова поднята. Она излучает какую-то нежную неземную чистоту и очевидное прикосновение к вечности рядом с великим братом. Современным скульптором, видимо, владело понимание глубинной неслучайности имени сестры поэта, показывающей, что вся семья Ли Бо имела какое-то психологическое тяготение к ночному светилу.

В отдалении сооружена «Кумирня Ли Бо» с памятником поэту. Тут же – небольшой, всего метр в поперечнике и глубиной в 2 метра, «Пруд для смывания туши», где брат с сестрой полоскали кисти после занятий. Поверхность пруда вечно бурлит от бьющего со дна ключа.

Семья имела какие-то сбережения и не считалась бедной, но социальный статус их был низок – пришлые люди с темным прошлым. То ли по этой причине, то ли вообще из-за отсутствия школ в этой глуши, но отец принялся учить сына классической премудрости самостоятельно, дома. Причем, надо отметить, что, тяготея к отшельничеству даоского типа, Ли Кэ тем не менее учил сына по конфуцианской программе, видимо, намереваясь направить его по притягательной служилой стезе.

Сообразительный мальчик уже в пятилетнем возрасте (на три года раньше среднего ребенка) постиг «шесть азов», то есть получил познания в зодиакальном летосчислении, солнечном и лунном календарях, счете времени. Собственно, по представлениям того времени, «маленьким» ребенок считался лишь до 4 лет (16 лет считались уже «средним возрастом», 21 – «призывным», а 60 – «старым») ¹⁰. К семи годам малыш знал конфуцианские каноны – Пятикнижие, «Луньюй», к десяти – «Шицзин» и «Шуцзин», но самого его (отцовские гены?) больше тянуло к даоской мудрости – «Лао-цзы», «Чжуан-цзы», «Шань хай цзин». На стене в его комнате висели боевой лук и меч, на столе стояли «4 драгоценности» – письменные принадлежности ученого и литератора: кисть, тушь, бумага и тушечница.

Существует оспариваемая версия, что перед тем, как уйти в горы для отшельнического самопознания, Ли Бо недолго послужил мелким чиновником в уезде (типа нынешнего «курьера» – за пределами танской табели о рангах, состоявшей из «30 ступеней 9 категорий»). Близ монастыря в Куанских горах в сунские времена (1068 г.) была водружена стела с надписью: «Ученый академик Ли Бо по прозванию Тайбо недолго служил в уезде мелким чиновником, а затем пришел сюда, в горы, где 10 лет учился». Сейчас эта стела хранится в Мемориале Ли Бо в Цзянью ¹¹. Мнения относительно службы Ли Бо разнятся, сам факт подвергается сомнению ¹², но даже сторонники полагают, что служил он в 714 году не больше полугода ¹³.

Ли Бо был жаден до знаний. Как-то он прослышал, что в соседнем уезде есть дом с обширным собранием книг, и отправился туда, с

раннего утра до позднего вечера поглощая книгу за книгой. Место было шумное, галдел народ, ржали кони, скрипели телеги, и как он ни старался «добыть тишину среди шума и гама», это плохо удавалось. Тогда, прихватив очередную пачку книг, он с утра уходил в горы, поднимался на высокий пик и погружался в чтение. Когда стали надоедать дожди, нанял двух парней, и они соорудили ему соломенную хижину, где он и перечитал всю местную библиотеку. Через много лет сельчане называли этот пик «скалой Тайбо» и у подножия построили «кабинет Тайбо», куда по праздникам приходят люди вспоминать великого земляка ¹⁴. А в Куанских горах есть Пик горящего светильника, где пологий камень напоминает стол. Именно туда, утверждает предание, Ли Бо приходил заниматься. Вечерами склоны озаряются таинственным, необыкновенным светом, словно зажигается небесный светильник, и окрестные крестьяне до сих пор говорят, что «это Ли Тайбо зажег лампу, чтобы всю ночь читать книги» ¹⁵. Местные жители соорудили там кумирню с фигурой поэта в халате чиновника и парными надписями по краям. К сожалению, реликвии были уничтожены в годы «культурной революции», прекрасный лес Куанских склонов сильно прорежен – древесина потребовалась для «малых доменных печей» в 50-е годы XX века.

На следующий год Ли Бо исполнилось 15 лет, а в Танское время этот возраст считался уже «средним» и позволял, оторвавшись от дома, уединяться в отшельничество или отправляться в длительные путешествия, познавая мир. Этим он и воспользовался, на последующие 10 лет погрузившись в монастырские обиталища в глухих горах, а затем и вовсе покинув отчий край Шу. Так же через 12 лет поступил и его будущий друг поэт Ду Фу.

Суть отшельничества (букв. «жизнь в уединении») – не в самом уединении, не в разрыве с человеческим миром, уединение тут выступает лишь средством, облегчающим чистое познание «духа древности», «возврат к себе», обретение душой нетленных, не тронутых временем изначальных ценностей, «возвращение мудрости». Отшельничество рассматривалось как рубеж между слиянием с социумом или с вечностью,

¹⁰ Фань Чжэньвэй. Ли Бай ды шэньши, хуньинь юй цзятин (Происхождение, браки и семья Ли Бо). Харбин, 2002, с. 168.

¹¹ Там же, с. 170, 212.

¹² Ань Ци. Ли Тайбо бе чжуань (Неканоническая биография Ли Тайбо). Пекин, 2004, с. 15.

¹³ Фань Чжэньвэй. Ли Бай ды шэньши, хуньинь юй цзятин (Происхождение, браки и семья Ли Бо). Харбин, 2002, с. 199.

¹⁴ Жун Линь. Ли Бай ды чуаньшо (Предания о Ли Бо). Наньтун, 1987, с. 16-19.

¹⁵ Ань Ци. Ли Бай цзунхэн тань (Ли Бо: поиск по всем направлениям). Сиань. 1981, с. 2.

что выражалось в терминах «выйти из гор» или «вернуться в горы», и отнюдь не существовало как цельный и непрерываемый период земного бытия, на протяжении жизни человек мог не однажды уйти в горы на месяцы или годы, а затем вновь на какой-то срок «заплести власы», то есть пойти на государеву службу.

С раннего возраста Ли Бо пристрастился к литературной кисти, начав с ритмического эссе «В подражание «Оде о ненависти»» поэта V века Цзян Яня: «Взойду поутру на Тайшань, вдали увижу Гаоли¹⁶, шумит могильная сосна, и груды сохлых трав лежат...». Это была искусная имитация произведений из ставшего к тому времени классическим литературного сборника «Вэнь сюань». Явно не хуже Сыма Сянжу. И отец понял, что пора самостоятельных занятий прошла – талантливому сыну нужен настоящий учитель, а не простой монастырский монах. Ли Бо к тому времени было 17-18 лет.

Первый наставник

И уж такая юноше выпала счастливая случайность, что в это самое время объявился в тех местах незнакомец лет сорока, статный, высокий, с острым, пронзительным взглядом. Оказался он весьма известной в Шу личностью – мэтр Чжао Жуй по прозвищу Тайбинь (то есть Высокий Гость), владевший и литературным, и боевым искусствами. Несколько лет назад он пришел сначала в западную столицу Чанъань, затем в восточную Лоян, но, не влекомый прелестями карьеры и славы, отказался от государственной службы, предпочтя отшельническое уединение в пещере скалы Аньчан в горах Чанпин под г. Саньтай неподалеку от Мяньяна, погрузился в книги и написал 3 выдающихся сочинения, наиболее заметным из которых был этико-философский трактат «Канон достоинств и недостатков», провозглашавший интуитивистский путь постижения Дао и методы утопического умиротворения народа в спокойствии и благоденствии (создан около 716 г.). Таких, как он, не прельстившихся блеском столичного двора, почтительно прозывали «чжэнцзюнь», что и означает «благородный муж, призванный на государеву службу, но отказавшийся от нее» (на протяжении почти трех десятилетий, с 713 по 741 гг., Сюаньцзун неоднократно и безрезультатно приглашал его ко двору).

Учитель и ученик произвели друг на друга благоприятное впечатление. Чжао Жуй увидел стройного юношу с ликом осенней луны, звездным блеском в очах и духом нестигаемости, выплескивающимся из-под бровей. Глаза юноши загорелись, когда гость рассказывал отцу и сыну о недавнем посещении императорской столицы. Ночью Ли Бо долго не мог заснуть, зажег свечу и единым порывом выплеснул «Оду о великой охоте»: «Огромный, словно лебедь, колокол запел небесным гудом, и государь в распахнутых одеждах из Фениксовых врат неудержимо вылетает...». «У Вас незаурядный сын», – сказал Чжао Жуй отцу, прочитав оду.

А «потанцевав с мечом» в саду и увидев, как юноша «слышит звук впереди, а наносит удар сзади, показывает выпад слева, а бьет справа», подытожил: «Это Дракон, Феникс, Тысячеверстый скакун, он могуч, как гигантская Птица Пэн». Полный радости Ли Кэ трижды преклонил колена, совершил девять земных поклонов перед изображением Конфуция и вручил сына новому учителю.

Могучая фигура мыслителя Чжао Жуй не стала проходной на жизненном пути Ли Бо. Именно его влияние оказалось определяющим в становлении мировоззрения поэта на раннем этапе, когда он жадно впитывал поступающие из внешнего мира интеллектуальные и чувственные импульсы. Чжао Жуй стал не только наставником, но и другом Ли Бо. Когда в 726 г., уже покинув Шу, он тяжело заболел в пути, именно Чжао Жуй послал Ли Бо поэтический монолог, обнаружив свою растерянность перед огромным, враждебным и, оказывается, чуждым.. Главное, на что следует обратить внимание, видимо, это соединение в Учителе даоской безмятежной отстраненности с конфуцианским настойчивым желанием усовершенствовать мир. Те классические деятельные героические фигуры древности, которые постоянно возникали в поэтическом пространстве Ли Бо (Цюй Юань, Лу Лянь, Чжугэ Лян, Се Ань и другие), вошли туда из «Канона» Чжао Жуй, который, при всех своих даоско-отшельнических настроениях, был ориентирован в первую очередь на государственнические идеи Конфуция, соединяя их с уходом к Изначальной Естественности Лао-цзы.

Первые поэтические опыты

Его первые стихи были еще незрелы, сохранилось их мало, и в некоторых полных собраниях

¹⁶ Древние захоронения к югу от горы Тайшань, впоследствии стало образным обозначением процесса погребения, могилы.

их не помещают в основной корпус, порой, выражая сомнение в принадлежности их великому поэту, оставляя в приложениях. Его первое стихотворение называлось «Юный месяц» (715). У гениев в рамках их призвания случайностей не бывает – они все диктуются надличностной программой. И потому стихотворение, являющееся первым, несомненно должно быть программным и введено в символический ряд.

Ретроспективно мы знаем роль образа луны в творчестве Ли Бо. И это явно не только его частные поэтические пристрастия, но и семейная традиция – не случайно «луна» (юэ) уже присутствует в имени его младшей сестры Юэюань. Луна на протяжении всей жизни поэта была не только его другом, наперсницей, но и неким alter ego, самовоплощением.

И вот свой поэтический ряд Ли Бо начинает с луны. Но не просто луны, а «чу юэ» – «начальной» (то есть молодой, юной; именно потому тут уместен перевод «месяц», тем более что в русском языке это слово – мужского рода, и это особо подчеркивает, что поэт отождествляет самого себя с образом «юного месяца»). Но как луна может появиться над морем, коли поэт находится в горах Шу, где нет ни моря как такового, ни даже крупного озера (их древние китайцы нередко именовали «морями», например, озеро Дунтин)? Конечно, это мог бы быть и трафарет. К тому времени Ли Бо был уже достаточно начитан и научен ведущему правилу китайского стихосложения – оставаться в рамках традиции, повторять заметные образцы прошлого.

И этим выводом можно было бы удовлетвориться, если бы из этого мальчика не развился гениальный поэт. А суть гения – в нарушении традиций, в самовыражении даже при внешней иллюзии штампа, вопреки штампу, который в таком случае перестает быть штампом, превращаясь в индивидуализированный художественный прием.

«Юный месяц» перекликается с «небесной» тематикой, что лишний раз подтверждает априорно «неземную» творческую и жизненную запрограммированность Ли Бо, его внутреннюю, заложенную в него нацеленность на Занебесье.

Среди «Великого просветления»

Вместе с наставником Ли Бо по утопающей в лесной зелени тропе ушел в Куанские горы, где среди сосен, бамбуков и тунговых деревьев на склоне Дайтяньшань притаился монастырь Да-

мин (Великое просветление), руины которого сохранились до наших дней. Часть задней стенки, выложенная из кирпичей танского времени, настолько прочна, что по ней можно без страха прогуливаться, переносясь мыслью в восьмой век. Очертания горы напоминают корзину, откуда и возникло название «Да куан» (Большая корзина), но монастырским интеллектуалам это показалось грубым, и они поставили ономим «куан» с иным значением – «исправляющий, преобразующий». В сунскую эпоху название гор вновь подкорректировали – в Да кан шань.

В монастыре Дамин Ли Бо провел в общей сложности десять лет (с перерывами на визиты в отчий дом, на путешествия по Шу), а последний год – под наставническим руководством Чжао Жюя, после чего Учитель вручил ученику свой меч, доставшийся ему от его наставника и напомнил слова древних мудрецов: «Прочитай десять тысяч свитков книг, прошагай десять тысяч дорог. Ты прочитал немало книг, наполненных словами, теперь тебе необходимы книги без слов. Посад Синего Лотоса и Куанские горы слишком тесны для тебя»¹⁷.

Первые восхождения

Весной 720 г. Ли Бо, очередной раз покинув обитель, направился в центр края Шу – Цзиньчэн, Парчовый град, древний центр производства расшитой золотыми нитями ткани, которую промывали в Парчовой реке (сегодня он известен как Чэнду, столица провинции Сычуань). В окрестностях города находился крупный даосский центр на горе Цинчэн, где, по преданию бывал сам первопредок Хуан-ди. На какое-то время Ли Бо уединился на этой горе – в «бамбуковом кабинете», куда «вход был сокрыт облаками», как он писал в своем стихотворении.

В Парчовом граде Ли Бо упрямо посещал одного за другим местных чиновников, но никто из них не откликнулся на зов сердца поэта. Однажды ему повезло. Крупный императорский вельможа Су Тин оказался истинным ценителем талантов и вручил поэту рекомендательное письмо к Ли Юну — известному литератору и каллиграфу: «Сей муж таланта блестящего, его кисть не ведает усталости, и пусть он еще незрел, но замечен в нем стержень особый. Подучится – и станет рядом с [Сыма] Сянжу»¹⁸. Но вельможа принял его холодно и надменно, в чем впоследствии горько разочаровался.

¹⁷ Гэ Цзинчунь. Ли Бай чжуань (Биография Ли Бо). Чжэнчжоу, 2002, с.17.

¹⁸ Цит. по: Дин Чжихун. Ли Бай юй Цзянью (Ли Бо и Цзянью), Цзянью, б/г, с.37.

Покинув неприветливые города, Ли Бо словно бы для контраста между карьерным земным миром и чисто-безмятежным небесным пространством поднялся на Эмэй, Крутобровую гору, жемчужину Китая, одну из четырех святых гор китайских буддистов. Ее главная вершина Десяти тысяч будд (*Ваньфотин*) взметнулась на 3099 метров, и там всегда градусов на 15 холоднее, чем внизу. Воздух настоен на густом аромате кедров, неброская красота окутана вуалью и наполнена нервно шуршащими, ниспадая вниз, листьями. Не покидающая склонов туманная дымка делит пространство на кулисы с четким первым планом и силуэтными вершинами в отдалении. Издали две вершины Эмэй выглядят бабочками. Поэтическое сравнение «брови-бабочки» – давнее, а иероглиф «бабочка» очень похож на иероглиф «крутой пик». Красива гора, как красивы глаза, опушенные бровями.

Веками к Эмэй совершали паломничество те, в чьих душах находило отзвук прекрасное и вечное. Именно там Ли Бо глубинно осознал, сколь тесно связаны между собой искусство и природа. Раздвинь искусственно воздвигнутые стены комнаты до бескрайнего мира, и в мелодию твоего стиха вместе с шепотом сосен, свистом ветра, летом облаков войдут звуки небесной музыки, неслышные для непосвященных.

Прощай, отчий край

Разочарованный, Ли Бо вернулся в Мяньчжоу, но тихое очарование родных мест уже было для него подернуто флером отречения. Несмотря на неудачи в городской карьерной суете, Ли Бо все еще был твердо настроен на выход в мирскую жизнь, на преодоление «трудных дорог» государственного служения, на высокое признание императорского двора.

Еще четыре года он пробыл в Мяньчжоу, наведываясь и в монастырь Великого просветления, но, как ни грустно было расставаться с отчим краем, жажда неведомого неудержимо влекла Ли Бо. И вот весной 724 г., сопровождаемый верным слугой Даньша, на утлом челне он отправился в сторону Юйчжоу (совр. г. Чунцин) и долго петлял по мелким речушкам, разрываемый жалостью прощания и решимостью броситься в неизведанное. Его путь шел по реке Пинцян, и он все оглядывался на Крутобровую Эмэй, над склоном которой, отражаясь в реке, поднималась ущербная луна.

Невдалеке возвышалась над будничным миром огромная голова Лэшаньского Будды, высеченного в скале, – самого большого в Китае, самого большого каменного Будды в мире. Голова – 14,7 метра, уши – 6,2, нос – 5,6, плечи – 28 метров. В 71 метр высотой, но ведь это даже не рост его – он сидит, прислонившись спиной к Горе, Уносящейся к Облакам, как можно перевести ее название Линьюньшань, и обратив лицо к Трехречью – слиянию Миньцзяна, Дадухэ и Циньцзяна. Будда смотрел перед собой остановившимся взором, обращенным вовнутрь, в те мириады миров, которые он вмещал в себе, и, возможно, в этой-то Вечности он и заметил Великого Поэта, неспешно проплывшего мимо его каменной оболочки.

Резюме

Исследуются вопросы биографии китайского поэта VIII в. Ли Бо, к происхождению которого приковано внимание казахстанской общественности. На основе китайских версий биографии Ли Бо выясняется спорность и одновременно дискуссионность поднятого вопроса. Автор дает перевод оригинальных китайских летописей биографии Ли Бо и проводит поэтапное исследование всех легендарных и достоверных сведений биографии поэта. Выдающийся поэт Ли Бо является ярким представителем мировой поэтической мысли, чье наследие принадлежит всему человечеству.

Резюме

Атақты қытайтанушы VIII ғ. өмір сүрген және шығу тегіне бүкіл қытай жұртшылығының назары ауған Ли Боньң өмірбаянын зерттеуге арналады. Қытай деректері негізінде Ли Боньң өмірбаяны туралы көтерілген сұрақ бір уақытта әрі даулы, әрі талқылауды қажет етеді. Автор Ли Боньң өмірбаянына байланысты қытайдың қайталанбас жылнамасынан аудармалар бере отырып және ақынның өмірі туралы барлық аңыздық және шынайы мәміметтерді сатылы зерттеулер жүргізді. Атақты ақын Ли Бо әлемдік поэтикалық ойдың жарқын өкілі және ол барлық адамзаттың мұрасы.

Summary

The author of the article discusses a biography of Li Buo, a Chinese poet of the VIII century, to whose origin is widely discussed in Kazakhstan. Based on the Chinese versions of the biography Li Buo he reveals disputability of the issue. The author gives a translation of the original texts of the biography and examines legendary and authentic accounts of the biography of the poet. Outstanding poet Li Buo is a bright representative of the world poetic thought, whose heritage belongs to the whole human being.

А.К. КАМАЛОВ

«ВНУТРЕННИЕ ВАРВАРЫ» В ТАНСКОЙ ИМПЕРИИ (618-907 ГГ.): ПОЛОЖЕНИЕ И САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ

Изучение положения тюрков и ираноязычных народов в танском Китае предполагает рассмотрение проблемы взаимодействия их с ханьцами, составлявшими господствовавший этнос, в руках которого находилось управление империей, а также взаимодействия некитайских этнических групп между собой. В основе истории тюрков и иранцев в Танской империи лежит взаимосвязь между разными формами хозяйственной и социальной жизни – кочевой и оседлой, представленными соответственно кочевыми тюрками и оседлыми согдийцами и китайцами.

Большое значение для исследования вопросов взаимодействия народов в Китае имеет то, как те или иные некитайские народы идентифицировали себя. Согласно китайской имперской идеологии, все некитайские жители Китая было дикими иноземцами, которые, в отличие, от их собратьев за пределами Среднего государства, находились под благотворным преобразующим влиянием ханьской цивилизации.

Отношение китайцев к «внутренним» некитайским народам четко просматривается в жизнеописаниях известных танских деятелей тюркского и иранского происхождения. Здесь, прежде всего, обращает на себя внимание общая терминология, в которой описываются их жизнь и деятельность. Примечательно в этом смысле название одной из глав танских династических историй, целиком посвященной жизнеописаниям деятелей иноземного происхождения. Она называется «иноземные генералы [из числа] всех варваров» (*чжун и фаньцзянь*) [1, гл. 110, с. 4111]. В названии главы китайские историографы отразили свое представление об этих деятелях как об иноземцах (*фань*), как о варварах (*и*), в то же время, показали, что все они объединяются в общую категорию, независимо от их этнического происхождения (*чжун и* – «все варвары»). О последнем можно судить по тому, что в эту главу помещены жизнеописания иноземцев разного этнического происхождения – тюрков, иранцев, тунгусо-маньчжуров, тибетцев: здесь даются биографии тюрков-*туцзюэ* Ши Даная, Ашина Шэр, Ашина Чжун, Чжиши Сыли, огуза Циби Хэли, корейца Цюань Наньшэн, *мохэ* (тунгусо-маньчжурский народ) Ли Цзяньсин и Ли Дочжа, тибетца Лунь Гуншэня, хотанского правителя Вэй

Цишэна, кашгарского правителя Пэйфэня.

Противопоставление генералов иноземного происхождения ханьцам ярко выражено в их обобщающей характеристике, представленной в завершающей части главы – хвалебной речи (*цзаныюэ*), которая гласит: «Варвары *и* и *ди* по натуре искренние и упрямые. Они могут знать, [что такое] долг, и являются прямолинейными. Их воинственность и прямота не давали продвигаться [им по службе]. Говорили, что умения [у них] недостаточно, а верности часто была более чем достаточно. Если посмотреть на [Ши] Даная и др. служивших [Тан людям], все они были едины в намерении, не было таких, кто бы колебался. Используя возможность, [они] устанавливали яркие заслуги, верили Сыну Неба» [1, гл. 110, с. 4130]. В этой характеристике дано место указанным генералов среди варваров четырех сторон света – «*и* и *ди*», то есть «западные» и «северные». Отличие этих представителей варваров от остальных заключается в том, что они «могут знать, [что такое] долг». Чувство долга является характеристикой цивилизованных китайцев, поэтому танские генералы иноземного происхождения «могли» иметь представление о нем, естественно, под влиянием преобразующего влияния китайской цивилизации. Свойственные им варварские черты, как прямолинейность и воинственность, не были препятствием в установлении ими заслуг перед империей, но препятствовали их продвижению по служебной лестнице. Тем самым, танские деятели иноземного происхождения предстают перед нами как люди, которые еще сохраняют свои «варварские» черты, но находятся под преобразующим влиянием ханьской культуры. Эта оценка выражала позиции китайских историографов, но она отражала и позицию танской идеологии в отношении «внутренних варваров».

Отношение к танским военачальниками некитайского происхождения как к инородцам и противопоставление их ханьцам отчетливо демонстрируются в текстах. В описаниях иноземцев неизменно присутствует характеристики, которые были призваны рисовать их «варварами», для чего оттенялись черты, подчеркивавшие их неханьскую сущность. Иноземцы должны были олицетворять диких людей, схожих с животными, по-

этому эти свойства неизменно подчеркивались в их характеристиках. В жизнеописаниях отмечаются качества, характеризующие их как прекрасных воинов – смелость, решительность, храбрость, самоотверженность. Как правило, приграничные иноземцы, будь то тюрки или согдийцы, были хорошими наездниками, прекрасно стреляли из лука и пользовались другими видами оружия. О согдийце Ли Хуайсяне говорится, например, что он – «хороший наездник и стрелок, имел прозорливый ум и проворность» [1, гл. 212, с. 5967]. Другого согдийца отличали решительность и дерзость [1, гл. 156, с. 4901]. В то же время, иноземцам были свойственны дерзость, несдержанность, упрямство, прямолинейность, свойственные нецивилизованным людям. Так, о генерале Пугу Хуайэне говорится: «по иноземной (*фань*) натуре [он] был свирепым, быстрым и несдержанным» [2, гл. 121, л. 46]. Историографы также приводят чрезвычайные физические особенности, которыми иноземцы отличались от ханьцев – «прекрасная борода» у согдийца Ли Юаньляна, тучность у Ань Лушаня, чрезвычайная физическая сила у большинства выдающихся генералов.

Отношение к тюркам и иранцам как инородцам не только декларировалось официальной идеологией и нашло отражение в исторических сочинениях, но демонстрировалось часто в повседневной жизни. Сведения об этом содержатся в «Биографии» согдийца Ли Юаньляна, принимавшего участие в подавлении антитанского выступления Яжу Цы в 782-783 годах. Мы уже ссылались на случай, когда один из ханьских генералов отказался подчиняться согдийцу Ли Юаньляну, заявив, что сдастся «только генералу-ханьцу» [1, гл. 156, с. 4901].

Если у нас не возникает вопросов относительно того, как ханьцы воспринимали тюрков и иранцев, живших в Китае, то вопрос о самоидентификации этих этнических групп является достаточно сложным в силу отсутствия письменных свидетельств, созданных представителями этих групп в Срединном государстве. Тем не менее, можно попытаться проанализировать то немногое, что нам известно из письменных источников. Прежде всего, нужно отметить, что восприятие Китая и китайцев тюрками, жившими в Танской империи, не слишком отличалось от представлений, выраженных в тюркских рунических текстах. Образ Китая в них негативный и является реакцией на китайскую политику в отношении тюрков, направленную на их разъединение и ослабление. Тюрки понимали всю опасность, ис-

ходившую от Срединного государства. В памятнике в честь Кюль-тегина китайская имперская политика «разделяй и властвуй», примененная в отношении тюрков-туцзюэ, описана так: «Вследствие «непрямоты» (т.е. неверности кагану) правителей и народа, вследствие подстрекателей и обмана обманывающих со стороны народа табгач и вследствие его прельщающих, [а также] вследствие того, что они [табгач] ссорили младших братьев со старшими и вооружали друг против друга народ и правителей, тюркский народ привел в расстройство свой [до того времени] существовавший племенной союз и навлек гибель на царствовавшего над ним [до того времени] кагана; народу табгач стали они [тюрки] рабами своим крепким потомством. Тюркские правители сложили [с себя] свои тюркские имена [т.е. звания и титулы] и, приняв титулы правителей народа табгач, подчинились кагану народа табгач» [3, с. 37]. Далее рассказывается, что тюркский народ, подчинившись Китаю в 630 г., стал «врагом кагана народа табгач», т.е. Китая.

В представлении тюрков, Срединное государство коварством и хитростью, а также роскошными дарами привлекает к себе живущие далеко народы. Эти народы, прельщенные сладкими речами и драгоценностями китайцев, прибывали к границам Китая и попадали под его тлетворное влияние. Однако лишь отдельные группы тюрков могли попасть под влияние Китая, но целые роды не отклонялись от своего пути. Китайское влияние, под которое могли попасть тюрки, представлялось пагубным для тюрков. В памятнике в честь Кюль-тегина говорится: «У народа табгач, дающего [нам теперь] без ограничения столько золота, серебра, спирта (или: зерна) и шелка, [всегда] была речь сладкая, а драгоценности «мягкие» (т.е. роскошные, изнеживающие); прельщая сладкой речью и роскошными драгоценностями, они столь сильно привлекали к себе далеко [жившие] народы. [Те же] поселяясь вплотную, затем усваивали себе там дурное мудрование. Хороших и мудрых людей, благородных героев табгач и их сторонники не [могли] сдвинуть [с истинного пути]. Но если [отдельные лица] из тюрков [и соблазнились], то целые рода [даже] до свойственников (до брачного родства) не отклонялись. Дав себя прельстить их сладкой речью и роскошными (дарами – *А.К*) и драгоценностями, ты, о тюркский народ, погиб в большом количестве. Тюркский народ, когда часть твоя говорила: я желаю селиться не только справа (т.е. на юге) в Чугайской черни, но и в Тюнс-

кой равнине, то тогда там злобные люди так научали часть тюркского народа, говоря: «Кто живет далеко, [тому табгач] дают плохие дары, кто живет близко, [тому] дают хорошие дары» [4, с. 34]. Отсюда, для тюрков является губительной любой контакт с китайцами. Только, поддержание отношений с Китаем на расстоянии посредством отправки караванов избавляет тюрков от горя: «О тюркский народ, когда ты идешь в ту страну, ты становишься на краю гибели; когда же ты, находясь в Отюкенской стране, [лишь] посылаешь караваны [за подарками, т.е. за данью], у тебя совсем нет горя, когда ты остаешься в Отюкенской черни, ты можешь жить, создавая свой вечный племенной союз, и ты, тюркский народ, сыт, когда же ты тощ и голоден [но, тем не менее,] ты не понимаешь [состояния] сытости (т.е. истинный причин сытости) и, раз насытившись, ты не понимаешь [состояния] голода...» [5, с. 35].

Эти представления о китайцах сохранялись у тюрков, поселявшихся в пределах Китая, хотя они уходили туда под влиянием «злобных» людей, зазывавших их роскошью и драгоценностями, предоставляемыми оседлым обществом. По крайней мере, они могли сохраняться у первых поколений поселявшихся в Китае тюрков, в то время, как последующие поколения, могли подвергаться китаизации. Последнее верно, по крайней мере, для аристократических кругов, тесно связанных с императорским домом.

В источниках имеются указания о том, что этническая самоидентификация у тюркских племен, живших в Китае, была устойчиво сильной. Очень показателен в этом отношении пример с уйгурами. Они были не только осведомлены о том, как их этническое название записывалось в китайских документах, но даже пытались воздействовать на форму написания этнонима китайскими иероглифами. Этот этноним транскрибировался двумя иероглифами *хуэйхэ*, первый из которых обозначал «возвращаться», а второй – «шелк низкого качества». Прибытие посольства с подобной просьбой датируется в источниках по-разному. «Цзю Тан шу» сообщает, что Баои каган в 809 г. направил в Чанъань посла с просьбой «изменить их название на *хуэйху*, которое означало, что они вращаются по кругу (*хуэй*) и являются легкими и быстрыми как соколы (*ху*)» [2, гл. 195, 106]. В «Синь Тан шу» эта информация помещена в сообщении об уйгурском посольстве, прибывшем в 788 г. для встречи танской принцессы Сяньань: «В это время каган напри-

вил сообщение императору, в котором говорилось: «В прежние времена мы были старшим и младшим братьями, но теперь я – Ваш зять, ваш сын наполовину...» [6, с. 76, 141-142]. Он также просил разрешения изменить имя *хуэйхэ* на *хуэйху*, говоря, что они являются быстрыми хищниками подобно соколу (*ху*)» [28, 217А, 8а]. Просьба уйгуров была выполнена и в последующем в китайских текстах стала применяться другая транскрипция названия «уйгур», в котором использовался иероглиф, означающий «сокол». Этот факт свидетельствует, что уйгуры имели хорошее представление об иероглифических знаках, которыми китайцы транскрибировали их самоназвание в своей письменности. Из существующих двух вариантов датировки – 788 г. и 806-821 гг., И. Эчеди обосновывает правомерность первого варианта, что нам также кажется правильным [7, с. 93-94].

В отношении употребления тюркских этнонимов в китайских источниках наблюдается следующая закономерность. В сведениях о тюрках VI-VIII вв., включая племена, селившиеся в Китае, встречается большое число родоплеменных наименований, многие из которых не поддаются реконструкции на тюркский язык. Такое же многообразие относится в это время и к огузским племенам во главе с уйгурами. Со сменой власти восточных тюрков на уйгурскую в 744 г. происходит резкое сокращение тюркских и огузских этнонимов в танских текстах. Единственным событием, в связи с которым наблюдается увеличение огузских этнонимов в китайских текстах, является миграция уйгурских племен в Северный Китай после 840 г. Эта тенденция объяснялась А.Г. Малявкиным как результат неосведомленности китайских историографов о событиях, происходивших за пределами Китая [8, с. 120]. В отличие от А.Г. Малявкина, мы рассматриваем эту тенденцию как результат естественных процессов, связанных с появлением и пребыванием тюрков и огузов в Китае. В пределах Китая тюрки-туцзюэ играли значительную роль до восстания Ань Лушаня (755 г.), когда активные внешнеполитические связи Тан с тюрками и огузами приводили к подчинению племен, заселявшихся в приграничных районах страны. В то же время, тюрки привлекались Танской династией к завоевательным походам и защите границ империи от внешних вторжений. После восстания Ань Лушаня происходит изменение в статусе выходцев из Центральной Азии в Китае, проистекавшее из того факта, что ведущей и направляющей силой вос-

стания были согдийцы и тюрки. В изменившемся положении иноземцев в Китае после восстания тюрки-туцзюэ исчезают со страниц китайских анналов, уступив место огузским (уйгурским) племенам и западным тюркам-шато. Тем самым, тюркская этнонимика в танских текстах отражает происходившие перемены в положении тюрков и согдийцев в Китае, связанные с прекращением прибытия новых мигрантов-тюрков. Отсутствие новых вливаний в тюркское, равно как и согдийское, население Китая, свою очередь, способствовало ускорению процесса их китаизации.

Мы уже говорили о различных позициях тюрков-туцзюэ и огузов во внутренних конфликтах в Танской империи на примере восстания Ань Лушаня. Это различие касалось в основном вопроса верности и лояльности тех или иных тюркских племен императорской власти. Вместе с тем отношения между разными тюркскими группами не были простыми: источники показывают существовавшие между ними противоречия и даже противоборство, однако они не носили характера этнической оппозиции, за исключением тюрко-уйгурского противостояния во время восстания Ань Лушаня при вовлеченности Уйгурского каганата, о котором мы писали выше. Как бы то ни было, среди тюркских народов, живших в Китае, не было противостояния, основанного на родоплеменных различиях. Они все осознавали себя тюрками, которых четко различали и китайцы.

Значительно сложнее обстоит дело с вопросом идентичности ираноязычных народов империи. Китайские источники использовали обобщающие понятия для обозначения их этнической принадлежности, главным из которых было слово *ху* (западные варвары). Первоначально это слово имело обычное значение «варвары» и особенно «северные варвары». Позже оно стало применяться в основном для иранцев Центральной Азии и в особенности согдийцев [9, с. 318]. Ираноязычные народы из разных областей называли себя по названию местности, откуда они были родом. Это отразилось и в их китайских именах, в которых первое слово было сокращением названия местности. Из всех ираноязычных народов, которые оказывались на территории танского Китая, самую большую группу составляли согдийцы. Другая группа состояла из выходцев из оазисов Восточного Туркестана – хотанцев, кашгарцев и др. Выходцы из собственно Ирана составляли незначительную часть ираноязычных народов и были заметны среди торговцев, живших в южных китайских портовых городах – Гу-

анчжоу и др. Что касается согдийцев и восточно-тюркестанцев, они отличали друг друга и даже противопоставляли себя друг другу. Об этом говорит противостояние Ань Лушаня и Гэ-шуханя, имевших смешанное тюрко-иранское происхождение. Хотя озвученное в данном случае противопоставление, основанное на том, что мать Гэ Шуханя была *ху* из Хотана, в то время, как отец Ань Лушаня был согдийцем, может быть объяснено не столько этническими различиями, сколько личной неприязнью между ними, все же различие было представлено важным моментом.

Более интересным является наличие в согдийской среде значительной группы выходцев из Тюркского и Уйгурского каганатов, тесно связанных с тюрками, самоидентификация которых была нечетко выраженной. Эта часть согдийцев была тесно инкорпорирована в тюркскую среду и соответственно тюркизирована [10, с. 271-273]. О посреднической роли согдийцев в отношениях тюрков с внешним миром уже говорилось в нашей работе. Эти согдийцы знали хорошо тюркский язык, поселялись в Китае вместе с тюрками. В эпоху Уйгурского каганата они также находились в тесных контактах с уйгурами, жившими в империи или прибывавшими с разными миссиями сюда из каганата. Несколько интересных фактов тюрко-согдийского сосуществования описаны китайскими историографами в период миграции уйгуров в Китай в 840-848 годы.

В Танской империи иноземцы, в том числе тюрки и согдийцы привлекались на службу в ведомство по дипломатическим отношениям Хунлусы, которое занималось вопросами приема иноземных посланников. Эти переводчики набирались из числа молодых иноземцев. Кроме того, в штате Имперского секретариата (Чжуншуншэн) находились десять переводчиков [11, с. 186]. В 843 г., когда возникла проблема уйгурских беженцев в северном Китае, и танский двор находился в переписке с подчинившимися уйгурами, одним из таких переводчиков был уйгур Ши Фоцин, фамилия которого указывает на его согдийское происхождение [12, с. 107-108]. В связи с ожидаемым приездом кыргызского посла министр Ли Дэюй поставил вопрос о надежности использования этого уйгура (согдийца) в качестве переводчика в переговорах с кыргызом из-за вражды между уйгурами и кыргызами. Ли Дэюй писал в письме императору: «Ши Фоцин и другие – все уйгурской расы (*чжунлэй*), поэтому могут иметь чувства к своей родной земле. После прибытия кыргызского посла в столицу, я опасаясь, что они не

будут переводить нам все, что будет сказано не в пользу уйгуров, но тайно и немедленно сообщат об этом другим уйгурам в столице» [13, с. 292]. Это сообщение свидетельствует о том, что даже уйгурская община Чанъани, тесно связанная с танскими правящими кругами, не просто сохраняла этническое сознание, отличное от ханьского, но и была очень чувствительной к событиям, происходившим на родине. Если переводчик Ши Фоцин был «уйгурским» согдийцем, то ясно, что уйгуро-согдийское сосуществование было настолько сильным, что события в степи и поражение уйгуров глубоко трогали его, несмотря на его согдийского происхождения.

Язык оставался важным компонентом этнического сознания в приграничных областях, населенных тюрками и согдийцами. Когда танский двор принимал на службу тюркских военачальников, под его командование приписывались тюркские отряды, поскольку возникал вопрос общения между командиром и подчиненными. В 842 г., когда подчинившийся Танам уйгурский принц Умосы (уйг. Ормузд) был назначен командующим по умиротворению уйгуров, он просил, чтобы в его командование была дана кавалерия не китайцев, чей язык он мог бы знать. Тогда ему были приписаны войска из тюрков-шато [14, с. 106].

Иноземцы, живя из поколения в поколение в приграничных областях Китая и вступая в контакт с ханьским населением, не могли не подвергаться влиянию китайской культуры. Особенно этому способствовали условия позднетанского Китая, враждебного ко всему иноземному. История тюркской династии хэбэйских губернаторов из рода Абуз, рассмотренная нами выше, показывает, как со временем происходила китаизация инородцев, особенно тех, кто занимал высокое положение в обществе и был вовлечен в управление областями. Несмотря на сильное влияние ханьской культуры, тюрки в Танской империи сохраняли этническую идентичность, в то время, как согдийцы инкорпорировались в состав тюрков-шато и уйгуров.

Когда мы говорим о переселении тюрков-кочевников в пределы Китая, встает вопрос о том, как происходила адаптация кочевников к оседло-земледельческой жизни в Китае. Кочевое общество является самодостаточным в обеспечении себя необходимыми жизненными продуктами, оно вступало при необходимости в обменные отношения с земледельческими обществами [15, с. 323-361]. В Танской империи не происходило процесса скоротечного перехода от кочевниче-

ства к оседлой жизни, поскольку приграничные районы Китая имели благоприятные условия для кочевой жизни и ведения животноводческого хозяйства. Более того, как показали исследования Э. Пуллиблэнка, кочевой жизни не были чужды даже согдийцы – выходцы из каганата, которые, живя длительное время среди тюрков, кочуя вместе с тюрками, принимали их образ жизни [16, с. 34-36].

История тюрков и ираноязычных народов Танской империи обнаруживает большое сходство, обусловленное, с одной стороны, общим их статусом «иноземцев» и отношением китайцев к ним как «варварам», с другой стороны, тесными контактами, которые тюрки и ираноязычные народы имели на ранних этапах их истории, задолго до их появления на территории Китая. Несмотря на доминирование ханьской культуры, тюрки и иранцы сохраняли свою этническую самоидентификацию, которая была особенно сильной в первые два столетия существования империи. Тесное взаимодействие тюрков и иранцев на территории Среднего государства со временем приобрело форму симбиоза, что являлось отражением аналогичных этнокультурных процессов, происходивших в Центральной Азии. Этот симбиоз в позднетанском Китае завершился полной адаптацией согдийцев в тюркское население приграничных областей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Синь Тан шу (Новая история династии Тан) / сост. Оу Янсю. – Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1986.
2. Цзю Тан шу (Старая история династии Тан) / сост. Лю Сюй. Сер. Сыбу цункань. – Шанхай, 1936.
3. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959.
4. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951.
5. Таскин В.С. Материалы по истории кочевых народов в Китае III-IV вв. – М.: Наука, 1990. – Вып. 2.
6. Mackerras C. The Uighur Empire (744-840). According to the T'ang Dynastic Histories. – Canberra: Australian National University, 1968.
7. Ecsedy H. Uighurs and Tibetans in Pei-t'ing (790-791 A.D.) // Acta Orientalia Hungaricae. – 1964. – Т. XVII. – P. 83-104.
8. Малявкин А.Г. Уйгурские государства в IX-XII вв. – Новосибирск: Наука. – 1983.
9. Pulleyblank E. G. A. Sogdian Colony in Inner Mongolia / T'oung Pao. – Paris-Leydes, 1952. – № 41. – P. 317-356.
10. Harmatta J. Irano-Turcica // Acta Orientalia Hungaricae. – 1972. – Т. XXV. – P. 263-273.
11. Rotours R. des. Traite des fonctionnaires et traite de l'armee, traduits de nouvelle Histoire des T'ang. – Leide, 1947-1948. – Vol. 1.
12. Drompp M.R. A note on Interpreters of Turkic Languages in Late T'ang China. – Altaic Religious Beliefs and Practices.

Proceedings of the 33rd Meeting of the PIAC. – Budapest, 1992. – P. 103-109.

13. *Drompp M.R.* Tang China and the Collapse of the Uighur Empire. A Documentary History. – Leiden-Boston: Brill, 2005.

14. *Drompp M.R.* A note on Interpreters of Turkic Languages in Late T'ang China. – Altaic Religious Beliefs and Practices. Proceedings of the 33rd Meeting of the PIAC. – Budapest, 1992. – P. 103-109.

15. *Хазанов А.М.* Кочевники и внешний мир. – Алматы: Дайк-пресс, 2000.

16. *Pulleyblank E.G.* The An Lu-shan Rebellion and the Origins of Chronic Militarism in Late T'ang China. – Essays on T'ang Society: The Interplay of Social, Political and Economic Forces. Ed. by J.C. Perry and B.L. Smith. – Leiden: Brill, 1976. – P. 33-60

Резюме

Тан империясындағы (618-907 гг.) ішкі шеткерліктердің (түркілер мен иранділес соғдылықтар мысалында) мән-жайын қарастырады. Қытай және түркі деректері анализі негізінде хан мәдениеті үстемдік еткен Тан империясында Қытай аумағында өмір сүрген

түркілер мен ирандықтар өзінің этникалық растауын сақтап қалғаны туралы тұжырымдар береді. Орталық мемлекеттер территориясындағы түркілер мен ирандықтардың тығыз қарым-қатынастары уақыт өте келе ұқсас этномәдени құбылыстарға дәлме-дәл айнасымен симбиозы үлгісіне айналды. Бұл симбиоз кейінгі тандық Қытайда шекаралық облыстардағы түркі жұртшылығына соғдылықтардың толық сіңісуіне әкелді.

Summary

The article discusses the status and identity of non-Chinese peoples populated the frontier territories of the T'ang Empire (618-907). Based on the analysis of the Chinese and Turkic historical texts it concludes that the 'internal' Turks and Sogdians lived in China remained their ethnic identity despite of domination of the Han Chinese culture. Close relations between the Turks and Iranian Sogdians on the territory of the Chinese Empire gradually acquired a form of symbiosis, which was a reflection of similar processes occurred in Central Asia. This symbiosis in late T'ang period accomplished with full adaptation of the Sogdians within the Turkic population of China.

Б. ЕЖЕНХАНҰЛЫ

«СИЮЙ ДИЛИ ТУ ШО» АТТЫ ЦИН ПАТШАЛЫҚ СИРЕК ҚОЛЖАЗБАСЫНДАҒЫ ТӨЛЕ БИ ҚАТАРЛЫ ҚАЗАҚ КӨСЕМДЕРІ ТУРАЛЫ ДЕРЕК ЖӘНЕ СОЛ ДЕРЕКТІҢ КЕЛІП-ШЫҒУ ҚАЙНАРЫ

Өткен XX ғасырдың 90-жылдарында ҚХР Сычуань провинциясы Наньчун (南元) қаласында орналасқан Сычунь педагогикалық университетінің кітапханасынан (四川师范学院图书馆) Орта Азия тарихы туралы екі тілді бірегей қолжазба табылды. Бұл қолжазбаның мазмұны негізінен Қашқариядағы қалаларға арналғанымен, онда Орта Азияның өзге аймақтары, әсіресе Бұрыт (Қырғыз) бен Қазақ жері туралы, Қашқариядан Бұыт, Қазақ, Қоқан және Парсы сынды жерлерге баратын керуен жолдары туралы аса құнды мәліметтер береді. Пішіні 21.6 см х 13.9 см болып келген қағазға көне қытай және мәнжу тілдерінде аралас жазылған қолжазба мәтіні 8 бумаға (цзюаньге) бөлініп, ол бумалар көне қытай әдісі бойынша жіппен тігілген. Қытайдың кітап құрастыру дәстүріне қайшы, қолжазбаның титулы, кіріспесі және соңғы сөзі сынды бөліктері жоқ, қолжазбаның авторы да көрсетілмеген. Дегенмен, аталмыш 8

буманың ішіндегі 7-нің соңғы беттерінде 2 жеке коллекционердің қызыл таңбасы басылған. Зерттеушілердің айтуына қарағанда, ондағы «Юаньчунмутан ту цзи (袁永慕堂图记)» деген бұрынырақ басылған таңбаның иесі белгісіз, ал екінші «Цзючжунцинше цаншу (几钟精吉藏书)» деген жазуы бар таңба 1869-1933 жылдар аралығында өмір сүрген Ву Шицзянь (吴士鉴) есімді коллекционердікі болып шықты. Осы екі таңбадан тыс, мұндағы екі буманың сыртқы беттеріне Цин патшалық дәуірінің соңғы кезеңіндегі әйгілі қаламгер-ғалымдардың бірі Ли Вэньтянь (李文田) бірнеше жол жазу қалдырып кеткен. 1893 жылы хатталған осы жазулар арқылы біз қолжазбаның келіп-шығуы туралы алғашқы нақты мәлімет ала аламыз. Қолжазбаның 7-бумасының соңғы бетінде Ли Вэньтянь былай деп жазады:

«Бұл кітапты Цяньлун патша Шыңжанды енді

¹ Бұл жерде 1763-1764 жылдары Цин патшалығының Қашқарияны тыныштандырғандығын меңзеп тұрса керек.

ғана тыныштандырған кезде¹ мәнжу ұлтынан шыққан мәлім біреу жазып қалдырған ... сол кезде, (патшалығымыздың) абырой-даңқы жыраққа жетіп, шекара сыртындағы жат елдермен арадағы қарым-қатынастар керемет болған. Сол сепептен де ол кездегі адамдардың көрген-білгендері кейінгілерден көп болған».

Осы қолтаңбаларынан тыс, Ли Вэнтянь мазмұнына қарай қолжазбаға «Сиюй дили ту шо (西域地理图说)» («Батыс өлкенің географиясы туралы сызба суреттер қосылған баян») деп ат қойған.

1992 жылы, қолжаба сақталған университет тарих факультетінің профессоры Жуань Миндао (阮明道) қолжазбадағы қытай тіліндегі мәтінге, ал Харбин қаласындағы Хэйлунцзян провинциялық мәнжу тілін зерттеу институтының профессоры Лю Цзинсянь (刘秉宪) мәнжу тіліндегі мәтінге түсіндірме беріп, ҚХР Цилин провинциясы Яньцзи (延吉) қаласындағы «Яньбянь университеті баспасы (延边大学出版社)» деп аталатын баспадан басып шығарып, өздерінің алғашқы зерттеулер нәтижелерін де жариялаған². Олардың талдауына жүгінсек, бұл қолжазба Цяньлун жылнамасының 28- немесе 29-жылының (1763 жылғы немесе 1764 жылғы) туындысы³.

Енді аталмыш қолжазбадағы Қазақ тарихына қатысты бір ірілеу абзацқа тоқталып кетсек. Қолжазбаның «Жат елдердің ахуалы» («外夷情形») деп аталатын 6-бумасындағы бұл абзац былай деп жазылған:

«Шу-Талас⁴ [аймағына] кіретін Қарабұлақ⁵ жерінен солтүстік-батысқа қарай 5 күндік жол

жүргенде Қазақ жеріне енеді. Қазақтар – мұсылмандардың⁶ өзге бір түрі. Қазіргі таңда олар патшамыздың шапағатына бөленіп, барлықтарында⁷ айдарһар бейнесі айшықталған киім бар⁸. Бұлардың тайпасы жоғарғы, ортаншы және төменгі 3 тармаққа бөлініп⁹, біріншісі «Ұлы жүз»¹⁰, екіншісі «Орта жүз»¹¹, үшіншісі «Кіші жүз»¹² деп аталады. Жоғарғы тайпа басшысының аты Қарақойкелді,¹³ оның қоластында 7 000-нан астам түтін бар, ол Жетікент¹⁴ жерінде көшіп-қонып мал бағып жүреді, онда бір шағын қала бар, жазық келетін дала 1 000-лиден астам жерге созылады, төңірегі таулар, ағып жатқан өзені бар, жерінің шөбі шұрайлы, суы мол, онда егін егіліп, там салынады, жеміс ағаштары да өседі, дегенмен [басқа] ағаштары азырақ. Ортаншы тайпасы басшысының аты Досмәмбет¹⁵, оның қоластында 5 000-нан астам түтіні бар, ол Жетікент¹⁶ жерінде көшіп-қонып мал бағып жүреді, ондағы жазық 700-лиден астам жерге созылған, оңтүстік және солтүстік шекарасында ағып өтетін 2 өзен бар, мұнда төрт қабырғасының жалпы ұзындағы 20 лиге жететін, 4 дарбазасы бар бір қала бар, оның төңірегінде азнаулақ егін егілген. Төменгі тайпа басшысының аты Мөңкебату¹⁷, оның қоластында 3 000-нен астам түтіні бар, ол Жуньбэйсы (?)¹⁸ жерінде көшіп-қонып мал бағып жүреді, ондағы жазық 500-лиден астам жерге созылған, үш тарабы, яғни батысы, солтүстігі және оңтүстігінің бәрінде тау бар, мұнда 5 өзен суы бар, кей жерлерінде егін де егіледі. Осы айтылған 3 тайпаның барлығы Төле би¹⁹ және Абылай

² Кітаптың баспа нөмірі: ISBN 7-5634-0415-5 / К.24.

³ Айта кету керек, аталмыш ресми түрде басылып шыққан қолжазбаның осы бір нұсқасының басылу сапасы өте төмен, тіпті қолжазбаның құнын төмендетеді деп айтуға да негіз бар. Дегенмен, қазірше бұл жалпақ жұрттың, әсіресе шетелдік біздің көре алтын бірден-бір нұсқамыз болып өтір. Аталмыш қолжазба сақталған Наньчун қаласы 2008 жылғы ҚХР-дағы жойқын жерсілкіністің кіндігінде орналасқан. Сол бір төбиғат зардабында құрбан болғандарға күйіне отырып, аталмыш қолжазбаның амандығына да аландап келеміз.

⁴ Мәтінде «Чуй (隄)» және «Таласы (塔里木)» деп хатталған.

⁵ Мәтінде «Қалабула (喀拉布勒)» деп хатталған.

⁶ Мәтінде «хуэйжэнь (回人)» деп хатталған. Цин патшалық әдебиетінде кейде «мұсылмандар» дегенге, кейде «сарттар» дегенге келіп қалатын «хуэй» сөзі көбінесе Орта Азиядағы отырықшы қауымға қолданылады.

⁷ Бұл жерде, асылы, автор «қазақтардың барлық бөліктерінің басшыларында» деген мағынаны білдірмек болған.

⁸ Яғни Цин патшасының сый-сияпатына ие.

⁹ Мәтінде қытайша 部落分上中下三族 деп хатталған.

¹⁰ Мәтінде «Улу юсы (烏魯羽斯)» деп хатталған.

¹¹ Мәтінде «Этоланьцзи юсы (鄂托蘭吉羽斯)» деп хатталған.

¹² Мәтінде «Кэцикэ юсы (喀起克羽斯)» деп хатталған.

¹³ Мәтінде «Қалахуэйкээрди (喀拉回克儿第)» деп хатталған.

¹⁴ Мәтінде «Етеганьчи (叶帖乾真)» деп хатталған. Біздің осыдан кейінгі мәтінге талдауымызға қараңыз.

¹⁵ Мәтінде «Досыманьботэ (多斯满伯托)» деп хатталған.

¹⁶ Мәтінде «Ятагань (叶哈乾)» деп хатталған. Біздің осыдан кейінгі мәтінге талдауымызға қараңыз.

¹⁷ Мәтінде «Мэнкэбату (孟克巴图)» деп хатталған.

¹⁸ Мәтінде қытайша 董贝斯 деп хатталған.

¹⁹ Мәтінде «Тулиеби (图尔得呢)» деп хатталған.

деп аталатын екі бас билеушінің басқаруында. Осы бас билеушілерінің қоластына тікелей қарасты 2 000-нан астам адам бар, олар ылғида аталмыш 3 тайпаның жерлерінде көшіп-қонып мал бағып жүреді, [бас билеушілерінің] өздері Шу-Талас жеріндегі бір топырақтан салынған қалада тұрады, оның айнала жалпы ұзындығы 20 лиден астам, ондағы жазық 400-лиден астам жерге созылған, төрт жағының бәрінде тау, бір үлкен, бір кіші өзен бар, суы тұнық, шөбі шүйгін, егістік мекендер мен алқаптары да бар, орман-ағаш көп өседі де жеміс-жиде бақшалары аз болады. Жақын жылдары, мал-жандары өсіп көбейгендіктен, бұлар көне өштерін қайта қозғап, «Қоқанның солтүстік шетіндегі Ташкент жерінде бір қала бар, ол асылы бізге қарасты, кейін қоқандықтар басып алған. Біз оны өзімізге қайтарып алғымыз келеді» деп, бірнеше жыл жалғасты жорық жасап, соғыс ашты. Қоқанның бегі Ерден²⁰ олардың тисуіне шыдай алмай, [қаланың] жартысын беруге уәделескен. Қазіргі таңда бұл қаланың шығыс және батыс қақпалары шекара белгісі болып, қақпалардың солтүстігіндегі қала бөлігі мен жерлер түгелімен Төле биге, ал қақпалардың оңтүстігіндегі қала бөлігі мен жерлер бұрынғысынша Ерденге қарасты болып қалды. Қала ішінде екі тайпаның да өз басшылары бар, олар өз елдерін басқарып сонда тұрып жатыр»²¹.

Бұл деректе берілген мәліметтер басқа цин деректермелердегіден өзгешелеу және мұндағы бір нәрсе назарын аударады: автор Қазақ қауымы үш жүзге бөлінетіндігін біле тұра, оның үш бөлігінің басшылары тиісінше «Қарақойкелді», «Досмәмбет» және «Мөңкебату» деп көрсетеді. Осы мәліметтен-ақ мұндағы деректе күмәнді тұстар бар екендігі байқалады — өйткені, мұндағы аталғандар үш жүзді билеген төрелер шежіресінен табылмайды, сондай-ақ мұнда айтқан әр бір жүздің түгін саны тиісінше «7 000-нан астам», «5 000-нан астам» және «3 000-нен астам» деген өңгіме де ақылға симайды. Сонда мұндағы атал-

ғандар шынайы тарихи тұлғалар ма? Олар кімдер? Бұның сыры деректегі «осы айтылған 3 тайпаның барлығы Төле би және Абылай деп аталатын екі бас билеушінің басқаруында» деген мәліметінде жатыр. Біздің ойымызша, мұндағы айтылған тұлғалар үш жүздің емес, өз кезінде Төле би басқарған Ұлы жүздің ру басшылары. Деректегі үш бөлік қазақтардың тұрған жері, ондағы шаруашылық жағдайлары да осыны дәлелдейді. Автор мұнда тек бүкіл қазақтарды сипаттаймын деп өз білген бір төбе қауымды бүкіл ел қылып көрсетуге тырысқан, осылай істеу үшін тіпті Абылайдың өзін Төле бимен бірге сол үш бөлік қазақтардың жерінде «көшіп-қонып мал баққызып» қойған.

Ендеше бұл деректің тарихи құндылығы қанша? Ол қайдан пайда болған?

Сәті келгенде, біздің Қытайдың Бірінші тарихи мұрағатында тапқан Қазаққа қатысты Цин патшалық мұрағатынан табылған бір құжат жоғарыдағы дерекпен тікелей байланысты болып шықты.

Құжат аталмыш тарихи мұрағаттың «Цзюнь цзи чу лу фу зоу чжэ» («军机处录副奏折» — «Әскери басқармада сақталған ұлықтардың мәлімдемелері көшірмелерінің қоры») деп аталатын қорында сақталған, оның сақталу нөмірі: құжаттың түпнұсқасы бойынша — 1948-012, микрофилм бойынша — 063-1490.²² Төменде осы құжаттың аудармасы:

«Қашқардағы хэбей-амбан²³ Юнгуи қатарлылар өздерінің Қазақ жерінен жіберілген саудагер-елшілерге сый-сияпат жасағандықтары туралы жолдаған мәлімдемелері

(Цяньлун жылнамасы 27-жылы 5-айдың 10-күні)²⁴

Пақырыңыз Юнгуи мен Илету жүгініп тұрып осы мәлімдемені жіберіп отыр. Патша ағзам мұндағы айтылған іске назар аударғай.

²⁰ Мәтінде «Ээрдэни (额尔德尼)» деп хатталған.

²¹ Жуан Даомин (құрастырған), «Сиюй дили ту шо чжу (西域地理图说注)» («Батыс өлкенің географиясы туралы сызба суреттер қосылған баян» кітабына түсіндірмелер), 123-б. Яньцзи, 1992.

²² Құжат біздің Қытайдың Бірінші тарихи мұрағатымен бірлесіп шығарып жатқан «Қазақстан-Қытай қарым-қатынастары туралы Цин патшалық дәуірі қытай мұрағат құжаттарының жинағы» (中国第一历史档案馆, 哈萨克: 克斯坦东方学研究所 (编): 《清代中哈关系档案汇编(一)》, 北京, 中国档案出版社, 2006 年) атты факсимиле құжаттар жинақ сериясының I томына енгізілді (аталмыш том 2006 жылы Бейжің қаласындағы «Қытайдың Мұрағат баспасынан» шығарылды. Қараңыз: осы кітаптың 618-620 бб.).

²³ Цин патшалығының лауазым атағы. Ол цзянцзюньнен (генерал-губернатордан) бір дәреже төмен.

²⁴ Яғни 1762 жылы 1 шілде.

²⁵ Қытайша «хуэйцзи» сөзінен келген. Цин патшалық дәуірі қытайлар Орта Азия отырықшы халықтарды көбірек осылайша атайды.

²⁶ Мәтінде «hargaci» деп хатталған.

Әлгінде, қашқарлық хуэйсы²⁵ және Қарғачи²⁶ есімді чоңбағыш бұрытпен²⁷ бірге келген қазақ биі Түлек,²⁸ Қарақойгелді²⁹ қатарлылар жіберген Басаң³⁰ есімді елшісі маған, патшаның құлына, келіп сәлем берген соң былай деді: «Біздің елдегілер Қашқар мен Йеркент жерлеріне амбандар бекініп, жергілікті істерді басқарғанан бері жер-жердегі тайпалардан саудагерлер толассыз сонда баруда дегенді естіген соң, біздің билеріміз: «Қазіргі ұлы патша керемет адам, ол сен қайсы тайпаның адамысың демей, барша жұртты тең қарайды, сондықтан барлық тайпалардың халықтары оның боданы болып жатыр.³¹ Біз қазақтар осыдан бұрын Хуэйцзи жеріне³² барып көрмегенбіз. Дегенмен, қазір онда ұлы цзянцзюнь³³ бекінген екен, сондықтан біз сені сауда жасап жүрген бұрыттар және хуэйцзилермен бірге сонда жіберіп, патшаның амандығын тілеп, амбандармен дидарласып, оларға сый-сияпат жасасак дегенді ұйғардық» деді де бір-бірден жылқы тапсырып, оларды сыйлық ретінде амбандарға тапсырындар деді. Сонымен қатар олар маған: «Еліміздегілер түгелімен шат-шадыман өмір сүріп жатыр дегенді жеткіз» деп тапсырды. Осы себептен олар мені осылай арнаулы жіберді.» Сонда біз Басаң қатарлылардан: «Билерің патшаның ұлағатты қамқорлығына өз рахыметін білдіріп, сені осында арнаулы жіберіп елдеріңнің шат-шадыман өмір сүріп жатқандығын жеткізіп жатыр екен — бұған біз өте ризамыз. Билерің және елдерің аман-есен бе? Елдерің қайсы тайпаға жа-

қын тұрады? Қай жерде тұрады? Басшысы кім? Елдерінде жалпы қанша адам бар? Сендер, қазақтар, баяғыда ұлы патшаға бағынғасындар ғой. Өз тайпаларында барып патша ағзаммен дидарласқандар бар ма? Сендер қандай тауар әкелдіңдер?» дегенді сұрап едік, Басаң қатарлылар: «Бізде Түлек, Қарақойгелді, Досмәмбет³⁴ және Мөңкебату³⁵ қатарлы төрт би бар, олар 10 000-нан астам отбасы басқарады, Жетікент³⁶ жеріде тұрып мал бағады да Ташкент, қытай³⁷ қатарлы тайпалармен шекралары жалғасып жатады. Билеріміздің өздері барып патшамен дидарласып көрмеген, дегенмен Цяньлун жылнамасының 23-жылы Түлектің ұлы Йоло³⁸ барып патшамен дидарласқан, ол сол кезде саяқ-сарыбағыштың³⁹ биі Чирикчи⁴⁰, Түлікей, сары⁴¹ тайпасынан шыққан бұрыт Айдарбек⁴² және қытай тайпасынан шыққан бұрыт Кәбкі⁴³ қатарлылармен бірге барған. Ұлы патша Йолоға діңсе⁴⁴ және тауыстың көк қауырсыны⁴⁵, сондай-ақ күміс пен торғын-торқа сынды бұйымдар сыйлап, оны абыроймен ауылына қайтарған. Осы жолы біздің билеріміз мені арнаулы елші етіп жібергендіктен, біз өзімізбен бірге 20-дан астам жылқы және 40-тан астам қой ғана әкелдік, ресми сауда айдап келмедік» деп жауап берді.

Біздің анықтауымыз бойынша, қазақтың билері Түлек, Қарақойгелді, Досмәмбет және Мөңкебату қатарлылар бұрыннан бері ұлағатты патшаның қасиетті айбарына иланып келген, сонымен бірге Түлектің ұлы Йоло кезінде Бейжіңге барып патша ағзаммен дидарласып, патша ағзам-

²⁷ Мәтінде «cungbagas i burut» деп хатталған.

²⁸ Мәтінде «tuliye» деп хатталған.

²⁹ Мәтінде «kara hoikeldi» деп хатталған.

³⁰ Мәтінде «basang» деп хатталған.

³¹ Бұл сөздерді қазақ елшісі емес, цин ұлығы өз патшасын қуанту мақсатында жазып отырғандығы айқын. Жалпы, дәстүрлі қытайдың дипломатиясындағы ұғымы бойынша, өз елдерімен қарым-қатынаста болғандардың барлығын «бізге бағынып келді» деп есептейді.

³² Бұл жерде «Хуэйцзи жері» деген ұғыммен Қашқарияны меңзеп тұр.

³³ Яғни цин ұлығы.

³⁴ Мәтінде «dosmanbet» деп хатталған.

³⁵ Мәтінде «mungkebatu» деп хатталған.

³⁶ Мәтінде «yetikiyanti» деп хатталған.

³⁷ Мәтінде «hetai» деп хатталған. Мұнда қырғыздардың қытай тайпасын меңзеп тұрса керек.

³⁸ Мәтінде «yolo» деп хатталған.

³⁹ Мәтінде «sayak sarbagasi» деп хатталған.

⁴⁰ Мәтінде «cirikci» деп хатталған.

⁴¹ Мәтінде «saru» деп хатталған.

⁴² Мәтінде «aidarbek» деп хатталған.

⁴³ Мәтінде «kabki» деп хатталған.

⁴⁴ Діңсе — қытайша «динзи (頂子)» сөзінен келген. Цин патшалық шенеуніктерінің баскиімінің төбесінде асыл тастан жасалған, лауазымын көрсететін маржан.

⁴⁵ Цин патшалық кезіндегі шенеуніктердің баскиіміне арнаған тауыстың қауырсынынан жасаған әшекей бұйым. Ол шенеуніктерінің баскиімінің төбесінде асыл тастан жасалған, лауазымын көрсететін маржаның яғни діңсенің түбіне тағылып, желкені бойлай салактатып қойылады да, лауазым деңгейін көсетіп тұрады.

ның сыйлаған дінсе тасы мен көк қауырсын сияқты бұйымдарына ие болған екен. Қазір міне Түлек қатарлылар тағыда ұлы патшаның қасиетті шапағатына ризашылықтарын білдіріп, елші арқылы патшаның амандығын тілеп, біз, патшаның құлдарына арғымақ тарту етіп жатыр, олардың ақпейілі мадақтауға татиды. Сондықтанда, біз, патшаның құлдары, Түлек пен Қарақойкелдінің тарту еткен 2 жылқысын қабылдап алдық та оладдың елшілеріне бірнеше күндік азық-түлік беріп, сондай-ақ оларға мұсылманша қонақасы беріп, жасыл байрақты баталион⁴⁶ жасақтарының қалқа биі мен хэйцилердің әртүрлі музыкалық ойынауығын тамашалаттық. Сонда Басаң тамсанып тұрып қайта-қайта: «Бұл біз сияқты қазақтар өмірінде көрмеген керемек нәрсе ғой!» деді. Сонымен бірге біз Басаң қатарлылардың өздерімен бірге әкелген жылқылар мен қойларын жергілікті бектер мен қолбасшыларға тапсырып, «бұларға салық салмай, әділдікпен саудаласындар» дегенді ұйғардық. Іс тамам болған соң, біз, патшаның құлдары, Түлек пен Қарақойкелді екеуіне бір-бір топтан торқа, олардың елшілеріне бір топ торғын, екі топ бөз мата сыйлады, сондай-ақ Басаңға: «Сен қайтып оралған соң біздің атымыздан билеріңне сәлем айтып бар. Билейрің мынаны еске алып жүрсін: олар өз қоластындағыларды жақсы басқарып, көршілерімен тату-тәтті қарым-қатынаста болғаны жөн. Олар ұлы патша ағзамның шапағатына рахметтерін айтып, мәңгі бақи патшамызға бас иіп туру керек. Солай істеген жағдайда олар ұлы патшаның шапағатына мәңгі бөлене алады» дегенді үш қайтара қадағалап айтып, оны қайту жолына салдық.

Аталмыш іске арнап осы мәлімдеме жіберіліп отыр.

Цяньлун жылнамасы 27-жылы 6-айдың 11-күні патша қызыл сиялы қылқаламмен мынадай бұрыштама қалдырды: «Хабар алдым».

Кібісе 5-айдың 10-күні.»

«Сиюй дили ту шо» кітабының авторы қазаққа қатысты жоғарында көрсетілген деректі құрас-

тырғанында осы мұрағат құжатты пайдаланғандығы байкалып тұр: біріншіден, «Сиюй дили ту шо» кітабында бар «3 қазақ тармағының билеушілері» осы құжатта түгелімен табылады, бір ұқсамайтындығы, құжатта олар үш жүздің емес, Төле бимен бір елдің көсемдері болып шығады және олардың барлығы Ташкент және қырғыздардың қытай тайпасына жақын жердегі Жетікент жерінде тұрады. Мұрағат құжаттағы осы мәліметтер «Сиюй дили ту шо» кітабындағы деректің жалған болмағанымен, тарихи шындықтан сәл ауып кеткендігін көрсетеді. Мұндай бұрмалау тек «3 қазақ тармағының билеушілеріне» ғана емес, олардың тұратын жеріне де қатысты болып отыр. Мұрағат құжат бойынша, аталмыш қазақтардың барлығы «Жетікент»⁴⁷ жерінде тұрады, ал «Сиюй дили ту шо» кітабында олардың жерлерін тиісінше «Етеганьчи», «Ятагань» және «Жуньбэйсы» деп көрсеткен. Мұндағы соңы жер атаудың қайдан келгендігі және оның нақты дыбысталуы қандай екендігі бізге беймәлім. Ал алғашқы екеуінің шығу қайнары бір тәрізді: бірінші «Етеганьчи» түрі? «Жетікентші»-ден келгендігі анық, ол асылы «Жетіген жерінің адамдары» дегенді білдіріп тұр;⁴⁸ ал екінші «Ятагань» түрі — «Жетікент» сөзін бұрмалап жазғанан келген.

Енді екі деректегі Төле биге қатысты мәліметтерге келсек. «Сиюй дили ту шо» кітабында Төле би Абылаймен бірге үш жүзді басқарып, сол үш жүздің жерінде көшіп-қонып мал бағып жүреді деген әңгімесі, әрине, дұрыс емес. Кітап авторының осылай жазуының тікелей себебі де сол «3 қазақ тармағының билеушілері» яғни Қарақойкелді, Досмәмбет және Мөңкебатуды бүкіл қазақ 3 жүзінің көсемі етіп көрсетпекші болғандығынан туған болар. Дегенмен, мұндағы айтылған «Тулиеби» — Ташкент төңірегінде билік құрған ұлы жүз көсемі Төле би екендігі анық, деректегі айтылған Қокандықтармен Ташкент қаласының билігіне таласқандығы туралы деректерді біз сол кездегі көптеген қытай жазбаларынан кездесе аламыз, оны жақында табылған мәнжу тіліндегі үлген бір тарихи құжат та одан әрі жан-жақты дәлелдеп отыр.⁴⁹ Осы

⁴⁶ Қытай нәсілінен құралған цин патшалық армияның туы жасыл болып келеді.

⁴⁷ Мәнжу тіліндегі «yutikiyanti» деген түпнұсқасы Қашқариядағы ұйғыр тілінің ықпалында хатталғандығы даусыз.

⁴⁸ Сол кездегі Қашқария тұрғындары этникалық атаудан гөрі қала немесе жер атауымен байланыстырып тұрғындарды атауды көбірек ұнатады, мысалы олар өздерін сол дәуірде «ұйғыр» деудің орнына «қашқарлық», «йеркендік» немесе «үш тұрпандық» деп атайды.

⁴⁹ «Қазақстан-Қытай қарым-қатынастары туралы Цин патшалық дәуірі қытай мұрағат құжаттарының жинағы. I том» (中国第一历史档案馆, 哈萨克斯坦东方学研究所 (编): 清代中哈关系档案汇编(一), 北京, 中国档案出版社 2006 年), № 57 құжат. Бейжің, 2006.

деректегі мәліметтер, әсіресе адам есімдері мен жер атауы негізінен жоғарыдағы біз аударып шыққан мәнжу тіліндегі тарихи құжатпен тікелей қатысты болып отырғандықтан, мұндағы «Тули-еби» де мұрағат құжаттан келді ме деген ой туады. Дегенмен, мұрағат құжаттағы күмәнді жері мынау: біріншіден, мұндағы бас би «Түлек» деп хатталған, екіншіден, құжаттың хатталған уақытын «Цяньлун жылнамасы 27-жылы 5-айдың 10-күні» яғни 1762 жылы 1 шілде деп көрсетеді – бұл кезде Төле би әлдеқашан қайтыс болған.⁵⁰ Дегенмен, мұрағат құжатта айтылған Цяньлун жылнамасының 23-жылғы Цин патшалығына жіберілген елшілік миссиясы тек Төле биге сай келеді: дәл сол жылы қыркүйек айында, жоңғарлардың қашқындағы көсемінің бірі Қасақшираны қудалап жүрген цин генералы Фуденің өкілімен Ташкент түбінде кездескеннен кейін Төле би өз ұлы Жоланды Бейжіңге елшілікке жібереді, ал сол жолғы Жоланмен бірге Бейжіңге барғандардың ішінде расында да Чирикчи⁵¹ сынды қырғыз елшілері бар. Біздің ойымызша, мұрағат құжатта айтылған Басаң цин ұлықтарынан пайда табу үшін немесе оны жіберген ел билеушілері Төле бидің даңқын әліде болса қытай жұртында пайдалану үшін Төле бидің атын жамылған. Мұрағаттағы «Түлек» және «Йоло» есімдері не тілмәш тарабынан көте аударылған

себептен, не мәнжу шенеуніктері құжатты хаттағанда орфографиялық қателік жіберген себептен пайда болған.

Summary

In this article the information about Kazakhs kept in the unique copy of the bilingual historic-geographical work «Xiyu dili tu shuo», which was written in 1760's by a Manchurian author, is discussed. Such conclusions are drawn: 1. the mentioned information, which differs very much from other Qing dynastical sources about the chiefs of the 3 divisions of Kazakhs in the second half of XVIII century, is nothing but an erroneous description; 2. the information has strong connection with a Qing archival document dated in June, 1762, which was published recently. In the new found archival document, information very similar to that in «Xiyu dili tu shuo» is found, but it only deals with the Kazakhs of the Great horde under the leadership of Tole-bi.

Резюме

Исследуются сведения о казахах, обнаруженные в уникальной копии двуязычного историко-географического труда «Сиюй дили ту шо», который был написан в 1760 году маньчжурским автором. При анализе этого документа были сделаны следующие выводы: 1. сведения этого документа отличаются от сведений цинских династических источников о лидерах трех казахских жузов второй половины XVIII в.; 2. у сведений этого маньчжурского документа имеется связь с цинским архивным документом, датируемым июнем 1762 г., который был недавно издан. В новом найденном архивном цинском документе сведения близки к сведениям «Сиюй дили ту шо», но это касается только отношений казахов Старшего жуза во главе Төле би.

⁵⁰ Жалпы ұғым бойынша, Төле би 1756 немесе 1757 жылы қайтыс болған деп айтылады. Алайда, жаңадан табылған қытай мұрағат құжаттарына жүгінсек, Төле би өз ұлы Жоланды 1758 жылы қыркүйек айында Цин ордасына елші етіп жіберіп, Цин патшасына хатнама жолдаған. Қараңыз: жоғарыдағы еңбек.

⁵¹ Дегенмен бұл жерде мынадай жайтты айта кету керек: біздің жорғарыдағы келтірген Қашқар амбанының жолдаған мәлімдемедегі дерекке қайшы, «Қазақстан-Қытай қарым-қатынастары туралы Цин патшалық дәуірі қытай мұрағат құжаттарының жинағы. I том» кітабындағы № 57 құжатта «осы жолғы елшілікке бұрыт Айдарбек бара алмай калып, орнына оның інісі Ноқы барған» деп жазады.

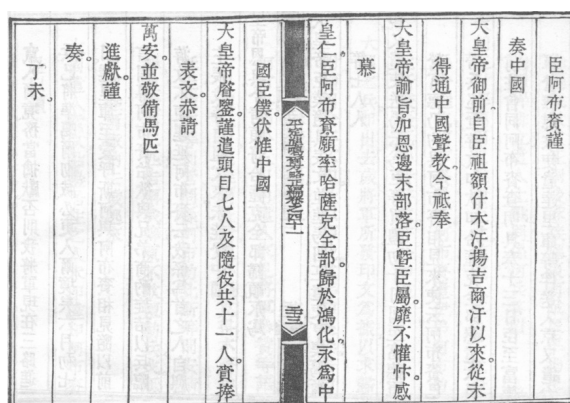
Б. ЕЖЕНХАНҰЛЫ

АБЫЛАЙ ХАННЫҢ ЦИН ПАТШАЛЫҚ ОРДАСЫНА ЖОЛДАҒАН ТҰҢҒЫШ ХАТЫ ЖӘНЕ ОДАН ТУЫЛҒАН ТАРИХИ МӘСЕЛЕ

Цин патшалық дәуірі қытай деректері XVIII–XIX ғасырлар Қазақстан тарихы, әсіресе Қазақ хандығы мен Цин патшалығы арасындағы қарым-қатынас тарихы жөніндегі ең негізгі дерек көздерінің қатарында деп айтуымызға әбден болады. Дегенмен, Қазақ елі мен Қазақ жері туралы Цин патшалық жазбаларында тарихи шындықтан алшақтау, тіпті қисынсыз келген сипаттамалар мен тұжырымдамалардың бар екендігі де ақиқат. Осындай мәселе тудырып келген Цин патшалық деректердің тағы бірі — Абылай ханның Цин патшалық ордасына жолдаған тұңғыш хаты туралы әйгілі қытай тіліндегі дерек және содан туылған тұжырымдама.

Қазақ-цин қарым-қатынас тарихына зейін қойып келгендердің барлығы Цин патшалық деректері мен Қазақ тарихына қатысты көптеген дәстүрлі қытай жазбаларында «Абылайдың патшаға көтерген хаты (阿布賽表文)» деп аталатын бір құжат көрсетілетіндігін біледі. Аталмыш құжат қытай тілінде хатталған, оның алғашқы нұскаларын біз «Пин ди чжунгаэр фан люе (平定准噶)», «Цин Гаоцзун ши лу (小刀哈)» және «Сиюй тучжи (西域圖志)» сынды цин патшасы Цяньлунның бұйрығымен құрастырылған еңбектерден көре аламыз. Талдауымыздың нысаны ретіндегі аталмыш құжаттың факсимилесі мен аудармасын біз төменде арнайы беріп отырмыз:

Факсимилесі

Аудармасы

«Пақырыңыз мен, казактың қораш ханы Абылай, Қытайдың ұлы патшасының тағына бас иіп осы хатты көтеремін. Ата-бабам Есім хан мен Жәңгір ханнан бері біз ешқандай қытай ағартуында бола алмай келгенбіз.¹ Қазір міне ұлы патша шалғайдағы тайпа болып табылатын бізге енді ғана бұйрық түсіріп, шапағатын көрсетіп жатыр. Пақырыңыз мен және менің құзырымдағылардың барлығы шат-шадыман болып, патшаның мейірбандығына ризашылдықтарын білдіруде. Мен, пақырыңыз Абылай, барша қазақты бастап ұлы патшаға бойсынып, Қытайдың мәңгі бодан-

құлы болсам деген ниеттемін, мұнымды мен құлшылық етіп тұрып ұлы қытай патшасына білдіргім келеді. Осы мақсатта мен 7 ел билеушілері мен олардың атқосшыларын қосқандағы 11 адамымды жіберіп, оларға менің осы көтерген хатнамамды тапсырып, патша ағзамның есендігін тілеп келулерін ұйғардым, сонымен қатар, мен патшаға құрмет білдіру мақсатта жылқы тарту етіп отырмын. [Сөйтіп,] осы хат патшаға көтерілді».²

Қытай тарихнамасында бұл хат цин-қазақ қарым-қатынас тарихындағы ең маңызды құжат ретінде күні бүгінге дейін қарастырылып келеді.

¹ Мәтінде қытайша «вэй тун шэнцзяо (永通戸教)» деп хатталған. Мұндағы «шэнцзяо» сөзінің мағынасы дәстүрлі қытай мәдениетінде «конфуценства ілімі негізіндегі ағартушылық» дегенді білдіреді.

² «Пин дин Чжунгаэр фан люе», 41-цзюань, 22-23 бб. Тағы қараңыз: 1. «Да Цин личао Гаозун шилу», 543-цзюань, 16^b-бет. 2. «Цинь дин Сиюй тучжи», 44-цзюань.

Қазақ тарихына қатысты көптеген қытай еңбектерінде, мейлі олар көне қытай-централизм пиғылынан туылған зерттеулер болсын, мейлі салыстырмалы түрде әлдеқайда «объективті» сипатындағы осызаман зерттеулері болсын, аталмыш құжатты негіз етіп мынадай бір дәстүрлі тарихи тұжырымдама айтылады: «Абылай ханның осы хаты Орта жүз және Ұлы жүз қазақтарының Цин патшалығына бодан болғандығының белгісі».³

Алайда, көптеген тарихи факторлар аталмыш хаттың сенімділігіне күмән тудырады. Біріншіден, бізді таңқалдыратыны – сонау Цин патшалық заманының өзінде-ақ қытай қаламгерлерінің біразының, әсіресе «Сиюй» яғни Шыңжаң аумағына келіп, сонда еңбектерін жазған қаламгерлерінің еңбектерінде, мысалы, XIX ғасырдың 10-20-шы жылдары Цин патшалығына қарасты Құлжа жеріне келіп жазаларын өтеп жүріп қазақ туралы мәліметтерді де қалдырған Ци Юньши және Сюй Сун сынды қаламгерлердің «Или цзун тун ши люе (伊犁总统事略)» және «Шыңжаң ши люе (新疆事略)» деп аталатын кітаптарында «Абылай бізге бағынып келді» деп жалпы патшалық қытай ұғымымен Абылай ханның Цин патшалығымен жасаған барыс-келісін түсіндірсе де, Абылай ханның осы бір хатын ауыздарына алмайды. Бұның себебін әр түрлі етіп көрсетуге болар, дегенмен, бұл жерде біздің ойымызға мынадай бір жорамал келеді: аталмыш құжаттың түбіне көздері жетпей, хаттағы дәстүрлі қытайдың феодалдық неоконфуценство идиологиясының иісі тым артық мөңкіп тұрғандығын, мұндай хаттың Қазақ сияқты Орта Азия көшпенді халық өкілінің қолынан шықпайтындығын әлгі қытай авторлары сезіп, азда болса өз ұят-абыройларын сақтау мақсатында «мұны Абылай жазды» дегенге дәттері бара алмаған. Қандай болмасын, хаттағы «пақырыңыз мен, қазақтың қора ш ханы», «қытай ағартуында бола алмай келгенбіз» және «ниетімді мен құлшылық етіп тұрып ұлы қытай патшасына білдіргім келеді» деген аса бейшаралық мәнермен айтылған сөздер қытай мәдениетін соншалықты аңсауының қисыны да болып көрмеген көшпелі жауынгер қазақ халқына жат екендігі айдан анық; екіншіден, жұртқа

мәлім, цин армиясы Жоңғар мемлекетінің соңғы көсемдерінің бірі Әмірсананы қудалап Қазақ даласына енгенде Абылай хан қазақтардың мүддесін қорғау үшін сол келімсек әскери күшпен соғысқа дейін барған. Кейін келе оның түсінігі, стратегиясы, тіпті қатынас жасау әдіс-амалдары басқаша болған шығар, дегенмен, дәл сол 1757 жылы Абылайды өз бетімен дегбірісідене барып айдаһардың тұяғына жығылып, «барша қазақты бастап ұлы патшаға бойсынып, Қытайдың мәңгі бодан-құлы болсам» дейтін сөзді айтқызатындай жанына қысым келген ешқандай себеп жоқ еді. Сонда, оның Цин патшалығына жазған тұңғыш хаты сірә қалай болған?

Бағымызға жарай, біз өзіміздің жақын жылдары Қытайдың Бірінші тарихи мұрағатындағы зерттеулер кезімізде аталмыш хаттың қытай тілінен өзге тілдерде хатталған 2 нұсқасы бар екендігін анықтадық.

Екі хаттың біріншісі яғни тот-моңғол (немесе батыс моңғол) тіліндегі нұсқасы Абылайдың Цин патшалық ордасына жіберген тұңғыш дипломатия миссиясын жол ортада қабылдап, оны әрі қарай Бейжіңге салып жіберген Цин патшалығының Орта Азияға енген армиясы қолбасшысының бірі Чжаохуэйдың өз патышасына жазған бір мәлімдемесімен бірге сақталып келген. Аталмыш мәлімдеме Қытайдың Бірінші тарихи мұрағатындағы «Цзюнь цзи чу маньвэн лу фу зоу чжэ (军机处满文录副奏折)» яғни «Әскери басқармада сақталған ұлықтардың мәнжу тілінде жазған мәлімдемелерінің көшірмелері» қорында сақталған, құжаттың сақталу нөмірі: құжаттың түпнұсқасы бойынша – 1643-008, микрофилм бойынша – 045- 002679.⁴ Төменде осы мәлімдемеге аударма:

**«Шет аймақты тыныштандыру армиясының
онқол орынбасар генералы Чжаохуэйдың
«Абылайдың өз елін бастап бағынғандығы
туралы тот жазуында жазған хаты және оның
жіберген елшілерінің есімдері көшіріліп, патша
ағзамның назарына жіберілді» деген мағынадағы
мәлімдемесі»⁵**

(Цяньлун жылнамасының 22-жылы
6-айдың 18-күні)⁶

³ Осы еңбектердің соңғы мысалдарының бірі ретінде мынаны көрсетуге болады: Ли Шэн (厉声), «Қазақстан және оның Қытай Шыңжаңымен арадағы қарым-қатынастары. XV ғасырдан XX ғасырдың ортасына дейін» (《哈萨克斯坦及其与中国新疆的关系 (15世纪 - 20世纪中期)》), 108-114 бб. Харбинь, 2004 (кітаптың атауы назар аударлықтай: мұнда автор «Қазақстан мен Қытай» деген сөздің өзін қимаған, ал шын мәніде кітаптың басым мазмұны Қазақ хандығы мен Цин патшалығы арасындағы байланыстарға арналған).

⁴ Құжатты біз Қытайдың Бірінші тарихи мұрағатының рұхсатымен микрофилмнен түсіріп алғанбыз.

⁵ Құжаттың бұл атауын қытай мұрағатшылары қойған. Қараңыз: «Цин патшалық дәуіріндегі шекара аймақтарына қатысты мұрағат құжаттарының каталогі (清代边疆满文档案目录)» кітап сериясы, VI том, 181-бет.

⁶ Яғни 1757 жылы 2 тамыз.

Пақырыңыз Чжаохуэй мен Фуде құлшылық етіп осы мәлімдемені жіберіп отыр. Патша ағзам мұндағы айтылған іске назар аударғай.

Біз қазақ Абылай жіберген Кенжеқара⁷ қатарлы елшілердің Бейжіңге баруына рұсат бердік. Кенжеқара қатарлылар Бейжіңге барғанда Абылайдың барша қазақ жұртын бастап бағынатындығы туралы патшаға көтерген хатнамасын өз қолдарымен құлшылық етіп патшаға тапсыруға тиісті. Осыны ескере отырып, біз, патшаның құлдары, әлгі тот жазуында жазылған хаттың бір нұсқасын көшіріп алып, патша ағзамның назарына ұсынып отырмыз. Сонымен қатар, біз Абылай жіберген елшілердің есімін де арнаулы тізімдеп, оны да осы мәлімдемемізбен бірге патшаға жолдап отырмыз.

Аталмыш іс туралы осы мәлімдеме жіберілді.

Цянлун жылнамасының 22-жылы 7-айдың 16-күні Цяньлун патша қызыл сиялы қылқаламмен мынадай бұрыштама қалдырған: «Хабар алдым».

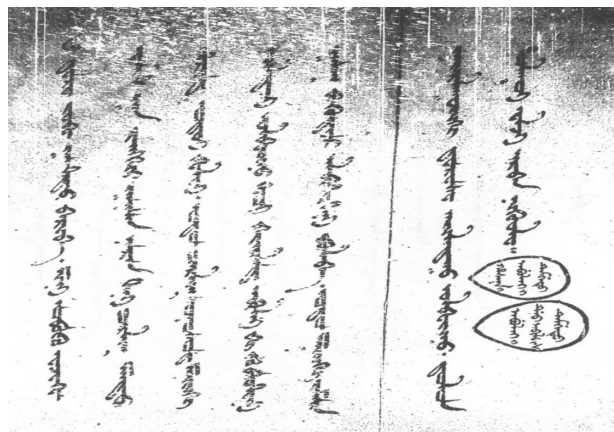
6-айдың 18-күні.»

Бұл мәлімдеме жоғарыдағы айтылған қытай тіліндегі Абылайдың хатына қатысты негізгі цин патшалық деректеріндегі сақталған Чжаохуэй мен Фуделердің мәлімдемесімен сай келеді, онда да осы хатты Кенжеқара қатарлы 7 елші апара жатыр дегенді, және Чжаохуэй қатарлылардың бұл хатты көшіріп алып өз тарапынан Цяньлун патшаға жібергендігі айтылады.⁸ Сондықтан осы мәлімдемеде аталған хаттың көшірме нұсқасы әйгілі Абылайдың цин патшасына жазған тұңғыш хатының қытай тіліндегі нұсқасымен қайнары бір болып келетін құжат екендігі даусыз.

Ендеше осы жаңадан табылған нұсқаның мазмұны қандай?

Хаттың ерекше тарихи маңыздылыққа ие екендігін ескере отырып, біз төменде оның факсимилесі, транскрипциясы және аудармасын бірге толықтап беріп отырмыз:

Факсимилесі

Транскрипциясы

deer yeke qaan tandu bariba, mini цбцке есеке
esim qaan yanggir qaanasa naraan tani zarlig
mandu
kureed цдцц gelei, odoo zalig sonosood maniyigi
(?) ыbeинь geji bayarlaad abulai кцбццтани
qasag бьгьdeer albatutani bolha odoo maniyigi
yamasa
qayitlahuyigi deerese ailadhu ыbeинь doloон
tolgoi elci arban nigьyle

Мәтіннің соңында екі мөр берілген. Бір қызығы: екі мөр Орта Азия мұсылмандық үлгісінде сызылғанымен, ондағы жазулар түгелдей мәнжуше болып келіп, жоғары жақтағы мөрде «hasak i abulai i temgetu» яғни «қазақ Абылайдың мөрі» деп жазылса, төменгі жақтағы мөрде «abulai i deo abulbis temgetu» яғни «Абылайдың інісі Әбілпейіздің мөрі» деп жазылған.

Мәтіннің аудармасы

Жоғары мәртебелі ұлы ханға:

Менің ата-бабам Есім хан мен Жәңгір ханнан бері, сіздің [әулетіңіздің] жарлығы бізге жетіп көрмеген. Қазір, міне, біз сіздің жарлығыңыздан хабардар болып өте қуаныштамыз. Мен, Абылай, менің балаларым және қазаққа қарасты барша бұқара сізден бізге лауазым титул сыйланса дегенді тілейді. [Мен] 7 бас елші [және олардың атқосшыларын қосқандағы] жалпы 11 [адамды жіберіп отырмын].

⁷ Мәтінде «henjigar» деп хатталған.

⁸ «Пин дин Чжунгаэр фан люе», 41-цзюань, 22-б.; «Да Цин личао Гаозун шилу», 543-цзюань, 11^а-бет.

Әйгілі болып келген қытай тіліндегі нұсқасымен салыстырғанда, осы бір жаңадан табылған тот-моңғол тіліндегі нұсқасы әлде қайда ортаазиялық көшпенді халықтарының сөз саптау дәстүріне жақындау келеді. Мәтінен білгеніміз: Абылай ханның тұңғыш хаты ешқандай бағыныштылығын білдіру мақсатында көтерген феодалдық қытай-мәнжу документация сипатындағы құжат емес, ол сол кездегі Орта Азия хандарының арасында да кездесетін қарапайым әрі сыпайы мәнермен жазылатын дипломатиялық хатнама үлгісінде хатталған. Бұл жерде бір нәрсе түсініксіз болып тұр: мәтінге қарағанда, Абылай Цин патшалығының лауазым титулын сұрап тұрған тәрізді, бұл өзге тарихи деректердегі мәліметтермен қайшы келеді. Жалпы, Абылай Цин патшалығымен тату-тәтті қатынас орнатуға ұмтылғанымен, Қазақ хандығының өзіндік саяси-әлеуметтік және иерархиялық жүйелерін толық сақтап қалуын, олардың мәнжу-қытай ықпалынан неғұрлым аулақ болуын қалаған. Цин патшасы Цяньлунның орда естелігінде («Шилу»-да) жоғарыда аталған Цин патшалығының Жоңғарияны жаныштау армиясының Чжаохуэй есімді қолбасшысы жіберген бір мәлімдемесі сақталған. Сол мәлімдеменің айтуынша, аталмыш жылдың 7-, 8- айлар аралығында Еркесары, Нұсан қатарлы мәнжу елшілері Абылайдың ордасына барып,, Абылайдан Әмірсананы қайтаруды сұраумен қоса Абылайға «үш жүздің ел билеушілерінің тізімін берсең, біз оны патшамызға жолдап, тізімдегілерге патшалық лауазым-титулдарын тағайындатқызсақ» деген талап қойған. Абылай цин елшілерінің бұл мәселені көтергеніне қатты наразылығын білдіріп, екі рет он неше күн бойы елшілерді қабылдамай, оларды күткізіп қойған. Соңында Абылай елшілерге «генералдарыңыздың маған жеткізген сөзі бар. Оның айтуы бойынша, патшаларыңыз біздің түзім-жүйемізді өзгертпек ниеті жоқ» деп әлгі «шашал десе бас алғыш» цин елшілеріне жауап қайта-

рған⁹. Ал кейінірек өзінің Абылайға жолдаған жауап хатында цин патшасы Цяньлун: «Мен [билеушілеріңнің] киімдерін өзгертпеймін, лауазым-титул тағайындамаймын, алым-салық алмаймын» деп жазған¹⁰. Осыған қарап, Абылайдың тұңғыш хатының жаңадан табылған осы бір нұсқасында да өзгертілген жерлер бар ма деген күдік туады. Осы ойымызды анықтау үшін хаттың жаңадан табылған тағы бір нұсқасы яғни мәнжу тіліндегі аударма нұсқасына үңілсек.

Мәнжу тіліндегі осы аударма нұсқасын біз Цяньлун жылнамасының 27-жылы 10-айдың 27-күні яғни 1762 жылы 12 желтоқсанда Үрімжідегі цин шенеунігі Жінгеридің патшасына жолдаған Кіші жүз елшілерінің Бейжіңге кетіп бара жатқандығы туралы мәлімдемесімен бірге сақталған құжаттар ішінен анықтап отырмыз.¹¹ Біздің бұл құжатты Абылайдың тұңғыш хатының тағы бір нұсқасы деп қорытынды жасап отырғандығымыздың себебі: біріншіден, осы құжаттың жалпы мазмұны мен сөйлемдердің көлемі, жазу мәнері жоғарыдағы тот-моңғол тіліндегі нұсқамен сай келеді, онда тек біздің жоғарыдағы айтқан мәселеге байланысты бір-екі маңызды сөз өзгешелеу болып хатталған; екіншіден, осы құжаттың соңғы сөйлемі де жоғарыда көрсетілген тот-моңғол тіліндегі нұсқасындағыдай баяндауыш сөзі кем көрінген бірнеше сөзден яғни «7 бас елші жалпы 11» деген сөздерден құралған; үшіншіден, жоғарыдағы тот-моңғол тіліндегі нұсқасындағыдай, бұл құжатта да «менің ата-бабам Есім хан мен Жәңгір ханнан бері, сіздің [әулетіңіздің] жарлығы бізге жетіп көрмеген» деген сөйлем бар. Хаттың Абылай хандікі екендігін мәтіннен оқып білуге болады, алайда, Абылайдың қазақ-цин қатынастарының орнатылғанына 5 жыл уақыт өтіп, екі ел арасында бірсыпыра барыс-келіс болып үлгіргендігіне карамастан мұндай сөздерді қайтадан жазып жіберуі мүмкін емес. Қорытынды біреу ғана: бұл құжат Абылайдың цин ордасына жолдаған

⁹ «Цин Гауцзун шилу» («清高宗实录» — «Цин патшасы Гауцзун (Цяньлун) туралы орда естеліктер»), 548-цзюань, 17-21 бб., Цяньлун жылнамасының 22-жылы 10-айдың «бин ин» күніне (1757-жылы 18 қарашаға) арнаған естелік.

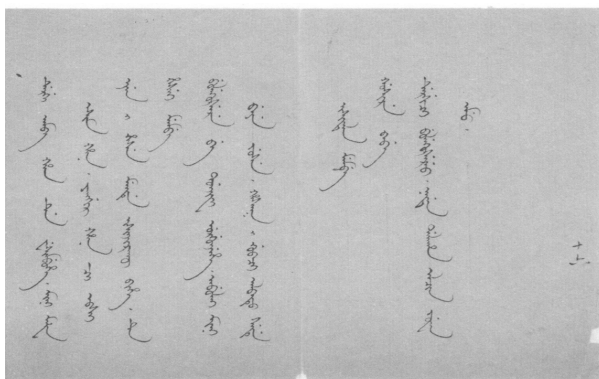
¹⁰ «Цин Гауцзун шилу», 555-цзюань, 32-34 бб., Цяньлун жылнамасының 23-жылы 1-айдың «бин чэнь» күніне (1758-жылы 8 науырызына) арнаған естелік.

¹¹ «Үрімжідегі байта-ичихиара-амбан Жінгери қатарлылардың «Қазақ елшілері Үрімжі арқылы Бейжіңге бара жатыр» деген мағнадағы мәлімдемесі» деп аталатын бұл құжаттар топтамасы Қытайдың Бірінші тарихи мұрағатындағы «Цзюнь цзи чу маньвэн лу фу зоу чжэ» (军机处满文录副奏折) қорында сақталған, сақталу нөмірі мынадай: құжаттың түпнұсқасы бойынша - 1981-027; микрофильм бойынша - 065-0624. Бұл құжаттар топтамасы біздің мына мұрағат құжаттар жинағымызға енгізілген: Қытайдың Бірінші тарихи мұрағаты мен ҚР БҒМ Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты (құрастырған), «Қазақстан-Қытай қарым-қатынастары туралы Цин патшалық дәуірі қытай мұрағат құжаттарының жинағы. II том» (中国第一历史:

档案馆, 哈萨克斯坦东方学研究所 (编):《清代中哈关系档案汇编 (二)》, 北京, 中国档案出版社, 2007 年)). Бейжің, 2007. Қараңыз: аталмыш жинақтың 104-109 беттеріндегі № 42 құжат.

тұңғыш хатының мәнжу тіліндегі нұсқасы. Ол белгісіз себептен 5 жылдан кейінгі құжаттар топтамасына еніп кеткен. Төменде осы нұсқаның факсимилесі, транскрипциясы және аудармасы:

Факсимилесі

Транскрипция

dergi amba han de wesimbuhe. meni mafa
esim han. yanggir han ci ebsi
ejen i hese vende isinjiraku bihe. te
hesei membe
bulekusere be donjifi urgunjehe. ablai mini
beye juse. hasak i gubci albatu sede /
isitala membe
gosire babe
dergici bulekusereo. nadan dalaha elcin juwan
emu //

Аудармасы

Жоғары мәртебелі ұлы ханға көтерілді.

Менің ата-бабам Есім хан мен Жәңгір ханнан бері, Еженнің жарлығы бізге жетіп көрмеген. Қазір, ұлы ханның бізді ескергендігін риза болдық. Мен, Абылай, ұлы ханның шапағаты маған, менің балаларыма және қазақтың барша бұқарасына тисе деген тілегімді білдіргім келеді. [Мен] 7 бас елші [және олардың атқосшыларын қосқандағы] жалпы 11 [адамды жіберіп отырмын].

Осы мәнжу тіліндегі аударма нұсқадағы мәтінге қарағанда Абылай өз хатының түпнұсқасында цин патшасына: «Мен, Абылай, менің балаларым және қазаққа қарасты барша бұқара сізден бізге лауазым титул сыйланса дегенді тілейді» дегеннің орнына «Мен, Абылай, ұлы ханның шапағаты маған, менің балаларыма және

қазақтың барша бұқарасына тисе деген тілегімді білдіргім келеді» деп жазған. Шамасы, Чжаохуэй сияқты цин ұлықтарының «көшірмесіндегі» осы бір жері аталмыш хаттың цин патшалығына жеткендегі алғашқы «өңделуі» болса керек. Осыдан кейін, бұл хат цин ордасына жеткенде, цин патшасы Цяньлун оны аудару туралы арнаулы бұйрық береді. Сол бұйрықта былай делінген: «Қазақтың ханы Абылайдың бағыну хатнамасы аударылып, барша әлемге жариялынсын. Осы бұйрығым тиісті жерлердің барлығына жеткізілсін» деп айтылған.¹² Ал жоғарыдағы екі жаңадан табылған хаттың мазмұнына үңілсек, онда цин патшасын масайратып, «барша әлемге» жариялайтындай мазмұн жоқ еді. Осы себептен болса керек, цин ордасы және сондағы жағымпаз қытай қаламгерлері өз патшаларының «ұлағаттылығын» барша әлемге көрсету үшін қытайдың конфуцество ілім дәстүрімен үш қайнаса да сорпасы қосылмай, тіпті сол ілімнің не екендігінен де хабары шамалы болып келген қазақ Абылайға «ата-бабамнан бері қытай ағартуында бола алмай келгенбіз» деп өкінішін білдірткізіп, әуелі сол үшін Қазақ жұртын бастап «Қытайдың мәңгі бодан-құлы болсам» деп тағатсыздана өз ниетін білдіріп жатыр дегенді қолдан жасап шыққан.

Жалпы, патшалық заман Қытайдың сыртқы әлеммен қарым-қатынас тарихындағы «патшамыз бүкіл әлемнің ортақ билеушісі» деген ұғымынан туылған мұндай тарихи мәселелер жиі кездеседі, цин патшалық орда бітікшілері өз кезінде тіпті Батыс Еуропа мен Ресейдің өздерімен жасаған қарым-қатынастарын «жабайылар бізге бағынып келді» деп жазады. Егер тарихты өз заманына қарай объективті түрде қарастырсақ, онда біз осындай тарихи мәселелер кертартпалық надан ұғымнан туылған, оларға тым көп назар аударып кетудің де қажеті жоқ дей салуымызға болар еді. Өкініштісі, күні бүгінге дейін дәстүрлі цин әдебиетіндегі атышулы «Абылайдың хатын» бұлжымаз тарихи дәйек ретінде қарастырып келген «зерттеушілер» әліде баршылық. Осыған байланысты біздің айтқымыз келетіні: біздің жоғардағы талдауымызда көрсеткендей, аталмыш «Абылайдың хатынын» қытай тіліндегі нұсқасы өз кезінде өңделіп, өзгертілуден өткен сенімсіз құжат, сондықтан бұл құжатты негіз етіп жасалған тарихи тұжырымдамалар да жалған.

¹² «Да Цин личао Гаозун шилу», 543-цзюань, 16^b -бет. Мәтін қытайша «得哈萨克汗阿布赛降表翻译，宣布中外，并得此通行晓谕知之».

Резюме

До настоящего времени большинство исследований казахско-цинских отношений было основано на китайских письменных источниках, которые, несмотря на их фундаментальную роль в восстановлении истории казахско-цинских отношений, вызвали множество проблем. Со второй половины XVIII в., в китайской историографии, китайская версия первого письма хана Аблая к императору Qianlong в 1757 г. является самым важным документом истории казахско-цинских отношений. Автор статьи на основе анализа двух новых обнаруженных в китайских архивах письменных источниках на маньчжурском и монгольском языках, установил, что принятое мнение об этом письме Аблай-хана, говорящее о якобы подданстве казахских родов Цинам, были сознательно искажены китайской историографией в целях удовлетворения ее собственных потребностей. Новооткрытые архивные документы на некитайских языках дают нам возможность ликвидировать эти проблемы.

Summary

Since the second half of the 18th century, in Chinese historiography, the Chinese version of the first letter by Ablai khan to Qianlong emperor in 1757 has been being seen as the most important document concerning the history of the Kazakh-Qing relationships and such a traditional conclusion is deduced that this letter of Ablai khan remarks the very beginning of the incorporation of Kazakh middle and great hordes into Qing dynasty. But by a comparative study of the different versions, in which there are 2 new-found ones (one in Tot-Mongolian, another in Manchurian), of the letter such a conclusion is drawn in this article that the general diplomatic letter of Ablai khan was modified very much by the court of Qing dynasty to suit its own need. Up to present days, most research concerning the Kazakh-Qing relationships have been based on the Chinese written sources which, despite of its fundamental role in reconstructing the outline of the history of Kazakh-Qing relationships, caused quite a number of historical problems. The new-found archival documents, especially those in non-Chinese languages, give us more possibilities to clear up these problems.

Д.Е. МЕДЕРОВА

ҚАЗАҚТЫҢ ДӘСТҮРЛІ АУЫЗША ТАРИХЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫНДАҒЫ ЖЫРАУЛАРДЫҢ РӨЛІ

Ата-бабаларымыздың ерлік істерін өлең-жырға, аңыз-әңгімеге, ертегіге қосып мақтанышпен әңгімелейтін қазақ халқының ерекше есте сақтау қабілеті арқасында ел арасында кең таралған, кейіннен қағаз бетіне түсірілген тарихи жады — ол қазақтың дәстүрлі ауызша тарихи шығармашылығы. Халқымыздың тарихи шығармашылығы қағаз бетіне түсірілгенге дейін оны жасаушы, таратушы және жеткізуші — жырау, жыршы, акындар болған.

Қазақ фольклор шығармашыларының тегін зерттеген ғалым Е.Д. Тұрсынов «жырау» сөзінің этимологиясы туралы айта келіп, «Көне және ортағасырлық түркілердің тіліндегі «йырағу» — «жыршы», «аңыз-жыр айтушы»... Көне түркі тілінің (-қы, -ғы, -ку, -ғу) есімдік қосымшалары өзгеріске түсіп қазіргі қазақ тіліндегі -у қосымшасына айналған» деп, көне түркі тіліндегі «қырағу, билегу, йагы, йонгучы, күйегу, оқлагу, қарағу» сөздері қазіргі қазақ тілінде «қырау, билеу, жсау, жсонушы, күйеу, оқтау, қарау» сөздеріне өзгергенін дәлелдеп, «Түркі тілі грамматикасының барлық заңдылықтарына сүйене отырып, қазақ тіліндегі «жырау» сөзі бастапқы мағына-

сын сактай отырып, өзгеріске ұшыраған көне түркі тіліндегі «йырағу» болып табылады» [1, 239-б.] деп нақтылай түседі.

Жырау, жыршы, акындарды және олардың шығармашылығын зерттеп баға берген көрнекті ғалымдар: Е. Ысмаилов [2], Қ. Жұмалиев [3], Е.Д. Тұрсынов [4], Қ. Сыдиқов [5], Ә. Қоңыратбаев [6], Р. Бердібаев [7], Н.С. Смирнова [8] т.б.

Е. Ысмаилов «...жырау — акын. Ол толғау, жыр шығарып айтады және суырыпсалмалық қасиеті бар» деп сипаттап, жыраулар акындардың көне түрі дейді. Сондай-ақ қазақтың батырлық жырлары туралы айтқанда акындардың есіміне «жырау» сөзі қосылады: Сыпыра жырау, Шалғез жырау, XVIII ғасырда Бұқар жырау, Тәтіқара жырау, Үмбетей жырау, ал, XIX ғ. — Жанкісі жырау, Базар жырау, Мұсабай жырау, Сабыр жырау өмір сүрді. Біздің дәуірімізде жырау атымен аталып келген Нұрым жыраудан «Қырық батыр» жырын үйренген Мұрын жырау деген пікірлер айтады [2, 43-56-бб.].

Е. Ысмаиловтың жыраулардың акындардан бұрын пайда болған деген пікірін В. Жирмунский мен Х. Зарифов [9, 27-б.], Н.С. Смирнова

[8, 40-41-бб.], карақалпақ фольклортанушысы К. Аимбетов [10, 6; 74; 140-бб.] те қостайды.

Жыраулар туралы айта келе, Е. Тұрсынов олардың төмендегі негізгі міндеттерін атап көрсетеді:

1. Жекелеген рулар және тайпалармен ғана емес, хандық, ұлыс немесе рулық одақтың құрамына кіретін барлық рулар және тайпалармен байланыста болып отыру;

2. Бейбіт уақытта маңызды мемлекеттік мәселелерді шешуге, жаугершілік жағдайында соғыс пен бейбітшілік мәселелерін шешуге қатысу;

3. Жауынгерлердің рухын көтеру мақсатында қаза тапқан батырларға арналған тарихи жоқтау өлеңдер, мақтау-арнаулар, батырлық жырларды орындау;

4. Ең маңыздысы — болашақты болжау: өздерінің көріпкелдік қасиетіне сүйеніп, жыраулар ханы мен халқына кеңес берген [11, 92].

Қазақтың жаугершілік заманында жыраулар әскермен бірге жүріп, шайқас алдында жауынгерлердің рухын көтеріп, тарихи жырларды жырлап беріп отырған, оған көптеген деректі дәлелдер де бар, мысалға айтсақ XIX ғасырда Жанқожа батыр қоқандықтардан Созақ қамалын босатар алдында Төремұрат жырау бірге болған [11, 111]. Жыраулар шайқас алдында бұрын өткен тарихтан жыр айтып, жауынгерлерді ерлікке шақырса, шайқастан кейін өзі ішінде болып, өз көзімен көрген қазақ батырларының ерлігін бірін мадақ жырға қосса, біріне жоқтау шығарып, кейінірек жырға ұласатын тарихи өлеңдердің негізін қалап отырған.

Жыраулардың шығармашылығына батырлық жырларды орындаудан басқа қаза тапқан батырларға арналған тарихи жоқтау өлеңдер, мақтау-арнаулар, толғау т.б. жатады.

Толғау туралы айта кетсек, **толғау** жанры — халық арасына кең тараған барынша тез де батыл қимылды мақсат тұтқан көсем сөз, сол кездің ең бір жедел, айбынды да ыңғайлы жанры болған. Өйткені, жырау өзінің кеңінен қозғап айтар келелі ойларға толы насихат-ғибраттарынан бастап, өзі өмір сүріп отырған қоғамның ілгерілі-кейінгі тарихын паш етер — бір жағы шежіре, жылнамамен туыстас, кейде мадақтау, сынау ретіндегі пікір тұжырымдарын, көңіл айту, естірту, жоқтау сөздерін де өз шығармасына арқау етіп жырлаған. XVIII-XIX ғасырлардағы талай үлкен оқиғалардың көріністері халқымыздың көкейінде жыраулардың толғауы арқылы сақталып, өмір кешкен.

Толғаудың тарихилық көрінісі сонау XIII ғасырдағы Кетбұға (ұлық жыршы) жыраудың

Жошы хан өлімін өлеңмен естіртетін жырынан басталса, одан бергі XV-XVI ғасырларда Асанқайғы, Қазтуған, Шалғиіз, Доспамбет, Жиёмбет, Марғасқа сияқты жыраулар шығармашылығында көрініс тапты. XVIII-XIX ғасыр жыраулары осы дәстүрді онан әрі жалғастырды. Олардың шығармаларында қазақ халқының елдік тарихы, оның өмір сүрген дәуіріндегі белгілі тарихи тұлғалар мен оқиғалар шынайы сипатталып, жырланды. Жыраулар хандық институт заманында өмір сүріп, ханның әрі ақылшысы, әрі сыншысы, ұлыстың мүддесін көздейтін, ханға да халыққа сыйлы, ұлағатты кісілер болған.

Жырау көшпелі өмір жағдайында көптеген қоғамдық қызметтер атқарған, олардың көбі тек ақын ғана болып қоймай, рулар мен ұлыстардың көсемі болып, көріпкел қызметін де атқарып, түс жорып, наным-сенімдерді және табиғат құбылыстарын түсіндіріп отырған. Олар ұлы жиылыстар мен астарда, аласапыран кездерде, соғыс жағдайында дауыс көтеріп, халық рухын соғыс уақытында көркем сөз күшімен көтеріп отырған. Жыраулардың толғауы қазақ сөз өнерінің биігі болып, осы уақытқа дейін өзінің мінсіздігімен таң қалдырады.

Этнограф-ғалым Ж. Артықбаев: «Көшпелі қоғамның әлеуметтік идеологиясының туын көтеріп жүретін де сол қоғамның алдыңғы қатарлы өкілдері — жыраулар. Көшпелілер ұғымы бойынша, тек табиғатынан қасиетті адамдар ғана жырау атануға лайық. Олар бақсы, көріпкел, ақын, қолбасшы қызметтерін бір бастарына сыйызған тұлғалар» [12].

Жыраулар негізінен текті әскери ақсүйектер ортасынан шығып тараған. Мысалы, Палестинадағы Айн-Джалуде манында түркі-мәмлүктерден жеңіліс тапқаннан кейін 1260 жылғы 3 қыркүйекте қаза тапқан атақты Кетбұға-жырау ел басқарумен қатар найман тайпасының қолбасшысы болған. Қазтуған Сүйіншіұлы қолбасшы болған, Доспамбет жырау сарбаз, Шалғиіз Тіленшіұлы текті әскери ақсүйектен шыққан, Жиёмбет Бортағашұлы да қолбасшы, ал Марғасқа-жырау — Есім хан батырларының бірі, Ақтамберді Сарыұлы найман руларының бірін басқарған және сол рудың қолбасшыларының бірі болған.

XVIII ғасыр қазақ ұлысы үшін өте бір ауыр, қасіреті мол заман болғандығы мәлім. Өйтсе де, халықтың елдік тарихында бұл ғасырдың алатын орны айрықша. Осы XVIII ғасырда халқымыз басынан жоңғар-қалмақтармен соғыс, Ресей империясының құрамына кіру, “Ақтабан шұбырынды” сынды қайғылы оқиғаларды өткізді, жоңғар

арлармен ширек ғасырдан астам уақыт табан тіресе күресе отырып, оның күйреуінің куәгері болды.

Ел билеген қай ханның да қасында хан жарлығын халыққа, халық жағдайын ханына жеткізіп дәнекерлік қызмет атқаратын, ел силаған, әруақты кісі — жыраулар болған.

Абылай ханның тұсындағы жыраулардың бірі — дана, көреген **Бұқар жырау Қалқаманұлы** (1668—1781). Мәшһүр Жүсіп Көпеев «Бұқар жырау туралы тарихында» [13, 3-15] Абылай заманындағы шығармашылық мұрасы жазбаша шежіре арқасында сақталып қалған көрнекті тарихи тұлғалардың бірі туралы былай деп жазады: «Қаржас руынан шыққан қарт Бұқар жырау — Қалқаман батырдың ұлы. Оны білетін адамдар оны «дуалы көмей» дейді екен». Абылай ханның ақылшысы және идеяларының жаршысы ретінде Бұқар жырау қызметімен көптеген аңыздар мен әңгімелер байланысты. Бұл аңыздар мен әңгімелердің бірнеше нұсқасы бар, астарлы мағыналарға толы және көбінесе саяси шешімдерге әрекеттердің кастерлі мағынасы мен олардың көрнекілігі қоса беріліп отырады. Қазақ шежірелерінде, әсіресе Мәшһүр Жүсіп Көпеев Бұқар жыраудың бейнесі мен кісілігі әділетті, көреген, қазақ халқының бірлігін белсене жақтаушы, өз бойына заманының ең жақсы белгілерін жинақтаған адам ретінде бейнелейді. Бұқар жырау Абылай ханның ақылшысы, кенесшісі болған, Абылай қалмақ шапқыншылығын талқандағаннан кейін елді нығайту мақсатында басқа елдерге соғыс бастамақ болғанда Бұқар жырау оған былай деп кенес береді:

... Соғыспа деп жырлайды
Бұқар деген көріңіз,
Соғыссаң кетер сәніңіз.
Пұсырман болсаң кетіңіз,
Сырдарияның суынан
Көлденең кесіп өтіңіз.
Үш жылға малды ту сақтап
Жиделі-Байсын жетіңіз...
Қатын, бала қамы үшін
Солай таман жетіңіз.
Менің жасым тоқсан үш,
Мұнан былай сөйлеуім
Маған да болар ауыр күш.
Өлетұғын тай үшін,
Қалатұғын сай үшін
Қылмандар жанжал ерегіс.

Тағы бір мысал келтірейік, Абылайдың жеке басын дәріптеуге себеп болған оқиғалардың бірі 1771 жылы Алтайға қоныс аударған Еділ бойы

қалмақтарына қатысты әңгіме. Бұқар жырау бұл жайлы Абылайға қаратып айтатын толғауында:

“Қырық сан қара қалмақты,
Жарлығына қаратқан...
Лабашы деген бір еліні,
Антыменен улатқан.
Ераншы мен Серенді,
Тозғындатып шулатқан...

Жасылкөлге мәслихатқа келтіріп”, — дейді. Мұндағы Лабашы — Еділден Алтайға көшкен Убашы елі. Ераншы мен Серен — қалмақ князьдары. Бұқар жырау “Лабашы деген бір еліні антыменен улатқан” деп, жұртының тәуелдікке өздері мойын сұнып, ант бергенін айтқан.

Абылай ханның замандасы **Үмбетей жыраудың** өмір сүрген кезеңі (1706—1778) Қазақ хандығының ең ауыр соғыс, жаугершілік заманға тұстас келді. Үмбетей жыр-толғауларында батырлардың қайраты мен ерлігін, халықтың елдік рухын жырлаған, ал батырлар мерт болған кезде олардың есімдері азат етуші ер туралы жоқтау өленде мәңгілік қалдырған. Үмбетей жырау өз толғауларында даланың қоғамдық-саяси өмірін жеткізеді. Сонымен бірге ол — атақты қолбасшы, жоңғарларға қарсы соғыстың батыры. Халық арасында оның Бөгенбай батыр туралы жыры ерекше мәлім. Жырда қазақ жасақтарының жоңғарлармен шайқастары өткен көптеген жер атаулары айтылады, оларды жазбаша деректермен, археологиялық қазба мәліметтерімен салыстырғанда жырда көрсетілген атаулар деректі құжаттарға сәйкес келеді.

Қазақ қарсыласуын ұйымдастырушылардың бірі, шайқастарда алдыңғы қатарда тұрған Бөгенбай батыр 81 жасында қайтыс болған. Батырдың өлімін Абылай ханға естіртудің жауапты міндеті Үмбетей жырауға жүктеледі. Қазақтың жоқтау-естірту жанры көшпелілердің сөз өнерінде дәстүрлі болған, онда аңызға айналған тұлғаның толық өмірі келтіріліп, оның мерт болғаны немесе қайтыс болғаны жөнінде көңіл айтылады:

Ей, Абылай, Абылай,
Сөзімді тында тағыда-ай!
Өзіңнен біраз жасы үлкен,
Дөмпеш таудай басы үлкен,
Жасында болған сырласың,
Үлкен де болса құрдасың,
Сексеннен аса бергенде,
Қайырылмас қаза келгенде,
Батырың өлді — Бөгенбай!

Үмбетей жыраудың батырлық жырларында Абылай мен оның батырлары — Қаракерей Қабанбай, Қанжығалы Бөгенбай, Сары Баян, Сағын-

бай батыр және басқа да көптеген батырлар туралы құнды тарихи мәліметтер бар.

Ереулі атқа ер салмай,
Егеулі найза қолға алмай,
...Түн қатып жүріп, түс қашпай,
Тебінгі теріс тағынбай,
Темір қасық жастанбай,
Қу толағай бастанбай

Ерлердің ісі бітер ме? — деп толғаған **Махамбет Өтемісұлының** (1803—1846) есімін жыраулар қатарында атап өту парызымыз. Махамбет Өтемісұлының өмірі мен толғауларынан тәуелсіздікке, азаттыққа ұмтылған қазақ халқының рухы сезіледі.

Әрбір жырау, жыршы, ақындар өз алдына бір тұлға, олардың өмірі мен шығармашылығы өз алдына бір тарих.

Қорыта айтқанда, жыраулар өздері өмір сүрген заманда орын алған тарихи оқиғаларға куә болып сол оқиғаларды шығармашылығына арқау еткен. Белгілі бір жыраулардың өмірі мен шығармашылығын басқа да ақын-жыраулардың жырларымен, жазба, қазба және т.б. дерек көздермен салыстыра зерттеу арқылы тарихта болған тұлғалардың өмірі мен қайраткерлігі, рулар және тайпалар, хандық, ұлыс немесе рулық одақтар, жерсу, т.б. құнды мәліметтер аламыз.

ӘДЕБИЕТ

1. *Турсунов Е.Д.* Происхождение носителей казахского фольклора. — Алматы: Дайк-Пресс, 2004. — 322 с.
2. *Исмаилов Е.* Ақыны. — Алма-Ата: Казахское государственное издательство художественной литературы, 1957. — 340 с.
3. *Жұмалиев Қ.* Қазақ эпосы мен әдебиет тарихының мәселелері. — Алма-Ата: Қазмемкөркемәдебиет, 1958. Т. 1. — 403 б.
4. *Тұрсынов Е.* Қазақ ауыз әдебиетін жасаушылардың байырғы өкілдері. — Алматы: Ғылым, 1976. — 196 б.

5. *Сыдықов Қ.* Ақын-жыраулар. — Алматы: Ғылым, 1974. — 240 б.

6. *Қоңыртбаев Ә.* Эпос және оның айтушылары. — Алматы: Қазақстан, 1975. — 40 б.

7. *Бердібаев Р.* Алматы: Қазақстан, Жыршылық дәстүр. 1980. — 64 б.

8. *Смирнова Н.С.* Казахские певцы XVIII века — акыны и жырау. Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР. Вып. IV. М., 1952.

9. *Жирмунский В., Зарифов Х.* Узбекский народный героический эпос. М., 1960.

10. *Аимбетов К.* Халық даналығы. — Нукус, 1968.

11. *Тұрсынов Е.Д.* Истоки тюркского фольклора. Қорқыт. — Алматы: Дайк-Пресс, 2001. — 168 с.

12. *Артықбаев Ж.* Қазақ тарихының қайнар көзі — қазақы деректер // Қазақ тарихы. — №1. — 1998. — 20 б.

13. *Мәшһүр-Жүсіп Көпейұлы.* Шығармалары. — Павлодар қ.: «ЭКО» ҒӨФ, 2006.

Резюме

Рассматривается значение творчества и деятельности жырау для изучения истории и культуры казахского народа в качестве вспомогательного исторического источника. Жырау были непосредственными свидетелями исторических событий, описываемых в их произведениях. По этой причине их исследование в сравнении с письменными источниками, археологическими находками и архивными материалами поможет установлению и уточнению многих событий истории и культурной жизни. Ценность произведений жырау состоит в том, что они относятся к виду внутренних источников и отражают взгляды народа на проявления своей истории и культуры.

Summary

In this article the importance of the compiling and activity of zhiraus for studying of the history and culture of Kazakh people is examined. Tolghaus are analyzed as an auxiliary historical source. Zhiraus were direct witnesses of the historical events described in their compilations. For this reason their research in comparison with written sources, archeological findings and archival materials will help to the establishment and specification of many events of the Kazakh history and cultural life. Value of the tolghaus is, that they concern to a kind of internal sources and reflect sights of people on displays of the history and culture.

У.А. УТЕПБЕРГЕНОВА

ВОПРОС О КЛАССАХ В 1920-1930-Е ГОДЫ И ЕГО ОСВЕЩЕНИЕ В ИСТОРИОГРАФИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

1920-1930-е гг. характеризовались острой полемикой в этом вопросе между историками-марксистами и их идеологическими противниками из числа оппозиции. Одной из главных в них стала дискуссия об эксплуатирующих (феодал, бай) и эксплуатируемых классах (дехканин) в центрально-азиатском обществе. Она находила свое отражение на страницах выходящих в те годы общественно-политических журналов, например: «Проблемы экономики», «Аграрные проблемы», «Туркестанское сельское хозяйство», «Вестник хлопкотруда», «Народное хозяйство Средней Азии», «Вестник ирригации», «Мелиорация и водное хозяйство», «Янги кишлок», «На аграрном фронте», «Красная Нива», и других, а также в ходе обсуждений в только что сформированных научных и педагогических коллективах. В них в частности обсуждались мероприятия Советской власти по «ликвидации кулачества как класса», изменение социальной структуры сельского населения, формирование «союза рабочего класса и дехканства» [1].

Исходным положением для рассуждений об истории Центральной Азии был тезис об извечном существовании господствующих классов и трудового народа. С проникновением Российской империи здесь начались трансформационные процессы, которые были связаны с развитием капитализма. Однако, несмотря на проникновение в Центральную Азию российского капитала, историки пытались показать, что для аграрного сектора Туркестана было характерно господство докапиталистических форм производства, феодальных методов эксплуатации. Это, в свою очередь, позволило царизму создать в крае социальную опору, а русскому капиталу получать высокие прибыли [2].

В литературе 1920-1930-х гг. можно проследить стремление авторов осветить формы и методы, механизм колониальной эксплуатации среднеазиатского дехканина. Вместе с тем решение этого вопроса было невозможно без выявления социальной сущности чайрикерства и мардикерства. В этой связи, к примеру, А. Икрамов и Е. Зелькина полагали, что чайрикер — это издольщик и что чайрикерство как социальный факт имело несколько форм [3]. Чайрикерами,

как правило, были лица, не имеющие земли или малоземельные дехкане. За неимением скота и отсутствием средств на его наем, они предлагали свой труд зажиточным землевладельцам. С другой же стороны, некоторые чайрикеры имели свой скот, но не имели земли. А наличие или отсутствие у чайрикеров скота меняли условия дележа урожая.

Говоря о мардикерстве в Туркестане, исследователи отмечали три основные группы этого социального института. К первой относились наемные рабочие, которых позднее историки стали причислять к сельскохозяйственному пролетариату; ко второй группе — батраки с наделом в кишлаках (полупролетарии); к третьей группе историков относились лица, случайно ставшие мардикерами.

Наиболее типичной была вторая группа, как наибольшая по численности. Это обстоятельство исследователи связывали с тем, что в Туркестане существовала соответствующая структура землевладения и землепользования.

В литературе изучались сложная система кредита, являющаяся одним из проявлений проникновения в регион российского капитала после его завоевания Россией [4].

В литературе показывалось, что значительная часть обрабатываемой площади земли была сконцентрирована в руках байско-кулацкой верхушки кишлака. Кроме того, «российский капитал, придя в регион, не разрушил байского землевладения, не уничтожил в нем средневековых крепостнических элементов. Наоборот, втянув байское хозяйство в сферу товарно-денежного обращения, он лишь усилил в нем эксплуатацию дехкан, добавив к методам крепостнической эксплуатации еще новые методы эксплуатации капиталистической. Пролетариат в наследство от буржуазии получает весьма солидное количество феодальных пережитков» [5].

Обращаясь к аграрной проблематике, историки, так или иначе, подходили к вопросам развития сельского хозяйства в дореволюционный период, то есть к исходному уровню аграрных преобразований. Анализируя литературу 1920-1930-х гг., освещающую эти вопросы, можно определить круг вопросов, обсуждавшихся в те

годы. Прежде всего, характер развития, специфика аграрных отношений, формы аренды, степень использования наемного труда, техническая база сельского хозяйства, то есть экономические аспекты кишлака, так или иначе, отражающие социально-экономические последствия завоевания Центральной Азии Россией.

На сей раз, авторы привлекали новые архивные материалы, довольно обширный круг статистических данных. И все же исчерпывающего ответа на вопрос о роли и месте реформы 1920-1921 гг. в системе аграрных преобразований Советской власти в Центральной Азии историки дать не могли. Что же касается реформы 1925-1929 гг., то здесь следует отметить работы Г. Ризаева, А. Гуревича, О. Джамалова, где был введен обширный цифровой материал о результатах реформы, определена роль ее в системе мероприятий по перестройке сельского хозяйства республики [6]. Правда, данная литература не была лишена ряда недостатков. Это — подчас беглая, тщательно не продуманная констатация фактов, преувеличение значения реформы (авторы утверждали, что в ее ходе было уничтожено кулачество в кишлаке). И все же созданные в эти годы работы существенно расширили границы историографии вопроса, углубили его познание. Вопросы социального развития дореволюционного кишлака находили специальное или фрагментарно-эпизодическое освещение в литературе 1940-1950-х годов. Изучение этих вопросов происходит на значительно большей, нежели в предшествовавшие два десятилетия источниковой базе [7].

Последующие после 1930-х годов историографические периоды были отмечены расширением аграрной проблематики, углублением научных исследований, вовлечением в оборот новых документальных материалов. Однако и в 1940-1950-е, и в 1960-е — первой половине 1980-х гг. в историографии аграрных отношений в Центральной Азии по-прежнему присутствовали догматические конструкции, сооруженные еще в «сталинские времена» — «сплошная коллективизация», «политика ликвидации кулачества как класса» и т.п. Поэтому, несмотря на указанные выше положительные результаты, труды ученых-историков были все далеки от истины, объективного показа вопросов истории села Центральной Азии. Тем не менее, в исторической литературе 1920-х — первой половины 1980-х гг. был поднят широкий круг вопросов, как теоретического плана, так и практики преобразований сельского хозяйства.

В 1960-1970-е гг. вопросы исходного уровня социальных преобразований Советской власти в

Центральной Азии изучались более подробно. Для этого историки использовали не включаемый ранее в оборот круг источников и, прежде всего, архивные материалы. Ученые осветили ряд сюжетов, в предшествующие годы лишь наметившиеся [8].

Как известно, в 1920-е гг. в Туркестанской АССР, а после так называемого национально-государственного размежевания, в частности, в республиках Центральной Азии были проведены две земельно-водные реформы, которые предшествовали «сплошной коллективизации». Первая из них, нося демократический характер, решила основные задачи земле- и водопользования. Была уровнена система хозяйствования коренных национальностей и русских крестьян-переселенцев, значительно улучшилась агрономическая работа и возросла урожайность. Реформа 1925-1929 гг. же осуществляла ликвидацию богатых и значительную часть середняцких хозяйств, что осуществлялось как экономическими, так и административными методами. В результате второй земельно-водной реформы фактически было осуществлено раскулачивание в том объеме, в каком в Центральной России это произошло позже.

По поводу вопросов осуществления второй земельно-водной реформы 1925-1929 гг. следует отметить, что их разработке во многом способствовала научная сессия, специально посвященная истории советского крестьянства и колхозного строительства в СССР, прошедшая в Москве в апреле 1961 года. Одни считали ее буржуазно-демократической, другие — революционно-демократической. Третьи высказали мнение, что это реформа изначально носила социалистический характер. И все же последние работы квалифицировали реформу 1925-1929 гг. как революционно-демократическую: она ликвидировала крупное байское землевладение, ослабила позиции так называемых кулацких элементов в деревне и укрепила экономическое положение середняка.

Анализируя литературу этого периода по вопросам дореволюционного сельского хозяйства видно, что авторы склонялись к выводу о том, что царское правительство осуществляло процесс насильственного включения Туркестана с его полуфеодальными и феодальными отношениями в сельскохозяйственном производстве орбиту капиталистических отношений. Все это, по мнению историков, вело к постепенному «обуржуазиванию» аграрных отношений, к приспособлению отсталого хозяйства к требованиям системы товарно-денежных отношений.

В 1960 — первой половине 1980-х гг. историками была продолжена работа по научному осмыслению темы коллективизации в селе Центральной Азии.

Выявление положительных и отрицательных факторов имело огромное научно-познавательное значение для раскрытия такого вопроса, как общие закономерности и специфика коллективизации в селе. Однако одним недостатком литературы этого тематического направления является тот факт, что большинство авторов лишь констатируют наличие этих факторов, не производя их теоретического осмысления.

Вторая половина 1980-х и особенно начало 1990-х гг. было отмечено пересмотром учеными многих основных вопросов дореволюционной и, в первую очередь, колониальной истории Туркестана. Новые историографические подходы к вопросам экономического развития колониального Туркестана делают акцент на политике царской администрации в крае, которая сопровождалась «беспощадными кровавыми расправами с туземцами», «дикой эксплуатацией дехканского населения», «погромами», «виселищами», «массовыми изгнаниями местных жителей из кишлаков» и т.д. Очень много говорится о завоевании Туркестана Россией (например, на региональной научно-теоретической конференции «Военная экспансия и колониальная политика царизма в Средней Азии». Ташкент, 6-7 июня 1990 г.), зверствах туркестанского генерал-губернатора фон Кауфмана и т.п. К примеру, подчеркивали, что Средняя Азия была захвачена силой и оружием, а добровольное вхождение в состав России носило эпизодический характер [9].

Говоря о мероприятиях Советской власти в области сельского хозяйства, историки отмечали, что в период 1920-х гг. происходил процесс активизации дехканства, чему способствовали такие факторы, как юридическое ограничение байства и кулачества, возникновение и деятельность организаций и союзов бедноты, ограничения в применении наемного труда на сельскохозяйственных работах, экономическая помощь дехканству со стороны государства и другие.

Тщательному и более углубленному изучению подвергалась история союза «Кошчи». Как отмечают авторы, эти организации были призваны защищать экономические и правовые интересы дехканства, заботиться о материальном положении бедности [10].

Из имеющейся на сегодня новейшей литературы по вопросам аграрного развития Центральной

Азии в 1920-1930-е гг. видно, как происходит довольно сложный и неадекватный процесс переосмысления исторических реалий, целого ряда исторических сюжетов. Таким образом, историками ныне вносятся существенные коррективы в предшествующую исследовательскую работу.

Мероприятия Советов — раскулачивание, создание колхозов и совхозов, обобществления дехканских единоличных хозяйств — также, как и в центре, других национальных регионах проводились с серьезными нарушениями правовых и этических норм и вызывали массовое недовольство дехкан. Поразительно то, что на раскулачивание даже устанавливалась разнарядка. Так, на выселение «кулаков» по всей Центральной Азии разнарядка составляла две тысячи дехканских хозяйств.

Разумеется, этими мерами нельзя было решить общую проблему благосостояния дехкан. После реформы бедняки составляли 37,6 процентов дехканских хозяйств. На долю зажиточных приходилось не более 1,4 процента (это были дехкане, владевшие в основном 5-7 десятинами земли).

Говоря о социальных сдвигах в селе 1920-1930-х гг. авторы исторических трудов показывают, что был ограничен агрессивный, открыто реакционный характер байства. Уже к концу 1925 г., они оказались отброшенными от прежних социально-политических позиций, от них отошла подавляющая часть дехканского населения. Процесс классовой дифференциации протекла не в пользу байства, последнее все больше обнаруживала свою социально-политическую изоляцию от основной массы кишлака. Однако автору в данном случае следовало бы конкретизировать или более четко изложить свои взгляды относительно «изоляции байства от основной массы кишлака» «к концу 1925 г.», ибо такой подход уже явно устарел. Возьмем, например, сообщения историков о том, что в 1931-1932 гг. в Узбекистане действовало 350 банд басмачей, руководимых бывшими баями и беками. Ими было организовано 164 массовых восстания (в ряде случаев небезуспешных), в которых участвовало около 13 тыс. человек. Кроме того, в те же годы произошло 77 тыс. «антиколхозных инцидентов».

Новый взгляд на процессы 1920-1930-х гг. в селе Центральной Азии позволяют даже к кулацким хозяйствам добавить «так называемые». Дело в том, здесь и беднейший дехканин использовал наемные труд, занимался торговлей, реализуя часть выращенной продукции. Раскулачивание «вершилось» за религиозность, за недовольства действиями начальства, просто сводили личные

счета. Поэтому даже бедняки рисковали попасть в «кулаки» и сокращали свою хозяйственную деятельность. Нечего говорить и о зажиточных середняках, которые в большинстве своем подвергались раскулачиванию.

Раскулачивание вызывало неуверенность и тревогу среди дехкан. Многие убегали, бросив свои хозяйства. Зажиточные дехкане-середняки ряда округов спешно распродавали инвентарь, скот, вырубали садовые насаждения и виноградники. В итоге — дехканин — середняк перестал быть центральной фигурой земледелия.

Середняк составлял значительную часть населения кишлака, еще большее значение он приобретал в хозяйственном отношении. В социальном плане середняк явился в значительной мере продуктов тех социально-аграрных преобразований, которые происходили за период после победы революции. Число беднейших дехкан устойчиво сокращалось. По данным с 1917 г. по конец 1925 года количество беспосевных хозяйств сократилось по Ферганской области с 22 до 9,3 процентов, а по Ташкентской — с 22,9 до 14,7 процентов всех хозяйств. Такая же тенденция наблюдалась и по Самаркандской области. По подсчетам к середине 1920-х гг. в Ташкентской и Самаркандской областях почти в 10 раз, в Ферганской — несколько меньше сократилось количество особо крупных феодально-байских хозяйств. Несмотря на это остатки феодально-патриархальных отношений в республике сохранялись, что мешало социальному прогрессу нации. С другой стороны, изменившаяся расстановка классовых сил делала возможным устранение этой преграды. Согласно документальным данным компартии байские хозяйства, не желая смягчить условия аренды земли в 1925 г. засеивали лишь 1/5 часть, а хлопок сеяли на одной десятой части своей земли.

Авторы отмечают, что дехкане-бедняки, главным образом, чайрикеры, коранда, в начале 1920-х годов испытывавшие сильное влияние баев и мулл, уже к середине десятилетия выросли в сплоченный центральный класс кишлака, который ясно представлял свои интересы, хозяйственно значительно укрепился, оказывал влияние на политическую обстановку и общественные отношения. С этим выводом сегодня, однако, довольно трудно согласиться. Основная масса дехканского населения не то, что в 1920-е годы, не и в 30-е, и значительно позже оставались в значительной мере в плену патриархальных пережитков. Вы-

зывает сомнение и утверждение о том, что, к примеру, батраки превращались в решительных борцов за ликвидацию патриархально-феодальных отношений.

Изучение экономических аспектов аграрного сектора республики 1920-1930-х гг. в историографическом отношении позволило увидеть, что исследователями особое внимание, как правило, уделяется вопросам организации сельскохозяйственного производства. Тому, как происходили земельно-водные реформы, коллективизация, раскулачивание, уделяется мало внимания, оно завуалируется второстепенными вопросами сельского хозяйства.

После революции социальная структура кишлака сохраняла практически те же черты и особенности, что были присущи периоду феодальных отношений. Историки проанализировали сохранявшуюся категорию безземельных и малоземельных дехкан, нанимавшихся к баю — чайрикеров. Ставился и вопрос о причинах сохранения докапиталистических отношений в селе вплоть до середины 1920-х годов.

Очевидно, что аграрная политика ВКП (б) и Советской власти в Центральной Азии в 1920-1930-е гг. привела к тому, что миллионы дехкан находились в бедственном положении (по сути земли, ни хлеба).

Авторы замечают, что колхозное строительство в селе неблагоприятно отразилось на социальной структуре и, в целом, на социальной сфере кишлака. Исследователи обращают внимание на методы принуждения, перенесения методов борьбы с кулаком на середняка и даже бедняка.

Административные методы борьбы с ними были исторически не оправданы [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Погудин В.И.* Проблема ликвидации кулачества как класса в советской историографии // Вопросы истории. — 1965. — № 4. — С. 142-149; *Лазарев В.Л.* Союз рабочего класса и крестьянства Узбекистана периода построения социализма в советской исторической литературе: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — Ташкент, 1988 и др.
2. *Галузо П.Г.* Туркестан — колония (очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 г.). — М., 1929. — 164 с.; *Демидов А.П.* Экономические очерки хлопководства и хлопковой торговли и промышленности Туркестана. — М., 1926. — 2-е изд. — 248 с.; *Зелькина Е.* Земельная реформа в Узбекистане. — Ташкент: Узгосиздат, 1925. — 47 с.; *ее же.* Очерки по аграрному вопросу в Средней Азии. — М.: Издательство Комкадемии, 1930. — 128 с.; *Силонов К.К.* К вопросу о роли ростовщического капитала в сельском хозяйстве Средней

Азии // Коммунистическая мысль. — 1926. — № 1.

3. См.: *Икрамов А.* Задачи Компартии и коммунистического союза молодежи Узбекистана по проведению земельной реформы (1925 г.) // Избранные труды. — Ташкент, 1972. — Т. I. — С. 42-43; Зелькина Е. Земельная реформа в Узбекистане. — Ташкент, 1925. — С. 22.

4. *Выгодский С.* Сельскохозяйственный кредит в до-революционной России. — М., 1931.

5. *Зелькина Е.* Земельная реформа в Узбекистане. — Ташкент, 1925. — С. 40.

6. См.: *Асаткин А.* Очерки хозяйственной жизни Туркес-тани. — Ташкент, 1921. — 598 с; Галузо П.Г. Туркестан — колония (очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 г.). — М., 1929. — 164 с.; Демидов А.П. Экономические очерки хлопководства и хлопковой торговли и промышленности Туркестана. — М., 1926. — 2-е изд. — 248 с.; Зелькина Е. Земельная реформа в Узбекистане. — Ташкент: Узгосиздат, 1925. — 47 с.; ее же. Очерки по аграрному вопросу в Средней Азии. — М.: Издательство Комакадемии, 1930. — 128 с.; Силонов К.К. К вопросу о роли ростовщического капитала в сельском хозяйстве Средней Азии // Коммунистическая мысль. — 1926. — № 1; Юферов В.И. Хлопководство в Туркестане. — Л., 1925. — 160 с. и др.

7. См.: *Житов К.Е., Непомнин В.Я.* От колониального рабства к социализму. — Ташкент, 1939; Ризаев Г.Р. Краткий очерк земельно-водной реформы в Узбекистане. — Ташкент, 1948; Гуревич А. Земельно-водная реформа в Узбекской ССР (1925-1929 гг.) // Вопросы истории. — 1948. — № II. — С. 50-69; Бедринцев К.Н. Узбекистан в народном хозяйстве. Узбекистан. Экономико-географическая характеристика. — Ташкент, 1950; Джамалов О.Б. Социально-экономические предпосылки сплошной коллективизации в Узбекистане. — Ташкент, 1950; Ризаев Г.Р. Сельское хозяйство Узбекистана за 40 лет. — Ташкент, 1957 и др.

8. *Чикаев Х.В.* Из истории подготовки к ликвидации сохранившегося феодально-байского землевладения в Узбекистане // Труды Сам ГУ. — 1963. — Вып. 125. — С.

79-110; Юлдашев А.М. Аграрные отношения в Туркестане. — Ташкент, 1969; Юсупов К. Аграрные отношения в Узбекистане в период строительства социализма. Ташкент, 1977 и др.

9. *Ахмеджанов Г.А.* Советская историография присоединения Средней Азии к России. — Ташкент: Фан, 1989. — С. 28.

10. *Давлет-Юсупов М.Х.* Союз «Кошчи» и его роль в укреплении Советской власти и восстановлении сельского хозяйства в Туркестанской АССР (1919-1929 гг.) // Ученые записки Таш ГПИ им. Низами. — 1958. — Вып. 9. — С. 51-74; Абрамов М.М. О деятельности союза «Кошчи» в Самаркандской области (1919-1927 гг.) // Труды УзГУ. — 1958. — Вып. 83. — С. 3-36.

11. *Буттино М.* Революция наоборот. Средняя Азия между падением царской империи и образованием СССР. Пер. с итальянского Н. Охотина, послесловие А. Мазоэра. М.: Звенья, 2007. — 447 с.

Summary

The article examines how a problem of classes in Central Asian society was studied in the historiography of the Soviet and post-Soviet periods. It discusses various approaches to the analysis of extended materials collected during long time. The author uses comparative and critical methods in analyzing Marxist works and research done over the last time in Central Asian countries, particularly in Uzbekistan.

Резюме

Орталық Азия қоғамындағы кенес одағы дәуірі мен посткеңестік дәуірдегі тарихнамадағы таптар мәселесін қарастыруға арналған. Ұзақ уақыт бойы жиналған кең көлемді материалдарды талдаудың түрлі жолдары осы мақалада кенінен қарастырылады. Соңғы кездері Орталық Азия елдеріндегі атап айтқанда Өзбекстанда қолданылатын марксистік жұмыстар мен зерттеулер сыни тұрғыдан қарастырылып оған салыстырмалы түрде талдаулар жасалынған.

Ш.Ж. ТОХТАБАЕВА

ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ – НАВАДЖО: КОМПАРАТИВИСТКИЙ ОПЫТ

Генезис американских индейцев один из вопросов, интересующий научный мир. Согласно исследовательским результатам американских ученых из Мичиганского университета территория Америки была заселена в течение нескольких этапов азиатскими племенами - охотниками из Южной Сибири. Время переселения рассматривается учеными как от 70 тыс. лет до н.э. до 12 тыс. лет до н.э. Эти племена, добравшись до Чукотки, пересекли узкий пролив, отделяющий Азию от Северной Америки, известный ныне как пролив Беринга. В пользу данной гипотезы говорят итоги сравнительного анализа генетического исследования американских индейцев и населения Южной Сибири.

Помимо этого предположения имеются версии о переселении и других выходцев из территории нынешней Индонезии, японских островов, а также африканцев, финикийцев, викингов из Гренландии. Последние гипотезы обоснованы наличием у сравниваемых народов одинаковых приемов рыбной ловли, сходных предметов быта (духовых ружей, тканей, керамики), статуй, а также техники их изготовления.

«Сибирская» гипотеза на данный момент является лидирующей. При некоторой общности происхождения культура индейцев Америки в результате дивергенции, а также адаптации к особенностям природно-ландшафтных условий приобрела ареальные характеристики. Применяя одни и те же орудия труда и войны, при изготовлении предметов быта разные племена индейцев использовали своеобразные имеющиеся материалы и особенную технологию.

В Северной Америке устанавливается пять основных центров обитания индейских племен: северо-западное побережье, район Калифорнии, юго-запад, восточные леса и прерии. Визуальному облику аборигенов Америки свойственны такие общие признаки как черные прямые волосы, прямой разрез глаз, наличие скул, смуглая кожа (в некоторых ареалах с красноватым оттенком), что демонстрирует антропологическую общность. Определенный интерес вызывает индейское племя – наваджо, расселенное на территории (Наваджо, Аризона) Северной Америки. Они

имеют своего президента, парламент и Верховный суд. Экономика наваджо основана на добыче угля, урана, скотоводства и туризме. По языку наваджо ближе всего апачи.

Традиционная культура американских индейцев, получившая, в известной мере, научное осмысление, все еще является заманчивым объектом изысканий. До сих пор ряд специалистов продолжает уделять внимание различным параметрам (генезису, истории, культуре) американских индейцев, поскольку не все еще разгадано.

Рассмотрение элементов культуры американских индейцев в аспекте компаративистики с традициями народов Востока – одно из научных направлений. Установление типологической общности элементов культур Запада и Востока в контексте глобализационных тенденций является актуальной задачей в гуманитарной науке. Взаимодействие различных художественных традиций в мировом масштабе, определяемое открытостью информационного потока, а также нарастающей идентификацией образа жизни наряду с сохранением этнического своеобразия – явление, хотя и цивилизационно обусловленное, тем не менее оно требует соответствующего осмысления.

Для этнографии и искусствоведения особый интерес представляет материальная культура американских индейцев, в частности народное прикладное искусство, отличающееся глубокой самобытностью и выразительностью художественно-технического решения. Плетение циновок, корзин и прочих кухонных емкостей, ткачество, тканевое мозаичное шитье, обработка металла, вышивка, керамика, изготовление тыквенных изделий, художественная обработка дерева, кожи, наскальные гравюры и т. д. – сфера творческой деятельности индейских мастеров.

В данной статье главное внимание уделено декоративно-прикладному творчеству наваджо, в частности ювелирному искусству. Этот вид творческой деятельности, известный издревле почти во всех странах мира, обладает яркой этнической спецификой. Декоративность украшений, их художественно-эстетическая, магико-религиозная роль, связь с обычаями и обрядами обусловили жизнеспособность данной формы народ-

ного творчества. Развитию этого вида искусства наваджо способствовали богатые залежи серебра и золота в недрах Америки. Используя простейшие инструменты, наваджские мастера все делали вручную с помощью мехов, древесного угля. Даже напильники были для них роскошью, в связи, с чем не все ювелиры владели ими. Из металлов наваджские ювелиры традиционно использовали серебро и золото, которые чаще всего сочетали со вставками из камней, преимущественно бирюзы. Кроме традиционных форм и мотивов ювелиры XX в. охотно интерпретировали, приспособлявая к местным канонам, заимствованные мотивы. Благодаря своеобразной комбинаторике инокультурных влияний и местных традиций наваджские мастера создавали оригинальные изделия, отличающиеся уникальностью формы и декора [1, р. 3]. В настоящее время наваджские ювелиры, можно сказать, значительно активизировали свою деятельность. Современное ювелирное дело наваджо весьма разнообразно по ассортименту, поскольку оно всегда было ориентировано на рынок. Вместе с этим в нем довольно выразительно ощутимо влияние других культур.

Введение разнообразных ювелирных украшений в женский и мужской костюм было традиционно для племени наваджо. В костюме женщин обязательно присутствовали головные украшения, серьги, многорядные ожерелья, составленные из коралловых, бирюзовых бусин, браслеты, перстни и пояса. Украшения изготавливали из серебра, бирюзы и морских раковин. Наиболее традиционными были украшения (многорядные ожерелья, серьги, браслеты, декоративные бляхи), составленные из пластин прямоугольной, квадратной и другой формы, вырезанных из морских раковин белого цвета. Такими бляхами обшивали женские платья, преимущественно, в грудной части. Из таких же пластин составляли мужские ожерелья и перевязи, ширина и длина которых, а также декоративное оформление соотносились со статусом владельца [2].

Высокая цена таких украшений обоснована как их семантикой (раковины символы плодородия и богатства), так и необычайной трудоемкостью техники исполнения. Каждая из составных пластин величиной от 1, 2 см X 1 см до более крупных размеров делалась из раковин вручную с помощью ножа. При этом из целой раковины размером 7X7 см можно было сделать пластины лишь от одной до трех единиц. Затем этот кусочек прямоугольной, квадратной формы про-

сверливался. Готовые пластинки шлифовались для блеска. Иногда из целой раковины удавалось сделать лишь одну пластинку, тогда как остальная часть крошилась и становилась непригодной. На изготовление такой одной детали уходило 10, 15 минут [2].

Следует отметить, что сам процесс изготовления данных пластин осмысливался как сакральный процесс. Данным ремеслом занимались опытные мастера, поскольку здесь необходимы были прекрасное зрение, чувство масштаба, а также точность руки. Через отверстия пропускали прочные животные жилы и составляли в том или ином ритмическом порядке ожерелья, длинные широкие многорядные ленты - перевязи с разным композиционным решением. При этом белый цвет пластин сочетался с пластинами черного цвета, образуя не только определенный геометрический орнамент, но и колористический эффект. Благодаря цветовому контрасту воспроизводились цифры, сюжетные изображения. Изготавливали из раковин также кольцевые элементы, из которых образовывали низки бус [2].

В XIX в. в силу дороговизны и высокого семиотического статуса такие украшения расценивались как престижные дары. Ими обменивались индейские вожди в межплеменных отношениях. Их преподносили в качестве высоких даров почетным гостям. В принципе до XIX в. они являлись денежным эквивалентом [2].

В силу особенностей технологических процессов, общности используемого материала ювелирное искусство разных народов имеет сходность в тех или иных исполнительских приемах. Однако, более существенными являются подобию, выявленные в образном решении. В связи с этим дальнейшее рассмотрение структурных признаков ювелирного искусства наваджо будет осуществлено в сопоставлении с казахскими традициями. Поиск и выявление художественно-технических аналогий в традиционном прикладном искусстве наваджо и казахов увлекательный процесс, позволяющий обнаружить культурные связи с отдаленно расположенным субэтносом.

Ранее автором данной статьи были установлены художественные аналогии ювелирных украшений казахов с таковыми изделиями народов Поволжья, Южной Сибири, Центральной Азии, Северного Кавказа, Ближнего, Среднего Востока, в которых, что ценно, был выявлен также приоритет культурного влияния [3, с. 307-391]. Если близость художественно-семантических основ в традиционном ювелирном искусстве казахов и

указанных народов вполне обоснована рядом исторически обусловленных объективных факторов [3, с. 389], то связи с искусством племени наваджо, с которым разделяет океан, представляются интригующим явлением.

Компаративистика осуществлена на сопоставлении всех структурных признаков украшений XIX-XX вв., исходного материала, техники, формы, колорита, орнамента, художественного образа, что заслуживают особого внимания.

Прежде всего, у казахов и наваджо совпадают предпочтения в выборе материала: серебра и бирюзы. Сопоставимы также использование в традиционном ювелирном искусстве простейших инструментов и технических приемов: штамповки, чеканки, гравировки [1, р. 3; 3, с. 61-66].

Сравнительному анализу категорий украшений и ювелирно обработанных предметов личного обихода должна предшествовать компаративистика орнаментальных мотивов, представляющих собой ведущий художественно-структурный элемент в образовании декоративного образа.

В этом плане тождественны в казахском и индийском ювелирном искусстве орнаментальные элементы в виде многолепестковой, лучевой, вихревой розетки, полусферы с зернью вокруг, растительного семени, лепестка, восточного огурца, квадрифолия, крестоцветы, выполненные в технике штампа, гравировки, чеканки. Эти мотивы индийскими ювелирами вводятся в центр круглых декоративных блях, предназначенных для украшения кожаных поясов, конской амуниции, а также они составляют основу пуговиц, серег, браслетов и декоративных блях [1, р. 5, 7, 9, 10, 11, 23, 28, 29, 31, 39, 62, 80-82; 3, с. 237-245].

Как и у многих других этносов мира у наваджо и казахов многие ювелирные украшения принимают форму солярного знака, передаваемого в различных вариациях, или же они декорируются данным мотивом [1, р. 48; 3, с. 237-240]. Значимость семантики данного мотива обусловила активное введение его в образную структуру ювелирных изделий как казахов так и наваджо, что определено не только их эстетической ролью, но и представлением о их магической силе, способной стимулировать, с одной стороны, положительные явления, а с другой – защищать от всего отрицательного.

Популярными и сходными в ювелирном искусстве казахов и наваджо являются также флористические орнаментальные мотивы, изображающие лист, трилистник, четырехлепестковый и пятилепестковый цветок. Примечательно, что

сопоставимы все вариации воспроизведения в особенности растительного листа, передаваемого в виде сердечка, в форме вытянутого по вертикали лепестка, или наоборот расширенного по горизонтали, либо изогнутого в одну сторону, напоминающего стручковый перец. Эти мотивы, олицетворяющие природу, понятия роста и весны, направлены на содействие благожелательных идей [1, р. 48; 3, с. 242-244].

К одним из элементов, привлекающих внимание, относится мотив растительного семени. У казахов данный широко распространенный мотив, фигурирующий в качестве накладного узора, подвесок к различным украшениям, осмысливается как растительное семя и называется т??м [3, с. 244], а у наваджо этот мотив, из которого образуются нашивки на одежду, декоративные композиции для разнообразных изделий, обозначается как дынное семя. Как у казахов так и наваджо данный мотив символизирует понятие плодородия, в связи с чем введение его в структуру ювелирного украшения имеет цель стимулировать множительные идеи [1, р. 48].

Сопоставление самих категорий украшений позволяет установить ряд параллелей. Так, например, сходны серьги кольцевые, плоские в виде треугольника, лепестка со вставкой их камня, а также серьги объемные в виде конуса [1, р. 30, 31. 62; 3, с. 95-97]. Сопоставимы ожерелья, составленные из объемных пуговиц, декорированных лучевой розеткой [1, р. 39; 3, с. 104], а также многорядные ожерелья из коралловых бусин цилиндрической формы [4, р. 16; 3, с. 104]. Перекликается в обеих сравниваемых традициях такая категория украшений как нагрудный медальон в виде крупного орнаментального серебряного диска на цепи или на ленте. Такое изделие, носимое у наваджо как женщинами так и мужчинами [5, р. 16], было характерно для казахских мужчин, имевших определенный социально-имущественный статус [3, с. 119].

Сходны по форме и декору прутковые несомкнутые браслеты, декорированные косыми чеканными штрихами, а также плоские средней ширины несомкнутые браслеты, декорированные по горизонтальным краям фестончатой линией, ногтевидным узором, композицией из лирообразных фигур, а также вставкой из камня в сканом обводе [1, р. 5, 22; 3, с. 112-114]. Похожи браслеты, украшенные мотивом бегущей волны в технике черни; плоские, чуть расширенные к центру, браслеты, декорированные овальными вставками из бирюзы (у наваджо), а у казахов из сердо-

лика [1, р. 56, 96; 3, с. 113]. Сходны составные браслеты, образованные из кастов со вставками из бирюзы, обрамленной по окружности мелкими вставками из такого же камня [1, р. 109; 3, рис.80, в]. Разница лишь в абрисе кастов: в наваджских - квадратный, а в казахских – овальный, круглый.

Ряды параллелей устанавливаются в кольцах и перстнях. Так, например, кольца серебряные плоские ровные по ширине с витой сканью по краю 1880 года изготовления [1, р. 3, слева вверху; 3, с. 114] аналогичны казахским кольцам.

Перекликаются у казахов и наваджо по форме несколько видов перстней. В частности сходны с казахскими такие изделия наваджо как плоский перстень с двумя разрезами к круглому касту со вставкой из синего стекла или бирюзы; плоский перстень с сильно расширенной шинкой и с двумя разрезами к центральной части, которая отмечена прямоугольной накладкой и тремя вставками из бирюзы; плоский перстень, с расширяющейся шинкой с двумя разрезами к круглому касту со вставкой из бирюзы, дважды обрамленной по краю витой накладной филигранью; перстень с кастом из бирюзы в виде лепестка, капли; перстень с разрезной к касту шинкой, которая декорирована вставкой из бирюзы в виде капли. Иногда вставка обрамлена накладной сканью [1, р. 3, 18, 19, 21, 8, 7, 18; 3, с. 115, 116].

Серебряные подвески в виде ладони у наваджо [1, р. 96], встречающиеся также в традиции казахов, преимущественно в южных областях республики, имеют разную причину бытования. Если у казахов такие подвески появились в результате распространения мусульманской религии [3, с. 262, 263], то у наваджо их существование определено, вероятно, их магико-религиозной ролью, т. е. обозначать идеи творческой власти.

Популярны у наваджо декоративные часовые браслеты: массивные для мужчин и более изящные для женщин [1, р. 40, 41], что отсутствует в современном ювелирном деле Казахстана. Однако среди казахских ювелиров I-ой пол. XX в. было популярно изготовление браслетов типа *са?ат білезік*, имитирующих наручные часы [3, с. 113].

Своеобразны наборные кожаные пояса наваджо, которыми пользуются и женщины и мужчины. Следует отметить, что пояса как у казахов, так и у наваджо неперенный атрибут, в особенности, традиционного мужского костюма. В обеих сравниваемых этносе (казахов) и субэтносе (наваджо) сходна сама традиция декорировать пояса через интервалы серебряными круглыми

бляхами. Перекликаются по форме и декору крупные круглые бляхи с фестончатыми краями, декорированные в виде многолучевой розетки [1, р.26; 3, с. 120-123, рис. 120].

Как и казахи большое внимание наваджо уделяли художественному оформлению конской амуниции. Для этого навахские мастера применяли отделку кожаной сбруи и седла серебряными бляхами, из которых похожи на казахские дисковые орнаментальные бляхи с фестончатыми краями [1, с. 64, 65; 3, с. 188].

Впечатляют прямые аналогии в некоторых предметах личного обихода. Абсолютно идентичны у казахов и наваджо табакерки по форме и декору. Конструкция предмета имеет дисковую абрис, прямую короткую шейку. Декор образован расходящимися от центра гравированными эллипсами и фестончатой линией, замыкающей композицию [1, р. 51; 3, илл. 46 б]. Сопоставимы такие категории как гребни: одна их которых изготовлена наваджским мастером в 1925 г. Верхняя часть изделия в виде прямоугольной изогнутой пластины, декорирована чеканным узором и вставками из бирюзы [1, р. 44]. Похожие гребни, но с другим декором бытовали у казахов [3, рис. 45 в]. Делали наваджские мастера как и казахские – наперстки [1, р. 70; 3, с. 128]. Лунки сделаны штампом, реже вручную, выгнутые края наперстка декорированы накладной сканью, вставками из бирюзы. Иногда основание наперстка представляет собой вставку из бирюзы с лунками для ушка иглы.

Таким образом, приведенный сравнительный анализ наваджских и казахских ювелирных изделий и предметов личного пользования позволяет констатировать сходность, а иногда тождественность по разным параметрам: технике, категории изделий, форме, орнаментальным мотивам и декору. Одни совпадения объяснимы общностью ассоциативного мышления в общечеловеческом масштабе, другие параллели определены, вероятно, более глубокими обстоятельствами - общностью некоторых элементов, связанных с культурно-генетическими истоками.

Полученные результаты, необходимо дополнить материалами сравнительного анализа других видов прикладного искусства, что является задачей скорого будущего. Думается, что суммированные итоги дадут возможность сделать интересные научные выводы, обобщения и обозначить новые гипотезы относительно причин художественных и этнографических параллелей в культуре Запада и Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Oscar T. Branson. Indian jewelry making. Korea by Sung in printing. 2000
2. Экскурсионная информация National museum of the American Indian - Национальный музей американских индейцев (Нью-Йорк, США).
3. Тохтабаева Ш. Ж. Серебряный путь казахских мастеров. Алматы 2005
4. Theda Bassman. Treasures of the Navajo. Northland Publishing. 1977
5. Expressive culture. National museum of the American Indian. Akwe: kon press, 1994

Резюме

Наваджо мен казактардың зергерлік өніріндегі әсемдік ұқсастықты іздестіру және ол ұқсастықты әр түрлі тараптардан қарастыру. Наваджоларда казактар сияқты көбінесе

күміспен, ферузадан бұйымдар жасауды ұнатады. Екі халықтың іс тәсілінде де ұқсастық мол кездеседі, мысалы үшін қалыптама, оймыш, шекеме. Бір қатар сақина мен білезіктерде көптеген ұқсастық кездеседі. Көптеген оюлар мен орнамент формалары ұқсас. Олар өсімдіктердің жапырақтары, дәндері және күннің көзіне ұқсас болып келеді және т.б. Зерттеудің нәтижелері өте маңызды болып табылады, болашақта белгілі бір қорытынды, болжамдарға келтіретін сөзсіз.

Summary

Search of art analogies in traditional jeweller's art of Navajo and Kazakh discovered similarity by different parameters. Similar choice from materials of silver and turquoise. Combination of such technical means as stamping, engraving and toreutics are met. Similar forms of rings and bracelet. Comparable a lot of ornamental motives in the form of sun, plant seed, leaf, east cucumber, cross flower and so on. The given results are very important for construction of science conclusion and hypothesis.

Ғ.А. ҚАМБАРБЕКОВА

РУДАКИ МЕН ШӘКӘРІМ ШЫҒАРМАЛАРЫНДАҒЫ ДҮНИЕ ТАҚЫРЫБЫНЫҢ ҮНДЕСТІГІ

Рудаки мен Шәкәрімнің өмірі жолы мен шығармашылығы жайында қысқаша мәлімет

Рудаки парсы поэзиясының атасы деген атпен дүниеге танымал ақын. Рудаки оның лақап аты, ал өз есімі Абу Абдолла Жафар Ибн Мухаммад [1, 371 б.]. Рудакидің қай кезде дүниеге келгені жайлы деректер әлі де нақты емес. Сондықтан болса керек көптеген ғалымдар Рудакидің өмір сүрген кезін былай деп атап көрсетеді: «Рудаки хижри жыл санауы бойынша үшінші ғасырдың соңы мен төртінші ғасырдың басында өмір сүрген, ал милади бойынша тоғызыншы ғасырдың аяғы мен оныншы ғасырдың басында өмір сүрген» [2, 11 б.]. Ал, басқа мәліметтерге жүгінсек онда Рудакидің қайтыс болған жылын нақты көрсеткен: «Рудаки хижри жыл санауы бойынша 329-жыл ал милади жыл санауы бойынша 940-жылы дүние салған» [3, 71 б.]. Рудаки жан-жақты тақырыптарға жазған ақын ретінде алатын орны ерекше. Дәлірек айтсақ, ол өз өлеңдерін адамзат баласын ғасырлар бойы мазалап келе жатқан сұрақтарды қамтитын тақырыптарға арнаған. Ол тақырыптар: жаратушы мен жаратылыс иесі, өмір мен өлім, жан мен тән, жақсылық пен жамандық, жаратушы иеге деген шексіз махаббат, жалған дүние, табиғат сұлулығы және т.б. көптеген ешуақытта ескірмейтін тақырыптар. Бұл тақырыптарды мәңгілік тақырыптар

деп те атайды. Рудакиден кейін өмір сүрген парсы ақындары жоғарыда аталған тақырыптарды толықтырып, жетілдіріп, құбылтып, әрлендіре түскен. Рудаки адамзат баласын мазалайтын тақырыптарда тек жазып қана қоймай, осы тақырыптарды мәңгілік тақырыптар қатарына қосып кеткен. Ал, өзінен кейін өмір сүрген ақындарға тамаша ой тастап, тамаша тақырыптың оңды бастамасын жасап кеткен десек қателеспейміз.

Рудаки шығармаларын қазақ ақынының шығармаларымен салыстыра талдау жасағымыз келгенінің бір себебі, әдетте салыстырғанда ұқсастық пен айырмашылықтың жігі анықтала түседі. Мақсатымыз ақындар арасындағы ой мен пікір ұқсастығын табу, ал айырмашылығын айтып ара жігін ажырату біз іздеген жол емес.

Ендігі кезекте қазақ ақындарының ішінен неге Шәкәрімді тандап алдық деген сұраққа жауап берейік. Қазақ халқының дара туған перзенті Шәкәрім Құдайбердіұлы мен Рудакидің арасын шамамен 900-жылдай уақыт бөліп тұр. Бірақ, соған қарамастан екі ақынның дүние жайлы ойлары бір жерден шығып отырғандығы осы тақырыпты тандауға себеп болды. Шәкәрім — Абай Құнанбайұлының немере інісі, шәкірті, ізбасары. Шәкәрім шығыс әдебиетін жетік меңгерген қазақ ақыны. Ол

жайлы Мұхтар Әуезов былай деген: «Сол кезде Шығыс әдебиеттеріне Шәкәрімдей жүйрік адам көргем жоқ. Шығыс әдебиетіне берілуіме себеп болған ұстазым Шәкәрім!» [4, 178 б.].

Шәкәрім араб, парсы, түрік және орыс тілдерін жақсы білген. Парсы ақындарының шығармаларын оқып, ұнатқандарын тікелей парсы тілінен қазақ тіліне еркін аударма жасап отырған. Атап айтар болсақ: Хафизден он бір ғазал, Румидің «Боялған шибөрі» өленін, Сағдидің Гүлістанынан он төрт хикаяны қазақ тілінде еркін сөйлеткен [5]. Батыс әдебиетін де өте жақсы білген Шәкәрім бірінші кезекте шығыс ақыны ретінде оқырманның назарын өзіне аударатыны сөзсіз. Шығыс ақындарына еліктеп өлең жазған. Ал енді нақты тақырыбымызға оралатын болсақ, Шәкәрім Рудакиді міндетті түрде оқыған деген мәлімет қолда жоқ екенін бірден атап өткеніміз жөн. Бірақ, Рудаки бастап берген жолмен жүрген бір топ танымал парсы ақындарының шығармаларымен жетік таныс болған Шәкәрім Рудакидің де шығармаларын оқуы әбден мүмкін деген ой туатыны рас. Шәкәрім Рудаки шығармаларымен тікелей таныс болмаған күннің өзінде де Рудаки де Шәкәрім де мұсылман ақындар. Ал, мұсылман ақындарының барлығының басын біріктіретін ортақ тақырыптар аз емес. Қашанда айтатын да жазатын да ортақ тақырып көп болған. Ол тақырыптар Құран ілімі және сол қасиетті Құранды жіберген жаратушы бір алла мен оған деген шексіз махаббат, аллаға деген құлшылық пен ғибадат, жаратушыға деген шүкіршілік пен барға қанағат ету, дүние бар болғаны бес күндік алланың сынағы және т.б. көптеген адамзат баласының баршасына ортақ, өзекті тақырыптар. Осы тақырыптарға жазылған өлеңдер шығыс поэзиясының мәртебесін әлем әдебиетінде асқақтата түскенін де орайы келгенде айта кеткен жөн. Сонымен қатар Рудаки парсы поэзиясының атасы ретінде көптеген өнер түрлерімен жақсы таныс болған. Атап айтқанда, музыка өнерін жақсы меңгерген әсіресе «чанг» музыка аспабында тамаша ойнайтын болған. Рудакидің тамаша сиқырлы даусы мен қисыны келіскен логикасы сол кезде өмір сүрген патшалар мен жайсандардың көңілін баурап алатын болған [6, 5 б.]. Ал, Абайдың шәкірті Шәкәрімнің бірнеше музыка аспаптарында өте жақсы ойнағандығы мен оның тамаша күйшілік өнері баршаға мәлім жай. Бұл жайлы толық мәліметті Шәкәрімнің ұлы Ахат пен М.Әуезовтың ақын жайлы естелік-зерттеулерінен кездестіреміз [7, 256-259 бб.]. Орайы келгенде айту керек жай ол Рудаки мен Шәкәрімнің ақындық өнерінен басқа тағы да бір

ұқсастығы яғни музыка өнеріндегі үндестігі жайлы айта кеткенді жөн санадық.

Жоғарыда аталған барлық ойларды түйіндей келе, Рудаки мен Шәкәрім шығармаларының арасында әдемі ой, тақырып сабақтастығы мен ортақ пікірлер бары ешкімді де таң қалдырмаса керек. Сондай әдемі ортақ ойлардың бірі «дүние» яғни айтқанда «жалған дүние», «сұм дүние» жайлы екі ақынның айтқан ұқсас ойлары. Екі ақын «дүние» жайлы жырларында кейде бірі екіншісінің ойын жалғастырғандай әсер қалдырса, кейде ойлары бір жерден шығып, ұштасып отырады. Бірде Рудаки «дүние» жайлы ойын қысқа қайырса, Шәкәрім жалған дүние жайлы ойын кеңінен таратып кететіні тағы бар.

Рудаки мен Шәкәрім шығармаларындағы дүние тақырыбына жазылған өлеңдерді салыстыра отырып, талдау

Дүние тақырыбы адамзат баласы пайда болғаннан бері дүние жүзі халқын мазалап келе жатқан тақырыптардың бірі. Дүние дегенде әдетте сұм дүние, алдамшы дүние, жалған дүние, қу дүние деген тіркестер еске оралады. Сонымен қатар дүние думан, дүние бар болғаны бес күндік сынақ, дүние кезек деген тіркестердің де жиі пайдаланылатын айта кеткен жөн. Дүниенің сырын ұғыну әркімге қол емес. Дүниенің қыры мен сырын түсіну үшін адамның көкірек көзі ояу болуы қажет деп түйіндейді Рудаки. Енді осы ойларын жырға қосқан Рудакидің мына бір өленіне тоқталайық:

Ин жаһон е пок хобе кердор аст
Он шеносад ке делеш бидор аст
Никие у бе жоигоһе бад аст
Шоди е у бе жоие тимор аст
Че нешини бедин жаһон һамвор?
Ке хаме коре у на һамвор аст
Донеше у на хуб у чеһраш хуб
Зешт кердор у хуб дидор аст.

Тікелей аудармасы: Мына пәк дүние — жасалынған істерді түсте көргендегідей. Оны тек қана көкірегі ояу адам ғана біле алады. Жақсылығы жамандықтың, қуанышы қайғының орнына. Барлық істері қиын бұл оңай дүниеде не істеп отырсың? Оның білімі жаман да көрінісі жақсы. Істеген ісі сұрықсыз да сыртқы келбеті ажарлы.

Егер Рудаки ойларын таратып айтатын болсақ, оның ойынша дүние — ұйқыда көрген түстей. Мына өмірді көрген түс деп қабылдамау үшін, әрине адам ояу болу керек. Ояу деген сөз көкірек көзінің ояу болуы деген мағынада қолданылған. Өмірдің жақсылығын жамандық, қуанышын қайғы, ажарын сұрықсыз деп қабылдамау үшін көкіректің көзі ояу болғаны қажет. Ал, егер көкіректің көзі бітіп қалса, онда мына өмірде

болып жатқан істердің бәрі де көрген түстей болып көрінетіні сөзсіз. Рудакидің ойынша осы дүниені танығысы келген адамның көкірек көзі қашанда ояу болғаны лазым. Қалғып кетсең, кателікке бой алдырасың.

Ал енді дүние жайлы Шәкәрімнің ойларына тоқталайық. Айта кетер бір жай ақындар дүние, жаһан, өмір деген сөздерді кейде бір мағынада қолданатын болған. Мысалы төмендегі мысалда Шәкәрім өмір дей отырып, осы дүние жайлы ойларын жеткізбек болған.

Өмір деген — ұйқы ғой,
Түс көргізбей қоя ма?
Қиын-қызық, әр түрлі ой
Іс көргізбей қоя ма?
Түстегіні шын ғой деп,
Шынды ұмытқан жарай ма.
Әл жеткенің бәрін жеп,
Арды жұтқан жарай ма?
Таза емес деп шекпенің,
Сыртын көріп сын тақпа.
Әркім орап еккенің,
Өзі ішінді салмақта.

Шәкәрім үшін бұл өмір — ұйқы секілді яғни кейде қалғып кетіп, көрген түс сияқты. Ұйқыдағы адам түс көрмей қоймасы анық. Ал адамның түсі әртүрлі болатыны сөзсіз. Түстің бәрін шын деп қабылдап, өмірдің өз шындығын ұмытуға болмайды. Сыртына қарап ішкі дүниесіне баға беруге тағы да болмайды. Әркім өзінің ішкі әлеміне берік әрі сақ болуы қажет. Шәкәрім осы өлеңінде айтқысы келген ойын былай деп түйіндейді.

Шымылдық артын кім білер,
Шын иесі болмаса.
Соның жолы жөнделер,
Кімді сынап оңдаса!

Бұл дүниенің шындығын білу оңай шаруа емес, шындық шымылдық артына жасырынғанмен бірдей. Бірақ шымылдықтың артында не болып жатқанын да білуге болады. Оның жолы шындықтың иесі болу яғни шындықтың сырын, құпиясын ашу. Егер шындықты көретін көкірек көзі ояу болса, шындыққа қол жеткізуге болады. Ол кезде қарапайым көзге жасырын, сырт көзге құпия дүниелерді көруге мүмкіндік ашылады. Рудакидің «көкірек көзінің ояу болуы» деген ойы мен Шәкәрімнің «шындықты көретін шын иесі болу», деген ойлары мағынасы жағынан өте жақын яғни бірдей деуге болады.

Бұл өмірден әрбір пенде опа, қайырым, тұрақтылығы күтеді. Бірақ, өмір барша адамзат баласына бірдей опа жасамайды. Өмірдің қаншалықты опасыз да тұрақсыз екендігін Рудаки былай деп суреттейді:

Меһтароне жаһон һаһе морданд,
марг ро саре һаһе фуру карданд

зире хок андарун шоданд онон
ке һаһе кушкхо бар оварданд
аз һезорон һезор неъмат у ноз
на беохар бежуз кафан бурданд
бовад аз неъмат онче пушиданд
вонче доданд у онче ро хурданд

Тікелей аудармасы: Бұл дүниенің ең үлкен адамдары да бұл өмірден өтті, ажал бәрінің басын жалмады. Олар жер жастанып жатыр, үлкен сарайлар да қирады. Мындаған нығмет пен жақсылықтар ішінен ақырында тек қана бір кебінді ғана алып кетті. Бергені, жегені мен кигені сол алланың жіберген жақсылығы. Рудакидің ойынша адам баласы өлім алдында дәрменсіз, ең мықты, ең бай адамның өзі де мыңдаған байлықтың ішінен өмірінде ішкені, жегені, үстіне киген кебінінен басқа ешнәрсе де ана дүниеге алып кете алмайды. Бірақ сол алып кеткенінің өзі де жаратушының жақсылығы болып табылады.

Енді бірде Рудаки адам баласының тойымсыздығына байланысты тамаша бір ой тастайды.

То кей гуй ке аһле гити
Дар һасти у нисти лайманд?
Чун то тамаъ аз жаһон буриди
Дони ке һаһе жаһон кариманд.

Тікелей аудармасы: Ей! Адамзат баласы! баршылықта да жоқшылықта да мына дүние тойымсыз, қатыгез дегенді қашанға дейін айтпақсың? Егер сен дүниеден нәпсінді тыйсаң, барша әлемнің мейірімді екенін білген болар едің ғой. Рудакидің айтпағы адамзат баласы қашанда тойымсыз болып келеді, бірақ бұл сөзді қашанға дейін қайталамақпыз? Адам баласын қатыгез де тойымсыз ететін адамның нәпсісі. Нәпсі бойды билеген соң адамның мінезі де сөзі де өзгеріп қатыгездене түсетіні анық. Өзі тойымсыз адамға бұл дүние сұм, қатыгез әрі алдамшы болып көрінеді. Бірақ, осы дүние істерінен нәпсіні тыйғанда дүниенің қаншалықты мейірімді, қайырымы мол, нығметі шексіз екендігіне көз жеткізуге болады.

Ал енді Шәкәрім бұл ойларға қандай ой қосады соған тоқталайық:

Өмір, дүние, жер мен көк, өткен заман.
Ажал алмай қоймайды ешкімді аман.
Өлмей, өшпей, қартаймай жүргің келсе,
Ол — болмай ма тағдырды жамандаған.
Тумақ, өлмек, қартаймақ болмай қоймас,
Қанша қызық көрсе де, пенде тоймас.
Сол тоймастық — дүниені жамандатқан
Сен сөкті деп тағдырды қайта жоймас.
Бейнет көрме, біреуге бейнет берме,
Дүние — алдамшы, өмір — ку деп елерме.
Қамдан, сактан, қағып бақ, бөле келсе,
Бәрін құдай қылады дегенге ерме.

Осы өлең жайлы айта кетер бір жай Шәкәрімнің

бұл өлеңі 18 шумақтан тұратын «Дүние мен өмір» атты өлеңінен мысалға алынды [8, 62-63 бб.]. Жалпы бұл өлең Шәкәрімнің ең бір танымал өлеңдерінің бірі. Мағынасы жағынан алғанда да өте терең мағыналы өлең. Ал, біз мысалға келтірген жолдардан көріп тұрғанымыздай, Шәкәрім дүние жайлы ойын ашық, анық баяндап өткен. Бұл дүниеде ажалдан аман қалған пенде жоқ. Ал, қартаймай, өлмей жүремін деу әрине тағдыр ісіне қарсылық білдіру. Пенде бұл дүниеде қанша қызық көрсе де ешбір тоймайды. Дүниеге тоймайтын адамдар үшін бұл дүние қу, алдамшы болып көрінеді. Ал шындығында жаратушы бұл дүниені адам баласының тұрақты мекені етіп емес, уақытша мекені етіп жаратқан. Бұл дүниеде бәріміз уақытша өмір сүреміз. Олай болса, алдын ала тұрақты мекенімізге қайтуға қамданып, дайын болуымыз қажет. Бұл дүниеге бауыр басып, айрылмай, ажалға қарсы шығуға болмайды. Тумақ бар жерде өлмек те бар. Осы бір шындықты мықтап ұғынсаң, бұл дүние пенде үшін қу, алдамшы емес, керісінше адамның адамшылығын шындайтын, мейірімділікке баулитын мекен болып көрінетіні анық. Бірақ ол үшін адамның көкірек көзі ояу, қанағатшыл, төзімді болуы қажет.

Қорытынды

Жоғарыдағы келтірілген мысалдардан Рудаки мен Шәкәрім ойларының арасында әдемі бір үйлесімділіктің барын байқауға болады. Рудаки мен Шәкәрім ойлары ұштасып, бір арнаға құйып отыратынын басқа да мысалдармен жеткізуге болады. Бұдан басқа дүние, жаратушы жайлы ортақ ойлар екі ақынның шығармаларында жеткілікті. Мақаламызды нақты қорытындылайтын болсақ, төмендегідей нәтижелерге қол жеткіземіз.

1. Рудаки мен Шәкәрім ойларының бір жерден шығып отыруы тікелей Құран іліміне байланысты. Құран ілімінен сусындаған қос ақын дүниенің алдамшы болып көрінгенімен, тумақ бар жерде өлім бар екенін әдемі, ұтымды жыр-шумақтарымен жеткізіп отырған. Жаратушының бұйрығына сай әрбір пенде дүниеге келеді, уақыты біткен сәтте ана дүниеге аттанады. Алланың бұл әміріне қарсы шығу пендеге жараспайтын қылық.

2. Егер нәпсінді тия алсаң, бұл дүние көптеген адамдар ойлайтындай қу, алдамшы емес. Жақсылық пен жамандықты, қайғы мен қуанышты бірдей қарсы алу әрине әркімнің қолынан келе бермейтін шаруа. Барды қанағат тұтып, қашанда төзімділік таныту әр пендеге күнделікті өмірде қажет.

3. Рудаки ойларымен Шәкәрім ойларының бір арнаға келіп құюының мысалы дүние ісінің барша адамзат баласына ортақ мәселе екендігін

аңғартады. Дүние жалған демекші дүниенің уақытша, алдамшы істеріне адамзат баласы әрдайым алдануда. Ал ақындар, ғұламалар болса, дүние жалған, алдамшы, сыртына қарап алданып қалмандар деп адамзат баласын дүние ісіне алданып қалудан сақтандырып келеді. Яғни айтқанда, ғасырлар өтер, бірақ адамзат баласын мазалаған дүние ісі жайлы сұрақ ешуақытта ескірмейді. Өмір бар жерде бұл сұрақ қойыла да, талқылана да береді. Басында айтып өткеніміздей мәңгілік тақырыптардың бірі болып табылатын «дүние» тақырыбының мың жылдан кейін де өз айтушысы мен тыңдаушысы табылары анық.

ӘДЕБИЕТ

1. З. Сафа. Иран әдебиетінің тарихы. Тегеран: Фердоус, 1376. 1-том.
2. Э. Браун. Иран әдебиетінің тарихы. Тегеран: Морварид, 1373. 3-том.
3. З. Сафа. Гәнже сохан. Тегеран: Қокнус, 1374.
4. Шәкәрімтану мәселелері. Алматы: Раритет. 1-том. 2007.
5. Ғ. Қамбарбекова. Шәкәрім аудармасына андатпа / Ана тілі, № 1, 2009.
6. С. Нафиси. Рудакидің өмірі мен шығармашылығы. Тегеран: Амир Кабир, 1382.
7. Шәкәрімтану мәселелері. 3-том. Алматы: Раритет, 2007.
8. Шәкәрім. Шығармалары. Алматы: Жазушы. 1988.

Резюме

Посвящается исследованию темы Вселенной в произведении Рудаки и Шакарим. Разница между периодами жизни персидского поэта Рудаки и казахского поэта Шакарима составляет около 900 лет. Однако разница времени и языка не могут быть препятствиями двум поэтам, чтобы написать стихи на тему вселенной (жизни), их творчество по смыслу очень близки. Рудаки и Шакарим одинаково рассуждают и дают очень схожую оценку теме вселенной. В этом мы убедимся прочитав стихи Рудаки и Шакарима на тему вселенной, а также проведя сравнительно-сопоставительный анализ.

Приведены примеры из стихов Рудаки и Шакарима о жизни и мы сравнивали схожесть их взглядов. В результате нашего изучения творчества двух поэтов, мы убедились в схожести мнений и взглядов Рудаки и Шакарим об этом мире и том мире. Потому что, тема вселенной в жизни человечества никогда не потеряла своего смысла и не устаревает в поэзии, потому что это тема является одной из самых актуальных тем в жизни всего человечества.

Summary

This article is devoted to the subject "Consonance of the topic Life in the poems of Rudaki and Shakarim. Between the periods of lives the Persian poet Rudaki and Kazakh poet Shakarim is about 900 years. The difference of time and language couldn't disturb to both of them to write poems about life which are very closed by means. Rudaki and Shakarim arguments were similar and they gave resemblance appreciation to the topic of Life.

We were believed after reading and conducting the comparative analyses to the poems of two poets. In this article we take the examples from the poems of Rudaki and Shakarim and compared the resemblance of they are views. Due to our analyses we were believed in the resemblances of they are views and opinions about this Life and another life. Because of this reason the topic of Life is never loses his means and never go out of date. Also this topic is one of the actual themes of whole humanity.

К.У. ТОРЛАНБАЕВА

РАЗУМ И ДУША В МАНИХЕЙСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ

В настоящей статье мы хотим осветить вопрос о душе в манихейском учении. Манихейство – дуалистическое, гностиологическое, синкретическое религиозное учение пророка Мани (216 – 277 гг.). Возникновение манихейства относится к III в. и связано с территорией Месопотамии во владениях Ирана.

Нора Элизабет Мэри Бойс (1920 – 2006 гг.) в 1975 г. издала «Хрестоматию манихейских текстов на среднеперсидском и парфянском языках», составление которой было осуществлено благодаря работе со студентами в Школе восточных и африканских исследований в Лондоне в период с 1958 по 1961 гг. В этой хрестоматии, она дает систематизированную и понятную доктрину манихейства, разрабатывает систему чтения среднеперсидских и парфянских текстов, дает космогонию и мифологию учения, составляет глоссарий и т.д.

Манихейская мифология является сложной и многоступенчатой. Первые люди на земле, Адам и Ева, создаются благодаря борьбе Света и Тьмы, которые образуют человеческое общество Смешения светлого и тёмного. Человеческое обществу предшествовало смешение животного и растительного мира, были созданы небесные светила, воплощающие собой корабли для спасения светлых элементов от тёмных сил, а вереница звезд Млечного пути есть путь очищения для светлых частиц, поднимающихся к Свету. Среди богов манихейского пантеона имеется Великий Разум, или Мышление, у которого пять сил ума и души: Разум, Мысль, Размышление, Интеллект и Рассуждение (Боусе, 1975, с. 131). Пятью абстрактными понятиями обладает и Отец Величия (или Бог Отец, великий Отец Светов), царствующий в стране Света, это: Ум, Мысль, Разумение, Помышление, Размышление (Хосроев, 2007, с. 128-130). Таким образом, до образования человеческого общества существует божество, у которого разум и душа по существу одно и то же.

Относительно души в манихейской трактовке по среднеперсидским и парфянским текстам следует: «Материя (персонифицированная как Страсть или Желание) побуждает двух великих животных демона пожирать потомство других животных, и таким образом поглощать в свои

собственные два тела весь Свет, которым те обладают. Затем эта пара совокупляется и производит Адама и Еву, в форме богов (Третьего Посланника и Девы Света) которых их родители-дьяволы видели на небе. Накопленный Свет в их телах передан первой человеческой паре, и формирует их души. Вместе со Светлой Душой заключена в тюрьму человеческого тела Тёмная или Материальная Душа, составленная из похоти, жадности, зависти, ненависти и т.д. Похоть гарантирует, что человечество распространяется, и тем самым создает устойчивую тюрьму для части поглощенного Света. Бог Иисус Сияние спускается и пробуждает Адама к знанию о происхождении души. Адам решается на целомудрие; но Ева, в которой меньше Света, обольщена демоном, которому она рождает Каина и Авеля. Позднее, обманув Адама, она рождает Сета. Неволья Света в человечестве таким образом увековечивается» (Боусе, 1975, с. 132). Согласно этому мифу, мы можем усмотреть с одной стороны, объяснение продолжение человеческого рода как желания тёмных сил обладать светлыми элементами, а с другой стороны, человек обладает правом выбора между светлой и тёмной душой, заключенные в материальном (биологическом) теле.

Из трёх субстанций, из которых состоит человек, только плоть смертна, а светлый и тёмный элементы живут вечно, судьба человеческой души зависит от того, какое из двух начал (светлое или тёмное) в ней возобладает. Это свободное противоборство двух разумов в его душе – свободная воля в манихейской доктрине. Светлая душа может грешить только через забвение¹, из-за которого она теряет силу противостоять тёмной душе. Искупление от греха видится в *раскаянии, возобновлении понимания и смелости*, которое в земной жизни дают Избранные манихейской церкви Слушателям, подобно Зову сраженного Первочеловека и Ответу Матери Жизни (Хосроев, 2007, с. 138). Достижение человеком определённой степени праведности, позволяет ему самому стать катализатором Света, освободителем его из плена Материи (~ Мрака). Для достижения этой цели Мани выстроил систему очищения, сводящуюся к аскетизму, при-

¹ Забвением был сражен Первочеловек, посланный для борьбы с силами Тьмы.

ему вегетарианской пищи, различным запретам, ритуальной практике, иерархической организации общины, где четко выделены Избранные и Слушатели, но в действительности очищение души становится главным в достижении цели отделения светлого от тёмного в любом человеке. Выбор человека в мире Смешения светлого и тёмного становится отличительной чертой дуалистических религий. Монотеизм, т.е. идея о едином Боге принимаемого на веру, как будто лишает человека право выбора, если исключить, что достижение духовной праведности есть путь к познанию Бога, его пониманию, тогда когда отступление от духовной праведности есть отдаление от Бога, не способность постижения Бога.

Как пишет М. Бойс: «Мани учил, что душа может реинкарнироваться много раз прежде, чем она достигнет освобождения через совершенствование добродетели. Существует два сообщения о судьбе души после смерти:

1) душа предстает перед Справедливым Правосудием, и, получив оценку, вступает на один из трех путей, к «жизни» (в Новый Рай), к «смешению» (назад в мир) или к «смерти» (в ад);

2) праведная душа, оставляя тело, встречается с одним из богов искупления, сопровождаемых тремя ангелами, которые несут знаки её победы, а именно, гирлянду, диадему и небесные покровы. Получив их, душа поднимается к Новому Раю через Колонну Славы, Луну и Солнце. Иногда бог искупления появляется в форме Девы Света, напоминающей зороастрийскую *daznв*» (Boyse, 1975, с. 138). Возможно, что вторые представления о душе после смерти в человеческом обличии нашли воплощение в празднестве Бема, который стал устраиваться ежегодно в память о смерти Мани равный по длительности дням мучений Мани в темнице Сасанидского шаха (Zundermann, 2000, с. 76-77).

Таким образом, в манихействе выстроена система взглядов на сущность окружающей человека действительности. Задачи двух мировых основ светлого и тёмного различны и противопоставлены. Первостепенная задача сил Света осуществить изначальное разделение частиц Света и Мрака, тогда как воины Мрака стремятся не допустить этого, сохранить мир Смешения как область своего завоевания. Поэтому в человеческом обществе светлые и тёмные силы ведут непрерывную борьбу за обладание светлыми частицами души человеческой.

Понятия «душа» и «разум» в манихействе смешиваются. Возможно, что ответ на это мож-

но найти в мифах и религии, потому что ни миф, ни религия не существуют вне веры (Дьяконов, 1990, с. 235). Мифология учит, что Бог вдохнул в человека жизнь. Понятие «вдох» относится к одному ряду абстракций «дух», «душа», но отличие человека от животного заключается, вероятно, в наличии у него разума, отсюда «*Homo Sapiens*» – человек разумный. Появление понятия «разум», возможно, есть поиск понятия «душа», во всяком случае, при написании этого исследования мы оперируем категориями идеального.

Задолго до манихейства вопрос о «душе» разрабатывался Аристотелем (384 – 322 гг. до н.э.) в трактате «О душе». По его представлениям, душа – это высшая деятельность человеческого тела, его «действительность», или «энтелехия» (осуществление). В душе есть часть не возникающая и не подлежащая гибели, которая зовется Ум, или Разум. Причем эта часть души не подлежит разрушению. Подлинная цель человеческой жизни – это блаженство, достижение которой возможно с деятельностью добродетели души. Совершенным видом блаженства Аристотель провозглашает созерцание истины разумом ради себя самого. Наивысшим образцом созерцательной деятельности Аристотель считает Бога: Бог для него есть Мышление, мыслящее свою собственную деятельность. Суждения Аристотеля о природе души и ума сопрягаются со многими проблемами религии и философии, одна из них это этика – учение о нравственной деятельности и о нравственных доблестях человека. Центральное понятие этики Аристотеля – понятие середины, под которой он понимает умение верно ориентироваться, выбирая надлежащий поступок. Добродетель Аристотеля разделена на 2 класса: этические, или добродетели характера, и интеллектуальные (Очерк, 1981, с. 86-88). Таким образом, уже в аристотелевском трактате поставлены все значительные вопросы религии: душа, разум, поступок, добродетель, этические требования к человеку и их достижения, цель человеческой жизни, выбор человека между злом и добром. Впоследствии эти вопросы бесконечно будут подниматься в религии, философских учениях, в повседневных нормах поведения человека, направлениях движения общества и т.д. Однозначно у Аристотеля мы находим и представления о развитии ума, разума, мышления и в этой связи хотелось бы обратить внимание на современные представления о развитии мышления.

В развитии человеческого мышления ученые выделяют две ступени: мифологическое мышление и логическое мышление. Мифологическое

мышление лишено причинно-следственных связей, тогда как логическое мышление исходит из причины и следствия. И.М. Дьяконов посвятил изучению мифологического мышления монографию «Архаические мифы Востока и Запада» (1990 г.), в которой дает логическую картину, основанную на историческом языкознании о сущности мифа. Автор отмечает: «Весь наличный материал говорит о существовании эпохи, когда единственным реальным, доступным человеку способом обобщения был метонимически-ассоциативный, т.е. мифологический, – эмоционально окрашенный, но, конечно, не сводящийся к одной эмоции. Такое познание и есть познание мифологическое, генерирующее мифологические построения» (Дьяконов, 1990, с. 234). Мышление современного человека должно быть логическим, сложившееся на основе обобщенного, абстрактного, образного понятийного аппарата, причинно-следственные связи являются главными доказательными аргументами его речи и действий.

В основе религии лежит вера, так же как и миф не существует вне веры (Дьяконов, 1990, с. 235), и поэтому, возможно, что религия в большей степени использует образы мифологического мышления, при этом логическое мышление позволяет направлять ее в социально-политических интересах общества. Образ Мани представляется нам как образ весьма выдающегося религиозного деятеля, чьи оригинальные идеи об изначальном, абсолютном различии сущностей Света и Тьмы и невозможности их мирного сосуществования, а потому необходимости в мире Смешения этих сущностей произвести их отделение, говорят об активной позиции человека в достижении намеченных целей.

В недрах истории религии как одного из звена развития научного знания начало нового тысячелетия от рождения Христова стало периодом укоренения дуалистического гнозиса и одновременно стремления выйти из его замкнутого круга. В какой-то степени этот процесс привел к возникновению религии пророка Мани. Манихейство отличалось всеобъемлющим дуализмом и претендовало на универсальность во всемирном масштабе. При этом в период существования различных древних верований, развития религиозной философии, зороастризма, буддизма, христианства и

других многочисленных доктрин с их общинной организацией, *синкретизм* становится главным концептом в формировании идей манихейства.

Нестесненное включение в новую религию знакомых Мани мифологических, религиозных и философских знаний и одновременно переработанных в согласии с основной концепцией верования, простой по своей сущности, вызвало естественное противодействие приверженцев зороастризма и христианства в двух в то время империй, Восточно-Римской и Сасанидской.

Пёстрое и многовекторное направление религиозной жизни было в Иране. Среди правящей верхушки и народа, были распространены многочисленные формы иранской «народной религии»: поклонение великим божествам Митре и Анахите, астральным божествам, зороастризм, зурванизм, существовали многочисленные секты магов. В Месопотамии наряду с местными древними культами вавилонскими, иранскими, сирийскими были распространены иудаизм, христианство, баптистские сеты. Религиозные общины были естественным состоянием общества этого периода, которые объединяли и ориентировали людей, были их образом социализации и жизни. Отец Мани Патик принадлежал мандийской (элхасайтской) общине, проповедавшей гностические и аскетические принципы, возникновение которой относится примерно к 100 г. н.э. Как известно, четырехлетним мальчиком в эту общину привели и Мани, у которого стало больше возможности быть в курсе происходящих событий в обществе. Жизнь Мани приходится на время бурных политических событий в стране: это упадок парфянской династии Аршакидов вследствие внутренних и внешних трудностей, и приход к власти династии Сасанидов, войны между Ираном и Византией.

Первое откровение к Мани пришло в 228 г., когда уже сложился гностицизм, разработанный преимущественно в восточной части христианского мира. Виднейшими представителями гностицизма были Валентин, умерший на Кипре около 160 г. и Бардесан, родившейся в Месопотамии (154 – 222 гг.). Гностики борьбу религий рассматривали как борьбу ряда богов. Для гностицизма были типичны два мифа, первый – миф о трикстере² женского пола, небесной богине Со-

² Трикстер – это человеческий или животный персонаж – лукавый, способный к оборотничеству, хитроумный, – существующий в мифах всех континентов. Часто он выступает под маской божества или полубога одной из великих религий. В мифах всех категорий трикстер выступает как второй творец мира или части мира, а главным образом играет роль того, кто испортил творение верховного божества, впусав в мир все нынешние несчастья. В библейском мифе из «Книги Бытия» можно увидеть скрытое присутствие трикстера – это змея, пробуждающий сексуальность у Адама и Евы и тем вызвавший их изгнание из рая, с ним связаны роды в муках, власть мужчины над женщиной, смерть (Элиаде, 1997, с. 53).

фии, из-за которой произошел беспорядок (хаос), имевший следствием сотворение мира. Второй миф – о трикстере мужского пола, отпрыске Софии, сотворившего мир или из всякого рода отбросов, или же из мыслей, попавших к нему свыше от истинного Бога. Гностики заключили, что творец мира был невежда, и поэтому мир плох. Главная цель человечества выйти из этого мира с помощью Разума, потому что человек может уловить искру разума, исходящую от далекого благого Отца (Элиаде, 1997, с. 56). По учению Валентина, первоначальная божественная сущность – «праотец» – это «вечная бездна, созданная из молчания» и равная «сознанию»; из нее истекает мир идей. Мудрость (София) по причине тоски по Отцу, совершает падением и через посредство низшего божества, творца мира – демиурга, создает чувственный/материальный мир. Гностицизм впервые преодолел дуализм и привел к возникновению своего рода философии истории (Бертельс, 1965, с. 29). Учение гностиков нашло отражение и было переработано в религии Мани в осознании понятия «душа», где качества ее, по Актам Археала, «разум, размышление, рассудок, мудрость, интеллект, смысл» (Кац, 1955, с. 173). Противоположенные качества глупости, невежественности, хаотичности и т.д. присущие в гностицизме демиургу, а в зороастризме Ахриману.

Взяв от гностицизма оптимизм в отношении человеческого разума, и определив человеческую душу в двух качествах (светлая душа и темная душа), Мани учил о строгом дуализме Духа и Материи. Он утверждал, что Добро и Зло в своей основе и по происхождению, разделены и противоположны, и что они были смешаны в этом мире через действие злого начала. Спасение находится в высвобождении Духа от Материи, и его возвращения к своему первоначальному состоянию разделённости.

Слово дуализм было изобретено в 1700 г. для характеристики иранского учения о двух духах доброго и злого, признанных в зороастризме. Но в действительности дуалистические представления уходят корнями в архаический период развития человечества. Амбивалентность божеств (двойственность в отношении добра или зла) позволяет им проявлять волю в любом направлении. Во многих пантеонах можно увидеть два отдельных социума богов: игиги и ануннатш в Месопотамии, асуры/ахуры и дэвы у индоиранцев, асы и ванны/йотуны у скандинавов. Первоначально это были экзогамные половины божественного социума.

Одни группы были более связаны с небесным и благим началом (игиги в Месопотамии, ахуры у иранцев, дэвы у индийцев, «племя богини Дану» у ирландцев, асы у скандинавов), а другие связывались с наземной жизнью, или даже с загробным миром (ануннатш в Месопотамии), дэвы у иранцев, асуры у индийцев и др.) (Дьяконов, 1990, с. 57). С течением тысячелетий они могли поменять свою связанность со светлым или темным началом.

В зороастризме дуализм – основополагающее явление, отражающееся в божественном пантеоне. Ахура-Мазда – верховное божество индоиранских племен, владыка праведности, справедливости, порядка, мудрости и доброты, следующее по пути *аша* (истина, добро). Ему противостоит божество Ангра-Маинью (Ахриман) – божество порочности, жестокости, несправедливости, «Злой Дух», следующее по пути *друг* (лжи, зла). «Воистину есть два первичных духа, близнецы, славящиеся своей противоположностью. В мысли, в слове и в действии – они оба, добрый и злой...» (Бойс, 2003, с. 43). Ахура-Мазда есть творец бытия, творец мира, а Ангра-Маинью – разрушитель бытия, т.е. небытие. Зороастр в своей вере выбрал бытие и истину, он поклоняется Ахура-Мазде. Зороастрийский дуализм вездесущ, но при этом не совершает акта сотворения бытия от смешения двух начал Зла и Добра, Истины и Лжи, Светлого и Темного как в манихействе. Ахура-Мазда един и всевидящ, и он победитель в противоположность своему брату-близнецу, который отличается глупостью и непониманием, того, что именно творец бытия может быть победителем. В тексте зороастрийского круга периода поздних Сасанидов на пехливи «Суждение Духа Разума» мы встречаем такие рассуждения о сущности разума: «Самое лучшее – разум, так как землю можно обустроить разумом и небо можно подчинить себе силою разума (с. 3). Если (люди) сделают своей опорой Дух разума... в этом случае возможно попасть в рай (с. 46-47)» (Зороастрийские, 1997, с. 80, 110).

В зороастризме, как и в манихействе, свобода выбора актуализируется сущностью души, ее выбор доброго или злого. Выбор человека, какому качеству души отдать предпочтение привело к развитию идеи о суде над душой (эсхатология), спасении души, передвижение души из одного тела в другое тело или состояние. Тема суда над душой отдельного человека является очень древней. Описание суда над душой приводятся в поздних частях «Авесты» и в пехлевийских тек-

стах, например, в «Суждениях Духа Разума». Через три дня после разлуки с телом души достигнут моста Чинват (дословно: мост судебного разбора), где воплощение Истинной Веры явится им в облике их собственной даэны, воплощающей добрые и дурные дела умершего. Мост, который расширяется перед праведными и сужается перед недостойными, представляет собой довольно позднее заимствование из христианства, где этот мотив был популярным уже в VI в. н.э. (Зороастрийские, 1997, с. 12, 84-85; Элиаде, 1997, с. 66).

Дуализм является одним из методов объяснения сущности окружающего мира. Наверное, было бы правильно говорить, что понятие «души» актуализируется в связи с развитием идеи борьбы противоположностей, духовного и материального, доброго и злого, светлого и тёмного, души и тела, т.е. в идее о душе лежат дуальные представления (бинарные оппозиции) о ее качествах.

В манихейских представлениях о душе и разуме мы находим переработку идей гностиков и зороастрийцев. В науке уже было место споров о том, чьи же идеи были сущностными в построении манихейской доктрины: гностицистские или зороастрийские (зурванистские) (Хосроев, 2007, с. 24-25, 28). Мы не склонны рассматривать манихейскую доктрину как основанную на каких-то несамостоятельных идеях. Действительно, в манихействе обнаруживается влияние многих существующих при Мани философских, гностицистских, мифологических и религиозных идей, включенных им в свое учение преднамеренно в связи с реализацией идеи о манихействе как религии универсальной, и в этом смысле, возможно, нужно усматривать, созданную Мани первую историю религий. Более того, ведя активную миссионерскую деятельность, манихейцы приспосабливали к основным идеям учения новые ментальные и культурные черты того общества и окружения, куда проникали, образуя, в действительности, «новую манихейскую религию» этой местности и народа. Факторы пространства и времени наложат свои отпечатки на манихейские общины в разных частях мира. Таким образом, исследуя манихейские представления о душе и разуме мы находим мифолого-

философское переосмысление идей знакомых Мани или его ученикам, и нам, очевидно, что эти идеи уже присутствуют у гностиков, зороастрийцев, зурванистов, христиан и других. Одновременно, в учении Мани логично дано мнение о качествах души и разума, которые одни и те же. Выбор человека между светлой и тёмной душой происходит в зависимости от ума, разума, мышления, интеллекта, рассуждения человека. Мы не претендуем на исчерпывающие сведения представлений о душе и разуме в манихействе, а хотим обратить внимание на саму проблему понимания души как разума в религии и философии.

ЛИТЕРАТУРА

- Бертельс, 1965* – Бертельс Е.Е. Суфизм и суфийская литература. – Избранные труды. Москва, 1965.
- Бойс, 2003* – Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. – Санкт-Петербург, 2003.
- Виденгрэн, 2001* – Виденгрэн Г. Мани и манихейство. – СПб, 2001. – 254 с.
- Дьяконов, 1990* – Дьяконов В.А. Архаические мифы Востока и Запада. – Москва, 1990.
- Зороастрийские, 1997* – *Зороастрийские тексты. Суждения Духа Разума (Дадестан-и меног-и храд). / Введение, транслитерация пехлевийского текста, перевод и комментарий. / Издание подготовлено О.М. Чумаковой. – М., 1997.*
- Кац, 1955* – *Кац А.Л. Манихейство в Римской Империи по данным Acta Archelai. – ВДИ, 1955, № 3.*
- Очерк, 1981* – Краткий очерк истории философии. / Изд. М.Т. Иовчука, Т.И. Ойзермана, И.Я. Шипанова. – М., 1981.
- Хосроев, 2007* – Хосроев А.Л. История манихейства (Prolegomena). – СПб, 2007.
- Элиаде 1997* – Элиаде М., Кулиано И. Словарь, религий, обрядов и верований. М., 1997.
- Boyce, 1975* – Boyce M. A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian. Text with Notes. – Acta Iranica IX. – Lieden, 1975.
- Zundermann, 2000* – Zundermann W. Manichean Festivals. – Manichaica Iranica. \ Serie Orientale Roma, Vol. LXXXIX, Band I. – Roma, 2000.

Резюме

Жан мен сана туралы Мани окуларындағы түсініктерді манихейлік мәтіндер бойынша зерттеулер жүргізеді. Жеке тәртіп сапасының жан мен сананың манихейлік түсініктерден тұжырымдары жасалды.

Summary

The author examines concepts of Soul and Rationality in the teaching of Manichaeism based on the analysis of the Manichaean texts and concludes that Soul and Rationality belonged to the same level of understanding.

А.М. МАЛИКОВ

ИЗ ИСТОРИИ СВЯТЫХ МЕСТ ДОЛИНЫ СРЕДНЕГО ЗЕРАФШАНА

Известно, что многие места поклонений в Среднеазиатском междуречье связаны с культом святых, который в мусульманских обществах занимал особое место. В исламе нет процедуры определения святости того или иного человека, не существует никаких исчерпывающих списков святых, официальных, т.е. всеми признаваемых. Существует только народная молва и мнение различных богословов, уважаемых людей, правителей.¹

Исследователи признают, что, несмотря на проведенные и проводимые исследования, до сих пор культ святых остается «белым пятном» для науки.² Огромное количество памятников, считающихся святынями, не изучено. Многие устные исторические предания, связанные со святыми местами, еще не записаны. Даже этнографические материалы, проясняющие современные представления народа о святых, могут преподнести сюрпризы.

В советский период этнографы изучавшие культ святых пытались доказать мифологическую природу культа святых, связывая его с доисламскими представлениями народов Средней Азии.³ Хотя во многом с ними можно согласиться, тем не менее, даже предварительное изучение особенностей святых мест показывает, что эти верования берут свои истоки как из доисламских представлений, так и исламской религиозной традиции.

Отметим, что святые места в сельских районах Самаркандской области специально никем не исследовались. Учитывая это, мы сочли необходимым обратиться к вопросу о культе святых мест, сосредоточив основное внимание на материалах из разных туманов Самаркандской области. Для сравнения был привлечен материал из соседней Бухарской области.

Согласно собранным нами данным следующие объекты (святые места) Самаркандской области служили местами поклонений:

1. Могилы крупнейших религиозных деятелей прошлого (Имама Мухаммада ибн Исмаила ал-Бухари, Абу Мансура ал-Мотуриди и др.)

2. Могилы известных представителей суфизма – ишанов, шейхов и др.

3. Кладбища с Кукташем (синий камень) – священным камнем, обычно надгробием какого-либо неизвестного святого, который является объектом поклонения.⁴

4. Места захоронений шахидов-людей, погибших насильственной смертью также являлись местом поклонений и проведения религиозных мероприятий.⁵

5. Могилы лекарей-табибов, излечивших множество людей или животных и оставшихся в народной памяти.⁶

6. Священные колодцы, которые даже в годы засухи обеспечивали водой людей, спасая их от смерти.⁷

7. Священные холмы – например, Сиёл-ота с целебным песком, лечащим от кожных болезней.⁸

8. Священные родники с целебной водой и бассейны со священными рыбами. Особенно много таких мест в Ургутском и Кушрабатском туманах Самаркандской области и Нуратинском тумане Навоийской области.

9. Места – Гоиб ота, где якобы исчез святой.

10. Места, где по преданию убегая от врагов, исчезли или превратились в камни сорок девушек – Кырк кыз или Кизлар гоиб.

Святые места посещались в зависимости от региональных культурно-экологических особенностей. Некоторые посещались обычно по средам, четвергам, пятницам, а другие по определенным сезонам. Например, святое место Хонака бобо посещалась в середине мая. Здесь производилось жертвоприношение и готовилось угощение. В кровь жертвенных животных макали белые и красные тряпочки и привязывали к де-

¹ Абашинов С.Н., Бобровников В.О. Соблазны культа святых. // Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М.: «Восточная литература», 2003, с.7.

² Абашинов С.Н., Бобровников В.О. указ. соч, с.5.

³ Басилов В.Н. Культ святых в исламе. М.: Наука, 1970, с.10

⁴ Полевая запись. Село Кыркшоди Булунгурского тумана Самаркандской области. 2003 год и др.

⁵ Полевая запись. Село Холдор Акдарьинского тумана Самаркандской области. 2004 год.

⁶ Полевая запись. Село Мирзаполдон Тайлакского тумана Самаркандской области. 2004 год.

⁷ Полевая запись. Село Томойрот Пайарыкского тумана Самаркандской области. 2003 год.

реву. Существуют и специализированные *кадамджои*. Например, *кадамджой* Чупан-ата или Занги ата посещались скотоводами.⁹

В местах с целебным песком больные натирались им. Если было больным животное, то его три раза обводили вокруг священных камней. Некоторые места носили специализированный характер. Например, могила Дехкон-бобо часто посещалась земледельцами, которые верили, что это поможет высокому урожаю в этом году и сохранит его от опасностей. Здесь обычно приносили в жертву петуха и жарили чалпак. По преданию Дехкон-бобо был первоначально торговцем, лишь потом стал заниматься земледелием.¹⁰ Образ святого патрона земледельцев – Бобо-и дехкана известен у таджиков, каракалпков, туркмен, казахов Средней Азии.¹¹

Многие места поклонений были связаны с именами почитаемых святых, которые упоминаются в различных религиозных книгах, популярных среди населения в досоветский период, а также в генеалогиях узбекских племен, их эпосе.

Согласно одной из легендарных генеалогий, 92 узбекских племен имели своего святого – ишан. Например, у кунгратов таким святым считался Маутуй шейх.¹²

Список почитаемых святых Среднеазиатского междуречья можно обнаружить в эпосе «Алпамыш», где упоминаются святые: Бобо Камбар, Абдол ота, Даккиёнус, Хазрати Довуд, хазрати Данияр, представители суфизма: Юсуф Хамадани, Ходжа Ахмед Яссави, Ходжа Ахрар, Суфи Аллая и др.

Особенно часто упоминание знаменитого Али, родственника пророка Мухаммада, как одного из духовных покровителей Алпамыша.¹³ Много почитаемых мест в Средней Азии и Восточном Туркестане связано именно с Али. Одно из главных священных мест поклонения всех кунгратов в эпосе называлось Шахимардан, где был расположен мавзолей Али, хотя на самом деле халиф Али никогда не был в Среднеазиатском междуречье. В Средней Азии есть несколько мест с легендарными усыпальницами Али. Таковыми считаются, например, мазары Шахимардан в окрестностях Хивы (Хорезм),¹⁴ в Ферганской области и др. В селе Газган Нурагинского тумана Навоийской области существует дорожное святилище – Шахимардан.¹⁵ В одном из вариантов эпоса, отмечается, что Шахимардан находится в Балхе. Значительную роль в пропаганде культа Али сыграл суфизм, в котором четвертому халифу и его потомкам отводилась особая роль носителей эзотерических знаний и духовной святости. При этом культ Али в Средней Азии впитал в себя многие доисламские представления народов этого региона.¹⁶ Несомненно, на мировоззрение сказителей эпоса «Алпамыш» большую роль оказали исламские религиозные книги, популярные среди населения.¹⁷

Интересно, что в «Алпамыше» выделены как святые Шахи-Зинда (в переводе «живой царь» – название архитектурного комплекса в Самарканде) и хазрати Нугай.¹⁸

Во многих версиях «Алпамыша» фигурирует святой Хизр.¹⁹ Он был популярен среди населения Среднеазиатского междуречья, в том числе

⁸ Полевая запись. Село Мовлум Акдарьинского тумана Самаркандской области. 2005 год.

⁹ Маликов А., Мухиддинов С. Из истории святых мест Ургутского тумана Самаркандской области (совместно с). // Самарканд худуди тарихи ва маданияти манбашунослиги. Материалы конференции, посвященной 100-летию М.У. Аминова. Самарканд, 2008, с.21-25.

¹⁰ Полевая запись. Село Адам Ургутского тумана Самаркандской области. 2006 год.

¹¹ Басилов В.Н. указ. соч., с.12-13; Кармышева Б.Х. Земледельческая обрядность у казахов. // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. М.,1986, с.50

¹² Диваев А.А. О происхождении узбеков // Туркестанские ведомости. № 97, 1900.

¹³ Алпамыш. Узбекский народный героический эпос. Т., 1999, сс. 433,689,692,734.

¹⁴ Снесарев Г.П. Хорезмские легенды как источник по истории религиозных культов Средней Азии. М.: Наука, 1983, с.55.

¹⁵ Шевяков А.И. О коренном населении Нурагинских гор и прилегающих районов (материалы полевых исследований 1988-1999) // Восток, 2000, № 4, с.32.

¹⁶ Абашинов С.Н. Шахимардан // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Выпуск 2. М.,1999, с.111.

¹⁷ «Иброхим Адхам», «Амири Ахтам» ва «Бобо Равшан» кассалари. Иккинчи нашр. Тошкент: Мовароуннахр, 2005.

¹⁸ Там же, с.689,692.

¹⁹ Алпамыш. Айтувчи Бекмурод Журабой угли. Ёзиб олувчи Мансур Афзалов. Нашрга тайёрловчи Т.Мирзаев. Тошкент, 1998, 60-61 бб.

среди тюрков²⁰ и казахов.²¹ Он считался дарителем изобилия, удачи, доброжелателем и покровителем добрых людей, тружеников и путников. В Самарканде есть мечеть Хазрет Хызра.

Сподвижниками святого Хызра считались сорок чильтанов – сорок святых, которые всегда помогали суфиям и шаманам. Ареал их почитания охватывает всю Среднюю Азию, Восточный Туркестан, Иран, Афганистан, Турцию.²² В противоречивых народных воззрениях они предстают то в виде невидимых существ, то в виде обычных людей. Чильтаны покровительствуют бракам и деторождению, помогают при родах, но с ними связывают также смерть и болезни детей. К образу чильтанов типологически близок образ чильдухтарон или кырк-кыз (сорок девушек).²³ В разных районах Средней Азии встречается множество мазаров Чильтанов или Чильдухтарон. Например, одно из кладбищ Шафирканского тумана Бухарской области, где совершали захоронения узбеки-ургенджи, называлось Чильдухтарон.²⁴ В этом же районе существует мазар Кыркчильтан. Вообще в настоящее время в Бухарской области насчитывается 19 священных мазаров Чильдухтарон, из них шесть находится в Шафирканском тумане.²⁵

Известно, что в досоветский период суфизм занимал особое место в духовной жизни населения Среднеазиатского междуречья. Жители почти каждого села имели духовного наставника – ишана. Руководители суфийских братств прошлого широко почитались. Их мнимые и настоящие могилы были объектами паломничества. Одно из родовых кладбищ узбеков-ургенджи Шафирканского тумана носило название Шихшивул

(Шайх Шибли – А.М.)²⁶ в честь известного суфия IX-X вв. Сам он был похоронен в Багдаде.²⁷

В одном из казахских вариантов эпоса «Алпамыс» выделялись такие святые как Бахауддин Накшбанд и Ходжа Ахмед Яссави.²⁸

Повсеместно существовала вера в гайиб, т.е. «исчезнувших» святых, представления о которых были свойственны суфизму.²⁹ Например, в Шафирканском тумане Бухарской области насчитывалось семь святых мест Гаиб-ота.³⁰ Практически в каждом селе долины Зерафшана, а также соседних областях, были святые места – мазары, представленные в виде кладбищ, могил, источников и т.д. Паломники приходили навеситить святого и помолиться ему в надежде обрести покровительство с его стороны. Притягивала паломников к могилам святых еще и приписываемая им способность исцелять. Загадывая желание, паломники завязывали на ветвях кустарников и деревьев ленточки тканей.

Население села Ахтам-куянчи Булунгурского тумана почитали священный родник Чиллабулок, вода и глина которого считались целебными. Загадывая желание вылечить, паломники бросали в воду монетки, а к ветвям растущего рядом дерева привязывали тряпочки.³¹ В некоторых селах считался священным родник и рыбы, плавающие в нем.³²

Одним из почитаемых узбеками и окружающим населением Шафирканского тумана Бухарской области был священный мазар Сайид-ота. По преданию шейх Сайид ота был представителем суфийского направления Яссавия.³³ Согласно источнику XV века Сайид ота был активным проповедником ислама в Золотой Орде в эпоху

²⁰ Гаврилов М.Ф. Материалы к этнографии «тюрков» Ура-тюбинского района. // Труды Среднеазиатского Государственного университета. Серия II, Orientalia. Выпуск 2. Ташкент, 1929, с. 18.

²¹ Басилов В.Н. Ислам у казахов. М., 1997, с.40

²² Чвырь Л.А. Обряды и верования уйгуров в XIX-XX вв. Очерки народного ислама в Туркестане. М., 2006, с.186.

²³ Абашинов С.Н. Чилтан. // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Выпуск 3. М., 2001, с.118-119.

²⁴ Полевая запись. Село Тезгузар Шафирканского тумана Бухарской области. 2004 год.

²⁵ Мухтор С., Бобомурод К. Шофиркон тарихи. Тошкент, 1998, 189 б.

²⁶ Полевая запись. Село Тезгузар Шафирканского тумана Бухарской области. 2004 год.

²⁷ Кыныш А. аш-Шибли. // Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991, с.300.

²⁸ Алпамыс-батыр. / Под редакцией М.О. Ауэзова и Н.С. Смирновой. Алма-Ата, 1961, с.319-320.

²⁹ Огудин В.Л. Места поклонения в исламе (общая и частная история) // Среднеазиатский этнографический сборник. Выпуск V. М.: Наука, 2006, с.176

³⁰ Мухтор С., Бобомурод К. Шофиркон тарихи. Тошкент, 1998, 187 б.

³¹ Полевая запись. Село Ахтам куянчи. Булунгурского тумана Самаркандской области. 2005 год.

³² Полевая запись. Село Саричашма Джамбайского тумана Самаркандской области. 2005 год.

³³ Жандарбек З.З. Йасавийа и этническая история населения Дешт-и кипчака (по материалам казахских шеджере) // Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М., 2003, с.334.

Узбек-хана (1312-1342).³⁴ Нами было записано предание о четырех святых Сайид ота, Садр ота, Узун ота и Бадр ота, которые искали знание, побывав у святых Сурхандарьи и Кашкадарьи. Оставшись неудовлетворенными, они отправились к святому Занги ота в Ташкентскую область. У него они получили достаточные знания и признали Занги ота своим учителем.³⁵ Это предание перекликается с данными из рукописи Нуруллаха ибн Убайдаллаха Хорезми, в которой говорится, что ученик йасавийского шейха Сулаймана Бакиргани – Занги-ата повелел своим ученикам Сайид ота и Садр ота отправиться в Дашт-и Кипчак и столицу Узбек-хана Сарайчик и призвать народ к исламу.³⁶

Узбеки села Лублахур Каттакурганского тумана Самаркандской области почитали священные кладбища «Мулло Мавлонберди» и «Мулло Кузи». По преданию, дух святого Мулло Мавлонберди помогал рождению детей.³⁷ В эпосе «Алпамыш» рассказывается о том, как Байбури и Байсари ходили помолиться в усыпальницу Шахимардан, чтобы просить святого о рождении детей.³⁸ Кроме этого в разных вариантах эпоса фигурируют различные святые и пророки такие как: Мухаммад, Умар, Усмон, Имам Аъзам, сын Биби Марям хазрет Иса.³⁹

Изучение святых мест долины Среднего Зерафшана показывает, что они связаны как с реликтами доисламских верований, так и с мусульманской религиозной традицией. В числе почитаемых святых встречаются пророки Даниил,

Хизр, Иса, представители семьи пророка: Али, Фатима, легендарные проповедники ислама среди кочевников Дашт-и Кипчака: Садр ота, Саид ота, Занги ота, авторитеты суфизма: Ахмад Ясави, Бахауддин Накшбанд, Шайх Шибли и др. Некоторые святые места связаны с шахидами – мучениками за исламскую религию. Немало мест поклонений относятся к природным объектам: священные камни, лечебные пески, озера, источники. Если некоторые места поклонений находят аналогии в соседних регионах, то существуют также святые места со своеобразными локальными особенностями.

Резюме

Орталык Зерафшан территориясындағы қасиетті жерлер мәселеріне арналған. Құлшылық жасайтын жерлер көптігін ескере отырып, негізгі көңіл ең танымал деген қасиетті жерлерге аударылды. Орталык Зерафшан территориясындағы қасиетті жерлерін зерттеу исламға дейінгі құндылықтармен және мұсылмандық діни дәстүрлермен байланысты екенін көрсетеді.

Summary

This article is focused on the issues of sacred places (shrines) of the Middle Zerafshan Valley. The contribution of the author to the study of sacred places of the region consists of that beside the summary of the existing material he used his own data. For this the field material was collected from some districts of Samarkand provinces, which allows to define the peculiarities of sacred places in different villages. Most of them are tombs of different saints, shakhids and etc. Saints of various categories became worshiped. They included Ali, prominent Islamic religious figures. Islam also inherited the cult of various pre-Islamic local saints, heroes, in many cases legendary, and even local pagan deities that were transferred to Muslim saints.

³⁴ Мирзо Улугбек. Турт улус тарихи. Форс тилидан Б.Ахмедов, Н.Норкулов, М.Хасанийлар таржимаси. Тошкант, 1994, 226 б.

³⁵ Полевая запись. Хатырчинский туман Навоийской области. 2005 год.

³⁶ Жандарбек 3.3. указ соч., с.327.

³⁷ Полевая запись. Село Лублахур Каттакурганского тумана Самаркандской области. 2003 год.

³⁸ Алпамыш. Узбекский народный героический эпос. Ташкент, 1999, с. 426.

³⁹ Алпамыш. Айтувчи Хушбок Мардонакул угли. Нашрга тайёрловчи Т.Турдиев. Тошкент, 1998, 3 б.

Б. БАЛЧИ

ИСЛАМСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ

Введение

Несмотря на то, что Турция является светской и секулярной республикой, приверженной западным ценностям и стремящейся к вступлению в Европейский Союз, она испытывает живой интерес к Центральной Азии и Кавказу, которые ей близки с этнической, культурной, языковой и религиозной точек зрения. Этот интерес к Центральной Азии развился в Турции лишь по окончании советской эпохи, когда на международную арену вышли мусульманские республики бывшего СССР, такие как Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан, Таджикистан и Азербайджан, а также некоторые тюркско-мусульманские регионы Российской Федерации.

Обобщая, хотелось бы отметить, что исламское сотрудничество между Турцией и республиками Центральной Азии и Кавказа проходит по двум направлениям и с участием двух типов действующих лиц: с одной стороны турецкое государство, а с другой – множество частных движений.

Общие принципы организации работы Диянет

Как уже указывалось во вступительной части, тот факт, что Турция является секулярной и светской республикой, совершенно не мешает ей разрабатывать свою исламскую политику и проводить её как внутри страны, так и за рубежом. Другими словами, турецкое видение светскости не означает полного безразличия к религиозным делам. Диянет, организация, выполняющая функции министерства по религиозным делам, созданная отцом основателем турецкой светскости, Мустафой Кемалем Ататюрком, является управляющим и регулирующим органом турецкого ислама, как в самой Турции, так и в сфере её отношений с партнёрами в мусульманском мире.

До начала 1990-х гг., зарубежное присутствие Диянет ограничивалось крупными европейскими городами, где представители этой организации, имамы Турецкой республики, оказывали различные религиозные услуги турецким иммигрантам, уезжавшим из страны начиная с 1970-х годов. Я сам вырос в промышленном регионе Франции, в

котором проживает много турецких сообществ, и я помню, что Турция регулярно присылала нам имамов, особенно в период месяца *рамадан*, чтобы помочь нам как мусульманам наилучшим образом выполнять наши религиозные обязанности.

Начиная с 1990-х гг., вследствие распада социалистического лагеря, Диянет получила возможность участвовать в осуществлении политики турецкого государства на новом геополитическом пространстве СССР, а также Центральной и Восточной Европы. Осознавая важность исламского сотрудничества для усиления связей с этими новыми государствами, Турция значительно увеличила бюджет Диянет, что дало возможность финансировать многие программы исламского сотрудничества в Центральной Азии. Услуги, оказываемые Диянет, и её деятельность в данном регионе можно обобщить следующим образом:

Пути сотрудничества в Центральной Азии и на Кавказе:

- помощь в реконструкции или постройке мечетей. С помощью Диянет было построено несколько мечетей. Наиболее крупные – соборная мечеть Эртугруль Гази в Ашхабаде и мечеть мучеников Шахидлар в Баку. Эти мечети построены по оттоманской модели Мимара Синана, и работают под началом посланных из Турции имамов.

- широкое распространение религиозной литературы общего характера, например книг о жизни Пророка, сборника молитв – намазов, или же книг по *адабу*, моральному воспитанию и правилам поведения в обществе

- однако одним из основных направлений деятельности Диянет, имеющим наибольший долгосрочный эффект в сфере ислама в Центральной Азии является участие в обучении новых исламских кадров, то есть новой религиозной элиты. А именно, начиная с 1992 г., Турция в сотрудничестве с некоторыми из республик Центральной Азии создала факультеты теологии по образцу таких турецких учреждений, как Университет Мармара, где проходит обучение новое

поколение исламских чиновников. Упомянем лишь несколько примеров, таких как Баку, Ашхабад, Ош и Чимкент, где Турция создала крупные теологические факультеты, в которых уже получили образование некоторые имамы. Также некоторые студенты из Центральной Азии получают возможность проходить религиозное обучение в Турции с помощью Диянет.

Две недели назад я был в Туркменистане, и отметил, что почти в каждом городе большинство мечетей работают под началом имамов, получивших образование на факультете теологии, созданном при участии Диянет в Ашхабаде. В Азербайджане, где население в большинстве своём принадлежит к числу шиитов, деятельность Диянет была, тем не менее, вполне успешной, так как многие чиновники получили образование в Турции.

Диянет пропагандирует умеренный ислам, полностью подчиняющийся политическим властям. Диянет и в Турции стоит на службе государственной власти, уважая принцип разделения политической и религиозной сфер, государства и религии. Эта же философия стоит во главе угла её деятельности в Центральной Азии, и никому из имамов Диянет не придёт в голову проповедовать ислам, не соответствующий принципу секуляризма, который является руководящим во всей пост-советской Центральной Азии.

Частные движения и их роль в исламском влиянии Турции в Центральной Азии

Движения, не имеющие отношения к турецкому государству и не находящиеся под контролем Диянет, играют весьма заметную роль в развитии исламского сотрудничества между Турцией и Центральной Азией. Эти движения многочисленны и в отличие от Диянет трудно поддаются исследованию, так как зачастую они работают менее открыто, официально и легально, чем Диянет. Не будем стараться упомянуть все из них, и удовольствуемся анализом деятельности основных частных действующих лиц турецкого ислама в Центральной Азии.

Саид Нурси (1876-1960) является крупным религиозным мыслителем, оставившим значительный след в турецком исламе. Созданное им движение характеризуется стремлением связать ислам и современность, ислам и науку, ислам и веру среди молодёжи. Одним из приоритетов отца основателя этого движения было достиже-

ние согласия между медресе и школой, между современными школами и школами религиозными. Он стремился к введению преподавания ислама во всех школах, чтобы укрепить веру среди молодёжи.

Данное движение обосновалось в Центральной Азии в 1990-х гг. на волне открытости новых стран по отношению к мировому сообществу. Вступление этих стран в процесс глобализации религиозной сферы позволило как этому движению, так и многим другим, укорениться в Центральной Азии.

Носителями его учения в Центральной Азии стали в основном коммерсанты, а также студенты, многие из которых уезжали учиться в университетах Центральной Азии начиная с 1992 г.

Официальных и легальных школ или ассоциаций, созданных учениками Саида Нурси для пропаганды его идей, не существует. Зачастую группа его последователей неформальным образом создаёт нечто вроде упрощённых медресе в домах или на квартирах, для проведения чтений его книги Рисале-и Нур, фундаментального для его последователей труда. Это колоссальный труд объёмом 600 страниц, который является толкованием Корана. Сегодня понимание этой книги затруднительно ввиду развития турецкого языка, и поэтому Рисале-и Нур обычно читает знающий человек, объясняющий затем прочитанное на современном турецком или на одном из тюркских языков Центральной Азии.

Трудно охарактеризовать природу ислама, исповедуемого последователями Саида Нурси. Создаётся впечатление, что единственным занятием последователей Саида Нурси является распространение учения Рисале-и Нур. Эта сосредоточенность на Рисале-и Нур зачастую становится предметом критики со стороны оппонентов, упрекающих их в том, что они придают этой книге большее значение, нежели Корану. И вправду, участвуя в теологических собраниях последователей Нурси, можно заметить, что в их медресе больше Рисале-и Нур, нежели Корана. На это его последователи отвечают, что Рисале-и Нур является объяснением Корана, и таким образом её чтение равнозначно чтению Корана.

В любом случае, проведённое с молодыми проповедниками Рисале-и Нур время, а также их повседневное поведение свидетельствует о том, что они исповедуют почти мистический ислам, зачастую оторванный от реалий нынешнего мира,

обращённый к вере и внутренней религиозной практике. В нём отсутствует особый дискурс, касающийся взаимоотношений между религией и государством. Иными словами, их ислам представляется мало политизированным, в нём отсутствуют элементы фундаментализма или враждебности по отношению к нынешним политическим властям.

В начале 1990-х годов, последователи этого учения были весьма активны во всём тюркском мире, но сейчас создаётся впечатление, что их присутствие ослабевает вследствие соперничества со стороны других движений, как из Турции, так и из остального мусульманского мира.

Фетхулла Гюлен родился в 1938 г. и ныне проживает в добровольном изгнании в США. Он часто заявляет о себе как об ученике Саида Нурси и о приверженности его идеям, хотя другие ученики Саида Нурси отказываются признать его наследником этих идей.

Фетхулла Гюлен нашёл свой путь и создал особое движение, вдохновлённое идеями Саида Нурси, но ставящее вопрос образования и вопрос школ в центр своей деятельности и религиозной стратегии. О нём говорят, что для него строительство школы важнее строительства мечети. Он создал очень закрытое движение близ Измира в 1970-х годах. Затем в 1980-х годах и в начале 1990-х это движение получило дальнейшее развитие, когда страны Центральной Азии, Балкан и Кавказа стали более открытыми, и заявило о своей готовности предоставлять свои услуги данным странам. В Центральной Азии, как, в общем и везде, отличительной чертой этого движения является тот факт, что оно контролирует десятки школ и частных лицеев. Вы их без сомнения знаете, так как в Казахстане существует около тридцати турецких лицеев и частный университет, созданный турецкими бизнесменами, разделяющими религиозные идеи Фетхуллы Гюлена. В других республиках, кроме Узбекистана, где все подобные школы были закрыты, можно также отметить существование лицеев или как минимум университета, образованного сторонниками идей Фетхуллы Гюлена.

Роль этих школ в исламизации или реисламизации групп населения Центральной Азии трудно охватить взглядом и оценить. В принципе, все эти школы светские, в них не ведётся религиозного образования, и они не стремятся исламизировать умы. Там преподаются такие предметы, как на-

уки, английский и турецкий языки. Успех этих школ в странах Центральной Азии велик, так как уровень преподавания находится в них на высоте, что позволяет выпускникам поступать в лучшие университеты их стран и даже за рубежом, в Турции, Соединённых Штатах и других странах. Тем не менее, используя непрямой и деликатный подход, эти школы воспитывают у студентов моральные устои, или *адаб*, консервативного исламского толка. Даже не упоминая об исламе, руководители этих школ исламизируют умы учеников. Однако уже несколько лет подряд, в связи с недоверием существующей власти, руководство этих школ не допускает распространения религиозных идей, даже непрямым путём. В этой атмосфере недоверия руководители школ зачастую запрещают ученикам молиться и соблюдать пост в течение месяца рамадан.

Таким образом, природа ислама, исповедуемого учениками Фетхуллы Гюлена, отражает суть течений, привносимых из Турции. Большинство выпускников этих школ практикуют умеренный ислам, и молятся часто, но не постоянно. Они с открытостью смотрят на мир, но придерживаются консервативных ценностей, а также традиций и прошлого своей родной страны. Следовательно, речь идёт о национальном исламе, о слиянии национального и религиозного чувства. Отношение к политическим и религиозным властям уважительно, и в ежедневной жизни отсутствует дух протеста. В общем, речь идёт об умеренном и учёном исламе, характеризующемся открытостью по отношению к внешнему миру и имеющем несколько элитный характер, так как эти школы привлекают лучших учеников и дают образование лучшим кадрам страны.

Некоторые другие турецкие религиозные движения, присутствующие в Центральной Азии

Некоторые действующие лица, менее влиятельные, чем те, о которых упоминалось выше, участвуют в распространении турецкого ислама в Центральной Азии. Последователи крупного религиозного деятеля Сулеймана Тунахана, называемые Сулейманчи, начавшие свою деятельность в Турции в 1960-х гг., уделяют особое внимание преподаванию чтения Корана среди молодёжи Центральной Азии. Они содержат небольшие медресе в Кыргызстане и Казахстане, но особенно их присутствие заметно на Кавказе.

Наконец, не смотря на то, что Накшбандийа зародилась в Центральной Азии, близ Бухары, в Турции существует множество групп, заявляющих о приверженности учению Бахауддина Накшбанда. Одно из этих накшбандийских братств, возглавляемое профессором Османом Нури Топбашем, приложил много усилий для оказания всяческих услуг мусульманам бывшего СССР. Наиболее активен он в Азербайджане, где создано как минимум 5 частных исламских заведений.

Заключение: Турция распространяет в Центральной Азии умеренный и аполитичный ислам:

- **ислам умеренного толка:** исламские влияния, исходящие из Турции и укореняющиеся в Центральной Азии относятся к умеренному исламу, подчинённому властям, не имеющему никаких политических аспектов и не выражающему никакого протеста. Эти турецкие исламские влияния со стороны государства или частных кругов содержат заметную турецкую националистическую составляющую. Таким образом, можно сказать, что исламские влияния, исходящие из Турции, участвуют в процессе изменения центральноазиатского ислама.

- **степень проникновения турецкого ислама в странах Центральной Азии** в значительной степени от характера политических отношений между Турцией и каждой из стран. Иными словами, чем лучше политические взаимоотношения, тем больше турецких исламских течений проникают в страну. В случае Азербайджана, в связи с превосходными отношениями между Анкарой и Баку, суннитский ислам из Турции свободно укореняется в стране, где подавляющее большинство населения принадлежит к числу шиитов. В рамках братских отношений с Турцией, азербайджанские власти предоставляют турецким исламским движениям возможность участвовать в процессе реисламизации азербай-

джанского общества. И наоборот, приведу обратный пример – напряжённость в политических отношениях между Анкарой и Ташкентом приводит к тому, что ни одно турецкое исламское течение не может проникнуть в Узбекистан.

- из всех турецких исламских движений, присутствующих в Центральной Азии, именно **сторонникам Фетхуллы Гюлена** удаётся наибольшим образом повлиять на умы молодёжи и таким образом оказывать на неё влияние. Даже если это движение не выказывает стремление обучать религиозных деятелей, оно формирует консервативную элиту, занимающую всё более ответственные посты в некоторых официальных учреждениях своих стран. Члены этого движения не признают себя исламской проповеднической организацией, но я готов к научному спору с ними с целью доказать, что в данном случае речь идёт именно о движении, проводящем *таблиг* или *да'ват* в некоей новой форме, напоминающей методы, используемые миссионерскими христианскими организациями. В этом вопросе мы можем отметить, что в эпоху глобализации мусульманские и христианские движения используют всё более схожие методы распространения своих идей и ценностей.

Резюме

Орталық Азиядағы жаңадан тәуелсіздік алған елдердегі түрік мұсылман ұйымдарының қызметін талқылауға арналған. Аталмыш ұйымдар қызметінің саяси сахнадағы әдіс-тәсілдері мен бағыттары кеңінен талқыланады. Мақала авторы жаңадан тәуелсіздік алған елдердегі мұсылман ұйымдарының басты ұстанымдарын қамтып, олардың әрқайсысына талдау жасайды.

Summary

The article analyses activity of Turkish Muslim organizations in new states of Central Asia putting into wider context of Muslim organizations operating in the region. This includes methods and approaches of these organizations used towards the political situation. The article also outlines position of these organizations towards the newly independent states.

Г. Б. ХАБИЖАНОВА

ТАМГИ ТЮРКСКИХ ПЛЕМЕН И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ПРОИСХОЖДЕНИИ ТЮРКСКИХ ЭТНОНИМОВ

Общность исторических судеб тюркских народов неоднократно подчеркивалась исследователями, изучавшими различные стороны общественной жизни тюркского и тюркоязычного населения Центральной Азии. Много исторических сведений о тюркских народах в средневековый период содержат тамговые знаки тюркских племен. Также и история многих племен и родов казахского народа уходит корнями в глубокое прошлое. Объединение их произошло, как известно, в середине XV в. с образованием Казахского ханства. Древняя же история казахских племен сохранилась в отрывочных данных средневековых авторов и остается для современного читателя малоисследованной проблемой. Возможность реконструировать более раннюю их историю предоставляет общность социокультурного и этнополитического пространства всех тюркских народов. По словам же одного из исследователей «история этих племен до их слияния говорит, что все они существовали гораздо раньше, во всяком случае, не меньше тысячи лет тому назад, а некоторые из них даже до начала современного летоисчисления и существовали именно как отдельные племена под ... известными нам сегодня названиями» [1, 37].

Рассматривая таблицу родовых тамг тюркских племен, приведенной Н.И. Гродековым, можно отметить, что одной из наиболее распространенных является тамговый знак, называемый «чумыч» (большая деревянная ложка). У казахских племен рамадан, табын (этот знак перевернут), албан и у ряда других этот знак в точности совпадает [2]. Название тамги «чомыш» соответствует узбекскому этнониму «чумуглы», каракалпакскому «шомышлы». Подобная тамга имеется у кипчаков, а также у узбекских племен ктай, найман, кунграт [3, 13].

Н.Аристов указывал на особое значение сохранившихся тамг и уранов как основных источников в проблеме изучения ранней истории тюркских народов. Так, он пишет, «... родовые деления и имена, вместе с тамгами ... и уранами ..., и народные обычаи и предания составляют у не имевших литературы кочевников почти все, что они сохранили

в качестве памятников своего прошлого» [4, 392]. Изучение этих данных представляет определенную сложность, так как, говоря словами Н.Аристова «в действительности, однако, оказывается, что роды и их подразделения у тюрков кочевников находят-ся между собою в определенных имеющих частью фиктивный, частью истинный кровно-родовой характер соотношениях» [4, 393-394].

История существования кочевников, образование союзов племен, самих племен и родов, их ветвей – это сцепление отдельных элементов общей схемы, которая в целом отражает подвижный механизм жизни кочевников. В этой связи тюрколог В. Радлов писал: «Известное число подплемен образует издревле более или менее значительное племя. Это общины, создавшиеся путем исторического развития, которые возникли за много поколений благодаря общему происхождению, переселению откуда-нибудь или благодаря прежним войнам» [5, 70-71].

Так называемая «фиктивность» или действительность существования родоплеменных отношений обнаруживалась в борьбе тенденций к дифференциации и интеграции племен. «Борьба этих противоположных течений обыкновенно усложнялась и усиливалась соперничеством между родоначальниками и выдающимися в роде людьми, из которых одни, желая сохранить всю силу рода, во главе которого стояли, защищали целостность рода, другие же, рассчитывая на главенство в отпадающих частях рода, домогались раздробления. Стремления к распадению часто брали верх, но обнаруживающиеся невыгоды слишком мелких и бессильных родовых единиц вызывали образование более крупных родовых союзов, составлявшихся иногда из частей разных родов и даже племен. Но такие союзы, в которых кровные связи были слабы, склонны были распадаться еще с большей скоростью и легкостью» [4, 284]. Возможно, подобными механизмами образования древних и средневековых племен можно объяснить существование у разных тюркских народов одинаковых названий родов.

Так, например, в башкирском племени кыпчак присутствует род джете-уру, который по сло-

вам известного исследователя Р.Г. Кузеева «этнически восходит к казахскому роду жетыру Малого жуза». Сохранился рассказ П.Небольси-на о том, что «башкирцы Джидиру ... потомки нескольких семей киргизов кыпчацкого рода, с весьма давних времен перешедших из Сибири через Урал и вступивших в родственные связи с башкирцами» [6, 116]. Таким образом, можно на этом основании сказать, что предки казахского племенного союза жетыру, действительно находились в составе кыпчацкого союза XI-XIII в.в. и косвенным свидетельством тому может служить наличие одноименного рода среди башкир, предки которого, по всей видимости, перешли с территории средневекового Казахстана. «С момента миграции в Приуралье и на Южный Урал они (кыпчаки – Х.Г.) представляли собой не племя, а совокупность родов и родовых групп, этническая история которых восходила к средневековому Дешт-и-Кипчаку ... В то же время род джете-уру исторически и этнически тесно связан с племенами Дешт-и-Кипчака» [6, 113, 115]. Основываясь на теоретическом заключении известного ученого Р.Г. Кузеева, что «многоступенчатая и подвижная родоплеменная структура тюркских кочевников, опирающаяся на принципы преемственности и генеалогической связи, была своеобразным механизмом устойчивой трансляции из эпохи древности и средневековья многих атрибутов родоплеменной жизни, в первую очередь этнонимов и тамг» [6, 118], можно предположить, что история многих тюркских племен, названия которых сохранились до сегодняшних дней, восходит к более раннему времени, чем это принято было считать раньше.

Возвращаясь к исследованию общей тамги «чумыч» и пытаясь на этой основе установить этноисторическую связь с племенами, имевшими подобную тамгу, обратим внимание на племя катый, ктай, кытай, существующее у родственных казахам тюркских народов – каракалпаков, узбеков, киргизов, башкир. В этой связи Р.Г. Кузеев отметил, что «тамги в форме ковша (половника) у каракалпакских и ногайских ктаев по происхождению дулато-табынские» [6, 225]. Изучая вопрос происхождения башкирского племени табын, Р. Кузеев прямо утверждал о его близком родстве с древней конфедерацией дулу. Продвижение на запад племени табын видится им, как результат ослабления тюркских каганатов и начавшегося перемещения предков дулатов, табынцев в Семиречье и далее начавшейся кипчакской волной в Приаральские степи, в Поволжье.

Семиреченский этап истории табын связывается ученым также с эпохой караханидов. Что же касается кыпчацкого движения, то оно достигло причерноморских степей, о чем свидетельствуют географические топонимы, сохранившиеся, по-видимому, с той эпохи.

Если указать еще и на тот пример, что в составе башкирских кара-табын есть род телевцев (казахское телеу), то можно в целом проследить истоки их древнетюркской истории, берущей свое начало на Алтае. «Многие казахско-башкирские соответствия также восходят к кыпчацкой эпохе, хотя истоки этнической общности разных слов башкирского, казахского, каракалпакского, узбекского народов теряются ... в истории кочевых и оседлых племен Азии I тыс. н.э.» [6, 470]. Для древней истории казахских племен была довольно распространенной традиция брать за название своего боевого урана имя известного батыра или бия, подобным образом иногда происходило и название племени. Скорее всего эти легенды были призваны обосновать родство племен единого союза и распределения территорий кочевания.

Происхождение этнических общностей теляу, телеу, тейлэс (дэйлэс) от древних теле обосновывал С.М. Амбразон. О киргизском племени дэйлэс он писал, что они были в числе некоторых групп Прииссыкуля, оторвавшихся по разным причинам от своих соплеменников. Тамга племени дэйлэс (тейлэс) имела название ай-тамга (луна, месяц) – подковка. Нити этнических связей родственных народов можно проследить при сопоставлении казахских и киргизских тамг с таковыми у древнетюркских племен. Так, указывает С.Амбразон, «древняя тамга племени пу-гу (теле) в виде круга известна как тамга киргизских ветвей адигине, мунгуш, кушчу. Как указывалось выше, у башкирских телявцев распространенной тамгой был круг. Тамги киргизских тейлэс (дэйлэс) близки по начертанию к тамгам древних племен хуй-ге (уйгур), чэ-ли (черик) и хун (??н) [7, 32-33]. Исследователи приходят к выводу об общем происхождении племени тейлэс с древнеуйгурской группой, т.е. с племенами гаогуй. В качестве доказательства приводится источник X в. «Худуд-ал-алам», в котором упоминаются киргизы и токуз-огузы, как соседние конфедерации племен, в состав которых в VII-VIII вв. входили племена теле, в том числе уйгуры [7, 42].

С.Амбразон указывал также на связь киргизов с конфедерацией теле. Так он пишет: «О причастности предков киргизов к конфедерации теле свидетельствует прежде всего сам киргизский

этноним тѣёлѣс (дѣёлѣс), представляющий собой, как южноалтайский этноним «телес», грамматическую форму тюркского множественного числа от теле. В ряде образованных от теле племенных названий у южных алтайцев находится и «телеут»». Автор указывает на определенную связь племен теле – таких как пу-гу, байси, хойху, аба с киргизскими племенами [7, 53-54].

В состав узбекских джети-урув входило одно из родовых подразделений айтамгалы. Этноним «айтамгалы» известен узбекскому племенному объединению курама. Напомним, что и тамга киргизского племени тѣёлѣс имела название айтамга.

Тюркское происхождение чувашей, ведущих свое начало от племенного объединения теле, обосновывает В.Р.Каховский. Согласно его мнению, предками чувашей были чеши, болгары и сувары, которые в свою очередь родственны теле, тугю и алтайцам. Чувашей, живших долгое время «в Средней Азии по соседству с родственными им по происхождению тюркскими племенами, древними алтайцами», этот автор сближает с «тюркоязычными предками казахов, каракалпаков» [7, 173]. О близости чувашей с казахами свидетельствует по В.Каховскому и то, что в состав древних болгар входил род дулу, который играл большую роль в Тюркском каганате. Этот род – тулу (дулу) входил в состав объединения теле. О единстве и родстве древних предков чувашей и казахов свидетельствует принадлежность их к западнохунской языковой группе [8, 137] (по схеме Н.А.Баскакова). Интересно, что среди чувашских тамговых знаков имеется , как и у казахского племени Телеу [8, 362].

Сравнительная таблица тамг тюркских народов, приведенная Махмудом Кашгари, позволяет нам присоединиться к выводу известного русского ученого Д.Н.Соколова «о преемственной и генетической связи» тамг древних тюрков, средневековых кочевников и современных тюркских народов Средней Азии [9, 84-87].

Мы присоединяемся далее к выводу ученого Р. Кузеева о том, что «одновременное совпадение и тамг, и этнонимов у ряда крупных родоплеменных образований кипчакской эпохи ... является еще более точным показателем общности происхождения, но и мощного компонента, влившего в эпоху позднего средневековья в состав разных народов» [6, 471].

Описывая историческую панораму начала Х в., необходимо отметить новые явления, которые

стали определяющим фактором этнополитического развития племен западной части Центральной Азии. В этой связи Л. Гумилев писал: «Западные степи склонились перед блеском кипчакской и карлукских мечей, а на Волге потомки западнотюркских ханов создали могучее Хазарское царство. Храня кочевые традиции степной культуры, хазары и карлуки остановили натиск ислама» [10, 398].

Наличие одинаковых тамг у казахских племен, принадлежавшим разным жузам обосновывалась Н. Аристовым большой смешанностью племен всех трех казахских жузов. Об этом писали и такие известные тюркологи как В. Радлов, Г.Е. Грумм-Гржимайло, исследователи В.Востров, М. Муканов, С. Аманжолов и другие. Так, Н. Аристов считал, что тамга племени дулат могла попасть на запад современного Казахстана еще в домонгольский период, т.е. в период крупных миграций племен с востока на запад: с гуннами, теле или кипчаками. Важное место в определении происхождения и мест обитания древних племен играют сохранившиеся возможно с давних времен названия селений, рек, городов.

Все это говорит об общности этнических взаимосвязей некоторых тюркских племен не только в составе одного, в данном случае казахского народа, но и вошедших позднее в состав разных государственных образований.

Большинство тюркских племен, начиная с XI в., находились в составе союза кипчакских племен и были связаны с историей государственного образования Золотая Орда, В этом государстве произошли такие важные изменения как образование новых этносов и возникновение этнополитических терминов, имевших собирательное значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Логотов Н.А.* Очерк родового быта казаков и распределение основных казахских родов на территории бывшего Семипалатинской губернии // Записки Семипалатинского Отдела общества изучения Казахстана. Т.1, 1929, вып. XVIII.
2. *Гродеков Н.И.* Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Ташкент, 1889, т.1, Прил.2.
3. *Шаниязов К.Ш.* К этнической истории узбекского народа. Ташкент, 1974.
4. *Аристов Н.* Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. СПб., 1897.
5. *Радлов В.* К вопросу об уйгурах. СПб., 1893.
6. *Кузеев Р.Г.* Происхождение башкирского народа. М., 1974.
7. *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971.

8. Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. Ч., 1965.

9. Соколов Д.Н. О башкирских тамгах. СПб., 1904.

10. Гумилев Л. Древние тюрки. М., 1993.

Резюме

Ортағасырлардағы түрік тайпаларының таңба белгілерін салыстырулар негізінде олардың этноистория және саяси дамуының бір екендігін негіздейді. Бұл таңбалық белгілердің ауысуларында көшпелі өмір салтына тән түрік тайпаларының қалыптасуларының ерекше механизмдері және миграциялық үдерістер маңызды рөл атқарды. Осыған байланысты автор түрік халықтарының тарихи тағдырларының ортақтығы ежелгі түрік қағанаттары дәуірінен, қарахандар кезеңінен, ақырында түрік халықтарының көпшілігінің қыпшақ конфедерациясында болуынан басталатын тарихи жолымен айқындалатындығы туралы қорытындыға келген. Түрік тайпалары-

ның этноистория өзара байланыстары әртүрлі түрік халықтарында сақталған этнонимдер атауларында өзінің көрінісін берді.

Summary

In the article the author on the basis of comparison of tamg signs on medieval Turkic tribes proves unity of their ethnohistorical and political development. The important role in moving of these tamg signs migratory processes and special mechanisms of formation of Turkic tribes, characteristic for a nomadic way of life have played. Thereupon the author comes to conclusion, that the generality of historical destinies of the Turkic people is defined by the unity of historical ways, since an epoch of ancient Turkic khanate, karahanid stage, at last, stay of the majority of Turkic tribes in kypchak confederations. Ethnohistorical interrelations of Turkic tribes have received the reflection in the ethnonym's name, remained at the different Turkic people.

К.У. ТОРЛАНБАЕВА

МАНИХЕЙСТВО, СОГД И СОГДИЙСКИЕ КУПЦЫ

1904 г. считается датой начала изучения согдийского языка. Это случилось тогда, когда были обнаружены в конце XIX – начала XX в. в Восточном Туркестане (СУАР, КНР) европейскими экспедициями рукописи на нескольких алфавитах: манихейском, сирийском и согдийском. Согдийский первоначально был назван Ф.В.К. Мюллером «пехлевийским диалектом», а Ф.К. Андреас, сопоставив «календарные термины, содержащиеся в одном из манихейских турфанских фрагментов, с названиями согдийских месяцев и дней, которые привел Бируни в своем сочинении «Хронология» (конец X в.)», установил, что это рукописи на согдийском языке (Лившиц, Хромов, 1981, с. 350). Таким образом, согдийский язык, принадлежащий восточноиранской группе, был засвидетельствован в письменных источниках VIII – IX вв. Как заметил В. Зундерманн, открытия в Восточном Туркестане обнаружили тексты неизвестных ранее языков, казавшейся потерянной навсегда манихейской религии (Sundermann, 2004,

с. 354) и до сих пор позволяют заключать, что на протяжении всего торгового пути от Ближнего до Дальнего Востока существовали тесные культурные связи, усилившиеся с грандиозными походами от Александра Великого до Истеми-кагана. Обнаружение Турфанской библиотеки действительно стало важным для науки событием. А.Л. Хосроев, посвятивший исследование истории манихейства, отмечает, что: «Истекшее столетие было столетием открытия и издания несметного количества древних рукописей на разных языках, которые донесли до нас подлинные, ранее неизвестные письменные памятники различных религиозных движений первых веков нашей эры» (Хосроев, 2007, с.5).

В настоящем исследовании мы ставим задачу проведения анализа взаимосвязей между хорошо известной историей согдийской торговой колонизации и историей манихейства в Центральной Азии¹.

¹ Нынешнее представление о регионе «Центральная Азия», широко употребляемое, имеет территориальный охват пяти суверенных тюркоязычных государств: Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана. Тогда как в более широком смысле регион Центральная Азия включает в себя также азиатскую часть России, Сибирь, в том числе, СУАР и Тибет в Китае, Афганистан. И в этом его охвате историческое прошлое региона представляло собой устойчивую форму взаимодействия земледельческих и скотоводческих культур. В исторической советской литературе по отношению к частям Центральной Азии использовались отдельно обозначения Средняя Азия, Казахстан, Восточный Туркестан и т.д. В

Согд – это центральная область Средней Азии, сыгравшая важную политическую и культурную роль в древней и средневековой истории Центральной Азии. Французский исследователь Этьенн де ля Вэссиер посвятил монографию изучению истории согдийской торговли от древности до нового времени (Vaissiere, 2004). В этой работе он дает яркую картину истории согдийцев, заостряя главное внимание на торговых отношениях, при этом оказывается, что их полноценное изучение невозможно без понимания общих тенденций политического и социального развития. При Ахеменидах Согд был включен в состав этой державы и представлял собой урбанизированную область долины реки Зеравшан. Главный город этой области Самарканд стоял в одном ряду с такими городами как Бактриана и Мерв. Через тысячелетия после исчезнувшей империи Ахемидов в Согде в VII в. н.э. еще использовались административные формы управления, унаследованные от Вавилона. В законах из Суз говорится, что согдийцы были поставщиками сердолика и ляпис-лазурита (лазуревый камень) (Vaissiere, 2004, с. 20-23). Речь идет о «лазуритовом» торговом пути, который связывал Месопотамию, Иран, Сирию, Египет, Анатолию со Средней Азией, Восточным Туркестаном, Китаем и обширной степью саков-кочевников (Лубо-Лесниченко, 1988, с. 352-356). Греки называли Согд Согдианой, а ее жителей согдианами или согдами, а греческие историки походов Александра Македонского считали границей между Согдом и Бактрией реку Амударью. Представления о Сырдарье как северной границе Согда основываются на том, что в местности при Нау состоялась битва войска Александра Македонского с саками. Во время походов Александра и затем греко-бактрийских царей в Индию усили-

ваются связи между Средней Азией и Индией, и, возможно, Китаем; с этого времени началось расселение согдийцев за пределами долины Зеравшан (Бартольд, 1963, с. 174).

Внешний фактор греко-македонского завоевания сыграл важную роль в будущей деятельности согдийцев – они взяли на себя роль торговых агентов и продвигали обменные связи между различными народами. Процесс формирования этой «специализации» протянулся на длительное время, и такое событие в истории Центральной Азии как Великое переселение народов вплело свою решающую лепту в историю становления Согда как центра международной торговли (Vaissiere, 2004, с. 90-99).

Специализация согдийцев на международной торговле – настолько важное в истории Центральной Азии событие, которое способствовало развитию в дальнейшем нескольким факторам истории региона.

1) Существовавшие до этой «специализации» торгово-обменные связи между отдельными странами и народами, были систематизированы, перешли в разряд обязательных международных отношений, способствовавших развитию внутренних и внешних коммуникаций, выработки политики взаимодействия оседлых и кочевнических обществ вдоль определенных путей и районов взаимодействия², приводили к тесным этническим и культурным взаимоотношениям; регион между областями расселения земледельцев и скотоводов становился важным центром политической деятельности различных народов.

2) Происходила фильтрация согдийского населения за пределы Согда, но сам Согд оставался метрополией, связывающий согдийцев в единую этническую общность³. Осознание себя принадлежащей другой общности далеко за пределами этой общности способствовало выработке этни-

Средней Азии выделяли Трансаксонию (междуречье Сырдарьи и Амударьи), Маверанахр (по сведениям арабоязычных источников, дословно означает «за рекой»). Отдельные области Центральной Азии, такие как Согд, Семиречье, Туркестан (Русский и Китайский) имеют свою историю, обычно необорванную от общих тенденций культурного, экономического и политического развития всего региона. Регион Центральная Азия в достаточной степени взаимосвязанный регион, степень которых зависела от политической конъюнктуры извне и внутри отдельных его частей. На Центральную Азию оказывали влияние в прошлом, по крайней мере, четыре региональных фактора: индийский, китайский, ближневосточный и российский. Вытеснение и последующее исчезновение скотоводческой цивилизации, часто называемая кочевническая или номадическая, в любом случае уникальная по своей природе культура, создавшая феномен культурного баланса между природной аридной зоной степей и человеческим обществом, является тоже историей Центральной Азии.

² Процесс перехода скотоводов к земледелию и наоборот был высказан в работе В.И. Грошева на основе анализа ирригационной системы в Южном Казахстане (Грошев, 1985, с. 14, 35-34).

³ В так называемых согдийских «Старых письмах», датированных учеными от II в. до IV в. н.э. (Henning, 1948; Harmatta, 1971) показывается частная переписка между представителями согдийских торговых факторий в Восточном Туркестане и Самаркандом.

ческого самосознания на основе рода занятий⁴. Этот процесс способствовал развитию согдийской колонизации от Ирана до Китая и укреплению маршрутов торгового пути, но также одновременно вел к укреплению области реки Зеравшан и Кашакадарьи как политического центра развитого урбанизированного, оседло-земледельческого государства.

3) Создавались согдийские торговые колонии, которые выступали как экономически взаимосвязанные с экономикой той или иной страны или общества единицы, так и одновременно были независимыми хозяйственно-торговыми субъектами. Их «независимость» определялась их специализацией как торговцев, купцов, посредников в торгово-обменных отношениях. При этом проникновение согдийского населения в местную среду было неоднородным и различным. Во взаимодействии с кочевниками вырабатывалась система отношений, при которых видна взаимозависимость хозяйствующих специализировавшихся на определенной деятельности субъектов (скотоводов, земледельцев, торговцев, ремесленников, воинов).

4) Степень политической независимости согдийских колоний и самого Согда в Центральной Азии в разное время была различной и определялась воздействиями внешнего фактора⁵. История знает множество примеров мирного сосуществования и ведения общего, но разделенного по специализациям хозяйства, которые могли возникать как на почве обменно-торговых отношений, так и на основе политической необходимости и борьбы за власть⁶.

⁴ В Таншу имеются описания жителей Самарканда: «Родившемуся мальчику язык намазывают каменным медом, а на ладони кладут клей, чтоб он был сладкоречив и крепко держал денежку. Искусны в торговле и корыстолюбивы. Мужчина, достигший двадцати лет, уезжает в соседние владения и везде побывает, где только предвидит выгоды» (Бичурин, 1998, ч. 2, с. 323). В отчете китайского посла Вэй Цзе, посетившего Самарканд между 605 и 617 гг., говорится: «Люди царства Кан (Самарканд) – ловкие торговцы. Когда мальчик достигает пятилетнего возраста, его начинают обучать грамоте; когда он научится разбираться в книгах, его посылают научиться торговому делу; получать барыши считалось большинством жителей отличным делом» (Маликов, 2007, с. 55).

⁵ Например, отношения эфталитов и Согда представляют собой пример, когда первоначально мирное сосуществование приводит к политической зависимости Согда-метрополии и его вхождение в состав Эфталитского государства. Согласно китайским летописям, во второй половине 4 в. в Согде захватили власть кочевники. К. Еноки отождествляет этих кочевников-завоевателей Согда с хионитами (Еноки, 1955, с. 235). По предположению Б.Г. Гафурова, эфталиты захватили Согд между 467-470 гг. или 480 г. (Гафуров, 1972, с. 200). При этом Согд продолжал направлять в Китай свои посольства вплоть до 510 г. Начиная с 510 г. посольства в Китай шли из государства эфталитов. Относительно отношений тюркских каганатов и согдийских колоний в его политических пределах, С.Г. Кляшторный, исследуя историю согдийской колонизации Семиречья, сделал вывод, что «в первой половине 8 в. в Семиречье существовала территориальная федерация (амфикиния) согдийских городов, осуществлявших согласованную внешнюю политику. Номинальная зависимость федерации от западно-тюркских каганов скрывала ее подлинную роль в политической жизни Средней Азии» (Кляшторный, 1964, с. 135).

⁶ Например, знаменитый брачный контракт из Мугского архива фиксирует барк между знатым тюрком Ут-тегином и согдианской Дугдгончей из согдийской колонии в Семиречье города Навеката (Нового города) (Лившиц, 1962, с. 18, 27-28, прим. 48). Каганом тюрков и согдийцев считали китайские летописцы Ильби-незук-эльтебера (Зуев, 2002, с. 159).

⁷ Во II – I вв. до н.э. население Евразии осваивает сеть торговых дорог, связывающих основные культурные регионы. Это был тот путь, который в классическом труде К. Рихтгофена «Китай» (1877 г.) был назван «Шелковым путем». В настоящее время это название стало общепринятым. В мировой истории он становится Великим шелковым путем, многочисленные разветвления которого создали конгломерат бурлящей экономической жизни оседлых и кочевых народов.

5) Сложились терминологические и статусные различия между метрополией Согдом и его колониями в различных районах региона. В древнетюркских рунических текстах из Монголии можно увидеть ясное различие между понятиями «Согд» и «Согдак», где Согд – это область реки Зеравшан с центром в Самарканде, а Согдак и соответственно «согдакский народ (sogdaq bodun)» – это согдийские колонии на территории Семиречья, или точнее, по мнению Ю.А. Зуева, развалины городища Сюткент, которые находились в районе озера и урочища Кара-кель в 2 км от русла по течению левобережья Сырдарьи, выше Отрара (Зуев, 2002, с. 176-177). Терминологические различия являются принципиальными в понимании исторических событий областей взаимодействия кочевнических и оседлых обществ (Зуев, 2002, с. 174-175).

При изучении истории Центральной Азии необходимо иметь в виду значимость развития коммуникационных каналов для понимания этнической пестроты, политических, социальных и культурных связей между двумя производящими экономиками: земледельческой и скотоводческой.

В отношении распространения манихейства в Центральной Азии преимущественное значение имеет караванная торговля, протянувшаяся от Ближнего до Дальнего Востока, и роль в этом процессе принадлежит согдийцам, персам и всякому торговому люду, примыкающему к ней на протяжении Великого шелкового пути⁷. В Средней Азии с запада на восток Шелковый путь шел через Мерв по переправе на Амударье у селения

Амуль, далее – через Пайкенд до Бухары, а оттуда через Кармину, Рабинджан и Иштихан в Самарканд. Из Самарканда на восток в Китай вели две дороги: одна – проходила через Худженд, Фергану и Кашгар, другая – через Чач и Семиречье. Этот путь способствовал согдийской колонизации областей, где располагались кочевья усуней, тюрков. Путь от Самарканда до Ходженда имел ответвление, которое вело в Пенджикент, оттуда через верховья Зеравшана в Буджикат, затем он доходил до Ходженда и вновь соединялся с основной магистралью (История, 1999, с. 125). От Мерва в Китай вела дорога, которая проходила через Балх, Бадахшан, Ишкашим, Шугнан и Яркенд (Гафуров, 1972, с. 328). В Индию торговый путь шел от Самарканда через Термезскую переправу, Балх, Хульм, Кабул. Владения правобережного Тохаристана были связаны с южной ветвью Шелкового пути, которая проходила через Балх. Северотохаристанские владения Чаганиан, Ахарун, Шуман, Вашгирд выходили к южной магистрали пути, в город Балх через несколько амударьинских переправ – при устье реки Кафирниган у Айваджа в Кабадиане, при устье реки Вахша у Мела и через переправу у реки Термез (Бартольд, 1962, с. 123). Из Балха купцы через Таликан, Бадахшан и Яркенд шли в Китай, через Хульм и Кабул – в Индию, а через Герат – в страны Ближнего Востока. «Западный меридиональный путь» шел через Ордос (современная территория Монголии) и плоскогорье Ганьсу и Шэньси (КНР) и связывал степные зоны Казахстана и Южную Сибирь с Восточным Туркестаном и юго-западными районами Китая. Из торговых центров Ирана шло распространение манихейства, в различных направления по караванным путям, «старожилами» которых были согдийцы.

Учение религиозного деятеля и пророка Мани (216-277 гг.) является тем оригинальным явлением в жизни Вавилона в составе Ирана во время династий Аршакидов и Сасанидов, которое оставило после себя письменное наследие, обнаруженное в текстах на территории Восточного Туркестана. Манихейство – это синкретическое, дуалистическое, гносеологическое, мифологическое учение, которое, основываясь на принципе универсальности своей доктрины, сконцентрировало в себе сюжеты и образы многих локальных религий, верований и представлений той среды и окружения, где получало распространение. По мнению Мани, в мире искони существо-

вала одна истина (Свет), которую локально возвещали три великих апостола – Будда на востоке, Заратустра в Иране, Иисус Христос на Западе. В локальности буддизма, зороастризма, христианства заключалась их ущербность, поэтому Мани активной миссионерской деятельностью и письменной традицией доказывал универсальность истины первоначальной абсолютной разделенности светлого и темного, доброго и злого. Мани нес в мир веру в истину того, что мир движется к этому первоначальному состоянию разделения светлого от темного, доброго от злого. В первую очередь Мани стремился побывать и открыть манихейские общины в различных провинциях Ирана, затем он направил в другие страны своих приверженцев (Адда, Озеос, Аммо, Паттер). Благодаря этим миссионерским поездкам, еще при жизни Мани его учение достигло Сирии, Палестины, Египта, Малой Азии. Из Египта манихейство распространилось в Северную Африку и Испанию, из Сирии через Малую Азию в Грецию и Иллирию. Проповедь самого Мани слышали в Индии и Кашгаре. Его ученик мар Аммо обращал в новую веру жителей Абаршахра (Нишапура) и Мерва. Мерв становится одним из важных центров распространения манихейской проповеди по путям торговли согдийских купцов. После смерти Мани в Мерв прибыл его первый преемник Сиссиний, который отметил, что в Мерве «все братья и сестра пребывают в благочестии» (Литвинский, Смагина, 1992, с. 521-522). При Мар Аммо Хорасан становится основным центром манихейской церкви и базой для распространения манихейства на восток, в княжество Восточного Туркестана, в страну тюрков и Китай. Мар Аммо побывал в долине Амударьи, где основал манихейскую общину. Как пишет в «Хрестоматии манихейских текстов на среднеперсидском и парфянском языках» М. Бойс: «Между 244 и 261 годами, в то время, когда сам Мани был в Вех-Арташире (часть аль-Мадаина), он послал миссию в Египет во главе с Аддой и Паттегом, который, ранее был в «Риме». Эта миссия, которая увенчалась значительным успехом, достигла Александрии (текст h), Другая миссия, посланная пророком из Хульвана (по дороге из Вавилона в Хамадан), была во главе с Амосом, который сопровождался принцем из династии Аршакидом. Амос проник в далекие северо-восточные области империи, в Парфянское царство и Мерв и далее (текст h). Там он основал общины, и обратил правителя Варуча

(современный Гарч) (текст j) в свою веру. Третья миссия во главе с Аддой и Абзахей в 261-262 годы обратила в манихейство многих среди христиан в Каркфике. Было, несомненно, много и других миссий, из которых до нас не дошло никаких отчетов» (Бойс, 1975, с. 124).

В тот период самым эффективным способом распространения религиозных учений были торговые караваны, и манихейцы часто бывали купцами. Предпочтение торговой деятельности нашло отражение в манихейском учении. Например, в Кефалайа говорится, что «купцы – это Светила небесные» (Кефалайа, 204, стк.10). Как известно, светила небесные (Солнце и Луна) являются воротами, через которые проходит душа человека, освобождаясь от тёмной сущности материального мира смешения. В гносеологических учениях «светочем обычно именуется посредник, занимающий положение между светом и мраком» (Кефалайа, глоссарий, с. 450). В данном случае купцы и торговцы обозначены как светила небесные, поскольку тоже являются посредниками в обменно-торговых операциях, также как, посланные Мани его ученики-миссионеры являются всего лишь посредниками (Светилами небесными, светочами) между истинной верой и людьми. В одном из документов говорится, что Мани дал приказ Аддаю: «Не уноси их (проповеди) дальше, но оставайся там (т.е. в тех землях, где распространяешь учение) как купец, который открывает сокровище!» (Виденгрэн, 2001, с. 59). Манихейская проповедь шла вместе с купцами, ремесленниками и миссионерами вдоль всего протяжения Великого шелкового пути, его многочисленными дорогами и тропами.

По мнению М. Бойс, после кровавых гонений манихеев с началом утверждения в качестве государственной религии Сасанидского Ирана зороастризма, главная сила манихеев постепенно сосредотачивается за Оксом (Амударьев), по северо-восточной границе Ирана. За Амударью мигрируют манихейские беженцы, по своему происхождению относящиеся к средневековым иранцам и парфянам. Однако согдийские купцы, населяющие оседлые центры на границе со степью, которые вели с Ираном интенсивную торговлю, а город Мерв уже давно был торговым центром между Ираном и Центральной Азией, становятся адептами и слушателями (нигошак) манихейской церкви (Бойс, 1975, с. 125). По мнению В. Хеннинга, «согдийцы были основными носителями манихейства в Центральной

Азии» (Henning, 1977, t. 1, с. 391-392), а память о проповедях Мар Аммо отразилась в том, что впервые около 600 г. произошел первый раскол манихейской церкви. Эта секта носила название динавар, что со среднеперсидского означает «податели веры», а у арабских авторов эти общины известны как «динаварийа». Разногласия между общинами манихеев и динаваров касались вопроса о том, что все ли души людей спасутся в результате перерождения (Литвинский, Смагина, 1992, с. 522). Начиная примерно с 692 г., когда вновь интенсифицируется торговля между Ираном и Китаем, манихейство проникает в восточном направлении через согдийские торговые колонии, растянутые вдоль караванных путей между согдийским городом Самаркандом и Китаем (Бойс, 1975, с. 127).

Ю.А. Зуев в своем исследовании восстанавливает картину согдийской колонизации Семиречья и Южного Казахстана и говорит о том, что одной из дорог распространения манихейства в оазисы Восточного Туркестана и тюркскую степь был таласский путь, а сам Талас (*араб.* Тараз), который находился в стране Аргу-Талас по словарю тюркский наречий Махмуда Кашгари, становится центром манихейской проповеди (Зуев, 2002, с. 185-207 и др.). Согдийский посол Маниах от кагана западных тюрков представлял его интересы перед сасанидским и византийским дворами, а его страна в долине р. Талас являлась страной, где говорили по-тюркски и по-согдийски. Кочевая степь тюркского времени в политическом, экономическом и культурном отношении была накрепко связана со среднеазиатскими и восточнотуркестанскими государствами, а торговые пути, которые тянулись вдоль тюрко-согдийских земледельческо-скотоводческих центров в направлениях от Ирана до Китая и обратно являлись контактными зонами со степью. Историю этой географической части анализирует французский исследователь, обращаясь к темам роли согдийской торговой империи и взаимосвязи торговли и дипломатии в Центральной Азии (Vaissiere, 2004, с. 204-223). Манихейство было известно у западных и восточных тюрков, киргизов и уйгуров, и, вероятно, в кочевой среде. Также как и в Средней Азии оно трансформировалось, подвергалось влиянию окружающей культурной среды и стало другим не по сущности своего учения, а по внешним формам тюрко-согдийского окружения. Надо сказать, что ученые разделяют манихейство на восточную церковь с

центром в Кочо (Турфанский оазис, СУАР), подвергнувшись влиянию буддизма и наоборот буддизм тоже подвергся влиянию манихейства, и западную церковь, связанную с восточным христианством (Tremblay, 2001; Lieu Sael, 1998; Lieu Sael, 2004).

Уже в период арабского завоевания и укрепления ислама, в Багдаде манихейство продержалась до X в. и затем ее глава переселился в Самарканд, вместе с которым туда же отправилось 500 общинников-манихеев. Перу академика В.В. Бартольда принадлежит множество работ по истории Средней Азии, именно в его работах мы находим факты широкого распространения в доисламский период дуалистических верований, среди которых было и манихейство. В «Истории культурной жизни Туркестана» ученый обращает внимание на то, что «из религий переднеазиатского происхождения с Туркестаном особенно тесно было связано манихейство» (Бартольд, 1963, с. 216). Ученый также отмечал: «Подвергаясь одинаковым гонениям в Персии и в Римской империи, последователи различных дуалистических сект уже в III в. начали выселяться в Трансоксию (междуречье Амударьи и Сырдарьи). Из них манихеи были многочисленнее других; строго определенная организация также давала им большой перевес; благодаря всему этому они достигли господствующего положения» (Бартольд, 1964, с. 270). В сочинениях арабских историков и путешественников дуалисты обозначались словом «зиндик» и это слово применялось ко всем представителям дуалистических религий. По мнению Г. Виденгрена, в персидских источниках словом «зиндик» обозначались представители особого вида религиозной традиции, но арабы смешивали манихеев и приверженцев веры магов из Шизы (Виденгрена, 2001, с. 188). Однако, вероятно, маздакиты в Самарканде, Шаше и Илаке подчинились влиянию манихеев (Бартольд, 1964, с. 270). Согласно, Абу Райхану Бируни в XI в. в Самарканде была манихейская община, члены которой называли «сабиями». Этот термин встречается в Коране и впоследствии сабиями стали называться представители других религий, кроме мусульман, христиан, иудеев и зороастрийцев. Термин «сабии» закрепился за манихеями в Самарканде, здесь же была их ханака или нигошак – дом или келья манихеев. В.В. Бартольд предполагает, что термин ха-

нака (*перс.* хане «дом») было впоследствии заимствовано мусульманскими дервишами (Бартольд, 1963, с. 216). Термин «нигошак» встречается в тюркских манихейских текстах, где означает «слушатель» – член религиозной общины манихеев, представляющий собой представителя самой низкой ступени в иерархии манихейской церкви (Древнетюркский словарь, 1969, с. 358-359). В манихействе словом «манистан» обозначались монастыри или «жилища богов», происхождение которых в западной церкви было связано с общинами элхасайтов, откуда и началось воспитание Мани (Sundermann, 1987, с. 71-72), а в восточной церкви с буддизмом. Манистаны возникают во время проповедей Мани, когда он захотел, чтобы верующие могли бы собираться для проповедей в общежительские общины. Также исследователями высказывалось мнение, что манихейские манистаны, или в уйгурских текстах чаиданы «обрядовый зал» оказали влияние на формирование в Средней Азии мусульманских ханака (Литвинский, Смагина, 1992, с. 528, 530). Манихейские монастыри владели земельными угодьями, виноградниками, туда доставлялись «дары» в виде зерна, скота, дынь, хлопка и т.д., имелась администрация манистана, которые носили название *xrwx`n* и *is ayguui* «иш айгучи» – (*тюрк.* внутренний советник), имелись свои ремесленники, художники, мастера по дереву и росписи, кузнецы, врачи⁸ (Литвинский, Смагина, 1992, с. 529).

Арабское завоевание и распространение ислама сыграло большую роль в истории Центральной Азии. Арабо-персидские источники IX-X вв. делили Согд на две части: Самаркандский (по среднему течению Зеравшана) и Бухарский (по нижнему течению Зеравшана). Такое же разделение административного управления было установлено при династии Саманидов, и вероятно, была связана с различиями исторических событий в двух оазисах (Лившиц, Хромов, 1981, с. 349). Коммуникации и торговля сохраняли свое важное значение в истории Центральной Азии и согдийские купцы продолжали играть роль посредников. Но политическая обстановка менялась и соответственно, если в тюркский период согдийцы ориентировались на конъюктуру политических и экономических интересов Византии, Ирана и Тюркских каганатов, то с образованием Арабского халифата и утверждения позиций теократической госу-

⁸ М. Бойс отмечала, что сам Мани во время своих проповедей занимался врачеванием. О лекарских способностях манихеев высшей иерархии также отмечают и другие исследователи (Боусе, 1975, р. 125; Литвинский, Смагина, 1992, с. 523)

дарственности⁹ как формы религиозной власти, которая несет идею о едином Боге и отвергает тем самым идею о многобожие, то для согдийцев необходимо было приспособиться к новым обстоятельствам, вжиться в меняющиеся ориентиры религиозной, политической и экономической жизни. Это не произошло в одночасье.

Дуалистические религии еще прочно держались в Центральной Азии, и манихейство занимало важные позиции, более того согдийские города искали помощи у тюркских вождей от арабов. В письме раба Фатуфарна «к согдийскому царю, самаркандскому государю Дзввштичу» ясно говорится, что Согд ожидал помощи от тюркского кагана¹⁰, тогда как: «(8) И, господин, (9) письмо кагану и письмо ферганскому царю (10) я через ферганского тутука ферганскому (11) царю переслал. И, господин, я потому дальше (12) не могу пойти, ибо, господин, кагана, по слухам, совсем (13) нельзя увидеть. (19) потому я вернулся снова в Чач» (Лившиц, 1962, с. 79). Уже позже от этих событий в период, когда Кутейба совершил завоевательные походы в Среднюю Азию и покорил крупные политические и торговые центры, в том числе, и Самарканд¹¹, ал-Якуби сообщает: «Назначил Кутейба правителем Самарканда брата своего “Абдаррахмана ибн Муслима. А люди Самарканда восстали против него, и на него напал хакан, царь тюрков. И написал (“Абдаррахман) Кутейбе, но тот оставался на месте (в Мерве), пока не рассеял тюркское войско» (цит.: Кляшторный, 1964, с. 161). В истории Казахстана хрестоматийно известно, что тюркешский Сулу-каган (715-738 гг., *кит.* Чжунь

Шунь-хан Сулу, *тюрк.* Сулук, Сюлюк) прославился решительными действиями против арабов и получил прозвище Абу Музахим (Бодливый). В тюрко-согдийских городах «особенно ревностными противниками ислама были богатые; бедных привлекало в особенности то, что арабы платили по два дерхема за каждое посещение мечети» (Бартольд, 1964, с. 274). Манихейские манистаны были весьма богатыми, а согдийцы-манихеи были богатыми дехканами-землевладельцами. Такой вывод следует из того, что в учении Мани особое место отводилось милостыни и подаваниям верующих. Вся иерархия манихейской общины была подчинена идее того, что одни, слушатели или послушники¹², несут обязанность преподносить милостыни (дары), служить другим, т.е. праведным или избранным, которые ведут идеально праведную жизнь¹³. Как сказано в «Кефалайа»: «Второе дело принадлежащего к катехуменам состоит в следующем: человек должен отдать церкви для праведных дел или (своего) сына, или своего родственника, или принадлежащего к его дому; или он должен спасти кого-то, кто оказался в стесненном положении, или купить раба и отдать его для праведных дел. И третье: этот человек должен построить (вероятно, тюрко-манихейское манистан – К.Т.) или учредить (место), чтобы оно стало частью его милостыни в святой церкви» (Хуастванифт, 2008, с. 40). Слово катехумен означает человека, который способен построить ради избранных манихейской церкви «жилище, обиталище», это некий богатый донатор, спонсор. Ислам принес с собой новую экономическую политику относи-

⁹ Впрочем, в древности и раннем средневековье не существовало светскости как преимущественной формы государственности, потому что понятием смысла «светскости» или «религиозности» даже не задавались. Причина этого в том, что верования и религии, государства и общество были едины организмом, не оппозиционировались с властью, и власть сама «выбирала» ту или иную религию для поддержания своих политических позиций.

¹⁰ По мнению В.А. Лившица, эти события личной переписки Дзввштича относятся к периоду 708-722 гг. (Лившиц, 1962, с. 62). В.В. Бартольд реконструировал и привязал к сведениям арабских и тюркских рунических источников события 712 г., когда тюркские войска Бильге-кагана в продолжении похода на тюркешей вторгаются также в Среднюю Азию, именно Согд, а не Согдак, как в действительности в надписи (КТб, 43-44) (Бартольд, 1968, с. 284-311). Ю.А. Зуев на основе китайских источников, тюркских рунических текстов, сведений согдийских документов показывает, что исторические события войны между восточными тюрками и тюркешами произошли во второе лето периода Цзин-лун т.е. в 708 г. и продолжения похода в Согд-метрополию не было, потому что в памятниках в честь Кюль-тегина, Бильге-кагана и Тоньюкука речь идет о согдийских колониях в Семиречье (Зуев, 2002, с. 166-167, 172-177).

¹¹ По мнению В.В. Бартольда «окончательно завоевание страны произошло гораздо позже, при халифе Му'тасиме (833-842 гг.)» (Бартольд, 1964, с. 272).

¹² Т.е. рядовые верующие, которые имели три основные обязанности: молитва (обращенная к Солнцу и Луне была доступна всем), пост (обычно по воскресеньям) и милостыня (главная обязанность, потому что благодаря милостыне и пожертвованиям любой верующий способен освободиться от Света, как из любой неодушевленной субстанции, так и из самого себя, ибо душа человека есть сущность двух начал светлого и темного). Вероятно отсюда в манихействе особый доктринальный принцип приобретает трапеза, во время которой происходит освобождение частиц света, т.е. пища становится важным элементом общения людей ради очищения светлой души.

¹³ Избранные несли пять обязанностей: не лгать, не убивать, не есть мясо, держать себя в чистоте, пребывать в бедности (Хуастванифт, 2008, с. 38).

тельно верующих: мусульман и немусульман. Мусульмане, т.е. принявшие ислам платили в казну десятину-ущр, а не принявшие ислам были обязаны выплачивать поземельный налог харадж и подушную подать – джизию. При различных халифах манихеи подвергались гонениям. С установлением ислама в Самарканде, как сообщает ан-Надим правитель намеревался истребить манихеев, но был предупрежден «царем Китая», вероятно, уйгурским или тогуз-огузским правителем об ответных действиях против мусульман (Литвинский, Смагина, 1992, с. 525).

Применительно к времени после арабского завоевания и сопутствовавшего ему внедрения ислама в завоеванных странах Абу Рейхан Бируни писал более тысячи лет назад: «У Мани остались последователи, рассеянные в различных местностях, [вероучение] которых возводят к нему. В странах ислама нет почти ни одного места, где бы они были сосредоточены; существует только община в Самарканде. Что же касается всемусульманского [мира], то веру Мани и его учение исповедуют большинство восточных тюрков, обитатели Китая, Тибета и части Индии» (Бируни, 1957, с. 213). В ряде исследований В.В. Бартольда, М. Бойс, В. Хеннинга, Э. де ля Вессьер и других ученых отмечалось существование манихейских общин на территории Средней Азии и Южного Казахстана, связанного с деятельностью согдийской торговой экспансии и собственно Согдом. Принятие ислама согдийцами и среднеазиатскими дехканами способствовало растворению манихейских идей и их приспособлению к новым политическим условиям и господствующей религии, они не могли открыто исповедовать свою веру. П. Циме исследуя манихейские письменные источники, обращает внимание на то, что для манихеев в Центральной Азии были характерные «белые одежды», изображения таковых имеется в Турфанской настенной живописи (Zieme, 2001, с. 211). Еще арабские авторы сближали «людей в белых одеждах с зиндиками», и по мнению В.В. Бартольда, это безусловно манихеи, которые не совершали ни намаза, ни омовения и не соблюдали постов, но называли себя мусульманами (Бартольд, 1963, с. 218).

При исследовании вопроса о манихействе в Центральной Азии очевидна роль Согда и согдийской торговой колонизации, протянувшейся вдоль Великого шелкового пути.

ЛИТЕРАТУРА

- Бартольд, 1962* – Бартольд В.В. Сочинения. – Т. 1. – М.: Восточная литература, 1964.
- Бартольд, 1963* – Бартольд В.В. Туркестан при исламе. – Сочинения. – Т. 2, ч. 1. – М.: Восточная литература, 1963. – С. 194-238.
- Бартольд, 1964* – Бартольд В.В. О христианстве в Туркестане в домонгольский период (По поводу семиреченских надписей) – Сочинения. – Т. 2, ч. 2. – М.: Восточная литература, 1964. – С. 265-302.
- Бартольд, 1968* – Бартольд В.В. Древнетюркские надписи и арабские источники. – Сочинения. – М.: 1968. – Т. 5. – С. 284-311.
- Бируни, 1957* – Рейхан Бируни. Памятники минувших поколений. – Избранные произведения. – Т. I. – Ташкент, 1957.
- Бичурин, 1998* – Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – Алматы: Жалын баспасы, 1998. – Ч. 2. – 348 с.
- Виденгрен, 2001* – Виденгрен Г. Мани и манихейство. – СПб: Евразия, 2001. – 254 с.
- Гафуров, 1972* – Гафуров Б.Г. Таджики. – М.: Наука, 1972.
- Грошев, 1985* – Грошев В.А. Ирригация Южного Казахстана в средние века. – Алма-Ата: Наука, 1985. – 148 с.
- Зуев, 2002* – Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 332 с.
- История, 1999* – История таджикского народа. – Душанбе, 1999. – Т. 2.
- Кефалайя* – Кефалайя («Главы»). Коптский манихейский трактат. \Пер. с коптского, исследование, комментарий, глоссарий и указатель Е.Б. Смагиной. – М.: Восточная литература, 1998. – 512 с.
- Кляшторный, 1964* – Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М.: Наука, 1964. – 210 с.
- Лившиц, 1962* – Юридические документы и письма. / Чтение, перевод и комментарии В.А. Лившица. – М.: Восточная литература, 1962. – 221 с.
- Лившиц, Хромов, 1981* – Лившиц В.А., Хромов А.Л. Согдийский язык. – Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. – М.: Наука, 1981. – 544 с.
- Литвинский, Смагина, 1992* – Литвинский Б.А., Смагина Е.Б. Манихейство. – Восточный Туркестан в древности и средневековье. – М.: Наука, 1992. – С. 508-532.
- Лубо-Лесниченко, 1988* – Лубо-Лесниченко Е. И. Великий Шелковый путь. – Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье (очерки истории). – М.: Наука, 1988. – С. 352-371.
- Маликов, 2007* – Маликов А.М. История Самарканда в источниках с древних времен до конца эпохи Темуридов. – Самарканд, 2007. – 151 с.
- Хосроев, 2007* – Хосроев А.Л. История манихейства (Prolegomena). – СПб: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. – 478 с.
- Хуастванифт, 2008* – Хуастванифт. (Манихейское покаяние в грехах). Предисловие, транскрипция уйгурского текста, перевод Л.Ю. Тугушевой. Комментарий А.Л. Хосроева. – Санкт-Петербург: Изд-во «Нестор-История», 2008. – 69 с.

Boyce, 1975 – Boyce M. A reader in manichaeism Middle Persian and Parthian. Text with notes. – Acta Iranica IX. – Lieden, 1975. – 196 p.

Enoki, 1955 – Enoki K. Sogdiana and the Hsiung-nu // CAJ, v. 1, n. 1, 1955.

Harmatta, 1971 – Harmatta J. Eine neue Quelle zur Geschichte der Seidenstrasse // Jahrbuch für Wissenschaftsgeschichte, 1971, n. 11.

Henning, 1948 – Henning W. B. The date of the Sogdian Ancient Letters. // BSOAS, 1948, v. 12.

Henning, 1977 – Henning W. B. Argi and the “Tokharians” // Selected papers. – Acta Iranica. – Vol. 14-15. – Theran-Liege, 1977.

Lieu Sauei, 1998 – Lieu Sauei N.C. Manichaeism in Central Asia and China. – Leiden, New York, Koln, 1998. – 345 c.

Lieu Sauei, 2004 – Manichaeism Texts from the Roman Empire. \ Edited by Iain Gardner and Samuel N.C. Lieu. – Cambridge University press, 2004. – 312 p.

Sundermann, 2004 – Sundermann W. Turfan expeditions. – Encyclopaedia Iranica. – 2001-2007.

Tremplay, 2001 – Tremplay X. Pour une histoire de la Serinde. Le manichéisme parmi les peuples et religions d’Asie Centrale d’après les sources primaires. – Veröffentlichung der Kommission

für Iranistik Herausgegeben von Heiner Eicher und Rudiger Schmitt. NR. 28. – Wien, 2001.

Vaissiere, 2004 – Vaissiere de la E. Histoire des marchands sogdiens. – Paris : Collège de France, Institut des Hautes études chinoises, 2004. – 376 c.

Zieme, 2001 – Zieme P. A Manichaean-turkic dispute in runic script. – The Light and Darkness. Studies in Manichaeism and its World. – Leiden, Boston, Koln, 2001.

Резюме

Соғды және соғдылық отарлаудағы манихейлік тарихтың таралуын зерделейді. Мақалада сауда қарым-қатынасының дамуы мен коммуникациялық маңызы зерттелген. Автор Орталық Азиядағы манихейліктің таралуы мен тағдыры тарихын қарастырады.

Summary

The article studies a history of the spread of Manichaeism and its destiny in Central Asia. It analyses a role of Sogd and Sogdian colonization in the history of spread of the Manichean religion and examines a significance of communications and development of trade relations in vast territory of Eurasia.

Ә.Ә. ОРМАН

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ КНР

Сотрудничество демократических партий с правящей коммунистической партией в Китае имеет длительную историю. Оно формировалось и развивалось в период сопротивления японским агрессорам в годы Второй мировой войны. Эти партии и группы отражали интересы различных политических сил в составе Народного единого патриотического фронта Китая [aiguogongyuan zhanxian]. Демократические партии и группы [«minzhu dangpai»], также вошедшие в Народный единый фронт [minzhu tongyi zhanxian], выражали стремление под руководством КПК бороться во имя строительства нового Китая.

Социальную основу китайских демократических партий и групп при их создании составили национальная буржуазия, слои городской мелкой буржуазии, а также представители интеллигенции, работающей в области науки, техники, образования, медицины, культуры, искусства, издательского дела, деятели торгово-промышленных и финансовых кругов, а также другие патриотически-настроенные силы. Каждая из этих партий имеет свой специфический контингент и определенную сферу деятельности. Политические

партии и группы – это самостоятельные политические организации, имеющие собственный устав, свои выборные органы, местные организации и в большинстве имеют печатные издания.

После победы народно-освободительной борьбы в 1949 г. все демократические партии и группы принимали участие в подготовке и проведении 1-й пленарной сессии Народного политического консультативного совета Китая (Zhongguo renmin zhengzhi xieshang huiyi). НПКСК стала Учредительным собранием Китайской Народной Республики [Zhongguo Renmin Gongheguo]. На всекитайских съездах и заседаниях ЦК демократических партий, созывавшихся в 1949-1950 гг., было решено о принятии руководства со стороны КПК и дано согласие на оказание ей помощи и содействия в строительстве социализма, утвердив в качестве своих программ общую программу, принятую 1-й сессией НПКСК. Среди них примерно 40% составляли коммунисты, а 30% – демократические партии и группы [1].

Демократические партии и группы, наряду с членами КПК, принимали участие в политичес-

кой жизни страны, занимали руководящие посты в составе Центрального народного правительства, сформированного в 1949 г. Двое из шести заместителей Председателя КНР являлись руководителями этих партий. Председатель Верховного народного суда, один заместитель премьера Административного совета и более половины его членов, а также несколько министров были деятелями демократических партий.

История становления, укрепления и развития КНР — это история непрерывного социально-классового противоречия и противоборства. Политической системе Китая в XX в. свойствен динамизм: политические партии, группы и союзы, по настоящее время находятся в состоянии перманентной перестройки, становления, дробления, соединения [2]. Отдельные демократические партии и группы по своим программам мало отличаются друг от друга, а то и пересекаются идейно и организационно. Идеи одного союза подхватываются как знамя другой. Некоторые политические группировки ориентировали своих членов на то, чтобы они вступали в другие организации. Так, члены Демократической лиги Китая одновременно являются членами Крестьянско-рабочей демократической партии Китая, где играют активную роль [3]. Четыре из восьми демократических партий в настоящее время являются членами КПК. Среди них: «Демократическая лига Китая», «Общество Jiusan», «Zhongguo Zhigongdang» и «Лига демократического самоуправления Тайвань (Taiwan)». Руководители этих демократических партий привлекаются для обсуждения проекта докладов ЦК на съездах КПК. На совещаниях заслушивались мнения руководителей демократических партий по проектам докладов на XVI и XVII съездах КПК, одновременно выслушивались мнения председателей других партий и групп [4].

В материалах VIII съезда КПК (1956 г.) отмечалось: «Демократические партии ...давно установили отношения сотрудничества» с КПК, «в дальнейшем необходимо придерживаться курса на длительное сосуществование и взаимный контроль между Коммунистической партией и всеми демократическими партиями». Китайские коммунисты ставили задачу, используя Единый демократический фронт, «воспитывать и перевоспитывать буржуазию, чтобы она своими значениями служила делу социалистического строительства» [5].

Законы социально-классовых противоречий и противоборства имеют одинаковую силу во всех

странах. Уходящий с исторической арены социальный класс, как правило, не уходит без борьбы и сопротивления. В свою очередь, китайская национальная буржуазия не была едина по отношению к революционным движениям и КПК. Поскольку частнокапиталистическая торгово-промышленная буржуазия была слаба, малочисленна и не имела достаточного политического опыта, это привело к отсутствию их прямого и открытого противостояния народной власти.

Левое крыло демократических партий и групп не возражало против сближения с коммунистами. В свою очередь, центральное крыло, занимало нетвердую, половинчатую позицию. Классовые симпатии сближали их с гоминьданом (guomindang'ом), поскольку они получали определенную долю прибылей. Центральное крыло китайской буржуазии строили свои планы о «третьем, среднем пути» и были готовы на любовную сделку с иностранными государствами и гоминьдановским правительством. Объективный ход событий изменил соотношение политических сил в пользу демократически настроенного народа, который толкал центральное крыло национальной буржуазии в революционный лагерь. Правое крыло демократических партий и групп, которые входили в «четыре семейства Китая»: Чан Кайши, Кун Сянси, Сунн Цзивей и братья Чен Гофу (Chang Kaishi, Kong Xiangxi; Song Ziwei и братья Cheng Guofu и Cheng Lifu), делились с зарубежными империалистами и национальной буржуазией, открыто выступала против коммунистов, особенно это усилилось после победы революции и проведения в КНР аграрных и других демократических преобразований.

Исходя из политической ситуации в стране, лидеры КПК еще до провозглашения народной власти предупреждали, что после победы национальная буржуазия будет сопротивляться и предпринимать попытки помешать демократическим преобразованиям, стремиться разложить ряды неустойчивых и слабовольных людей, подорвать его экономические устои и разложить государственный аппарат.

В условиях обострения обстановки в КПК, Народное правительство в 1951-1952 гг. объявило «беспощадную войну» против «трех злоупотреблений» (sanfan: коррупция, расточительство и бюрократия). Одновременно органы власти начали организовывать борьбу «против пяти злоупотреблений» (wufan yundang: подкуп работников государственного аппарата, уклонение от уп-

латы налогов, хищение государственной собственности, махинация с государственными заказами, потеря государственных секретов с экономической информацией). В обществе стали возникать недовольства и непонимание проводимой руководством политики. В мае 1957 года Отдел Единого народно-демократического фронта ЦК КПК созвал совещание руководящих деятелей демократических партий и групп, чтобы выслушать их мнения и замечания по вопросу об улучшении работы единого фронта. Руководители демократических партий и групп заявляли, что они признают руководящую роль КПК и согласны с планами строительства социализма и коммунизма. Но, они бы хотели, чтобы КПК также приняла их предложения и требования. В частности, давая положительную оценку буржуазной демократии и их парламентской системе, существующей в западноевропейских странах гарантирующей свободу, лидеры демократической лиги Китая заявляли: «капитализм... располагает многопартийной системой, имеет демократическую систему, имеет верхнюю и нижнюю палаты в парламенте, при нем есть правительственные и оппозиционные партии». «...орган Единого народно-демократического фронта, должен ...стать второй палатой Всекитайского собрания народных представителей, обладающей правами вето и контроля. Этот орган, состав которого формировался бы не путем всеобщих выборов, а стоял бы над Всекитайским собранием народных представителей» [6].

В указанном вопросе представители демократических партий до настоящего времени отстаивают свою позицию и по-прежнему вносят руководству КПК предложения о трансформации системы НПКС из общественно-политической структуры, представляющей «единый фронт» политических партий, в верхнюю палату законодательного органа страны. Это подняло бы статус народных политических консультативных советов до политического уровня между правящей коммунистической партией и демократическими партиями, укрепили бы связи и доверие между многопартийным сотрудничеством и принципом политических консультаций [7].

Демократические партии не являются массовыми политическими организациями. Это элитарные организации, состоящие из представителей интеллигенции среднего и высшего уровня, обладающие интеллектуальным потенциалом, научно-техническими знаниями, управленческими

и административными навыками, широкими связями и в Китае, и за границей. Их важная роль отведена вопросам участия в разработке важных решений путем политических консультаций в области экономики, культуры, науки, образования, печати, медицины, здравоохранения и т.д. Для них также отведена роль в установлении и развитии народной дипломатии с зарубежными странами, в том числе в выполнении задачи воссоединения с Тайванем.

Эти разногласия стали объектом жесткой критики и возражения со стороны КПК. В результате в 1957-1958 гг., а также в 1962 г. были серьезные противостояния политических оппонентов. Лидером КПК Мао Цзэдуном было выдвинуто требование об усилении идейно-политической работы в качестве главной задачи, стоящей перед партией, союзом молодежи, министерств и ведомств [8].

В 1966-1976 гг. из производства была практически изъята самая квалифицированная и интеллектуально развитая часть трудящихся – интеллигенция и высококвалифицированные рабочие, приостановлены деятельности демократических партий и групп. Политика «большого скачка», «великой пролетарской культурной революции» и «вымывание мозгов» в «школе кадров 7 мая» («wu•qi ganxiao» – идеологический «контрреволюционный лагерь») [9], где кадры партии, научные работники, преподаватели вузов, занимаясь физическим трудом, изучали идеи Мао Цзэдуна и его соратников в КПК и разных эшелонах власти), привело к тяжелым последствиям.

В этой обстановке в 1973 г. реэмигранты и хуацяо (huaqiao – китайские эмигранты, китайцы, проживающие за границей) представляли своих делегатов на различных совещаниях, съездах, конференциях. Реабилитация различных слоев и групп населения, проходившее в 1976-1979 гг., сопровождалась изменением политической оценки их роли, установлением разных льгот и прав, вплоть до возрождения их политических организаций. Реэмигрантам, семьям хуацяо и их родственникам было разрешено получать денежные переводы из-за рубежа, вкладывать их в строительство дорог, домов, школ, больниц и т.д.

После 3 пленума ЦК КПК XI созыва были пересмотрены потрясения «великой пролетарской культурной революции», в том числе и сотрудничество КПК с демократическими партиями. В 1979 г. восстановлены политические организации: «Революционный комитет гоминьдана», «Де-

мократическая лига Китая», «Ассоциация содействия развитию демократии», «Демократическая рабоче-крестьянская партия», «Партия Zhigongdang», «Общество Jiusan», «Лига демократической автономии Тайваня» [10].

В эти годы были проведены съезды демократических партий, созданные впервые после 20-летнего перерыва. На съездах были внесены изменения в уставы партий, возобновлены консультации с руководством КПК. В докладах ставилась задача «привести в действие активность членов» демократических партий и Всекитайской федерации промышленников и торговцев для осуществления программ «четырёх модернизаций», воссоединения Тайваня с Китайской Народной Республикой.

Согласно Уставу НПКСК, принятому в 1982 г., на Всекитайских съездах демократических партий и Всекитайской федерации промышленников и торговцев вносились изменения в новые Уставы. Представители демократических партий высказывали не согласие с тем, что их деятельность в системе многопартийного сотрудничества недостаточно равноправны по сравнению с КПК. На сессиях ВК НПКСК обращались с пожеланиями развивать организационное строительство демократических партий, расширять их функции, повышать их роль в политической жизни китайского общества, разработать «Закон о демократических партиях» [11].

НПКСК явился ведущей организационной формой многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством КПК. В феврале 2003 г. 7 представителей демократических партий занимали посты заместителя Председателя ВК НПКСК, 128 входили в состав Постоянного комитета ВК НПКСК, 666 членов демократических партий являлись членами ВК НПКСК. Из них от общего количества членов КПК 40%, на долю демократических партий и беспартийных 60%. Такая квота представительства была определена специальным решением ЦК КПК еще в начале 1980-х годов и соблюдается до настоящего времени.

На 2-й сессии ВК НПКСК V-го созыва 1979 г., лидер КПК Дэн Сяопин заявил, что «на новом историческом этапе» следует укреплять Единый фронт, его «важной составной частью являются демократические партии и Всекитайская федерация промышленников и торговцев». Китай заинтересован использовать высокий научно-технический уровень, практический опыт и знания

этих организаций, их организаторские навыки управления, необходимые для претворения в жизнь «четырёх модернизаций» [12].

В Китае существуют два пути участия демократических партий в политической жизни. 1) Работа в правительстве, ВСНП. Подобная деятельность есть непосредственное участие демократических партий в политической жизни страны. 2) Опосредованное участие в политической жизни, как работа в исследованиях, беседах, круглые столы, демократических консультативных советов, посредством консультаций с правящей партией по вопросам государственного строительства и работы на местах. Кроме того, демократические партии осуществляют контроль над деятельностью КПК и Госсовета КНР путем участия в работе народных политических консультативных советов разных уровней и разного рода межпартийных политических консультаций [13].

Демократические партии не являются партиями парламентского типа. Они не имеют фракций в ВСНП и сопутствующих организационных групп. Инициатива принадлежит общественным объединениям, которые представляют интересы различных слоев населения. Правящая партия привлекает их для содействия расширению массовой поддержки руководства и строительства нового общества.

Вопрос о необходимости дополнения экономической реформы политической реформой был поставлен еще в 1980 г. Дэн Сяопином. Так, на XIII съезде КПК в 1987 г. была выдвинута программа политической реформы. Однако это идея была свернута после известного в истории Китая силового подавления студенческого движения на площади Тяньаньмэнь в Пекине в 1989 г. В демонстрациях участвовали представители 4 демократических партий – «Демократической лиги Китая», «Ассоциации демократического национального строительства», «Ассоциации содействия развитию демократии» и «Общества Jiusan». Они обратились с письмом в ЦК КПК урегулировать конфликт и начать диалог с молодежным движением в Китае.

В ответ на это обращение, представители высшего партийного руководства страны и Госсовета КНР твердо и однозначно заявили, что система многопартийного сотрудничества не претерпит каких-либо изменений в связи с происшедшими беспорядками.

В 1990 г. в центральной печати были опубликованы «Соображения ЦК КПК об отстаивании

и совершенствовании руководимой КПК системы многопартийного сотрудничества политических консультаций», принятые ЦК КПК 30 декабря 1989 г. [14]. В нем юридически закреплялись взаимоотношения КПК и демократических партий, определялись формы их совместных деятельности и периодичность их созывов. В этом документе подтверждалось, что особенностью политической системы Китая является руководящая роль КПК в отношении других политических сил и общественных организаций.

Политическая система в КНР на Западе имеет репутацию недемократической и несвоевременной. Эта оценка базируется на отсутствии в Китае практики всеобщих выборов главы государства и механизма реального влияния населения на решения исполнительной власти, сохранения партийно-государственного контроля над средствами массовой информации. Неприятие на Западе политической системы КНР вызвано сохранением монополии коммунистической партии на власть.

Вопрос о демократизации в обществе руководство КПК рассматривает с позиции китайской специфики и заявляет о неприемлемости для китайцев западных принципов многопартийности и разделения представительной, исполнительной и судебной властей. Член Политбюро ЦК КПК, президент Академии общественных наук КНР Ли Теин в своей книге «О демократии», изданной в 2000 г. пишет, что демократия в западном ее понимании есть инструмент, обеспечивающий политическое господство буржуазии. [15].

В августе 2002 г. был опубликован сборник высказываний Цзян Цзэминя о строительстве социализма с китайской спецификой, в котором акцентировалось: 1) улучшать систему собраний народных представителей; 2) совершенствовать систему политических консультаций КПК с партиями и общественными организациями, входящими в Народный политический консультативный совет Китая; 3) утвердить верховенство закона в обществе; 4) внедрять практику открытого конкурсного набора государственных служащих.

Демократические партии принимают участие в политической жизни страны, в различные органы государственной власти назначаются на вторые роли, т.е. на должности заместителей руководителей всех уровней. Позитивные результаты состоят в том, что они привлекаются к обсуждению и выработке государственных планов. КПК и Госсовет КНР еще до принятия решений выясняют мнения и возможные возражения в тех слоях общества, которые они представляют.

В 2002 г. малочисленный состав демократических партий были представлены на законодательной, исполнительной и судебной власти, а также по линии НПКСК. Так, 6 их руководителей занимали посты заместителя Председателя ПК ВСНП, 38 активистов этих партий являлись членами ПК ВСНП, 380 функционеров были депутатами ВСНП. Более одной тысячи членов демократических партий избирались депутатами СНП различных уровней. Примерно 10 членов этих партий занимали посты заместителей министров, а один из них - заместитель Председателя Верховного народного суда. Должности вице-губернаторов в провинциях занимали 26 деятелей демократических партий. Свыше 450 членов находились на руководящих должностях управлений местных правительств или городов провинциального подчинения, а более 1700 - на руководящих постах в местных правительствах на уровне уезда, более 40 - на руководящих должностях в народных судах или народных прокуратурах на уровне уезда [16].

Сотрудничество КПК с демократическими партиями Китая является курсом осуществления Единого фронта, необходимого для поддержания стабильности в стране, продвижения прогресса. Система многопартийного сотрудничества в КНР отличается как от многопартийной системы в зарубежных странах, так и от однопартийной системы в ряде государств. В политической системе КНР существует зависимость других партий от правящей КПК. Она вмешивается в вопросы организационного строительства, членства, текущих финансовых расходов, формирования руководящего звена демократических партий, сковывая их инициативу и самостоятельность. «Закон о политических партиях» в КНР имеет многоуровневые системы политических консультаций, который оказывает помощь государственным структурам в выработке политической линии и принятии важных решений [17].

Демократические партии, придерживаясь руководящей роли КПК, изучают политический курс ЦК КПК и ее решения. Они, соединяя в своей деятельности теорию и практику политической работы, используют «Замечания ЦК КПК по вопросу сохранения и совершенствования системы многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством КПК» (1989 г.). Ниже даны краткие сведения о 8 демократических партиях и ВФПТ, их съездах, составе и направлениях их деятельности.

1. «Революционный комитет гоминьдана» («Zhongguo Guomindang geming weiyuanhui») был

создан в январе 1948 г. На I-м съезде политической платформой РКГ было провозглашено учение Sun Zhongshan'я (по-русски - Сунь Ятсен). Основной целью партии провозглашалось строительство независимого, свободного и демократического Китая.

В годы «великой пролетарской культурной революции» организация РКГ приостановила свою деятельность, и начала возобновляться после III-го пленума ЦК КПК XII-го созыва 1978 г. Работа «Zhongguo Guomindang geming weiyuanhui» была перенесена на экономическое строительство. Они вносили положительную роль в вопросах расширения научного, экономического и культурного обмена между двумя берегами Тайваньского пролива, в решении задач объединения Китая. Главная задача РКГ состоит в установлении контактов с гоминьдановскими патриотическими настроенными деятелями в Тайване и в зарубежных странах, в пропаганде политики «одно государство – два строя». Политическая установка на территориальную интеграцию Китая с его особыми автономными районами (ОАР Тайвань, Хянгганг, Аомень) при сохранении существующего капиталистического строя и мирного воссоединения Родины.

В приветственном слове на 7-ом съезде «Революционного комитета гоминьдана» руководство ЦК КПК положительно оценило его историческую роль в оживлении политической жизни Китая и активное участие в строительстве материальной и духовной культуры страны. Руководство РКГ адресовал добрые пожелания членам партий гоминьдана, действующей на Тайване и выразила надежду на то, что тайваньские власти займут разумную позицию в вопросе об улучшении отношений между КНР и Тайванем, воссоединении родины. В 1990 г. количество членов достигло свыше 40 тыс. Основную массу членов РКГ составляют лица, имеющие исторические связи с гоминьданом.

Более 3,5 тыс. членов РКГ являются депутатами СНП, членами НПКС и руководящими работниками правительства на уровне города и выше. Два руководящих деятеля занимают посты заместителей председателя ВК НПКСК VII-го созыва.

2. «Демократическая лига Китая» («Zhongguo minzhu tongmeng») была создана в г. Чунцине в 1941 г. Предшественницей этой группы была «Политическая демократическая лига Китая», которая в 1944 г. была переименована в «Демократическую лигу Китая». Основными

целями ее политической программы были: доведение до конца антияпонской войны, усиление единства страны.

В 1979 г. был проведен IV съезд ДЛК. Деятельность «Лиги» была сконцентрирована на служении социалистической модернизации, проведении консультации для содействия развитию науки, техники и просвещения, оказанию интеллектуальной помощи отдаленным районам Китая.

ДЛК – самая крупная по численности из демократических партий. В 1999 г. ее членами являлись 100 тыс. человек. В основном это представители средних и высших слоев интеллигенции, занятые в области культуры и образования. ДЛК имеет печатное издание – журнал «Борьба народных масс» («Qunshi»), распространяемый в КНР и за рубежом, а также издание «Готовность пожертвовать свою жизнь за отечество» («Zhongyang mengxun»).

3. «Крестьянско-рабочая демократическая партия Китая» («Zhongguo nonggong minzhudang») образована в 1930 г. Первоначальное название партии - Временный комитет действий гоминьдана Китая. Свое нынешнее название партия получила в 1947 г. На VIII съезде КРДПК (1979 г.) было принято решение перенести центр тяжести в работе на экономическое строительство. Членами партии являются представители интеллигенции высшего и среднего звена, работающие в области медицины, здравоохранения, науки и техники.

В 1990 г. количество ее членов составляло около 50 тыс. членов. С 1988 г. 1130 членов КРДПК являются депутатами ВСНП и СНП различных уровней, 42 человека являются членами ВК НПКСК и НПКС различного уровня. Печатным органом Центрального комитета КРДПК является журнал «Вперед» («Qianjin»).

4. «Ассоциация содействия развитию демократии Китая» («Zhongguo minzhu cujin shengchan») образована 30 декабря 1945 г. в г. Шанхай. Основную часть членов АСРДК составляют представители шанхайской интеллигенции среднего и высшего звена, работающие в области образования, культуры, науки и издательского дела. Членами «Ассоциации» являются представители интеллигенции, занятые в области экономики, науки, просвещения, культуры и издательском деле. В 1990 г. в составе Ассоциации насчитывалась более 50 тыс. человек.

Организации АСРДК направляют деятельность своих членов на восстановление народного хозяйства, развитие дела культуры и образования. Свыше 3 тыс. членов занимают руково-

дящие посты в СНП, НПКС и правительствах на различных уровнях.

ЦК АСРДК издает ежемесячник «Демократия» («Minzhu»). Функционирует книжное издательство «Просвещение» («Kaiming chubanshe») и издательство аудио- и видеозаписей «Kaiming», а также издание – «Minjin tongxiun».

5. «Партия стремления к справедливости в Китае» («Zhongguo zhigongdang») была основана зарубежными китайцами в Сан-Франциско в октябре 1925 г. На III-м съезде «Партия стремления к справедливости» («Zhigongdang»), состоявшемся в мае 1947 г. в Сянгане, название партии дополнено своей предшественницей «Партия стремления к справедливости в Китае». На принятой съездом Декларации в 1947 г. выдвинуло предложение объединить все демократические силы для построения нового Китая.

После образования КНР деятельность партии «Zhigongdang» переместились из зарубежья в пределы Родины. Численность партии пополнялось за счет представительных деятелей из числа репатриантов и родственников зарубежных китайцев. На IV Всекитайском съезде партии в апреле 1950 г. общая программа НПКСК была признана в качестве политической программы «Zhigongdang», а также заявлено о принятии руководства со стороны КПК. Организации партии проявляли свою активность путем содействия работы с органами, занимающимися делами эмигрантов.

Основными направлениями партии были: усиление связей с многомиллионной зарубежной китайской диаспорой и привлечение с ее помощью крупных инвестиций и техники из других государств; прием новых членов в Китае из числа соотечественников прибывших из Тайваня, Сянганя, Аомэня, китайских эмигрантов из зарубежных стран, работающих в различных организациях; содействовать правительственным органам в привлечении зарубежных инвестиций и технологии; оказывать содействие развитию внешней торговли; создавать и оказывать помощь окраинным районам строительству новых учебных заведений; организация в различных регионах страны службы консультаций и т.д.

«Zhigongdang» является одной из немногочисленных демократических партий Китая. В 1990 г. в ее рядах состояло свыше 10 тыс. человек. Со времени VIII съезда партии в 1983 г. ее количественный состав вырос более чем в 4 раза. Однако, несмотря на сравнительно малочисленный состав, ее члены довольно широко представлены на различных уровнях в СНП (504 чел.) и в

НПКСК (1395 чел.). Партия имеет в масштабах страны 15 организаций на уровне провинции.

6. «Ассоциация 3 сентября» или «Общество 3 сентября» («Jiusan xueshe»), предшественницей Общества было Демократическое научное общество, созданное группой прогрессивных ученых в конце 1944 г. в г. Чунцине. В мае 1946 г. оно было официально зарегистрировано как «Общество 3 сентября». Это название связано с окончательным освобождением Китая от японской оккупации.

В годы «великой пролетарской культурной революции» деятельность «Общества» была приостановлена и возобновилась только в конце 70-х годов, после решения III-го пленума ЦК КПК XI созыва. Основным контингентом «Общества» являются представители высших и средних слоев интеллигенции, работающая в области науки и техники, высшего образования, медицины и здравоохранения.

В 1993 г. из членов «Общество 3 сентября» – 91 являлись депутатами ВСНП, 124 – членами ВК НПКСК, 3117 работали в СНП и НПКС различных уровней на местах, ряд членов занимали руководящие посты в местных СНП, правительствах и НПКС различного уровня. 94 члена Общества являются действительными членами АН Китая. «Общество 3 сентября» имеет свой печатный орган – журнал «Демократия и наука» («Minzhu yue kexuan»).

7. «Лига демократического самоуправления Тайваня» («Taiwan minzhu zizhi tongmeng») образована в 1947 г. в Сянгане. Деятельностью «Лиги» является борьба за превращение Китая в богатое, демократическое, просвещенное, социалистическое и модернизированное государство. Многие деятели Лиги заняты на руководящей работе в СНП, НПКС и правительствах различного уровня. Примерно 1/3 членов Лиги являются делегатами ВСНП и СНП на уровне провинции, города и уезда.

8. «Ассоциация демократического национального строительства» («Zhongguo minzhu jiangouhui») является демократической партией, осуществляющей совместную деятельность с Всекитайской федерацией промышленников и торговцев. Указанные организации имеют свой Устав и руководство. Некоторые деятели, в том числе и руководящие, занимают одновременно посты в обеих из них. На общих заседаниях двух организаций заместитель председателя АДНСК, одновременно является председателем ВФПТ. В принимаемых совместно решениях указывается о необходимости установления экономической связи с

промышленно-торговыми кругами соотечественников, проживающих на Тайване и за рубежом.

«Всекитайская Федерация промышленников и торговцев» (ВФПТ) была создана в 1953 г. Является составной частью НПКСК и массовой организацией, образованной представителями промышленно-торговых кругов Китая. Свою деятельность ВФПТ осуществляет как внутри страны, так и за ее пределами. Федерация принимает участие в проведении экономической политики совместно с КПК и правительством страны. Руководящие деятели ВФПТ участвуют в работе органов государственной власти и НПКСК, ряд ее ответственных работников занимают руководящие посты в народном правительстве.

В принятом на IV съезде ВФПТ программе указывается: прилагать усилия для осуществления «четырех модернизаций»; налаживать консультаций по вопросам экономического развития; готовить специалистов в области промышленности и торговли; оказывать помощь районам национальных меньшинств; устанавливать контакты с зарубежными промышленно-торговыми кругами и т. д.

В приветствии съезда ЦК КПК указывалось, что ВФПТ должен и впредь вносить свой вклад в дело развития экономики страны, содействуя углублению реформ. На съезде подчеркивались три характерные особенности, присущие ей: 1) принадлежность к Единому фронту; 2) ее народный характер; 3) экономическая направленность деятельности. Проявлениями Федерации является: устанавливать контакты с промышленно-торговыми кругами как внутри, так и вне страны; выполнять функций «моста» между правительством и предприятиями; участвовать в консультациях по экономическим и социально-политическим вопросам и т. д. ВФПТ имеет печатные издания - газета «Промышленность и торговля» («Gongshang shibao») и журнал «Торговля и промышленность Китая» («Zhongguo gongshang»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Орман А.А. Китайская Народная Республика. – Алматы, 2006. – С. 391-397. Zhonghua renmin gongheguo ziliao shouce (Справочные материалы КНР). – Beijing, 1986, ye. 160-165; Shijie zhengdang cidian (Словарь политических партий мира), Beijing, 1986, ye. 64-74.
2. Левковский А.И. Классообразование в переходном обществе развивающихся стран Востока. // Народы Азии и Африки. 1979, № 4. С. 101.
3. Стабурова Е.Ю. Политические партии и союзы в Китае в период Синхайской революции. М., Наука, 1992.
4. Степанова Г.А. КПК и демократические партии // Китай в диалоге цивилизаций. М., «Память исторической мысли». РАН ИДВ. 2004. С. 226-227.
5. Материалы VIII Всекитайского съезда КПК. – М., 1956, С.48,49.
6. Делюсин Л. Борьба с правыми элементами буржуазии в Китае. – М., 1961. С.10-26.
7. Ню Цзюйшэн, Сунь Хао. XVI съезд КПК: совершенствование и развитие партийной системы с китайской спецификой // Китай в диалоге цивилизаций. – М., «Память исторической мысли». РАН ИДВ. 2004. С. 203.
8. Мао Цзэдун. К вопросу о правильном разрешении внутри народа. – М., 1957. С. 30.
9. Han-E fenlei cihui shouce (Китайско-русский системный словарь-справочник). – Beijing, 1979.
10. Рабочий класс в социально-политической системе КНР. – М., Наука, 1981. С.76-77.
11. Общественные объединения Китайской Народной Республики. 80 - начало 90-х гг. – М., 1992. С.8-33.
12. Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. – М., 1988.
13. XVI съезд КПК: совершенствование и развитие партийной системы с китайской спецификой // Китай: в диалоге цивилизаций. – М., 2004. С. 204.
14. Renmin gibao. 1990. II.08.
15. Портяков В.Я. О проблемах совершенствования политической системы Китая / Китай в диалоге цивилизаций. – М., «Память исторической мысли». РАН ИДВ. 2004. С. 182.
16. Степанова Г.А. КПК и Демократические партии // Китай в диалоге цивилизаций. – М., «Память исторической мысли». РАН ИДВ. 2004. С. 223-230.
17. Портяков В.Я. О проблемах совершенствования политической системы Китая // Китай в диалоге цивилизаций. – М., «Память исторической мысли». РАН ИДВ. 2004. С. 182-183.

Резюме

Қытай билеуші коммунистік партиясы және демократиялық партиялары мен группалар арасында тарихи ынтымастығында ұзақ мерзімдегі қарым-қатынастар орналыстырылды. Қытай демократиялық партиялары мен группалары құру және дамуы кезінде Екінші дүниежүзілік соғысы уақытында жапон агрессорларына қарсыласу күресінде Қытай халық патриоттық біртұтас майданы құрылады. Олар әртүрлі күштерден құралған, саяси мүделері бір-бірінен алшақ болатын сегіз партиялар мен группаладан жиналған қоғамдық құрам.

Ұлттық азаттық қозғалысы аяқталғаннан кейін, 1949 ж. қырықте Қытай халық патриоттық біртұтас майданының шешімімен Қытай Халық Республикасы деп аталған мемлекеттің атауы.

«Ұлы пролетарлық мәдени күрес» кезінде жоғарыда айтылған Қытай демократиялық партиялар мен группаларының қоғамдық саяси жұмыстары тоқтатылды. Тек, 1979 ж. осы демократиялық партиялардың жұмыстары қайта жандандырылды.

Summary

Collaboration of democratic parties with ruling communist party in Chinese People Republic exists for a long time. Chinese democratic parties and groups were formed and developed in time of the Second World War of resistance to Japanese aggressors. They were a part of people's united patriotic front of China, which reflected interests of different political powers.

Democratic parties within the people's united patriotic front expressed striving to struggle for the sake of building New China under the leadership of Chinese Communist Party.

In years of "great proletarian cultural revolution" activity of democratic parties were suspended. The Activity of democratic parties and groups were examined and rehabilitated only after the 11th calling of 3rd session of Central Committee of Chinese Communist Party in December of 1978.

А.А. ГАЛИЕВ

ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ: АРХЕТИПИЧЕСКИЙ РИТУАЛ И ИЗОБРЕТЕННАЯ ТРАДИЦИЯ

Конец прошлого и начало нынешнего тысячелетия ознаменовались распадом СССР. На его развалинах образовалось 15 Новых Независимых Государств (ННГ), в которых начался интенсивный процесс нациестроительства, поиска собственной идентичности. Поскольку одним из важнейших признаков национального государства является государственный язык, то закономерным стало проведение в этих ННГ языковой политики. Как представляется, наряду с принятием законов о государственном языке, элементом проведения языковой политики стало переименование географических объектов в этих странах.

Повальные переименования охватили все пост-советское пространство, и это явление, пожалуй не оставило равнодушным ни одного человека. Если, как правило, у коренного населения, это вызывало одобрение, то у других групп населения, это зачастую вызывало в лучшем случае неодобрение. Но поскольку явление оказалось универсальным, по крайней мере, в ННГ, то возникла необходимость его осмысления. Для этого, необходимо локализовать феномен переименования в пространстве и времени.

Так, уже с древнейших времен имя, название объекта, считалось столь же важной составляющей, что и сам объект. Иначе говоря, для «мифологичного» человека, означающее и означаемое не разделялись. Они составляли некое единство – «знак» в семиотическом смысле.

Французский ученый румынского происхождения Мирча Элиаде сформулировал теорию, суть которой заключается в том, что человек повторяет действия богов. Боги, или точнее Бог, если вспомнить классический пример, – Священное Писание, начал свою деятельность с того, что, сотворив Землю и различных тварей, наделяет их именами. В мифоритуальной практике, имя – неотъемлемая часть предмета, притом часть важнейшая, передающая сущность самого обладателя имени. Поэтому, если вспомним, что в человеческом обществе существовал обряд посвящения (инициация), связанный с переходом в другой возрастной класс (каз. «мушель») или иной социальный статус (престолонаследник становится правителем, Темучин – Чингиз-ханом), который сопровождался получением нового имени. Связано это было с тем, что такие переходы считались как бы новым рождением субъекта, что и вызывало потребность в новом имени.

Известны ритуалы, повторяющие действия

богов. Алтайский шаман в день весеннего равноденствия, т.е. в день когда верх берут силы Света, в день когда мир не просто обновляется, а рождается заново, в этот день шаман дает имена всем окружающим элементам ландшафта : горам, рекам, перевалам, озерам. Давая имена этим объектам, перечисляя их в определенном порядке, он заново творит, обновляет мир. Таким образом, наименование чего-либо – это составная, важная часть созидания.

То же самое относится и к переселениям этносов. Народ-победитель, не только навязывал свой язык побежденным, но и спешил переименовать географические объекты. Воссоздавая привычную модель космоса, он, если воспользоваться терминами Клода Леви-Стросса осваивал «чужое-дикое» пространство, превращая его в «свое-культурное». Так, арабы переименовали Сыр-Дарью и Аму-Дарью в Джейхун и Сейхун. Вполне возможно, что античные географы, не по ошибке, как считают многие исследователи, а в силу устоявшегося архетипа называли Каспий Понтом Эвксинским (= Черное море), а Арал – Меотидой (= Азовское море).

Когда русские переселенцы пришли на Восток, в том числе и в Казахстан, они начали с того, что стали воссоздавать привычный им мир, то есть переименовывать объекты. В ряде случаев происходило освоение («окультуривание») «чужого» пространства. Объектам давались имена людей, присоединивших их к российской империи. Шымкент стал Черняевым, Ак-Мечеть – Перовском (это, несмотря на то, что племянница последнего, Софья, была известной «бомбометательницей» – террористкой, покушавшейся на жизнь царя-батюшки). Топонимы если и сохранялись, то приняли все же «обкатанный» вид – Алатау стал Алатав, Сарытау – Саратов, Кокшетау – Кокчетав и т.д. Географическая карта Казахстана стала копией карты какой-нибудь среднерусской области – она покрылась сетью привычных для переселенца названий. Впору было нумеровать многочисленные Николаевки и Ивановки, Георгиевки и Дмитриевки. То же самое делали и европейские переселенцы и в Новом Свете (Нью-Йорк), и вообще во вновь открываемых землях (Новая Зеландия и т.д.).

Процессы переименования регулярно сотрясали (после смерти очередного генсека) нашу страну. В последнее десятилетие, как говорилось выше, они просто буйствовали, вызывая протесты и возмущения различных международных гео- и топог-

рафических комитетов, которые не успевали перерисовывать карты. Но эти процессы все же сильно уступают по масштабности тем, которые были в легендарные 20-е годы, легендарного XX века.

Тогда, вслед за Октябрьской революцией «последовала невиданная в мире кампания по присвоению имен здравствующих революционных вождей фабрикам, заводам, городам (1). В этом русская революция была уникальна. Потребность в сакрализации хаотической действительности обернулась уникальной формой идолопоклонства. Понятно, что многие из «именных» названий удерживались ненадолго. Но сам по себе принцип, унаследованный от самодержавия, но «оживленный», мало кого смущал: ритуалистика хилястической смуты предполагала своеобразную ротацию живых божков. Возрождались архетипы властвования, восходящие к доисторическим временам (2).

Большевики, придя к власти, стерли с карты названия городов, связанных с прежним режимом, и присвоили им новые имена, отражающие новые же реалии. Так, Екатеринбург стал Свердловском, Царицын – Сталинградом, Владикавказ – Орджоникидзе, Тараз – Джамбулом, а известный со времен средневековья город Карнак, был переименован в село Атабай, в честь первого председателя колхоза. Ак-Мечеть, переименованная в честь захватившего ее царского генерала в Перовск, стала носить имя Кызыл-Орда, подчеркивающая ее статус столицы социалистического Казахстана

Пришедшие на смену большевикам демократы начали с того же, чем занимались их предшественники: Свердловск стал Екатеринбургом, Калинин-Тверью, Ленинград – Санкт-Петербургом.

Но если в мононациональных районах в процессе переименования участвуют соперничающие политические группировки (названия в этом случае, становятся индикатором, позволяющим оценить влияние той или иной политической партии, коммунисты проиграв битву за Ленинград, отстояли имя за областью), то в регионах, населенных представителями разных этносов, к этому примешивается и национальный фактор. Так, столице Северной Осетии Орджоникидзе было возвращено старое название – Владикавказ, хотя коренные жители хотели бы видеть на карте название Дзауджикау. В данном случае налицо вынужденный компромисс между осетинами (пусть русское, лишь бы не грузинское) и демократами.

Северным осетинам, кстати, удалось добавить к наименованию республики слово Алания и поправка была утверждена в качестве официального названия. За Чечней признавалось новое названия Ичкерия лишь до определенного, всем

известного времени.

Тот же этнический фактор имеет место и в Казахстане. Здесь, так же как и на всей территории бывшего Союза, самыми последовательными противниками переименования являются коммунисты, ветераны войны и труда, что и вполне понятно, – для них это окончательное расставание с прошлым, с их героической молодостью и несбывшимися надеждами. Часть, так называемого, русскоязычного населения, хотя и в принципе не против переименований, но хотела бы, чтобы на карте остались не связанные с прежней идеологией, звучащие по-русски названия, поскольку для этой категории населения важно сохранить привычный для них мир и свое положение в нем, создав иллюзию некой стабильности.

Поскольку русскоязычное население проживало преимущественно в городах и крупных населенных пунктах, то последние и были «миром русских». Как показывает статистика, так было не только в Казахстане, но даже и в самых «продвинутых» республиках Прибалтики. Исключением, пожалуй, была мононациональная Армения (3).

Поэтому мир казахов связан был с сельской местностью, многочисленными, и как правило, небольшими населенными пунктами (исключая, пожалуй, юг республики), но современные социально-экономические процессы, все больше и больше вытесняют казахов, и, в первую очередь молодых, в города. Здесь же они чувствуют себя не очень уютно, и поэтому именно они наиболее активно выступают за переименования, так как для них это создание привычного, «своего» мира. Позиция казахов, связанных несколькими поколениями с городами, неоднозначна: с одной стороны, они не против переименований, с другой, этот процесс, так же как и для русскоязычных жителей, связан с определенным дискомфортом, поскольку это и для них крушение привычного с детства мира.

Но между тем, процесс переименования является зачастую не только внутренним делом того или иного государства или народа. К примеру, тюркоязычные карачаевцы и балкарцы выступали против переименования Северо-Осетинской АССР (ССР) в Республику Северная Осетия-Алания, поскольку они считают потомками аланов не осетин, а себя. Аналогичные процессы происходят и на Балканах. После распада Социалистической Федеративной Республики Югославия, одно из государств возникших на ее обломках стало называться Македонией, что вызвало резкий протест со стороны Греции. Тем самым, карачаевцы, балкарцы и греки показывают, что осетины и македонцы апроприировали чужое прошлое.

Следует добавить, что процесс переименования охватил не только пост-советское простран-

ство. Только в Берлине было переименовано 80 улиц, поскольку многие из них были связаны с коммунистическим прошлым. Улица Освобождения, получила свое довоенное название. Улица Клары Цеткин обрела старое имя Доротеи, прусской королевы (4).

В Германии также велись споры о необходимости демонтажа памятников, связанных с коммунистической идеологией и советским периодом. Памятник Ленину в Берлине был после долгих столкновений демонтирован. Но если вопрос об отношениях к памятникам связан с процессом переименований, то с языковой политикой он связан лишь косвенным образом, в силу чего в данном сообщении он не рассматривается.

Но зато с данной проблемой тесно связан процесс переименования объектов связанных не с пространственными, а с темпоральными категориями. Ведь переименование пространства не может обойтись без переименования времени. Показательна Французская Революция, – здесь была введена новая хронология, и появились на свет месяцы со звучными названиями – термидор, брюмер.

Большевики, провозгласили началом нового мира день штурма Зимнего, а в качестве акта «первотворения» был назван выстрел «Авроры», что полностью соответствовало архаическому мировоззрению, – бог убивает молнией противника, воплощающего зло, и с ударом грома начинается новая эра. Соответственно, день 7 ноября стал большевистским Новым годом.

Аналогично этому, в древнем и средневековом Китае, каждая правящая династия начинала писать свою историю с «чистого листа», открывая новую эру. Таким образом, французские и русские революционеры не могут претендовать на роль первооткрывателей переименования времени. Но на эту роль не могут претендовать и китайские императоры, поскольку и это явление универсальное и восходит все к той же мифоритуальной практике. Подтверждением его универсальности является и то, что в пост-советский период, в независимом Туркменистане в 2002 году было принято новое летоисчисление. 13 августа в СМИ было опубликовано два сообщения из нейтрального Туркменистана, которые привлекли наше внимание. «С сегодняшнего дня в Туркменистане повсеместно вводятся новые обозначения месяцев и дней недели... их придумал президент республики» – отметил Туркменбаши, в честь которого называется теперь первый месяц года.

Другие месяцы названы в честь матери Великого Сердара (Гурбансолтан эдже – апрель), прародителя туркмен Огуз-хана (Огуз - июнь), героя национального эпоса (Горкут – июль), клас-

сика туркменской поэзии (Махтумкули – май), одного из основателей империи Сельджуков (Альп Арслан – август) и ее последнего правителя Султана Санжара (Санжар – ноябрь) и книги Рухнаме, написанной Великим Отцом Всех Туркмен (сентябрь). Кроме того, март назван новрузом в честь мусульманского праздника (5), октябрь – Гарашсызлык (в этом месяце отмечается День независимости Туркмении), декабрь – в Битараплык (в этом месяце отмечается День нейтралитета Туркмении).

Были изменены также названия дней недели. Понедельник стал главным днем (Баш гюн), вторник – молодой день (яш гюн), среда – благоприятный день (Хош гюн), четверг – Праведный день (Согап гюн), пятница – анна гюн – оставлена без изменений, суббота – День духа (Рух гюн), воскресенье – День отдыха (Дынч гюн) (6).

Во втором сообщении говорилось, что Народный Совет Туркменистана утвердил обозначения 12-летнего цикла человеческой жизни, так называемый модифицированный календарь «муче», появившийся у тюркских народов более 2 тыс 500 лет назад... В соответствии с календарем, детство /чагалык/ длится до 13-ти лет. С 13-ти до 25-ти лет – отрочество /етгинжеклик/. С 25-ти до 37-ми лет – юность /йигитлик/. С 37-ми по 49-ти лет идет фаза зрелости /кямиллик/. С 49-ого по 61-ый год длится фаза Пророка - пророчество /пыгамбер/. С 61-ого по 73-тий год идет фаза величия духа - вдохновенность /рухубелентлик/. С 73-его по 85-ый год длится период мудрости /аксакаллык/. С 85-ого по 97-ой год идет фаза старения /гартанлык/. Наконец, с 97-ого до 109-ый годы длится период Огуз-хана /прародитель туркмен, который, по преданию, прожил 109 лет/» (7).

Новый календарь Великого Сердара воплотил не только идею создания нового Туркменистана, но и включил в этот новый мир все символы прошлого и настоящего.

Таким образом, процесс переименования населенных пунктов, названий месяцев и целых эпох, является отличительной и характерной чертой переломных моментов в жизни общества. Связан он с мифологическим мировоззрением. Процесс называния является аналогичным процессу созидания. Общей практикой всех народов является не только то, что победители пишут историю, но и то, что они переименовывают объекты. Тем самым они творят свой мир, в котором нет места прошлому. Иначе говоря, история опять же переписывается. Неудивительно, что во всех пост-коммунистических государствах (правда, в разной степени) старые назва-

ния, несущие на себе отпечаток марксистско-ленинской идеологии и коммунистической истории были заменены на новые, хотя в большинстве случаев эти новые названия, как раз являются именно старыми, первоначальными. Переименование может служить своего рода лакмусовой бумажкой, индикатором, происходящих в данной стране исторических перемен и расстановки политических сил (8).

Уже Бенедикт Аддерсон показал, что историческая карта (наряду с переписью и музеем) является средством для строительства новых общностей (9). И здесь следует только добавить, что для этой же цели служат и переименования.

В переосмыслении истории включаются не только топонимы, т.е. пространство, но и время. Поэтому, начальной точкой существования того или иного государства называются, самые древние государства. Другой случай, это попытка «доместикации» времени. Одним из главных моментов освоения времени (т.е. написания своей истории) является провозглашение рождения нового государства в качестве начала новой эры в истории человечества (к примеру, Октябрьская революция). Поэтому все события, связанные с этим, автоматически становятся государственными праздниками, которые теперь становятся маркерами новой истории.

Примечания:

1. Так же и люди брали новые, «революционные» имена – Владлен, Коммунар и т.д. Вспомните знаменитого булгаковского Полиграф Полиграфыча.

2. Булдаков В. Красная смута. – М., РОССПЭН.1997. – С. 228.

3. Феномен Еревана был изучен Лурье С.В. – См. Лурье С.В. Историческая этнология. – М., Аспент пресс. 1977. – С. 30-35.

4. Анетте Лео. Легенда о манкурте. Динамика политических процессов в центральной Азии после 15 лет трансформации: проблемы и перспективы. – Алматы, Искандер.2006. – С. 108.

5. На самом деле – домусульманского праздника.

6. 12.08.2002, 13:50 – KMNews.ru

7. АШХАБАД, 13 августа. /Корр. РИА «Новости» Виктор Панов/.

8. Пожалуй, самым показательным примером того, что название является индикатором перемен, является Санкт-Петербург. Построенный под этим именем Петром Великим, этот город был переименован в Петроград в период Первой мировой войны, поскольку в России бушевали мощные германофобские настроения. Победившие большевики переименовали «колыбель русской революции» в Ленинград. Пришедшие им на смену демократы вернули городу старое имя, которое он носил в период самодержавия, против которого боролись демократы. (Во-

обще, возрождение интереса ко всему, что связывается с Романовыми, самодержавием, поиском населением своих дворянских корней, в демократической России, заслуживает отдельного изучения). При всем этом, победителям не удалось полностью преодолеть старую историю, и свидетельством этого является, что область сохранила свое коммунистическое название.

Еще один сюжет, – казахстанский, связанный с «образом Ленинграда». В годы войны, ленинградских блокадников вдохновляли строки престарелого казахского акына Джамбула. После провозглашения независимости, в казахстанских СМИ стали появляться статьи, в которых говорилось о том, что неблагодарные ленинградцы (читай – россияне), предадут забвению наши общие страницы истории. Поводом послужили, якобы появившиеся в Санкт-Петербурге, отрекшиеся от своего ленинградского прошлого, статьи, в которых высмеивался Джамбул и авторы их отреклись от звания «детей Джамбула». На самом деле, поводом послужили неправильно понятые слова песни А. Розенбаума:

Ленинградцы мои, вы не дети мне, нет,
Не Джамбул я, куда мне до старца, ей-богу.
Вы мне братья и сёстры, и глаз ваших свет
Озаряет тернистую эту по жизни дорогу.
Ленинградцы мои, вы и гордость и боль,
Человечества кроха и центр Вселенной.
Я в столице страны и в ауле любом
Преклоняю пред знаменем вашим колена.

Данный пример является характерным в изучении механизма формирования мифологизированной истории и возможного ее влияния на межэтнические взаимоотношения.

9. Аддерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; Вступ. ст. С. Баньковской. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – 288с. (Малая серия «CONDITIO HUMANA» в серии «Публикации Центра Фундаментальной Социологии»).

Резюме

КСРО ыдырап құлағыннан кейін жана тәуелсіз мемлекеттерде атаулардың өзгерту үрдісі басталған болатын. Көптеген қалалар мен анымтарға өздерінің тарихи атаулары берілді. Автор, бұл үрдістің бірелейлепудің қалыптасуымен бол лапысты екенін корсетті.

Summary

The process of rename was started in many independent states after collapse of Soviet Union. Historical names are returned to many cities and townships. Author showed that this process is connected with formation of identity.

Ф.Б. ЖҰМАТАЙ

ФРАНЦИЯ МЕН ТРОПИКАЛЫҚ АФРИКА АРАСЫНДАҒЫ БАЙЛАНЫСТАРДАҒЫ ФРАНСАФРИКА ЖҮЙЕСІ

Қара құрлықтағы француз отарларының мемлекеттік тәуелсіздік алуын тым ерте жүзеге асты деп есептеген генерал де Голльмен оның идеялары франкофонды елдерді Париждің ықпалында ұстап қалу мақсатында жаңа империялық немесе жаңа отарлық рухтағы байланыстар жүйесіне қалыптастыруға күш салды. Франция мен Тропикалық Африка арасындағы мұндай қатынастар жүйесін ғылыми әдебиеттерде франсафрика деп атау дәстүрі қалыптасқан. Оның орнауына тек француздар ғана емес, сонымен қатар африкалық саяси элита айрықша мүдделілік танытты. Франсафрика терминін ең алғаш рет 1955 жылы ивуарлық саяси қайраткер Феликс Уфуэ-Буаңи қолданған болатын. Ол оны Африка мен отарлық империя арасындағы «жылы әрі ерекше байланыстардың» белгісі ретінде қарастырған.

Қауымдастықты құру, қызметін жандандыру талпыныстары еш нәтиже бермеген соң генерал де Голль 1960 жылы Тропикалық Африкадағы француз отарларының отарсыздануына мүмкіндік берді. Де Голльдің мәлімдеуінше Франция құрлықтағы иеліктердің тәуелсіздігімен келісіп қоймай, сонымен бірге осы ауқымды процесті үйлестіріп, ұйымдастыру жауапкершілігін абыроймен атқарды. Тропикалық Африканың ең жақын әріптестерінің бірі ретінде Франция құрлықтағы елдердің экономикалық дамуына, әлеуметтік өркендеуіне, демократиялық институттардың дамуы мен азаматтық қоғамның орнауына жан-жақты қолдау көрсетуге міндетті болды.

Халықаралық сахнада осындай маңызды мәлімдемелерді жасай отырып генерал де Голль Францияның африкалық бағыттағы жаңа стратегиясының авторларының бірі Ж. Фоккарға барлық мүмкіндіктерді пайдалана отырып, кез келген жолмен (заңсыз, құпия, зорлық-зомбылық, өлтіру, соғыс жүргізу т.с.с.) тәуелсіздік алған жас африкалық елдерді ерекше тәуелділік жағдайында ұстап қалу миссиясын жүзеге асыруды жүктеді. Құдіреттілік пен ұлылық идеалдарын өз саяси қызметінің өзегі етіп алған генерал де Голль Тропикалық Африкадағы бұрынғы отарларды уыстан шығарып алмауға тырысты.

Франсафрика метрополия мен қара құрлықтағы иеліктер, кейін Франция мен клиент-мемлекеттер арасындағы ерекше байланыстар жүйесі

ретінде 1950-ші жылдардың ортасынан-ақ басталып, қырғи-қабақ соғысы барысында айрықша қарқын алды. Уфуэ-Буаңидің идеясын голлистік саяси элита кең ауқымда жүзеге асырғанына қарамастан, 1960-1980-ші жылдары бұл термин ғылыми әдебиеттерде, баспасөз беттерінде, бұқаралық ақпарат құралдарында іс жүзінде қолданылған жоқ.

Ұғымның авторы Уфуэ-Буаңи 1993 жылы дүние салған соң Францияда франсафрика мәселесі қоғамдық пікірдің назарына ілігіп, пікірталастың объектісіне айналды. Оның қайтадан ғылыми айналымға еніп, баспасөз беттерінде жиі талқыға түсетін тақырыпқа айналуына 1994 жылы Руандадағы миллионға жуық тутсилердің геноцидке ұшыратылуы және Францияның оған қатысы бар деп айыпталуы фактісі шешуші түрде ықпал етті.

Халықаралық жұртшылықты дүр сілкіндірген осы сұмдық оқиғадан соң француз интеллектуалы Ф.-К. Вершавтың жетекшілігіндегі «Сюрви» ұйымы франсафрика терминін қайта қолданысқа енгізіп, оны Париждің қара құрлықта жүргізіп жатқан саясатының теріс әрі құйтырқы жақтарын ашып көрсетіп, әшкерелеу мақсатында қолдана бастады. «Сюрви», «Ажир иси» секілді өзге де бейүкіметтік ұйымдардың бірнеше жылдық қажырлы зерттеу еңбегі арқасында француз қоғамы және әлем жұртшылығы отарсызданудан бері Францияның Африкада жүргізген саясатының шынайы жақтарынан хабардар болды.

Қара құрлықта өзінің құпиялығымен, ішкі ережелерімен, тәртібімен окшау тұрған франсафрика әлемі алдымен генерал де Голльдің, Жак Фоккардың және Феликс Уфуэ-Буаңидің көп жылдық қажырлы еңбегі мен талпынысының жемісі екені даусыз. 1960-1974 жылдары голлистік дәуірде Елисей сарайында алдымен генерал де Голльдің, содан кейін Жорж Помпидудың африкалық саясатына жауапты хатшы қызметін атқарған Жак Кох-Фоккар 1913 жылы 13 тамызда Амбьер-ле-Гран қаласында дүниеге келген [1].

Соғыстан кейін Фоккар голлистік саяси қозғалыс аясында саяси өмірге араласа бастады. Алдымен Ұлттық кеңестің мүшесі, содан кейін оның бас хатшысы ретінде голлистік партияны құруға ат салысты. Партиялық иерархиямен жоға-

ры өрлеген ол 1954 жылы РПФ-тын бас хатшысы Луи Терренуардың орнын басты. РПФ-тің ішінде африка-мальгаш істері жөніндегі бөлімді басқарып тәжірибе жинақтаған Фоккар 1952 жылы голлистік сенаторлар құрамында Француз Одағының жоғарғы институттарына лауазымды қызметке тартылды. 1953 жылы Фоккар генерал де Голльмен бірге кара құрлыққа сапар шегеді. Осы кезде ол Абиджанда кейін өмірлік досына айналған РДА-ның лидері Уфуэ-Буаһимен танысады.

Алжир соғысына байланысты билікке қайта оралған соң генерал де Голль оған африкалық және мальгаш істеріне жетекшілік ету міндетін тапсырды. Генерал Францияның африкалық бағыттағы саясатына жауапты етіп осы саяси тұлғаны тандап алу себебін былайша түсіндіреді: «Фоккар, міне нағыз сенімді қайраткер. Ол министр портфелін беруді талап етпейді... депутат болуды да қаламайды... ерекше дара тұлға болуға да ұмтылмайды... Мен оған зор сенім артамын. Ол африкалықтармен арамыздағы қарым-қатынастарда менің тұрақты өкілім болады. Өйткені африкалықтарда шешімін таппай жатқан проблемалар бастан асады, сондықтан соларды шешумен айналысу қажет» [2, 215 б.]. Осы маңызды міндетпен қатар тәжірибелі барлаушы ретінде ол Тропикалық Африкаға қатысты барлық құпия барлау қызметтеріне жетекшілік жасады.

Генерал де Голльдің көлеңкесіндегі қайраткер немесе «Африка мырзасы» атанған Жак Фоккар Вершавтың айтуынша франсафрика геосаяси жүйесін құруда жетекші рөлді ойнаған. Африкалық баспасөздерде «тропикалық рэмбо» атанып кеткен ол соғыс жүргізу, жергілікті лидерлерді өлтіру, сайлаулардың қорытындыларын бұрмалау, тағы басқа да заңсыз әрекеттер арқылы африкалық мемлекет басшыларының арасынан «Францияның достарын» іріктеп алып отырған. Фоккар франсафрика империясын іс жүзінде голлистік және әулеттік меншікке айналдырды. Вершавтың пайымдауынша Францияның басты стратегиясы сайлаулардың қорытындыларын бұрмалау, тәуелсіздік үшін күрес жүргізіп жатқан қозғалыстарды басып-жанышу, олардың жетекшілерін өлтіру арқылы Францияға адал басшыларды билікке қою болды [3].

Жаңа империялық геосаяси құрылымды құру және оны нығайту жолында Фоккар мемлекеттік және жеке меншік, трансұлттық ресурстарды тартты. Францияның кара құрлықтағы осы бағыттағы саясатын жүзеге асыру мақсатында өте ықпалды саяси, әскери, дипломатиялық, бизнес, құпия қызмет өкілдерінен құралған арнайы желіс

ашылды. Парижде үкіметтің африкалық саясатына ықпал ететін күшті лоббилер құрылды. «Францияның досы» ретінде тандап алынған африкалық мемлекет басшыларының айналасы да ықпалды француз кеңесшілерімен, әскерілерімен, құпия қызмет агенттерімен, бизнес өкілдерімен жеткілікті түрде толықтырылды.

Франкофонды Африканы саяси, әскери, экономикалық, дипломатиялық тұрғыдан Францияның ықпалында қалдыру үшін Жак Фоккар француздарға сенімді әрі адал деп танылған африкалық лидерлерді өзіне тартты. Фоккар постимпериялық дәуірдегі Франция мен клиент-мемлекеттер арасында жаңа геосаяси жүйені құрушы тұлға ретінде республиканың кара құрлыққа қатысты барлық құпия әрі заңсыз жолдармен жүргізілген саясатына жетекшілік етті. Францияның африкалық саясатына ықпал ету мақсатында құрылған лоббилер тобының ішіндегі ең атактысы «африкалық целлюль» болды. Африкалық целлюль дегеніміз Францияның Тропикалық Африкадағы мүдделерін қорғау және саясатын жүргізу міндетімен айналысатын республика президентіне жақын және оның айналасындағы ықпалды топ. Бұл топ 1960-шы жылдардың басында Фоккардың бастамасымен құрылған. Африкалық целлюльдің тұңғыш жетекшісі ретінде Фоккар француз және африкалық саяси, әскери қайраткерлерінен, дипломаттар мен іскер топтардан жасакталған желістің қызметін үйлестіріп отырды. Желістердің ішіндегі ең алғаш құрылғаны және ең танымалы голлистік Фоккар желісі франсафрика сахнасында қырық жыл бойы үстемдік жүргізді [4]. Фоккар желісінен бөлек кейін неоголлистік Паскуа, социалистердің Ми-терран, сонымен қатар Мадлен, Рокар секілді желістер де ашылды.

Франсафрика геосаяси жүйесі Францияға да, клиент-мемлекеттерге де пайдасы мен берер мүмкіндігі зор болды. Сонымен франсафрика екі тарапқа да халықаралық және аймақтық өлшеммен алғанда қандай мүмкіндіктер берді:

- Тропикалық Африкада ауқымды ықпал ету аймағын иелену Францияға голлистердің стратегиялық мақсаты саналатын — халықаралық бедел, ұлылық пен күдіреттілікті иемденуге;

- Париж үшін БҰҰ секілді халықаралық институттарда жетекші рөл ойнауға, суверенді елдер ретінде клиент-мемлекеттер Францияға қолдау көрсетіп отырады;

- франсафрика жүйесінің ішкі ережесіне сәйкес Франция төтенше жағдайларда ішкі саяси тәртіпті сақтау мақсатында әскери және дип-

ломатиялық тұрғыдан клиент-мемлекеттердің ішкі істеріне араласуға, сонымен бірге Париж олардың арасындағы жанжалдарды реттеуге, оларды сыртқы агрессиядан қорғауға құқылы;

- Францияға құрлықта үлкен геосаяси ойындар жүргізуге, өз ықпалын көрші орналасқан бұрынғы британ, португал, испан, бельгиялық отарларға таратуға;

- франсафрика кеңістігіндегі саяси және әскери үстемдік экономикалық жетекшілікті қамтамасыз етеді. Француз Банкінің бақылауындағы франк КФА клиент-мемлекеттердің ұлттық валютасы ретінде қабылданды. Дамуға арналған мемлекеттік көмек арқылы клиент-мемлекеттерді басқарып отырған «Францияның достарының» режимдерін нығайту, француз кәсіпорындарының даму жобаларын қаржыландыруға;

- Францияға құрлықтағы стратегиялық маңызы бар ресурстарды кеңінен пайдалану, француз бизнес құрылымдарына ерекше артықшылық жағдайда клиент-мемлекеттердің нарығы мен экономикасын еркін игеруге;

- қырғи-қабақ соғысы жағдайында франсафрика Францияға ерекше геосаяси блоктың жетекшісі болуға, клиент-мемлекеттерді коммунизм қауіпі мен құрлықтағы революциялық қозғалыстардан қорғауға, оларды батыс блогы аясында ұстап қалуға;

- Францияға француз тілі мен мәдениетін ауқымды кеңістіктерге таратуға, халықаралық франкофонды мәдени кеңістікті қалыптастыруға, сонымен қатар құрлықтағы және әлемдегі англо-саксон мәдени экспансиясына қарсы тұруға;

- Францияға клиент-мемлекеттердің қолдауымен араб әлеміне қатысты ұлы саясатын жүргізуге;

- франсафрикалық желістер аясында Франция мен клиент-мемлекеттер үшін ортақ мүдде мен стратегияны қалыптастыруға.

Тропикалық Африкадағы француз отарлары мемлекеттік тәуелсіздігін алып, ішкі және сыртқы саясатта еркін даму мүмкіндігіне ие болғанымен, қара құрлықта тәртіп пен тыныштық, бейбіт өмір мен демократия, азаматтық келісім секілді жағымды құбылыстар салтанат құра қоймады. Отарсыздану барысында және одан кейін құрлықтың басым бөлігі түрлі ішкі саяси және мемлекетаралық қайшылықтар мен жанжалдардың сахнасына айналды. Отарлаушылар кеткен соң Тропикалық Африка отарлық дәуірдегі бейбітшілік пен тыныштықтан айырылды. Көптеген елдерде этноконфессионалды, тайпа және кланаралық қақтығыстардың өршуі салдарынан

сепаратизм күшейіп, жас мемлекеттердің тәуелсіздігі мен біртұтастығына зор қауіп төндірді. Территория, ресурстар секілді өткір мәселелерге байланысты мемлекетаралық жанжалдар мен соғыстар жиі-жиі туындап, белең ала түсті. Жас елдердегі түрлі саяси топтар мен лидерлер арасындағы мемлекеттік билік үшін тынымсыз өзара күресі, бір-біріне қастандық ұйымдастыруы, мемлекеттік төңкеріс жасау әрекеттері постимпериялық дәуірдегі қара құрлықтың тыныштығын бұзған ең күрделі факторларды бірі болды.

Тұрақсыздық жайлаған Тропикалық Африкада Франция үшін өз ықпалын ұстап тұру, француз бизнес құрылымдарына жергілікті экономика мен нарықты игеру барған сайын қиынға соқты. «Францияның достары» жергілікті диктаторларға қарсы шыққан саяси топтар көбіне елдегі және аймақтағы Францияның ықпалын жоюды мақсат етіп отырды. Өз кезегінде бұл жағдай Париждің құрлықтағы ұзақ мерзімді стратегиялық жоспарларына қарама-қайшы келді. Сондықтан француз тілдес елдерде франсафрика жүйесін тұрақтылық пен бейбітшілікті қамтамасыз етпей орнату мүмкін болмады. Ұлылық пен күдіреттің символы саналатын постимпериялық Тропикалық Африканы өз ықпалында сақтап қалу үшін Франция тағы бір авантюраға баруға дайын тұрды.

Француз басшыларының Үндіқытай мен Алжирдегі әскери, саяси, дипломатиялық және моральдық жеңілістен іс жүзінде сабақ алмағанын осыдан анық байқалады. Париж қара құрлықта француз стратегиялық мүдделері үшін екінші Дьен Бьен Фудың орын алуына қалайда жол бермеуге тырысты. Қалу үшін кеткен Франция Тропикалық Африкадағы бұрынғы отарларына қатысты әскери саясатына бірқатар өзгерістер енгізді. 1960-шы жылдардың басында Сена жағалауында бұрынғы отарлардың «ішкі істеріне араласу» жөніндегі әскери интервенция стратегиясы әзірленіп, сол уақытта жүйелі түрде қолданысқа енгізілді. Бірақ интервенция жасау актісі француз вотчинасы елдерінде ішкі саяси тұрақсыздық қауіпі туындаған жағдайда және жергілікті заңды үкіметтің жеке өтінішінен кейін ғана жасалынды.

Тәртіпсіздік жағдайында ішкі істерге араласу доктринасының негізін генерал де Голль салды. Алдын ала құрылған құпия барлау қызметінің, африкалық желістердің, сонымен қатар клиент-мемлекеттердегі француз өкілдері мен дипломаттарының көмегімен генерал де Голль интервенция жасауды ұйымдастыру және оны үйлестіру процедурасын өзі басқарып отырды. Бұрынғы

отарларда жергілікті оппозициялық күштердің арандатушылығымен ішкі қоғамдық тәртіпсіздік пен мемлекеттік төңкеріс жасау қауіпі туындаған сәтте африкалық мемлекет басшылары генерал де Голльмен тікелей телефон арқылы байланысқа шығып, төтенше жағдайда кеңесуге және көмек сұрауға деген толық мүмкіндіктері болды.

Доктринаны жүзеге асырудың басты құралы – екі жақта жасалынған келісімге сәйкес клиент-мемлекеттерде орналастырылған француз әскери күштері болды. Париж қара құрлықтағы әскери инфрақұрылымдарын жетілдіруге, контингенттер санын арттыруға айрықша көңіл бөліп отырды. Француз әскерлері 1964 жылы 40 мыңға көбейтілді. Төтенше жағдайларда француз контингенттерін қолдану, жасалынған келісімнің құпия баптарында көрсетілгендей мемлекет басшыларының өтініші бойынша жүзеге асады. Генерал де Голль интервенция доктринасының мәнін былайша түсіндіреді: «Бұл контингенттер біз қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету міндетін мойнымызға алғандықтан сонда орналастырылды. Сөз жоқ бұл осал әрі әлсіз мемлекеттер үшін өте тиімді... қиын-қыстау кездерде француз күштері олардың өтініші бойынша ішкі істерге араласады. Ішкі қоғамдық тәртіппен қатар әрине сыртқы қауіпсіздік те қамтамасыз етіледі... Мұнда сөз елдің ішкі істеріне араласу туралы болып отырған жоқ. Бірақ заңды үкімет бізден өтінген жағдайда қастандықтар мен төңкерістер қауіпінің алдын алып, тәртіпсіздіктің әлі де болса демократия орнай қоймаған елдерде тайпааралық қақтығыстарға ұласуына жол бермейміз. Бастан өткен тәжірибе шұғыл түрде интервенция жасау тәртіпсіздіктің үлкен қақтығысқа ұласып кетуіне жол бермейтінін көрсетеді. Ал демократияға келер болсақ, олар үшін оның ауылы әлі алыс» [5, 469–470 бб.].

Камерун мен Мадагаскардағы қарулы көтеріліс пен ауқымды қырғынды есептемегенде, Сахарадан оңтүстікке жатқан француз отарлары негізінен бейбіт жолмен мемлекеттік тәуелсіздікке қол жеткізді. Бірақ тәуелсіздік алмай жатып-ақ жергілікті африкалық элиталар арасында мемлекеттік билік үшін теке-тірес пен жанжалдар белең алды. Тәуелсіздік алған соң бұл процесс одан әрі үдей түсті. Бұл жағдайлар, яғни тұрақты кикілжіңдер буыны қатаймаған жас мемлекеттердің дамуына зор кедергі келтірді. Осындай ахуал Францияны қара құрлыққа қатысты ерекше саяси курсты қалыптастыруға итермеледі. Бірақ Тропикалық Африканың

тәуелсіздік алуы неге осыншама күрделі проблемаларды тудырды, неге құрлықтағы ішкі және сыртқы өткір мәселелер бейбіт жолмен шешілмеді, құрлықтың тұрақты жанжалдар мен соғыстардың ошағына айналуына қандай факторлар ықпал етіп отыр, конфликтогендік жағдайдың бастау көздері қайда деген сұрақтар әлі күнге дейін өзекті болып отыр.

Жас африкалық мемлекеттерді ғаламдық, құрлықтық және аймақтық деңгейдегі жаңа қауіп-қатерлер, жаңа сындар күтіп тұрды. Отарсыздану процесінен кейін әлемде қалыптасқан жаңа ахуал африкалық саяси элитаны жаңаша ойлауға, осы жаңа ахуалдың заңдылықтарын ескере отырып саналы саясат жүргізуге итермеледі. Бірақ мұндай ауқымды әрі күрделі процестердің алдында олар тым әлсіз еді. Осыған орай отаршылдар кеткенімен олардың құрлықтағы ықпалы іс жүзінде еш кеміген жоқ. Екінші жағынан африкалық лидерлердің бірқатары, әсіресе, Сенгор, Уфуэ-Буаңи, М'Ба және өзгелері метрополиияның ықпалының жойылуы және онымен арақатынастардың үзілуі жас мемлекеттерді жаппай анархия мен құлдырауға әкеп соқтырады деген сенімде болды. Оның үстіне африкалық саяси лидерлердің артында әрқашан аймақтық этникалық топтар тұратыны белгілі. Олар үшін Францияның қолдауы ауадай қажет болды. Осының негізінде тәуелсіздік алған соң оларға Париждің қауіпсіздік қолшатырының астына ену анағұрлым тиімді болды.

Франсафрика жүйесі қара құрлықта қалыптасқан объективті жағдайларды ескеру және француз сыртқы саяси стратегияларын басшылыққа алу негізінде құрылғандықтан, көбіне француз вотчинасы елдеріндегі демократияның дамуын іс жүзінде жокқа шығарды. Демократиялану африкалықтарға орны толмас шығын алып келеді деген концепция осындай стратегияны қалыптастыруға ықпал етті. Осыған орай «тұрақтылық демократиядан да маңызды» идеясын көпшілігі дұрыс жол ретінде қарастырды. Осындай ұранды көтерген франсафрика барондары жергілікті басшыларға авторитарлы режимдерді құру мүмкіндігін беріп, оларды жан-жақты қолдап отырды. Франция франсафрика геосаяси жүйесіне қауіп төндіруші сыртқы және ішкі күштермен күресуге ерекше мән берді. Париж осы бағытта тек өз қамқорлығындағы авторитарлы режимдерге қауіп төндіруші элементтермен (ішкі оппозиция, революциялық күштер, коммунизм экспансиясы) ғана емес, сонымен қатар Батыс блогындағы өзінің жақын одақтастарымен де күрес жүргізді. Мұнымен шектелмей Франция

франсафрика жүйесінің географиялық ауқымын көрші бұрынғы британ, бельгия, португал, испан отарларының есебінен кеңейтуге тырысты.

Қауымдастықтың орнын басқан кооперация саясаты Тропикалық Африка мен Франция арасындағы жаңа қарым-қатынастар кезеңін бастады. Осы уақытта генерал де Голль мен Жак Фоккар франкофонды африкалық мемлекеттерді голлистік отбасылық меншікке айналдырды. Клиент-мемлекеттердің басшылары генералмен мемлекет тағдыры, ішкі және сыртқы саясат, экономика, қорғаныс, ішкі тұрақтылық секілді іргелі проблемалар төңірегінде тұрақты түрде пікір алмасып, кеңесіп отыру дәстүрін қалыптастырды. Генералдың ұлы адмирал Филипп де Голль өз естелігінде мұның шынайылығын дәлелдейтін мынадай мәліметті келтіреді: «Олар оған қатты сенді. Өз кезегінде менің әкем қамқорлық жасауды іс жүзінде саяси мүддемен қатар қойды. Ал қамқорлық әкенің қамқорлығындай болды. Оның ол қайраткерлерге деген қамқорлығы жасанды болған жоқ. Мұны нағыз жекелей қатынастар деп атасақ орынды болады» [6, 216 б.]. Филипп де Голльдің мәлімдеуіне сүйенсек генерал мен африкалық диктаторлар арасындағы байланыстар отбасылық негізде болғандығын аңғару қиын емес. Генерал де Голль үшін Уфуэ-Буаңи, Сенгор, М'Ба, Бокасса секілді басшылар тандаулы тұлғаларға айналды.

Осылайша, постимпериялық дәуірде қара құрлықта қалыптасқан объективті жағдай француз басшылығын осындай стратегияны қабылдауға итермелейді. Екінші жағынан франсафрика геосаяси жүйесін қорғау жолында Париж «өз

достары» жергілікті диктаторларды қолдау арқылы демократиялық үрдістердің дамуына кедергі келтірді. Сондықтан клиент-мемлекеттер үшін биліктің бір адамның қолына шоғырлануы, бір партиялық жүйе, демократиялық еркіндіктер мен азаматтық құқықтардың шектеулігі, оппозициялық қозғалыстарды қудалау секілді белгілер ортақ болып келеді.

ЛИТЕРАТУРА

1. Foccart J. Foccart parle, entretiens avec Philippe Gaillard. — Fayard-Jeune Afrique, 1995. Tome 1.
2. Philippe de Gaulle. De Gaulle mon pere. Entretiens avec M. Tauriac. — Plon, 2003. — Vol. 1.
3. Verschave F.-X. La FrancAfrique: Le plus long scandale de la Republique. — Stock, 1998.
4. Dossier noir n°4, Presence militaire francaise en Afrique: derives (mars 1995) // survie-france.org/article.php?id_article=74
5. Peyrefitte A. C'etait de Gaulle. — Editions de Fallois/Fayard, 1997. — Vol. 2.
6. Philippe de Gaulle. De Gaulle mon pere. Entretiens avec M. Tauriac. — Plon, 2003. — Vol. 1.

Резюме

Рассматриваются проблемы формирования и эволюция системы франсафрики, особенности взаимоотношения Франции с бывшими колониями Тропической Африки, французская стратегия вмешательства во внутренние дела франкоязычных стран Черной Африки в период холодной войны.

Summary

In the article the authors research the problems of formation and evolution of system francafrica, features of mutual relation of France with former colonies of the Tropical Africa. It was the French strategy of intervention in internal affairs the countries of Black Africa are considered during cold war.

Р.С. КӘРІБЖАНОВА

МӘДЕНИ САЯСАТ: ТЕОРИЯ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазіргі жаһандану кезеңінде төл мәдениетті сақтап қалудың жоспарын жасау мәселесі мемлекеттердің алдындағы басты міндеттердің біріне айналды. Сонымен қатар, мемлекет өз қауіпсіздігін сақтау мақсатында әрқашанда өзіндік идеология жүргізуге, халықтың санасына белгілі бір құндылықтарды сіңіруге де мүдделі. Осыған орай, әр мемлекетте өз бетінше саяси мәдениет жүргізу мәселесі туындайды.

Осы тақырып төңірегінде кеңірек айта кету үшін, алдымен саяси мәдениет түсінігіне, оның зерттеу объектілеріне, түрлеріне және тарихына тоқталған жөн.

Мәдени саясат дегеніміз мемлекеттің қаржыландыруымен, реттеуімен және көбіне оның орындауымен жүзеге асатын ұлттың мәдени мұрасын сақтауға, дамытуға және молайтуға бағытталған практикалық іс-шаралардың жүйесі. Мәдени саясаттың мазмұнына мәдениетті қалыптастыру бағдарламасын жасаудың, әлеуметтік мәдени қызметтің бағдарламалық технологиясының барлық мәселелері де кіреді.

Мәдени саясаттың басты субъектісі ауқымды ресурстары, мәдени өмірдің әр түрлі сегменттеріне тікелей әсер ете алатын түрлі ұйымдасқан құрылымдары бар мемлекет болып табылады.

Соңғы жылдардағы зерттеулерде мәдени саясатты жүргізуде мемлекеттік қызметті жетілдіру жағдайының екі бағытын көрсету қалыптасқан: ғылыми негізділігі және қаржылық-материалдық қамтамасыз етілуі. Қазіргі уақытта мәдени саясатты жүргізуде мынадай принциптерді басшылыққа алу аса маңызды:

- шығармашылық қызметтің еркіндігін қамтамасыз ету;
- мәдени құндылықтардың жалпыға бірдей қол жетімділігі;
- мәдени үрдістің өзіндік даму факторына сүйену;
- мемлекеттік және қоғамдық бастамалардың бірлігі.

Жалпы, «мәдени саясат» түсінігі мемлекеттік құрылымдардың қызметімен байланысты екені тарихтан белгілі. Себебі, мәдени саясатты жүзеге асыру ресурстарды қажет етеді. Осы тұрғыдан келгенде мемлекеттің мәдени саясат субъектісі ретіндегі орны ерекше.

«Мәдени саясат» түсінігі кейінгі кезде пайда болғанымен, ол адамзат қоғамы пайда болған уақыттан бастап жүргізіліп келеді. Адамдар үнемі өздері қалыптастырған мәдени ортада өмір сүрген болатын [1]. Соған қарамастан, осы қызықты зер-

ттеу объектісіне ғалымдар соңғы уақыттары ғана көңіл бөлуде.

Мәдени саясат теориясының Ресей мен Батыс Еуропада мемлекет пен мәдениеттің өзара қарым-қатынас тарихын ұзақ жылғы зерттеу және олардың қазіргі заманғы қарым-қатынасын модельдеу нәтижесінде пайда болғанына көңіл бөлген жөн. Себебі, мәдениеттану мәдениет тарихымен тығыз байланысты. Олардың арасындағы айырмашылық мынада: егер мәдениеттану бүгінгі процестерді зерттейтін болса, мәдениет тарихы өткенді зерттейді.

Алғаш рет мәдени саясатқа деген қызығушылық XX ғасырдың 60-шы жылдары ояна бастады. 1968 жылғы жастар қозғалысы, «жаңа солшылдардың» контрмәдениеті мен хиппінің пайда болуы, еуропа жастарының жаппай есірткі пайдалануы сияқты келеңсіз оқиғалар келешек ұрпақтың әлеуметтік мәдени мәселесіне үлкен алаңдаушылық туғызды. Осы уақыттан бастап ЮНЕСКО мәдени саясат саласындағы зерттеулерді тұрақты түрде қаржыландырып, оны жүзеге асыру бойынша өзінің ұсыныстарын енгізді және дүниежүзілік конференциялар өткізіп, осы саладағы жинақталған тәжірибелерімен бөлісе бастады [2].

Мәдени саясатты зерттеуге деген қызығушылықтың шыңы өткен ғасырдың 80-90-шы жылдарына тұспа-тұс келді. Осы кезде Еуропа Кеңесінің бастамасы бойынша оның мүшелері өздерінің мәдени саясаты бойынша баяндамалар дайындады. Тек 1985-1995 жж. аралығында-ақ Франция (1987), Швеция (1989), Австрия (1993), Нидерланды мен Финляндия (1994) және Италия (1995) мемлекеттерінің мәдени саясаты бойынша баяндамалары тыңдалды. 1994 жылы осы бағдарлама аясында Шығыс Еуропа елдеріндегі мәдени саясатқа арналған арнайы тарау бөлінді.

Нәтижесінде 1990-шы жж. «мәдени саясат» түсінігі Еуропа елдеріне жете таныс болды. Алайда мәдени саясат объектісі әр елдерде әр түрлі түсіндірілгенімен, олар «мәдени саясаттың объектісі - мәдениет» деген түсінікке келгенде, ортақ пікірде болды. 1991-1992 жж. еуропа журналдарының беттерінде осы тақырыптар төңірегінде қызу айтыстарға орын берілді.

Мәдени саясат жүргізу үшін, мәдениет, мәдени құндылықтар деген не, ол халықтар мен мемлекет өмірінде қандай орын алады, оның қызметі мен дамуы қандай заңдылықтарға жүгінеді деген сұрақтарға жауап іздеген дұрыс.

Кез келген қоғамның басты мәдени құндылықтары үш салада қалыптасады: дінде, ғылым-

да және өнерде. Осы үшеуі білім беру мен жаппай коммуникацияда мықты комплекс болып қалыптасады. Сондықтан да осы комплекс үнемі әсер ету объектісі мен тиісті мәдени саясатты жүргізетін құрал болып табылады [3].

Ұлттық дүниетанымды сақтайтын мәдени саясатта екі аспекті болады: ішкі және сыртқы. Ішкі мәдени саясат ұлттық мәдениетті өзге сыртқы «мықты» мәдениеттерден қорғауға және ұлттық мәдениетті шетелдерде насихаттап, өзге халықтар арасында өз мәдениетінің таралуына бағытталады.

Мемлекеттің мәдени өмірін ең болмағанда белгілі бір деңгейде реттейтін қоғамда мәдени саясаттың екі пластысы (қабаты) болады. Оның біріншісі, яғни декларативті пластысына тұлғаның жан-жақты дамуы, елдің өзіндік мәдени ерекшелігін сақтап қалу, ұлттық тілдің дамуы және т.б. туралы философиялық принциптер мен идеологиялық ұрандар жатса, екіншісіне тек практика жүзінде ғана жүзеге асырылатын іс-әрекеттер жатады. Декларативті түрде қабылданған мәдени саясат барлық кезде практика жүзінде орындала бермейді. Көптеген елдерде оның тек 30-40 пайызы ғана өзінің мақсатына жетеді.

Екі пластының айырмашылығының мысалы ретінде Кеңес Одағындағы қоғамдық құрылымды айта кетуге болады. Кеңестер Одағы мәдени кеңістікте барлық халықтардың теңдігін жариялағанымен, шын мәнінде республикаларда мемлекеттік тіл орыс тілі болып, маңызды басшылық қызметтерді орыс кадрлары атқарды. Осындай теңсіздіктің нәтижесінде жергілікті ұлттардың құқығы тапталынып, мәдени мұрасы ұмытылып, ақырында бұл саясат КСРО-ның бөлінуіне алып келді.

Кеңес қоғамында дін ресми мемлекеттен бөлінгенімен және дінге мемлекеттің араласпайтыны айтылғанымен, дінге сенетіндер қудаланып, ғибадат орындары мен храмдар қиратылды.

КСРО-дағы мәдени саясат халықтың өмір сүру қызметінің мәдени кеңістігі мен уақытын жетілдіру мақсатында мемлекет жүргізетін практикалық іс-шаралардың біртұтастылығы ретінде түсіндірілді. Мысалы, жұмыс күнінің қысқартылуы мен адамдарда бос уақыттың көбеюі кітап пен газет оқуға, театр мен кинотеатрларға, галереяларға, көрме залдарына баруға, сапарларға шығуға мол жағдай жасады [4].

КСРО тарап, орталық және жергілікті атқарушы органдардың рөлі әлсірегеннен кейін елімізде мынадай қарама-қайшы жағдай орын алды. Бір жағынан, мемлекет пен оның органдары мәдени өмірге, мәдени, өнер шеберлерінің қызметіне еркіндік берсе, екінші жағынан мемлекет тарапынан қолдау мен реттеу көрсетіп, мәдениеттің тынысы тарылып, құлдырап кетуінен сақтады.

Әрбір қоғамда мемлекет белгілі бір деңгейде мәдениет саласын бюджеттік қаржыландыру арқылы да, арнайы заң шығару немесе әлеуметтік саясат арқылы да қолдап отырады. Десе де, плюрализация мен демократияландыру жағдайында мемлекет тарапынан көрсетілетін қолдау шектеулі болатыны белгілі. Сондықтан мәдениет үнемі қоғамдық қызметтің өзге салаларымен байланыста болып отырады.

Жүргізілген зерттеу қорытындыларына сүйенсек, ғасырлар бойы мемлекеттің шынайы мақсаты мәдениетті дамыту ғана емес, адамдардың дүниетанымын қалыптастыру да болғандығын көрсетеді. Жалпы, мәдени саясат екі түрлі, тоталитарлық және демократиялық жолдармен жүзеге асырылады:

Тоталитарлық мемлекеттер мәдениетті мақсатқа жетудің құралы ретінде пайдалануды әдетке айналдырған. Дәлірек айтқанда, халыққа үстемдік етуші партиялық-мемлекеттік, мәдениет үшін басты нәрсе болып табылмайтын құндылықтарды сіңіру арқылы қоғамдық-саяси жүйені нығайтуға тырысады.

Тоталитарлық мемлекеттегі мәдени саясаттың ерекшеліктері:

- партиялық-идеологиялық нұсқамалардың таңылуы;
- мәдени құндылықтарға таптық немесе басқарушы топтың мүддесіне сәйкес келетін тұрғыда қарау;
- мәдени-шығармашылық процеске үнемі араласып отыру;
- мәдени саясаттың мақсаттарын әкімшіл-өміршіл (күштеу) тәсілдермен жүзеге асыру [5].

КСРО-да 1945-1991 жж. мәдени құндылықтарды сақтаудың мемлекеттік саясаты осындай сипаттарға ие болды. Ал, 1945-1953 жж. мәдени саясаттың бағыты Сталиннің мәдениетке деген көзқарасымен анықталынды. Сол кезеңде мәдениетті қалыптастыру, кеңес кезеңіндегі деректерде айтылғандай, коммунистік қоғамды қалыптастырумен идеологиялық жағынан үндес келді. Осы саясатты жүзеге асыруда мәдениет «саясаттың қызметшісі» деген лениндік ұстанымды басшылыққа алынды. Мұндай түсінік кеңес қоғамында 1991 жылға дейін жалғасып, мәдени саясаттың негізгі басым бағыттарын, оның ішінде үкімет пен партияның мәдени құндылықтарға деген көзқарасын анықтап берді. Алайда соғыстан кейінгі жылдары отандық мәдениетті қалыптастырудың тарихында алдыңғы кезеңге қарағанда, бірқатар өзіндік ерекшеліктер болды [6].

Кеңес заманында мәдени қызметті одақтар мен республикалық министрліктер, облыстық және аудандық басқармалар арқылы басқарудың орталықтанған жүйесі жұмыс істеді. Территориялық-әкімшілік принцип функциональдық-ведомство-

лық принциппен толықтырылды: Госкомиздат, Госкино, Гослит, Госцирк және т.б. Сонымен қатар, бюрократиялық принциптермен жұмыс істейтін шығармашылық ұйымдар да өз қызметін атқарды.

Мәдени қызметті басқарудың орталықтанған механизмі КПСС-тің қатаң идеологиялық және кадрлық бақылауында болды.

Ал, қазіргі мәдениеттегі жағдайға мынадай сипаттар тән:

- децентрализациялану тенденциясы;
- көптүрлілігімен және мәдени дамудың түрлі бағыттарының ашық сайысқа түсуімен;

- мәдениет директивтік және әкімшіліктен өзге басқару тәсілдеріне көшуде (арнайы мектептер, орталықтар, қорлар жүйесінің кенеюі, коммерциялық механизмдерді пайдалану және т.б.)

Десе де, 2004 жылы 2004-2006 жылдарға арналған «Мәдени мұра» стратегиялық бағдарламасының қабылдануымен еліміздің мәдени саясатында бетбұрысты кезең басталды.

Бұл бағдарламаның мақсаты руханият пен білім беру салаларын дамыту, елдің мәдени мұрасының сақталуы мен тиімді пайдалануын қамтамасыз ету болды.

Ол мынадай негізгі бағыттар бойынша жүзеге асырылуда:

- ұлттық мәдениет үшін айрықша маңызы бар тарихи-мәдени және сәулет ескерткіштерін қалпына келтіру;

- археологиялық зерттеулер жүргізу;
- қазақ халқының мәдени мұрасын зерделеу бағытында жаңа ғылыми зерттеу жұмыстарын жүргізу;
- бай мәдени мұраны, соның ішінде қазіргі ұлттық мәдениетті, фольклор, әдет-ғұрыптарды зерделеудің біртұтас жүйесін құру;

- ұлттық әдебиет пен жазудың көпғасырлық тәжірибесін жинақтау, кең көлемді көркем және ғылыми сериялар жасау;

- мемлекеттік тілде әлемдік ғылыми ой-сананың, мәдениет пен әдебиеттің жетістіктері негізіндегі гуманитарлық білім қорын жасау.

Егер Мемлекеттік бағдарламаның алдағы кезеңі негізінен аса ауқымды мәдени мұраны, соның ішінде, фольклор, салт-дәстүрлерді зерделеу, ұлттық мәдениет үшін маңызы айтарлықтай зор тарихи-мәдени және сәулет ескерткіштерін қалпына келтіру, ұлттық әдебиет пен жазудың көпғасырлық тәжірибесін жинақтауға бағытталса, онан кейінгі кезеңі (2009-2011 жж.) мол тарихи-мәдени мұраны қоғам игілігіне айналдыруға басымдық беріп келеді.

Жалпы, «Мәдени мұра» стратегиялық бағдарламасы қазақстандық қоғамды рухани жаңғыртуда негізгі рөл атқара алды. Сонымен қатар, осы кезеңде елімізде мемлекеттік саясатты жүргізуге деген жаңа сапалы көзқарастар айқындалды.

Қорытындылай келе, «Мәдени мұра» бағдарламасының қабылданып, жүзеге асырыла баста-

уымен еліміз мәдени саясатта бұрын-соңды болмаған жетістіктерге қол жеткізгенін көреміз. Аздаған жылдардың ішінде-ақ, еліміздің рухани мұрасы қоғамға белгісіз болып келген көптеген таңғажайып дүниелермен толықтырылса, бұзылып, жоғалу алдында тұрған ескерткіштеріміз қайта жөндеуден өтті.

Осы орайда, Қазақстан мультикультуралық модельге көше бастаған елдерге қарағанда мәдени саясатты жүргізуде, дұрыс қадамдар жасап келеді деуге толық негіз бар.

ӘДЕБИЕТ

1. Дьяконов И.М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. — М., 1994.
2. Арнольдов А.И. Культурная политика: реалии и тенденции/А.И. Арнольдов.-М., 2002.
3. Там же.
4. Балор О.А. Культурная революция и культурная наследие// Культурная революция в СССР 1917-1965. М., 1966; Галин С.А. Исторический опыт культурного строительства в первые годы Советской власти: 1917-1925. М., 1990; Болотников И.М. Организация управления культурным строительством. Л., 1979; Социалистическая культура. 70 лет развития.— М., 1987; и др.
5. Строецкий В.М. Культура и политические ценности. — М., 1997; и др.
6. Культурная революция в СССР 1917-1965 гг. — М., 1966

Резюме

Посвящена теоретическим проблемам государственной политики в области культуры. Рассматриваются проблемы сохранения традиционной культуры в условиях глобализации и роль в этом государства. Отмечается, что культурная политика стала предметом научных исследований только в последние годы. Изучение истории взаимоотношений государства и культуры позволили западным и российским ученым в конце 80-90 гг. XX века определить культурную политику и ее теоретические проблемы как объект специального исследования. Каждая страна проводит свою культурную политику. В Казахстане одним из ключевых направлений культурной политики государства стала реализация стратегической программы «Культурное наследие», Программа «Культурное наследие» уже дала огромные, не достигнутые ранее результаты. Сегодня Казахстан успешно проводит свою культурную политику, отличающуюся от мультикультурной модели государственной политики, проводимой рядом западных государств.

Summary

Article is devoted theoretical problems of a state policy in the field of culture. Problems of preservation of traditional culture in the conditions of globalization and a role in it of the state are considered. It is noticed that the cultural policy became a subject of scientific researches only last years. Studying of history of mutual relations of the state and culture have allowed the western and Russian scientists to define in the end of 80-90 of the XX-th century the cultural policy and its theoretical problems as object of special research. Each country to carry out cultural to the policy. In Kazakhstan realization of the strategic program «Cultural heritage» became one of key directions of a cultural policy of the state, the Program «Cultural heritage» has already given the huge results not reached earlier. Today Kazakhstan successfully to carry out cultural to the policy, different from multicultural model of the state policy spent by a number of the western states.

Ө. ТҮЯҚБАЕВ

ХАНАФИЯ, СУФИЗМ: МАУЕРЕННАҺРДАҒЫ ӨЗАРА ТАТУ ДІН КӨРІНІСІ

Ортағасырларда Орталық Азияның исламданған өлкесі — Мауереннаһрдың қоғамдық-саяси өмірінде Абу Ханифа негізін қалыптастырған ханафия мектебінің белсенділігі артты. Ханафия мектеп өкілдерінің жергілікті халықтардың құқытық өмірлерінің талаптарын қанағаттандыра алуы, қала тұрғындарымен тығыз байланыста болуы өмірдегі қоғамда өз орнын табуға тырысқан өзге дін ағымдарынан басым діни ағым болуына жағдай жасады. Мауереннаһрдың қоғамдық өмірінде жоғары орын алған Ханафия мектебінің улемдері қалыптастырған шариат заңы, діни ұстаным мен ілім жергілікті халықтың салт-дәтүріне, әдет-ғұрпына, дүниетанымына жақын, ыңғайлы болды. Бұл процесс діни ағымдар арасындағы қайшыласқан идеялық күрес ішінде жүрсе де, ханафиттердің жан-жақты белсенділігі жергілікті халықтың ислам дінін «өз діні» ретінде қабылдауына күшті әсер етті.

Ханафиттер рөлі ортағасырларда қалалық тұрғындар мүддесін қорғаушы ретінде өсіп, қоғамға саяси, әлеуметтік ықпал жасауға тырысқан өзге діни-саяси ағымдардан басым болғаны, нақты мәселелерде халық сұранысына жауап бергені жайлы факихтер еңбегінен де, актылы көне жазба деректерден (хат, вақфтық документтер, т.б.) де білеміз. Алайда, елімізде жергілікті дін ретінде қабылданған исламның Мауереннаһрда дамуы, қалыптасуы, тарихы, ілімі, беделді өкілдерінің өмір жолы мен қызметі, рөлі отандық дінтанушы ғалымдар тарапынан комплекстік оқиға ретінде аз зерттелді.

Олардан кейін бұл мәселені түрік ғалымдары тереңдей зерттей түскен. С. Билхан мен Й.З. Кавакчы өздерінің ғылыми зерттеу еңбектерінде Қараханидтер тұсында (389-609/999-1212 ж.ж.) өмірдегі түріктер ортасында өмір сүрген ханафиттер өмір баянын, атқарған қызметін, қоғамдағы рөлін қарастырған. С. Билхан 1973 жылы «Қараханидтер кезіндегі Орталық Азиядағы ханафит факихтары» деген тақырыпта қорғаған докторлық еңбегінде Қараханидтер мемлекетінде өмір сүрген 149 ханафиттердің өмірі мен қызметін зерттеген. Ол Орталық Азияның ханафит факихтары, нақтырақ айтсақ Шамс ал-А'имма ас-Сарахси (481/1088 ж.ж.б.) атакты «ал-Усулы», Абу-л-Йуср ал-Паздауи (493/1099-1100 ж.ж.б.) «Ма'рифат ал-худжадж аш-шар'ийа» атты еңбегі арқылы мұсылман әлемінде алғаш «усул ал-фикһ» ғылымы қалыптасса, Абу Зайд ад-Дабуси (428/1037 ж.ж.б.) еңбегі негізінде қарама-қайшылық ғылымы («*илм ал-*

хилаф») қалыптасты, сондай-ақ, Абу Мансур ал-Матуридидың еңбектері негізінде матуридия теологиялық мектебі дүниеге келді деп жазады. Ал Й.З. Кавакчы «Қараханидтер кезіндегі XI-XII ғғ. Мауереннаһр мұсылман факихтері» еңбегінде аймақта ислам дінінің қалыптасуына зор үлес қосқан 176 ханафит факихтың өмір жолы мен қызметін қарастырған [1, 322 б.].

Абу Ханифа мектебінің қоғамдық-саяси орны Мауереннаһр өміріне түбегейлі өзгеріс әкелген Монғол шапқыншылығынан кейін де жоғалмағанын, бөлкі арта түскенін жазба деректерден көреміз. Сондай көрініс XII ғ. Орталық Азияда тарих сахынасына шыққан сопылық мектептерге де тән болды. Ғылыми айналымға бұл мәселенің күнгірт, аз зерттелеген, бейтаныс тұстарын ұсыну, қайта қарастыру Орталық Азияда исламның тарау тарихы мәселеріне жаңа көзқараспен зерттеу керектігін көрсетеді.

Ханафит улемдерінің еңбегі өмірдегі исламның даму тарихын, қалыптасу негізін, жергілікті халық дүниетанымы мен діни ұстанымына ықпалы ауқымын анықтауға мүмкіндік беретін бірден-бір дерек. Өмірдегі ислам тарихын терең зерттеп жүрген Ә. Мүмінов: «Нормы фикха окончательно оформились в конце VIII—начале IX вв. и нашли свое отражение в шести книгах ученика Абу Ханифы — Мухаммада ибн ал-Хасана аш-Шайбани (ум. в 805 г.) — «ал-Мабсут», «ал-Джами' ас-сагир», «ал-Джами' ал-кабир», «аз-Зийадат», «ас-Сийар ал-кабир», «ас-Сийар ас-сагир». В этих книгах, по оценкам специалистов, насчитывается от 60 до 80 тысяч отдельных норм. Это — нормы ритуала. В результате деятельности факихов Мавараннахра многие правовые нормы, обычаи и традиции народов Центральной Азии вошли в ислам», деп жазады [3, 64 б.]. Одан кейінгі ғасырларда Мауереннаһр ғалымдары фикх саласында жазылғаннан көлемді еңбектердегі фатуаларды жинақтауды бастаған. Алғашқы фатуалар жинағы ретінде Абу-л-Лайс ас-Самарқандидің «ан-Навазил фи-л-фуру'», «'Уйун ал-маса'ил», Абу-л-'Аббас ан-Натифидің «ал-Уақи'аты» мен «ал-Аджнасын» атауға болады. Бұл еңбектер кейінгі фатуа жинақтаушылардың еңбегіне негіз болды (Ислам анциклопедиси, Т XVI, 23 б.) Алайда, Мауереннаһрлық ханафит улемдерінің бекіткен фатуалары ханафи мектеп өкілдерінің рөлін, маңызды орнын зерттеу барысында әлі де болса ғылыми айналымға түспей, назардан тыс қалып жатыр. Бізге жеткен Мауереннаһрдың ортағасырлық

белгілі факихтері Мухаммад ибн ал-Уалид аз-Заһид ас-Самаркандидің, Абу-л-‘Аббас ан-Натифидің, Абу-л-Лайс ас-Самаркандидің, Абу Бакр Мухаммад ибн ал-Фадл ал-Бухаридің, Наджм ад-дин ‘Умар ан-Насафидің фатуалары әлі де болса қолжазба, көшірме ретінде қалып жатқан жайы бар. Абу Ханифа мазхабының Мауереннахрлық ғұламалары бекіткен «ал-Фатауа ал-Баззазия», «ал-Фатауа ас-суфия», «Маджма’ ал-фатауа», «Фатауа джами’ ал-бахрайн», «Фатауа ал-асрар», «Фатауа раудат ал-‘улама’» ғалымдар тарапынан әлі дереккөз ретінде қарастырылмаған, ондағы мағлұматтар, фатуалар нақты мәселерді зерттеу кезінде арқау болар негізгі һәм, маңызды дереккөз ретінде лайықты бағасы ескерілмеген-ді.

Сондай келелі еңбектің бірі Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты мен Абу Райхан Бируни ат. Шығыстану институты ғалымдары дайындаған «Собрание фетв по обоснованию зикра джаһр и сама’» атты (2008 ж шықты) кітап [4]. Кітапта Орталық Азиядағы сопылық мектептер жиі қолданған практика, ритуалдары жайлы фатуалар жинағы мен ‘Ибадаллах ибн Ходжа ‘Ариф ал-Бухари жазған (1180/1766 ж.) «Джами’ ал-ма’лумат» сондай-ақ, Индияда өмір сүрген ‘Абд ал-Хайй ал-Лакнауидің жинақтаған «Сабахат ал-фикр фи-л-джаһр би-з-зикр» атты фатуалары қамтылған. ӨзР ҒА Абу Райхан Бируни ат. Шығыстану институты қолжазба қорында (инв. № 11593) сақталған фатуалар жинағы кілейленген 19 документтен құралған. Фатуалар жинағын орама түрінде архивтен алғаш тапқан Ә.К. Муминов [5, 242 б.]. Кітапта фатуалардың факсимильасы мен арабша мәтінін берумен қатар, фатуалардың бүгінгі зерттелу жайы жайлы исламтанушы ғалым Б.М. Бабаджановтың ғылыми құнды мақалалары берілген.

Ханафия мазхабының Орталық Азияда орнығу тарихын ғалым А.К. Муминов үш кезеңге бөліп қарастырады:

1. Қалыптасу кезеңі (IX–X ғғ.). Бұл кезеңде Мауараннахр деп аталған Араб халифатының шығыс бөлігінде Насаф, Самарканд, Бухара қалаларында жергілікті ханафи мектебі орнығады, Мазхабтың орнығуына жергілікті жерлерде ашылған діни оқу орын — медресе-мешіттер үлкен рөл ойнады;

2. Гүлдену кезеңі (XI–басы XIII ғ.). Караханидтер билігіне қараған Мауараннахрда ханафи факихтары жергілікті халықтың дүниетанымына, тұрмыс-тіршілігіне лайық қалыптастырған Абу Ханифа мектебінің ілімі, шариғат нормалары халық арасында кең қолдау тауып, Орталық Азияның ішкі өңірлеріне тарай бастайды. Отырар, Исфиджаб, Баласағұн, Ұйғыр, Сауран, Сығанақ, Шаш, Сүткент, Жент, Весиж, Үзкент қалалары ислам мәдениеті ошағына айналады.

3. Ханафи мектебінің белсенділігі азая бастаған кезең (XIII–басы —XIV ғғ.). Караханидтер (999-1212 жж.) мен Хорезмшах (1072-1221 жж.) мемлекеті құлағаннан кейін, Монғол империясы билігі кеңейген тұста ханафи улемдері мен факихтары өңірден шалғай жерлерге Индия, Ирак, Сирия, Египет, Кіші Азия, Қырымға көше бастайды. ‘Аббасидтер халифаты, Мамлюктер мемлекеті түріктерді жатсынбай қабылдауы жергілікті улемдердің жаппай көшуіне себеп болды [6, 40 б.].

Дегенмен, өңірде Монғол империясының билеуші тобы жергілікті сопы-шейхтардың рөлін көтерді. Ал, сопы-шейхтар өз тарапынан факихтар рөлін өсіруге тырысып бағады. Олардың еңбегін барын салып қорғауға, ондағы фатуалар мен үкімдерді құрметтеуге үгітейді. Шәкірттеріне сопылық жол шариғат негіздерін үйренумен басталатынын баса назар беріп насихаттайды.

«Собрание фетв по обоснованию зикра джаһр и сама’» кітабындағы фатуалар жинағынан Орталық Азия сопылық мектептері ортағасырларда Азияға толық дерлік билік жүргізген монғол империясы исламдана бастаған, дәлірек билеуші топ тарапынан ислам діні мемлекеттік дін ретінде мойындалған тұста жергілікті жерлерден шыққан улемдер мұсылман әлемінің әр тарапындағы басқа ислами ағымдар өкілдеріне өз ілімдерін ұсына бастағанын байқаймыз. Бұл процесс XIV ғ. соңғы ширегінде (шамамен) жазылған «Хадикат ал-‘арифин» атты еңбекте анық байқалады. Еңбектің авторы — Йасауиия сопылық мектебінің ірі өкілі Исхақ қожа ибн Исма‘ил ата ал-Қазығурти ат-Туркистани жергілікті халық арасында қалыптасқан діни жоралғылар мен діни танымды Құран, хадис үкімдерімен, ислам әлеміне аты мәшһүр факих ғалымдар фатуасымен тығыз байланыста қалыптасқандығын жан-жақты көрсетуге тырысады. Мысал ретінде жергілікті халық арасындағы аруақты сыйлау, құрметтеу, табыну ғұрпы Исма‘ил ата ислам шариғатымен ұштастырған. Ол шәкірттеріне аптаның жұма күні әулиелер қабірін зиярат етуді бұйырады. Бұл ісінде Исма‘ил-ата факих ан-Насафидің «ал-Мау‘иза» атты шығармасындағы қабірді зиярат ету сауапты іс деген фатуасына сүйенеді [7, № 251, 556]. Одан өзге сопылық ілімдегі *хикма*, *зуһд*, *самағ*, *уирд*, *муқараба*, *аулийа*, *пир*, *чилла* сияқты ұғымдар Шақиқ ал-Балхи (194/809-10 ж.к.б.), Ахмад ибн Хизруйя (240/854-5 ж.к.б.), Абу Бакр ал-Уаррак ат-Тирмизи (294/906-07 ж.к.б.), Абу-л-Лайс ас-Самарканди (376/986 ж.к.б.) Мухаммад ибн Аби Сахл ас-Сарахси (481/1082 ж.к.б.) және т.б. ханафит улемдері еңбегіне сүйене отырып, жергілікті халық түсінігіне, дүниетанымына сай түсіндіріледі. Абу Ханифа мен шәкірттері шарғи

үкім жасау кезінде қалыптастырған қийас метод-ды ясауи сопылық мектеп өкілдері арасында кең қолданғанын да «Хадиқат ал-‘арифиннен» көруге болады.

Ортағасырлық жазба деректердің бәрі дерлік сопылық мектептердің билеуші топтар тарапынын қолдау тапқанынан, ханафия мазхаб улемдерімен өте тығыз байланыста болғанынан мол мәлімет береді. Берке хан билік құрған кезде (1255-1266 жж.) Жошы ұлысында мешіттер мен медреселер салдырып, төңірегіне діншіл ғалымдарды жинап, мұсылман мемлекеттерімен тығыз байланыс орнатып, ислам дінінің еркін жайылуына жағдай жасағаны белгілі. Өз елінде діни наным үшін қысым көрген немесе саяси ұстанымы үшін қуғынға түскен ғалымдар Орталық Азиядағы діни сенім еркіндігін пайдаланып, өңірге жаппай келе бастады. Бұл өңірде мутазалиттік, ашғариттік, шииттік т.б. діни ағымдар, мектептер мен өкілдері саны көбейді. Бұл жайлы Сарайда жылға жуық Өзбек ханның қонағы болған Ибн Баттута жазбаларынан көреміз. Өздерін еркін сезінген олар жергілікті жерлерде қалыптасқан әдет ғұрыпқа, дінитанымға ара кідік сын айтып, қарсылық та білдіргенге ұқсайды. Сонадай бір оқиға; «Манакиб Исма‘ил атада» Нишапурдан келген Ходжа Мансур бастаған Ходжа ‘Аббас, ‘Абдаллах Нишабури, ‘Абд ал-Карим т.б. бірнеше адам Исма‘ил атаны сынамақ болып, жергілікті мұсылмандар арасында қалыптасқан діни түсінік, «Һу» зікірі жайында бірнеше сыни сұрақ қояды. Қанықты жауап алған олар Исмағил атаға қол беріп, шөкірттікке қабылданады [9, № 2851, 265⁶].

Жошы ұлысының исламдануына көп ықпал еткен Өзбек ханның мұсылмандық қабылдауын «Темір-наме», «Шаджара-и турк», «Шейбани-наме» сияқты т.б. Орталық Азия жазба деректерде ясауи сопылық тариқат өкілі – Сейіт-атамен байланыстырады. Бұл шығармалардан Сейіт ата өмірбаяны жайлы толық мағлұмат таппасақ та, назар аударарлық біраз мәліметтер кездестіреміз. Арап, парсы тіліндегі деректер Өзбек хан билік құрған тұстағы Алтын Ордада үлкен беделге ие болған факихтар, ғұламалар, шейхтар жайлы қанықты мәліметтер мол. Өзбек хан сарайында жылға жуық (1332-33 ж.) қонақ болған Ибн Баттута Алтын Орда иелігіндегі жерлерде ханакалар көптігін; Сарайшық қаласында түріктер «ата» деп атайтын (Сейіт ата болуы мүмкін Т.О.) салиқалы егде жастағы адамның зауиясында (ханакасында) болғанын, Сарай қаласында қажы Низам ад-диннің, имам Нуғман ад-дин ал-Хорезмидің ханакаларында қонақ болып, құрмет көргенін жазады [10, 231-232 б.].

Жоғарыда айтылған ортағасырлық тарихи шығармалар өңірде басым діни ағым сопылық пен ханафия болғанынан хабар берсе, фатуа, рисала,

тазкира жанрындағы дін дидактикалық еңбектер екі діни ағымның өзара тату, бірінің ілімін бірі толықтырғаны жайлы мағлұмат береді. XIII-XIV ғғ. аралығында Мауереннахрда өмір сүрген факихтар ішінде өмірінің соңында сопылыққа біржолата бет қойғандары да болған. Мысалға: жоғарыда Ибн Баттута қонақта болған имам Ну‘ман ‘Ала’ ад-дин ал-Хорезми (675 ж. туған), Наджм ад-дин Абу Раджа’ Мухтар ибн Махмуд аз-Заһиди ал-Ханафи («Шарх ал-Қудури», «Виқайат ал-мунйа», «Китаб ал-хави» т.б. бірнеше еңбектер жазған), Мухаммад ‘Абд ал-Карим ат-Туркистани («ал-Му‘риб» атты еңбектің авторы), Йусиф ас-Саккаки («Мифтах ал-‘улум» авторы, һ.ж. 657 ж.қ.б.), Мауланазаде деген атпен танымал Ахмад ибн Аби Йазид ибн Мухаммад Шиһаб ад-дин ибн Заки ад-дин ас-Сарайи (һ.ж. 754 ж.қ.б. Мысырда жай тапқан), Малик ал-калам (сөз патшасы) деген лақап атпен белгілі Ахмад ибн Шамс ал-А‘имма ас-Сарайиды атасақ болады. Енді фатуалар жинағындағы мәліметерге үңілсек.

Ясауи сопылық мектебінің сопылары ханақа, тақияларында жиі қолданған діни ритуал – зікірдің екі түрі болған: *жария* және *құпия*. Жария зікір екі талқынмен (екі түрлі текспен) айтылған: *алқа* («Хай» зікірі) және *ара* («Һу» зікірі). Жария зікір жамағатпен салынса, құпия жеке дара салынған. Ходжаған еңбектерінде (Рашахат ‘айн ал-хайат, Манакиб-и худжа ‘Али Рамитани, Маслак ал-‘арифин т.б.) жария зікір Алидің атымен, ал құпия зікір Абу Бакрдің атымен байланыстырылады (11, 24 б.).

Собрание фетв по обоснованию зикра джахр и сама‘ кітабындағы фатуалар жинағынан жария зікір жайлы мынаны көреміз: Мауереннахрлық ханафи факихтары Имам Абу-л-Фадл (һ.ж. 981 ж.), Абу-л-Хасан ‘Али ибн Мухаммад ан-Насафи ал-Паздауи (482/1089 ж.қ.б.), Наджм ад-дин ‘Умар ан-Насафи (1142 ж.), Мухаммад ибн Ахмад ибн Сахл ас-Сарахси (481/1088-89 ж.қ.б.), Бурхан ад-дин ‘Али ибн Аби Бакр ал-Маргинани (593/1197 ж.қ.б.) зікірдің парызығын және оның жария салынуы уәжіп деген фатуа бекіткен. Тафсир кітабы: «ал-Фава‘ид»; «ал-Джами‘ ал-кабир» Құран көрімнің нақты 27 аятымен (7: 205, 17: 44, 33: 41, 62: 1 т.т.) және Құранның барлық қатғи (кесімді), мутлақ (жалпыға тән) өмір түрінде келген аяттарына қияс жасау арқылы зикр жаһрдың парызығына дәлел келтірген. (12, б. 172⁶) Сопылық мектеп өкілдері де өз тараптарынан «ал-Хидайа», «ал-‘Инайа», «Джами‘ ал-бахарайн», «‘Уйун ал-маса‘ил», «Тарика-йи усул» т.б. еңбектерде талбия, такбир, азан, ташриқ тасби-хы сияқты жария жасалатын құлшылықтарға жасалған фатуаларға қияс жасап, *жария* зікірді шариаат заңдылығымен ұштастыруға тырысқан.

(Имам ар-Рази «ал-Лауами» атты еңбекте зікірді жария салу артықшылығына жиырма дәлел келтірген. Сол 20 дәлелмен Шамс ад-дин Мухаммад джаһрға *истихсан* жасайды [13, 203 б.]).

Ал, ара зікірі фатуалар жинағындағы мәліметтерге сенсек, («Джами» ал-бахрайн», «Зад ал-музаккирин» атты еңбектерге сілтеме жасайды) Зәкәрия, Дәуіт, Ибраһим пайғамбар заманында-ақ жасалған практика [14, ХІІа, 174 б.]. Дауд пайғамбар 70000 мың шәкіртімен ара зікір салғанда, дауысы 17 фарсах жерге жеткен. Бұл зікірдің шариат заңына қайшы тұсы жоқ екені Султан Қожа Ахмет Ясауи заманынан бері әр ғасырларда *иджмағпен* (көпшіліктің шешімі) бекітілген. Ең белгілі үш *иджмағтың* алғашқысы Қожа Ахмет Ясауи өмір сүрген кезеңде болған; 2000 *муджтаһид*, 22 000 «улама» мен оның қызметінде болған 1000 *мударрис* фатуа бектікен. Екіншісі Имам Хафиз ад-дин мен Имам ал-Карадари, үшіншісі Мухаммед ал-Парса ал-Бухари (1420 ж.к.б.) заманында пайғамбар хадисіне, пайғамбарлар ісіне негізделіп қабылданған. Ара зікір фатуасы «ал-Фатауа ас-суфийа», «Тухфат ал-мутакаллимин» атты еңбектерде де расталады. Имам ат-Тустари «Джами» ал-бахрайн» атты еңбекте: «ара зікірсіз зікірші ішкі кірінен тазармайды, ғафыл ғафылдығынан оянбайды, дәруіш бос үміттен (қиялдан) арылмайды, уасуас үйін өртей алмайды және бұл зікірдің қызуын таппай жүрекке ем қонбайды, *фана* мәртебесі болмайды, аспан перделері ашылмайды» дейді [15, ХVІІІ, 192 б.].

Ара (һу) зікірінің шарғи заңдылығын Исмаил ата да «Хадикат ал-арифинде» «һу» мен «Алла» сөзінің Құрандағы мағынасы аясымен салыстыра қарастырады:

Билкил ким, Аллаһ исму зат турур, таснийя (екілік түрде) уа джам' (көпше түрде) имас. Андағ ким, маула 'азза уа джалла йарлиқар: «Аллаһ нур ас-самават ва-л-ард» (Алла аспан-жердің нұры 24:35). Аууал («Аллаһ» сөзінің) алифни («а» әрпін) сақит қылса (алса), («лиллаһ» деп оқылады) булур; «Лиллаһ ма фи-с-самават уа ма фи-л-ард» (Аллаға аспан-жердегінің бәрі тәуелді). Аууал ламни («Лиллаһ» сөзінің «л» әрпін) тақи сақит қылса, лаһ қалур; «лаһ ма фи-с-самауат уа ма фи-л-ард» (Оған аспан-жердігінің бәрі тәуелді). Ул ламни (екінші «л» әрпін) сақит қылса, һуа қалур; «һуа ал-аууал уа-л-ахир уа-з-заһир уа-л-батин...» (57:3). Ай даруиш, мағлум булди ки, «һу» аты хас ат турур [16, № 251, 18^а].

Бұл жерде Исмағил ата Абу Ханифа мазхабы улемдері *иджтиһад* жасау кезінде кең қолданын *рай* (аят, хадис негізінде түйген жеке адамның ойы) методымен ара зікірдің парызығын «Алла» (*калима таййиба*) сөзін айту парызығымен тең қояды. Сондай-ақ, Құранның «Алланы

көп зікір етіндер» (33:41) деген аятына сүйене отырып, зікірдің жария салыну керектігіне (*раймен*) *иджтиһад* жасайды.

... касирдан мурад джаһр турур, хуфийа мин уаджһи ақалл. Аһиң учун узкру амр турур, уа амр мутлақ турур, мунсариф (көпше, жекеше түрге жіктеледі) булур, камил мағна бирла. Уа камил джаһр турур, хуфийа мин уаджһи ақалл, камил ирмас [17, инв. № 251, 18^а].

Исмаил ата бұдан басқа да мәселелерде *иджтиһад* жасап Орталық Азияда *муджтаһид* шейх ретінде мәшһүр болған. Ортағасырларда өз ілімдерін шариат үкімдерімен нақтылай түсу тек ясауи сопылық мектебіне ғана тән болған жоқ, өзге де сопылық мектептерге де тән қозғалыс болды. Баха' ад-дин Нақшбанд шәкірті — Ходжа Мухаммад Парса да (1345-1420 жж.) ханафи *фикхы* мен матуридидтік *калам* іліміне нақшбандия ілімі мен практикасы «құпия зікірді» (*зикр-и хафи*) ұштастыруға тырысады. Бұндай қадам кейігі сопы-шейхтар тарпынан да жалғасын табады. Суфи Аллаһ-Йар (1733 ж.к.б.) «*Сабат ал-аджизин*», «*Маслак ал-муттақин*», «*Мурад ал-арифин*», «*Махзан ал-мути'ин*» атты еңбектерінде сопылықтағы жиі сынға түсетін әулиелерді құрмет тұту, басына зиярат жасау, әулиелердің керемет жасауы, шейхқа қол беру, мукашафа, уасила т.с.с. ілімдерді Құран аяттары мен пайғамбар хадисіне, улемдер сөзі мен *муджтаһидтер* фатуасына сүйене отырып түсіндіреді. Бұл еңбектер Орталық Азиядағы медресе, ханакаларында оқулық ретінде оқытылады. Сопылық практика мантик (логика) тұрғысынан да түсіндіріледі. Мысалы: Шейх Сафиуддин Эрдебилге (650-735/1252-1334 жж.) бір шәкірті былай деп сауал тастайды: Кейбір машайық зікірді жәй-жәй салуды әмір етті, ал Шайық жария салуды әмір етеді. Тәліптер мен мүршидтер зікірді құпия салғаны артық па, жария салғаны ма артық?

Жауап: Мубтедилерге (жанадан бастаушыларға) зікірді жария салу керек, өйткені, жария салғанда ыжтиһады артығырақ болады. Мысалы, егер біреудің ауруы қатты болса, оған күші аз дәрі берсе және емдеу амалын аз жасаса, ол ем-домы аурудың сауығыуына түк пайда бермейді, бөлкі ауруын одан әрі асқындырып жібереді. Демек, ол кісіге күштірек дәрі беру керек, емдеу амалы да күшті болуы керек. Одан соң дәріні азайту амалымен сауықтырылады..

Нишатиден бір бәйт:

Егер мерез қатты болса, күшті дәрі беру керек, Көңілді не жақсы етеді, соны есітпек керек.

Және бір жария зікірдің абзал екеніне дәлел мынау: Жария зікір амәл-и захире-дүр және амәл-и захире денеге әсер етеді. Бұл сондай зікір әуелі денеде, одан соң жүректе етіледі.

Құранда былай делінген: «Сумма талину джу-лудухум уа кулубуһум ила зикриллаһи» [18, 211-213 бб.].

Собрание фетв по обоснованию зикра джахр и сама' кітабындағы фатуалар жинағынан Орталық Азия сопылық мектептер мен ханафи фикх мектептерінің арасында жылы қатынас болғанын көреміз.

1. Жоғарыда қозғаған әңгімемізге қайта оралсақ; жекелеген мәселелер бойынша фатуаны улемдер мен факихтар діннің негізгі қағидасына, шарият заңдылықтарына, дін ілімінің қайнар бастауы — Құран мен хадиске терең үніле отырып (*истинбат*), *иджтиһад* жасау арқылы бекіткен. Иджитһад жасаудың сунниттік төрт мазхабтың: Ханафи, Шафи'и, Малики, Ханбали өзіндік методологиясы қалыптасқан. Иджитһадтың негізгі методикалары: *рай*, яғни жеке адамның мәселеге қатысты аятқа, хадиске берген түсіндірмесі, шешімі; *иджма'* — көпшілік улемдердің бірауыздан келіскен шешімі; *қийас* — ұқсас мәселелер үкімімен салыстыра қарастыру; *истислах* (немесе *истихсан*) — мәселенің тиімді, қоғамға пайдалы жағын іздестіру. Әр мазхабтың бұл методологияларды қолдануда ерекшеліктері мен айырмашылықтары болды.

Иджитһад мәселесінде ханафи мазхабы өзге мектептерден кеңілдігімен, жан-жақтылығымен ерекшеленді. Сондай-ақ, ханафи фикх мектебі мен Йасауиһа сопылық мектебі адамның діни наным еркіндігін жоғары бағалады. Өңірде басымдылыққа ие болған бұл мектептердің бұндай діни ұстанымы Орталық Азия халықтарының ислам шариятты аясына сыймайтын кей салт-дәстүрін, әдет-ғұрпын дін әдебіне, жөн-жоралғысына ыңғайлауға септігін тигізді. Ханафи мазхабын тұтынған қазақ халқының көп дәстүріне діни элементтердің кіруі, толықтай дерлік исламданған салттарда шариятқа жат көне діни ритуал сарқыншақтарының қалуы ханафи мазхабының кеңдігінің, халықтың салт-дәстүріне аса нәзіктікпен қарауының көрнісі ретінде бағалауға болады. Ресей Федерациясы Ғылым Академиясының этнология және антропология институты 1990 жылы жүргізген социологиялық зерттеулер қорыныдысы Солтүстік-шығыс Кавказда ханафи мазхабы мен сопылық ілім ұстанатын мұсылман халықтар этникалық мәдениетке, заманауи қоғамдық өзгерістерге өте тез бейімделетінін анықтайды [22, 7 б.]. Бұдан ханафи мазхабы мен өңірдегі сопылық мектептері ортағасырлардағы келбетін әлі де болса жоғалтпай келе жатқанын көрсетеді деп ой түйсек болады.

ӘДЕБИЕТ

1. Kavakci Y.Z. XI ve XII asirlarda Karakanlilar devrinde Mavara' al-Nahr Islam hukukculari. — Ankara: Sevinc Matbaasi, 1976. 322
2. Муминов А.К. Роль и место улемов богословов в жизни города Маувереннахра. Тарих ғылымдарының докторы атағын алу үшін жазылған докторлық диссертация. Ташкент, 2003 ж. 64 бет.
3. Бұл да сонда... А.Муминов -64 бет.
4. Фатуалар жинағы ӨзР ҒА Абу Райхан Бируни ат.

Шығыстану институты қолжазба қорында инв. № 11593 сакталған

5. Бабаджанов М.Б. Зикр джахр и сама': сакрализация профанного или профанация сакрального? // Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе // Сост. и отв. ред. С.Н. Абашин, В.О. Бобровников. М.: Восточная литература, 2003. 237-250 бб.

6. Муминов А.К. Мавераннахрская школа фикха (IX-XIII века) // Общественные науки в Узбекистане. № 10 (1990), 38-42 бб.

7. Исхак қожа ибн Исма'ил ата ал-Қазығурти ат-Туркистани. «Хадиқат ал-'арифин». қолжазба... ӨзР ҒА ШИ фонд №3, инв. № 252 (17 раби' сани, 1103/7 қантар 1692 ж. көшірілген)

8. Из сочинения ибн 'Арабшаха // История Казахстана в арабских источниках. Алматы.: «Дайк-Пресс» 2005 г. Т. 1. стр. 335.

9. Аноним. Рисала фи манакиб Исма'ил ата. ӨзР ҒА ШИ қолжазба қоры. инв. № 2851 (нижра жыл санауымен 23 мухаррам, 1284 ж./26 мамыр, 1867 жылы көшірілген)

10. История Казахстана в арабских источниках. Алматы: «Дайк-Пресс», 2005. Т.1, 231-232 бет.

11. Суфизм в Центральной Азии

12. Исхак қожа ибн Исма'ил ата ал-Қазығурти ат-Туркистани. «Хадиқат ал-'арифин». қолжазба... ӨзР ҒА ШИ фонд № 3, инв. № 2851

13. Собрание фетв по обоснованию зикра джахр и сама' // Введение, подготовка текста, прил. и указатели: Б.М. Бабаджанов, С.А. Мухаммадинов. Отв.ред.: А.К. Муминов. Алматы, Ташкент.: «Дайк-Пресс», 2008. стр. 278.

14. Бұл да сонда... док. XIIIа, 174 бет.

15. Бұл да сонда... док. XVIII, 192 бет.

16. Хадиқат... инв. №251. 18а.

17. Бұл да сонда... инв. №251. 18а.

18. Шейх Сафиуддин Эрдебили Исхак бин Джибраил. «Мақалат». Баспаға дайын.: проф. док. Сөнмез Кутлу, док. Низаметдин Парлак. Стамбул.: «Хорасан йаиыналары» 2008. 211-213 бб.

19. Абу Талиб ал-Макки. Кут ал-қулб. Каир, н.ж.1310/1893 ж.

20. Абу 'Абд ар-Рахман Сулами. Табақат ас-суфийа / Ред. Н.Шурайба. Каир. 1372/1953 ж. -280 б.

21. Массиньон Луи, Габби, А. Кныш. кара. Massignon, L. The Passion of Hallaj. Trans. by H. Masson, Princeton, 1982, Vol. 2, p. 48-53.

22. Тишков В.А. Стратегия противодействия экстремизму // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. — М.: ИЭА РАН, 1999. — № 23. — С. 7.

Резюме

На основе изучения фетв Мавераннахрских факихов-богословов описывается средневековую религиозную ситуацию в Центральной Азии, также рассматривает легитимность религиозных ритуалов суфийской школы йасави, которая играла большую роль в исламизации региона. Исследованы малоизученные среднеазиатские сочинения «Хадиқат ал-'арифин», «Мақалат», «Рисала фи манакиб Исма'ил ата». Исследование показало толерантность суфийского учения и ханафитов к местным традициям народов Центральной Азии.

Summary

The present article discusses problems of interrelations between the Turkish and Islamic culture. The author talked about the complex study of this problem. It shows that Hanafi fiqh school and Yasawi sufism played a big role in distraction of Islam in region tolerant religion to national traditions. In sum, the material presented in this article, focused on the central contemplative and ritual practice of Central Asian traditions. It is of enormous significance for improving understanding of the historical trends that shaped religious and social life in Central Asia during the century after the establishment of Mongol empire.

А.А. ЕРМЕКБАЕВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИИ ХИЗБ-УТ-ТАХРИР АЛЬ-ИСЛАМИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Процесс оживления ислама в бывших социалистических странах Центральной Азии – явление крайне сложное и неоднозначное. В период, когда ислам в регионе возрождался и многие из религиозных лидеров начали принимать активное участие в политических процессах в новых либеральных реалиях, государственные органы усмотрели в них явную угрозу дестабилизации ситуации. Принимая попытку очистить мусульманскую общину от «скверны» и «нововведений», многие религиозные реформаторы в первую очередь Абдували Мирзоев и Мухаммад Раджаб резко выступали против матуридитских установок. По данному вероубеждению можно было считать дозволенным, например, отделение светской власти от религии, не отрицающее сосуществования мусульманской общины с неисламским государством, рассматривающей как допустимые некоторые нешариатские (или дошариатские) обычаи и обряды. Публичные осуждения матуридитских установок стали обычным явлением религиозной жизни конца Советской эпохи. Единственным по их взглядам методом сохранения (или унификации) мусульманской общины считали политический путь, то есть строительство государства с исламской формой правления. Взамен предлагалось взять на вооружение салафитские установки, ориентированные, как известно, на образ жизни раннеисламской общины [1, с. 153-154]. Попытки создать политическую партию религиозного толка обернулись провалом, общественные организации, стихийно возникшие в постсоветский период, были ликвидированы или из-за разногласий в своих рядах распались. Единственными кто сумел приспособиться к новым реалиям нахождения в подполье стали исламские партии в первую очередь из арабских стран, которые уже имели мощную разветвленную международную сеть, солидный опыт легальной и нелегальной пропагандистской работы. Их теоретики успели разработать некие религиозно-политические и экономические схемы возможного устройства будущего мусульманского государства с «истинно исламским справедливым управлением», подыскивали теологические аргументы для своих идеалов, попытки, воплощения которых вынуждали также выработать хорошо известные методы стратегии и тактики оппозиционной политической борьбы. Одной из таких политических партий является Партия исламского возрождения.

Основатель этой партии шейх Таки ад-дин Набхани (1908-1977 гг.), уроженец Палестины. Учиться начал в своем селе, затем поступил в университет Аль-Азхар, а по его окончанию в институт «Даруль-Улюм» в Каире. После учебы вернулся в Палестину и работал там учителем и судьей. В 1952 г. основал свою партию и полностью посвятил себя ее руководству и изданию книг и брошюр, которые вместе взятые являются главным культурным и идеологическим источником партии. Перемещался по Иордании, Сирии и Ливану, пока его не постигла смерть в Бейруте, где и был похоронен. После смерти Ан-Набхани, партию возглавил Абдуль-Кадим Заллум, палестинец, выпускник Аль-Азхара. Он является автором книги «Так был разрушен халифат». В период его руководства партией были открыты ее отделения в Ливане и Иордании. Шейх Ахмад Ад-Дагъур, палестинец, выпускник Аль-Азхара, руководитель отделения партии в Иордании был арестован за попытку государственного переворота и приговорен к смертной казни, но после приговор был отменен.

Основу политической доктрины ХТИ составляет идея о воссоздании религиозно-политической структуры (халифата) времен Пророка и его первых четырех преемников (до убийства халифа 'Али в 661 г.), когда, по представлению теоретиков ХТИ, единственный раз в истории ислама удалось осуществить справедливое государственное управление с равномерным распределением общественного продукта, поскольку мусульманская община в точности следовала божественным предписаниям, а халифы избирались из самых достойных. Последующие исламские локальные и региональные государственные объединения (например, Омейядский и Аббасидский халифаты, Османская империя) тоже признаны халифатами, но отошедшими от множества ранних принципов «Богоданной религии ислам» [1, с. 156].

В идеологическом плане ХТИ подобно большевикам имеют утопическую окончательную цель коммунизм или. Халифат. Самая идея относительно реконструкции халифата сопоставима с лозунгом большевиков: «Пролетарии всех стран, объединяйтесь». Подобно большевикам, ХТИ также стремится изменить народное сознание посредством распространения листовок и специальной литературы [2, с. 24].

Администрация Халифата отмечена патриархальной простотой – полная власть принадлежит халифу, совет - шура имеет консультативную функцию. Халиф может консультироваться с ним, но не обязан выполнять его рекомендации. Халиф – также главнокомандующий и останавливается на вопросах войны и мира с соседними странами.

Халиф назначает двух помощников, которые являются его заместителями и занимаются административно-коммунальными и судебными делами [3, с. 154].

Также подобно Большевикам, ХТИ функционирует в скрытной системе ячейки [2, с. 24]. Это – хорошо-организованная и хорошо-управляемая партия, которая позволяет это эффективно поднимать число ее членов и сочувствующих. Три семи человека формируют ячейку, которая имеет лидера. Этот лидер находится в ячейке его собственный, что также имеет лидера, кто в свою очередь находится в ячейке дальше цепь. Неприметные члены ХТИ часто только знают их немногих коллег в ячейке, и только лидер ячейки знает лидера ячейки один уровень выше, делая это чрезвычайно трудно для силовых структур, чтобы проникнуть через группу.

Вообще, относительная независимость национальных хизбутовских организаций позволяет им отклоняться относительно от тактики политической борьбы, также как программных принципов партии. Существенные различия в политической культуре, общих особенностях ислама в различных странах – все важные факторы в этом расхождении. Поэтому, Йемен, Узбекистан, и Таджикистан, например, едва падают на тот же самый аналитическую корзину [3, с. 162].

Интересен тот факт, что деятельность данной партии запрещена во многих странах в первую очередь в странах, где мусульмане составляют большинство, а во многих западных странах в первую очередь Великобритании партия вполне действует легально. В 1991 году на знаменитом лондонском стадионе Уэмбли прошел съезд партии, органы госбезопасности не только не запретили, но и молча наблюдали за тем как европейские лидеры ХТИ объявляли джихад против той страны, благодаря которой они собрались.

Чтобы поддерживать максимальную конспиративность, нет никакой связи между ячейками. Члены ячейки связываются друг с другом только прозвищами. Если – рядовые члены не довольны деятельностью лидера своей ячейки, то можно подготовить письмо и попросить, чтобы его заменили на более достойного. Тогда выше стоящие органы помогают решить проблему. Схожая ситуация произошла с одной из ячеек на территории Казахстана [4, с. 67].

Основу деятельности составляет распространение листовок с призывом к созданию исламского государства Халифат, а также призывы к присоединению к джихаду против неверных. ХТИ считается вторым после Таблиги Джамаата эшелонem иностранного внедрения исламского фундаментализма. Если первые отличались сугубо «мирным» проповедованием ислама, действуя по образу разведчиков или шпионов, то в своей деятельности ХТИ допускала и применяла насильственные и антиконституционные методы. Постановлением суда города Астаны от 28 марта 2005 года международная организация ХТИ была признана экстремисткой и ее деятельность на территории РК запрещена.

Листовки глобального содержания печатаются на казахском, киргизском, узбекском и таджикском языках и распространяются как можно более широко. Типичная такая листовка появилась в кувейтском отделении партии в январе 2003 года против развертывания военных сил США в Заливе. Затем последовали листовки об Ираке, которые, похоже, вызвали резонанс и среди мусульман в Центральной Азии. Среди других типичных тем сегодня преобладают такие, как тема о призыве защитить Палестину от израильских оккупантов и гневная критика американской оккупации Ирака.

Источники финансирования из-за высокой конспирации точно не выявлены, многие эксперты полагают, что основным источником являются представители ряда стран Персидского залива и Ирана. Некоторые обвиняют западные спецслужбы и ЦРУ.

Несмотря на высокий уровень организованности и жесткую дисциплину, центробежные тенденции сотрясали ХТИ. Разногласия между лидерами возникали из-за вопросов лидерства и методов действия. Прежнего лидера Заллума обвиняли в нерешительности в методах применения насилия, обвиняли в чрезвычайной «мягкости». После прихода к лидерству малоизвестного Ата ибн Халил абу Рашта, внутренние противоречия усилились, что привело к образованию ряда группировок независимых друг от друга. Самой значительной потерей считается отделение крайнего крыла палестинской ячейки ХТИ «Палестинского исламского джихада» во главе с Шейхом Ассадом Тамими (ум. в 1998), и движения «аль-Мухайжирун» во главе с шейхом Омаром Бакри. В центральной Азии от ХТИ отделились «Акрамия» и Партия «Хизб ан Нусрат».

Отколовшиеся группы от ХТИ появились из-за растущего нетерпения с недостатком успеха, который пока не сверг ни одного правительства. Ата ибн Халил абу Рашта обвинял новоявленных

членов в том, что они отошли от принципов Набхани, который призывал к ненасильственному методу борьбы за установление халифата. Поскольку сроки строительства халифата от первоначальных 13 лет несколько раз раздвигались на более поздний срок, новоявленные лидеры в основном представители молодежи жаждали скорейшей победы. Если «Хизб ан Нусрат» (Партия победы) откололась из-за этого, то «Акрамия» а точнее лидера Акрам Юлдашев откололся из-за догматических расхождений.

В научной среде ЦАР до сих пор возникают споры и расхождения о начале деятельности ХИТ в регионе. Некоторые отмечают, что в конце существования СССР начало широкое распространение идей формирования халифата. Идею Мусулманабада, которую выдвинул богослов Рахматулла Аллама, часто считают заимствованной у «Братьев мусульман», таким образом, уместно считать, что идеи халифата проникли раньше, чем само движение в регионе. До 1993 года в регионе мало кто знал о существовании подпольной организации ХТИ, поскольку активисты данной организации не проявляли активности. Нынешний лидер ПИВТ Мухиддин Кабири утверждает, что ХИТ начала свою деятельность уже сразу после распада СССР. Б.Бабаджанов указывает, что первые упоминания о данной организации датируются 1993 годом, когда в одной из мечетей Ташкента группа молодых людей разбросала листовки с призывом создать на территории Узбекистана исламское государство. После событий 1991 – 1992 годов разгромленные исламистские группировки перебрались в Таджикистан. Не имея финансовых возможностей для ведения войны против государства, часть членов примкнула к ХТИ. Таким образом, можно утверждать, что свою деятельность партия начала в тот момент, когда местные исламисты потерпели первое крупное поражение от государства. В процессе следствия по делу «Акрамии» выяснилось, что большинство членов Акрамии были членами ХТИ уже в 1991 году. Согласно материалам правозащитника В. Пономарева [5, с. 18-19], деятельность «Хизб-ут-Тахрир» в столице Узбекистана зафиксирована с 1995 г. Это подтверждается данными правоохранительных органов. Так, из 12 активистов партии «Хизб-ут-Тахрир», осужденных ташкентским городским судом 14 мая 1999 г., 8 человек участвовали в ее деятельности с 1995 г. В обвинительном заключении по этой группе утверждается, что в 1995 г. идеология «Хизб-ут-Тахрир» была «импортирована» в Узбекистан гражданином Иордании Салохиддином. В том же году был создан узбекский филиал партии. Давлат Усмон один из лиде-

ров исламистов Таджикистана указывает, что уже в январе 1992 года партия активно действовала на территории Узбекистана. Известный Российский ученый Улунян А.А. считает, что свою деятельность ХТИ начала в ЦАР задолго до указанных выше дат, он дает приблизительную дату середина 1980-х гг. [6, с. 75].

Особую популярность ХТИ получила после февральских событий 1999 г. в Ташкенте. В Казахстане деятельность этой партии началась во второй половине 90-х гг., а пик пришелся на середину 2000-х годов, точнее, после того как данная партия была объявлена вне закона (2004 г.).

Причиной роста влияния ХТИ в регионе в первую очередь в Узбекистане шейх М.С.М. Юсуф считает недостаток свободы религии и доступа к информации, которая подталкивает мусульман к поиску доступной информации (хоть и запрещенной). Нелегальные группировки часто используют это в своих целях.

На территории Казахстана данная партия действует с середины 1990-х годов. Пиком расцвета считается конец 1990-х – начало 2000 гг. Всплеск активности данной партии особо был заметен в южных регионах Казахстана, в непосредственной близости от границы с Узбекистаном и Киргизией. По разным оценкам численность членом партии достигала несколько тысяч человек. Кроме выше названного региона активность ХТИ была замечена в Алматы, Астане и в западных регионах республики.

На территории РК ХТИ ограничивалась лишь распространением листовок с призывом к оказанию помощи братьям мусульманам в разных частях мира. ХТИ движение, которое уже привыкло к притеснению со стороны официального духовенства и властей, поэтому конспиративность деятельности находится на высшем уровне.

Зачастую «мирные» агитационные работы сопровождались рукоприкладством или стихийными митингами в мечетях. Так из-за подготовки нескольких материалов о деятельности данной партии, в подъезде своего дома была избита журналистка телеканала «Астана» А. Буриева. Нужно учесть и то, что ей несколько раз угрожали, посылали анонимные СМС сообщения, в котором ее предупреждали о нежелательности ее действий. Так или иначе, ХТИ в РК из своего политического сугубо «мирного» подполья переходит в стадию активного участия в процессе влияния на массы. Несмотря на все существующие запреты ХТИ в виду своей богатой конспиративной деятельности остается одним из основных политических группировок исламского толка.

Анализируя деятельность ХТИ в Казахстане, можно прийти к мнению о том, что иностран-

ные эмиссары и многие местные амиры понимают, что невозможно создать или «возродить» халифат в регионе. Листовки носили чисто пропагандистский характер с призывом к исламской солидарности и избавления от ненавистных правителей безбожников. Открытых призывов к свержению законной власти или изменения конституционного строя не наблюдалось. Многие правозащитные организации и в первую очередь прозападные ведут активную пропаганду против силовых структур стран СНГ (РК, РУ и РФ) за то, что они ведут борьбу с данной партией. Силовые структуры часто прибегают к старым методам борьбы с «инакомыслием», когда об арестах населения зачастую узнает от СМИ. Это можно записать в минус органам безопасности. СМИ РК и в первую очередь региональные зачастую из-за своей некомпетентности отпускают в массы информацию, которая недостоверная.

Основную массу сторонников Хизб-ут-Тахрир составляли представители низших слоев казахстанского социума, также иногородние студенты. Еще в начале 2000-х годов, до момента его официального запрета представители данного движения вели активную пропагандистскую работу в студенческой среде г. Алматы и местах массового скопления людей (рынки и автовокзалы).

Хизб-ут-Тахрир как политическая организация на территории РК не смогла себя проявить столь активно как юге ЦАР. Но ее активность ограничивалась только локальными проповедями и традиционным распространением листовок. Активную роль в антитахрировской пропаганде сыграли и другие центры силы, официальное духовенство, и суфийские тарикаты.

Рост влияния ХТИ в Таджикистане часто связывают с ее «либеральной» привлекательной моделью строительства исламского государства. Естественно, успех ХТИ был также из-за привлекательного характера лозунгов, призывающих к равенству, правосудию, и наиболее важно в военно-утомленном Таджикистане, использование только мирных методов борьбы.

В Таджикистане ареал распространения ХТИ приходился на так называемый «красный пояс», т.е. на территории подконтрольные официально Душанбе. Где сохранялось социальное напряжение, связанное с коррумпированностью местных властей, господством преступных кланов мафии, и самое главное недостаточная работа официальных исламских структур. Политика секуляризма проводимая в то время на Севере и Западе Таджикистана привела к минимизации нормального религиозного образования в стране, также оно сопровождалось государственным вмешательством в дела религиозных общин,

даже тех, кто не принимал участия в конфликте это религиозные общины этнических узбеков и суфийские ордена. Огромный прессинг со стороны местных властей на «нейтральных», часто приводила к формированию конфликтных ситуаций. При полном бездействии религиозных лидеров официального Душанбе в стране проводилась активная работа проповедников обучавшихся в странах Ближнего Востока, также как в других Центральные Азиатских республиках, создал приток сторонников ХТИ. В Южных регионах и Памире (регионы подконтрольные ПИВТ) влияние ХТИ было менее заметным. В первую очередь это связано сравнительно высоким уровнем религиозного образования.

В период гражданской войны в Таджикистане, ХТИ также активно занималась пропагандой строительства исламского халифата на территории Центральной Азии. Но активного участия в военном конфликте не принимала, хотя в листовках распространяемых в стране были открытые призывы к свержению существующей власти. Исламская политическая партия и не вступает в союзы с другими группами. ХТИ – политическая партия, которая участвует в интеллектуальной и политической работе и не вовлекает себя в воинственные действия. Не было ни одного факта участия ХТИ в боевых действиях хотя региональный лидер Абуждали Юсупов говорил «Халифат или смерть» [7, с. 82]. Доктринальные расхождения между лидерами ПИВТ и казий-калоном Акбаром Тураджонзадой с одной стороны и амирами ХТИ не позволили им выступить единым исламистским фронтом против демократов - секуляристов. В отношениях с ПИВТ партия настроена в целом враждебно, обвиняя ее в том, что она «продалась», заключив мирное соглашение с властями и заняв должности в правительстве. Со своей стороны лидеры ОТО обвиняли ХТИ в продажности, а также в «конформизме» После подписания мирного договора между ОТО и официальными властями, в конце 90-х годов произошел отток многих членов ПИВТ в сторону ХТИ. На этом фоне покойный лидер ПИВТ Саид Абдулло Нури в одном из своих интервью объявил о том, что ХТИ не имеет морального и исторического права на деятельность в Таджикистане. Их деятельность нельзя считать законным не с точки зрения шариата не с точки зрения светского права [8, с. 5]. Такого же мнения придерживались и другие мусульманские богословы страны. После данного события рост популярности пошел на спад, за ним последовал официальный запрет на деятельность и репрессии.

В результате совместных операций силовых структур Узбекистана и Таджикистана регио-

нальный лидер (*мосул*), Абужалил Юсупов, был задержан в Согдийской области. Также были задержаны тринадцать *накибов*, лидеров региональных ячеек партии; пятьдесят три *муширифов*, лидеров *халка*, и сорок пять дистрибуторов литературы. В целом судебные органы РТ рассмотрели 106 уголовных дел относительно 140 людей, в результате которых обвиняемые были приговорены к различным срокам заключения в колониях строгого режима. Во время следственных мероприятий у лидера группы были изъяты документы, где он вел учет всей деятельности, в нем оказались данные 966 членов [7, с. 84]. Этнический состав ХТИ в республике на 90% представляли таджики, а не узбеки как предполагали многие эксперты.

ПИВТ и ее лидер С.А. Нури которые находились на волне славы, предприняли серьезную атаку в целях расширения своего электората, многие лозунги ХТИ были использованы ПИВТ в своей программе, что привело к потере социальной опоры ХТИ в стране.

Антитахрировская пропаганда велась через все СМИ республики. Духовные лидеры страны провели более 100 встреч посвященных только данной теме. В первую очередь это учебные заведения и мечети [7, с. 84].

Свою деятельность в Узбекистане ХТИ начала после громких событий начала 1990-х годов в Ферганской долине и студенческих выступлений в Ташкенте. Силовой метод, на который сделали ставку руководители Узбекистана, не оправдало возложенные надежды. Репрессиям подверглись многие религиозные организации и лидеры. Здесь, как и в Таджикистане, религиозные авторитеты ничего не могли поделать, поскольку государственная машина не определяла, кто есть кто. Местные органы управления и силовые структуры действовали сталинскими методами решения проблемы. В этих условиях местные исламистские группировки, не имеющие опыта ведения конспиративной деятельности, относительно легко были разбиты, но более опытная партия ХТИ заняла их место. После разгрома исламистских организаций популярность их росла, а разрозненные группировки ушли на территорию Таджикистана.

Социальный состав ХТИ в основном состоял из молодых людей часто всего без какого либо религиозного знания или в лучшем случае с начальным религиозным образованием, не нашедшего легального выхода своим «оппозиционным амбициям» [9, с. 55].

Пиком деятельности ХТИ стали взрывы марта 1998 в Ташкенте, после чего силовые струк-

туры приняли единственно «верное» решение в отношении деятельности партии – силовой. Усилились репрессии и аресты, некоторое время число задержанных граждан по подозрению в участии в деятельности ХТИ резко увеличилось, что привело не к упадку, а к росту возможной консолидации исламистских групп уже за пределами страны. При этом лидер ИДУ Т. Юлдашев в своих выступлениях позитивно отзывался о возможном объединении усилий. В отличие от других исламистов тахрировцы охотно шли на диалог со всеми оппозиционными силами, чего не сказать в отношении ИДУ. Рост репрессий в отношении исламистов серьезно повлиял на имидж Узбекистана и в первую очередь И.Каримова в глазах мирового сообщества.

В последнее время государство ввиду неэффективности силового метода решения проблемы, активно начали привлекать к антитахрировской пропаганде религиозных экспертов и богословов-ханафитов. Специальные комиссии, которые выезжают в махалля разных городов и сел для организации дискуссий и пытаются убедить молодых членов ХТИ вернуться в лоно ханафитских мечетей, в которых, кстати, тоже идут открытые дискуссии и проповеди [9, с. 57].

Отказ от репрессий и организация подобных дискуссий оказалась довольно эффективным средством нейтрализации деятельности ХТИ, если судить по резко возросшему количеству добровольно раскаявшихся, которых обычно приглашают выступить в специальных программах радио и телевидения.

Духовное управление мусульман Узбекистана приняло активное участие в профилактике идей ХТИ, были изданы несколько фетв против «халифатистов», конечно первоначальные фетвы были без какого либо догматического обоснования, часто использовали метод САДУМ, но с возвращением религиозного авторитета М.С.М. Юсуфа ситуация изменилась. Авторитет последнего муфтия САДУМ часто использовали в своих целях исламистские группировки, шли слухи о симпатиях экс-муфтия к ПИВТ и ИДУ. Но вскоре после возвращения он в своем выступлении сказал, что в исламе нет партии, и что фитна приводит к расколу в общине, что является недопустимым.

Именно на территории Узбекистана произошел раскол в рядах ХТИ, либеральная часть во главе с Акрамом Юлдашевым откололась и образовалась «Акромия», и возникло радикальное крыло «Хизб ан-Нусрат».

Предпринимаемые меры в вышеуказанных странах серьезно навредили ХТИ, что заставило их искать конспирацию в других странах, в первую очередь в Киргизии.

Киргизия ввиду своей политической и государственной слабости, и зависимости от зарубежных спонсоров активных действий в отношении ХТИ не предпринимала. Рост популярности ХТИ в Киргизской части Ферганы, власти часто считали результатом событий в соседнем Узбекистане и считали это явление временным. Джелабадская и Ошская области республики, где этнические узбеки составляют большинство, стали неким «раем» не только для исламистов, но и для многих ханафитов-традиционалистов подвергшиеся гонениям в Узбекистане.

Первоначальная тактика официального Бишкека придерживаться политики «доброго соседа» в отношении Ташкента, которая должна была подразауменовала активное сотрудничество силовых структур обеих государств. Одновременно власти республики не хотели повторения этнических волнений во время событий конца 1980-х – начала 1990-х гг. Киргизские власти опасались вмешаться в «внутриузбекский» спор. Сложная социально-экономическая ситуация в республике привело к росту ХТИ. Еще один момент в Киргизии прожигает и внушительная уйгурская диаспора, которая также является оппозиционной к КНР. Между тем деятельность религиозно-политических партий (и, прежде всего, ХТИ) интернационализировалась в пределах региона. Многие их члены переносят свою деятельность в соседние страны (особенно в Казахстан и Киргизию), пользуясь неопределенностью тамошнего законодательства по отношению к подобным религиозно-политическим объединениям [1, с.165]. «Бездействие» властей и предпринятая ошибочная тактика привела к тому, что ХТИ стала играть весомую роль в Киргизии. Стоит отметить, что власти республики предпринимали попытку ввести запрет на ХТИ и другие партии, однако закон 1996 года разработанный председателем Государственной комиссии по делам религий при правительстве Киргизии Ж. Жоробековым в 1996 г. («О религии и религиозных организациях»), до сих пор не принят парламентом и республика живет законом более либеральным законом «о свободе вероисповедания и религиозных организациях» от 1991 г. На заре независимости в Киргизской части Ферганы существовало более 200 незарегистрированных религиозных заведений исламского толка [10, с. 56]. Органы не следили за тем, кто и что там пропагандировал. Рост деструктивных религиозных организаций в Киргизии власти считают чисто экспортом ее из соседних стран, но последующие события показали то, что исламисты не только используют «благоприятную» социально-политическую ситуацию в республике в целях плацдарма для перегруппировки сил, но и

не исключают возможность провозглашения в республике исламской формы правления.

На президентских и парламентских выборах 2005 года активисты ХТИ занимались активной политической пропагандой в поддержку кандидата «истинного мусульманина» Турсунбай Бакируулу. Во время пятничной молитвы во многих мечетях страны были разбросаны листовки в поддержку кандидата читающего намаз.

Политическая нестабильность в республике дает исламистским группировкам дополнительную фору в процессе пропаганды строительства исламского государства. Официальное духовенство ввиду нехватки квалифицированных кадров не в состоянии вести теологическо-догматическую борьбу. Издаваемые в стране литература, чаще всего труды классиков периода исламского ренессанса, но не собственные произведения.

Рассмотренные выше аспекты деятельности Хизб-ут-Тахрир все же позволяют нам говорить о том, что на сегодняшний день эта организация не представляет прямой угрозы стабильности центрально-азиатских государств. Несмотря на многочисленные призывы свержения существующих режимов в регионе, у ХТИ нет достаточной базы именно военно-политической для осуществления своих намеченных целей. Несмотря на «популярность» лозунгов ХТИ, ей не удалось за весь период существования установить нечто наподобие исламского халифата ни в одной стране мира. Ни в одних боевых действиях ХТИ не выделялась. Исходя из этого, можно сказать ХТИ занимается исключительно идеологической промывкой мозгов, или подготовка благоприятной почвы для более серьезных сил.

Ни на западе не в мусульманских странах всерьез ХТИ не рассматривают. Деятельность ХТИ имеет четко политическую окраску, и направлена на достижение сиюминутных успехов. В догматической плоскости она уступает местным традиционным силам, и тем более мощным силам салафитского толка. Анализ деятельности ХТИ в регионе позволяют нам сказать, что сильная государственная власть при тесном взаимодействии с официальным духовенством есть тот заслон от ХТИ.

Одна из причин настороженного отношения к Хизб-ут-Тахрир состоит в том, что партия приобрела много сторонников в лице тысяч молодых людей, приверженных идее свержения региональных правительств и установления «настоящего» исламского порядка. Проводя параллель между ХТИ и большевиками, нельзя ее недооценивать. В возможных сценариях дестабилизации ситуации в регионе ХТИ может сыграть роль катализатора данных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаджанов Б. О деятельности ХТИ в Узбекистане/ Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри, под ред. А. Малашенко и Марты Брил Олкотт. М.; Карнеги центр, 2001. – С. 153-170.
2. Zeyno Baran. Hizb-ut-tahrir: Islam's Political Insurgency. Washington. 2004.
3. Naumkin V. Radical Islam in Central Asia: Between Pen and Rifle. – Oxford 2005.
4. Материалы судебного дела над членами ХТИ. // Караганда Декабрь 2007.
5. Пономарев В. Ислам Каримов против «Хизб-ут-Тахрир». М., 1999.
6. Улуния А.А. Узбекистан: реален ли «исламизм» // Свободная мысль 2006. № 11-12 (1571), с. 73-79.
7. Мухаббатов К. Религиозно-оппозиционные группы в Таджикистане: ХТИ/Религиозный экстремизм в Центральной Азии. Проблемы и перспективы. – Душанбе 2002, с. 82-85.
8. Беседа с лидером ПИВТ С.А. Нури // «Кыргызстан сегодня», № 9 (17). Бишкек, 2004.
9. Бабаджанов Б.М. Религиозно-оппозиционные группы в Узбекистане / Религиозный экстремизм в Центральной Азии. Проблемы и перспективы. – Душанбе 2002, с.55-62.
10. Алишева А. Религиозная ситуация в Кыргызстане // Центр. Азия и Кавказ. – 1999. № 4. с.56-59.

Резюме

Хизб ут Тахрир партиясының идеяларының Орталық Азия елдерінде таралуы қарастырылған. Кеңес үкіметінің соңғы жылдарында жүргізген саясаты елде тек ғана де-

мократиялық партиялардың ғана емес сонымен қоса діни негіздегі партиялардың пайда болуына алып келді. Орталық Азия елдерінің зайырлы мемлекет атын сақтап қалуға күшке сүйенді. Аталмыш саясат елдегі діни саяси ұйымдардың мемлекетке қарсы күш қолдануына алып келді. Жасырын қызмет ету тәжірибесі жоқ бұл күштердің, халық арасында беделінің төмендеуіне алып келді. Жасырын әрекет ету тәжірибесі бар жалғыз діни саяси күш жоғарыда аталған ХТИ партиясы болды. Мақалада автор осы партияның жергілікті билік органдарымен идеологиялық күресіне кеңінен тоқталады.

Summary

In given article the author describes the process of distribution of ideas Hizb-ut-tahrir on the territory of the countries of Central Asia region. Process of liberalization of political sphere has resulted in occurrence political parties' not only democratic sense but also parties with religious direction. The politics of preservation of secular character of the state which the government of the countries of region adhered was accompanied by retaliatory measures concerning Islamic organization that has forced; most of population had to leave in underground. Not having experience of conducting secret activity of the organization, they used their power against the state. Unique political force of religious sense which had experience of activity in an underground was HTI. In article the author considers politics and religion's situation after disintegration of the USSR and the precondition of occurrence of cells HTI's in region. Also the author considers questions of opposition HTI with authorities of region.

З.С. ТАБЫНБАЕВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ЮНЕСКО «ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ВСЕХ» В КАЗАХСТАНЕ

После развала Советского Союза Казахстан унаследовал постсоветскую систему социально-го построения общества в частности систему образования. С приобретением независимости Казахстан встал перед выбором: сохранить старую систему образования, действующую в нем уже около 70 лет или создать новую систему.

Казахстан выбрал второй путь — построение новой системы образования путем постепенного внесения в нее изменений с учетом современных требований. Внешнеполитическая линия страны на расширение всевозможного сотрудничества позволила системе образования страны быстрее вступить на путь интеграции в мировое образовательное пространство. Признание мировым сообществом независимости Республики Казахстан позволило ей установить дипломатические отношения со многими странами. Казахстан, став

полноправным членом мирового сообщества, получил право на полноправное членство в международных организациях.

2 марта 1992 г. состоялась официальная церемония вступления Республики Казахстан — Организацию Объединенных Наций [1, с. 278]. За ним последовало заключение договоров о сотрудничестве со специализированными учреждениями ООН. В частности, в май 1992 г. состоялось подписание договора о сотрудничестве Республики Казахстан и ЮНЕСКО, который представил стране возможность для расширения сотрудничества и интеграции системы образования Республики Казахстан в мировое образовательное пространство [2, с. 3]. С января 1995 г. в Алматы стало функционировать Представительство ЮНЕСКО, координирующее Центрально-азиатские программы [2, с. 6]. Уже в 1997 г. Казах-

стану оказано большое доверие: он стал членом Исполнительного Совета ЮНЕСКО.

ЮНЕСКО — специализированная международная организация ООН по вопросам образования, науки и культуры. Она была специально создана для укрепления международного сотрудничества в сфере образования, науки, культуры и коммуникаций. Перед ЮНЕСКО была поставлена задача обеспечения мира путем распространения образования, достижений науки и культуры. Для выполнения поставленных перед ней целей и задач ЮНЕСКО разрабатывает и реализует международные программы и проекты.

Одной из таких проектов является программа «Образование для всех» (ОДВ). На Всемирной Конференции «Образование для всех» (Таиланд 5-9 марта 1990 г.), делегаты из 155 стран, а также представители более 150 организаций подтвердили свою коллективную приверженность к образованию в качестве одного из прав человека. На ней принято было решение работать в целях достижения всеобщности начального образования и снижения неграмотности к концу этого десятилетия. Цели и стратегии в обеспечении всеобщего доступа, повышения равенства и улучшения образовательного процесса были закреплены в «Джомтъянском Плане Действий». К сожалению, как показали национальные оценки, к 2000 г. эти цели были еще не достигнуты.

На Всемирном Форуме Образования в Дакаре, Сенегал (апрель, 2000 г.) Казахстан, так же как и 1100 участников, подтвердил свою приверженность к достижению целей «Образование для всех» к 2015 году. В «Дакарском Плане Действий», в который были внесены коррективы с учетом предыдущего опыта, прежде всего, акцентируется внимание на такие приоритеты, как переход от образования для всех к обеспечению качественного образования для всех, от образования на всю жизнь к образованию на протяжении всей жизни, от овладения основами наук к овладению информационными и коммуникационными технологиями и другими умениями, необходимыми для обеспечения качества жизни и для приобретения жизненных навыков. В нем для осуществления этих принципов предложены шесть главных целей и 12 главных стратегий. Основная ответственность за достижение целей ОДВ теперь была возложена на государства-участников. Этим государствам была оказана материальная и кадровая поддержка в разработке ими Национальных Планов Действий по ОДВ [3, с. 21].

Цели программы в Дакарском Плане Действий «Образование Для Всех» заслуживают внимания.

Так как они были направлены на необходимость обеспечения возможностей обучения на каждом этапе жизни, с детства до взрослого возраста:

Первая цель «Воспитание и образование детей младшего возраста» направлена на расширение и совершенствование мер по уходу за детьми младшего возраста, особенно в отношении наиболее уязвимых и обездоленных детей.

Вторая цель «Всеобщее базовое образование» должна обеспечить к 2015 г. бесплатное, обязательное и высококачественное начальное образование детей, особенно девочек, детей из неблагополучных семей и также из среды этнических меньшинств.

Третья цель «Жизненные навыки и образование на протяжении всей жизни» гарантирует удовлетворение всех потребностей молодежи и взрослых в обучении через равноправный доступ к соответствующим программам обучения и развития жизненных навыков.

Четвертая цель «Грамотность» должна обеспечить справедливый и равный доступ к базовому и непрерывному образованию взрослого населения, особенно женщин, и повышения уровня грамотности взрослых к 2015 г. на 50%.

Пятая цель «Гендер». Она призвана ликвидировать к 2005 г. разрыв между мальчиками и девочками в начальном и среднем образовании и привести к достижению равенства мужчин и женщин в области образования к 2015 г., уделяя особое внимание предоставлению девочкам полного и равного доступа к высококачественному образованию и обеспечению его завершения.

Шестая цель «Качество» должна привести к повышению качества образования во всех его аспектах и обеспечению хорошей успеваемости для всех, с тем, чтобы каждый мог достигать признанных и поддающихся оценке результатов обучения, особенно в отношении грамотности, счета важнейших жизненных навыков [3, с. 1].

Для реализации поставленных целей и задач Министерством образования и науки Республики Казахстан (МОН РК) совместно с Кластерным Бюро ЮНЕСКО в Алматы осуществляется постоянный мониторинг по реализации программы ОДВ в нашей стране.

МОН РК разработал и провел ряд реформ в сфере образования с учетом целей ОДВ. Были внесены изменения в законодательные акты страны (Закон РК «Об образовании»), и приняты новые как: Указа Президента РК «О вопросах обязательной подготовки детей», Законы РК «О правах ребенка в Республике Казахстан», «О детских деревнях семейного типа и домах юношества», «О социальной и медико-педагогической

и коррекционной поддержке детей с ограниченными возможностями», Государственная программа «Охрана здоровья матери и ребенка в Республике Казахстан на 2001–2005 года», Государственная программа развития образования в РК на 2005–2010 года».

Бюро, в свою очередь, занималось пропагандой ОДВ и программ «Обучение на протяжении всей жизни» через развитие функциональной грамотности и неформального образования, способствовавшее укреплению человеческих ресурсов, расширению и укреплению сотрудничества на местном, национальном и региональном уровнях. Кластерное Бюро ЮНЕСКО также содействовало созданию «Форума по образованию» на субрегиональном и национальном уровнях.

Совместными усилиями Министерства образования и науки РК, Кластерным Бюро, Национальными комиссиями по делам ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, Статистическими агентствами стран Центральной Азии в начале 2007 г. в Алматы был проведен обучающий семинар по сбору и анализу ранее собранных статистических данных. Составлен среднесрочный отчет, в котором были проанализированы важные вопросы по процессу реализации программы ОДВ в Центрально-азиатских республиках [3, с. 4].

По результатам Центральноазиатского отчета можно было судить, о практическом внедрении в образование программы ОДВ. Позволивший создать глобальную информационную базу и обеспечить мониторинг ее развития. Отчет способствовал принятию обоснованных решений для пересмотра национальной политики Центральноазиатского по стратегии действий в программе ОДВ.

Благодаря отчету были выработаны рекомендации, направленные на обеспечение достижения шести целей ОДВ в Республике Казахстан. Был предложено укрепление национальных и международных партнерских связей в области ОДВ. Для повышения бюджетных ассигнований в сектор образования и улучшения сбора статистических данных.

В частности, согласно данным отчета, положение Республики Казахстан по сравнению с другими Центрально-азиатскими государствами, остается в удовлетворительном состоянии. По реализации основных целей у Казахстана остается наименьшее количество недоработок.

1990-х гг. Казахстан сумел не только разработать меры по преодолению критического спада в сфере дошкольного воспитания и образования, но и ввел в законодательство обязательную дошкольную подготовку детей и Разработал госу-

дарственные образовательные стандарты для дошкольного образования. В период с 2004 по 2007 гг. были открыты 235 новых дошкольных организаций на 55200 мест. Местными исполнительными органами в указанные годы восстановлена работа 198 дошкольных организаций на 27000 мест. В общеобразовательных школах в 2006/07 учебном году функционировало 13300 дошкольных классов и групп, которые посещали 242700 детей, что составляет 77% от общей численности детей дошкольного возраста. Для развития программы в отдаленных и сельских местностях Казахстана были открыты дошкольные мини-центры, не имеющие аналогов в других Центрально-азиатских государствах [3, с. 38].

Была начата работа по продвижению концепции «Образование на протяжении всей жизни» и ратифицированы документы относительно гендерного равенства. Для определения уровня качества образования Казахстан ввел систему единого тестирования, которое определило как сильные стороны образовательной системы, так и слабые. И, наконец, Правительство РК увеличило Государственные инвестиции в сектор дошкольного воспитания и образования в период с 2000 по 2006 гг. на 400%. В перерасчете расходов на каждого ребенка это составляет 26.500 тенге в 2001 г. и 59.900 тенге в 2006 году [3, с. 76].

Однако были выявлены и проблемы, требующие их дальнейшего решения. Одной из важных проблем стал недостаток средств, выделяемых на претворение программы в практику. По мнению участников Международного Форума по образованию (2000 г.), государственные инвестирования в сферу образования должны составлять как минимум 6 % ВВП.

Актуальной до настоящего времени, остается проблема раннего выявления, диагностирования и учета детей с ограниченными возможностями. Одной из причин, препятствующих этому, является ведомственная разобщенность министерств и ведомств, в компетенцию которых входят эти вопросы, в первую очередь, МОН РК и Минздрав Республики Казахстан.

Следует обратить самое пристальное внимание на профессионально-квалификационный уровень педагогического персонала в ДДУ и повысить качество воспитательного процесса. Также нужно устранить недостатки в организации полноценного питания и медицинского обслуживания, увеличить финансовые средства, необходимые для улучшения качества ухода за детьми и их матерей.

Удельный вес детей и подростков, не охваченных обучением на уровне базового образования,

незначителен и в 2006 г. он составил 21.300 чел. среди девочек 7-15 лет (1,2%) и около 10.000 чел. среди мальчиков (0,4%). Часть учащихся, доучившись до девятого класса, так и не осваивает полностью необходимый минимум знаний. С учетом современных тенденций развития науки и образования требуется совершенствование Государственного образовательного стандарта общего среднего образования на основе Государственной общенациональной программы развития школьного образования.

Имеются проблемы по распространению программы ОДВ на детей-инвалидов, т.к. существует недостаток спецшкол и других последующих учебных заведений, предназначенных для предоставления среднетехнического и высшего образования детям-инвалидам.

Следует отметить, что концепция программы ОДВ нашли свое отражение в национальных планах многих стран, которые, в свою очередь, вписаны в рамки национальных стратегий развития и программ снижения бедности. В Казахстане это, в первую очередь, Государственная программа «Образование», вытекающая из «Стратегии развития Казахстана до 2030 года» и Программа по борьбе с бедностью и социально-экономическому развитию. Такая интеграция плана ОДВ в национальные программы и текущие процессы реформирования системы образования способствует не только развитию страны, но и достижению целей самой ОДВ в рамках страны.

Положительно влияет ОДВ на развитие системы образования и развития общества не только в Казахстане, но и во всех странах, где она внедрена. В целом, Казахстан активно работает по реализации программы ОДВ. У Казахстана есть

солидный потенциал для достижения хороших результатов по реализации ОДВ к 2015 году. Реализация программы ОДВ послужила дополнительным импульсом к социальным преобразованиям и развитию Республики через развитие образования казахстанцев. На основании этого можно считать, что ее следует продолжать.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арыстанбекова А.* Казахстан в ООН: история и перспектива. Алматы: «Дайк-Пресс», 2004. — 434 с.
2. Сотрудничество Казахстана с ЮНЕСКО: хроника развития отношений (1992-2001). — Алматы: Центр внешней политики и анализа при содействии Департамента многостороннего сотрудничества Министерства иностранных дел Республики Казахстан, 2002. — 40 с.
3. Центральная Азия: Субрегиональный отчет по среднесрочной оценке достижения целей Образования для всех (ОДВ). — Алматы, 2008. — 166 с.

Резюме

«Баршаға білім беру» бағдарламасын жүзеге асыру жөніндегі ЮНЕСКО-ның атқарған қызметі туралы айтылады. ЮНЕСКО-ның «Баршаға білім беру» бағдарламасына қатысушы-мемлекеттердің оң нәтижелерге қол жеткізуі үшін алға қойған негізгі алты мақсатына талдау жасалады. «Баршаға білім беру» бағдарламасын жүзеге асыру аясында білім беру жүйесінде Қазақстанның жеткен жетістіктері мен орын алған кемшіліктері атап көрсетіледі, жалпы бағдарламаның іс жүзінде орындалуын құптарлық іс деп санайды.

Summary

The article analyzed the activity of UNESCO on the realization of the Program «Education for all». Six basic purposes for achievement of the positive results were put for the states-members of UNESCO in the program «Education for all». Achievements and the defects having place in Kazakhstan within the framework of realization of the program «Education for all», and education systems as a whole have been marked. The recommendations for their realization have been formulated.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕЧНЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Рассматривается проблема перечня, закрепленных в Конституции РК обязанностей граждан. Изучены аспекты, влияющие на количество содержащихся в Конституции РК обязанностей граждан. В связи с чем, затрагиваются вопросы структуры правовых норм и способов закрепления обязанностей в правовых актах.

Проблема перечня конституционных обязанностей, объема конституционных обязанностей граждан, включенных в основной закон государства, имеет большое влияние на дальнейшее изучение сущности конституционных обязанностей. Очевидно, что если в Конституции отмечен малый круг обязанностей, то никому и не придет в голову разбить их на виды и классифицировать. Поэтому проблема перечня конституционных обязанностей граждан имеет на сегодняшний день очень важное значение. Поскольку, возможно, именно из-за этой проблемы в прошлом многие из ученых не производили попыток классифицировать конституционные обязанности.

Действительно, проблема перечня занимала ученых во все времена. Например, Кучинский В.А. касательно вопроса конституционных прав и обязанностей граждан Белорусской ССР отмечал: «На первый взгляд может сложиться впечатление, что здесь имеет место преимущественный рост прав и свобод, а юридическая ответственность вообще не предусматривается. Такое впечатление является результатом высокой степени обобщения, которой отличаются конституционные нормы. В них не каждое право сопровождается формулированием соответствующей обязанности, а санкции вообще отсутствуют» [1, С. 36-37]. Немного изменилось в этом вопросе и сейчас. В частности, содержание основных обязанностей граждан в Конституции РК по сравнению с Конституцией СССР и союзных республик не увеличилось. Значит, проблема перечня стоит и перед наукой Казахстана.

Данная проблема очень тесно перекликается с некоторыми существующими в юриспруденции спорными вопросами. Поэтому при изучении вопроса необходимо учесть следующие моменты.

В первую очередь, сказанное касается проблемы структуры правовой нормы. Малько А.В. пишет: «Проблема структуры правовой нормы

является дискуссионной. Одни авторы считают, что норма права состоит из двух частей — гипотезы и диспозиции или диспозиции и санкции. Большинство же ученых юристов придерживается трехзвенной структуры правовой нормы, состоящей из вышеперечисленных элементов (гипотезы, диспозиции, санкции)» [2, с. 168].

Во-вторых, проблема перечня конституционных обязанностей тесно соприкасается с проблемой содержания норм. В зависимости от содержания диспозиции (предоставление права, наложение обязанности или запрета), правовые нормы делятся на управомочивающие, обязывающие и запретительные. Однако как замечает Лейст О.Э., «по законам абсолютной логики содержание норм сводится к «повелениям» и «запретам». Без достаточного объяснения остались «разрешение» или «дозволение» и тем более «управомочивание», составляющие существенное качество правового регулирования» [3, с. 593]. Получается, что управомочивающих норм по законам логики не должно быть. «В юридической науке XIX в. управомочивающие нормы права нередко назывались «ненастоящими» нормами, поскольку считалось, что право должно предписывать обязательный вариант поведения: или что-то обязывать, или что-то запрещать, не оставляя свободы для самостоятельного выбора участникам правового отношения» [4, с. 242].

Две эти проблемы порождают полемику в среде ученых-юристов и порождают третью проблему. К примеру, Берг О.В. приходит к выводу, что «санкция является элементом только обязывающей и запрещающей, но не управомочивающей нормы права» [5, с. 19]. В противовес этому Филимонов В.Д. считает, что «нельзя признать обоснованными взгляды тех авторов, которые полагают, что нет гипотезы в нормах, устанавливающих ответственность за совершение правонарушений, или считают, что нет санкций в управомочивающих нормах» [6, с. 8].

И, наконец, необходимо учесть, что в юриспруденции существует несколько способов, с помощью которых законодатель закрепляет в нормативно-правовых актах наши права и обязанности. Например, Юнусов М.А. выделяет три способа юридического закрепления прав и обязанностей: текстуальный, смысловой и смешанный. Текстуальный означает, что обязанность отражена в тексте закона. Смысловой — это когда с помощью различных приемов толкования смысла правовых норм возможно обосновать существование той или иной обязанности. Смешанный способ представляет собой соединение элементов текстуального и смыслового способов [7, С. 42-43]. В свою очередь, Андреева Г.Н. пишет о двух основных способах конституционного формулирования прав, свобод и обязанностей — позитивном и негативном. Соответственно, позитивный способ предполагает прямое отражение прав и обязанностей в статье, а с помощью негативного в статье отражаются только запреты или ограничения [8, с. 176].

Все перечисленные аспекты необходимо учитывать при разрешении нашего вопроса, поскольку от них зависит постановка проблемы конституционных обязанностей граждан. Тем более что некоторые из названных проблем являются взаимоисключающими. К примеру, если принять точку зрения авторов, утверждающих, что норма права имеет двухчленную структуру, а также тех, кто утверждает, что управомочивающая норма имеет санкцию, то перечню прямо отраженных в конституции обязанностей будет соответствовать такое же количество субъективных обязанностей. И, наоборот, если учесть мнение авторов, выступающих за трехчленную структуру правовой нормы, и тех ученых, которые утверждают, что санкция является элементом только обязывающей и запрещающей нормы, то количество субъективных обязанностей будет намного больше количества прямо отраженных в конституции обязанностей граждан.

Принимая сторону авторов, двухчленной структуры правовой нормы, мы будем вынуждены признать, что содержащиеся в Конституции РК нормы, содержащие права и обязанности граждан, не имеют санкции. В таком случае конституционные обязанности граждан перестают быть обязанностями и станут лишь благими пожеланиями. Поскольку одним из существенных определяющих признаков обязанности является возможность государственного принуждения. Следовательно, данная точка зрения отпадает.

Правовая норма предполагает трехчленную структуру. Любая правовая норма состоит из гипотезы, диспозиции и санкции. «Гипотеза, диспозиция и санкция, — пишет Филимонов В.Д., — являются необходимыми структурными элементами всех норм права. Ни одно предусмотренное правовой нормой правило поведения невозможно представить без указаний, при каких условиях оно должно выполняться, в чем должно выражаться и какие правовые последствия могут или должны наступить в случае невыполнения содержащихся в норме требований» [6, с. 8].

Если учесть мнения тех, кто утверждает, что санкция является структурным элементом любой правовой нормы (в том числе и управомочивающей), то нам необходимо будет признать, что перечень закрепленных в Конституции РК обязанностей невелик. В этом случае он будет ограничиваться только теми обязанностями, которые закреплены с помощью текстуального или позитивного способов. Однако юридическая ответственность может наступать только за нарушение обязанностей, но не прав, поскольку мера ответственности зависит от вида нарушенного запрета. Кроме того, сторонники санкции в управомочивающей норме в качестве обоснования своего довода приводят предписания, предусматривающие устранение правовых последствий совершенного кем-то превышения полномочий [6, с. 9]. Вместе с тем, нормы содержащие полномочия государственных органов и должностных лиц могут быть рассмотрены не только как их права, но и как их обязанности.

Учитывая это, считаем, что необходимо склониться к мнению авторов, утверждающих, что санкция является элементом только обязывающей и запрещающей нормы. В этом случае многие из содержащихся в Уголовном кодексе Республики Казахстан санкций будут структурными элементами конституционных норм.

Норма права — это общеобязательное правило (веление), установленное или признанное государством, обеспеченное возможностью государственного принуждения, регулирующее общественные отношения [9, С. 360-361]. Веление присуще любой норме. Обязывание и запрещение в отличие от управомочивания присутствуют во всех нормах, так как они определяют границы нормы права. Любое право ограничивается запретами и обязанностями. Даже естественные права ограничиваются общим запретом, отраженным в пункте 5 статьи 12 Конституции РК, согласно которому осуществление прав и свобод

человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность [10]. «Введение уголовной ответственности за определенные общественно опасные деяния, как правило, свидетельствует о наличии в данной области отношений общего запрета», – справедливо замечает Алексеев С.С. [11, С. 43-51]. Следовательно, управомочивающие нормы Конституции РК содержат в себя помимо прав человека его обязанности. В литературе это свойство обозначается как предоставительно-обязывающий характер правовых норм [2, С. 166-167]. Данный признак позволяет сделать нам вывод, что объективные права и обязанности могут быть взаимозаменяемы. Право любого субъекта может быть отражено в статье закона либо как право, либо как обязанность других субъектов (контрагентов) не нарушать это право. Так же и обязанность субъекта может быть отражена в статье закона как чье-либо право требования ее исполнения. Значит, для урегулирования любого общественного отношения достаточно отразить в нормативно-правовом акте лишь обязанности и запреты. Субъективные права в этом случае все равно будут вытекать из такого нормативного акта. Войдет в действие принцип «разрешено все, что не запрещено законом». Субъекты права могут приобретать и реализовывать любые права, не вытекающие за границы, установленные обязанностями. При этом субъективное право не потеряет своей сути, поскольку так и останется предоставляемой и охраняемой государством возможностью (свободой) субъекта по своему усмотрению удовлетворять те интересы, которые предусмотрены объективным правом [12, с. 315]. И, наоборот, если закон будет содержать лишь права субъектов, то они рискуют остаться нереализованными. Обязанности в отличие от прав предполагаться не могут. Иначе они перестают быть необходимостью, так как теряется возможность государственного принуждения (санкция), которая является необходимым признаком любой юридической обязанности. Например, конституционное право на жизнь является до тех пор правом, пока обязанность не убивать отражена в статьях уголовного закона. В данном случае статьи Уголовного кодекса РК от 96 до 102 [13] в купе с пунктом 2 статьи 15 Конституции РК [10] составляют одну юридическую норму, из которой вытекают субъективная юридическая обязанность соблюдать право на жизнь.

Суммируя все перечисленное выше, приходим к выводу, что проблема перечня конституционных обязанностей граждан имеет формальную и содержательную стороны. В первом случае речь идет о перечне обязанностей, которые прямо отражены в конституции, а во втором о количестве обязанностей граждан, вытекающих из содержания конституции, но не закрепленных в ней прямо. Если учесть только формальную сторону, то количество наших с вами субъективных конституционных обязанностей будет соответствовать количеству прямо закрепленных в конституции обязанностей. В противном случае количество субъективных конституционных обязанностей будет больше чем количество прямо закрепленных в конституции обязанностей. Для выявления прямо отраженных и вытекающих из Конституции РК обязанностей граждан проанализируем наш основной закон.

В Конституции РК формально закреплен следующий круг обязанностей граждан: обязанность соблюдать Конституцию и законодательство РК, обязанность уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц, обязанность уважать государственные символы, обязанность уплаты установленных налогов, сборов и других обязательных платежей, обязанность защищать Республику Казахстан, обязанность нести воинскую службу, обязанность заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, обязанность сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам [10].

Перечисленные обязанности прямо указаны в тексте Основного закона, поэтому выявить их не составляет труда. Все они содержатся в разделе втором Конституции РК. Каждая из них содержит в себе правило поведения и субъекта, обязанного следовать этому правилу. Наряду с этими в ней также содержатся такие обязанности граждан, из которых неясно, для кого они предназначены. Кроме того, некоторые из них не содержатся во втором разделе Конституции. Например, пункт 2 статьи 6 раздела первого Конституции гласит: «Собственность обязывает, пользование ей должно одновременно служить общественному благу...» [10]. На первый взгляд, непонятно, является ли эта норма обязанностью, если да – то на кого она возлагается? Но статья подразумевает, что на каждого человека, имеющего собственность, налагается обязанность в виде ограничения права собственности. Пользование собственностью не должно наносить вреда другим людям, всему обществу. Поэтому эта

норма также является содержащей обязанности граждан. Или пункт 2 статьи 22: «Осуществление права на свободу совести не должно обуславливать или ограничивать общечеловеческие и гражданские права и обязанности перед государством» [10]. Отсюда следует, что граждане при осуществлении права на свободу совести обязаны соблюдать права и свободы других граждан. Другим примером может служить норма, изложенная в пункте 4 статьи 12 Конституции РК: «Иностранцы и лица без гражданства пользуются в Республике правами и свободами, а также несут обязанности, установленные для граждан РК, если иное не предусмотрено Конституцией, законами и международными договорами» [10]. Данная норма также является обязанностью, поскольку другого выбора у иностранцев и лиц без гражданства нет. Иначе говоря, если они находятся на территории Республики Казахстан, то обязаны пользоваться именно тем кругом прав и нести тот круг обязанностей, который предусмотрен для гражданина Республики Казахстан. Хотя, может быть, у себя на родине или в любой другой стране они бы пользовались другим кругом прав и несли бы другой круг обязанностей. В данном случае в статье заложен такой признак обязанности, как необходимость, присущий только обязанностям.

Вместе с тем, следует заметить, что кроме перечисленных в Конституцию Республики Казахстан включены также и другие обязанности граждан. Однако последние, в отличие от первых, предполагаются, вытекают из текста Конституции. Например, обязанность уважать жизнь. Эта обязанность предусмотрена статьей 15 Конституции РК, провозглашающей право каждого человека на жизнь [10]. Этот способ закрепления основных обязанностей человека следует из принципа взаимосвязи прав, свобод и обязанностей. Данный принцип позволяет не закреплять в конституции непосредственно обязанности, достаточно указание на право человека. Обязанность других по соблюдению этого права будет предполагаться. Сделать подобный вывод позволяет нам также известное деление всех правоотношений на абсолютные и относительные. Абсолютное правоотношение предполагает противопоставление носителю права неограниченного, неопределенного круга обязанных лиц, то есть всех других лиц. Человеку, как носителю конституционных прав, противопоставит неограниченный круг обязанных лиц. Он может требовать от каждого соблюдения его права. Например, права на не-

прикосновенность частной жизни, свободу совести и так далее. Обязанность соблюдать права другого возложена на каждого из нас, и каждый имеет право требовать от других, чтобы они воздерживались от действий, которые могут помешать реализации его прав.

Нередко из-за декларативного характера положений конституций становится неясно, к какому виду правовых норм отнести ту или иную статью конституции. Например, статья 22 Конституции РК гласит: «Каждый имеет право на свободу совести (пункт 1). Осуществление права на свободу совести не должно обуславливать или ограничивать общечеловеческие и гражданские права и обязанности перед государством (пункт 2)» [10]. На первый взгляд, данная статья содержит управомочивающую норму (каждый имеет право на свободу совести), но, с другой стороны, статья содержит пределы пользования данным правом, то есть устанавливает запрет (осуществление права на свободу совести не должно обуславливать или ограничивать общечеловеческие и гражданские права и обязанности перед государством). Поэтому уместным будет вопрос — к какому виду правовых норм относится данная статья?

Сам по себе пункт 1 этой статьи может рассматриваться как управомочивающая норма. В отличие от него пункт 2 не может выступать как самостоятельная норма. Следовательно, законодатель излагал их как единое целое — как одну норму. Получается, что каждый имеет право на осуществление свободы совести, но только в установленных пределах, чтобы это не ограничивало или не обуславливало общечеловеческие и гражданские права и обязанности перед государством. В этой связи можно предположить следующее — часть 1 статьи 22 является гипотезой правовой нормы, а часть 2 — диспозицией. Тогда получается, что данная статья содержит обязывающую норму — она обязывает каждого осуществлять право на свободу совести только в рамках установленных законом.

Таким образом, несмотря на то, что в Конституции Республики Казахстан непосредственно закреплён узкий круг конституционных обязанностей граждан, она содержит в себе их более обширный перечень. У законодателя не возникает необходимости закреплять обязанности непосредственно. Достаточно лишь указания на ограничение какого-либо права или только закрепления нормы, содержащей права субъекта.

Формальный перечень обязанностей граждан в Конституции РК относительно невелик. Это свя-

зано с тем, что размер этого перечня зависит от многих факторов, которые должны учитываться законодателем в нормотворческой деятельности.

Проблему перечня прав и обязанностей попытался осветить в своей работе Кендзя З. [14, С. 46–49]. «Объем перечня прав, свобод и обязанностей граждан зависит от многих факторов, – пишет он, – в частности от уровня развития данного общества, его потребностей и возможностей, традиций и т.д.». На современном этапе развития нашего государства в Конституции закрепляются лишь те обязанности, которые имеют существенное значение для нормального функционирования государства. Вместе с тем, в процессе общественных отношений можно встретить и не менее важные обязанности, но не нашедшие своего отражения в основном законе Республики. Осознание каждым из нас всей значимости обязанностей позволит не только закрепить их в Конституции, но и значительно продвинет нас на пути следования к становлению правового государства. Однако на сегодняшний день принудительный характер обязанностей пугает большинство из нас, мы больше беспокоимся о количестве прав, закрепленных в том или ином нормативном акте. Забывая, что без соответствующих обязанностей наши права превратятся в пустое место.

Принцип взаимосвязи, единства прав и обязанностей играет значительную роль при формировании перечня прав и обязанностей. Кендзя З. пишет: «Желательным свойством перечня прав, свобод и обязанностей граждан является его внутреннее единство. Это означает, что составляющие его нормы не могут противоречить друг другу. Чтобы не допустить возникновения антиномии прав и свобод, с одной стороны, и обязанностей – с другой, и, во всяком случае, негативных последствий их противопоставления, необходимо соблюдать принцип взаимосвязи» [14, с. 48].

Именно благодаря этому принципу взаимосвязи прав и обязанностей законодатель может по-разному регламентировать одни и те же ценности. Например, личная свобода в Конституции РК закреплена как право каждого на личную свободу (статья 16). Избрав другой путь, законодатель мог закрепить её как обязанность каждого соблюдать свободу другого. Аналогично можно поступить и со всеми другими правами и свободами. В научной литературе нет суждений о том, каким же должен быть объем прав и обязанностей граждан, закрепленных в конституции. Некоторые из ученых предостерегают нас от «...увеличения числа этих обязанностей, потому что их

объем должен определяться тем значением, которое им отводится в жизни личности» [14, с. 47]. Но, несмотря на это, все же думаем, что перечень конституционных обязанностей граждан оставляет желать лучшего. На наш взгляд, Конституция РК должна содержать намного больший объем конституционных обязанностей личности. Это объясняется тем, что право (объективное право в широком смысле) взаимосвязано с сознанием личности. «Право не регулирует образ мыслей человека, но оно способно оказывать на него заметное воздействие, содействуя его изменению в желаемом направлении. Это возможно в силу того, что право содержит в своих институтах и нормах развернутую систему представлений о должном, желаемом и допустимом поведении ...», – пишет Баймаханов М.Т. [15, с. 56]. Бесспорно, что нормы, содержащие права, и нормы, устанавливающие обязанности, по-разному воспринимаются индивидом. В этой связи важно не переступить грань, после которой объем возложенных на человека обязанностей будет восприниматься им как груз, обременяющий его свободу. «Но наиболее важные, социально значимые обязанности полезно было бы закрепить в главном законе страны, чтобы граждане лучше их знали и строго соблюдали. Правосознание общества от этого не пострадает», – отмечает Матузов Н.И. [16, с. 197]. Поскольку, как вы помните, конституционные обязанности граждан – это также обязанности государства перед обществом и личностью. К примеру, закрепление таких обязанностей, как: «каждое лицо независимо от пола, этнического происхождения, социального статуса, политических убеждений, языка, возраста, национальности и вероисповедания имеет обязанность по-человечески обращаться со всеми людьми», «каждое лицо обязано уважать жизнь. Никто не имеет права наносить увечья другому лицу, пытать или убивать его», «все мужчины и все женщины обязаны проявлять взаимное уважение и понимание в партнерских отношениях», «каждый человек обязан выступать за достоинство и самоуважение всех других людей» [17], благотворно скажется на правосознании личности. Так как это будет означать, что государство берет на себя обязательство обеспечить защиту ценностей, содержащихся в этих обязанностях. Полагаю, что закрепление подобных обязанностей в Основном законе не то чтобы может как-то отрицательно сказаться на правосознании общества, а наоборот, возымеет положительное влияние на правосознание личности и общества.

Таким образом, общественные отношения регулируются с помощью тех или иных нормативно-правовых актов, содержание которых может быть представлено с помощью различных правовых (управомачивающих, обязывающих, запрещающих) норм, либо только с помощью запрещающих и обязывающих. Но содержание такого нормативного акта, который содержал бы только обязанности, будет тяжело восприниматься обывателем. Поэтому нормативно-правовые акты излагаются с помощью всех видов правовых норм. При этом в каждой управомачивающей норме предполагается обязанность. «Еще римские юристы, а затем и представители русского правоведения отмечали, что право в субъективном смысле складывается из правомочий и обязанностей, причем «правам одних лиц всегда соответствуют определенные обязанности других лиц». Юридическая свобода одного лица непременно включает в себе требование, обращенное к другим лицам, - уважать эту свободу (Н.М. Коркунов, Г.Ф. Шершеневич, Е.Н. Трубецкой и другие)» [12, с. 308].

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Кучинский В.А. Основные права и обязанности граждан Белорусской ССР. — Минск: Наука и техника, 1978.
- 2 Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. — М.: Юристъ, 2006.
- 3 Лейст О.Э. Нормы права. — В кн.: Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / под ред. М.Н. Марченко. — М.: Юристъ, 2004.
- 4 Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для вузов. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Спарк, 2004.
- 5 Берг О.В. Некоторые вопросы теории нормы права / Государство и право. 2003. № 4.
- 6 Филимонов В.Д. Норма права и ее функции // Государство и право. 2007. № 9.
- 7 Юнусов М.А. Реализация человеком и гражданином в Российской Федерации конституционных обязанностей как важнейшее условие законности.: Дисс. канд. юрид. наук. Челябинск, 2006.
- 8 Андреева Г.Н. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. — М.: Изд-во Эксмо, 2005.
- 9 Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. — 3-е изд. — М.: Юриспруденция, 2000. — 528 с.
- 10 Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // Справочная правовая система «Юристъ».
- 11 Алексеев С.С. Правовые запреты в структуре советского права // Правоведение. 1973. № 5.
- 12 Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебник для вузов / под ред. Проф. В.Г. Стрекоза — М.: изд-во «Интерстиль», «Омега-Л», 2006.
- 13 Уголовный кодекс Республики Казахстан // Справочная правовая система «Юристъ».
- 14 Кендзя З. Система конституционных прав, свобод и обязанностей граждан // Конституционный статус гражданина / отв. ред. член.-корр. АН СССР Б.Н. Топорнин — М.: Наука, 1989. — 208 с.
- 15 Баймаханов М.Т. Об исследовании проблем правового воздействия на сознание личности в свете нового конституционного законодательства // Конституция СССР и правовое положение личности. — М.: Институт государства и права АН СССР, 1979.
- 16 Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. — М.: Юристъ, 2002.
- 17 Проект «Всеобщей декларации обязанностей человека», разработанный Международной организацией Interaction Council // Интернет сайт <http://www.interactioncouncil.org/udhr/declaration/ru/>.

Резюме

Осы бапта азаматтардың Қазақстан Республикасының Конституциясында бекітілген міндеттері тізбесі қаралады. Азаматтардың Қазақстан Республикасының Конституциясында қамтылған міндеттерінің санына әсер ететін аспектілер зерделенді. Осыған байланысты құқықтық актілердегі міндеттерді бекітудің құқықтық нормалары мен тәсілдерінің құрылымы мәселелерін қозғайды.

Summary

In this article is considered the list of problem, fixed in the Constitution of the Republic of the Kazakhstan of duties of citizens. We study the aspects influencing to the amount contained in the Constitution of the Republic of the Kazakhstan of duties of citizens. In connection with it, affected the structure of legal norms and ways to consolidate duties in legislation.

К. УӘЛИЕВ

ҚАЗАҚСТАНДА БАЛА ҚҰҚЫҒЫ МЕН МҮДДЕСІН ЖАН-ЖАҚТЫ ҚОРҒАУ (ЮВЕНАЛЬДЫ ӘДІЛЕТ ЖҮЙЕСІН ҚҰРУ)

Соңғы кездері ювенальды әділет жүйесін құру кең қанат жайып келеді. Осы іс Біріккен Ұлттар Ұйымы Бас Ассамблеясы 1985 жылы кәмелетке толмағандарға қатысты Пекин ережелері деп аталатын Ең қысқа стандартты ережелерді қабылдағаннан соң кең құлаш сермеді. Стандарттарда кәмелетке толмағандардың ісін жүргізудің ерекше ережелері 1966 жылдың 19 желтоқсанындағы Азаматтық және саяси құқықтардың 14 Пактінің негізгі процессуалдық кепілдіктермен қатар жүретіндігі көрсетілген. Бұл ережелер өндірісті жүргізетін және билік құзіреті бар адамдардың кәсіби маман болуын талап етеді. Пекин ережелерінде қылмыстық іс өндірісі кәмелетке толмағанның мүддесін көздеуі керек және де кәмелетке толмағанның іске еркін қатысып, өз көзқарасын жеткізе алатындай жағдай жасалуы қажеттігін талап етеді.

Бұл мәселені шешу үшін Ережелер кәмелетке толмағандар үшін арнайы соттар құру қажеттігін көрсетеді. Сонымен қатар Ережелерде кәмелетке толмағандарға қатысты кез келген істі керексіз кідіртпей, тезірек қарастыруға кенес береді.

Және де кәмелетке толмағанның құпиялық сақтау құқығы керегі жоқ ашықтық пен беделіне нұқсан келтірмеу үшін, кәмелетке толмағанға зиян келтірмеу үшін істің барлық сатыларында ескерілгені жөн. Ережелерде кей жағдайларда сот талқылауы мен шешімінің кері әсерін қысқарту үшін істің сотқа жетпей шешілу мүмкіндіктері де қарастырылады [1].

Қазақстан Республикасы балалар өмірінің сапасын арттыру жолында халықаралық стандарттарға қол жеткізу саласында бар күшін салуда. Ұлттық заңнама балалар құқығы шеңберінде халықаралық құқықтық міндеттерге сай жасалуда. Бұл бағыттағы маңызды жұмыс деп 1994 жылғы БҰҰ-ның «Балалар құқығы жөніндегі Конвенциясын» Қазақстанның ратификациялауын айтуға болады. Конвенцияның жалпы принциптері мен нормалары Қазақстан Республикасының Конституциясында, Қылмыстық іс жүргізу және Қылмыстық атқару кодексінде айқындалған.

Қазақстан Республикасында балалар мүддесі мен құқығын реттейтін бірқатар құқықтық нормативтік актілер енгізілген: «Білім алу тура-

лы», «Балалар құқығы туралы», «Неке және жанұя туралы», «Жасына байланысты, асыраушысын жоғалтқан жағдай бойынша және мүгедектерге әлеуметтік жәрдемақылар туралы», «Кәмелетке толмағандар арасында заңбұзушылықтың алдын алу және балалардың қараусыз қалмауының алдын алу туралы», «Жанұялы типтегі балалар мен жасөспірімдер үйлері туралы» және т.б.

2008 жылдың қарашасында Қазақстан Республикасының үкіметі мен халықаралық қоғам арасында «SOS KINDERDORF INTERNATIONAL» балалар ауылын құру туралы келісімге қосымшалар ендіру Протоколын ратификациялау қабылданды.

Қазақстан Республикасы Заңының жобасына «Құқық бұзудың алдын алу» жергілікті орындаушы органдардың құзіретті бөлігіне құқық бұзушылық танытатын, балалар үйінен немесе оқитын жерінен өз еркімен кетіп қалатын, ата-анасынан айрылған, сабақты жүйелі түрде себепсіз босататын кәмелетке толмағандарды анықтау мен оларды бақылау ұсынылған.

Қазақстан Республикасының Ішкі істер министрлігімен бірлесіп «Балалар құқығын қорғау мәселесі бойынша Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне өзгерістер мен қосымшалар енгізу» туралы Заң жобасы жасалды.

2007 жылдың 21 желтоқсанындағы Қазақстан Республикасы Үкіметінің № 1245 қаулысы бойынша 2007–2011 жылдарға арналған «Қазақстан балалары» Бағдарламасы бекітілді.

Бағдарламада балалар өмірінің сапасын арттыру жолында, әлеуметтік жетімдіктің алдын алу мәселесі жөнінде, әке-шешесінің қамқорынсыз қалған жетім балаларға арнап жанұяға барынша ұқсайтын жағдайлар жасау, оларды біліммен, медициналық және әлеуметтік қызметтермен қамтамасыз ету, қиын өмірлік жағдайларда балалар құқығын қорғау, олардың дем алу мен бос уақытын дұрыс пайдалануға итермелеу үшін қолданылатын шаралар қарастырылған.

2007 жылдан бері Қазақстан Республикасында Бағдарламаны жүзеге асыру жолында ювенальды әділет жүйесін дамыту бойынша 3 Жарлық шықты.

Қазақстан Республикасының ювенальды әділет жүйесі 2008 жылдың 19 тамызындағы Қазақстан Республикасы Президентінің № 646

жарлығының қолдауымен «Ювенальды әділет жүйесінің 2009–2011 жылдарға даму Концепциясы» қабылданғаннан кейін ары қарай дамыды.

2009 жылдың тамызында Астана қаласында «Заңмен қайшылыққа түскен балалар мәселесі жөнінде» және «Қазақстанда ювенальды әділет жүйесін реформалау жөнінде» дөңгелек стол өткізілді.

Дөңгелек стол отырысында Қазақстанда ювенальды әділет жүйесін құруына алдын ала баға берілді және «тәуекел» тобындағы балалармен жұмыс істеу мәселесі талқыланды.

2008 жылдың 18 карашасындағы Қазақстан Республикасы Үкіметінің № 1067 қаулысымен «Ювенальды әділет жүйесінің 2009–2011 жылдарға даму Концепциясын жүзеге асыру жоспары» бекітілген.

Кәмелетке толмағандарды тәрбиелеу, олардың еркіндігін, құқығы мен мүддесін қорғау әрқашанда қоғамның басты мәселелерінің бірі болмақ. Бірақ құқықтық мәдениет кәмелетке толмағандардың еркіндігі, құқығы мен мүддесі қорғалмайынша жоғары деңгейге көтеріле алмайды.

Бұл мәселелерді жас ұрпақтың даму бағыты мен заңдылықтарына жан-жақты және терең зерттеулер жүргізбей, олардың санасын қалыптастыратын, іс-әрекеті мен тәртібіне әсер ететін әлеуметтік жағдай мен процестерді шынайы түрде талқыламай жүзеге асыру мүмкін емес. Осы зерттеулерде кәмелетке толмағандарға қатысты қылмыстық істерді зерттеу мәселесі ерекше орын алуы тиіс.

Қазақстан Республикасында кәмелетке толмағандарға қатысты қылмыстық өндіріске аса назар аударылады. Бұл жайында «ҚР 2010 жылға дейінгі құқықтық саясаты Концепциясының» бір бағытын дамыту мақсатындағы ювенальды әділет жүйесіне жағдай жасайтын тәжірибе кәмелетке толмағандардың ісіне арнайы сот қажет екеніне куә бола алады. Ал «...оны дамытудың негізгі арқауы соттар мен әділ қазыларды мамандандыру, оның ішінде ювенальдық соттарды дамыту..., ..ювенальдық соттар елімізде құрылатын ювенальдық әділет жүйесінің орталық буыны болуы тиіс», – делінген еліміздің 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған еліміздің Құқықтық саясат тұжырымдамасында /2/.

Кәмелетке толмағандарға қатысты алдын ала тергеу және анықтау органдарының арнайы болуы мәселесі де кезек күттірмейді. Бұл 2008 жылдың 1 сәуірінен 2009 жылдың 1 сәуіріне дейін «Алматы» ауданының ПБ, Астана қаласының ПД және Алматы қаласының Бостандық ауданының АПБ негіздерінде жүргізілген «Ювенальды по-

лиция» атты пилотты жобасымен нақтыланады. Жобаның мақсаты – біркелкі ювенальды әділет жүйесінің шеңберінде керекті мемлекеттік органдар мен кәмелетке толмағандармен комплексті жұмыс жасайтын ұйымдар арасындағы қарым-қатынас негізінде іске асыру – құқық бұзудың алдын алудан бастап қылмысты зерттеу мен ашуға дейін.

Осы салада зерттеулер жүргізудің қажеттілігі кәмелетке толмағандар тарапынан жасалған қылмыстардың санының артуынан туындап отыр. ҚР Бас Прокуратурасының құқықтық статистика мен арнайы есеп Комитетінің ресми деректері бойынша кәмелетке толмағандар жасаған қылмыстардың елімізде жасалған жалпы қылмыстар көлеміндегі үлестік салмағы: 2000 жылы – 7197 (жалпы қылмыстың 5,06%), 2002 жылы – 7159 (6,95 %), 2003 жылы – 7359 (6,58%) [3].

Кәмелетке толмағанның психологиялық және жас ерекшелігін ескере отырып, заң шығарушы орган бұл категориядағы істерді тергеу және талқылауға қолданылатын ерекше ережелер орнатты. Олар кәмелетке толмағандардың мүдделерін қорғайтын және істің барлық жағдайына жан-жақты, толық және объективті зерттеу жүргізуге қосымша процессуалды кепілдіктер болып табылады. Қазақстанның қылмыстық іс жүргізу заңнамасында бұл категориядағы істерге бүтіндей нормалар жүйесі арналған және осы институтқа арнайы 52-ші тарау арналған «Кәмелетке толмағандар ісі бойынша қылмыстық іс жүргізу», ал 11-ші бөлімде «қылмыстық істердің бөлек категориялары бойынша жүргізілетін өндірістің ерекшеліктері» көрсетілген. Көрсетілген тараудың қағидалары мен қағидаттары заңның жалпы ережелерін толықтырады. Сонымен қатар салалық заңнама кәмелетке толмағандардың мүдделерін қорғайтын құқықтық тәсілдер мен формаларды қамтамасыз етуін нақтылайды.

Криминалды циклдің заңнамасы айтарлықтай өзгеріске (трансформацияға) түсті. Оны ары қарай гуманизациялау мен либерализациялауға арналған қадамдар жасалды, баланы мемлекет тарапынан анайылықтан қорғайтын және оның құқын азайтатын басқа да әлеуметтік қарым-қатынас субъектілерінен қорғайтын қосымша заңдық құрал-жабдықтар туды.

Қазіргі уақытта жасалған реформалардың нәтижелерін, олардың тиімділігінің дәрежесін анықтайтын, олардың халықаралық құқық қағидаларына, қоғамның талаптарына сай келуін жан-жақты және терең зерттеу мен жалпылауға қажеттілік бар. Сондықтан ұлттық заңнаманың қағидалары мен стандарттары халықаралық-

құқықтық құжаттармен бекітілгенге сай келуін дер кезінде зерттеген қажет болып табылады.

Осыған байланысты елімізде жүргізілген сот-тық-құқықтық реформа қылмыстық қудалау және сот органдарының іс-әрекетін жалғастыратын, қылмыстық процеске қатысушылардың мүдделері мен құқықтарын қорғайтын қылмыстық өндірістің тиімдірек жүйесін құруға бағытталған. Себебі құқықтық мемлекет ең алдымен заң тыңдағыш азаматтарын, жалпы қоғамды, конституциялық құрылымды қылмыстан қорғауы керек, олардың жеке басын, денсаулығын, өмірін, намысын, басқа да қажеттіліктерін қорғауды қамтамасыз етуі керек. Бұл қағидалар әртүрлі себеппен қылмыстық іске іліктірілген көмелетке толмағандар үшін ерекше қолданылады, өйткені олардың жеке өміріне баса көктеп кіру, еркіндіктерін қысқарту, мемлекет тарапынан тыйым және мәжбүрлеу шараларын қолдану жеке бір адамның қалауынан емес, жалпыға бірдей тәртіп. Осы категорияда қатысушыларды қорғау адамның болашақ ұрпақты сақтап қалуда табиғи талпынысынан туады. Балалар ең осал азаматтар категориясына жатады және олар үнемі өздерінің толық дамуы үшін арнайы заңды және әлеуметтік механизмді қажет етеді.

«Біз жеке адам мен оның бостандығын құрметтейтін, өз-өзіне қамқор бола алмайтын адамдарға қамқор болатын, кез келген еңбек бағаланатын, ана мен баланы қорғайтын максимальды мүмкіндіктер қоғамын құруды аяқтауымыз керек... Құқық қорғау органдары тыныштық пен тәртіп орнататын қоғамда...» — деп көрсетті Қазақстан Президенті өзінің жылдағы халыққа Жолдауында [4]. Сонымен қатар қылмыстық-процессуалдық заңнаманы жетілдірудің екі бағытын көрсетті: бір жағынан көмелетке толмағандар ісінде қосымша кепілдіктер жасау, екінші жағынан, қылмыстық істі жүргізуші органдар құқық қолдану осы құқықтарды жүзеге асыратын механизм жасау.

Дегенмен көмелетке толмағандар қатысымен жасалған қылмыстық істерді тергеуде әлі де қателесу фактілері, жауапты адамдардың заңсыз әрекеттері, адамның жеке өміріне негізсіз кірісу, басқа да асыра сілтеулер орын алады. Осыған байланысты мемлекеттің құқық қорғау құрылымдарына кең құзірет беруге объективті қызығушылығы туып қана қоймай, өз азаматтарын шамадан тыс мәжбүрлеу шараларынан қорғау туындайды [5,4].

Осыған байланысты И.И. Рогов қылмыстық сфераға түскен адам құқығының жоғары деңгейде қорғалуына, құқыққорғау іс-әрекетінің

тиімділігі мен қарқындылығын арттыруға кепілдік беретін процессуалдық заңда шешілуі тиіс негізгі мәселелерге жатқызады. Қазақстан ҚПК прогрессивтігі мен гумандығы қылмыстық процестің формасы ретінде себепсіз жауапкершілікке тартпауға процессуалдық кепілдіктер беру үшін оның ішінде репрессивті мақсаттар көздейтін құқықтық институттарды жауапқа тартумен анықталады. Қылмыспен күресудің маңыздылығы мен жауапқа тартылу-дан құтыла алмау принципіне қол жеткізуге қарамастан, негізгі мақсат азаматты негізсіз жауапқа тарттыру мәселесін шешу болып табылады [6,18].

Балалар мүддесін мемлекеттік-құқықтық қорғау мемлекет іс-әрекетінің негізгі бағыты болып табылады [7,63]. Қазақстан бұл бағытта шынымен зор қадамдар жасауда.

ӘДЕБИЕТ

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») - <http://www.memo.ru/prawo/child/851129.html>
2. Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған Құқықтық саясат тұжырымдамасы // Егемен Қазақстан г. - 28 тамыз, 2009 жыл, №281-283(25680), 7-б.
3. Статистическая информация о состоянии преступности в РК и основных результатах борьбы с нею. — Астана, 2001—2003 гг.
4. Назарбаев Н. А. Послание Президента к народу Казахстана «Казахстан на пути ускорения экономической, социальной и политической модернизации» // Казахстанская правда. 2005. 19 февраля.
5. Жалыбин С.М. Обеспечение прав человека при уголовном преследовании // Правовая реформа в Казахстане. 2001. №1. С.4.
6. Рогов И.И. Перспективы развития уголовного судопроизводства в контексте Концепции правовой политики Республики Казахстан // Проблемы усиления гарантий прав участников уголовного процесса: Материалы международной научно-практической конференции. - Алматы, 2003. С. 18.
7. Абдыкаримов Б.А., Кусаинова А.О., Ережепов Н.А., Оспанов С.С. Административно-правовые основы защиты прав ребенка в Республике Казахстан. Астана: Центр «Элит», 2008. С.63.

Резюме

Рассмотрены прилагаемые Казахстаном большие усилия в достижении международных стандартов по улучшению качества жизни детей.

Summary

Great efforts made by Kazakhstan in achieving international standards of improvement of children's quality of life are considered.

Б.Ә. ӨНЕРБАЕВ

ДӘСТҮРЛІ ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНДАҒЫ ЖЕРГІЛІКТІ ӨЗІН-ӨЗІ БАСҚАРУДЫҢ АЛҒЫШАРТТАРЫ МЕН ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ЖАҒДАЙЛАРЫ

Қазақтардың өзін-өзі басқаруының тамыры, басқа да көптеген елдердегідей көшпенді өмір әдеті қалыптасқан рулық және тайпалық қауымдастықтардың пайда болу заманында жатыр. Ру ақсақалдары мен тайпа көсемдері құрылтайлар мен көшпенділер жиылыстарында тандалды. Олар өз өкілеттіліктерімен дауларды шешіп, сарбаздар бөлімдерін басқарып, қалыптастырамыз деп сенді, рулық қауымдастықтар кең автономияға және үлкен беделділікке ие болды. Керемет ескерткіш «Жеті жарғы» ғасыр ортасында-ақ түрлі қоғамдық және мемлекеттік институттар құзыреттерін нақты бөлген.

Д.Д. Ешпанова бұл жөнінде мынаны көрсетеді: «Қазақстандағы өзіндік басқарудың тәжірибесі үлкен емес. Қазақтардың өзін-өзі басқаруының тамыры рулық және тайпалық қауымдастықтардың пайда болу заманында жатыр. Ру ақсақалдары мен тайпа көсемдері құрылтайлар мен көшпенділер жиылыстарында тандалды. Олар өз өкілеттіліктерімен дауларды шешіп, сарбаздар бөлімдерін басқарып, қалыптастырамыз деп сенді. Қазақстанның дәстүрлі құрылымында «әскери демократия» элементтерінің әсері жоғары болған. Қазақстанның Ресей империясы құрамына енгенге дейін рулық қауымдастықтар кең автономияға және беделділікке ие болды» [1, 265]. Біз автордың «жергілікті өзіндік басқару — бұл халық мүддесі мен оның құқықтық мәртебесін, экономикалық негіздерін, қызметтік өкілеттіліктерін, заң және экономикалық жауапкершілік өлшемдерін айқындайтын заң негізінде белгілі бір аймақ аясында, қалалықпен бірге селолық та басқаруды іске асыратын демократиялық түрде тандап алынған жергілікті биліктің мемлекеттік емес органдары» [2, 265-266] деген ой-түйінін бөлісеміз.

Біздің қоғамда мемлекеттік жүйе қалыптастырудың ұстанымдары мемлекет өзіндік құндылық және қоғамдық өмірдің қалыптасқан құбылысы ретінде қабылданған Ресей империясы құрамында пайда болды. Белгілі бір сеніммен Ресей империясы жаңартылған түрдегі Шыңғысхан империясының дәстүрін жалғастырды деп айтуға болады, өйткені ол өзі үш жүз жыл бойы тәуелді болған Алтын Орданың ұйымдастыру

тәжірибесінен көптеген ұстанымдар мен элементтер алды. Бұл салық жинауды ұйымдастыру жүйесі, пошта байланысының мемлекеттік жүйесі, тұлға мүдделерінің мемлекет мүдделеріне бағыныштылығы, өз азаматтарының этникалық және діни ерекшеліктеріне деген дұрыс қатынас және т.б.. Мүмкін қазақ хандықтарының Ресей империясы құрамына енуінде халық көпшілігінің қоғамдық түйсігі мен дүниетанымында үлкен карама-қайшылықтарға кездеспегені осыдан болар. Дегенмен де егеменді ел боп өмір сүруді қолдайтын толқулар айтарлықтай жиі боп отырды.

Қазіргі Қазақстанның жерінде XVII ғ. аяғынан бастап мұралықпен билік жүргізіп отырған, мәртебесі жағынан сұлтандардан жоғары хандар басқарған үш жүз бірлестігі өмір сүрді. 19 ғ. бастап, бұл жерде патшалық Ресей әкімшілігі бекітілгеннен кейін Батыс Сібір губернаторы жекелеген аймақтарды басқаратын ағасұлтандар мен болыс әкімдерін тағайындады. Ағасұлтанның шығу тегі ықпалды жүзден болуы керек еді. Жекелеген әулеттерге жайылым бөлу үшін соттық және атқарушылық билігін беретін қызмет орнына ие болғаннан кейін ағасұлтанға қажетті жағдайлардың бірі оның тек өз руының емес, басқа да рулардың қолдауы. Басқа рулардың қолдауына ие болу оның белгілі бір саясатты жүргізу қабілетіне байланысты болды. Қазақстан Ресей құрамына енгеннен кейін патшалық әкімшілік өлкені тиімді басқару мақсатымен өзіндік басқару элементтерін шектеулі өкілеттіліктерге ие шонжар аға сұлтандарды, басқарушы болыстарды, ауыл старшиндарын, сондай-ақ билерді сайлау арқылы енгізбек болды. 1867-1868 жж. Реформалар нәтижесінде Қазақстандағы ауылдар, болыстар, дуандар Ресей империясының әкімшілік-аймақтық бірліктері боп қалды және «жергілікті әкімшілік» қатаң түрде басқарушы вертикальға біріктірілді.

XX ғасырдың 30-шы жылдарына дейін Қазақстандағы сот жүйесі отырықшы халыққа сот жүргізетін, мұсылмандық заң — шариғатты қолданатын қазылардың, сондай-ақ, көшпенді халықты соттайтын, қарапайым — адат заңын қолданатын билердің қолында боп келді. Би болу үшін адамның талантты және беделділік көрсе-

туге қабілетті, сондай-ақ, қарапайым құқықты жақсы білуі қажет еді. Көбінесе билік ету деңгейі тайпа басшысының ықпалына тәуелді болды. Билер төрелік қабылдау кезінде бірінші кезекте өз тайпа басшыларының билігін жетекшілікке алды және өз туыскандарын қорғаштады. Билер сот билігінен басқа саяси және әкімшілік билік қызметтерін атқарды. «Қазақтар, олардың үйсіндер, қанғұйлар, керейттер, наймандар, қыпшақтар түріндегі 6-шы ғасырда Түрік қағанаты атымен мемлекет қалыптастырған, үлкен және кіші түркі ірі мемлекеттерінің құрамына енген ата-бабалары мемлекеттік ұйымдастырудың, әкімшілік, қаржылық жүйелердің үлкен тәжірибесін жинақтаған болатын»[3, 43-44].

1936 ж. Қазақ КСР-нің кеңестік республика мәртебесіне өзгертілуі сол кездің орталықтандырылған командалық-әкімшілік басқаруын өзгерткен жоқ. Қазақ КСР-нің 1937ж. Конституциясында жергілікті басқару органдары туралы былай айтылды: «Мемлекеттік биліктің облыстардағы, аудандардағы, қала, кенттер мен ауылдардағы органдары, халық депутаттар кеңесі боп табылады». Қазақ КСР-нің 1978 ж. Конституциясында да жергілікті өзін-өзі басқару қарастырылмады. Тоталитарлық мемлекет билік өкілеттіліктері мен қызметтерін өз табиғаты жағынан мемлекеттік емес институттар боп табылатын жергілікті өзін-өзі басқару органдарымен бөлісуге жол бере алмады.

Осы күнгі жаңа сәйкестілікті жасауда мемлекет бұрынғы жүйені «далалық демократия» деп атап, кейбір кездері осы бір ерекше басқару жүйесіне оралып отырады. Шындығына келгенде далалық демократия, оның халыққа жақындығы, биліктің орталықсыздандырылғандығы және шығарылатын үкімдердің әділеттілігі жағынан жағымды құбылыс болған. Әйткенменде ол қоғамдастықтардың барлық мүшелері қатыса алатын биліктің күшею жүйесінде қарастырылмады. Анығырақ айтқанда, ол халықтың басым көпшілігі тандау жасаған билік жүйесін құруға әсер ете алмады. Бұрынғы жүйе белгілі бір өлшемде озбыр болды, қатал феодалдық тәртіптерді қолданды, егер оның осы суреттемелерін негізге алатын болсақ, оны «далалық әміршілдік» деп атай аламыз.

А.Күзембайұлының мынандай ойын атап өтуге болады: «дәстүрлі түрде қазақ мемлекеті биліктің екі құрылымынан қалыптасты. Заңшығару билігі толығымен халық ішінде анағұрлым белсенді ру басшылар жиынына тиесілі болды. Атқарушылық билік осы жиын тағайындаған хандар арқылы жүзеге асырылды. Хандар

негізінен жабық элита өкілдерінің қатарынан таңдап алынды: төре — қазақ хандығында, ілбөрі мен уран — қыпшақ мемлекетінде. Кейбір кезде жиынның рөлі, билік толығымен билердің жабық тобына — Едіге тұқымына тиесілі болған ноғай мемлекетіндегідей күрт түсіп кететін»[4, 49-50].

Бірақ қазақ қоғамында батыс елдеріне тән басқарудың классикалық түрінің болмауы қазақ жерінде жабайы мемлекеттік бастаулар болды деп ойлауға жол бермейді.

Бұрынғы КСРО жерінде аймақтардағы билікті реформалау үрдісі 1990ж. сәуір айында, «КСРО-дағы жергілікті өзін-өзі басқару мен жергілікті шаруашылықтың жалпы бастамалары» заңы қабылданған кезде басталды. Осы заң тәуелсіз Қазақстанның жергілікті басқаруды реформалауының негізі болды. 1990ж. 15 желтоқсанында «Қазақ КСР-ның меншіктері туралы» заң қабылданды. Осы заңға сәйкес, меншік орталықсыздандыруға жат болды және үш түрде көрініс етті: жалпы кеңестік, республикалық және жергілікті (коммуналдық). Коммуналды меншіктің субъектісі ретінде, халық атынан коммуналдық мүлікке иеленушілік, пайдалану және жарлық ету шараларын іске асыратын әкімшілік-өлкелік бірлік, жергілікті кеңестер айқындалды. Сонымен бірге бағынышты жерлердегі Кеңестер, Қазақ КСР-ы атынан республика меншігіне кіретін мүліктерді иемденуді, қолдануды, билік етуді іске асыруы қажет болды.

Содан кейін, 1991 жылдың 15-ші ақпанынан Қазақстан Республикасының «Қазақ КСР-нің жергілікті өзін-өзі басқаруы мен халық депутаттарының жергілікті Кеңестері туралы» заңы қабылданды. Онда олардың өзіндік басқарудың деңгейіне қатысты, кейінгі тарауларда нақтыланған жекеменшік материалдық-қаржылық қорлары бекітілді. Заңда өкілеттілік органдардың басымдылық ұстанымы бекітілді, жергілікті кеңес төрағасы біруақытта атқарушы комитет төрағасы де болды. Түрлі деңгейдегі жергілікті Кеңестер арасында пайда болатын келіспеушіліктерді соттан тыс қарастыру және шешу тәртібі қалыптастырылды. Мұндай мәселелерді қарау және шешу құрметі, келісу және өкілеттіліктерді күшейту қатынастарының да осы заңмен жіберілетіндігіне қарамастан, жоғарғы Кеңеске бекітілді.

Бірақ бұл заңда жергілікті мемлекеттік басқару мен жергілікті өзін-өзі басқару арасына шектеу қою болмады. Жергілікті мемлекеттік органдар мемлекеттік биліктің біртұтастығы ұстанымы бойынша құрылды. Мемлекеттік биліктің жергілікті органдары қызмет етті — жергілікті

халық, тіпті ауылдар мен селолардан тандап алынатын, халық Кеңесі. Осы өкілеттілік органдар жергілікті атқару органдарын қалыптастырды. Кеңестер жергілікті өзін-өзі басқару органдарымен мойындалды.

80-ші жылдардың аяғы мен 90-шы жылдардың басында жергілікті деңгейдегі басқаруды ұйымдастырудың кеңестік билікті ұйымдастырудан мүлде өзгеше бастамасын бекіту жолына бірінші қадамдар жасалды. Алайда жергілікті өзіндік басқаруды, бұрынғы жүйені қайта құрусыз, жергілікті өзін-өзі басқару Концепциясын қабылдау арқылы енгізу күткендей нәтиже бермеді. Жергілікті өзін-өзі басқару жарияланды, бірақ не материалдық, не ұйымдастырушылық, не құқықтық қатынас жағынан қажетті деңгейде қамтамасыз етілмеді.

Қиын 1990—1991 жылдар кезеңінде жаңа болашақ саяси-экономикалық түрленулер мақсатында барабар мемлекеттік аппарат құру міндеті тұрды. Мемлекеттік басқару аппаратын құрудың елеулі күрделі саяси-хұқықтық межесі боп 1998ж. 28 қаңтарында өтпелі кезеңге Қазақстан Конституциясының, 1993ж. 10-шы желтоқсанда «ҚР жергілікті өкілеттілік және атқарушы органдары туралы» заңымен біруақытта қабылданған «Қазақстан Республикасы Президентіне және жергілікті әкімшіліктер басшыларына қосымша өкілеттіліктердің уақытша берілуі» заңы болды.

1992ж. 13-ші қаңтарында «Өтпелі кезеңге толықтырулар мен өзгертулер енгізу туралы «Қазақ КСР-нің жергілікті өзін-өзі басқару және жергілікті халық депутаттар Кеңесі туралы» заңы қабылданды. Бұл заңның жаңалығы «өкілеттілік органдарының басымдығы» ұстанымының «өкілеттілік және атқарушы-басқарушы органдардың қызметтері мен өкілеттіліктерін шектеу» ұстанымына ауыстырылуы болды. Дәл осы күні Жоғарғы Кеңес жергілікті органдар құрылымының өзгеруімен байланысты «Қазақ КСР Конституциясының кейбір жекелеген нормаларының қызметінің тоқтатылуы» заңын қабылдады. Бұл Кеңестер мен атқарушы-басқарушы органдардың қызметін сатылы түрде бөлуге мүмкіндік берді. Жергілікті әкімшілік басқаруы Президентке немесе облыстық әкімшілікке бағынышты және тиісті халық депутаттар Кеңесі бақылауында болатын біртұтас басқару институты енгізілді. Заңда енді кезкелген деңгейдегі халық депутаттар Кеңесі «әкімшілік басқарма орындарына берілген мәселелерді өз қарауына алуға құқықты емес», ал «әкімшілік басқарма орындары жергілікті халық депутаттар Кеңесіне берілген мәселелерді қарастыра алмайды» деп ерекше белгіленді.

1992 ж. 7-ақпанында Президент «Экономиканы реформалау жағдайындағы мемлекеттік басқару органдарының ұйымдастырылуы мен қызметін жетілдіру» үкіміне қол қойды [5,45]. Онда бірінші рет атқарушы-басқарушы органдардың, Президенттен бастап жергілікті әкімшіліктердің басшыларына дейін, біртұтас жүйесі — Министрлер Кабинетінің барлық атқару билігінің қызметтеріне шапшаң жетекшілік ету міндеттері бекітілді.

Егемендік алғаннан кейін 1991 — 1993жж. Республикада жергілікті Кеңестер мен қайта қалыптасқан жергілікті әкімшіліктер көптеген жергілікті мәселелер бойынша бәсекелестік жағдайға түскен таңқаларлық жайттар қалыптасты. Өтпелі кезеңде Кеңестер мен жергілікті әкімшіліктер арасында өкілеттіліктердің қайталанып отыруы байқалды. Кейіннен жергілікті әкімдер биліктің басым көпшілігіне ие бола бастады, ал билікке шын мәнінде қожайындық ететін толыққанды өкілетті өзіндік басқару болған жоқ.

1993ж. 10-шы желтоқсанда, өз бетінше тараудың алдында, Жоғарғы Кеңес, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының өзгеше түрін енгізетін «Жергілікті өкілеттілік және атқарушы органдары туралы» заңын қабылдады [6, 23-24]. Е.Б.Айтқазиновтың пікірінше: «Біріншіден, «мемлекеттік басқару органдары» және «кеңестер қалыптастыратын, атқарушы органдар» түсінігі жоқ боп кетті».

Екіншіден, өкілеттілік органдар (маслихаттар) ендігі кезекте жергілікті атқарушы органдарды қалыптастырмады; жергілікті әкімшілік басшысы енді жергілікті халықтың емес, Президенттің өкілі болды.

Үшіншіден, өкілеттілік органдар аудандар деңгейіне дейін ғана қалыптасты және селолық (ауыл) аймақтарда бола алмайтын болды; енді бұл өкілеттілік органдар, жалпы мемлекеттік мүдделерді ескере отыра, тиісті әкімшілік-аймақ бірлігінің тұрғындарының тілегін білдіру мен іске асыру үшін шақырылған халықтың өкілеттілік органдары боп саналғанмен, жергілікті өзін-өзі басқару органдары деп аталмады.

Төртіншіден, бұл заңда «жергілікті өзіндік басқару» түсінігі болмады, басқа — «кенттер, ауылдар (село), селолық аймақтар азаматтары өкілдерінің жиналысы» түсінігі пайда болды. Азаматтар өкілдерінің жиналысы, бір жағынан, селолық аймақтарда мемлекеттік қызметтерді орындайтын орган сияқты болды. Мұны жиналыстарда өкілеттіліктердің нормасын селолық әкімшілік басшысы бекітетіні дәлелдейді және жиналыс оның немесе алдындағы құрамның

үштен бірінен аз емес адамдардың бастамасымен шақырылатын және жүргізілетін болды. Занда, «жиналыстардың» өз өкілеттілігі аясында қабылдаған шешімдерін аймақта тұратын барлық азаматтар орындауға міндетті» деп көрсетілді [7].

Бірақ, біздің көзқарасымыз бойынша, 1993 ж. «ҚР жергілікті өкілеттілік және атқарушы органдары туралы» заңының мазмұны 1993ж. ҚР Конституциясы ережелерінің көрсеткіші бола алмады. Бұл туралы А.Жаманбаев: «1993 ж. Заң баптарының тиянақсыздылығы, Республикада мемлекеттік басқарудың экономикалық-шаруашылық, әлеуметтік-мәдени және әкімшілік-саяси салаларды реттейтін заң мен бірқатар маңызды заң актілерінің жоқ кезінде қабылдануымен шартты; сондай-ақ, ол кезде реформалау кезінде қалыптасқан жаңазамандық сала және салааралық басқару құрылымы болмады» [8, 78-81], - деп көрсетеді. 1997 ж. Үкімет ел Парламентіне «Жергілікті мемлекеттік басқару туралы» заңның бірнеше нұсқауын кіргізді. 2000ж. қыркүйек айының басында, Мәжіліс Парламентінің үкімі бойынша, заң жобасы қоғамның талдап, өз ұсыныстарын енгізуі үшін барлық ресми газеттерде жарияланды. Солайша, 2001ж. 23-ші қаңтарында «ҚР жергілікті мемлекеттік басқару туралы» заңы қабылданды [9].

Сонымен тарихи түрде біздің елдің мемлекеттілігінде өзіндік басқарудың элементтері, құрылтайлар, көшпенділер жиналысы, ақсақалдар мен билер кеңесі түрінде болды, қалай дегенмен, Қазақстандағы ерекше дәстүрлі жергілікті өзіндік басқаруға бес жүз жыл боп отыр. Ортағасырлық жиналыстардың өзінде-ақ қоғамдық және мемлекеттік институттардың қызмет салаларын нақты бөлген. Әртүрлі көзқарас пен сенімдегі аналитиктер мен саясаттанушылардың Қазақстан және басқа да бұрынғы Кеңес Үкіметі елдерінің аймақтарында авторитаризм белгілерін табуға тырысуына карамастан, Қазақстан тандаған жолдың дұрыс екендігі баяғыда-ақ айқындалды. Тек қана ұстану мен карама-қарсылықтар бағыттан адаспай, аз ғана уақыт ішінде осындай жетістікке жетуге жол берді. Және ел басшылығы экономикада өзіне «революциялық қадам» жасауға жол бере алса, мемлекеттік реформалау мен басқару құрылымындағы өзгерістер қоғамның жаңакезедік қажеттілігінен туындады, енді міне Қазақстан елдің негізгі заңының бір мүмкіндігін іске асыруға жақын қалды — жергілікті өзін-өзі басқаруды енгізу. Азаматтар үшін, бұл бірінші кезекте, жергілікті деңгейдегі мәселелерді өз бетінше шешу мүмкіндігіне байланысты үлкен жетістік. Жергілікті өзін-өзі басқаруды

енгізгеннен кейін, жергілікті қоғамды қалыптастыратын халық, жергілікті деңгейдегі әлеуметтік, экономикалық және басқа да бірқатар мәселелерді, өз мүддесіне сай, бірақ жалпы мемлекеттіліктерді де ескере отыра шешуде белгілі бір бостандыққа ие болады.

ӘДЕБИЕТ

1. Ешпанова Д.Д. «Қазақстандағы жергілікті өзін-өзі басқару тәжірибесі»// «Қазақстан ұлттық идеясының қалыптасу контекстіндегі жаңазамандық философия мен саясаттану мәселелері», (ҚР БҒМ ФЖСИ 50-жылдығына арналған ғылыми еңбектер жиынтығы) — Алматы, 2008 — 265б.
2. Сол жерде. 265-266 б.
3. Қозыбаев М.К. Ғасырлар тоғысындағы Қазақстан: толғанулар мен ізденістер. Алматы, 2000. 1-ші кітап, 43-44б.
4. Революцияға дейінгі Қазақстан. Алматы, 1992. 49-50 б.
5. Экономикалық реформалау жағдайындағы мемлекеттік басқару органдарының қызметі мен ұйымдастырылуын жетілдіру туралы: Президенттің 1992ж. 7-ші ақпанында қаб. Үкім// ҚР Жоғарғы Кеңесінің ведомостары. - 1992. — 45б.
6. Қазақстан Республикасының жергілікті өкілеттілік және атқарушы органдары туралы: Қазақстан Республикасының 1993ж. 10-шы желтоқсанында қаб. Заңы (күшін жоғалтты). // Ведомостар. - 1993. — 23-24б.
7. Айтказинов Е.Б. Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқарудың Конституциялық және тарихи-құқықтық негіздері, <http://www.vestnik-kafu.info/journal/3/93/>
8. Жаманбаев А. Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқару туралы жаңа заңы //Саясат. - 2001. — қыркүйек, 78-81б.
9. Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқару туралы: Қазақстан Республикасының заңы № 148-ІІ ЗРК 2001 ж. 23 қаңтарынан// Егемен Қазақстан. - 2001. - 30 қаңтар.

Резюме

В статье Б.А. Унербаева «Исторические предпосылки и современные условия местного самоуправления в традиционном казахском обществе» определено, что исторически в государственности нашей страны были элементы самоуправления в виде курултаев, сходо́в кочевников, советов биев и ақсакалов, выборных биев и старшин. Таким образом, уникальной традиции местного самоуправления в Казахстане уже пять столетий. Еще средневековые своды законов четко делили сферы деятельности общественных и государственных институтов. Сейчас Казахстан близко подошел к реализации одной из возможностей основного закона страны — к введению местного самоуправления.

Summary

In B.A.Unerbaev's article «historical preconditions and modern conditions of local government in a traditional Kazakh society» it is defined that historically in statehood of our country there were self-management elements in a kind kurultays, meetings of nomads, councils of biys and aksakals, elective biys and foremen. Thus, unique tradition of local government in Kazakhstan exists for five centuries. Medieval codes of laws accurately divided fields of activity of public and state institutes. Now Kazakhstan has close approached to realisation of one of possibilities of the main law of the country — to the local government introduction.

К.М. ЖАУЛИН

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ»

Переходные политические системы способны своеобразно сочетать демократические и авторитарные тенденции, поэтому зачастую им трудно определить свое место в общепринятой политической классификации: тоталитаризм, авторитаризм, демократия. Исходя из этого, необходимо четко выяснить, что именно способствует устойчивому стабильному равновесию общества переходного типа, каким образом стоит и можно определять сущность и характер происходящих в нем политических процессов, а также как обеспечить политическую стабильность государства в ходе практической реализации реформ и модернизационных преобразований?

Все это в совокупности вызывает в последнее время со стороны ученых, практиков рост интереса к теории политической модернизации, центральной проблемой которой, как известно, является глубокий и всесторонний анализ политических систем переходного периода. Круг проблем, связанных с исследованием переходных и модернизирующихся обществ посредством теории модернизации достаточно широк и разнообразен. В частности, научного и исследовательского внимания заслуживают методологические вопросы и проблемы, касающиеся источников, характера и направлений политических изменений при переходе от традиционного к современному обществу.

Сегодня ученые, исследуя динамику протекания модернизационных процессов, затрагивают вопросы от технологического отставания стран, где игнорирование политических свобод и прав является, к сожалению, повседневной практикой, до ценностных ориентаций различных групп населения и индивидов, а также учета национальных ценностей, традиции и менталитета.

Применительно к Республике Казахстан можно говорить, что проблема политической модернизации приобрела особую научную и практическую актуальность в связи с политическими событиями 1991 г., а именно в связи с распадом СССР, которые явились наиболее ярким и убедительным свидетельством глобальности и глубины социально-политических перемен. Как отмечает Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своей книге «Казахстанский путь»,

«труднее было построить молодое государство — Казахстан — наш общий дом. Строительство государства требовало ясного генерального плана, который давал бы четкие ориентиры того, в каком государстве мы будем жить» [1].

В то же время отрандно отметить, что казахстанцы сумели сохранить национальное согласие и политическую стабильность, всемерно проявляя доверие политическим реформам, которые были инициированы главой государства — Президентом Республики Казахстан.

Казахи являются системообразующим ядром национального согласия внутри Казахстана. Именно кочевая и общемировая культура, традиции, менталитет казахов оказывали и оказывают существенное влияние на динамику политических реформ и формирование, а также развитие общеказахстанского менталитета. Поэтому однозначно необходимо исследовать влияние культуры, традиций, менталитета и иных общественно-политических аспектов жизнедеятельности граждан нашего государства и социума в целом на проведение политической модернизации, а также изучить воздействие политической модернизации на изменение, возрождение культурно-ценностных аспектов казахстанского общества.

Все эти стороны объективно вызвали насущную потребность изучения и обобщения казахстанского опыта политической трансформации по демократизации государства, органов государственной власти, формирование и развитие гражданского общества, становления и развития парламентаризма и многопартийной системы, а также эволюционное внедрение демократической культуры во все сферы общественной жизни Республики Казахстан.

Неоднократно Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев в своих выступлениях указывает на то, что определяющая цель политических изменений для общества — это движение к консолидированной демократии, к такой современной демократической власти, которая сможет обеспечить наиболее эффективную систему управления обществом и государством. При этом политические реформы ни в коем случае не должны привести к потере управляемости в стране [2].

В то же время проблематичность демократического устройства современного Казахстана, чрезмерное стремление властей на начальном этапе транзитного периода институализировать западную модель «демократии» вызвали многочисленные противоречия «вертикали власти» и структур представительства гражданских интересов и инициатив, чрезмерно усилили влияние различных бюрократических и административных механизмов на социально-экономическую сферу, породили тревогу за обеспечение прав и свобод индивида на правомерное активное политическое гражданское участие в делах государства и общества в целом.

В этом аспекте очень важно разобраться в этом клубке как положительных, так и негативных, а порой и противоречивых тенденций, наметить перспективы устойчивого стабильного развития страны и социума, эффективного участия гражданских структур в государственном менеджменте. Кроме того, очень важно полиэтническому государству при формулировании конкретных направлений и механизмов демократических реформ учитывать специфику Казахстана и политические традиции страны. Именно эти аспекты и нужно учитывать при разработке и реализации дальнейших демократических реформ во всех сферах деятельности общества.

Поскольку наша страна не собирается останавливаться на достигнутых успехах в реформировании и дальнейшей модернизации социально-политической сферы. На повестке дня стоят вопросы реализации и расширения фундаментальной демократической культуры граждан и общества. Значит, политическая модернизация и укрепление гражданского общества предполагают серьезные всесторонние демократические эволюционные изменения в функциональном предназначении ряда политических институтов государственной власти и т.д.

Следовательно, актуальность и значимость всестороннего политологического анализа политической модернизации Республики Казахстан возрастают в ближайшей и отдаленной перспективе, поскольку это связано с реализацией на практике политических реформ по демократизации общества и решением ряда крупных общенациональных задач в политической жизни Республики Казахстан. По мнению главы государства Н. А. Назарбаева, «у нас формируется своя модель политических реформ, свой «казахстанский путь» политического транзита. Его особенности и характерные черты — сохранение президентс-

кой формы правления, поэтапность реформ, сбалансированность принимаемых решений, общенациональный диалог и консолидация основных политических сил» [3].

Кроме того, нынешние внутривнутриполитические (конституционные реформы) и внешнеполитические («цветные революции») события выявили острую необходимость поиска новых вариантов и направлений дальнейшего эволюционного политического развития, выработку более эффективных способов борьбы с кризисными явлениями, порожденными этим переходом, а также отсутствием научного учета национальных особенностей при построении демократии.

Таким образом, научное исследование и изучение политической модернизации во всем ее многообразии представляет актуальную и вместе с тем сложную политологическую задачу современности, поскольку страна переживает новый этап эволюционных преобразований.

Модернизационный эволюционный переход от тоталитаризма к демократическим формам политического государственного устройства обуславливают необходимость научно-теоретического и практического осмысления модернизационных внутривнутриполитических и внешнеполитических процессов и современной политической эволюции Казахстана, развитие и укрепление казахстанской демократической политической системы, формирования эффективной национальной модели демократии с учетом традиционных и современных особенностей казахстанского общественно-политического развития.

Всесторонний комплексный политологический анализ всех аспектов политической модернизации Республики Казахстан позволяет выявить общую логику ключевых и второстепенных направлений общественно-политического, экономического, социального, правового и культурного развития государства. Данный политологический анализ, по нашему мнению, позволяет выявить положительные и отрицательные стороны посттоталитарного политического развития на пути построения демократии, плюсы и минусы в казахстанской политической системе.

В мировой науке проблема политической модернизации и транзитологии далеко не нова. Достаточно имеется работ как отечественных, так и зарубежных ученых, посвященных посттоталитарному переходу постсоветских государств.

В западной политической науке теория политической модернизации первоначально возникла в США, новые стимулы для своего научного

развития получила в 1950-1960 гг. в связи с освобождением целого ряда государств “третьего мира” от колониального господства и возникшими перед ними трудностями дальнейшего развития и существования в условиях построения государственности и формирования политической системы суверенного государства [4]. Однако только в конце XX века данная проблема серьезно заинтересовала отечественных и российских исследователей, что свидетельствует о ее недостаточной изученности и разработанности. Данная ситуация была вызвана резкой критикой теории модернизации в советской литературе за ее западно-центристскую ориентацию.

Современный этап развития политической науки характеризуется заметным оживлением обсуждения проблемы политической модернизации, в связи с началом и усилившейся активизации в странах бывшего СССР, Восточной Европы, Китая переходных политических процессов.

В то же время, следует отметить, что до недавнего времени, теория модернизации, например в России представляла изложение российскими авторами западных концепций научных исследований по данной проблематике.

В теоретико-методологическом и прикладном аспектах для диссертационного исследования особое место занимают монографии, статьи и выступления Президента РК Н. А. Назарбаева [5]. Весьма важное значение представляют работы казахстанских ученых, в которых правомерно доказывается необходимость учета в ходе модернизационных политических преобразований и реформ национальной специфики менталитета, культуры и традиций [6].

В настоящее время продолжают публиковаться научные, публицистические и информативные труды зарубежных и отечественных ученых, обществоведов, аналитиков, политических обозревателей, а также различные официальные и неофициальные ежегодники, публикации различных государственных и международных органов, политических деятелей, статьи, очерки и другие материалы, как в специальных средствах массовой информации, так и в периодической печати. Кроме того, в общетеоретическом, методологическом плане этой проблеме посвящены работы и ряда западных авторов. Данные работы являют собой определенный независимый в научном плане характер социально-политических парадигм и концепций переходного периода, и взглядов на процесс модернизации в постсоветских странах.

Кроме того, в стране проводятся различные научные конференции, круглые столы по актуальным проблемам политической модернизации и политического стабильного развития, дебаты казахстанских и зарубежных политологов по этим проблемам в различных политико-государственных контекстах. Политический эмпирический и эвристический процессы политической модернизации нашего государства востребовал формирование концептуально-практической базы казахстанской транзитологии как новой перспективной и приоритетной задачи политической науки Республики Казахстан.

С методологической точки зрения, на наш взгляд, необходимо провести следующие политические мероприятия, направленные на создание в перспективе подлинно эффективной демократической политической системы:

- разработать и внедрить новые способы и технологии политической модернизации, направленные на повышение демократической открытости государства и политического участия казахстанцев в общественной жизни;

- разработать, обсудить и внедрить на государственном уровне концепцию современной модернизационной политики, которая должна учитывать современные внутривнутриполитические и внешнеполитические реалии и включать позитивный опыт ведущих демократических стран мира с учетом наших национальных особенностей, а также опыта реформирования государственной системы, приобретенного за годы независимости;

- периодически вносить необходимые корректировки в государственную модернизационную политику, связанную с дальнейшим демократическим развитием государства;

- разработать и реализовать ряд крупномасштабных политических программ и плановых текущих мероприятий, направленных на дальнейшую демократизацию политической системы Республики Казахстан;

- создать научные центры при Президенте Республики Казахстан в целях систематического политологического анализа и мониторинга оценки уровня политической стабильности и рисков в стране;

- создать условия для роста значимости и повышение уровня общественного контроля со стороны общества и общественных организаций (НПО).

Поскольку, конечной целью политической модернизации есть общество системообразующими компонентами которого являются завер-

шенный общенациональный цикл воспроизводства; структурно-функциональная система политического представительства всех социальных слоев и групп населения; реальный политический актор, способный самостоятельно и независимо действовать в соответствии с демократическими императивами постоянно меняющегося социума. В этой связи мы приходим к выводу о том, что в Республике Казахстан формируется политическая сила в лице партии «Нур Отан» способная продвигать дальнейшее развитие модернизационного процесса в контексте демократизации казахстанского общества и повышения конкурентоспособного потенциала государства.

ЛИТЕРАТУРА

1 Назарбаев Н. А. Казахстанский путь. — Караганда, 2006. — 372 с. — С. 3.

2 Казахстанская правда. — 2007. — 20 февраля.

3 Назарбаев Н.А. Новый Казахстан в новом мире:

Послание Президента РК народу Казахстана // Казахстанская правда. — 2007. — 28 февраля.

4 Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М.: Интерпракс, 1995. С. 211).

5 Назарбаев Н.А. Пять лет независимости. Из докладов, выступлений, статей Президента Республики Казахстан.- Алматы: Казахстан, 1996.- 624 с.; Назарбаев Н.А. Новые приоритеты и задачи внешней политики Казахстана // Актуальные проблемы внешней политики Казахстана. — Москва: Раритет, 1999. — С. 11-15; Назарбаев Н.А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. — Алматы: Днугір, 1992. — 567 с.; Назарбаев Н.А. Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации М.: Экономика, 2000. — 544 с.; Назарбаев Н.А. В потоке истории. - Алматы: Жеті жарны, 1999. — с.; Назарбаев Н.А. Казахстан — 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев // Казахстанская правда.- 1997.-13 октября и т.д.

6. Ишмухамедов А.Ш. Проблемы становления и развития политической науки в Казахстане. — Алматы, 1999. — С. 91. (с. 5).

Қ.С. БӘЙІМБЕТОВ

ГҮЛЕН ДҮНИЕТАНЫМЫНДАҒЫ «АЛТЫН ҰРПАҚ» КОНЦЕПЦИЯСЫ

Гүлен дүниетанымындағы антропологиялық көзқарастарды зерттей отырып қозғаған мына бір маңызды мәселелерін көреміз. Ол ертеректегі ұлы ойшылдар саналатын Платон, Томас Мор, Томмазо Кампанелла және әл Фарабидің қозғағанындай идеалды қоғам немесе идеалды мемлекет секілді идеяны қозғады.

Осындай үлгілі қоғамды немесе мемлекетті Платонның «Мемлекетінде», Кампанелланың «Күн мемлекетінен», әл Фарабидің «әл Мәдина-тул Фадыла» еңбектерінен көре аламыз.

Фетхуллах Гүлен де заманауи ойшыл ретінде өзіндік ерекшеліктермен осындай ислам дінінің қайнарлары болып табылатын Құран мен Сүннетке, ислам тарихына және сонымен қатар, мұсылман ғалымдары, тасаууф өкілдерінің еңбектеріне сүйенген үлгілі қоғам қалыптастыруға негізделген идеяны алға тартады. Гүлен дүниетанымына сәйкес оған «Алтын ұрпақ» деген атау берді немесе кейде «идеалды ұрпақ» деп те атады. Бірақ осы дүниетанымын айшықтаған конференциясының атын «Алтын нәсіл» конференциясы деген тақырыппен өткізген соң, біз де Гүленнің «Алтын нәсіл» идеясы деп атаймыз.

Гүленнің бұл конференцияны өткізудегі мақсаты — ол барлық проблемалардың қайнары рухани дағдарыста деп көрді. Бұл дағдарысты шешудің жолы, осы аталмыш рухани дағдарыстан құтқаратын жастар деп түйді. Бұл жастарды сипаттағанда ірітіп, шірітуші түрлі идеологиялармен кірленбеген, жүректері қатаймаған, жамандық атаулының оған қолы жетпеген, ұлттық рухы мен имандылық құндылықтарын өте берік ұстанатын жастардан құралған қоғамды меңзей отырып, былай дейді: «Менің ойыма кірленбеген, жүректері қатаймаған, жамандық атаулының қолы жетпеген, өз құндылықтарына берік немесе тағы да басқа идеал бір қоғам менің көз алдыма келеді».

Гүленнің «Алтын ұрпақ» идеясы өткен бүкіл ойшылдардың қиялдаған, ойлаған, жоспарлаған кемел жүйені, құрылымды немесе кемел мемлекетті құратын, іс жүзінде жүзеге асыратын нұрлы ұрпақ болып табылады.

Томмазо Кампанелла да осы ұрпақты тілге тиек еткен-ді. «Күн мемлекеті» атты кітабы осы ұрпақ жайында баяндалған еді.

Платон да өзінің «Мемлекетінде» осындай бір ұрпақ жайында сөз қозғаған болатын.

Томас Мор осындай ұрпақты түсіндірген еді. Ортағасырда пролетарлық қозғалыстарды басқарған барлық ойшылдар әрдайым осы құтқарушы ұрпақ жайлы сөз қозғады.

Біздің Ислам философы Фараби де осындай ұрпақты қозғаған болатын. «Әл Мәдинәтул Фадыла» еңбегінде. Фараби кемел қоғамды түсіндіруге тырысқан еді.

Утопиялық еңбектердің авторларын көптеп келтіре беруге болады. Біз тек осы танымал төрт ойшылдардың еңбектерін Гүлен «Алтын ұрпақ» концепциясымен салыстырмалы зерделеу үшін алдық және екіншіден, Гүленнің өзі де конференциясында тілге тиек етеді.

Фетхуллах Гүлен «Алтын ұрпақ» концепциясын ұсынғанда осы аталмыш төрт ойшылдардың кемел қоғам құру идеяларын сынға алады. Оның сынының басты негізі болып ол концепциялардың утопиялылығы, яғни іс-жүзінде болмағандығымен, ақиқаттан алшақ болғандығымен сынға алады. Гүлен бұл жайлы, сынағанын: «Қиял еткендер, қалағанынша қиял ете тұрсын. Армандап елестеткендер, елестете тұрсын», — деуінен аңғарамыз.

Олай болса Гүленнің аты аталған ойшылдардың концепциясын сынға алуының себебі неде? Және өзінің ұсынып отырған «Алтын ұрпақ» концепциясы жоғарыдағылардан несімен ерекшеленеді? Оларды Гүлен утопия деп сынаса, онда «Алтын ұрпақтың» ақиқаттығын нендей дәйектермен дәлелдейді? секілді сұрақтарға төменде жауап тауып көрелік.

Ең әуелі сынауының ең басты себебі, расында да, жер беті ол ойшылдардың ойларындағыдай кемел қоғамды көре алмады. Іс жүзінде ол қоғам жүзеге аспады. Гүленнің сынауының ең басты себебі осы болды, яғни утопиялық концепция.

Жоғарыдағы келесі сұраққа өтетін болсақ онда біз Гүленнің «Алтын ұрпақ» концепциясын талқылауға көшеміз. Гүлен кемел ұрпақты бұл жер беті көргендігіне бек сенімді. Өйткені ислам тарихына сүйенген ол бұл ойын өзіндік мысалдармен дәлелдеуге тырысады және «сол күннің шарттары мен талаптарына қарай алтын ұрпақты бұл

әлем тағы да көреді. Аллаһ тағала бізге осы міндетті түрде келетін сол ұрпақтың нұрлы жүздерін көруді нәсіп етсін, біз де соны дұғаларымызда тілейік» — деп үмітті екенін айтады.

Гүленнің ойынша, «Алтын ұрпақ» (несил) деген, ол — белгілі бір ұлы құндылықтарды немесе ерекше сипаттарды бойына сіңіре білген кемел қоғамды қалыптастыратын «Алтын ұрпақтың» (жауһарлардың) бір араға келіп қалыптасқан қоғамды айтады. Демек ол қоғам кемелділікке ие болуы үшін бірқатар ерекше сипаттарға ие болуы тиіс. Ол сипаттарға төменде кеңінен тоқталатын боламыз. Оған Гүлен мынадай мысал беру арқылы түсіндіреді: «мәселен, кішкентай атомдар бір жерге топтасып молекулаларды қалыптастырады, бір жерге шоғырланып топтасқан молекулаларға біз атау береміз «мынау алтын», «мынау бақыр» немесе «мынау алтын» — деп. Міне бұл жерде маңызды болған нәрсе кішкентай-кішкентай бөліктердің бүтінді құрап белгілі бір маңызға ие болуы». Олай болса бұл жерде мәселе топтасу, шоғырлану ғана емес, сонымен қатар, құндылықтарға ие кемел адамдардың шоғырлануы.

Әйтпесе бір ұрпақты айтқан уақытта, егер бір ұрпақ өмір сүріп оның ешқандай ерекшеліктері жоқ болса оған ұрпақ деу де дұрыс еместігін тілге тиек етеді. Бірақ бойына жоғарғы ұлы қасиеттерді жинақтай білсе міне соған біз ұрпақ дейміз. Сол керемет қасиеттерді ішкі дүниесіне қарай қаншалықты тереңіне қарай сіңіре білсе соншалықты біз оған ұрпақ дейміз, — дейді.

«Алтын ұрпақ» мәселесін қолға алғанда, логикалық заңдылықтарға сәйкес сол кемел қоғамның мүшесі кемел адам позитивті мінездердің жиынтығы бойынан табылуы тиіс. Сонда ғана оларға Гүленнің қолданғанындай «кемел», «жауһар», «алтын» секілді сөздерді қолдана аламыз.

Белгілі бір дәрежеде жаман қасиеттер адамға жаман көзқарас қалыптастыруға мәжбүр қылады. Біз адамдарға жаман қасиеттеріне қарап жаман, жақсы қасиеттеріне қарап жақсы дейміз, — дейді Гүлен.

Алайда адам жаратылысында, Аллаһ оны ханиф етіп жаратқан — деп, мына хадисті келтіреді: «адам туылғанда ислам болмысында туылады, содан кейін оны ата-анасы христиандастырады, яхудиелестіреді немесе мәжусилендіреді». Дүниетанымында сүннетке сүйенген ойшыл, кемел қоғам құру жөніндегі ойларында да осыған сүйенеді. Аталмыш хадисті ойшыл әркім табиғатында тәрбиеленуге болмысы ашық күйде туылатындығымен түсіндіреді. Бұл жайында ойшыл: «демек әркез дүние есгін ашқан сәтте тәрбиеле-

нуге, үйренуге, үйренгендерін бойына сіңіре білуге ашық күйде туылады. Адам өмір сүре келе белгілі бір мінездер, қасиеттер бойына жинай бастайды. Міне сол сіңірген нәрселеріне қарай бағаға ие болады. Алла адамдардың бойындағы қабілеттеріне, қасиеттеріне қарай баға береді. Егер адамдар бойында жоғарғы құндылықтар болса ол адамдарды қасиетті, абыройлы етеді. Ал егер керісінше қоғамды құраған адамдарда жоғарғы қасиеттер болмаса Алла оларды абыройсыз қылады», — дейді.

Жоғарыда айтып кеткеніміздей, «Алтын ұрпақтың» сипаттары бар. Ендігі кезекте біз осы сипаттарға тоқталып зерттейік.

Гүлен «Алтын ұрпақ» бойында мына төрт сипат болуы керек:

1. махаббат;
2. қиыншылық;
3. жеңіскер;
4. өзін-өзі есепке тарту.

Махаббат «Алтын ұрпақтың» ең бірінші орындағы сипаты. Гүлен дүниетанымын жалпы тұрғыда зерттегенде біз махаббат мәселесінің ерекше маңызға ие екенін көреміз. Тіпті бүкіл дүниетанымының орталығында махаббат бар десек қателеспейтін шығармыз сірә. Міне осы махаббат мәселесі зерттеу объектіміз болған ойшылдың «Алтын ұрпақ» концепциясында да кеңінен орын алады.

Кемел ұрпақтың негізгі сипаты махаббат болып табылады. Ол махаббат досын да, дұшпанын да өзіне қамтитындай сүйіспеншілік қарым-қатынас. Сонымен қатар, жүрегінде білім, ғылым бар. Олар дайын нәрсеге ие емес. Басқалары тарапынан дайындалған нәрсеге ие болу, идеал ұрпақтың сипаттарынан өте-өте ұзақ. Ол Гүленнің берген мысалында былайша айшықталады: «тұқымды өзі сеуіп, оны өзі суарады, топырағын өзі қопсытады, қолы жарылады, аяғы жарылады, шаршайды, қиналады сонан соң басқаларға береді». «Алтын ұрпақ» қажыр-қайратты, екпінді, жігерлі әрі отты болады. Бірақ оның жігерлілігі ішке қарай бағытталған. Өзінің көңілін жаулап алуға бағытталған. Содан кейін ішіндегілерді басқаларға жеткізу жолында қара тер болады. Яғни, іс-әрекет адамы болады. Гүлен оған «аксион» адамы — деп атайды.

Жүрегінде досына қарсы, діндес бауырына қарсы жеккөрушілік бар болса онда ол адамды Гүлен «Алтын ұрпақ» санатына қоса алмайды.

Ұлы Абайдың «махаббатпен жаратқан адамзатты» өлең жолдарына сарындас келетін, Гүленнің «бұл әлемнің өзегі махаббат, Аллаһтың әлемді жаратудағы мақсаты да махаббат болып

табылады. Аллаһ тағаланың өзі махаббат ие болғандықтан ол әлемді жаратқан. Жаратылыстан Аллаһ бізге өзінің махаббатын көрсеткісі келеді. Сол махаббатын көрсеткісі келгендіктен жаратты. Сол үшін біз жаратылыстың астарынан Аллаһтың махаббатын көреміз», — деген сөзін келтіруге болады. Нақтылау үшін тағы да Гүленнің өзінің берген мысалы: «жаратылысты бір талдың жапырағы, бұтағы, гүлі ретінде назарға алатын болсақ, онда хайуанат әлемі бұл талдың тамыры, бұтағы болса, адам сол талдың жемісі. Адам — бұл махаббат ағашының жемісі. Сол үшін де адам осы ағаштың жапырағына, бұтағына, тамырына белгілі бір сезіммен қарайды. Жақсы көре алмайтын адамдар болса сол ағаштың барлық бөліктеріне жеккөрушілікпен қарайды. Жан-жағына кекшілдікпен, жеккөрушілікпен қарайтындар ол жансыз дене секілді немесе байланысқан нәрсесінен ажырағандықтан осы дәрежеде болады, — деді.

Ойшыл ойын ары қарай дәлелдеу тұрғысында Паскальдың ақиқатты 3 түрге бөлгенін колға алады. Паскаль ақиқатты:

1. ет, сүйек ақиқаты;
2. ақыл ақиқаты;
3. иман ақиқаты — деп үшке бөліп қарастырды.

Бірінші, етпен сүйек ақиқатына адамдағы шәһуаты, қалаулары жатады. Гүлен егер адам тек шәһуаттық немесе нәпсіге тән қалаулар шеңберінен аспай ғұмыр кешетін болса онда, оны лас нәрселерді шығарумен айналысатын фабрикаға теңейді.

Ал ақыл ақиқатына былайша түсініктеме береді: «Ақыл ақиқаты, шектеулі болған адамды, белгілі бір шексіздікке ұластырады. Зейін шексіздігіне ұластырады», — дейді.

Иман ақиқатына басты назар аударған Гүлен өз дүниетанымына сәйкес иман ақиқаты жоғарыдағылардың барлығынан асып түсетіндей қасиетке ие. Иманмен адам мекенді асады. Бұған Гүлен тасаууф тілінде «кауc-ы урудж» дейді. Ол Мұхаммед пайғамбардың (с.а.с) миғражға өзінің иманы арқасында шыққандығын тілге тиек ете отырып, былай дейді: «Адамзат баласының шыға алмайтын шыңына көтерілді. Адам иманы арқасында мүмкін емес нәрселерге жете алады, «ахсани такуим» сырын көрсетеді. Тин сүресінде айтылғандай «ләқаd халакна фии ахсани такуим». Әлемде не бар болса оны адамда көруге болады. Адамды зерттей отырып әлемді көруге болады немесе керісінше әлемді зерттеп адамды көруге болады. Адам Аллаһ тағаланың антикварлық жаратылысы, иманымен адам осыған жетеді».

Гүленнің дүниетанымына сай, адам махабба-

ты арқылы өзінің шектеулілігінің шеңберінен асады, ішінде соққан жүрек әлем үшін соғып тұрғандай болады және әлемді де өзіне алып соғады. Махаббатының арқасында ол әлемнің бір паршасы, әлем де оның бір паршасы болады. Әрі жаратылысқа опалылық назарымен қарайды, — деп опалылығын былайша жеткізеді: «Жаратылыс менің әкемді әлдилеп өсірген, мені де әлдилеп өсірді, ертең менің баламды, сосын немеремді әлдилеп өсіреді. Барлық мүміндерді әлдилеп өсірген. Бұл жаратылыстың басында әлдилеген пайғамбарымыз Мұхаммед пайғамбарымыз бар, ауыздарынан інжу-маржандар төгілген әлдилері бар мұғжизалы Құран болып табылады және осы бесікті тербеткен Аллаһ тағаланың өзі болып табылады. Міне біз осы бір-бірімен байланысып тұрған нәрселер ішінде жан-жағымызға бауырмалдықпен қараймыз. Тіпті байланысқанымыз соншалықты біз жануарлармен байланысымыз бар екенін де сеземіз».

Адам махаббатының арқысында жер бетінде өз орнын белгілейді. Ол бір аяқ, қол, көз болады. Міне жаратылыста толыққанды жүре білу үшін осы махаббаттың маңызы зор. Бір жағынан философиялық маңызы бар.

«Алтын ұрпақ» дүниетанымдық концепциясының утопия еместігіне дәлел ретінде Гүлен Мұхаммед пайғамбар заманынан тарихи мысалдар келтіреді. «Пайғамбардың жанындағы сахабалар соғыстан кейін жараланып жатып су сұрайды. Су апарған адамға мен ішпеймін менің бауырыма апарып бер дейді, оған апарғанда ол да біріншісі айтқанды айтады, келесіге апарғанда, ол да қайталайды. Өзі өлейін деп жатқанына қарамастан, бауырын ойлаған не деген сүйіспеншілік» — деп таңырқайды. Иман құндылықтарын сонау Алтайдан Еуропаға дейін апарған сол кездегі «Алтын ұрпақ» секілді, ендігі келер «алтын ұрпақ» та олар да әлемге иман құндылықтарын, жақсылық атаулыны насихаттайтын болады, — дейді.

Махаббаттың басқаша атауы ғашықтық деп аталады. Ғашықтық адамды сонсыздыққа апаратын қанат секілді. Ғашықтық адамның әлеммен тығыз байланысын білдіретін нәрсе. Гүленше айтар болсақ, Ғашықтық — адамзатты құтқаратындардың бойындағы негізгі қасиет. Аллаһқа және Пайғамбарға деген ғашықтық, өміріміз оған борыштар болған дінге, кітапқа (Құран Кәрім) деген ғашықтық және дәрежесіне қарай құтқару үшін адамзатқа қарсы ғашықтық. Бұл ғашықтық құтқаратынымыз ұрпаққа өмір сыйлайды. Ғашықтықсыз еш нәрсе болмайды!

Түрік шайыры Юнус Эмренің дегеніндей жаратылғанды Жаратқаннан артық сүю керек дейді. Пайғамбар сүйіспеншілігі бүкіл адамзатты қамтыған болатын. Сол секіліді «Алтын ұрпақтың» сүйіспеншілігі де пайғамбар сүйіспеншілігіндей бүкіл адамзатты қамтуы керек.

Ойшылдың ендігі кезекте «Алтын ұрпаққа» қатысты айтқан мына мәселесіне азды-көпті тоқталып көрелік. Гүлен «Алтын ұрпақ» бойынан көретін махаббатқа сүйенген ғашықтық бар, олардың ғашықтықтары табиғатына айналған, бойына сіңген ғашықтық — дейді. Ол мейірімділік түрінде көрініс береді. Мейірімділікпен адам Жаратушысының мейірімімен жүздеседі — дей отырып мына бір тарихи хадисті назарға ұсынады: «Бір әйел адамдар арасынан баласын іздеп жүрді, іздеген баласын тауып та алады. Баласын құшақтап сүйіп, жақсы көріп жүрегi баласына деген ғашықтыққа толы болады. Бұны көріп тұрған пайғамбарымыз егіліп жылайды, сосын саусағын көтеріп анау шапқатты ана баласын жаһаннам отына тастай ма? — деп сұрайды. Жоқ уа расуаллаһ деді жанындағылар. Сол кезде пайғамбар (с.а.с) ол ананың шапқатынан Аллаһ одан да шапқаты», - деді.

Осы орайда тақырыпқа сәйкес Гүлен әлемде болып жатқан қырғи-қабақ соғыстардың да ешқандай да соғыссыз, керіссіз, ұрыссыз шешуге болатындығын айтады. Кез келген проблемаларды шешерде ең алапат күшті қару ол — махаббат. Онсыз еш мәселені шеше алмайтындығымызды, тілге тиек етеді. Құтқару үшін махаббат қолы созылып, соның қарымы ретінде «Алтын ұрпақ» өзінің толыққандылығын сақтап кемелділігіне ие болады. Солайша ол «алтындығын» көрсетеді. Әйтпесе қаншалықты алтын қылып көрсетілсе де оған бір «бақыр» ретінде қаралады.

Міне Гүлен осы тұста тарихқа таңба басатындай мына сөздерді айтады: «Егер пайғамбарымыздың ерекше марапатына ие болғыңыз келсе, «Алтын ұрпаққа» әке, ана, аға, әпке, ата, әже болғыңыз келсе «Алтын ұрпақ» болуға тырысыңыз - дейді. Ары қарай өз үмітін мына сөздермен жалғастырады: «Алтын ұрпақ» иншалла ғашықтықпен, махаббатпен жүректері нұрланғанда біздің тағдырымыз өзгереді. Жылаған көздер көз жасын доғарып, ашынған көңілдер жұбанады».

Екіншіден қозғайтын мәселеміз ол — (чиле) қиыншылықтар. Гүлен бұл қиыншылық мәселесін айтқанда, медреселердегідей тасаууфтық өзін ас-судан, ұйқыдан немесе т.б. нәпсісін тыю мақсатында қиыншылық көру мағынасын да қозғап отырған жоқ.

Ойшыл қиыншылық дегенді былайша түсіндіреді, қиыншылық — ол өлім мен өмір сүрудің арасындағы бар болу. Қиыншылық - кезкелген уақытта өлім мен өмір сүрудің бірігуі дегенді білдіреді. Бір жағынан қиыншылық — ол өмір деген сөз. Еш қиыншылық атаулыны көрмеген адамдар рухсыз деген сөз. Қиыншылықсыз адам басқа біреуге өмір сыйлай алмайды.

Қиыншылық деген бір жанды тарапынан жеп қойылып, шайналуы, ішке асқазанға кетіп, қорытылуы, сосын қанға араласып, сонан кейін сүт беру жолдары арқылы сүтке айналып, сүт болып ағып, мұқтаж болғандарға ішіліп өмір сыйлау секілді, — дейді. Ал, керісінше, ауыздарда шайналмаған, асқазанда қорытылмаған, тұншықпағандар сүт халіне айнала алмай, мұқтаждардың мұқтаждықтарын қамтамасыз ете алмайды. Мұндай кісілер асқазанға жақпайтын нәрсеге ұқсайды, сосын ішімізді бүлдіреді.

Гүлен дүниетанымында құтқарушы ұрпақ қиыншылықты көп көріп оның қадірін түсіне білетін ұрпақ болады. Қиыншылықтың көптеген түрлері бар. Дәулетті адамның кедей болуы бұл бір қиыншылық. Абыройлы бір кісінің абыройсыздануы, аяққа тапталуы бұлар ол адамның қиыншылығы деген сөз. Қадірі білінбеген ғалым адам ол да — адамның қиыншылығы. Оны танымайды, бірақ ол үлкен дара тұлға, 20-шы ғасырда өмір сүрген бірақ қоғам оны танымаған. Ол ғалым тұлға болса «мені түсіне алмады» - деген қынжылыспен өмірден озады. Ондай адамдарды көптеп келтіруге болады. Ұлы адам ол қиыншылық тартатын адам. Міне өзін түсіне алмаған кісілердің ең ұлысы пайғамбарымыз болып табылады және одан ары қарай рухани дәрежелеріне қарай қиыншылықтар да сол дәрежеде болады. Пайғамбарлар, әулиелер т.б. қиыншылықтары. Бұлар адамзаттың дерттерімен дерттенген қиыншылық тартушылар.

Ойшыл қиыншылық атаулының «тәтті» жағы да бар дейді. Азап тартқан адам өзі ғана түсіне алатын бір рухани ләззаттың бар екенін айтады. Бұл ойын былайша айтады: «қиыншылық сондай тәтті бір нәрсе, мен оны «тәтті бәле» деп атаймын. Адам қиыншылық көруден ләззат алады. Әрі қиыншылық дайын нәрсеге ие болудан сақтайды. Құтқарушы ұрпақ дайын нәрсеге ие болатын ұрпақ емес. Дайын нәрсеге ие болған, уақыт өте келе ол дайын нәрсені құртып бітіреді. Адам қиыншылығын көргенде ғана, ол нәрсенің қадірін түсіне біледі. Сахабаларды әбігерге түсіргендер де негізінде осы қиыншылық тартпаған адамдар еді дейді. Мейлі қай заманда болсын ұлы адам-

дарды қиыншылыққа душар қылғандар осы, қиыншылық тартпағандар еді. Олар ешуақытта аш қалып көрмеген, тек дайын нәрсеге ие болғандар. Бар болғаны пісіп тұрған нәрсені тек қана аузына салу машақатына ғана ие болған адамдар — деп топшылайды.

Гүлен бұл «Алтын ұрпақтың» сипаты ретінде түсіндіріп отырған қиыншылыққа душар болуды, өз еркімен әркім басын зор азапқа өз-өзін итермелеу деп отырған жоқ. Оның айтып отырған қиыншылығы әлемде жақсылық, ізгілікті жаю жолында қандай да машақаттар, қиыншылықтар, зор азаптар болса да кемел ұрпақ соған төтеп беріп қиыншылықты бастан кешіре білетін, қайғыра білетін ұрпақ болуы керек, — дейді. Бұл жайлы ол: «Бірақ ол қиыншылық қалай тартылады. Мұнарадан өзімізді жерге лақтырамыз ба, жардан құлаймыз ба? Жоқ әсте олай емес. Хақ жолында боламыз, диірмен тасы секілді басымызда қиыншылық айналып тұрса да. Адалдық жолында боламыз. Зұлымдыққа ұшыраймыз, жалалар жабылады бірақ, сонда да тура жолда боламыз. Бірақ «Алтын ұрпақ» көрген қиыншылықтар Аллаһ жолында болады.

«Алтын ұрпақ» май шам секілді, ол өзі жанып жан-жағын жарықтандырып, сосын ішінде таусылған майы секілді өзін бітіреді, айналасын айдындатып өзі таусылады. Мұны сахабалардың өмірінен дәйектеген Гүлен сахаба болған Біләлді мысалға келтіреді: «өте ыстық таспен үстінен бастырылғанына қарамастан, ол сенген дінінен қайтпай жақсылыққа қызметін тоқтатпаған», — дейді. Сол кездегі «Алтын ұрпақ» мұны көрді. Қандай қиыншылық болса да оны көтере білді.

Қиыншылықтың өзінің бір тәртібі бар дейді Гүлен, ол — тартқан қиыншылығыңды ешкімге айтпау. Ол дерт сені ішіңнен жеп, өзегіңді өртесе де дертінді ешкімге ашып айтпайсың. Өзінің көрген қиыншылығын дастан етіп айтқандар қиыншылықтың ләззатын ала алмаған адамдар, — деп тұжырымдап, мына бәйіттерді келтіреді:

Ғашықпын дейсің, бәлелерге ғашық болсаң аһылап-уһілеме,

Аһылап-уһілеп ағяр отына күймеу үшін көз жасын төгесің.

Сен жақ, бірақ мен сенің жалыңыңа күймейін, Сенің жалындаған оттарыңда жанайын жан-жағымды жарықтандырайын, әлем менің жарығым арқасында әрекет етсін мен де сосын жоқ болайын — деп өзінің эмоциялық толғанысын білдіреді.

Тарихтан тағы да дәлелдеген Гүлен дәлелдеуге тырысқан сипаттарын мына ұлы адамдардың бойынан көріп, олардың сөздерін келтіреді: «Әбу

Бәкір «менің денемді соншалықты үлкейт Аллаһым, жәһаннам ішін тек мен толтырайын, басқаға орын қалмасын» және Сайд Нұрсидің «25 млн ұлттың жанын саламатта көрсем, жәһаннам оты ішінде жануға разымын. Өйткені денем жанса да көңілім гүл-гүлістан болар. Бірақ халқымның иманын саламатта көрмесем, жәһаннамның өзі маған зындан болар». Міне нағыз қиыншылық тартқан адамның сөзі, ұлы адамның сөзі — дейді.

Яғни ойшыл «алтын ұрпақ» өкілдері қиыншылық тартып, одан кейінгі ұрпақ жайбарақаттықта өмір сүрулері үшін сондай жанқиярлыққа баратындығын айтады.

Ондай тұлғаларды дерттенбегендер түсіне алмайтындығын айтып былай дейді: «Дертінің шипасын дертінен іздемеген бұны түсіне алмайды. Тікенді жерде жүру мен жібекті жерден жүрудің айырмашылығын білмейтіндер мұны түсіне алмайды».

Үшінші, қарастыратын мәселеміз ол, «Алтын Ұрпақтың» жеңімпаз немесе басқаша сөзбен айттар болсақ көңілдерді жаулап алу қасиетіне ие болуы.

«Алтын ұрпақтың» негізгі сипатынан саналған аталмыш сипатқа да Гүлен аса қатты маңыз береді. Өйткені, «Алтын ұрпақ» өкілдері тек жүректері махаббатқа ғана толмай, айналасына сүйіспеншілікпен қараудан басқа жеңімпаз қабілетке де ие болуы шарт. Бұл жеңімпаз кемел ұрпақтың жеңімпаздығын екі тұрғыда қолға алады яғни, оның біріншісі, ішкі жеңімпаздыққа ие болуы яғни, жамандықтарды жасамауға өзімен-өзі күресіп, нәпсісін жеңуі; екіншісі, сыртқы жеңімпаздық, ол айналасын қоршаған адамдардың көңілін жаулап алу жеңімпаздығы. Ол жайлы ойшыл: «өз ішкі дүниесін жамандықтардан тыю арқылы жеңімпаз, сыртқа қарай адамзатты құтқару үшін көңілдерді жаулап алу жеңімпаздығы. Осы екі жеңу де бір ұрпақ күтуде. Қатты ұйқыға кеткен, қысқы ұйқыға жатқандардан ішіне қарай да, сыртқа қарай да жеңімпаз ұрпақты күтуде.

«Алтын ұрпақтың» келесі бір сипаты ол есепке тарту (мухасаба). Төрт ғасырдан бері ислам әлемінің «мухасабасы» жасалмады. Барлық нәрсенің бір есебі бар. Жасаған барлық әрекеттердің есебі бар. Осы дүниеде болсын, арғы дүниеде болсын.

Бірақ «Алтын ұрпақ» есепке басқасын емес бірінші өзін есепке тартады. Басқаларын сынап мінеген, есепке тартқан өзін есепке тарта алмайды. Халықтар бір-бірінің қателіктерін іздестіріп, басқасының айыбын ашуды мақсат тұтып, осы-

лайша қарсыласын жеңіліске ұшыратуды ойластырады. Олар басқасының айыбын көруге тырысқандар, өзінің айыбын көре алмайды, — дейді Гүлен.

Ары қарай Гүлен осы тақырыпты толықтырып былай дейді: «Адамда бір жүрек кеңістігі бар, одан кейін дене кеңістігі бар, сосын дүние кеңістігі бар, бүкіл жаратылыс кеңістігі, сонымен қатар, жұмақ пен тозақты да ішіне алған о дүние кеңістігі бар. Барлық осы кеңістіктер бір-бірімен байланысты. Әр кеңістіктің өзіне сай бір есебі бар. Ұзақ кеңістік есебімен айналысқандар жақын кеңістік болып табылатын жүрек және дене кеңістігі есебінің немқұрайдылығына алып келеді. Дене және жүректің есебін жіті қадағалағандар, мүміндердің айыптарын көрмейді. Аллаһтың бір екендігі, Отанның бір екендігі, дін бір екендігі, Иманның бір екендігі, тіл бірлігі ішінде болғандардың барлығын бауыр санайды. Кешірімді болады. Ешкім бір-біріне залал келтірмейді. Бірақ әрқайсысы әрдайым өзін есепке тартумен болады. Пайғамбарымыз алтындай сөздерімен, бізге былай дейді: «есепке тартылмай тұрып, нәпсілеріңді есепке тартыңдар». Сахабалар бастарын жастыққа қоймай тұрып өздерін есепке тартатын еді. Саған берілген барлық нәрселердің барлығының есебі бар. Мұсылман болғанның, адам болғанның, ауаның, ас-судың есебін бердің бе? Осылардың барлығын берген Аллаһ тағалаға шүкір ету».

Кампанелла, Томас Морлардың айтумен шектелгендердің барлығын Хз. Омар өмірінде іске асырған, — деп утопия еместігін тағы дәлелдейді.

Міне осы сипаттардың барлығын «Алтын ұрпақ» өзінде топтастыра білетін ұрпақтың келетінін үміт етіп аяқтайды.

ӘДЕБИЕТ

1. Антология мировой философии: В 4-х т. Т.1. Ч.2. М., 1969.
2. Гүлен М.Ф. “Altin nesil konferansı”. “Nil yayınları, №1”, 1988 ж. аудио мұрағат;
3. Бурабаев М.С. Фараби — Аристотельден кейінгі екінші ұстаз. Құран және Ахмед Яссауидің хикметтері. Ислам және Бекасыл Биболатұлының философиясы. Алматы: Мария, 2006.
4. Фетхуллаһ Гүлен. «Зар ve Nesil», Nil Yayınları., Стамбұл 2007
5. Джилл Кэррол. Диалог Цивилизаций. Алматы: Көкжиек, 2009.
6. Фетхуллаһ Гүлен., «İyün Görüldüğü ufuk» (Zar ve Nesil-7), Nil Yayınları., Измир, 2006.
7. Гүлен Ф. Ымitle Kâhlanıю, «Nil Sesli Yayınları». Стамбұл, 1990.

Резюме

Для Гюлена — как и для таких известных философов прежних эпох, как Платон, Томас Мор и Томазо Кампанелла — одной из главных особенностей антропологического измерения бытия выступает идея «идеального общества» или «идеального государства». Мечта Гюлена — помочь формированию «идеального общества», основанного на первоисточниках исламской религии — Коране и Сунне, многовековой истории Ислама и идеях представителей исламских наук, в частности, «Суфизма».

Summary

As it was in the case of such famous philosophers of the past as Plato, Thomas More or Thomazo Campanula, it is the idea of “a perfect society” or “a perfect state” that represents one of the most distinguished features of the existence’s anthropological dimension. Nonetheless Gulen bases his dream of “an perfect” not merely on philosophical approach but rather on Islamic religion’s authentic sources represented by Koran and Sunna and taking insight in the spirit of Islam’s history. That makes him a supporter of Islamic sciences in general and Sufism in particular as he views them as important means for building “the perfect society”.

М.-Х.У. АЛСАБЕКОВ

О НЕКОТОРЫХ КАЗАХСКИХ ИЗДАНИЯХ МУСУЛЬМАНСКОЙ ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

Казахская народная литература досоветского периода богато представлена произведениями восточной классики, фольклора и духовной мусульманской литературы - этому есть свои причины, одной из которых является огромная популярность коранических сюжетов и мотивов, разработанных мусульманскими богословами и великими арабскими и персидскими поэтами, составляющих сокровищницу восточной литературы, и разработанных в фольклоре казахов в форме «кисса», «дастанов», «хикая» казахскими акынами и жырау. Казахи, как известно, сами обладали самобытными устно-поэтическими традициями, взращенными талантами многих поколений сказителей, и корнями уходящих в более чем тысячелетнюю древность. Именно поэтому фольклорно-коранические и классические традиции восточной поэзии были по достоинству оценены казахами. Популярность коранических сюжетов заключалась в близости художественного мира и гуманистического содержания произведений социальным и духовным запросам казахского народа. Идеалы добра, справедливости, доброты и щедрости, духовной красоты и благородства, верности и любви, были близки и понятны простому кочевнику, обитавшему на бескрайних просторах ковыльных степей, далеких от райских кущ и дворцовых фонтанов Востока.

Благотворное влияние поэзии народов Востока на развитие устно-поэтических традиций казахов, отмечали многие ученые-фольклористы [1]. Одним из первых научное обоснование этой грани казахского фольклора и литературы дал М.О. Ауэзов: «Факт прохождения в ранние эпохи и средние века множества народов по необъятным просторам нынешнего Казахстана, как известно, прошел не бесследно для истории страны и истории ее материальной культуры; он тем более сложно, многообразно влиял на суть и характер изуственного творчества народа, являвшегося давним обитателем этих пространств» [2].

Влияние, или литературное взаимодействие между восточной и казахской литературой и фольклором, имело различные формы, в которых преобладают переводы, переложения, переработки (переделки) и национальная адаптация. Литературная переработка, как один из методов восприятия произведений, имеет огромное значение

в казахском фольклорном наследии. Посредством таких переработок, многие творения восточной классики и фольклора гармонично влились в казахское устно-поэтическое творчество и стали достоянием казахского народа. Другой формой включения восточной литературы в казахскую словесность был перевод. На протяжении веков, различные варианты и версии, сюжеты и мотивы восточных поэм, сказаний, легенд, преданий, в том числе сочинения религиозно-нравственного содержания, подвергаясь творческой переработке, насыщаясь и обогащаясь новым содержанием, приобрели своеобразные национальные черты и звучание. Немалое значение имела и такая форма освоения восточной литературы, как вольное переложение сочинений. Этим занимались талантливые казахские поэты-книжники, великолепно знавшие восточные языки и литературу и безупречно владевшие поэтическими приемами казахского стихосложения.

Говоря об историко-культурных связях казахов с соседними народами и народами Арабского, Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, С.А. Каскабасов подчеркивает роль сказителей — казахских акынов: «Сказителями перепевались целые дастаны, представлявшие собой казахские версии классических произведений Фирдоуси, Низами, Навои, Джамии и других поэтов Востока (Да помилует их Аллах!), пересказывались разнообразные сказания из широко распространенных фольклорных и литературных книг, всевозможных исторических сочинений и религиозных писаний».

Эти произведения настолько широко и глубоко вошли в фольклорную традицию, что казахи, рассказывая и слушая их, нисколько не подозревали об их чужеземном происхождении» [3].

Репертуар изданий духовной мусульманской и переложений восточной литературы на казахском языке демонстрирует практически все формы существующих контактных связей между различными инациональными литературами, такие как перевод, переложение, переработка и национальная адаптация.

Духовная мусульманская литература, проникавшая в Казахстан различными путями, в том числе и через паломников, купцов и религиозных деятелей, постепенно распространилась по всему краю. Многие сочинения были переведе-

ны на казахский язык и в переработанном виде стали довольно часто печататься в казанских типографиях. Наибольшее распространение из сочинений такого содержания имели «Кисса» и «Дастаны» («Хикая»), а также различные «Жизнеописания», посвященные лицам, прославившихся в истории ислама как борцы за веру. В числе таких сочинений наиболее известными являются переводы «Кисса — и Сейд-Баттал», «Кисса — и Заркум», «Кисса — и Салсал», «Кисса — и Тамимуддар», «Кисса — и Жумжума», «Мухаммед-Ханафия» и десятки других, которые получили широкое распространение благодаря многочисленным переизданиям.

На казахско - арабском языке была издана книга Хажи Дусмаила Кашкамбаева «О вере» (1902). В 1905 г. вышел перевод «Учебника религии» Ахмада-хади Максуди. Многие учебники и сочинения религиозной тематики были составлены и написаны известными казахскими писателями. Ряд книг такого содержания принадлежит перу Мухаметсалима Кашимова: «Иътикад» («Изложение вероучения»). Книга была издана в казанской типографии Т.Д. «Бр. Каримовы» в 1910 г. внушительным для того времени тиражом в 17400 экз.; «Әдеп» («Вежливость») (Казань, 1907), «Насихат қазақия» («Наставления казахам») (Казань, 1908, 10000 экз.), «Үгіт» («Агитация») (Казань, 1907, 4800 экз.) и другие. Вышли также книги Ш. Кудайбердиева «Мұсылмандық кітабы» (Оренбург, 1911. — 107 с., 1000 экз.), К. Абдуллина «Ислам негізі» (Казань, 1912, 7000 экз.), Б. Баймагамбетова «Назымды ихтикад» (Оренбург, 1913, 1000 экз.), сочинение Махмуда — Ризы, переведенное с татарского языка Ж. Жумабаевым «Иман мәнісі қазақша назымды» (Оренбург, 1913, 500 экз.). Учебник по вероучению ислама для первоначальных школ «Иман — ихтикад», составленный Ж. Темирбековым вышел в Казани (1915, 5000 экз.). В том же году вышли еще две книги аналогичного содержания: «Иман — ислам» (Уфа, 2000 экз.) Н. Манаева и «Құран құралы, арабша әліппе» (Оренбург, 2000 экз.) Н. Казембаева и ряд других изданий.

Как уже отмечалось, религиозная и религиозно-нравоучительная литература получила наибольшее распространение в Казахстане во второй половине девятнадцатого века, однако смысл вероучения ислама, его основных законоположений был малоизвестен народу. Поэтому уже тогда казахскими авторами и религиозными деятелями были предприняты попытки, донести до народа основные постулаты ислама. В числе первых таких книг была брошюра татарского кни-

гоиздателя Ф. Хамидулина «Макулат кыргыз» (Казань, 1879). В книжке изложена краткая история распространения ислама в Казахстане и основные сведения об исламе. Вышло учебное пособие, написанное И. Алтынсариным «Шарайт-уль-ислам. Мұсылманшылық тұтқасы» (Казань, 1884. -74 с.), а также несколько других сходных по содержанию изданий.

В конце XIX — начале XX вв., помимо фольклорных сочинений и книг, разъясняющих законоположения ислама (Шариат) и основы мусульманского вероучения, появились издания, знакомящие читателей с главными предписаниями, или, так называемыми, благочестивыми делами, являющимися обязательными для каждого правоверного мусульманина. К ним относятся: пятикратная молитва (намаз), милостыня (закат), пост (ораза) и путешествие на богослужение к святым местам (хадж). Главное внимание, судя по числу изданий, авторы подобных сочинений обращают на молитву. Так, например, пять из одиннадцати изданий такого содержания, посвящены условиям молитвы: «Оку (намаз кітабы)» К. Шахмарданулы (Казань, 1898), «Тағарият қалай алу керек» («Как совершать омовение») М. Кашимова (Казань, 1908, 10000 экз.). Две книги написал А.Сабалов: «Шурут ас-саят терджимасы» («Об условиях молитвы») на арабско-казахском языке (Казань, 1910, 10000 экз.), «Бес намаз» («Пятикратная молитва») (Казань, 1911, 7000 экз.). В Семипалатинске в 1915 г. вышла книга М.Малдыбаева «Иман хәм намаз, яки мұсылмандық кітабы» («Вера и молитва»). Ее тираж составил 3000 экземпляров. Как видно из данных о тираже изданий они были огромными и имели самое широкое хождение среди народа.

О втором предписании — закате, написаны две книги: «Берин» («Соблюдайте закат») К. Шахмарданулы и «Құрбандық рисаласы, жетпіс үш ғырқа менен» («О жертвоприношении, с очерком 73 мусульманских сект») Г. Гумарова. Вышли несколько сочинений об обязательном паломничестве к святым местам — хадже. Ряд изданий были посвящены людям, совершившим хадж и умерших во время своего благочестивого пилигримства. В честь некоторых из них были сложены элегии, которые были напечатаны в Казани и других городах. В числе таких изданий книга Дуйсебая Шуманакулы «Қаж сапары: Алматы уезінің үлкен Алматы елінің биі Дуйсебай Шұманакұлының жұртқа айтқан өсиеті» (Верный, 1911. — 50 с.). Вышли также «Кисса — и Өсербай» (Казань, 1892, 1895), «Хажж-уль-харамайн Бектұрған бин Қаражан хажы» (Казань, 1898), «Кисса

– и Өндірбай қажы-ұлы-ұль-харамай» (Казань, 1900), «Қозыбай-қажы Есенғұл-қажы ұлының марсиясы» (Оренбург, 1913) и другие.

В 1913 г. в Казани вышла книга казахского писателя Гумара Карашева «Бадел қажы», изданная Шангереем Букеевым тиражом в 1000 экземпляров. В книге автор предлагает заменять хадж деньгами. Такое новаторство вызвало волну возмущения и протеста в стане ортодоксальных исламистов. В ответ на книгу Г. Карашева вышло возражение Ж. Арыстануглы «Омар Мұхаммед Шерифке реддие» («Возражение против Г. Караше и его ученика А. Искулова»). Книга была издана Г. Пиргалиевым в Казани в 1914 г. тиражом в 2000 экземпляров. В ней, в довольно резкой форме автор дает отпор крамольной идее Г. Карашева. Книга Ж. Арыстанова была переиздана еще раз в 1915 г. тиражом 1000 экз. под названием «Раддия: Омар Қарашұлының һәм Ахмед Ескали ұлының хилаф шарғи ифрат сөздеріне (қарсы)».

ЛИТЕРАТУРА

1 Сатпаева Ш.К. Казахская литература и Восток. Из истории литературных связей. — Алма-Ата, 1982.

2 Ауэзов М.О. Мысли разных лет. — Алма-Ата, 1959. С. 467-468.

3 Каскабасов С.А. Восток и казахский фольклор // Колыбель искусства. — Алма-Ата: Онер, 1992. — С. 289.

Резюме

Главным сюжетобразующим элементом произведения «Повествование о том, как земля поглотила Каруна» является тема воздаяния за алчность, где за основу взят коранический рассказ о богатом скупце Каруне.

В казахском издании варианта назидательного религиозного дастана «Кисса-и Барсиса» взят сюжет из коранических преданий, рассказывающий об отшельнике по имени Барсиса, который согласился опекать больную девушку, оставленную ему ее братьями и, о его наказании Аллахом за совершенное преступление. Тема справедливости, наказания за грехи и воздаяния за добродетель, а также счастливого воскрешения, развивается в казахском дастане написанном на основе коранического сюжета о Шакире и Шакирате, сыновьях царя Гашима.

Summary

The main element of the work “The story of how the earth swallowed Karun” is the theme of retribution for greed where the basis is taken the Quran story of the merchant Karun.

In the kazakh-edition version of the exemplary the religious story “Kissa and Barsisa” plot is taken from the Quran tradition that tells about the hermit named Barsisa, who agreed to take care of sick girl, her brothers left for him and his Allah’s punishment for the crime committed. Intrest of justice, punishment for sin and reward for virtue, as well as a happy resurrection develops in the kazakh folk story written on the basis of the Quran story about Shakira and Shakirt, the king Hashim’s sons.

К.Т. ИЗБАСТИН

РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ПОДХОДЫ

Одной из особенностей современного этапа развития экономической науки является создание новых понятий, модернизация и адаптация известных определений путем дополнения их новым содержанием. Обусловленные реализацией стратегии индустриально-инновационного развития трансформационные и структурные сдвиги в развитии производительных сил, соответствующие изменения в производственных отношениях, при одновременном накоплении и недоиспользовании имеющихся ресурсов способствуют возникновению таких понятий, которые должны содействовать повышению эффективности использования различных видов ресурсов. В этой связи очень важным методологическим условием выступает определение понятия «структура экономики», так как только его ясность позволяет вырабатывать действенные управленческие решения.

При определении понятия «структура экономики» следует учитывать соотношения экономического и социального, которое в науке до сих пор достаточно четко не разграничено. Под влиянием общественной практики, прежде всего в связи с развитием социального планирования, исследователи неоднократно ставят вопрос о том, что следует понимать под социальным, в каком отношении оно находится к экономическому. Однако однозначного ответа нет, несмотря на то, что часто употребляются понятия «социально-экономические проблемы», «социально-экономические условия», «социально-экономические механизмы», «социально-экономические факторы» и т.д. Основные различия во взглядах возникли в связи с определением роли социального в системе социально-экономической проблематики. Это объясняется тем, что «социальное» подразумевает «общественное», т.е. то, что непосредственно связано с обществом и изучается общественными науками. Оно включает социальные аспекты НТП, здравоохранения, образования, взаимодействия природы и общества, проблемы экономики, народонаселения, собственно социальных отношений, культуры и искусства и т.п. Обоснованное понимание соотношения экономического и социального имеет значение для изучения факторов повышения эффективности общественного производства. Для обеспече-

ния эффективного развития недостаточно только экономических предпосылок, необходимо использовать и внеэкономические факторы роста: человеческий и экологический. Как свидетельствует практика, лишь на первый взгляд могут показаться простыми соотношения социального и экономического. Они связаны и в то же время каждое в отдельности требует учитывать его в управлении. Так, определение максимальной эффективности в достижении цели при минимизации расходов не следует механически переносить на социальную сферу.

Объяснения сущности понятия «структура» применительно к социально-экономическим системам следует искать в сложившейся обстановке, которая может быть раскрыта на основе изучения причинно-следственных связей устойчивого развития экономики и социальных процессов.

Национальная экономика представляет собой сложную систему, состоящую из многих макроэкономических элементов, теснейшим образом связанных друг с другом. Соотношение между этими элементами и есть экономическая структура. Экономическая структура имеет огромное значение для его эффективного и устойчивого роста. Успех большинства стран в немалой степени объясняется глубокими структурными изменениями, обеспечившими общий динамизм производства и другие положительные качественные изменения.

Структура экономики - многоплановое понятие, рассматривать ее можно с разных точек зрения, отражающих соотношение различных элементов хозяйственной системы. Обычно выделяют социальную, отраслевую, воспроизводственную, региональную и внешнеторговую структуры. Экономические структуры характеризуют деятельность простых и комплексных экономических единиц. Существует предложение экономикой рассматривать как часть национальной культуры - как хозяйственную культуру, согласно ему в процессе хозяйственного развития меняется значимость (и, соответственно, доля в национальном продукте) отдельных факторов производства. На начальных этапах развития главную роль играет земля (природа), затем труд и капитал. Величина доли доходов владельцев капитала

в национальном доходе отражает степень развитости национального хозяйства.

Структурный анализ дает следующие преимущества. Позволяет лучше понять общее функционирование системы; заставляет отказаться от гипотезы о всеобщей взаимозависимости однородных единиц во всей экономике; выявляет наличие зон, неравных по величине, значению и пластичности. Можно, например, анализировать экономические колебания, не принимая во внимание зоны, либо больше, либо меньше чувствительные к ним, и ту среду, которая передает, усиливает или останавливает их. Или влияние девальвации национальной валюты на уровень внутренних цен (зависимость от пропорций внутреннего и международного секторов в экономике). Структурный анализ позволяет избегать механистических интерпретаций. Это можно наблюдать, например, когда статданные подгоняются друг к другу, такое соединение скрывает детали, связанные с разнородным поведением и разнородной деятельностью. Структурный анализ позволяет уточнить возможность применения экономических теорий. Теории ценообразования, пригодные для одного рынка, непригодны для структуры, характеризуемой малым числом участников рынка или наличием «твердых цен», установленных государством. В аспекте действия структурный анализ позволяет выработать эффективную экономическую политику.

В зависимости от типа структур, степени их прочности и пластичности меняется регулирующая роль государства. Например, в такой многоопытной стране, как Франция, долго существовало противоречие между структурой промышленности и торговли, в основе которой лежало мелкое предприятие. Политика социальных мероприятий и расходов предполагала, что в стране ведущую роль играют крупные предприятия. Предприятие есть финансовая основа экономики. Крупное предприятие играет эту роль, малое – бывает, избегает налоговых нагрузок.

Государственную систему мы определяем как органичную компоненту не только национальной экономики, но и всего самоорганизующегося общества. Поэтому ее функционирование должно основываться на умении поддерживать и стимулировать процесс социальной самоорганизации, направлять его в конструктивное для общества русло с учетом рисков динамично трансформирующегося мирового хозяйства. Зародыши элементов такого рода деятельности наблюдались в процессе становления государственности Ка-

захстана. Однако их вызревание, диффузия в управленческую среду, формирование в систему целенаправленно не осуществляются.

Важным понятием является эффективность. Под эффективностью в экономической науке и практике подразумевают широкий круг аспектов. Часто, применительно к исследованиям проблем национальной экономики, эффективность используется как синоним конкурентоспособности. Мы разделяем эту точку зрения. Сущность проблемы повышения эффективности состоит в увеличении результатов на каждую единицу затрат в процессе использования имеющихся ресурсов. Повышение эффективности производства может достигаться как за счет экономии текущих затрат (потребляемых ресурсов), так и путем лучшего использования действующего капитала и новых вложений в капитал. Понятия единовременных капитальных вложений и вложений в капитал имеют одинаковый смысл, который сводится к необходимости соблюдения общего правила окупаемости этих ресурсов за счет прибыли, получаемой в процессе производства. Встречаются различные формы проявления экономической эффективности. Технические и экономические аспекты эффективности характеризуют развитие основных факторов производства и результативность их использования. Социальная эффективность отражает решение конкретных социальных задач, например, улучшение условий труда.

Эффективность – категория оценочная. Эффективность любого процесса является субъективной мерой, она может меняться с изменением наших оценок. Например, в зависимости от того, кто производит оценку эффективности (владелец предприятия, государство, потребитель), акцент делается на разные показатели эффективности. Для государства эффективным считается предприятие, приносящее доход в бюджет в виде налоговых отчислений, или удовлетворяющее потребности населения. Для владельца предприятия важным показателем эффективности является чистая прибыль. Для потребителей – качество и цена.

Существует несколько подходов измерения и решения проблемы эффективности: стоимостной основывающийся на измерении выгоды; потребительно-стоимостной, опирающийся на трудовую теорию потребительской стоимости; полезностный, базирующийся на оценке степени удовлетворения потребностей; полезностно-стоимостной, возникший в результате конвергенции, или

воссоединения неоклассического учения с экономиксом; ценностный, в рамках теории рационального выбора, фундаментом которой выступает функция ценности альтернативных решений, а не функции стоимости или полезности. В рамках данных методологий разработано множество концептуальных подходов к оценке экономической эффективности [1-8].

Оценка эффективности начинается с установления критериев эффективности, т.е. главного признака оценки эффективности, раскрывающего его сущность. Смысл критерия эффективности вытекает из необходимости максимизации получаемых результатов или минимизации производимых затрат исходя из поставленных целей развития. Такими целями могут быть достижение устойчивого роста, структурная перестройка, повышение качества жизни и т.п. Наиболее обоснованной в экономической науке СНГ считается концепция В.В. Новожилова, в соответствии с которой экономическая эффективность определяется как «отношение эффекта к затратам, необходимым для производства этого эффекта» [1, с. 65]. Б.М. Генкин предложил обобщить данный подход, рассматривая не «отношение» значений показателей, а их соотношение [2]. Данное уточнение объединило все существующие концепции оценки эффективности, поскольку соотношение эффекта и затрат подразумевает не только процедуру деления их значений, но также вычитание и сравнение. В данной концепции под эффектом понимается какой-либо полезный результат, выраженный количественно или качественно. А затраты характеризуют степень использования объединенных в едином хозяйственном процессе различных по природе капиталов: инвестиционного, интеллектуального, человеческого. Эффекты и затраты могут быть выражены с помощью различных показателей. Отсюда разнообразие характеристик эффективности. Наиболее распространенными являются количественные показатели продуктивности, ресурсоемкости, рентабельности, экономичности, результативности. Главный их недостаток заключается в том, что они характеризуют совокупный интерес к хозяйствованию.

Что касается конкурентоспособности, то существуют различные мнения относительно данного понятия. В числе таковых выделяются:

1. Инвестиционная привлекательность региона [9, с. 22-23; 10, с. 795-809];

2. Конкурентоспособность продукции производимой в регионе [11];

3. Инновационность национальной экономики [12, с. 220- 234];

4. Незаменимость продукции производимой в регионе [13];

5. Эффективность, производительность национальной экономики (ВРП/душу населения) [14, с. 20-32];

6. Положение региона в международном разделении труда [15, 16];

7. Наличие кластеров в регионе [17, с. 3-42];

8. Совокупность нескольких факторов [17, с. 3-42].

Географическое положение Казахстана и сложившаяся структура народнохозяйственного комплекса таковы, что страна не может развиваться по мировым ценам на все и быть полностью открытой. Добыча и переработка природных ресурсов почти всего у нас дороже, чем в мире. Поэтому не надо надеяться, что при нынешних тенденциях инновационного развития в мировом хозяйстве сырьевая экономика просуществует долго.

Инновации могут быть продуктовые, технологические, организационно-управленческие. При оценке динамических процессов удовлетворения потребности в инновациях в качестве количественной характеристики потребности может приниматься объем платежеспособного спроса на инновацию. Основной вопрос состоит в том, каким образом и за какое время этот спрос может быть покрыт при помощи создания нового продукта. С теоретической точки зрения, система, в которой может успешно происходить возникновение и распространение новшеств, должна обладать определенными структурными свойствами. Основное свойство связано с понятием структурной устойчивости. Под этим обычно подразумевается способность системы увеличивать поле своей активности и привлекать во взаимодействие с собой другие элементы и процессы. Характеристика устойчивости системы относительно инноваций может быть построена следующим образом. Инновации сначала в небольшом количестве могут привести к новой сети взаимоотношений между подсистемами. Эта новая сеть вступает в сложные отношения с прежними способами функционирования системы.

Система обладает структурной устойчивостью относительно появления новшеств. Если старые способы функционирования сохраняются, а новые элементы не выдерживают конкуренции с ними, то они исчезают. Система, в которой новшества успешно применяются, должна обладать структурной неустойчивостью в смысле неспо-

способности противостоять возникающим структурным флуктуациям. Успешное внедрение инноваций связано с расшатыванием структурной устойчивости системы путем создания для нее неравновесных условий, связанных с критическими значениями потоков продуктов и энергии (ценовых воздействий) извне.

В анализе структурной устойчивости систем следует учитывать соотношения между макро- и микроподходами. Потому что, если следовать теории эволюции систем, важную роль играет обратная связь между макроструктурами и событиями на микроуровне. Новые макроструктуры возникают в результате взаимодействия и конкуренции инноваций. Например, создание предприятия изменяет экономику и предпочтения населения, что в свою очередь изменяет способы потребления, побуждает к новым инвестициям. Исследования структурной устойчивости и, как следствие, способности конкретных систем к распространению новшеств осуществляются различными способами.

Сущность действия механизмов структурного регулирования ясно изложена в экономической теории. Например, экономическая теория технического развития основывается на концепции технологических укладов (ТУ) [19 с. 3-14]. В ее основе лежит представление об экономическом развитии как процессе становления и смены ТУ. ТУ — это совокупность технологически связанных между собой производств общими принципами, культурой труда и организации производства, его ориентацией на соответствующий тип общественного потребления и образ жизни населения. ТУ охватывает весь воспроизводственный цикл — от добычи природных ресурсов и профессиональной подготовки кадров, до сферы непроизводственного потребления. Т.е. он схож с общественным укладом, но касается только производственной части общественного развития.

Производства, входящие в один ТУ объединены приблизительно одинаковым техническим уровнем, требованиями к качеству исходного сырья, полуфабрикатов и конечной продукции, к квалификации рабочей силы. Составляющие ТУ процессы характеризуются общностью лежащих в их основе научных, технических и инженерных решений, принципов организации производства. Расширение производств сопровождается ростом потребления и производства соответствующих видов конструкционных материалов, энергоносителей, развитием определенной транспортной и информационной инфраструкту-

ры, опирается на использование трудовых ресурсов определенной квалификации и формирует свой тип непроизводственного потребления. Жизненный цикл ТУ образует содержание соответствующего этапа НТП, форма проявления которого определяется системой производственных отношений. Техничко-экономическое развитие, как процесс смены ТУ стало возможным вследствие становления мирового рынка.

По экономической теории технического развития основным элементом любой экономической структуры считается технологическая совокупность (ТС), которая складывается из специализированных технологических процессов. ТС можно считать также группу предприятий, либо отдельных производств, тесно связанных между собой единым производственным процессом. Продукция ТС вырабатывается преимущественно для удовлетворения внутренних потребностей, имеющих место в процессе производства какого-либо товара. Этим обуславливается важнейшее свойство таких совокупностей — целостность. Она сохраняется в процессе технологических сдвигов. Критерием отнесения конкретного производственного процесса (предприятия) к той или иной совокупности является степень специализации: если вырабатываемая продукция используется внутри ТС, то последняя считается ее составной частью, а при наличии нескольких разнородных потребителей — рассматриваемое производство представляет собой “выход”, сопряженный с “входами” других совокупностей. Каждая ТС потребляет универсальные ресурсы (“выходы” смежных совокупностей) и обеспечивает их переработку до выхода в сферу конечного потребления.

Если оценивать технический уровень экономики Казахстана в количественном отношении, то в нем все еще сохраняет свои позиции третий ТУ. Его вклад в ВВП составляет 40—50 %. Четвертый ТУ не окреп, хотя его вклад существенно возрос до 40-45%. Пятый уклад только зарождается, и утверждать о его существовании преждевременно. Поэтапное формирование нового ТУ означает оперативное переключение приоритетов с одних технологически сопряженных производств на другие, гибкое и глубокое маневрирование ресурсами между различными звеньями ВК нового ТУ. Дополнительным препятствием является ограниченный объем отечественного рынка. Это можно обойти путем ориентации на экспорт. В современных условиях этот путь является наиболее эффективным и единственно воз-

возможным. Ограниченность ресурсов не позволяет одновременно содержать предприятия всех трех укладов. Устаревшие ТС третьего ТУ, находящиеся в фазе распада, должны освободить технологическое пространство для быстрого расширения пятого и формирования шестого уклада. Государство не должно поддерживать предприятия с устаревшей техникой и технологией. Правильным будет содействовать развитию на базе капитальных сооружений социально-предпринимательских корпораций, созданию инновационных совместных предприятий, передаче технопаркам для осуществления инноваций. И даже при проведении этой политики Казахстану нужно вкладывать по 20-50 млрд. долл. ежегодно в ближайшие несколько лет. Только такие объемы инвестиций позволят догнать передовые страны мира [20].

При моделировании социально-экономических проблем в рамках структурной трансформации можно использовать логистический подход, применяемый в экологии. Основная идея этого подхода состоит в том, что инновационный процесс (понимаемый как процесс создания и доведения новшеств до стадии производства и потребления) во многом подобен процессам саморепликации (воспроизводства) особей в колонии живых существ, которые являются предметом тщательного изучения в биологии и экологии. Главные черты этого процесса представляются при помощи так называемой логистической модели, в которой существенную роль играет «несущая способность» среды, окружающей данную колонию или в более общем случае биологическую систему [21]. В большинстве случаев несущая способность отражает ресурсную обеспеченность функционирования биосистемы. В логистической модели присутствуют также показатели, характеризующие интенсивность рождаемости и смертности особей. При помощи указанной модели могут быть проанализированы различные стратегии управления размножением.

Более сложные модели, опирающиеся на систему логистических уравнений, позволяют проследить характер взаимоотношений и способы вытеснения различных сообществ живых существ, которые пользуются общей ресурсной базой (экологической нишей) и предсказать выживание «наиболее приспособленных» видов и сообществ, а также появление новых видов.

Если перенести приведенную аналогию на экономику, то нужно отметить, что в ходе НТП постоянно возникают новые продукты и технологии и дальнейшее их развитие существенно

зависит от того, будут они должным образом востребованы обществом, то есть, появится ли необходимая «несущая способность» среды. Дело в том, что всякое новшество нарушает сложившееся ранее равновесие, которое соответствует точке максимальной эффективности использования того продукта или той технологии, с которыми новшеству предстоит конкурировать. Эта ситуация близка к обстановке, описываемой логистическим уравнением для колонии живых существ, где наличие достаточной «несущей способности» играет определяющую роль в процессе ее становления и развития.

В условиях экономического взаимодействия такую роль для инноваций играет спрос на новую технологию, форму организации или управления. При этом конкретный объем спроса на инновации зависит от многих факторов, в первую очередь от его цены в сопоставлении с полезностью для потребителя, от количества и качества предлагаемого товара/услуги. В связи с этим в модифицированной модели для исследования процессов распространения инноваций, несущая способность системы не может считаться постоянной, но должна быть представлена в виде функции от перечисленных аргументов.

В продвинутых моделях для учета возможной конкуренции в удовлетворении потребностей применяются для описания спроса функции нескольких переменных, отражающие взаимное влияние различных видов новых продуктов или технологий. Примером является создание глобальных информационных сетей, когда практически одновременно с этим стала развиваться потребность в обмене информацией во всемирном масштабе. В рамках логистического подхода скорость распространения новшества может быть представлена как разность двух величин. Первая из них выражает влияние на скорость распространения двух главных факторов: стремление производителей инноваций к его распространению в возможно больших масштабах; влияние спросовых ограничений, которые выражаются в виде разности между потребностью в данном продукте и уровнем ее удовлетворения.

Вторая величина (вычитаемое) отражает ту часть новой продукции, которая в силу различных причин не попадает на рынок, вследствие чего снижается прирост предложения нового изделия на рассматриваемом рынке. При высокой полезности новшества спрос может быть удовлетворен путем выпуска меньшего числа продуктов и за короткое время.

Организации, занятые созданием и распространением инноваций, используют различные способы увеличения объемов спроса на новые продукты. К их числу относятся: реклама, мероприятия по повышению уровня информированности общества о использовании прогрессивных технологий, издание аналитических отчетов, развитие способов продвижения инноваций посредством повышения степени открытости экономики в области освоения новых методов хозяйствования и приемов управления, обмен сведениями о решениях по развитию регионов и о достижениях в области стратегий технологического развития. Результатом таких действий оказывается постепенное повышение «сложности» общества и его членов, заключающееся в том, что потребности общества становятся более глубокими. Существенную роль в форсировании спроса на новшества играют развитие новых вкусов и оценок.

Другим эффективным способом повышения инновационной активности является использование методов экономического стимулирования нововведений в производственном секторе. Здесь также производится оценка затрат и эффективности перехода к новой технологии, использованию нового материала и т.п., и если оценка эффективности окажется достаточно высокой, то рассматривается возможность применения различных мер стимулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новожиллов В.В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании — М., 1972. — 65 с.
2. Генкин Б.М. Экономика и социология труда. 5-е изд., доп. — М.: «Инфра-М», 2003. — 416 с.
3. Пивоваров К.В. Финансово-экономический анализ хозяйственной деятельности коммерческих организаций — Изд. «Дашков и К», 2003. — 120 с.
4. Андрианов В. Конкурентоспособность России в мировой экономике// Экономист. 1997. №10 -С.33-42.
5. Хачатуров Т. С. Типовая методика определения экономической эффективности капитальных вложений. М., 1969.
6. Чистов Л.М. Измерение и анализ результата и эффективности производства. М., 1984. — 67 с.
7. Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С. Методика финансового анализа — М.: Инфра-М., 1995. — 106 с.
8. Шмален Г. Основы и проблемы экономики предприятия. Пер. с нем. — М., 1996.

9. Bramezza I. The competitiveness of the European city and the role of urban management in improving the city's performance. - Rotterdam: Tinbergen Institute, 1996. - Pp. 22-23.

10. Begg I. Cities and competitiveness // Urban Studies. - 1999 - Vol 36, pp 795-809.

11. Белаиш А.И. Опыт экономической интеграции в Европе// Сб. "Управление, регулирование и хозяйственный механизм регионального развития". — М.: СОПС и ЭС, 1992.

12. Зимин Б.Н., Одессер С.В. Эволюция старопромышленных развитых капиталистических стран и использование результатов ее изучения для СССР// География и проблемы регионального развития. - М.: ИГ АН СССР, 1989. С.220-234.

13. Эрлен Бернштейн. Конкурентоспособность России. <http://rudg.russiagateway.ru/content/>

14. Шеховцева Л.С. Методология разработки стратегии развития окраинного региона страны в условиях ОЭЗ // Прогнозирование и стратегии развития Особой экономической зоны России: Межвузов. сб. науч. труд./ Калинингр. ун-т. - Калининград, 2000. - С. 20-32.

15. Воронков С.Г. Российские регионы в условиях становления нового типа мировой экономики. Теоретический журнал CREDO N 2 1998 год <http://credo.osu.ru/002/001.shtml>

16. Селезнев А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России. - М.: Юристъ, 1999. - 384 с.

17. Jensen-Butler C. Competition between cities, urban performance and the role of urban policy: a theoretical framework//European cities in competition/Edited by C. Jensen-Butler, A. Shachar and J. van Weesep. - Avebury: European science foundation, 1997. Pp. 3-42.

18. Экономическая энциклопедия. Гл. ред. Л.И. Абалкин. - М.: ОАО Экономика, 1999.

19. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития //Российский экономический журнал. — 1995. № 3. — С. 3-14.

20. Хан В.А.. Закономерности экономического роста//Экономист. 2007. №5.

21. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса - М.: Прогресс, 1986.

Резюме

Выполнен анализ основных понятий, теорий и концепций структурного регулирования национальной экономики. Показано, что структурное регулирование решает задачи устойчивого социально-экономического развития Казахстана. Сложившаяся структура народнохозяйственного комплекса таковы, что страна не может развиваться по мировым ценам на все и быть полностью открытой. Добыча и переработка природных ресурсов у нас дороже, чем в мире. Поэтому не надо надеяться, что при нынешних тенденциях инновационного развития в мировом хозяйстве сырьевая экономика просуществует долго. Рассмотрены эффективные способы повышения инновационной активности предприятий.

А.Н. ЗАГОСКИНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ УКЛАДА

В обеспечении функционирования современной экономической системы важная роль принадлежит государству, так как оно на протяжении всей истории своего существования наряду с задачами поддержания порядка, законности, организации защиты границ, выполняло важные функции в сфере организации экономической жизни. Во всех типах социально-политических и экономических систем государство в той или иной степени осуществляет процесс регулирования экономики, что вполне закономерно, так как экономическая жизнь общества, развитие соответствующих ей институтов являются базовой и основной функцией условий его жизнедеятельности. В этой связи, на наш взгляд, государственное регулирование экономики — это специфическая форма управления, которая оказывает влияющее воздействие государства на экономические процессы и охватывает все стороны общественного воспроизводства. Методы регулирования экономики и принципы соответствующей деятельности не одинаковы в разных регионах мира, поскольку страны имеют специфическую историю (в том числе — историю хозяйственно-экономического (в современную эпоху — технологического) уклада), особенные национальные модели организации экономики, свои традиции и культуру. Поэтому, кроме деления экономических систем по типам, в каждой из них существуют еще и свои особенные национальные модели организации хозяйства, свойственные данной стране и основанные на характере экономического развития, его укладе и главенствующих технологиях.

На рубеже XX-XXI столетий в транснациональном и региональном масштабах происходит становление экономики постиндустриального общества. Ее специфическими особенностями становятся: глобализация и информатизация всех происходящих процессов; переход к производству и воспроизводству основ и условий жизнеобеспечения на основе высоких технологий; все более тесное взаимодействие экономических, социальных, экологических факторов производства; возрастание роли эффективного управления экономическими процессами. В XXI веке развитие стран невозможно представлять или осмысливать вне глобального мирового контекста и это приводит к тому, что «плотность международных экономических, фи-

нансовых, информационных и человеческих контактов столь высока, что практически для всех развивающихся экономик глобальные условия развития играют определяющую роль по отношению к условиям внутренним» /1, с.61/.

В современных странах рыночной ориентации государство способствует продуцированию механизмов технико-экономической эволюции, определяющих смену технологических и институциональных укладов в экономике. Следует согласиться с утверждением о том, что «Типичное явление экономики любой страны — многоукладность», когда одновременно в разных секторах экономики существуют и взаимодействуют несколько укладов: преобладающий (им определяется «достигнутый уровень конкурентоспособности и эффективности продукции и технологии»); уклад, находящийся в стадии инновационного освоения и идущий на смену преобладающему; вытесняемый, но сохраняющий свою силу в ряде секторов экономики; реликтовые уклады /2, с. 141./. В этой связи Казахстану в последние два десятилетия приходится осуществлять не только переход от командно-административной экономики к либерально-рыночной, но и к более высокому технологическому укладу и, по сути, осуществлять прорывы типа «догоняющей модернизации» с одновременной сменой институциональной структуры.

Определение целей для экономики, находящейся в переходном состоянии, заключается в выборе стратегий экономического развития общества. Подобные стратегии пронизаны определенными ценностными подходами, которые, в свою очередь — продиктованы целями общественного развития, зависят от политической атмосферы, предопределены типом и характером государственности. В условиях трансформации уклада цели государственного регулирования находятся в тесной взаимосвязи. При этом основное достоинство становящихся рыночных институтов заключается в 1) децентрализации принятия экономических решений и рациональном распределении ограниченных ресурсов на микро- и макроуровнях; 2) создании мощных стимулов к достижению безубыточности и повышению эффективности производства, мотивации к труду, сбережениям, инвестициям, нововведениям через действие механизма конкуренции и прин-

ципов самофинансирования (путем жестких финансовых ограничений); 3) продуцировании атмосферы конкуренции среди хозяйствующих субъектов. В древе целей государственного регулирования экономики можно выделить генеральные и конкретные цели. Среди генеральных целей приоритетными являются: достижение экономической и социальной стабильности, обеспечение национальных конкурентных преимуществ, экономической безопасности, адаптация рыночного механизма к различным ситуациям. Конкретные цели различаются по объектам государственного регулирования, но всегда исходят из необходимости увязки общественных и частных интересов.

Так называемые «рыночные» реформы постсоветского этапа развития привели к изменению характера участия государства в хозяйственной деятельности. В годы становления рынка существенно сократилась доля государственной собственности; были созданы экономические условия, обеспечивающие высокую деловую активность и повышающие роль граждан и организаций в принятии хозяйственных решений. Государственное регулирование экономики в период трансформации общественно-экономического уклада ставит своей целью создание определенной хозяйственной системы, которая ориентируется на выбор наиболее эффективных вариантов использования имеющихся условий и факторов производства. В этих условиях государство обеспечивает правовую базу функционирования рыночной системы (выражается в предоставлении законного статуса частным предприятиям, в регламентации отношений между предприятиями, поставщиками ресурсов и потребителями). На основе законодательства государство получает возможность выполнять функции арбитра в области экономических связей, выявлять случаи преступной экономической деятельности и применять власть для наложения соответствующих санкций.

Рыночный механизм хозяйствования всегда дополняется инструментами государственного регулирования, а их соотношение зависит от исторических особенностей и традиций, характера решаемых задач экономических и финансовых условий жизнедеятельности государства. Система государственного регулирования представляет собой совокупность экономических регуляторов, косвенно воздействующих на механизм рынка и участников экономического процесса. При этом государство превращается в главный координирующий и регулирующий центр хозяйствен-

но - финансовой системы, активно воздействуя на параметры и индикаторы ее функционирования и поддерживая расширяющимся комплексом средств и инструментов желательный режим экономической динамики. Ориентиры, которыми руководствуется государство в процессе регулирования экономики, включают различные показатели, которые характеризуют уровень экономического развития и качества жизни: продолжительность жизни человека, доход (валовой внутренний продукт) на душу населения, уровень занятости, степень реализации прав человека, уровень знаний, состояние окружающей среды и др. индикативные параметры.

Существует ряд причин, которые определяют необходимость государственного вмешательства в экономику во время трансформации общественного уклада. Выделим среди них те, что имеют стратегический характер и направлены на целостное и суверенное развитие государства как экономического субъекта: 1) обеспечение определенности и целостности территориального пространства хозяйствования; 2) формирование и укрепление международных связей хозяйственной системы страны; 3) защита положения хозяйственных субъектов на мировом рынке; 4) поддержание конкурентной среды в экономике; 5) учет интересов различных слоев населения. Суть переходного этапа состоит в трансформации прежней системы экономических отношений, а сам этот процесс включает либерализацию экономики, глубокие институциональные изменения (прежде всего - в отношениях собственности), структурные преобразования (таблица 1).

Регулируя отношения собственности и предпринимательства, инвестиции и структурную перестройку отраслей материального производства, рынок труда, финансовый рынок и денежное обращение, региональные рынки, внешнеэкономическую деятельность, государственное регулирование предстает как принцип взаимодействия государства и экономических субъектов. Этот принцип практически реализуется через социально-экономическую, валютно-финансовую, структурно-инвестиционную и научно-техническую политику в целях перспективного воздействия на развитие общественного производства и решение социальных проблем посредством различных рычагов.

Применяя различные регуляторы для воздействия на процесс расширенного воспроизводства, государство выбирает такие формы и методы регулирования, которые зависят от конкретной

Таблица 1. Главные направления формирования рыночной экономики в трансформационный период

<i>Направления формирования рыночной экономики</i>	<i>Факторы преобразований</i>
<u>Либерализация экономики</u> – система мер, направленных на отмену или резкое сокращение запретов и ограничений, а также государственного контроля во всех сферах хозяйственной жизни.	<u>Включает</u> - отмену государственной монополии на осуществление хозяйственной деятельности (в том числе внешней торговли), - прекращение централизованного распределения ресурсов, - переход к формированию цен в основном в соответствии со спросом и предложением, - снижение государственного контроля над транзакционными операциями на внутреннем и внешнем рынках и др.
<u>Демонопользация экономики и создание конкурентной среды</u> – создание равных возможностей и условий для деловой активности всех экономических субъектов.	<u>Предполагает</u> : - обеспечение доступа на рынок иностранных конкурентов, - поощрение малого бизнеса и снижение барьеров для проникновения в отрасль (путем снятия административных препятствий, предоставления льготных кредитов), - регулирование ценовой и сбытовой политики естественных монополий и др.
<u>Институциональные преобразования</u> – трансформации соответствующих отношений, организаций и деятельности.	<u>Связаны с</u> - изменениями отношений собственности (создание частного сектора), - формированием рыночной инфраструктуры (коммерческих банков, товарных и финансовых бирж, инвестиционных фондов и т.д.), - созданием новой системы государственного регулирования экономики, - принятием адекватного рыночным условиям хозяйственного законодательства и др.
<u>Структурные преобразования</u> – необходимые изменения в основных экономических институтах, вызванные требованиями рыночного хозяйства.	<u>Направлены на</u> - устранение или смягчение унаследованных от прежней системы диспропорций в отраслевой структуре хозяйства в целом отдельных его отраслей; - перестройку структуры экономики и развитие производства продукции, пользующейся платежеспособным спросом на внутреннем и внешнем рынках.
<u>Макроэкономическая стабилизация</u> – система мер, способствующих снижению риска нестабильности и сохраняющих устойчивость общества.	<u>Связана с</u> - ограничением денежной эмиссии, - минимизацией дефицита госбюджета, - обеспечением положительной процентной ставки и т.д.
<u>Формирование системы социальной защиты населения</u> – средство снижения рисков нестабильности в условиях многомерных социальных трансформаций.	<u>Направлено на</u> - переход к адресной социальной поддержке наиболее нуждающихся слоев населения, - выработку стратегии социальной политики государства.

экономической обстановки, характера и масштабов решаемых задач. В мировом опыте осознается закономерность, которая проявляется в том, что страны, развивающиеся в острой экономической ситуации, нуждаются в более сильном государственном руководстве и участии, применении прямых административных методов, чем развитые страны, имеющие стабильное положение. При этом во всех случаях необходимое государственное регулирование экономики не может опуститься ниже определенного предела, за которым становится невозможным устойчивое воспроизводство. Разразившийся в последние

годы мировой финансово-экономический кризис еще раз убедительно продемонстрировал эффект своевременного или запаздывающего регулирующего воздействия государства на управление экономикой в ситуации нестабильности и высоких рисков.

Регулирование социально-экономических процессов осуществляется через предпочтительную систему методов и инструментов, которые меняются в зависимости от экономических задач, материальных возможностей государства, накопленного опыта регулирования. Анализ западных теорий и мирового опыта позволяет говорить как

о формировании национальных моделей, так и о сложившемся стандартном наборе общественных фирм и методов государственного регулирования. Так, к универсальным средствам государственного регулирования, применяемым в последнее время, относят совокупность методов, которые подразделяют на правовые, административные, экономические, прямые, косвенные. Правовое регулирование состоит в установлении государством правил «экономической игры» для производителей и потребителей. Система законодательных норм и правил определяет формы и права собственности, условия заключения контрактов и функционирования отношений хозяйствующих субъектов, взаимные обязательства в области трудовых отношений профсоюзов, работодателей и государства и др. Административное регулирование включают меры по регулированию, контингентированию, лицензированию, квотированию и т.д. С помощью системы административных мер (в виде мер закрепления, разрешения, принуждения) осуществляется государственный контроль над ценами, учетной ставкой, валютным курсом. Экономические методы предполагают воздействие на характер рыночных связей и расширение рыночного поля в рамках национального государственного образования. Здесь и влияние на совокупный спрос, и совокупное предложение, и степень концентрации капитала, и структуризация экономики и социальных условий, и использование факторов экономического роста. В сегменте экономических методов действуют бюджетная и фискальная политика, денежно-кредитная политика, программирование, прогнозирование и планирование. Финансовая политика предполагает использование бюджетно-налогового и фискального механизма для достижения национально-экономических и социальных целей. Денежно-кредитная политика предполагает использование метода косвенного воздействия Национального банка на элементы рыночного механизма и, прежде всего, на оптимальность денежного обращения.

Высшей формой государственного регулирования является программно-целевое планирование. Его применение связано с усложнением связей хозяйствующих субъектов и необходимостью использования комплексных методов в достижении кратко-, средне- и долгосрочных целей. Объектами таких целевых программ является отрасль (в том числе аграрный сектор экономики), регионы, социальные условия, направление научных исследований и т.д. В странах с переход-

ной и становящейся рыночной экономикой наиболее распространены общенациональные программы по реструктуризации экономики, преодолению актуальных социально-экономических проблем (бедности, неравномерного развития, экологической деградации и т.п.), послекризисной стабилизации экономики. В условиях рыночной экономики применяется планирование экономики по довольно продолжительному горизонту: от 10 лет, а также в среднесрочной перспективе - в 4-5 лет. Как правило, если первый период планирования обусловлен провозглашением стратегических целей, то второй (среднесрочный) связан с реализацией задач программно-целевого развития.

К объектам регулирования относят различные уровни экономики в виде отдельных секторов и регионов, где возникают проблемы, не разрешимые посредством имеющихся регуляторов. Субъектами государственного регулирования экономики выступают центральные и региональные органы управления. Несмотря на то, что современная рыночная система немыслима без вмешательства государства, вместе с тем существует грань, за которой происходит деформация рыночных процессов, падает их эффективность. Поэтому важно учитывать ограничения для государственного регулирования, при которых экономические регуляторы не должны ослаблять или заменять рыночные стимулы. Государство, использующее экономические инструменты регулирования, обязано их контролировать, своевременно влияя на практику применения. А поскольку рынок во многом является «самонастраивающейся» системой, то влиять на него следует не только прямыми, но и косвенными экономическими методами. Комплексное использование прямых и косвенных методов и разнообразных инструментов государственного регулирования образует, по своей сути, макромаркетинг национальной экономики и охватывает одновременно все сферы воспроизводства и экономического роста, территории и региональные подсистемы.

Прямые методы регулирования базируются на властно-распорядительных отношениях и сводятся к административному воздействию на функционирование и результативность хозяйствования субъектов. Среди методов прямого государственного регулирования экономики преобладают различные формы безвозвратного целевого финансирования секторов экономики, регионов, субвенций или субсидий из бюджетных и внебюджетных фондов общенационального и регионального уровней, а также льготных кредитов.

Их целью является достижение приоритетов развития, защита общественно необходимых секторов экономики и социально незащищенных групп населения. Кроме положительного эффекта, указанные меры могут иметь и негативные последствия в виде деформации реального соотношения издержек и цен, снижения уровня конкурентности, ослабления балансирующей функции рынка, провоцирования иждивенческих настроений и т.п.

Прямое воздействие на экономику государство осуществляет через инвестиции в определенные (как правило, приоритетные для развития) отрасли. Оно может идти по направлениям развития государственного предпринимательства или субсидирования предприятий негосударственного сектора. Для обеспечения высокого уровня развития экономики государство осуществляет инвестирование в отрасли, определяющие на данном этапе ход научно-технических инноваций, а также подготовку квалифицированных кадров, проведение научных исследований. Государственное предпринимательство развивается в тех областях, где применение других форм собственности может принести отрицательные последствия.

Государство в условиях рынка регулирует программу поддержки таких сфер, как образование, здравоохранение, охрана окружающей среды и эти отрасли являются постоянным объектом субсидирования. Оказывая также прямое регулирование воздействия на экспорт, освобождая экспорт от уплаты пошлин на ввоз сырья или создавая льготное кредитование экспорта, государство также осуществляет прямое регулирование. Осуществляя и прямые воздействия на национальный рынок, государство может влиять на размер, структуру и направления развития рынка путем государственного заказа. Под ним понимают государственное задание хозяйствующим субъектам на производство определенного вида продукции в регламентированные сроки и в определенных размерах, как правило, на уникальную, особо дефицитную продукцию. Наряду с использованием денежно-кредитной, бюджетной и фискальной политики многие правительства применяют социальные и внешнеэкономические регуляторы. Любое современное государство, вне зависимости от господствующего экономического уклада, участвует в перераспределении доходов в обществе между бедными и богатыми слоями населения, регулируя доходы населения через а) систему трансфертов; б) гарантированных цен (минимальная зарплата, фиксированные закупочные цены на сельхозпродукцию для про-

изводителей и т. д.); в) налогово - бюджетные механизмы.

Поскольку рыночная экономика — классический образец открытой неравновесной системы, подверженной постоянным рискам нестабильности, то в связи с цикличностью ее развития существуют силы, выводящие ее из равновесия. Поэтому выявление методов воздействия на экономику, которые обеспечивают ее устойчивое развитие при формировании рыночных отношений, является наиболее сложной теоретико-методологической и практической задачей, которую необходимо решать государствам, осуществляющим переход от административно-командной системы управления к либеральной. При подобном переходе важно осознать, что общественно-экономический уклад с определенной моделью собственности, управления, организации и распределения, со своим рынком, как формой связи между субъектами производственно-экономических отношений, представляет собой сложную систему институтов, отношений и деятельности. От ее адекватного выбора и эффективного функционирования зависит устойчивое развитие различных сфер общества, так как актуальность обеспечения развития экономики предполагает реализацию комплекса мер, направленных на рост национального дохода, сохранение жизни и здоровья человека, решение демографических проблем, уменьшение дифференциации в доходах населения, искоренение бедности.

Наиболее общими целями государственного регулирования экономики в условиях рынка выступают: обеспечение темпов роста ВВП, соразмерных хозяйственному потенциалу страны; минимизация безработицы; стабильность цен; внешнеэкономическое равновесие. От государства требуется обеспечение 1) развития инфраструктурных отраслей экономики; 2) подавления негативных проявлений рыночного механизма; 3) осуществления заботы о подрастающем и старшем поколении; 4) поддержания социально значимых отраслей: образования, здравоохранения, культуры и др. Государство направляет усилия на реализацию антимонопольных законов в целях защиты и усиления конкуренции в качестве эффективного регулятора поведения бизнеса. Оно, как главный субъект регулирования макроэкономической деятельности, создает условия для перераспределения дохода общества в целях относительного нивелирования социального неравенства его членов. Эта задача решается как через платежи малоимущим, инвалидам, больным и реализацию конкретных социальных комплекс-

ных программ по защите интересов определенных групп населения, так и путем льготного ценообразования на товары и продукты первой необходимости. Государство перераспределяет ресурсы общества для стимулирования развития так называемых общественных благ, которые рыночная система не заинтересована производить, но без которых жизнь общества невозможна. Государство вмешивается в жизнь рынка только в той степени, в которой требуется поддержание устойчивости и макроэкономического равновесия, а также для обеспечения работы механизма конкуренции или для контроля тех рынков, на которых условия свободной конкуренции неосуществимы.

Особенностью государственного регулирования в современных казахстанских условиях является объединение в едином механизме преимуществ административного управления и принципов либерализации экономики. Причем, государству отведена ведущая роль а) в разработке программных и прогнозных документов, стратегии действий долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного характера с ориентированием на соответствующие приоритеты; б) в обеспечении гарантий безопасности в политической, социальной, экологической и других сферах; в) во введении необходимых ограничений ведения деятельности хозяйствующими субъектами и контроля за их соблюдением.

В трансформационный период наше государство обеспечивает создание и совершенствование новой среды, которая включает: институты развития, профессионально хорошо подготовленный и неполитизированный аппарат контроля и управления, системы информации, оценок и экспертизы. Для реализации задач становления рыночного уклада в условиях системы глобальных взаимодействий и неравномерного регионального развития государственное регулирование экономики представляет собой процесс воздействия не только на хозяйственную жизнь общества, но и в целом на социальные процессы, через реализацию соответствующей экономической и социальной политики. Для их претворения вырабатываются стратегии и концептуальные подходы, которые включают в себя целеполагание, целевые установки, выбор административно-правовых и экономических средств, использование других инструментов.

Эффективность государственного регулирования предопределяется наличием сильной законодательной, исполнительной и судебной государственной власти. Государство вообще обеспечи-

вает правовую основу жизни и общественную атмосферу, которые способствуют наибольшей эффективности рыночной системы посредством обеспечения сохранности статуса частной собственности, защиты товаропроизводителей; регулирования отношений между смежниками, между производителями и потребителями между работодателями и наемными работниками, принимая соответствующее трудовое и налоговое законодательство, вводя определенные стандарты. Показателями, которые характеризуют уровень развития и эффективность функционирования экономической системы, являются конкурентоспособность страны на мировом рынке, степень финансового риска для иностранных инвестиций.

Современный Казахстан решает задачи по вхождению в сообщество развитых стран, для чего последовательно осуществляет политику индустриально-инновационного развития и находит перспективные и приоритетные для страны отрасли хозяйствования, которые могут быть конкурентоспособными в условиях действия V (его ядром является электроника, вычислительная и оптоэлектронная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработка газа, информационные услуги) и формирования VI (его ядро — возобновляемая энергетика, нанотехнология, фотоника, геномная инженерия, и биотехнология животных и человека) технологических укладов /2, с.142/.

Поэтому казахстанское государство разрабатывает соответствующие программы радикального обновления производственной и институциональной инфраструктуры с целью обеспечить приоритетное развитие наукоемкого производства. Для этого в разы увеличиваются объемы финансирования научных исследований и инновационных проектов; разрабатываются стимулы для привлечения частного софинансирования научно-технических проектов; создаются крупные национальные научные и инженерные лаборатории; меняется система управления научными исследованиями через соответствующие холдинги; меняется система постановки прикладных задач, актуальных для конкурентоспособности государства.

В Казахстане применяется институциональный подход к государственному регулированию, когда создаются и действуют специальные институты, оказывающие непосредственное влияние на ход социально-экономических процессов, причем, как с позиций организации и действия самого механизма развития рынка, так и с точки зрения его мониторинга и оценки эффективнос-

ти. При этом технологический вектор преобразований провозглашается базовым для развития конкурентоспособности отечественной экономики в условиях глобального рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мировая экономика: прогноз до 2020 г. М.: Магистр, 2008. — 429 с.
2. Назарбаев Н. Стратегия радикального обновления глобального сообщества и партнерство цивилизаций. Алматы, 2009. -264 с.

Резюме

Экономикаға әсер ететін тәсілдерді және олардың нарықтық қатынаста қалыптасуының орнықты дамуына ықпал ететінін айқындаған. Автордың пікірінше,

қазіргі технологиялық тарапынан жетістікке жетудің тәсілі болып индустриалды-инновациялық дамудағы жолда экономиканың әкімшілік басқару және ырықтандыру принциптерінің басымдылығын қазіргі Қазақстан жағдайында бір механизмге біріктіру мемлекеттік ретке келтірудің ерекшелігі болып табылады.

Summary

In article the author reveals influence methods on economy which provide its sustainable development at formation of market relations. The author considers that feature of state regulation in modern Kazakhstan conditions is association in the uniform mechanism of advantages of administration managerial control and principles of liberalisation of economy with an obvious course on industrially-innovative development as a way of achievement of modern technological way.

Г.А. АБУЕВА

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПОРТНЫХ КОМПАНИЙ КАЗАХСТАНА

В настоящее время созданы все необходимые институциональные структуры, хотя инфраструктуру экспортного механизма пришлось создавать на пустом месте. Принятые нормативно-правовые акты, правительственные решения заложили основы расширения внешних связей, либерализации всей внешнеэкономической деятельности. Это, прежде всего Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995г., законы: «О внешнеэкономической деятельности», «Об иностранных инвестициях», «О таможенном деле в Республике Казахстан». Они позволили сформировать условия для осуществления ВЭД, заключения и исполнения международных договоров, обеспечить защиту интересов республики, юридических лиц и граждан Казахстана за его пределами, установить правовые гарантии для деятельности иностранных инвесторов в республике. Механизм регулирования международной инвестиционной деятельности соответствует мировым стандартам. Отечественные банки вышли на мировые рынки капитала. Упрощен порядок создания СП, лицензирования экспортируемой продукции. Право выхода на внешний рынок получили более двух тысяч хозяйствующих субъектов, в числе которых ассоциации, частные предприятия. Все это позитивно повлияло на струк-

туру экспорта и импорта. Наряду с внешней торговлей, активизировались другие формы ВЭД.

Вместе с тем республика неспособна увеличить долю готовых изделий, и, прежде всего промышленных в своем экспорте. В Казахстане сформировалась экспортная модель с сырьевой ориентацией, экспорт природных ресурсов остается основным источником внешнеторговых валютных поступлений. При этом в условиях ограниченного внутреннего рынка все больше предприятий вынуждены переключаться на внешнеэкономическую деятельность. В интеграционных процессах преобладает рынок СНГ. Основными нормативно-правовыми документами, определяющими интеграционные процессы республик СНГ, являются Соглашение о создании экономического союза от 24 сентября 1993г., Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994г. и Протокол о внесении изменений в данное соглашение от 2 апреля 1999г. Заклучая Соглашение о создании экономического союза, государства Содружества исходили из: необходимости формирования общего экономического пространства, стремления обеспечить условия для развития экономики, важности сохранения экономических отношений, основанных на взаимосвязях производственных потенциалов

государств, еще недавно составлявших СССР.

В рамках ЕврАзЭС удалось достичь определенных результатов, в частности:

1. Установлен режим свободной торговли без изъятий и ограничений;

2. Продолжается работа по формированию Общего таможенного тарифа по ввозным таможенным пошлинам;

3. Утвержден Перечень товаров, на которые распространяется преференциальный режим при ввозе их на территории стран ЕврАзЭС;

4. Обеспечен переход на принцип взимания косвенных налогов по принципу «страны назначения»;

5. Подписаны и вступили в силу соглашения, предусматривающие беспрепятственное перемещение граждан, провоза ими багажа по всей территории ЕврАзЭС; обеспечение свободной подписки на периодические издания; упрощение процедуры денежных переводов и почтовых отправлений; взаимное признание и эквивалентность документов об образовании, ученых степенях и званиях и т.п. Всего подписано более 700 договоров. Однако подавляющее большинство из них носят декларативный характер.

П р и м е ч а н и я:

1 Великобритания GBR United Kingdom;

2 Германия DEU Germany;

3 Испания SPN Spain;

4 Иран IRN Iran;

5 Италия ITA Italy;

6 Китай CHN China;

7 Нидерланды NLD Netherlands;

8 Российская Федерация RUS Russian Federation;

9 Румыния ROM Romania;

10 США USA USA;

11 Турция TUR Turkey;

12 Украина UKR Ukraine;

13 Франция FRA France;

14 Швейцария CHE Switzerland;

15 Япония JPN Japan;

16 Другие OTH Other;

17 Источник: [1, с.319].

Казахстан напрямую испытывает на себе влияние сдвигов, происходящих в мировом хозяйстве. Чем быстрее растет внешнеторговый оборот, тем выше процесс интегрирования экономики страны в мировое хозяйство. Количественно данное явление можно представить двумя показателями: совокупным коэффициентом интегрированности и коэффициентом динамики международного разделения труда. По данным экспертов, коэффициент (МРТ) в среднем в мире должен быть равен 1,08; для промышленно развитых стран – 1,15; для стран СНГ – 0,8. Это означает, что как бы ни наращивался уровень экспорта сырьевых ресурсов, процесс углубления страны в МРТ остается замедленным. При этом складывается несбалансированное соотношение преимущественно экстенсивного пути расширения экспорта сырьевых ресурсов и внутреннего рынка за счет проводимого экспортозамещения. К тому же коэффициент динамики МРТ Казахстана не имеет тенденцию к устойчивости и стабильности, что объясняется зависимостью от внешнего фактора, прежде всего от конъюнктурных изменений на мировых рынках. Так, 80% отклонений в стоимостной величине экспорта сырой нефти и газового конденсата произошло за счет изменения цен: цинка – 44%, меди рафинированной – 61%, проката – 57%, ферросплавов – 55% и т.п. Темпы открывания казахстанской экономики мировому сообществу превышали рост ВВП. Коэффициенты опережения роста ВВП экспортом за 1995-2001гг. в среднем в мире равны 1,12, а Казахстане он достигает 1,49. Открытость эконо-

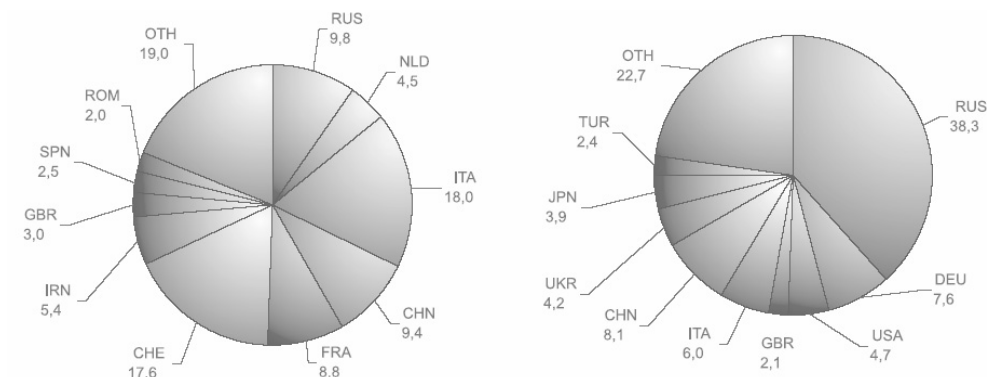

Рис. Структура экспорта и импорта Республики Казахстан в разрезе основных стран-партнеров в 2006 году

Таблица. Товарная структура экспорта Республики Казахстан

	2004		2005		2006	
	млн. долл.	в % к итогу	млн. долл.	в % к итогу	млн. долл.	в % к итогу
ВСЕГО	20096,2	100,0	27849,0	100,0	38250,3	100,0
страны СНГ	4097,2		4066,8		5574,0	
другие страны мира	15999,0		23782,2		32676,3	
в том числе:						
Живые животные и продукты животного происхождения	41,1	0,2	68,8	0,2	67,0	0,2
страны СНГ	15,0	0,4	17,2	26,9	27,2	40,6
другие страны мира	26,1	0,2	46,6	73,1	39,8	59,4
Продукты растительного происхождения	640,7	3,2	456,5	1,6	837,3	2,2
страны СНГ	585,2	14,3	331,8	72,7	532,0	63,5
другие страны мира	55,5	0,3	124,7	27,3	305,3	36,5
Жиры и масла животного или растительного происхождения; продукты их расщепления; приготовленные пищевые жиры; воски	12,7	0,1	10,4	0,0	14,7	0,0
страны СНГ	12,7	0,3	10,3	99,5	14,6	99,3
другие страны мира	0,0	0,0	0,1	0,5	0,1	0,7
Готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и укус; табак и его заменители	119,6	0,6	148,3	0,5	144,7	0,4
страны СНГ	94,9	2,3	114,8	77,4	118,5	81,9
другие страны мира	24,7	0,2	33,5	22,6	26,2	18,1
Минеральные продукты	13727,2	68,3	20553,3	73,8	27510,9	71,9
страны СНГ	2190,1	53,4	2125,4	10,3	2771,5	10,1
другие страны мира	11537,1	72,1	18427,9	89,7	24739,4	89,9
Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности	634,1	3,2	899,1	3,2	1553,2	4,1
страны СНГ	380,9	9,3	536,4	59,7	764,7	49,2
другие страны мира	253,2	1,6	362,7	40,3	788,5	50,8
Пластмассы и изделия из них; каучук и резиновые изделия	20,5	0,1	25,4	0,1	37,4	0,1
страны СНГ	19,0	0,5	23,4	92,1	32,1	85,8
другие страны мира	1,5	0,0	2,0	7,9	5,3	14,2
Кожевенное сырье, натуральный мех и изделия из них; шорно-седельные изделия и упряжь; дорожные принадлежности, сумки и подобные им товары; и изделия из кишок животных (кр. кетгута из натурального шелка)	138,0	0,7	254,6	0,9	237,7	0,6
страны СНГ	1,7	0,0	6,5	2,6	7,4	3,1
другие страны мира	136,3	0,9	248,1	97,4	230,3	96,9
Древесина и изделия из древесины; древесный уголь; пробка и изделия из нее; изделия из соломы, альфы и прочих материалов для плетения; плетеные изделия	0,3	0,0	0,4	0,0	0,9	0,0
страны СНГ	0,2	0,0	0,2	45,6	0,8	90,2
другие страны мира	0,1	0,0	0,2	54,4	0,1	9,8
Бумажная масса из древесины или из других волокнистых растительных	11,5	0,1	24,0	0,1	20,3	0,1

продолжение таблицы

Бумажная масса из древесины или из других волокнистых растительных материалов; бумажные и картонные отходы	11,5	0,1	24,0	0,1	20,3	0,1
страны СНГ	9,9	0,2	13,8	57,4	17,0	83,6
другие страны мира	1,6	0,0	10,2	42,6	3,3	16,4
Текстиль и текстильные изделия	188,9	0,9	213,9	0,8	262,7	0,7
страны СНГ	61,7	1,5	73,7	34,4	98,2	37,4
другие страны мира	127,2	0,8	140,2	65,6	164,5	62,6
Обувь, головные уборы, зонты, солнцезащитные, хлысты, кнуты и их части, обработанные перья	3,3	0,0	5,4	0,0	3,1	0,0
страны СНГ	2,9	0,0	5,3	99,0	3,1	99,0
другие страны мира	0,4	0,0	0,1	1,0	0,0	1,0
Изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды и из подобных материалов; керамические изделия; стекло и изделия из него	5,3	0,0	9,9	0,0	19,6	0,1
страны СНГ	4,4	0,1	8,6	87,1	15,9	81,2
другие страны мира	0,9	0,0	1,3	12,9	3,7	18,8
Жемчуг; драгоценные или полудрагоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты	345,6	1,7	399,1	1,4	696,9	1,8
страны СНГ	0,7	0,0	0,0	0,0	29,4	4,2
другие страны мира	344,9	2,2	399,1	100,0	667,5	95,8
Недрагоценные металлы и изделия из них	3897,2	19,4	4419,1	15,9	6159,4	16,1
страны СНГ	494,9	12,1	548,8	12,4	798,6	13,0
другие страны мира	3402,3	21,3	3870,3	87,6	5360,8	87,0
Машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование; их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура; аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука	193,1	1,0	245,1	0,9	275,7	0,7
страны СНГ	143,7	3,5	174,0	71,0	192,7	69,9
другие страны мира	49,4	0,3	71,1	29,0	83,0	30,1
Средства наземного, воздушного и водного транспорта их части и принадлежности	76,0	0,4	89,4	0,3	381,8	1,0
страны СНГ	57,9	1,4	62,6	70,1	137,4	36,0
другие страны мира	18,1	0,1	26,8	29,9	244,4	64,0
Разные промышленные товары	3,4	0,0	4,5	0,0	4,7	0,0
страны СНГ	2,1	0,1	3,4	76,6	2,3	49,3
другие страны мира	1,3	0,0	1,1	23,4	2,4	50,7
Прочие	6,6	0,0	2,5	0,0	5,9	0,0
страны СНГ	4,3	0,0	0,8	32,3	3,3	55,4
другие страны мира	2,3	0,0	1,7	67,7	2,6	44,6

Источник: [1, с. 307-309]

мики определяется уровнем производительных сил, экономическим потенциалом, относительной обеспеченностью природными ресурсами, отраслевой структурой национального производства [2, с. 33-34]. Высокие темпы роста международной торговли и объема финансовых потоков обусловлены также стремительным вхождением в экономическое пространство зарубежных ТНК. В Казахстане бурную деятельность ведут ТНК: «Beeline», «Газпром», «Евразийская промышленная ассоциация», «LG», «Microsoft», Миттал Стил Темиртау (Испат-Кармет), филиалы реорганизуемой российской РАО «ЕЭС», «Samsung» и целый ряд других корпораций.

Товарная структура экспорта РК практически не меняется: основная доля экспорта по-прежнему приходится на минеральные ресурсы: 71,9%, в страны СНГ 10,1% и 89,9% в другие страны (таблица). Главными торговыми партнерами являются Швейцария, Италия, Россия, Франция и Китай.

По состоянию на начало января 2007г. в республике зарегистрировано 247930 юридических лиц. Среди действующих юридических лиц малые предприятия составляют - 233666, из них субъектов среднего бизнеса – 12110, крупного – 2154 [1, с. 183]. Крупные и средние предприятия занимают особое место в развитии экономики Казахстана, поскольку осуществляют свою деятельность в стратегически важных отраслях страны и на внешнем рынке. На их балансе находится основной объем основных средств республики, составляющих важнейшую часть национального богатства страны. Промышленные предприятия РК задействованы в следующих формах ВЭД:

- внешняя торговля;
- международные денежно-кредитные отношения;
- совместный бизнес.

Каждая из этих форм ВЭД имеет свои особенности, проблемы и перспективы. Из таблицы видно, что Казахстан со странами СНГ имеет отрицательное сальдо. Это объясняется тем, что основные экспортеры – национальные компании РК – сотрудничают со странами ЕС, Китая, Турции, Японии, Южной Кореи, экспортируя нефть, другие природные ресурсы, а в последние два года – в крупных объемах природный газ. В целом, торговое сальдо РК было положительным даже в годы кризиса, экспорт превышает импорт.

В СССР структурная ориентация отраслей на внутренний рынок привела к неконкурентоспособ-

ности на мировом пространстве. Поэтому большинство отраслей имеют замкнутый производственный цикл. Для отраслевой структуры промышленности характерна инерционная и тяжеловесная структура производства. Переориентация промышленности от моносырьевой к капитало-, технолого- и наукоемкому производству не осуществлена. При этом объем производства промышленной продукции по своему потенциалу превышает внутренние потребности РК. Ресурсный потенциал промышленности огромен, РК обладает огромными запасами природных и особенно энергетических ресурсов, есть крупные запасы угля, урана, золота, других ценных материалов. Вместе с тем эти ресурсы используются не должным образом. Внутренний рынок не создает условий для развития промышленности. Поскольку продукция промышленности не конкурентоспособна на внешнем рынке, то это создает условия для формирования тяжеловесной структуры производства.

Существенных успехов на мировом рынке добились только АО, осуществляющие добычу и первичную переработку минеральных ресурсов и являющихся структурными подразделениями ТНК, например: АО «Казхром», АО «Казцинк». А также некоторые совместные предприятия, созданные с участием иностранного капитала: АО «Белкамит», АО «Балхашмыс».

Из национальных отечественных государственных компаний впечатляющих результатов добился АО «Казатомпром». В настоящее время в компании работает более 19000 сотрудников. Суммарный годовой оборот - более 300 млн. долларов США. Национальная атомная компания создана в соответствии с указом президента РК от 14 июля 1997г. №3597 «О создании Национальной Атомной компании «Казатомпром» и с постановлением Правительства РК от 22 июля 1997г. №1148 «Вопросы Национальной Атомной Компании «Казатомпром». Компания имеет ряд дочерних и совместных предприятий: АО «Ульбинский металлургический комбинат», ТОО «МАЗК-Казатомпром», ТОО «Горнорудная компания», АО «Волковгеология», ТОО «Институт высоких технологий», СП АО «КазСабтон», ТОО СП «ИНКАЙ», СП «Катко», СП «Заречное», ТОО «Бетпак Дала» и др. Часть СП находится в Кыргызской Республике (СП «Геотехнология»), Украине (ЗАО СП «УКР ТВС»), Китайской народной республике («Ulba-China Co. Ltd»), России (ООО «БериллиУМ»).

Из числа отечественных ТНК со смешанной формой собственности выделяется ТНК «Казхром». Основная деятельность АО «ТНК «Казхром» и его дочерних компаний (по данным финансовой отчетности АО «ТНК «Казхром» и его дочерних компаний) включает добычу и реализацию хромовой руды, а также производство ферросплавов. Казхром считается третьим крупнейшим в мире производителем хромовой руды и ферросплавов. Головной офис Компании расположен в Республике Казахстан, г. Актобе. Компания заключила ряд контрактов на недропользование с Правительством Республики Казахстан.

Таким образом, перспективы во внешнеэкономической деятельности крупных и средних промышленных предприятий госсектора в условиях ВТО неоднозначны. Успешно действуют на мировом рынке лишь крупные структуры, находящиеся на низших ступенях технологических цепочек (за исключением отдельных нацкомпаний АО «Казатомпрома», некоторых нефтяных АО).

Средние и крупные промышленные предприятия РК, начавшие как малые предприятия с нуля, не имеют филиалов в странах СНГ. Их внешнеэкономическая деятельность ограничена импортом продукции для внутритехнологических нужд.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический ежегодник 2007. Агентство Республики Казахстан по статистике – Астана, 2007. 516с.
2. Мадиярова Д. Интегрированность внешней торговли Республики Казахстан в мировое хозяйство//Экономика и статистика. 2003. №4. С.33-37.
3. Статкомитет СНГ. www.cisstat.com

Резюме

Выполнен сжатый анализ состояния внешнеэкономической деятельности экспортных компаний Казахстана. Товарная структура экспорта РК практически не меняется: основная доля экспорта по-прежнему приходится на минеральные ресурсы: 71,9%, в страны СНГ 10,1% и 89,9% в другие страны. Главными торговыми партнерами являются Швейцария, Италия, Россия, Франция и Китай. Успешно действуют на мировом рынке лишь крупные компании, находящиеся на низших ступенях технологических цепочек.

Д.М. МҰҚАТОВА

XX ҒАСЫРДЫҢ БАС КЕЗІНДЕГІ ТҮРКІСТАН ӨЛКЕСІНДЕГІ ЭТНОСТАРДЫҢ ҚОНЫСТАРЫ МЕН КӘСІБІ ЖӘНЕ ҚАЗАҚТАР

XX ғасырдың бас кезінде Түркістан өлкесіндегі қазақтардың мал жаятын жайылымдары тарыла бастаған соң, олардың көпшілігі отырықшылыққа көше бастады.

Жергілікті тұрғындардың өз жерлерінен өздері айрылып, отырықшылыққа көшкендеріне шұрайлы жерлердің өзі аз беріліп, құнарсыз жерлердің берілгендігі, жердің межелері дұрыс белгіленбегендігін, т.б. айғақтайтын құжаттардың біріне мына төмендегі іс-қағаз куә болады.

1913 жылы 13 мамыр күні Бішкек қаласының статистикалық бөлімінің меңгерушісі А.Ф.Яролковский Сырдария облысы Әулиеата уезінің қоныс аударушыларды орналастыру бөлімінің басшысы А.М.Сахаровке былай дейді: «Әулиеата уезіндегі қырғыздарды (қазақтарды) жерге орналастыру барысында көптеген қателіктер жіберілуде. Оларды реттеу қиындықпен жүргізілуде. Шакпақ болыстығының кейбір аймақтарын қағазға түсіруде аз жер қалдырылып, жергілікті тұрғындар арасында түсінбеушілік етек алуды. Сондай-ақ бір ауылдың шекарасын екінші бір болыстың жеріне кіргізіп қою, шекара межелерін дұрыстап белгілемегендіктен талас-тартыстар шыға бастады. Жергілікті тұрғындар күн сайын жергілікті жерге орналастыру басқармасына келіп, өздерінің шекарасын дұрыстап белгілеп берулерін, комиссияның шығарған жоспарын, ережесін берулерін талап етуде. Олар жерге орналастыру басқармасының бұйрығына сәйкес өздеріне тиесілі жерлерін алғысы келеді» [1, 3 п].

Жергілікті тұрғындарды жерге орналастыруда көптеген кедергілер, қиындықтар, тосқауылдар болғандығы осыдан-ақ белгілі болып тұр. Соған қарамастан Сырдария облысының әр уезінің болыстықтарында сауатты, көзі ашық, оқыған азаматтар болды.

Атап айтқанда, олардың Әулиеата уезінің қоныс аудару басқармасына жазған өтініштері, телеграммалары осыған дәлел бола алады. Мысалы, өзінің Әулиеата уезінің Толканов болыстығына бағынышты 4, 5, 6 ауылдары тұрғындары атынан, өздері құрған отырықшы ауыл «Жанұзақ», «Шолақ қайыңды» қашан заңды түрде бекітіледі деп сұрайды. Онда қоныс аудару басқармасының 1916 жылғы 14 наурыздағы бұйрығы жүр: «Сіздердің сұрақтарыңызға орай, біздің айтар жауабымыз, қол астыңыздағы тұрғындарға

жеткізіңіздер. Жерге отырықшылыққа көше беріңіздер және қора-жай салып, тіршілік ете берулеріңізге болады» [2, 34-35 пп].

Черняев уезінде Сырдария облыстық қоныс аудару басқармасына жиі-жиі өтініш, арыз түсіріп отырған, қазақ жеріне, ауылдарына байланысты үлкен мәселе көтерген Момынбек Қырғызбаев болса, осы секілді іс-қағаздарды 1914 жылы 17 қараша күні Түркістан уастогінің приставына Сырдария облысы Сырдария уезі Қарнак болысы Қарнак селосының тұрғындары Шарап Мырзабаев, Тоңбай Садақбаев, Нәжім Мырзабаев, Сарыбай Сатыбалдиев, т.б. түсірген.

Олар жер бөлу комиссиясының қызметкері Цельминге сенімсіздік білдіретіндігін, жер бөлуде қателіктер жіберіліп отырғандығын айтады [3, 59 5-7 пп].

Ал Сырдария облысы Черняев уезі Қорғалжын болысы 3, 7 ауылдардың 237 киіз үй тұрғындары пайдаланып отырған Қараспан елді-мекенін өздеріне қалдыруын сұрап, осы ауылдың тұрғындары Әжібаев және Қосақов Мемлекеттік Думаның төрағасының атына өтініш түсірген [3, 54 п].

Осы жоғарыдағы өтініштер, арыздар және т.б. ешқайсысы да оң шешімін тапқан жоқ. Керісінше, сырттан келген келімсектерге құнарлы, шұрайлы жерлер үлестіріліп беріліп, жағдайлар жасалды. Бұл патша өкіметінің Столыпиндік реформасынан кейінгі жағдай еді.

XX ғасырдың басында патша өкіметі қол астындағы халықтар жөнінде терең зерттелген, анықталған түп-деректердің өз уақытында жеткізілуін қатаң қадағалап отырды. Солардың бірі, қазақ ауылдарына байланысты түп-деректер деп батыл айтуымызға болады.

Атап айтқанда, Сырдария облысының 5 уезі, болыстықтары, ауылдарындағы өздері сайлаған немесе жергілікті тұрғындар орталарынан сайлаған ауыл старшиналарына сұрақ-анкеталық іс-қағаздарын жіберіп, қол астындағы қазақтардың шаруашылық түрі, жер көлемі, айналысатын кәсібі, мал басы, тұрғындары саны жөнінде мәлімет алып отырды.

Мысалы, Ташкент уезінде 4 участок және 27 болыстық болды.

Сырдария облысы Ташкент уезі, Троиц уастогы Александровск болыстығында 10 орыстар мекендеген село болды. Бұл елді-мекендердегі

қора-жайлар саны — 906, ал тұрғындар саны, ерлер — 2897, әйелдер — 2835 адамды құрады. Ал жергілікті тұрғындар мекендеген ауылдардың саны — 40, отырықшылыққа көшкендер — 4040 түтін, ал көшпелі мал шаруашылығымен айналысатындар — 94 киіз үй болды. Жалпы 14843 ер адам, 13650 әйелді құрады. Патша өкіметінің қазақ жерін отарлау нәтижесінде көптеген қазақ ауылдары (отырықшылыққа көшкен) және көшпелі мал шаруашылығымен айналысатын ауылдар жергілікті әкімшілік орындарына ақшалай алым-салық төлеп тұрды. Мысалы, 1875 жылы Сырдария облысы Перовск уезі Николаевск болыстығындағы 1633 киіз үйден тұратын қазақтардан 5715 сом 50 тиын жинаған [4, 4 п]. Жергілікті тұрғындардан жиналған алым-салықты әскери адамдарға азық-түлік, киім-кешек, жалақы, т.б. беруге пайдаланып отырған.

Қазақ ауылдарында да темір соқаны пайдалану, малға жем-шөп шауып, қысқа дайындалу, т.б. секілді құбылыстардың пайда бола бастауы, қазақ ауылдары мен қоныс аударушылар селосы арасында қарым-қатынас, сауда байланысы, «тамыр» болу, т.б. белгілері көріне бастағандығын көрсетеді.

Бұл жөнінде А.П.Кауфман: «Қоныс аударушылар елді-мекендерінің әсері қырғыздар (қазақтар) шаруашылығынан да көріне бастады. Мысалы, Ванновка селосының маңайындағы қазақтар да егін науқаны кезінде қоныс аударушылар секілді темір соқаларды пайдалана бастаған», - деп жазды [5, 169].

Сырдария облысына қоныс аударушылардың көпшілігі ауылдық жерлерге көбірек орналасты. Себебі бұл өлкеге келген қоныс аударушылар да жерге біртабан жақындау қарапайым шаруалар еді. Сондықтан олар жергілікті халықтың шұрайлы деген жерлерін ұзақ мерзімге жалға алып немесе қазақтарды алдап-сулап арзан бағаға сатып алып, ешкімнің рұқсатынсыз тартып алу арқылы қоныс аударушылар елді-мекендерінің іргетастарын қалады. 1908 жылғы деректер бойынша Сырдария облысының тұрғындарының 86 пайызы ауылдық жерлерде, тек қана 14 пайызы ғана қалада тұрғандарын байқауға болады. Қоныс аударушылар тығыз орналасқан, яғни көбірек шоғырланған Шымкент, Ташкент және Әулиеата уездері болды. 1884—1892 жылдар аралығында Сырдария облысында 37 елді-мекен пайда болды. Жоғарыда аталған 3 уездің ішінде ең алғашқы елді-мекен 1874 жылы құрылған Қарабалта (Әулиеата уезі) ауылы болды. Яғни, 1874—1876 жылдары Әулиеата уезінде алғашқы елді-мекендер Қарабалта, Шалдаварь, Михайловка құрылды [5, 169].

Сырдария облысында 1891 жылға дейін 20-ға тарта елді-мекен пайда болып, онда 7702 адам

қоныстанды. 1891—1893 жылдар аралығында облыс көлемінде жаңадан 22 елді-мекендер пайда болды. Бұл ішкі Ресей жерінде 1891-1892 жылдары аштық болып, Сырдария облысына да қоныс аударушылар легінің толассыз ағылуымен байланысты еді. 1895 жылы облыс көлемінде 45 қоныс аударушылар селолары болды, оларда 15330 адам тұрды [6, 50].

Ал 1897 жылы облыс көлеміндегі 55 елді-мекен, 1906 жылы — 60, 1909 жылы — 92, 1911 жылы — 108 елді-мекен құрылды. 1917 жылы Түркістан өңіріндегі 7,5 миллион тұрғынның 750 мыңы қоныс аударушылар болды. Яғни, Түркістан өңіріндегі халықтың 10 пайызы, қала халқының 400 мыңы, ауылдық жердегілердің 350 мыңы (278 мыңы орыстар) қоныс аударып келгендер болды. Қоныс аударушылар көп шоғырланған Жетісу облысы болды (175 мың адам). Бұл жердегі 195 қоныс аударушы мұжықтар елді-мекенімен қатар, 58,5 мың адам мекендеген 94 қазақтар поселкелері болды. Түркістан өңірінің Сырдария, Самарқанд, Ферғана облыстарында балықшылар елді-мекенін, теміржол бекеттерін, т.б. санамағанда 269 елді-мекен болды. Онда 96,5 мың адам тұрды. Осылардың ішінде, 1917 жылы Сырдария облысында 190 елді-мекен болды. Ондағы қоныс аударушылардың жалпы саны 72,5 мың адамға жетті. Облыс көлемінде қоныс аударушылар көп шоғырланған Әулиеата уезі болды, ондағы 84 елді-мекенде 40 мыңнан астам адам тұрды. Шымкент уезіндегі 60 елді-мекенде 22 мың адам қоныстанған. Ал Ташкент уезінде 28 елді-мекенде 8,5 мың қоныс аударып келгендер тұрды. Ең аз қоныстанған уездер Перовск, Қазалы, Әмудария бөлімшесі болды [7, 71].

Мысалы, Перовск уезінде 7 елді-мекен болса, ондағы тұрғындардың жалпы саны 1600-ден аспады, Әмудария бөлімшесінде 2 елді-мекен болды, ондағы қоныс аударушылар саны 600 ғана болды. Қазалы уезіндегі қоныс аударушылар елді-мекендері тарап та кеткен.

Ал Түркістан өлкесінің Самарқанд облысында 20 елді-мекен ғана болып, онда 8,5 мың адам тұрды. Ферғана облысындағы 59 елді-мекенде 16,246 адам тұрған.

1910—1917 жылдар аралығында қоныс аударып келгендердің көпшілігі қалалық жерлерге көптеп шоғырлана бастады. Бұл патша өкіметінің сауда қарым-қатынасын жақсы жолға қою үшін ғана емес, сонымен бірге стратегиялық және саяси мақсат-мүдделермен ойластыра жүргізілген іс-шаралар еді. Қоныс аударушылардың қалаларды мекендей бастауына байланысты олардың ролі арта бастады. Қалалар әскери-стратегиялық пункт — тек мәдениет, өнеркәсіп-сауда орталықтарына айнала бастады.

Нәтижесінде қалалар мен ауылды жерлер арасында тығыз қарым-қатынастар орнығып, жаңа кәсіпшілік, өнеркәсіптер, т.б. игеру қолға алына бастады. 10 мыңнан астам тұрғыны бар елді-мекеннің қатарына Сырдария облысында Ташкент, Әулиеата, Шымкент, Қазалы, Перовск, Түркістан, Петро-Александровск қалалары жатқызылады [8, 11 п].

1910–1912 жылдардағы деректер бойынша, Ташкент қаласында барлығы 37902 қора-жай болды, ондағы тұрғындардың жалпы саны 234289 адамды құрады. Осылардың ішінде орыстар қоныстанған бөлігіндегі 8579 қора-жайда 69565 адам тұрды. Ал жергілікті тұрғындар 29323 қора-жайда орналасып, жалпы саны 164724 адамды құрады. Осы жерде біз мынаған назар аударуымыз қажет. Ташкент қаласындағы орыстар мекендеген және жергілікті тұрғындар мекендеген бөлігінде де екі ұлт өкілдерінен басқа да ұлт өкілдері қоныстанды. Атап айтқанда, орыстар – 46463, сарттар – 168771, поляктар – 4110, еврейлер – 3593, немістер – 3245, армяндар – 1919, татарлар – 1861, қазақтар – 1074, парсылар – 620, бұхарлар – 322, цыгандар – 242, қашқарлар – 193, дұңғандар – 40, ауғандар – 46, қытайлар – 13, үнділер – 21, бұлғарлар – 35, француздар – 17, ағылшындар – 3, швейцарлар – 16, шведтер – 6, белгиялықтар – 9, т.б. болды. Олар әртүрлі өнеркәсіп орындарында (мақта тазалайтын зауыт, тері илеу зауыты, ет комбинаты, сабын зауыты, наубайхана, аяқ киім фабрикасы, т.б.) жұмыс жасады. Бұдан басқа 6 шарап зауыты, 3 сыра зауыты, 2 минеральды су зауыты, 4 темекі фабрикасы, 2 папирос фабрикасы, 2 кірпіш зауыты, 4 тері илеу фабрикалары болды [9, 38 п]. Ал Ташкент қаласының жергілікті тұрғындар мекендеген бөлігінде 67 бояу фабрикасы, 74 тері илеу фабрикасы, 25 май шам және сабын жасау фабрикасы, 28 кірпіш зауыттары болды. Сонымен бірге, 129 диірмен, 187 тоқыма фабрикалары, т.б. болған.

Жалпы Ташкент қаласындағы 668 зауыт-фабрикаларда 44 мастер, 1068 жұмысшы еңбек етіп, 6660,53 сомның өнімдерін өндіріп отырған. Әулиеата уезінде, 1-шарап зауыты, 4 сабын қайнату зауыты, 7 май шам фабрикасы, 2 тері илеу фабрикасы, барлығы 14 зауыт-фабрика жұмыс істеп, онда 83 жұмысшы, 25 мастер жұмыс атқарып, 184938 сомның өнімдерін өндірген. Шымкент уезінде 8 майшам, 6 сабын қайнату, 7 тері илеу фабрикасы, 11 ыдыс жасау, 5 кірпіш, 1 шарап зауыты болды. Барлығы 38 зауыт-фабрикада 81 мастер мен жұмысшылар жұмыс істеп, олар 11900 сомның өнімін өндірді. Перовск уезінде 1 сыра, Қазалы уезінде 2 сыра, 7 кірпіш күйдіру зауыты, т.б. болды. Сырдария облысы бойынша 751 зауыт-фабрика болып, онда 1441 жұмысшы еңбек етіп,

1179906 сомның өнімдерін өндірген [10, 13 п].

Арада 5 жыл өткен соң, 1885 жылы Ташкент қаласында көптеген зауыт-фабрикалар ашылып, олардың саны көбейген, әртүрлі өнімдер шығара бастаған. Мысалы, жаңадан 1 мақта тазалау зауыты, 1 тары тазалау зауыты, 1 жібек тоқу фабрикасы, 1 баспахана, 1 қағаз шығару зауыты, т.б. салынған. Барлығы 546 зауыт-фабрикада 33 мастер, 1400 жұмысшы 903890 сомның өнімдерін өндірген. Әулиеата уезінде сабын қайнататын 5 зауыт жылына 205 пұт сабын дайындады, одан 410 сом пайда түсіп тұрды. Ал 1 тері илейтін зауытта жылына 200 тал тері иленіп, одан 775 сом пайда түсіп тұрды. Осы жерде сабын қайнататын және тері илейтін зауыттарда 1 жұмысшыдан болғанын ескеруіміз керек.

Сонымен бірге, Ходжент уезінде әртүрлі өнеркәсіп және ауыл шаруашылық заттарын өндіретін 465 зауыт-фабрикалардағы 1955 жұмысшы жылына 141767 сомның өнімдерін шығарып отырған. Шымкент уезінде 85 зауыт-фабрикаларда 230 жұмысшы 189136051 сомның тауарын өндірген. Қазалы және Перовск уездерінде 1 ғана зауыт-фабрика болды. Яғни, 1 сыра зауыты болып, онда жылына 2734 шелек сыра дайындалды, одан 5468 сом пайда түсіп отырды [10, 14 п].

1910 жылғы Сырдария облысының қорытынды есебінде 9 сыра зауытында 192 жұмысшы жұмыс істеп, олар жылына 625500 сомның сырасын өндіреді (417000 шелек сыра) деген деректер кездеседі. Қант-қызылша зауытында 258 жұмысшы жұмыс жасап, 157187 пұт кант өндіріліп, 864518 сом 50 тиынға сатады. Арақ-шарапты көтерме сауда жасау қоймасындағылар 7044643 сом шығын шығарса, 7873147 сом кіріс кіргізеді [11, 19 п].

ӘДЕБИЕТ

- 1 КРОММ. 33-к., 1-т., 47-іс.
- 2 КРОММ. 232-к., 1-т., 31-іс.
- 3 КРОММ. 33-к., 1-т., 59-іс.
- 4 КРОММ. 232-к., 1-т., 11а-іс.
- 5 Переселенческое дело в Туркестане. — СПб., 1910.
- 6 Проект всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта фон-Кауфмана. — СПб., 1885.
- 7 Фомченко А.П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX- начале XX века (социально-экономический аспект). — Ташкент: Фан, 1983. — 128 с.
- 8 ОРОММ. 269-к., 1-т., 460-іс.
- 9 ОРОММ. 1-к., 16-т., 1598-іс.
- 10 ОРОММ. 1-к., 16-т., 1932-іс.
- 11 ОРОММ. 1-к., 1-т., 467-іс.

Резюме

На основе архивных материалов рассматривает место расположения и виды хозяйственной деятельности этносов Туркестанского края в начале XX века и их взаимоотношения с местными казахами.

Summary

In given article are analyzed main types to economic activity migrant and their social position in II half XIX and at the beginning initially XX ages in Turkestanom edge.

К.К. НУРУМБЕТОВА

АЛМАТЫ ОБЛЫСЫНА ОРНАЛАСҚАН ОРАЛМАНДАР ЖАЙЫНДА

Тәуелсіздіктің алғашқы жылдарынан бастап көші-кон үрдістерін реттеу мемлекеттік саясаттың маңызды бағыттарының бірі болып есептелінуде. 1993 жылдан бастап этникалық көшіп-қонушылардың қоныс аударуы көшіп келу квотасын белгілеумен реттелінуде. Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығына сәйкес 2005–2008 жж. оралмандардың көшіп келу квотасы жыл сайын 15 мың отбасын құраса, ал 2009 жылдан бастап оралмандардың көшіп келу квотасы жылына 20 мың отбасына дейін көбейді.

ҚР Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау Министрлігінің 2008 жылдың 1 қазан айындағы мәліметі бойынша Ақмола облысына 7451 отбасы 38233 адам келген, олардың ішінде ерлері 17674 адам немесе 46,2% , әйелдер 20559 адам немесе 53,8% . Ақтөбе облысына 6819 отбасы, 33759 адам келген, олардың ішінде ерлері 15584 адам немесе 46,2% , әйелдер 18175 адам немесе 53,8% . Алматы облысына 30049 отбасы 102023 адам келген, олардың ішінде ерлері 49749 адам немесе 48,8% , әйелдер 52274 адам немесе 51,2% . Атырау облысына 3656 отбасы, 14998 адам келген, олардың ішінде ерлері 7250 адам немесе 48,3% , әйелдер 7748 адам немесе 51,7% . Шығыс Қазақстан облысына 8945 отбасы, 35069 адам келген, олардың ішінде ерлері 15925 адам немесе 45,4% , әйелдер 19144 адам немесе 54,6% . Жамбыл облысына 11123 отбасы, 63983 адам келген, олардың ішінде ерлері 31351 адам немесе 49,0% , әйелдер 32632 адам немесе 51,0% . Батыс Қазақстан облысына 3172 отбасы, 14234 адам келген, олардың ішінде ерлері 6902 адам немесе 48,5% , әйелдер 7332 адам немесе 51,5% . Қарағанды облысына 12998 отбасы, 46273 адам келген, олардың ішінде ерлері 22311 адам немесе 48,2% , әйелдер 23962 адам немесе 51,8% . Қостанай облысына 5891 отбасы, 24573 адам келген, олардың ішінде ерлері 11795 адам немесе 48,0% , әйелдер 12778 адам немесе 52,0% . Қызылорда облысына 3542 отбасы, 17314 адам келген, олардың ішінде ерлері 7943 адам немесе 45,9% , әйелдер 9371 адам немесе 54,1% . Маңғыстау облысына 24460 отбасы, 85464 адам келген, олардың ішінде ерлері 34727 адам немесе 40,6% , әйелдер 50737 адам немесе 59,4% . Павлодар облысына 6175 отбасы, 28072 адам келген, олардың ішінде ерлері 13064 адам немесе 46,5% , әйелдер 15008 адам немесе 53,5% . Солтүстік Қазақстан облысына 6439 отбасы, 33951 адам келген, олардың ішінде ерлері 14752 адам немесе 43,5% , әйелдер 19199 адам немесе 56,5% . Оңтүстік Қазақстан облысына 45827 отбасы, 155963 адам келген, олардың ішінде ерлері 73438 адам немесе 47,1% , әйелдер 82525 адам немесе 52,9% [1]

Келтірілген мәліметтер бойынша оралмандар отбасылары Оңтүстік Қазақстан, Алматы, Ма-

ңғыстау, Қарағанды, Жамбыл облыстарында көбірек орналасқан. Бірақ адам саны жағынан да Оңтүстік Қазақстан облысы бірінші орында, мұнда 155963 адам келген, олардың ішінде 73438 ер адам (47,1%), 82525-і әйел адам (52,9%). Алматы облысына келген оралмандар 102023 адам олардың 48,8% ер адамдар да, 51,2% әйел адамдар. Екі облыста та әйелдер саны басым болып отыр.

Алматы облысы Көші-кон департаментінің мәліметі бойынша 2008 жылдың қорытындысы бойынша 1991–2008 жылдар аралығында Алматы облысына алыс және жақын шет мемлекеттерден 107003 адамы бар 31904 оралмандар отбасы көшіп келіп қоныстанған.

Олардың ішінде Монғолиядан келгендер 3983 отбасы (16193 адам), Қытайдан 10794 отбасы (35326 адам), Өзбекстаннан 14973 отбасы (48829 адам), Түрікменстаннан 550 отбасы (1930 адам), Қырғызстаннан 469 отбасы (1244 адам), Ресейден 481 отбасы (1047 адам), Түркиядан 444 отбасы (1602 адам), Ираннан 65 отбасы (345 адам), Ауғанстаннан келгендер 70 отбасы (260 адам). Отбасы санынан да, адам саны жағынан да Өзбекстаннан келген оралмандар саны ең көп болып отыр.

2006–2008 жылдары аралығында Алматы облысына көшіп келушілердің мемлекетаралық үлесін қарастыратын болсақ, 2006 жылы облысқа Монғолиядан 191 отбасы (974 адам). Қытайдан 1566 отбасы (7162 адам), Өзбекстаннан 1397 отбасы (6719 адам), Түркіменстаннан 57 отбасы (174 адам), Қырғызстаннан 95 отбасы (217 адам), Ресейден 59 отбасы (87 адам), Түркиядан 44 отбасы (136 адам), басқа мемлекеттерден 1 отбасы (1 адам) барлығы 3410 отбасы (15470 адам) келіп қоныстанған.

Ал 2007 жылы облысқа келген оралмандар саны Монғолиядан 146 отбасы (568 адам), Қытайдан 2768 отбасы (8251 адам), Өзбекстаннан 2274 отбасы (5509 адам), Түркіменстаннан 50 отбасы (123 адам), Қырғызстаннан 96 отбасы (164 адам), Ресейден 62 отбасы (89 Адам), Түркиядан 47 отбасы (167 адам), басқа мемлекеттерден 13 отбасы (19 адам) барлығы 5456 отбасы (14890 адам).

2008 жылы облысқа Монғолиядан 333 отбасы (1297 адам). Қытайдан 2035 отбасы (5219 адам), Өзбекстаннан 2041 отбасы (5289 адам), Түркіменстаннан 35 отбасы (114 адам), Қырғызстаннан 66 отбасы (131 адам), Ресейден 72 отбасы (116 адам), Түркиядан 8 отбасы (12 адам), басқа мемлекеттерден 8 отбасы (13 адам) барлығы 4598 отбасы (12191 адам) келіп қоныстанған [2].

Облысқа 2007 жылы Қытайдан келген оралмандар 2768 отбасы, 8251 адам саны бойынша көп

болса, ал 2008 жылы Өзбекстаннан келген оралмандар 2041 отбасы немесе 5289 адам саны жағынан ең көп болды.

Осы үш жыл ішінде облысқа Монғолиядан 670 отбасы (2839 адам), Қытайдан 6369 отбасы (20632 адам), Өзбекстаннан 5712 отбасы (17517 адам), Түркіменстаннан 142 отбасы (411 адам), Қырғызстаннан 257 отбасы (512 адам), Ресейден 193 отбасы (292 адам), Түркиядан 99 отбасы (315 адам), басқа мемлекеттерден 8 отбасы (13 адам), барлығы 13450 отбасы (42531 адам) келіп қоныстанған. Үш жылда келген оралмандар саны жағынан басымдылық Қытайдан келгендер үлесіне тиесілі болып отыр.

Оралмандардың көпшілігі Қарасай, Іле, Енбекші Қазақ, Жамбыл, Талғар, Ескелді, Көксу, Ақсу аудандары және Талдықорған қаласының аумағына шоғырланған. Қандастарымызды қабылдау жағынан Алматы Облысы Оңтүстік Қазақстан облысынан кейін республика көлемінде екінші орында тұр. Департаментке келіп түскен құжаттар комиссия отырысында сарапталып, зерделеніп, ең жоғары балл жинаған отбасылар комиссия шешімімен квотаға енгізіледі. Көшіп келу квотасынан тыс келген оралмандардың әлеуметтік қорғау мәселелері Қазақстан Республикасының «Халықтың көшкөні» туралы Заңына сәйкес және «Мемлекеттік атаулы әлеуметтік көмек туралы» заңына сәйкес шешіліп, оларға зейнетақы, мүгедектігі бойынша, асыраушысынан айырылған жағдайда берілетін мемлекеттік жәрдемақылар төленуде.

2008 жылдың қорытындысы бойынша облысқа келген барлық 107003 оралмандардың еңбекке қарқындылары 65675 адам, оның ішінде әйелдер — 33215, ерлер — 32460 болса, олардың ішінде жұмыс істейтіндер саны 61691 адам, оралман балаларының жалпы саны — 36770, олардың ішінде мектеп жасына дейінгілер саны — 14063, ал мектеп жасындағы балалар — 22707, ал зейнеткер жасындағы оралмандардың саны — 4558 адам.

Алматы облыстық әкімшіліктің жергілікті атқару органдары оралмандарға жер телімдерін бөлу, несиесі беру жұмыстарын мүмкіндігінше атқарған. ҚР Президентінің «Оралмандардың 2008 жылға арналған көшіп келу квотасы туралы» Жарлығына сай облысқа 1450 оралман отбасына квота бөлінді. Бұл мөлшер толығымен орындалғандықтан 197 отбасына қосымша орын берілген. Көшіп келу квотасының Алматы облысында орындалуын қарастыратын болсақ.

2007 жылғы белгіленген квота бойынша Алматы облысына Монғолиядан 83 отбасы 559 адам, Қытайдан 300 отбасы 1665 адам, Түркіменстаннан 20 отбасы 117 адам, Түркиядан 30 отбасы 155 адам, Өзбекстаннан 805 отбасы 4701 адам, Қырғызстаннан 20 отбасы 99 адам, Ресейден 2 отбасы 5 адам келген. Барлық келген 7301 адамы бар 1260 отбасына қажетті қаражаттар төленген.

Ал 2008 жылы квота саны Монғолиядан 86 отбасына, Қытайдан 727 отбасына, Өзбекстаннан 808

отбасына, Түркіменстаннан 22 отбасына, Қырғызстаннан 3 отбасына, Ресейден 1 отбасына, барлығы 1647 отбасына бөлінген. Ал келген адам саны Монғолиядан 603 адам, Қытайдан 3217 адам, Өзбекстаннан 4317 адам, Түркіменстаннан 111 адам, Қырғызстаннан 16 адам, Ресейден 1 адам келіп қоныстанған. Барлығы 2008 жылы Алматы облысына келген оралмандар саны 8767 адам болған. Олардың барлығына тиесілі қаражат төленген.

Көріп отырғандай, екі жылы да Өзбекстан мен Қытайдан келген оралмандар санының басымдылығы байқалады.

Республикалық бюджеттен көшіп келу квотасына енгізілген оралмандарға төлеу үшін және оралмандардың уақытша бейімделу орталығына, департамент аппаратына жоспар бойынша 2008 жылғы 1394324,8 тенге бөлінген. Елбасымыздың бастамасымен 2010 жылдан бастап отандастарымызды елге оралтудың үлкен тетігі — «Нұрлы көш» бағдарламасы қабылданды. Бағдарлама бойынша 2010-2011 жылдар аралығында Алматы облысына 2700 отбасы көшіп келіп қоныстанады [3]. Осы бағдарлама бойынша шеттен келетін отандастарымыз облыстағы демографиялық ахуалдың және өңірдің экономикалық өркендеуіне өз үлестерін қосары сөзсіз.

«Нұрлы көш» ұлттық жобаның басты мақсаты шет елден келген отандастарымыздың республика территориясында тиімді және әрбір аймақтың әлеуметтік-экономикалық, демографиялық даму ерекшеліктеріне сай қоныстандыру арқылы халық санының өсуіне ықпал ететін көші-конүрдісін реттеуге оң әсер ету [4].

Қазақстанның болашақ өсіп-өркендеуі, қорғаныс қабілеті мен қауіпсіздігінің арта беруі — белгілі бір дәрежеде шет елдегі қазақтардың ата-жұртқа неғұрлым көбірек оралуына байланысты. Қазақтардың өз отанына оралу үрдісі — заңды құбылыс, бұл тарих әділеттілігінің орындалуы.

ӘДЕБИЕТ

1. ҚР Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау Министрлігінің 2008 жылдың 1 қазан айындағы оралмандар жөніндегі мәліметі.
2. // Қазақ елі, № 5-6. 24.03.2009.
3. Сонда.
4. Бюллетень Министерства труда и социальной защиты РК. 2009, № 27 — С. 20.

Резюме

Статья посвящена репатриантам (оралманам), проживающих в Алматинской области. В статье приводится динамика численности оралманов с 1991 по 2008 год по областям РК. Показано количество оралманов прибывших в Алматинскую область в 2006-2008 гг. по и вне квоты.

Summary

This article is devoted to the repatriates (oralmans), living in Almaty area. Dynamics of number of oralman in all areas of the Republic of Kazakhstan from 1991 till 2008 is given. The quantity of oralman, arrived to Almaty area in 2006-2008 according to quota and beyond quota is shown.

ПРОБЛЕМА ВНЕДРЕНИЯ НАУЧНЫХ МЕТОДИК В ПРАКТИКУ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ ЧЕРЕЗ ФОРМИРОВАНИЕ САМОРАЗВИВАЮЩЕЙСЯ СИСТЕМЫ

Адаптация научно-исследовательских методов в практическую реальность в педагогической науке может происходить за счёт создания в школе целостного педагогического коллектива. Такой коллектив представляет собой саморазвивающуюся систему, которая способна решить проблему соединения науки и практики.

Все профессии развиваются благодаря *адаптации* научно-исследовательских методов в научно-практические. Во всех видах деятельности существуют различные устройства, техника, облегчающие их. К примеру, медики используют технику для диагностики заболеваний, инженеры и архитекторы — для различных измерений. Однако в области педагогической деятельности исследователям приходится сталкиваться с тем, что педагоги недовольны существующей ситуацией в современной школе. Это проявляется в том, что труды педагогов-классиков — А.С.Макаренко и В.А.Сухомлинского читают и принимают учителя. Однако большинство из них не признают педагогическую науку [1, с.236; 2, с.70]. Именно поэтому концептуальной основой настоящего исследования является создание такого педагогического коллектива в общеобразовательной школе, в котором бы происходили особые процессы, где любой педагогический прием выступал бы в качестве средства формирования личности учащегося, педагогический коллектив представлялся бы как саморазвивающаяся система, а организация самообучения в нем стала бы очевидной действенной нормой. Только в таких условиях проявляются, на наш взгляд, факторы, стимулирующие педагогическое творчество.

Чтобы общеобразовательная школа стала саморазвивающейся системой, необходимо постоянно заниматься подготовкой учителя-исследователя, который способен что-либо в себе надо развивать, а что-то пересмотреть, прогнозировать процесс эффективного педагогического труда. Учитель, не овладевший способами педагогического анализа и диагностики, не сможет успешно продвигаться к педагогическому творчеству, основой которого, разумеется, является педагогическое мастерство.

Педагогический анализ рассматривают в виде процесса целесообразных действий учителя, основанного на диагностике педагогической компетентности. А сущность понятия *диагностика*

(греч. *диагностикос* — способность распознавать) определяется, в свою очередь, как исследование качественных показателей в работе, как оценочный компонент профессиональной педагогической деятельности. В педагогике диагностика представляет собой специфическую методику комплексного анализа состояния педагогических объектов и процессов, их функционирования и развития, а значит методику комплексного исследования процесса и результатов педагогического труда.

Для исследования качественных показателей педагогической деятельности необходимо представить педагогическим коллективам систему критериев, которые послужили бы ориентиром для учителя для определения факторов, обеспечивающих успех в работе, или мешающих продвигаться к нему. Выражаясь иначе, педагогу на пути саморазвития и самосовершенствования необходим конкретный инструментарий диагностики, такой, который одновременно помогал бы ему видеть главное в собственной работе, правильно расставлять акценты на главном. Наибольшее затруднение вызывает выделение в педагогическом опыте идей, с помощью которых можно продуктивнее осуществлять процесс.

Наше исследование подтверждает данное утверждение. Для начала мы предложили директорам и завучам школ города Актобе (выборка составляет 30 респондентов) определить сущность понятий «педагогическое мастерство», «педагогическое творчество» и «продуктивная педагогическая деятельность». Анкета также включала два дополнительных вопроса. Необходимо было:

1. Выделить главные признаки педагогического мастерства и педагогического творчества;
2. Назвать общие и отличительные признаки между педагогическим мастерством и педагогическим творчеством.

Из всех опрошенных только 36% руководителей школ смогли дать определение педагогического мастерства, выделить в нем 2 уровня (реп-

продуктивный и адаптивный). 27% из них сумели описать сущность педагогического творчества. При определении же его признаков и уровней респонденты не смогли подняться выше адаптивно-прогностического уровня. Немного лучше они определили понятие «продуктивная педагогическая деятельность» – 48%. Анализ полученных показателей свидетельствует о низкой осведомленности руководителей школ по поводу сущности рассматриваемых понятий, их признаков и критериев.

Понимание сущности интерпретируемых понятий нами также проверялось на учителях математики (27 респондентов) и биологии (45 респондентов), проходивших обучение на базовых курсах повышения квалификации в Актыбинском областном ИПК. 32% учителей математики и 34% учителей биологии дали определение педагогического мастерства, 21% математиков 28% биологов описали сущность педагогического творчества. Понятие «продуктивная педагогическая деятельность» учителя математики определили – 43%, учителя биологии – 47%.

Для создания многомерной модели оценок, интервьюирование респондентов проводилось 2 раза: до начала занятий со слушателями давался контрольный срез, который позволял выяснить степень их осведомленности в прогнозируемом направлении. После занятий предлагался второй тест, который помогал понять, в какой степени респонденты действительно проявляют понимание (непонимание) проблемы, а в опроснике повторялись 3 вопроса:

1. Что нового вы узнали на занятиях?
2. Какую информацию, из того, о чем шла речь на занятиях, вы будете применять в своей работе?
3. Какая информация, по вашему мнению, не заслуживает внимания?

В результате занятий, проведенных со слушателями курсов по 20 часовой программе понимание педагогами сущности указанных понятий существенно изменилось. Они стали более четко различать уровни педагогического мастерства – от репродуктивного до экстраполяционного, видеть две стороны педагогического творчества – субъективную и объективную, тогда как до занятий многие не понимали этого.

Все учителя, участвовавшие в опросе отмечают, что для формирования творческой личности педагога необходимы следующие качества: любовь к детям, гуманность, требовательность, педагогическая зоркость, находчивость, умение видеть себя глазами учащихся, трудолюбие, артистизм, целеустремленность. Из всех опрошен-

ных 75% респондентов указали на необходимость овладения учителем методами научного исследования деятельности и ее результатов. 93% убеждены, что только педагога-исследователя можно считать творческой личностью. Продуктивной является такая педагогическая деятельность, которая готовит школьника к жизни (87%), вооружает его умением продолжать самообразование и самосовершенствование (72%), ориентирует на достижение вершин профессионализма в той или иной области (96%), в процессе которой развиваются индивидуальные творческие задатки и способности, творческое мышление (95% ответов респондентов по экспериментальным срезам) [3, с.126].

Анализируя срезы на удовлетворенность занятиями, слушатели указывали, что берут на вооружение в своей работе методику проведения диагностики педагогической деятельности педагогической деятельности, схему анализа уроков, методику подготовки и проведения педагогических советов, проблемных семинаров, методических совещаний; критерии деятельности педагогов и школы.

Многомерной шкалой критериев оценок мы пользовались также при оценке творчества учителя на уроке. Поначалу выяснили, моделирование каких целей урока вызывает значительные трудности. 75% учителей испытывают трудности при определении воспитательных целей урока, 84% учителей – при определении развивающих целей урока, а при определении общеобразовательных целей испытывают трудности 21% [4, с.45].

Известно, что только при правильном определении целей урока, его задач, учитель способен умело смоделировать прогнозируемую деятельность учащихся и на этой основе построить модель собственной деятельности. В результате проведенных занятий значительно повысились умения педагогов определять триединую цель урока. Респонденты отвечали на следующие вопросы:

1. Выполняют ли у вас учащиеся функции учителя? Если да, то как?
2. Как вы формируете познавательные интересы учащихся?
3. Как вы осуществляете обратную связь на уроке?

Анализ полученных данных показал, что только у 35% респондентов учащиеся выполняют функции учителя. Причем, это сводится к контролирующим функциям: проверка выполнения письменных заданий, проверка до начала урока теоретического материала. У 2,5 % респондентов учащиеся выполняют функции учителя при

объяснении нового материала, у 5, 2% - при закреплении нового материала. Учителя не умеют наделить школьников своими функциями при проведении обучающих самостоятельных работ, при изучении нового материала, а особенно при осуществлении обратной связи, понимаемой как применение полученных знаний в новой ситуации, при решении нестандартных задач. Многие забывают о том, что ребенок учится в процессе собственной деятельности, а в большей мере тогда, когда он учит других.

При формировании познавательных интересов особые трудности вызывает не отбор нужной информации, для того, чтобы вызвать интерес у школьников, а организация деятельности, которая делает этот интерес устойчивым, превращающимся в мотив деятельности. 57% респондентов умеют отобрать информацию, заставляющую удивляться, поражающую воображение, 55% - такую информацию, которая заставляет задуматься, которая подводит ученика к видению нового в ней, 43% - информацию, которая свидетельствует об огромных возможностях человеческого мозга, 39% - предупреждающую утилитаризм, узкий практицизм. Больше всего трудностей вызывает отбор информации, которая подводит к генетическому обоснованию понятий, категорий, правил, законов (трудности у 78%), которая нацеливает на внутри и межпредметные связи (трудности у 67%), ориентирует на использование знаний в жизни, в практической деятельности (трудности у 65%).

Для развития логического, творческого мышления основным является видение учеников происхождения понятий, правил, законов, т.е. их генезиса, а также их практической значимости и необходимости.

При формировании познавательных интересов школьников средствами включения их в познавательную деятельность значительные трудности учителя испытывают в организации таких видов деятельности, которые сопровождаются мотивами «додумался», «как же я не знал этого раньше», «оказалось, что не так это и трудно» (трудности у 72%), нацеливают на разрешение противоречий (трудности у 78%), ориентируют на применение знаний в новых ситуациях (трудности у

68%), развивают сметливость, воображение (трудности у 80%), предполагают элементы исследования (трудности у 87%).

Именно таким образом организованная деятельность способствует становлению и постоянному устойчивому поддержанию познавательных интересов школьников. При организации вышеперечисленных видов деятельности происходит развитие задатков ученика, формирование их творческого мышления [5. с.23-24].

По нашим исследованиям, 18% учителей вообще не занимаются обратной связью, 57% осуществляют ее на репродуктивном уровне и только 27% педагогов выходят на творческий уровень.

Элементами педагогического творчества называются коллективные формы обучения дифференциация и индивидуализация обучения, использование передового опыта в конкретных условиях данной школы, развитие личности ученика, подготовка к реалиям современной жизни, поддержание постоянного интереса к процессу познания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кухарев Н.В. Педагог-мастер — педагог-исследователь. — Гомель, 1992. 211 с.
2. Амонашвили Ш.А. Воспитательная и образовательная функция школьников. — М.: Педагогика, 1984. 303 с.
3. Азаров Ю.П. Искусство любить детей. — М.: Молодая гвардия, — 174 с.
4. Бабанский Ю.К. Оптимизация процесса обучения. — М.: Педагогика, 1977. — 182 с.
5. Горская Г.И., Чуракова Р.Г. Организация учебно-воспитательного процесса в школе: Пособие для учителя. — М.: Просвещение, 1986. 208 с.

Резюме

Ғылыми-зерттеу әдістерінің педагогикалық ғылымда практикалық шынайылыққа бейімделуі мектепте тұтас педагогикалық ұжымның құрылуы негізінде жүзеге асырылады.

Мұндай ұжым ғылым мен практиканың бірлестігі мәселесін шешуге қабілетті өзіндік даму жүйесі бола алады.

Summary

Adaptation of scientific-research methods to practical reality in pedagogical science can occur at the expense of creating a holistic team at school. Such a group presents a self-developing system which is capable of solving problems of uniting science and practice.

Ж.С. КЕНЕСАРИНА

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ ДИЗАЙНЕРА

Проблема развития личности в психологии и педагогике «отшлифовалась» на данных экспериментального исследования умственных процессов. Полученные при этом результаты по выявлению закономерностей развития перцептивных, мнемических и интеллектуальных процессов (логической памяти, понятийного мышления — Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А.А. Смирнов); взаимосвязанности интеллекта и речи — А.Р. Лурия; способности — Б.М. Теплов; структурных элементов умственных действий — П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев, Н.Ф. Талызина; восприятия — А.В. Запорожец, В.П. Зинченко; ведущей деятельности — Д.Б. Эльконин; содержательного обобщения — В.В. Давыдов обеспечили педагогике и психологии заслуженное признание в стране. Хотя процесс развития психики является важнейшим компонентом развития личности человека, ее развитие им не исчерпывается.

Так, опираясь на концепцию Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева, П.Я. Гальперин подчеркивает роль внешних действий, интерпретация которых приводит к формированию внутренних действий и психических процессов более совершенного характера. В.В. Давыдов разрабатывает принцип формирующего обучения, который в переводе на общепсихологический язык означает принцип формирования психики, а тем самым, по-видимому, и личности. Согласно теории поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина, любое новое умственное действие /воображение, понимание, мышление/ наступает после определенной внешней деятельности, в процессе которой переход от внешней деятельности к психической осуществляется через несколько этапов. Данную теорию наряду с П.Я. Гальпериным экспериментально развивает Н.Ф. Талызина.

П.Я. Гальперин выводит следующую характеристику пяти этапов формирования умственных действий.

1. Ориентационный. На этом этапе обучающиеся получают данные о цели действия/ системе указаний на то, как студент должен осуществить это действие/. Кроме того, педагог должен раскрывать перед обучающимся новые умственные действия во внешней материальной или материализованной форме.

2. Формирование материальной деятельности. На этом этапе сами обучающиеся выполняют

действия, но только во внешней форме - материальной или материализованной.

3. Внешнеречевой этап, в процессе которого обучающиеся обобщают в устной или письменной речи те действия, которые должны осуществить на практике.

4. Этап внутренней речи, выполнение действия в форме проговаривания про себя.

5. Этап интериоризации действия. Усваиваемое действие становится внутренним процессом, максимально автоматизированным. Студент сам выполняет и контролирует ход действия.

В теории поэтапного формирования умственных действий главный принцип состоит в управлении процессом обучения. Управление здесь доведено до своего совершенства, что и позволяет преобразовывать внутренние действия во внешние и тем самым ускорять развитие обучающихся.

Приняв теорию поэтапного формирования умственных действий и психологическую основу организации процессов формирования будущих специалистов-дизайнеров, мы для качественно углубленной подготовки студентов сможем осуществить развитие и формирование их профессионального сознания.

Поскольку основа дизайнерского образования ориентирована на овладение высокоинтеллектуальной деятельностью, уже на первой стадии формирования умственных действий необходимо их выведение на мыслительные структуры высокой концентрации и обобщения. Ориентировочный компонент выступает в качестве основного из всех приведенных. П.Я. Гальперин считает, что «Психология является наукой, которая изучает формирование, строение и динамику ориентировочной деятельности, от которой непосредственно зависит ее основное качество. Она и есть главная наука об ориентировочной деятельности». (1, с 100).

По П.Я. Гальперину, мышление — одно из форм ориентировки, осуществляющейся на основе понятий. Ориентиры — это продукты общественной культуры. Опыт фактов и отношений, в зависимости от отражаемых сторон действительности и степени концентрации, они закрепляют разными способами и с разной степенью абстракции. Включение человеком в пользование ориентиры более высокого уровня абстракции означает его развитие и совершенствование в интеллектуальном отношении. (1.)

Мышление, таким образом, представляет собой как механизм ориентировки поведения через ориентировку его в объекте — пишет Д.Л. Мелодинский. Напрямую воздействовать на мышление невозможно. Но можно косвенно, через продуманную организацию обучения посредством постановочных задач, где условия ставят учащегося в необходимость оперирования нужными объектами, представленными в определенной материализованной форме, продуктивно управлять его развитием в направлении овладения нужным знанием или методами деятельности. (2.).

В поэтапном формировании умственных действий, при определении содержания ориентиров важное значение имеет поиск и нахождение исходной материализованной формы действия в виде практической задачи, отвечающей содержанию предмета, и формирование ее направляющих условий. В дисциплинах дизайнерского обучения носителем ее интегральной содержательности является объемно-пространственная композиция. Решение композиционных задач в графической и макетной форме сопровождается внешними действиями, которые воспринимаются визуально. Как известно, познание действительности для дизайнера начинается со зрительных ощущений и восприятия. При этом способности к визуальному восприятию объектов означают умение видеть в реальном мире необычное и возбуждающее ум, подметить объем, силуэты, пластику, фактуру, цветовые и тональные сочетания и т.д. Индивидуальность восприятия приводит к тому, что какой-либо объект может вызвать интерес у одного зрителя и остаться незамеченным другим. Более того, взгляд на объект под разным углом может привести к различным его трактовкам. Сознательное восприятие объекта и постановка композиционной задачи предполагает избирательный подход, когда наблюдается и осмысливается определенный мотив. Композиционные поиски или ориентировочный этап представляет собой индивидуально неоднородный путь переосмысления на специфический язык дизайна, требующий единства образного мышления и композиционных действий.

Таким образом, дизайнерское образование получает теоретическую опору в психологическом положении о необходимости осуществлять обучающий процесс на основе теории поэтапного формирования умственных действий, главный принцип которой состоит в управлении процессом обучения.

Влияние педагога на развитие профессионального сознания студента огромно. Очень важно

учитывать психологические и индивидуальные особенности студента — тогда можно найти зависимость между творчеством и характером его личности, понять источник тех или иных особенностей его работ и дать им верную оценку. А за этим — найти и правильную линию руководства обучением студента, дозу и направление своего вмешательства в развитие творчества. Таким образом, общая задача педагога — предвидение наиболее благоприятных и оптимальных условий для формирования профессионального творчества студента, а также организовать проектировочный процесс на каждом этапе его профессионального развития и поставить перед студентом конкретные учебно-творческие задачи. В дальнейшем процесс освоения студентом учебно-творческих задач должен проходить без особого вмешательства со стороны преподавателя. Если такая форма освоения профессиональной деятельности еще и возможна на завершающей стадии обучения, когда учащийся приобрел начальную грамотность и практические навыки основ дизайна, то на начальной стадии она возможно несостоятельна. «Следовательно, учебное проектирование может выполнить свою функцию только тогда, когда учащийся непосредственно ориентируется на изучение профессионального метода. Только в сознательной работе над конкретными способами решения творческой задачи формируются полноценные психологические возможности творчества, возможности разработки новых способов и методов деятельности. Этот путь позволяет с самого начала обучения заложить основы профессионального воззрения на процесс творческого поиска решения задачи» (3, с 32.)

Эту же мысль о значении общего метода в освоении профессии высказывал архитектор и педагог XX века В. Гропиус формулировал следующим образом: «Интеграция всего объема знаний и опыта с самого начала является фактором величайшей важности; только в этом случае тотальность общего аспекта наполнится в сознании студента смыслом. Он легко усвоит все последующие детали и найдет место их приложения, если будет двигаться от целого к частям, а не наоборот» (4, с 109.).

В описании процесса формирования указанных профессиональных характеристик психологи выделяют «допрофессиональный» и «профессиональный» периоды. «Рассматривая допрофессиональный период, связанный с некоторыми формами довузовской подготовки (школы, студии и т.д.), необходимо выделить его высший уровень — категоризацию, означающую психологический переход от самых общих недиффе-

ренцированных (и зачастую неверных) представлений о будущей профессии к профессиональной направленности на освоение структуры профессиональной деятельности.

Период профессионализации, связанный с вузовской формой подготовки, – это период экстенсивного целенаправленного развития, освоения деятельности.» (5.236с.).

А.В. Степанов, Г.И. Иванова, Н.Н. Нечаев выделяют три основных уровня профессионализации: предметный, теоретический и практический, на каждом из которых формируется и закономерно трансформируется определенный набор профессиональных характеристик, необходимых для решения специфического для каждого уровня круга профессиональных задач.

В начальном – «допрофессиональном» – периоде внешние предметные формы должны быть представлены в развернутом виде для действия с ними, чтобы затем, по мере их освоения, свернуться и перейти к «плану идеальному» (результат так называемой интериоризации – внутреннего плана действия, что характеризует сознание и методы, свойственные творческой деятельности профессионала). (2. 153с.). Следовательно, начальный, «допрофессиональный» этап является необходимым, имеющим свои психолого-педагогические основания, и поэтапно четко очерченные методологические цели и задачи. Их игнорирование делает процесс овладения основами профессионального мастерства неуправляемым. Значит, главное внимание должно быть направлено на совершенствование основ дизайна, заключающееся в изыскании конкретных приемов и способов осуществления композиционного

практикума – постановке, формулировании условий заданий, обеспечении необходимой творческой обстановки, форм взаимодействия преподавателя и студента.

Итак, можно отметить, что рассмотрение психологических и педагогических оснований формирования профессиональной дизайнерской деятельности ставит вопрос о целенаправленной поэтапной формы обучения основам дизайна, поскольку выделение обобщающих форм (категоризация восприятия, а затем и категоризация представления) является необходимым условием для эффективного решения главной педагогической цели. В этом заключается успех перевода сознания студента от непрофессионального к профессиональному.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин П.Я. Введение в психологию. – М., 1976.
2. Мелодинский Д.Л. Школа архитектурно-дизайнерского формообразования. Уч. пособие. – М.: «Архитектура - С», 2004. – 312с.
3. Нечаев Н.Н. Проектное моделирование как творческая деятельность (Психологические основы высшего архитектурного образования: Реф. Докт. дис. – М., 1987.
4. Гропиус В. Границы архитектуры. – М.: Искусство, 1971.
5. Степанов А.В., Иванова Г.И., Нечаев Н.Н. Архитектура и психология. – М.: Стройиздат, 1993.

Резюме

Дизайнер кәсібі санасының құрылым процесіндегі психология-педагогикалық тұрғылары қарастырылған.

Summary

In the article pedagogies psychology aspects in formation occupational of designer's consciousness.

Г.Г. ШАПРОВА

АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ГРАФИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ

В настоящее время наблюдается стремительный рост использования графических методов в новых информационных технологиях: операционных средах, средствах мультимедиа, гипермедиа, Интернет. Современная инженерная и компьютерная графика как инструмент реализации творческих идей конструктора, проектировщика, дизайнера использует эти технологии в полном объеме и требует значительной подготовки в области компьютерной техники, компьютер-

ного и геометрического моделирования, знаний основ эстетики, искусствоведения и психологии, а также многих других дисциплин.

Компьютерная графика (КГ) позволяет визуализировать разнообразную информацию, поэтому незаменима в обучении. Моделирующие программы помогают студентам наблюдать и понимать процессы и явления, которые не доступны человеческому глазу, например, структура электрического или магнитного полей. Поэтому с

компьютерной графикой связаны самые современные методы обучения, такие как технологии развития интеллекта и творческих способностей.

Перечисленные направления современного использования КГ нашли свое отражение в учебных планах многих специальностей различного профиля. Нами были рассмотрены РУПы (рабочие учебные планы) 5 направлений технических вузов.

Проанализировав полученные данные, мы пришли к следующим выводам:

1. Рассматриваемые специальности по использованию компьютерной графики (КГ) можно условно разделить на 3 группы:

- специальности, использующие КГ на алгоритмическом уровне. Студенты изучают алгоритмы, которые используются для создания программного обеспечения компьютерной графики (050719 Радиотехника, электроника и телекоммуникация);

- специальности, использующие КГ на пользовательском уровне (050420 Архитектура, 050421 Дизайн, 050725 ТДО, 050730 ПСМиК, 050732 СМиС, 050721 ХТОВ, 050718 Электроэнергетика);

- специальности, использующие КГ на алгоритмическом и пользовательском уровнях (050729 Строительство, 050711 ГиК, 050729 ЭиМС, 050712 Машиностроение, 050713 ТТТиТ, 050702 АиСУ, 050716 Приборостроение).

2. Список предметов, формирующих графическую грамотность на всех специальностях одинаков и включает следующие дисциплины: Информатика (обязательная дисциплина), Компьютерная графика (компонент по выбору), Начертательная геометрия и инженерная графика (обязательная дисциплина).

3. В РУПы всех рассматриваемых специальностей включено изучение дисциплин, обеспечивающих всесторонне развитие и интеграцию молодого специалиста в современное общество. Среди них:

- английский язык как средство международного общения, особенно в области компьютерных технологий;

- цикл социально-экономических дисциплин, позволяющий выпускникам ориентироваться в системе рыночных отношений.

4. Область применения графических знаний, умений и навыков весьма значительна. Среди них условно можно выделить три основные группы:

- конструирование и автоматизированное проектирование;

- компьютерные технологии в профессиональной деятельности и обучении;

- компьютерная графика и моделирование.

5. Среди представленных предметов можно выделить циклы дисциплин, поэтапно формирующих область знаний для выполнения дипломного проектирования в разрезе той или иной специальности:

- творческий (инженерная и компьютерная графика, рисунок, живопись, трехмерное моделирование, творческие проекты);

- конструкторский (начертательная геометрия, инженерная и компьютерная графика, система сквозного проектирования);

- моделирование (математические методы компьютерной графики, трехмерное моделирование и анимация, основы моделирования систем);

- компьютерный (информатика, технологии программирования, управление данными, проектирование графических обучающих программ).

Таким образом, становится очевидным тот факт, что графическая грамотность играет важную роль в подготовке квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности.

Резюме

Техникалық жоғары оқу орындарының әртүрлі бағыттарының 15 мамандығы бойынша жұмыс оқу бағдарламаларының сараптама мәліметтері берілген. Мамандық тұрғысында компьютерлік сауаттылықты негіздеу барысындағы кейбір заңдылықтар анықталған.

Резюме

Представлены данные анализа содержания рабочих учебных планов 15 специальностей различных направлений технических вузов. Выявлены некоторые закономерности в формировании компьютерной грамотности в разрезе специальности.

Summary

The article provides analysis of working curriculum 15 specialties of different directions. Revealed certain regularities in the formation of computer literacy in the context of the specialty.

Х.Х. ТРУСПЕКОВА

**ФОВИЗМ И ПРИМИТИВ В ТВОРЧЕСТВЕ
ХУДОЖНИКОВ КАЗАХСТАНА КОНЦА ШЕСТИДЕСЯТЫХ,
СЕМИДЕСЯТЫХ ГОДОВ XX ВЕКА**

В формировании казахской школы изобразительного искусства сложно не признать роль примитивизма как очередного этапа в освоении *иного*, вестернизация продолжала свое развитие и на очереди - течения модернизма начала двадцатого века. Движение от импрессионизма, постимпрессионизма к примитиву, а точнее к примитивизму был, конечно, вполне предсказуем.

Примитив как явление в культурном развитии человека — закономерный этап. Он фактически «родной» для всех людей на земле, но новый виток его развития, конечно, надо было оправдать в глазах «цивилизованной» Европы в свое время, где, казалось, давно ушли «вперед» к высотам элитарного искусства, начало которому было положено в эпоху Возрождения. Именно тогда народное и светское аристократическое искусство начинают разделяться, как непреодолимые параллели.

В казахской кочевой среде подобное деление выражалось только в качестве и количестве имущества. Кардинального противоречия, что имело место в западных культурах, здесь не было.

Отсюда народное творчество в Казахстане (но не примитив в полном смысле), как один из традиционных способов «естественного» художественного освоения мира, все еще доминировал, а точнее - еще не утратил своего значения. Поэтому на тот момент истории не было необходимости восстанавливать то, что и без того присутствует в окружении - можно лишь синтезировать его с европейскими принципами осмысления.

Примитив в форме наивного искусства и примитив в форме канонической системы знаково-го выражения в народном творчестве, конечно, серьезно отличаются.

К примеру, традиционный казахский орнамент или изображения каменных изваяний (балбалы), сакский звериный стиль невозможно соотнести с наивным искусством начала XX века. К примитиву они не имеют никакого отношения: это особый образ выражения мысли человека, в которой нет места наивному мировосприятию. Глубокая философия, заложенная в казахском народном искусстве, равно как и в искусстве ранних кочевников, никак не позволяет подразумевать неопытность, а тем более незрелость художественных возможностей авторов.

В данной связи, утверждая о примитиве, как о ступени освоения *иной* культуры, следует обратить внимание на ее «европейское истолкование» и европейские «корни» в искусстве конца XIX-начала XX века. При этом примитив продолжал присутствовать в искусстве СССР в первые годы Советской власти. В отдельные периоды в творчестве А. Кастеева его наличие было продиктовано спецификой становления и мастерства и наивным мироощущением художника, свято верившего в идеалы соцреализма. Совершенно иное выражение примитив принимается и используется мастерами последней четверти двадцатого века.

В искусстве мирового авангарда он строился и на опыте примитивных культур, и на наивном народном, а также детском творчестве. И если кубисты увлекались африканской традицией, а П. Гоген обращался к примитивному обществу, то фовисты развивают тему «свободы» мысли в наивном искусстве и примитивной культуре.

Казахские мастера конца шестидесятых и особенно в семидесятые годы двадцатого века активно изучают именно этот опыт. И лишь в конце семидесятых и начале восьмидесятых годов прошлого века собственное историческое наследие получит новое осмысление, но она рассматривается уже с позиций утраты традиционной культуры и особенно *истории* нации.

Параллельно с символизмом (явление в художественном пространстве Казахстана, имевший место в искусстве в форме канонов соцреализма, в дальнейшем вновь пробивает себе дорогу в семидесятые годы XX века), фовизм — еще одна из ступеней, оставившая наиболее яркий след в истории отечественного искусства, строится на наивной вере.

Напомним, что фовизм — одно из художественных течений модернизма, выделяющийся тем, что именно он опирается на искусство примитива, на детское творчество. И из представителей фовизма творчество А. Матисса оказало наибольшее влияние на художников того времени.

Особенностью творческой кухни казахских мастеров можно считать синтез, что наблюдается в переплетении фовизма и символизма. В чистом виде фовистические черты существуют (Т. Токусбаев, А. Сыдыханов), но очень часто наблюдается «пересечения» двух очень серьезных ху-

дожественных направлений искусства мирового авангарда.

В творчестве молодых советских мастеров семидесятых годов XX века впервые ироничное отношение к жизни выражается и в форме примитива. Сам примитив в данном случае не исторический, то есть имеющий отношение к сакральному искусству первобытного периода, а непосредственно опирается на так называемое наивное искусство. Источником наивного искусства выступает народное творчество, вновь надо оговорить, что наивное творчество уже однажды было на вооружении в искусстве русского модерна. Творчество К. Малевича, М. Ф. Ларионова, Н. С. Гончаровой (объединения «Бубновый валет») и других мастеров русского авангарда начала XX века обращалось к народному лубку как источнику «простонародного» взгляда на мир.

В начале семидесятых годов «наивным» искусством отмечено творчество молодых советских художников: «Увлечение так называемым «*наивным*» искусством, получило широкое распространение среди художников-«семидесятников», – говорится в статье В. Лебедевой «Некоторые тенденции в живописи 70-х годов (московские художники)».*

В той или иной форме ему отдали дань почти все молодые мастера этого десятилетия: «К числу наиболее интересных (помимо названной уже) относятся Т. Назаренко, Н. Нестерова, Е. Струлев, А. Ишин, А. Петров, Т. Насипова, М. Талашенко, Л. Решетникова, К. Нечитайло и другие. Художников привлекают в примитивизме многие черты – соединение фантазии и иронии, метафорическая недосказанность пластического языка, близость к народному искусству, возможность изучать и понять отношение самого народа к жизни, к природе, к вещам».**

«Среди образцов, к которым художники обращаются наиболее охотно, важное место принадлежит древнерусскому и народному искусству»***

Если интерес к иконе, в какой-то степени был спровоцирован «центром» развития советского искусства, в некоторой степени «культивирован» всем процессом художественного образования в стране Советов, то интерес к народному наивному искусству возник в искусстве молодых «семидесятников» спонтанно.

Об этом красноречиво свидетельствует само творчество молодых тогда мастеров. Ведь все молодое советское поколение этого периода находилось в состоянии статичности, они были «свободны» от тягот памяти военных лет и жизнь воспринимали такой, какой она им представлялась, но не являлась на самом деле. Критический

взгляд на действительность начинает прорываться в их сознании, находя отклик в творчестве. Ирония, что будет присутствовать в их полотнах – это уже преддверие будущего постмодернистского взгляда на мир, когда серьезное отношение к реальности уже не помогает в оценке происходящих в жизни событий.

Особенно интересно в этом отношении творчество московской художницы Татьяны Назаренко, о которой стали говорить с самых первых ее выставок. В полотне «Новогоднее гулянье» 1972 года персонажи больше похожи на средневековых ряженых, хотя для карнавального наряда использованы в основном маски, что действительно соответствует реалиям того времени. В Советском Союзе «карнавальная ночь» могла быть только в кино, в реальности – костюмированных праздников не было. В полотне художницы народные гулянья, напоминающие традиции из глубин языческого прошлого, их к тому моменту «вытравил» советский быт и в особенности советская идеология.

Персонажи на полотне лубочны и трогательны. Т. Назаренко, словно народный мастер, или ребенок «рассказывает» о *важном* событии правдиво и точно, но предельно просто и *наивно*. Не только народный лубок «проглядывает» в таком полотне, есть и нечто от искусства мастеров Северного Возрождения, за одним исключением: не видно моралите.

В дальнейшем ирония в творчестве Т. Назаренко будет представлять с почти жесткой критикой, в восьмидесятые-девяностые годы двадцатого века она, естественно, впишется в поле постмодернизма.

Но произведения молодых мастеров семидесятых годов XX века будут влиять на общее настроение всей советской молодежи. Однако с общностью интересов в среде художников разных регионов страны Советов будут и серьезные различия.

К примеру, на Востоке страны молодые мастера, воспитанные комсомольцами, все меньше верят ее идеалам. Фактически всем понятно, что лидерами комсомола зачастую являются карьеристы, а советская пропаганда стремится воспитать молодежь духовно «чистую» от подобных «меркантильных» интересов. Образ интеллектуала, возникший в шестидесятые годы, окрасился в романтические черты к началу семидесятых, поэтому молодые в большинстве своем идентифицируют себя с образами «высоких», целеустремленных личностей, способных справляться с любыми трудностями. Главное видеть мир таким, каким он «рисует» в будущем, а не тем, что есть на деле.

Известно, что эти стандарты не могли не тревожить мысль молодых художников. Разница в восприятии мира художниками из регионов и культурных центров, каковым являлись Москва и Ленинград (ныне Санкт-Петербург) в те времена, была столь же глубокой, как и в современном мире. Более простодушный и более наивный человек из регионов, можно сказать, неискушенный, оказываясь перед вопросом о собственной жизни, мог либо продолжать верить и быть послушной марионеткой в руках идеологии государства, или начинал бунтовать, с присущей провинциалу наивной (архетипической) верой в справедливость.

В вопросах о развитии искусства Казахстана, именно эта наивная вера, а не наивное искусство доминируют в творчестве мастеров семидесятых годов XX века.

Как мы помним, примитив имеет разные грани своего проявления, вот такой гранью является и фовизм. Привлекательность этого стиливого направления сложно переоценить, когда речь заходит о художественной культуре регионов Средней Азии.

Причиной тому - ясность выражения в фовистичном полотне с одной стороны, с другой - в «потоке» *детского сознания* нет места откровенной лжи, есть место фантазии, есть место эмоциям, нерасчлененности логики и чувств. Детская непосредственность, открытость миру и пространству — не могли не оказать влияние на мастеров, все еще осваивавших европейскую школу.

Бесхитрость матиссовского нарратива, кажется доступна всем, ведь детское творчество - часто повесть, рассказ о чем-либо. Воспринимать его гораздо проще, чем головоломки абстрактного письма, технически исполняемые быстро, но непонятные для осмысления даже просвещенному художнику. Логика матиссовского стиля для казахских художников оказалась доступней и ближе именно из-за ясной непритязательности сюжета на первый взгляд.

К тому же матиссовский лаконизм, плоскостность цветового пятна очень созвучны природе национальной культуры, орнаментальному искусству, не зря же в свое время А. Матисс увлекался орнаментальным искусством в своем творчестве.

То есть декоративность цвета, характерная творчеству диких (фовистов), конечно, известна национальной культуре казахов. Локальный цвет, выразительность которого строится на контрастном чередовании, гармонизируемых линий, также знакомый прием в национальной художественной культуре.

Цвет и линия — способы построения композиции в фовизме и кубизме. Декоративность этих течений модернизма, как известно, получили дальнейшее развитие в дизайне, тем самым доказывая родство с традиционным декоративным искусством, несмотря на всю глубину философии этих явлений в художественной культуре XX века.

Разница между кубистическими и фовистскими методами противоположны: кубизм идет, визуально разрушая предметную форму, разрушение связано с пересечением разных точек зрения на предмет, а фовизм больше опирается на подсознательный импульс, сродни детскому мировоззрению. В этой связи именно фовизм в лице искусства А. Матисса становится примером для творческого подражания и повторения.

Творчество А. Матисса покоряет по-детски непосредственным и точным выражением мысли, притом, что в ней вроде бы отсутствует школа изобразительного искусства, - как представитель модерна, художник не признает в ней эталона высокого искусства. Драма, трагедия в полотнах художника трактуются по-детски открыто и беззащитно, глубоко переживаются, от того гораздо глубже и сильнее его воздействие на зрителя, это состояние, которое чувствуется, а не осознается на уровне разума.

Конечно, казахской творческой интеллигенции данного периода невозможно было не ощущать близость духа творческого метода фовиста А. Матисса и своего классического народного художественного опыта.

А. Матисс был признан не только казахскими мастерами живописи. В искусстве Среднеазиатского региона он имел немало последователей, его творчество было известно в стране Советов. Благодаря Эрмитажу, где были выставлены произведения мастера, приобретенные некогда С. Морозовым, творчество мастера получило не просто известность, но все больше начинает интересоваться всех художников бывшего СССР, в особенности в отдаленных регионах.

К примеру, туркменский живописец Ш. Орадов также из числа поклонников творчества А. Матисса, хотя и В. Кандинский со своей философией о цвете и линии - не исключение в данном случае. Столь же активно он будет изучать творчество В. Кандинского, когда представится возможность (в восьмидесятые годы). Ш. Орадов также из поколения мастеров, чье творчество приходится на период шестидесятых - семидесятых годов прошлого века, поздние его произведения говорят о той ностальгии по Родине, что

свойственно человеку, живущему вдали от своей земли. След, оставленный А. Матиссом в сознании художников Среднеазиатского региона, можно исследовать отдельно, так же как и русский символизм начала XX века.

В казахском искусстве второй половины XX века фовистический взгляд на мир проявился в творчестве Т. Тогусбаева, О. Нуржумаев иногда обращается к его стилевому принципу, А. Сыдыханов, и многие другие. Наиболее показательно в данном случае творчество мастера почти полностью копировавшего матиссовские приемы композиции.

Это Токболат Толепбаевич Тогусбаев - один из представителей поколения шестидесятых-семидесятых годов XX века, окончивший Алма-тинское художественное училище имени Н.В. Гоголя в середине шестидесятых годов прошлого века, но в качестве зрелого мастера в полной мере состоявшегося в семидесятые годы.

Обладая даром живописца, прошедшего путь профессиональной подготовки под руководством представителя русской школы реалистического и импрессионистического направления М. С. Кенбаева, художник в своей творческой карьере избирает иное направление. Постимпрессионизм и фовизм интересуют мастера больше.

Ему явно импонирует колористическая система Ван Гога и А. Матисса. Композиционные приемы искусства известных европейских мастеров используются мастером для трактовки мифологического мира прошлого казахской кочевой степи, кочевого быта.

Он фактически повторяет матиссовскую композицию «Красная комната», серию его натюрмортов в красно-синих тонах в своем полотне «Кухня» (1968), «Натюрморте с арбузами» (1974), в «Портрете Хаджи Мукана» (1971): насыщенный цвет, обратная перспектива, детали орнаментального декора как самостоятельные элементы в интерьере жилища.

Форма изображения, использованная художником, не столь уж и нова для казахов в данном случае. В прошлом в казахской юрте, в жилище казаха на стенах, как правило, развешивались предметы обихода из мягких и твердых материалов и серебра. Эти атрибуты быта носили двойственную функцию: как чисто утилитарную предметную, так и художественно-эстетическую, в чем собственно и проявляется символическое восприятие всего предметного окружения кочевниками.

Плоскостность декора предметного мира казахов совпадала с системой изображения фовистов, в какой-то степени кубофутуристов — лос-

кутные одеяла, к примеру, - за исключением экспрессии. Цветовая и в целом колористическая экспрессия была также свойственна интерьеру казахской юрты, но экспрессия не драматического характера, а уравнивающая и оживляющая пространство своей насыщенностью, яркой пестротой. Поэтому для художника, изображающего среду, жизненное пространство кочевого интерьера, нет более подходящего варианта решения композиционных задач, как не через систему видения мира фовистами и постимпрессионистами.

Как и все художники этого времени, Т. Тогусбаев пробует себя в разных жанрах, и, конечно же, в жанре натюрморта в том числе. В его натюрмортах, наряду с фовизмом, отмечается влияние кубизма и абстракционизма XX века. Характер композиции и особенно цветовая гамма во многом совпадают со всеми прежними произведениями автора поры становления, а основное наполнение соответствуют «генеральному» направлению советского искусства.

Излюбленная глубина и всполохи мерцающего цвета, таинственность происходящего в пространстве — весьма частые приемы композиционных построений в живописи художника.

В поздних работах будет иное состояние и иное ощущение времени. Так же как и творчество всех советских художников, творчество Т. Тогусбаева будет эволюционировать в соответствии с теми переменами, что привели в последствие к крушению империи. Но он, как и многие, не мог на тот момент полностью осознать степень грядущего поворота событий. А фовистичные полотна мастера столь притягательны чистотой и ясностью образного выражения, что не оставляют и тени сомнений в том, что автор пользуется *чужим* опытом, но не *чуждым* языком.

Фовизм в творчестве многих казахских мастеров не будет так явно демонстративен и нагляден, как у Т. Тогусбаева и А. Сыдыханова. Примером может служить творчество Ш. Сариева, А. Жусупова, К. Тыныбеков. Творчество же А. Сыдыханова — это примета времени в целом.

Таким образом, в советском искусстве семидесятых годов двадцатого века получает развитие новая форма выражения примитива.

В отличие от искусства выше перечисленных молодых в семидесятые годы художников из Москвы, как Т. Назаренко, казахские художники проявляют другое отношение. В их творчестве нет места той иронии, тому игривому сарказму, что можно было встретить в искусстве некоторых московских художников.

Они даже в образах собственных мадонн («Девятый микрорайон» А. Сыдыханова), ищут приметы более возвышенные, чем только насмешливое, ироничное отношение. Самоирония, критический взгляд на действительность при всем сказанном, уже проявляются и в искусстве казахских мастеров. К примеру, тот же «Девятый микрорайон» А. Сыдыханова, в которой есть нечто от легкой иронии в том, как возлежит его мадонна.

В творчестве А. Жусупова наряду с символическим текстом можно отметить и интерес к фовизму в ряде случаев, хотя в большей степени полотна строятся скорее на основе постимпрессионистического опыта.

Он так же, как и его поколение, использует художественный язык русско-советской школы живописи, обращается к искусству двадцатых годов XX века, особенно в жанровых полотнах («Братья», «Обручальное кольцо»), пишет на темы городской жизни, естественно, традиционный казахский аул.

В полотнах мастера находят отражение реалии советских времен: на первый взгляд все очень спокойно и ритмично, время течет сегодня и сейчас, даже если полотно посвящено традиционному быту. Мы не видим здесь людей, на челе которых печать только прошлого или состояние маргинала, это люди, полностью вписавшиеся в современный им миропорядок. Но ментальные характеристики очень остро переданы, особенно в серии портретных работ.

Теплота человеческих отношений сквозит во многих живописных работах мастера, он всячески стремится к утверждению ценностей так называемого социалистического бытия, когда «человек человеку друг и брат».

Жанровые полотна, такие как «Братья» или «Обручальное кольцо» — это рефлексии в сторону модернистских направлений искусства в России начала двадцатого века. В них много заимствованного как в приемах композиционного построения, так и в пластике цветовых отношений, декоративность.

Так и картина под названием «Братья» (1960), апеллирующая к искусству начала XX века по многим параметрам, строится на гармонии цветовых пятен. Однако странное композиционное сочетание фигур отдыхающих молодых людей в военных формах: цвет, несмотря на плоскостность, вибрирующий от тени к свету, должен создавать иллюзию пространства; пространство есть, но фигуры в ней не оставляют сомнений в марионеточности их конструкций.

Да и деления цвета по насыщенности, по глубине темных и светлых пятен, фон, на котором

расположились фигуры, — все несет чем-то искусственным, в лицах же состояние относительного покоя. Ощущение, что гармония отношений между «старшим» и «младшим» братьями, хотя бы в армейских рядах к этому времени, уже несет чем-то искусственным.

И нет ничего искусственного в полотнах, где художник использует те же свето-теневые эффекты отношения цветовых пятен в произведениях на этнические мотивы. Поэт-мыслитель изображен возлежащим на мягкой подушке, с закрытыми глазами, но не спящий, а ушедший глубоко в свои мысли, в чем-то напоминая мыслителя Родена. Сама поза человека очень характерна для казахского быта, именно так чаще всего располагалась фигура хозяина дома между периодами дневной активности. Горизонталь полотна занимает фигура человека, находящегося в глубокой тени юрты, на фоне которого треугольник светлой полосы выхватывает фрагмент жизни за пределами интерьера юрты. Поза отдыхающего, а точнее погруженного в себя человека, строится на контрастах света и тени объемной трактовки фигуры.

Почти тот же прием, что и в произведении «Братья», но смысл совершенно иной, здесь глубина философского осмысления жизни, ее связи с прошлым.

В обоих случаях художник воспользовался системой постимпрессионистического и фовистического стиливого решения композиций. Чистые цвета, или плоскостность покрытия поверхности форм и предметов, контраст, ясность силуэта, особенно в выведении фигур людей — за всем использован опыт примитива искусства начала XX века.

Наивное искусство конца шестидесятых — начала семидесятых годов двадцатого века в творчестве молодых в те времена казахских советских мастеров явилось в большей степени серьезным увлечением, с помощью которого стремились навести мосты между прошлым, настоящим и будущим культурным пространством.

Иронии в казахском искусстве семидесятых годов еще не наблюдалось, напротив, глубокое серьезное отношение к реальности, что хорошо видно из творчества отмеченных Ш Сариева, Т. Тогысбаева, А. Сыдыханова, К. Тыныбекова и других. Вся глубина творческих перипетий в искусстве казахских мастеров данного поколения в наибольшей полноте и остроте выразилась в произведениях А. Сыдыханова. Его резкие переходы из одного стиливого направления в другое — это ни что иное, как желание найти в самом воздухе действительности то новое, что уже мерещится, но никак не осознается.

Т. Тогусбаев. «Кухня»

А. Сыдыханов. «Девятый микрорайон»

Примечания

* В. Лебедева «Некоторые тенденции в живописи 70-х годов (московские художники)» в книге: «Советское изобразительное искусство и архитектура. Живопись, скульптура, архитектура 60-70 годов». М., 1979 г., стр. 70-71.

** Там же

*** Там же

ЛИТЕРАТУРА

1. «Советское изобразительное искусство и архитектура. Живопись, скульптура, архитектура 60-70 годов». М., 1979.

2. Лебедева В. Некоторые тенденции в живописи 70-х годов (московские художники) // Советское изобразительное искусство и архитектура. Живопись, скульптура, архитектура 60-70 годов. М., 1979.

3. Полевой В.М. Двадцатый век. Изобразительное искусство и архитектура стран и народов мира. М., 1989.

Резюме

Посвящена проблеме примитива в казахском изобразительном искусстве как факторе очередного этапа изучения достижений мирового авангарда. В частности, матиссовский фовизм, наивное искусство московских советских художников рассматриваются в качестве контекста времени в период очередного освоения иной (европейской) языковой системы казахстанскими мастерами семидесятых годов XX века.

Резюме

Қазақ бейнелеу өнеріндегі әлемдік авангард жетістіктерін игерудің кезекті кезең факторларының қарадүрсін мәселелеріне арналған. Соның ішінде, матистік фовизм, мәскеулік кеңес суретшілерінің аңғырт өнері XX ғасырдың жетпісінші жылдарындағы қазақстандық шеберлердің кезекті өзге тілдік жүйені игеру кезеңіндегі уақыт мәнмәтіні тұрғысынан қарастырылады.

Г.Д. БЕКИБАЕВА

ДИЗАЙН КОСТЮМА В ИСКУССТВЕ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЗАХСТАНА

Дизайн как архитектурный вид является молодым видом искусства и в системе культурных ценностей современного общества Казахстана занимает особое место.

В настоящее время в сфере дизайна происходит образование гуманистических функций, формирование культурологического подхода, где дизайн рассматривается как деятельность, закономерный продукт развития человеческой культуры. В направлении дизайна материальная и художественная среда интегрируется. Происходит гуманизация проектной культуры. Дизайн становится одним из важнейших факторов международного взаимодействия, влияет на многие сферы мировой культуры, на основополагающие ее носители, в том числе и на костюм. Костюм, отражая характерные черты времени: культуру, идеи, ценности, несет в себе образ современного человека, его индивидуальность, настроение. Таким образом, дизайн костюма в формировании современного искусства играет важную роль.

К сожалению, костюмный дизайн в Казахстане мало изучен и недостаточно освещен в источниках информации. В отличие от остальных видов искусств дизайн костюма тесно связан с развитием промышленной индустрии, которая в Казахстане была слабо развита. Для наиболее полного представления о развитии дизайна костюма в Казахстане необходимо проследить историю его взаимодействия с развитием промышленности.

Промышленное проектирование одежды и индустрия моды появились в Казахстане сравнительно недавно. Для его возникновения необходимо было наличие промышленной базы, технически развитое производство и внедрение в него художественно-творческой деятельности.

До 30-х годов XX века отечественное промышленное производство и материально-техническая база характеризовалась низким уровнем, производство одежды велось кустарным способом в мелких мастерских. Уникальные образцы народного костюма, создававшиеся вручную умелыми мастерами, представлены в музеях Эрмитажа, Казахстана и др. стран. Промышленная база стала развиваться в 30 — х годах прошлого столетия. В тот период происходило завершение процесса укрупнения технического оснащения швейного производства, что создавало возможность для производства массовой индустриаль-

ной одежды. В 1932 году по решению правительства на основе мелких артелей, мастерских были созданы промышленные предприятия, в том числе Государственная швейная фабрика №1, скорняжно-пошивочная мастерская Казахского республиканского отделения Всесоюзной государственной конторы «Союзмехторга» в Алма-Ате и ряд других [1].

С началом Великой Отечественной войны в 1941-1942 г. проводилась большая работа по перебазированию многих швейных предприятий СССР в восточные районы, в том числе и в Казахстан. На местах создавались предприятия. Таким образом, в декабре 1943 года эвакуированная из Подмоскovie Ивантеевская трикотажная фабрика была объединена со швейно-трикотажной фабрикой №1, эвакуированной из Харькова и стала именоваться Алма-Атинской трикотажной фабрикой им. Дзержинского[2]. Алма-Атинская хлопкопрядильная фабрика была основана на базе эвакуированного технологического оборудования с Реутовской и Краснопольской хлопчатопрядильных фабрик Подмоскovie и т.д.[3]. Нарастали мощности на действующих отечественных швейных фабриках. В июле 1941 года на базе скорняжной мастерской организована меховая фабрика, производившая меховую одежду из привозного мехполуфабриката в основном мелких и средних видов мехового сырья. Государственная швейная фабрика в Алма-Ате в 1941 году увеличила свои мощности, вследствие чего произошло разделение на две фабрики: №1 (фабрика им. 1 Мая) и №2 (фабрика им. Ю.Гагарина) [4].

В послевоенные годы в Казахстане уже имела промышленная база швейной, обувной, меховой, текстильной промышленности. Были направлены усилия на восстановление материально-технической базы и количественному обеспечению людей товарами легкой промышленности. Возросла потребность в готовой одежде.

Таким образом, сложились условия для внедрения в производство художественно-творческой деятельности, и необходимо было решать задачи промышленного моделирования. Решение задач было возложено на творческие организации Домов моделей, коллективы художников, конструкторов, технологов и специалистов-швейников. Моделирование одежды в то время было сосредоточено в Домах моделей СССР. Некото-

рые крупные предприятия имели свои моделирующие лаборатории. Домов моделей одежды в Советском Союзе было тридцать восемь. Девятнадцать — в РСФСР, пять — на Украине, по одному в остальных республиках (кроме Таджикистана). Имелись еще специализированные Дома моделей рабочей одежды и спортивной одежды. Ими ежегодно разрабатывалось около пятидесяти тысяч новых моделей, большинство которых внедрялось в производство. Дома моделей стали издавать журналы мод. Первый — Московский Дом моделей, созданный еще в 1934 году, издавал «Журнал мод». Рижский Дом моделей издавал журнал «Rigas modas», Таллиннский Дом моделей — журнал «Siluett».

В Казахской ССР была создана первая швейная лаборатория в 1947 году, которая в 1954 году реорганизована в Республиканский Дом моделей. Первый Дом моделей в Алма-Ате занимался сначала швейным ассортиментом, впоследствии были образованы лаборатории моделирования обуви и трикотажных изделий. С 1958 года Дом моделей стал издавать первый казахстанский журнал мод. Этот период можно считать, периодом зарождения казахстанской моды.

Шестидесятые годы были временем становления школы отечественного моделирования, положившей начало развитию костюмного дизайна в Казахстане. Казахстанский Дом моделей разрабатывал принципы организации и структуры промышленного моделирования совместно со специалистами Общесоюзного Дома моделей (ОДМО), которые обучали формирующиеся коллективы азам профессии, проводили семинары, стимулировали к творческой конкуренции [5, с.105]. В основу дизайн-деятельности костюма был положен главный тезис Н.П. Ламановой, основоположницы теоретической программы советского моделирования: «Для чего, для кого, из чего».

С этого времени началось централизованное создание образцов современной одежды для промышленных предприятий республики. Дом моделей искал творческие пути развития, создавая образцы моделей, изготавливавшихся на швейных предприятиях. Художники переосмысливали формообразующие импульсы западной моды и проектировали «социалистическую» одежду, отличную от «буржуазной». В деятельности Дома моделей было несколько направлений, но основными были — использование народных традиций и функциональное направление, подчиненное характеру трудовой деятельности человека.

Впервые к традициям народного творчества художники Республиканского дома моделей об-

ратились в 1967 г. для Международного фестиваля мод в Москве. Подготовка коллекций велась на базе ведущих предприятий легкой промышленности Казахстана: Алма-Атинского мехового комбината, трикотажной фирмы им. Дзержинского, швейного объединения 1 Мая, семипалатинского швейного производственного объединения «Большевичка». Руководство над созданием коллекций для фестиваля было возложено на художественного руководителя Дома моделей Ирину Доброхотову. Отказавшись от этнографического воспроизведения, художники создали оригинальные модели одежды, где использовали крупные аппликативные орнаменты, яркие цветовые сочетания, конструктивные элементы в дополнении традиционных казахских головных уборов и обуви — малахай, кимешек, ичиги. На Международном московском фестивале мод демонстрировались показы коллекций зарубежных стран. Коллекции казахстанского Дома моделей прошли с успехом. Особо было отмечено, что коллекции вполне реально выполнимы в условиях промышленности.

Признание на международной арене явилось стимулом для творчества казахстанских модельеров. Работа над моделями по национальным мотивам стала плановой с учетом условий для внедрения их на производстве. Открытие специализированного магазина «Казахстан» дало возможность для постоянных оптовых заказов. Больше стали проявлять интерес к национальной одежде и одежде по национальным мотивам швейные предприятия республики. Техническая оснащенность позволяла им тиражировать на потоке модели с орнаментом, выполненным в технике аппликации, а также внедрять традиционную тамбурную вышивку [6, с.38].

К тому времени относятся первые попытки упорядочить и организовать работу моделирующих организаций в СССР. Штабом моды стран — членов СЭВ (Совет Экономической Взаимопомощи) являлась рабочая группа. Создавалась единая промышленная коллекция, являвшейся эталоном элегантности и современного вкуса. Проводились совещания, в которых принимали участие делегации НРБ, ВНР, ГДР, Республики Куба, ПНР, СРР, СССР, ЧССР. Постановлением правительства был создан Всесоюзный институт ассортимента легкой промышленности — ВИАлегпром. Основными задачами деятельности были развитие ассортимента материалов, изделий легкой промышленности; координация работы предприятий, научно-исследовательских и моделирующих организаций всех союзных рес-

публик и представление их в Главное техническое управление, и Эстетическую комиссию по вопросам моды и культуры одежды Научно-технического Совета Министерства легкой промышленности СССР.

Всесоюзная эстетическая комиссия Министерства легкой промышленности СССР была высшим законодательным органом моды, проводившей отбор лучших образцов для производства. В функции комиссии входили организация выставок моделей, ярмарок в стране и за рубежом; проведение семинаров специалистов промышленности по вопросам расширения и улучшения ассортимента. Эстетическая комиссия помимо этого занималась изданием журналов «Журнал мод», «Модели сезона», «Мода стран социализма», информационных сборников, брошюр, каталогов моделей. Рекомендации по направлению моды разрабатывались Эстетической комиссией в ассортименте тканей, трикотажных полотен и других материалов; также гаммы модных цветов, рисунков, карт цветов с рецептурой крашения. В декларациях информировались ведущие стили, модные силуэтные формы, цветовая гамма сезона; рекомендации по конструированию и технологии поузловых обработок моделей одежды.

Творческий коллектив Республиканского Дома моделей КазССР на совещаниях в Москве вместе с коллективами домов моделей других союзных республик показывали свои коллекции. Каждая модель на совещаниях внимательно разбиралась, оценивались достоинства, недостатки; давались рекомендации по их устранению, если модель запускалась в производство. Самостоятельно моделировать без утверждения в Москве в то время не разрешалось. В тот период была сформулирована официальная система разработки направления развития модной продукции под эгидой Министерства легкой промышленности СССР, осуществляемая силами ведущих Домов моделей.

Создание моделей одежды проходило сложный и долгий путь. Начиная от утверждения модели на совещаниях Всесоюзного Дома моделей, затем составление необходимой технической документации в Республиканском Доме моделей. После этого в Москве проводились всесоюзные ярмарки лучших образцов изделий легкой промышленности на ВДНХ, где утвержденные модели покупали различные фабрики. На производстве осуществлялась проработка модели под авторским надзором художника-модельера. Созданный эталон-образец модели должен был пройти утверждение на совещании Республиканского Дома моделей и Казторгодежде. И только после этого модель запускалась в производственный

поток. Долгие согласования по инстанциям приводили к выпуску морально устаревших образцов моделей, унылого ширпотреба, предлагаемого рядовому советскому покупателю. Необходимый уровень производства модной продукции моделей одежды не мог быть достигнут при административно-командных методах руководства.

70–80 гг. характеризуются широкомасштабным техническим перевооружением предприятий, относящихся к производству моделей одежды, обуви, головных уборов и других составляющих понятия «костюм». В соответствии с новой генеральной схемой в 1975 году фирмы министерства легкой промышленности КазССР преобразовывались в производственные объединения: АПШО им. 1 Мая, Алма-Атинское производственное объединение им. Ю.А. Гагарина и др. Производственные объединения на основе полной специализации, комплексной механизации и автоматизации, совершенствования техники, технологии и организации производства обеспечивали более эффективное использование средств, повышение производительности труда, увеличение мощностей и выпуска продукции, повышения качества. Техническое перевооружение промышленности было немаловажным стимулом в дальнейшем развитии дизайн костюма. Например, на всесоюзной выставке — смотре лучших образцов изделий легкой промышленности КазССР на ВДНХ СССР в 1972 году индустрия уже представляла большой ассортимент различных видов отечественного дизайна. На ВДНХ отечественную текстильную промышленность представляли Алма-Атинский хлопчатобумажный комбинат (ткани с прогрессивными способами крашения и заключительными отделками) и Алма-Атинская суконная фирма «Алатау» (шерстяные ткани, драпы, гладкие и рисунчатые с применением фасонной пряжи и различных структур). Швейная промышленность была представлена Чимкентской фабрикой «Восход» (мужские костюмы), фабрикой им. Ю. Гагарина (женские и детские пальто), «Карагандаодежда», Талгарской швейной фабрикой, Усть-Каменогорским швейным объединением «Рассвет», Целиноградской швейной фабрикой (детские сарафаны, юбки, жилеты, платья), Абайской швейной фабрикой (плащи, пальто), швейной фабрикой им. 1 Мая, Семипалатинской швейной фабрикой «Большевичка». Кожевенно-обувная промышленность была представлена зимней обувью, повседневной и нарядной обувью, изготовленными предприятиями: Алма-Атинская фирма «Джетысу», Карагандинская обувная фабрика, Семипалатинская обувная фабрика, Джамбульское производственное объединение «Джамбулкожобувь», Георгиевский

кожкомбинат, Петропавловский хромовый завод, Кустанайская обувная фабрика, Уральский хорзавод им. Землячки, Кызыл-Ординская обувная фабрика. Кожгалантерейную промышленность представляли изделия Алма-Атинской кожгалантерейной фабрики. меховую и овчинно-шубную промышленность составляли предприятия: Алма-Атинский мехкомбинат, Семипалатинское кожмехобъединение, Уральский мехкомбинат, выпускающие женские пальто из различных видов мехового полуфабриката (каракуля, ондатры), нарядные изделия (пелерины, палантины) из норки и каракуля, детские пальто из различных видов мехового полуфабриката, фасонные изделия из шубной овчины цветного крашения с облагороженным волосом, головные уборы. Трикотажную отрасль представляли Алма-Атинская трикотажная фирма им. Дзержинского (нарядные изделия, платья, костюмы, блузы из искусственного шелка, джемперы из объемных синтетических нитей, изделия для детей ясельного возраста, комплекты, костюмы спортивного назначения); Джезказганская трикотажная фабрика (мужские сорочки, детское белье из хлопчатобумажной пряжи и искусственного шелка); Семипалатинская фабрика верхнего трикотажа; Актюбинская трикотажная фабрика им. 50-летия Октября (белье из хлопчатобумажной пряжи); Чимкентское носочно-производственное объединение «Эластик» (мужские чулочно-носочные изделия); Карагандинская чулочно-носочная фабрика (женские и детские носочно-чулочные изделия) [7].

Техническое перевооружение промышленности дало мощный толчок в развитии казахстанского дизайна костюма. В 1972 году казахстанские модельеры выступили на 27-ой Международной ярмарке в Пловдиве и на Международном фестивале мод в Софии, где завоевали 5 призов, в том числе и первый приз — «Злата накид». В коллекциях использовались принципы композиции народного костюма — многослойность, многопредметность, отделка тесьмой, бейкой, декоративными стежками, применение традиционных материалов, использование набивного орнамента на основе старинной тамбурной вышивки.

Моделирование одежды окрепло как вид искусства, появились новые дома мод — «Макпал», «Акку», фирма «Казахстан». Созданием моделей занимались художники на базе текстильного, мехового, трикотажного и швейного производств. Ориентация на народное творчество проявилась в фактуре тканей и трикотажа, имитирующего ручное ткачество, в кроках, мотивы которого черпались в ковроделии, резьбе по дереву (сатины художников АХБК). В 1973 году показ коллекции

моделей в Дни советской культуры в Италии получил высокую оценку специалистов и зрителей (И. Доброхотова, Т. Бережная, Л. Федорова и др.).

В 1987 году на основе трех домов моды был образован центр развития ассортимента легкой промышленности и культуры «Сымбат, издававший одноименный журнал мод. Открытие театра моды «Сымбат» дало возможность устраивать показы коллекций. На фестивале моды в Чехословакии (Брно) в 1988г. коллекции казахстанских дизайнеров завоевали главный приз «Золотая лента». Идеи народного костюма нашли воплощение в коллекциях «Коктем», «Цветы Казахстана», «Краски небесного холма», «Отрар». Творчество И. Доброхотовой, Л. Федоровой, Е. Ереминой, Т. Кунбосыновой, Г. Ибрайшиной, Л. Салаватовой, А. Птициной, Т. Антоненко, З. Елистратовой, М. Дик, Т. Дениско, М. Осьмининной и др. послужило мощным посылом для развития творческой мысли в дизайне костюма.

В 1987 году по инициативе Сулейменова Т.Б. был образован Казахстанский Союз Дизайнеров, который объединил отечественных дизайнеров различных направлений, в том числе промышленный дизайн и дизайн костюма.

В 90-х годах ВУЗы стали готовить кадры — будущих специалистов дизайн костюма (Алма-Атинский театрально-художественный институт им. Т. Жургенова, технологический институт технологии и бизнеса, Академия моды «Сымбат» и т.д.).

Глубокий экономический, политический и социальный кризис положил начало формированию рыночных отношений. В соответствии с Законом «О разгосударственности и приватизации» в 1991 г. производственные объединения были переименованы в фирмы («Кыз Жибек», АО «Надежда», АО «АХБК» и т.д.) [8]. Разработка коллекций моделей одежды на предприятиях велась самостоятельно, специалистами художественных мастерских. На худсоветах предприятий утверждались модели одежды как повышенного спроса, устойчивого спроса, по социально низким ценам. Продукция реализовывалась в фирменных и специализированных магазинах [9]. С 1995 года отечественные предприятия стали испытывать финансовые трудности из-за отсутствия оборотных средств. Произошел спад производства продукции, т.к. появились конкурентоспособные в ценовом отношении ввозимые в РК зарубежные товары легкой промышленности. Общий экономический спад 1994-95 гг., незащищенность рынка, низкая покупательская способность в целом на рынке отрицательно сказались на работе фирм, практически не работали основные швейные цеха. Для улучшения использования мощностей прово-

дились изменение производственного процесса, сертификация продукции; расширение розничной торговли; изменение организационной структуры фирм; внедрение нового швейного оборудования. Дизайнеры изучали рынок, создавали модели одежды повышенного спроса, но сложности в общественной жизни страны не давали возможности развития дизайна в республике.

Провозглашение независимости республики обусловили вступление Казахстана в новый исторический этап развития. Изменившаяся вследствие этого социально-экономическая обстановка определила характер направления поисков в промышленно-производственных областях. В искусстве произошел взрыв творческого индивидуализма. Освобожденные от советского идеологического давления дизайнеры впервые получили возможность заявить о себе через рынок [10, с.166]. Этот период времени характерен созданием новых Домов моделей: «Андрес» (А. Ткаченко), Дом моды И.Доброхотовой, «Куралай» (К. Нуркадилова), «ОКСИ» (О.Корби), «Ерке-Нур», салон-студия «ALTA MODA Studio Stilistico» (Е. Еремина), дизайн-студия «Мижанака», «Orient Look». Открывались предприятия нового типа – фирмы: «Тексти Лайн», «Семирамида», «Зурначиди», «Зимняя фантазия», «Алтекс», «Сункар» и т.д.

В Алматы стали проводиться международные фестивали высокой моды «Сезон Востока»; фестивали «Зимний город», «Смирнофф», «Жас-Оркен» и др. Искусство молодых талантливых дизайнеров костюма отличалось стремлением независимого художественного мышления и основывалось на духовных ценностях прошлого Казахстана: С.Сохарева, Ж. Мирзажанова, Н. Абдрахманова, М. Жумагалиев, Карибжанова и Куандыкова, Д. Садуова, А. Кауменова, А. Касымова и многие другие.

Творчество казахстанских дизайнеров неоднократно отмечалось и за рубежом. Коллекции самобытных моделей костюма ведущих Домов Мод «Сымбат», «Макпал», «Андрес», «Куралай», «ОКСИ», «Ерке-Нур» демонстрировались с успехом на подиумах различных стран мира. Дизайнер Мирзажанова Жанара на международном конкурсе дизайна в Париже, проходившем под девизом: «Объединенный мир для будущих поколений», вошла в десятку лучших и получила Серебряную медаль. Один из костюмов коллекции был куплен для постоянной Экспозиции Японским Музеем Моды.

Наступил XXI век - время глобализации. Процесс развития современного дизайна костюма Казахстана ознаменовался рядом событий:

- объединение текстильных, трикотажных, кожгалантерейных, меховых и обувных предпри-

ятий в Ассоциацию Предприятий Легкой промышленности РК;

- открытие Казахской Национальной палаты Моды;

- становление и развитие авторских дизайн-студий, салонов и домов мод;

- творческая деятельность самостоятельных дизайнеров костюма;

- проведение региональных и международных конкурсов, фестивалей, выставок, недель мод («CREATIVE WORLD», Kazakhstan Fashion Week и т.д.);

- существование PR и модельных агентств (ProMODE Press, Дизайн – Мода, Фотоарт, Grand models и т.д.);

- вступление Kazakhstan Fashion Week в Международную Ассоциацию Недель Моды (штаб – квартира в Нью – Йорке);

- выпуск международных изданий, журналов Harper's Bazaar и Esquire, официального казахстанского приложения Elite women к VOGUE и др.

- создание отечественных журналов мод («Портниха», «Ерке-Нур», «Куралай», «Толстушка» и т.д.)

В искусстве отечественный дизайн костюма развивается в многовекторном направлении мировых тенденций. В условиях современных реалий особое внимание казахстанские дизайнеры уделяют художественным традициям национальной культуры, проблемам национального своеобразия, созданию казахстанского бренда.

Наиболее яркие примеры использования национальных традиций можно проследить в коллекциях известных казахстанских дизайнеров Балнур Асановой, Саиды Азихан, домов моды «Макпал», «Ерке Нур» и т.д. В их творчестве прослеживаются обилие вышивки, использование крупных аппликативных орнаментов, ярких цветовых сочетаний, подчеркивание конструктивных элементов, применение традиционных головных уборов и обуви, украшений. Их индивидуальный почерк ни с кем несравним. Изумительная вышивка, авторская стилизация орнаментальных элементов и продуманное композиционное решение.

Необходимо отметить авторов по воссозданию образов древней народной одежды казахов Камиллу Нурмаганбетову, Айгуль Дюсембаеву, Муслима Жумагалиева. Бережно и тактично сохраняя традиционные формы казахского костюма, одежды саков художники проявили дизайнерское видение через подбор своеобразных тканей и материалов (натурального меха, кожи, металлических пластин и т.п.), декора, украшений, головных уборов [11].

Применение традиционных материалов определяет экологическую направленность в дизайне костюма некоторых отечественных дизайне-

ров. Яркий пример - творчество династии художников Сауле и Айти Бапановых. Модели одежды из натурального войлока, выполненные бесшовным методом на основе традиционных форм казахской одежды (шапан, камзол, койлек). Созданные костюмы представляют собой живописные полотна, несут яркий эмоциональный заряд.

Казахстанские дизайнеры костюма пробуют и ищут новые структуры в создании инновационных материалов. Художница Галина Суворова имеет патенты международного уровня на изготовление материалов. Ею были изобретены новые технологии для производства ткани. Дизайнер Кристина Рейн превратила выделанные по технологии «велюр» шкурки телят практически в шелк и кружево для создания модных шапок-ушанок в этническом стиле.

Инновационный подход в развитии художественных традиций казахского костюма применяют дизайнеры Кенже Девятко, Салтанат Баймухамедова, Сергей Шабунин. Коллекции отличаются зрелищностью, игрой активными формами и контрастными цветовыми сочетаниями, разнофактурностью материалов. Первоисточник трансформируется в неожиданный образ. Детали костюма утрируются до гротеска, подчеркивая мощный национальный концепт традиционной символики (парики из начесанных волос в форме жаулыка, большие косы, сплетенные из трикотажа и цветастых платков).

Коллекции промышленных дизайнеров компаний «Текстилайн», «Семирамида», «КазЭКС-ПО», «Алтекс» «Гекко» и др. отличаются функциональностью, применением материалов с новыми разработками в линии прет-а-порте, созданием торговых марок («Карамелька», «Миморика», «Зиброо», «Маленькая леди»). Большой вклад в разработку коллекций дизайнерских моделей промышленности Казахстана внесли Вяткина И., Бекибаева Г., Сулейменов А., Утегенова Г., Мосинцева В., Жуманбекова М., Сагиев Б., Уали Ж., Кайрулаева Р., Нусупова К., Шишко А., Киргабакова Б. и многие другие.

Ассоциацией предприятий легкой промышленности Казахстана был создан консорциум, главная цель которого – содействие по продвижению отечественной продукции на внешние рынки. В частности, поиск партнеров, готовых выполнять представительские функции за рубежом. В консорциум вошли 12 крупных предприятий Казахстана. В настоящее время проведены проверки компаний, осуществлено техническое перевооружение, а также разработаны маркетинговые стратегии по продвижению товаров на внутренний и внешний рынки.

За последние годы многое сделано для про-

движения отечественной моды в стране и за ее пределами. Прежде всего, это глобализация проекта Kazakhstan Fashion Week. Проект является полноправным участником международных fashion-событий наряду с London Fashion Week, Milan Fashion Week, Russian Fashion Week. Выход марки made in Kazakhstan на мировой уровень. Марки Kuandykova & Turekhanov, Yernar Bali, Salta, Texiline и др.

Таким образом, дизайн костюма в Казахстане соединяет и объединяет в себе опыт предметно-художественного творчества в условиях взаимодействия с современной промышленностью. Исследование тенденций развития казахстанского дизайна костюма за весь период существования дает возможность выяснить следующее. Сегодня в костюмном дизайне создание моделей ведется в трех направлениях: дизайнерские коллекции высокой моды, промышленные коллекции и сценические. Развитие дизайна костюма тесно связано с историей общества и основывается на социальных, экономических факторах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Историческая справка к фонду АО «Швейная фирма им. 1 Мая» / Архивные материалы.
2. Историческая справка к фонду фирмы им. Дзержинского / Архивные материалы.
3. Историческая справка к фонду Алма-Атинского хлопчатобумажного комбината / Архивные материалы.
4. Историческая справка к фонду АО «Швейная фирма им. Ю. Гагарина» / Архивные материалы.
5. *Доброхотова И.А.* Беседы о моде, или Зеркало, которое не лжет. — Алма-Ата: Өнер, 1988. С.105.
6. *Рассохина Э.А.* Казахские национальные традиции в современной одежде. Алма-Ата, 1982. С.38.
7. Фонд 250, опись 1, дело 874, связка 151. Документы по рассмотрению и утверждению образцов меховых изделий на 1976 год и о подготовке меховых изделий для показа на Международных и Всесоюзных ярмарках и выставках за 1975 год / Архивные материалы Алма-Атинского мехового комбината.
8. Фонд 249, опись 1, дело 1477, связка 259. Отзывы швейных организаций, оптовых баз о выпускаемой продукции / Архивные материалы Алма-Атинского хлопчатобумажного комбината.
9. Фонд 249, опись 1, дело 1396, связка 242. Отзывы швейных организаций о выпускаемой продукции / Архивные материалы Алма-Атинского хлопчатобумажного комбината.
10. Культурология. сост. Т.Габитов. Алматы, 2003. С. 166.
11. *Бекибаева Г.Д.* Этнокультурные пласты инновации в дизайне одежды Казахстана //Сб. ст. научно-практ. конференции ГМИИ им. А. Кастеева, 2008.

Резюме

Костюмнің дизайны мен Қазақстан өнеркәсібін дамыту байланысы осы мақалада қарастырылды. Өнеркәсіпті қалыптастыру тарихы және костюмды тудыру өнері туралы әңгімеленеді. Қазақстандық костюм дизайнерлерінің шығармашылығына талдау берілген.

Summary

The article is devoted to connection between costume design and industry development of Kazakhstan. History of industry formation and costume creation art is traced. Analyzing creative works of Kazakhstan costume designers is given.

ДЖ. ТОЙБАЕВА

АСАНБЕК (АРСЕН) УМУРАЛИЕВ И ЕГО ТВОРЧЕСТВО

Народный артист Кыргызской Республики Арсен Умуралиев родился в г. Рыбачье Иссык-Кульской области в 1934 году. С детства его отличала жажда познания неизведанного, целеустремленность. Первой ступенью в постижении мира искусства было поступление в Музыкальное училище им. М. Куренкеева на отделение хорового дирижирования и поездка на Спартакиаду в Москву в качестве знаменосца.

Его любовь к театру родилась вместе с фольклором, сказками, которые рассказывала ему мать. После занятий в училище он со своими друзьями бежал к драматическому театру, пытаясь попасть на любой спектакль. Перед ними открывались неизведанные судьбы и события. Они отождествляли себя с героями эпоса и произведений мировой классической литературы. Как он вспоминал, тогда, наверное, и посетило его страстное неумное желание много читать и многое узнать. Позднее в 1954 году его приняли сразу на третий курс в Государственный институт театрального искусства им. А.В. Луначарского в Москве (ГИТИС), где обучалась вторая кыргызская студия.

Умуралиев с трудом овладевает русским языком и специальными дисциплинами. Лучшие педагоги ГИТИСа – художественный руководитель студии, заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор М.П. Чистяков, режиссер-педагог Е.В. Чефранова передали своим питомцам все лучшее, что было накоплено в течение многих лет и сумели воспитать из молодых еще не сформировавшихся людей вдумчивых артистов.

Дипломной работой А. Умуралиева стала роль Берсенева в спектакле выпускников студии по пьесе Б. Лавренева «Разлом», поставленном в 1956 году Н.В. Чефрановой. Он много работал над этой ролью, беседовал с автором, внимательно прислушивался ко всем его советам.

В 1957 году после окончания ГИТИСа Умуралиев начал свою трудовую деятельность в Кыргызском государственном академическом драматическом театре во Фрунзе.

Роль Исмаила по повести Ч. Айтматова в спектакле «Лицом к лицу» (1961) в творческой биографии Умуралиева явилась этапной. Затравленным, загнанным зверем предстал Исмаил в исполнении Умуралиева. Его нервность, сквозившая в каждом его жесте, подчеркивала во что превращается человек, ставший на путь предательства. И чем проникновеннее, глубже актер

играл Исмаила, тем ярче, выпуклее оттенялся на сцене образ Сейде в исполнении Кыдыкеевой.

Умуралиев в Исмаиле сумел показать полную деградацию духовных и нравственных устоев, происшедших в нем. Исмаил постепенно теряет человеческий облик, становясь страшным хищником, теряя свое человеческое достоинство. Загнанный в угол собственной трусостью, он превращается в подлеца. В сцене в пещере и в финале – в нем уже мало осталось от человека: взгляд, движения, как у попавшего в капкан зверя. «Будь что будет, но под пулю не пойду. Кому как, а мне никакой нужды в этом нет. Один я врага не одолею, и без меня обойдутся», – говорит он. День ото дня, постепенно, он убивает любовь Сейде и все хорошее, что она видела в нем раньше. Талантливый актер сумел добиться глубокого проникновения во внутреннюю жизнь персонажа, правдиво раскрывая его психологию.

Много лет Умуралиев работал в драмтеатре с великим Муратбеком Рыскуловым, а также с целой плеядой выдающихся актеров, как Кыдыкеева, Куюкова, Кумушалиева, Жумадылов и другими. Их опыт помогал молодым артистам, как Умуралиев осваивать лучшие традиции кыргызского национального сценического искусства.

За 40 лет творческой деятельности Умуралиев сыграл на сцене театра более 100 ролей, создав множество ярких, запоминающихся образов в спектаклях мировой классической и национальной драматургии, как Курманбек в одноименной драме К. Жантошева, Чацкий – «Горе от ума» А. Грибоедова, Эдмунд и Лир – «Король Лир» У. Шекспира, Сальери – «Моцарт и Сальери» А. Пушкина, Гаев – «Вишневый сад» А. Чехова, Алексей – «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского. И целая галерея героев Ч. Айтматова как Данияр – «Джамиля», Исабек – «Восхождение на Фудзияму», Танабай – «Прощай Гульсары», Тансыкбаев – «И дольше века длится день», Касым – «Материнское поле», Бостон – «Плаха» и др.

Первым сыграл роль Чацкого на театральной сцене Средней Азии. Постоянное совершенствование своего мастерства, ответственное отношение к призванию артиста, обеспечили ему успех у многочисленных почитателей его таланта.

Но ему всегда хотелось иметь свой театр, показать миру наши спектакли, а через них видение жизни, отношение к известным понятиям о добре и зле. И он добился своей цели.

Будучи уже признанным мастером сцены, в 1993 году Арсен Умуралиев вместе со своей суп-

ругой театральным критиком Айгуль Умуралиевой создали свой экспериментальный молодежный камерный театр, о котором они мечтали, со своеобразным репертуаром. Бишкекский Городской драматический театр (впоследствии имени Арсена Умуралиева), ориентирован на возрождение фольклорного наследия кыргызского народа, поиска новых идей и форм. Главной своей задачей театр ставит воспитание эстетических критериев зрителей через представление широкой публике достижений мировой культуры, возвращение на сцену истинной зрелищности, создание мира красоты и гармонии. Коллектив театра с каждой новой постановкой старается возродить в сердцах зрителей вечные человеческие ценности как духовность, гуманность и доброта.

Свой первый театральный сезон они открыли постановкой спектакля по древней японской легенде «Журавлиные перья» Д.Киноситы.

Когда-то первый спектакль театра им.Е.Вахтангова - «Турандот», сразу же сделал знаменитым этот театр, известив всех о рождении нового необычного театра, так и первый спектакль Бишкекского городского драматического театра (БГДТ) – «Каркыранын канаты» («Журавлиные перья») прославил театр Арсена Умуралиева, став его своеобразной визитной карточкой.

Режиссер-постановщик В.Пази смог соединить и воедино сплавить в театральном материале Восток и Запад. Спектакль представлял театральное искусство Кыргызстана на 1 Международном фестивале «Театр: Восток-Запад», состоявшемся в Ташкенте в 1993 году. В этом форуме приняли участие театры более чем 30 стран. Спектакль «Журавлиные перья», получив высокую оценку экспертов, завоевал первую премию и вошел в десятку лучших, обратив на себя внимание специалистов разных стран во время международного фестиваля - смотра в Румынии, который проводился под эгидой Всемирного фонда «Мир через культуру» (1997) Следующие работы театра отражали поиск своего лица, своего слова, своей темы.

В 1994 году коллектив ставит на своей сцене спектакль «Кереез» - сценическую версию древнего кыргызского эпоса «Кожожаш» по пьесе Т.Осмонова, написанной по заказу театра. Как и спектакль «Журавлиные перья», он затрагивает тему взаимоотношения человека и природы.

Затем театр обращается к творчеству Ч.Айтматова. Постановку версии рассказа «Красное яблоко» осуществил Н.Асанбеков (1995). Чувства артистов передаются посредством пластики, танца и пантомимы. Это был первый спектакль театра на тему современности.

В 1996 году театр осуществляет постановку пьесы «Самоубийство влюбленных на Острове Небесных сетей» («Амидзима») японского драматурга 18в. М.Тикамацу (реж. Овлякули Ходжакулиев). В спектакле были заняты актеры и музыканты фольклорной группы «Саамал» из состава БГДТ. Постановка была показана на Международном театральном фестивале «Золотой Лев» в г. Львов (Украина, 1996) и была отмечена в числе лучших спектаклей фестиваля. Исполнительница роли О-Сан – Урматкан Алимова получила главный приз за лучшую женскую роль. В 1996 году спектакль «Амидзима» и концертная программа фольклорной группы «Саамал» представляли театральное искусство Кыргызстана на сцене МХАТ в Москве на Днях культуры республики в России.

Постоянное обращение к мировой классике объясняется желанием воспитать современного актера, владеющего разными стилевыми системами. В 1997 году театр ставит спектакль по одноактным пьесам известного французского писателя Проспера Мериме – «Искушение Святого Антония» и «Африканская любовь», (туркменский режиссер-постановщик О.Ходжакулиев). Эксперимент с разными жанрами театрального творчества получил отражение в следующей работе театра, посвященной 100-летию великого испанского поэта и драматурга Федерико Гарсия Лорки. Спектакль «Эстамп неба» построен на стихах поэта разных периодов (поставлен казахским режиссером Б.Пармановым) сначала на кыргызском, а затем на русском языках и стал запоминающимся событием – синтетическим спектаклем при свечах, в котором старого Лорку играл сам А.Умуралиев, роль молодого исполнил Бакыт Жанибеков. Идея постановки принадлежит Цыцыгме Умуралиевой, одержимой театральным просветительством и выступившей в роли прекрасной танцовщицы. Главной идеей постановки был поиск гармонии движения и звука.

В 1998 году накануне своего пятилетия театр ставит яркий и зрелищный спектакль - кыргызский вариант «Короля Лира» У.Шекспира – «Кут каган», (таджикский режиссер Фарух Касымов). Сценическая версия здесь – еще один эксперимент, где трагедия Лира была переведена в пространство тюркских кочевников. Роль Кагана блестяще сыграл сам Умуралиев. Для участия в спектакле были приглашены молодые артисты кыргызской драмы, которые успешно справились со своей задачей создания психологических образов.

В 2000 году состоялась премьера совместного кыргызско-французского спектакля «Золотое

руно». Это была первая международная совместная постановка с участием кыргызских актеров.

В этом же году была возобновлена постановка спектакля «Кереез» по малому кыргызскому эпосу – древнейшему дастану «Кожожаш» в версии Замирбека Усенбаева и фрагментам пьесы Т.Осмонова. Спектакль был показан на Третьей Международной театральной Олимпиаде в г. Москве в программе «Узкий взгляд скифа».

В 2001 году осуществлена постановка спектакля «Моцарт и Сальери» А.Пушкина, а в 2002 году – «Царь Эдип» Софокла. Спектакль «Трижды три желания или умение загадывать» Жака Жуэ поставлен в стиле «театра абсурда» как и сказка «Играем Андерсена».

Бишкекский городской драматический театр им. А.Умуралиева старается овладеть разными системами, жанрами, ищет и экспериментирует. Его труппа побывала во многих странах. В 2005 году театр принял участие в Международном Фестивале современных театров «Азия встречает Азию» в Японии (Токио) со спектаклем «Мир-мгновенье». В 2006 году поставлен комедийный спектакль «Чудаки» («Апендилер») – поучительные истории из жизни знаменитого Ходжи Насреддина.

В 2008 году состоялась премьера спектакля «Эсимде» («Я помню»), поставленного в жанре поэтической драмы - дань памяти великого писателя отечественной и мировой литературы Ч.Айтматова. Спектакль «Эсимде» завоевал Гран-При Третьего Бишкекского международного театрального фестиваля «Арт-Ордо», посвященного 80-летию юбилею Ч.Айтматова. Театр остается верен своим принципам создавать на сцене мир красоты и гармонии. Арсен Умуралиев отдал всю свою энергию, многолетний творческий опыт и знание актерского мастерства, духовное богатство и человеческое тепло для роста творческого мастерства актеров и подрастающего поколения. Им был набран курс студентов в актерскую студию-мастерскую А.Умуралиева при Институте искусств им. Б.Бейшеналиевой. Умуралиев ежегодно приглашал талантливых режиссеров, сам создавал репертуар БГДТ, обогащая свой театр новыми творческими поисками мирового театрального процесса.

Бишкекскому городскому драматическому театру присвоено имя его основателя - народного артиста Кыргызской Республики Асанбека (Арсена) Умуралиева.

Коллективу театра удалось возродить в сердцах зрителей вечные человеческие ценности, как духовность, гуманность, доброта. Театр Умуралиева стремится сохранить культурное наследие кыргызского народа, разнообразить и обогатить его, привить людям любовь к искусству, чувство прекрасного, воспитать в подрастающем поко-

лении понимание чужой боли и относиться друг к другу с уважением, чувством достоинства.

Арсен Умуралиев был не только талантливым драматическим актером, но и талантливым киноактером. Он снялся у таких видных кинорежиссеров, как Г.Чухрай, Э.Шенгелая, А.Кончаловский, А.Тарковский, Т.Океев, А.Маслюков, М.Маевский, А.Сахаров и др.

Им созданы яркие, запоминающиеся образы в фильмах: «Легенда о ледяном сердце» (реж. Э.Шенгелая, А.Сахаров, 1960) «Далеко в горах» (реж. А.Карпов, 1958), «Девушка с Тянь-Шаня» (1961), «Перевал» (реж. А.Сахаров, 1961), «Сорок первый» (Г.Чухрай, 1957), «За нами Москва» (Ш.Айманов, 1967) «Улан» (реж. Т.Океев, 1977), «Последний угон» (Свердловская киностудия, реж. Б.Халзанов, 1968), «Кочующий фронт» (Свердловская киностудия, реж. Б.Халзанов, 1972), «Весенняя радуга» (реж. К.Акматалиев, 1971), «Процесс» (реж. Дж. Соданбек, 1979), «Дорога в Кара-Кийик» (реж. У.Ибрагимов, 1974), «Очарованный странник» (телефильм по произведению Лескова, Москва, 1982) и др.

Роли, сыгранные мастером сцены и экрана А.Умуралиевым, отмечены призами и дипломами Всесоюзных и Международных кино и театральных фестивалей и смотров: «За лучшую мужскую роль в фильме «За нами Москва» (Москва, реж. Шакен Айманов, 1967), за роль Максаржафа в фильме «Кочующий фронт» (Монголия, реж. Б.Халзанов, 1972), в номинации «За лучшую мужскую роль» - Айдаров в спектакле «Они» К.Акматаева («Нооруз» - Алма-Ата, 1989).

С Донатасом Банионисом, Михаем Волонтиром, Рамазом Чхиквадзе и Анни Жирардо Арсен Умуралиев был в почетном «эшелоне» гостей международной театральной встречи «С любимыми не расставайтесь» (Москва, 2001).

За выдающиеся достижения в театре и кино народный артист Кыргызской Республики Асанбек Умуралиев был награжден Орденом «Манаса» Третьей степени (2003), Международной премией Чингиза Айтматова (2002) и премией Международного фонда «Искусство Шелкового пути» в номинации «Прижизненное признание» (2002).

Summary

The creative work of the outstanding masters of the Kyrgyz Theater composes one of the interesting pages in a dramatic art history.

Arsen Umuraliev – prominent performer of the roles in performances by the plays of the Kyrgyz dramatists, Russian soviet authors, creator of the different characters that enriched the stage treasure house of the best interpreters of Kyrgyz and world classics. All this makes him one of the considerable personalities in Kyrgyz acting art.

Undoubtedly, that the contemporary practice of the Kyrgyz drama theater and cinema is based on the tradition of performance creative work of outstanding actors such as Arsen Umuraliev. Moreover, his practices develop and enrich the national distinctive features of performance art in the spirit of succession, and are the school for bringing up new generations of actors and stage directors.

З.П. ЗАГОСКИНА

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

В настоящее время в связи с происходящими преобразованиями в системе государственного управления большую актуальность приобретает исследование моделей и механизмов государственного финансового контроля. Для этого необходимо, прежде всего, установить, что представляет собой контроль, какую смысловую нагрузку это понятие несет в экономике и в государстве в целом. Среди важных и наиболее трудных проблем современного изучения является вопрос о соотношении таких категорий, как «государство», «экономика» и «контроль».

Безусловно, в условиях глобальных вызовов современности возрастает роль государства в управлении социально-экономическими процессами. При этом государство становится активным игроком, от которого зависит политическая и макроэкономическая стабильность, которая в свою очередь будет способствовать общественному благополучию. Для этого требуется поиск новых форм и методов государственного и общественного управления. Одной из этих форм является государственный контроль, который необходим для любой общественной системы.

Опыт развитых стран показывает, что на различных уровнях власти достаточно эффективно функционирует система органов государственного финансового контроля, включающая в себя внешний контроль и службы внутреннего контроля (аудита) государственных органов и ведомств.

Поскольку деятельность государства распространяется не только на бюджетную и финансовую, но и на социальную сферы и тем самым государство переступает традиционные рамки государственных финансовых действий, здесь необходимо наличие сильного независимого высшего органа государственного финансового контроля.

Высшие органы государственного финансового контроля существуют в подавляющем большинстве государств мира, независимость которых обеспечивается особым порядком создания, финансирования, и их подотчетности. При этом указанный орган выступают в качестве одного из ключевых элементов согласования интересов общества, целей общественного развития с деятельностью органов власти.

Несомненно, изучение зарубежного опыта осуществления государственного финансового

контроля для нашей страны представляет огромный интерес.

В связи с чем, был изучен опыт функционирования высших органов государственного контроля в Турции, Германии, Австрии, Англии, США, Польши, России, и Латвии и других стран.

На основании изученного материала следует, что в разных странах в зависимости от специфики их устройства сложились свои системы финансового контроля. Тем не менее, организация и деятельность этих систем в зарубежных странах, так или иначе, базируются на общих принципах, созданных на основе многолетнего международного опыта. В целом модели государственного финансового контроля мирового сообщества в зависимости от подчиненности, подотчетности, полномочий и выполняемых функций можно рассортировать по определенным группам.

Большинство стран мира применяют одну из четырех систем аудита: наполеоновскую, вестминскую, систему аудита, осуществляемую посредством правления, или смешенную, что наглядно видно из рисунка 1.

При наполеоновской системе высший орган аудита, который также называют *cour des comptes* (счетный суд), имеет как судебные, так и административные полномочия и является независимым от законодательной и исполнительной власти. Этот институт является составной частью судебной ветви власти, принимая решения относительно соблюдения законов и нормативных правовых актов государственными учреждениями, а также обеспечивая правильное расходование средств (аудит эффективности). В его обязанности также входит наложение санкций и взыскание штрафов.

При вестминской системе офис генерального аудитора является независимым органом, подотчетным парламенту. Состоящий из профессиональных аудиторов и технических экспертов, офис представляет периодические отчеты по финансовой отчетности и деятельности государственных учреждений, но при этом делается меньший упор на соответствие законодательству, чем при наполеоновской системе. Офис не имеет судебных функций, но в случае необходимости, выявленные им факты могут быть переданы в правовые органы для принятия мер, таких как наложение санкций.

Мировой опыт организации государственного финансового контроля (аудита)

(на примере стран – членов ПНТОСАИ)

Внешний контроль:				Внутренний контроль (аудит):
Высшие органы финансового контроля – независимые от исполнительной власти органы				осуществляющее экспертизу, мониторинг и аудит внутренних документов и операций государственного органа с целью оперативного предотвращения и недопущения финансовых нарушений
МОДЕЛИ ВНЕШНЕГО КОНТРОЛЯ				
Наполеоновская	Вестминская	Правления аудита	Смешанная	
Суды аудита Франция Турция Португалия	Генеральные аудиторы Великобритания Австралия Китай Малайзия	Правления аудита Япония Корея	Разные наименования Страны Латинской Америки СНГ	Организация внутреннего контроля: 1. уполномоченные органы внутреннего контроля, как правило, при Министерстве финансов функционируют только в странах СНГ; 2. в практическом большинстве стран мира внутренний контроль осуществляется самими госорганами.
Судебные полномочия, полномочия по наложению санкций	Отсутствие судебных полномочий и полномочий по наложению санкций (передача материалов в правоохранительные органы)	В отдельных странах имеют судебные полномочия, полномочия по наложению санкций	В большинстве случаев, за исключением отдельных стран СНГ, возможность налагать санкции	

В ряде стран выстроена вертикальная система госфинконтроля, ВОФК является единым госорганом, полномочия которого распространяются на местные уровни.

В отдельных странах на региональном уровне функционируют аналогичные ВОФК органы контроля штатов, округов, и т. д.

Система аудита, осуществляемая посредством правления, похожа на вестминскую систему в том, что она является независимой от исполнительной власти и помогает парламенту в осуществлении надзора. Например, в Японии и Республике Корея (Южная Корея) есть правление аудита, состоящее из аудиторской комиссии (орган, принимающий решения) и генеральное исполнительное бюро (исполнительный орган). Фактически президент правления является генеральным аудитором. Основные полномочия правления состоят в анализе расходования государственных средств и предоставлении отчетов парламенту. Он может иметь или не иметь полномочий по наложению санкций.

Смешанная модель может объединять или содержать элементы вышеуказанных моделей. К примеру, большинство стран Латинской Америки имеют «контрольную» систему аудита, продиктованную комиссией Кэммерера в США примерно в 1922 году. Эта модель объединяет элементы вестминской модели и наполеоновской системы. При этом зачастую она позволяет определять ответственность и налагать санкции [1].

Международный опыт свидетельствует, что высшие органы финансового контроля практически во всех странах имеют широкие полномочия, закрепленные конституциями этих государств и специальным законодательством, кроме того, эти органы располагают и достаточной ресурсной базой, в том числе и кадровым потенциалом.

Так, в штате высшего органа государственного финансового контроля Японии работает 1253

человека, Австрии – 345 человек, России – 872, Польши – 1750, Кореи – 892, Малайзии 1700, Венгрии – 524, Кыргызстана – более 160 человек и т. д.

В нашей стране высший орган государственного финансового контроля – Счетный комитет функционирует со штатной численности в 110 единиц, который способен охватить контролем порядка 20 - 25 процентов средств республиканского бюджета, тогда как по международной практике для обеспечения экономической безопасности этот показатель должен быть не менее 50 процентов.

Поэтому высший орган государственного финансового контроля Казахстана постоянно ведет работу по совершенствованию своей деятельности применяя самый передовой опыт развития данных органов. Но, - это работа конечно, ни одного дня, поскольку требует консолидированных усилий со стороны, как самого высшего органа государственного контроля, так и исполнительной власти, парламентариев и общественности.

Тем более, что сейчас в условиях функционирования экономики Казахстана в рыночных отношениях не всем ясно на какие сферы и объекты контроля распространяются действия государственного финансового контроля.

В экономической науке и практике достаточно широко распространена точка зрения о том, что рыночные отношения способны к самоорганизации, не нуждаются в централизованных механизмах и могут самопроизвольно обеспечить необходимый контроль и эффективное функци-

онирование экономики. Эта точка зрения основана на западной экономической теории либеральной модели экономического развития [2].

Некоторые экономисты доказывали, что рынок автоматическиотрегулирует экономические отношения, при этом не потребуются государственного финансового контроля.

Конечно переход от административно-командных механизмов управления к рыночным и связанная с этим крупномасштабная децентрализация экономики и общественного устройства, как бы сужают сферу непосредственного государственного управления экономикой, а также обуславливают переход к опосредованному государственному регулированию экономических процессов.

Однако опыт зарубежных стран, а также более чем десятилетнее реформирование казахстанской экономики свидетельствуют, что подобная точка зрения оказалась ошибочной.

Действительно во избежание хаоса и диспропорций в экономике рыночные отношения должны быть высокоорганизованными, контролируемые, в том числе — и со стороны государства.

Что подтверждается практикой зарубежных стран, где рынок, особенно в период своего развития, эффективен лишь при условии действия «сознательно функционирующих» контрольных механизмов и «учреждения централизованного контроля».

Проведенные исследования показывают, что в демократических странах государственному финансовому контролю, в особенности внешнему контролю, принадлежит достойное место как самостоятельному, независимому направлению финансовой деятельности государства, призванному обеспечить целевое и эффективное использование государственных финансовых ресурсов. Немаловаж-

ную роль в укреплении финансовой дисциплины играет и внутренний государственный финансовый контроль, который является внутриведомственным самоконтролем и призван не допускать, предупреждать финансовые и иные нарушения.

В ряде стран мира, особенно в странах СНГ, наблюдается смешанная форма государственного финансового контроля, организованного представительной и исполнительной властью, а также государственным органом или ведомством. Что приводит к дублированию, смешиванию функций и компетенций. К сожалению, в этих странах, о роли внутреннего государственного финансового контроля, его месте в системе управления властные структуры, вспоминают лишь в случае необходимости усиления механизма принуждения.

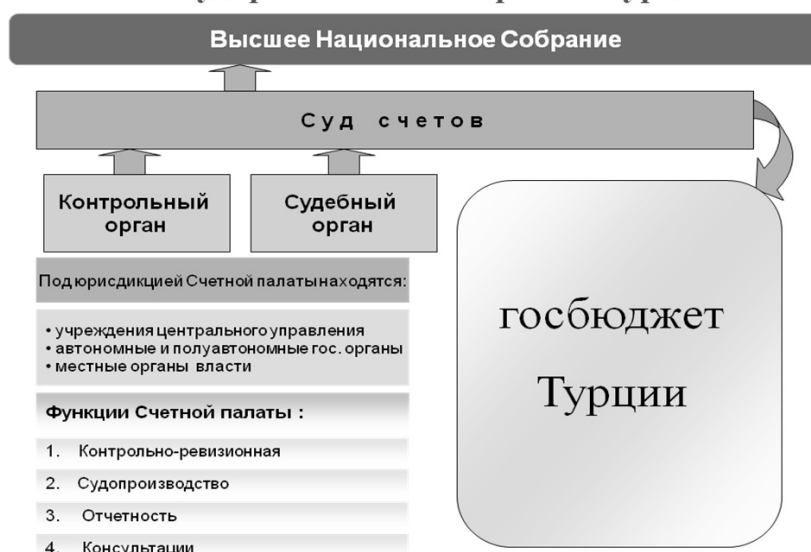
Для восприятия практического опыта в различных вопросах финансового контроля организационного, методического и прикладного характера мы рассмотрели организацию и совершенствование государственного внешнего финансового контроля и повседневную практику его осуществления в ряде зарубежных странах, где есть много рационального, что можно было бы с успехом использовать в Казахстане.

Одним из сильных органов государственного финансового контроля является Суд счетов Республики Турции, который существует более 140 лет и имеет статус высшего органа государственного финансового контроля.

Организационная модель государственного контроля Республики представлена рисунком 2.

Статус Суда счета Турции утвержден основным законом страны - Конституцией Турции, а также законом «О Суде счета». Суд счетов не относится ни к одной из трех ветвей государственной власти и занимает уникальное положение в

О государственном контроле в Турции

организационной структуре Республики Турции. Данный орган институционально независим, как от законодательной, так и от исполнительной ветвей власти. Также он обладает финансовой независимостью, то есть располагает своим собственным бюджетом, который представляется им законодательному органу без участия Министерства финансов Турции.

В организационном плане данный орган имеет двойную конфигурацию являясь одновременно «контрольным органом» и «судебным органом». Его структура включает Генеральную ассамблею, Общую коллегию, Прокуратуру, два высших совета (Апелляционный совет и Совет коллегий) восемь судебных коллегий.

Основная деятельность высшего органа государственного финансового контроля - контрольно-ревизионная, которая осуществляется аудиторами и заключается в проведение аудита на соответствие бухгалтерских отчетов всех государственных органов (проверка всех счетов, бухгалтерских документов и отчетности), финансового аудита (отчетов о финансовой системе и исполнении государственного бюджета), аудита эффективности и другие. С 1996 года Суд счетов имеет право осуществлять два направления аудита эффективности, в том числе аудит эффективности государственных ресурсов, объектом которого является вся сфера государственных ресурсов от имущества и природных ресурсов до государственного бюджета Турции, а также аудит эффективности расходования бюджетных средств государственного бюджета, муниципальных бюджетов и консолидированного бюджета Турции.

Выполнение судебных функций возложено на Судейскую и Апелляционную коллегии Суда счетов.

Отчеты аудиторов подвергаются суду одной из восьми судебных отделов. После рассмотрения дела Судейская коллегия принимает решение, согласно которому чиновников, ответственных за нарушения, либо оправдывают, либо признают виновными. Чиновники могут обжаловать решение, обращаясь в Апелляционную коллегию. Решение Апелляционной коллегии считается окончательным и не подлежит пересмотру другими государственными органами Турции. При этом следует учесть, что судебные функции Суда счетов распространяются только на финансовые нарушения. При выявленииотягощающих нарушений, не входящих в компетенцию Суда счетов, материалы аудита направляются в Прокуратуру.

Следующая функция Суда счета — это отчетность, включающая отчет Общего соответствия исполнения государственного бюджета, который,

подготавливается на основе финансовых отчетов всех государственных органов, рассматривается и утверждается Коллегией Суда счета и представляется одновременно с аналогичным отчетом Министерства финансов соответствующего бюджета Высшему Национальному Собранию для рассмотрения и принятия решения. Кроме того, данный законодательный орган рассматривает отчеты Суда счета по аудиту эффективности, финансовому аудиту и других видов отчетов аудита Казначейства.

Четвертая функция включает в себя оказание консультационной помощи учреждениям, находящимся под их юрисдикцией, по разработке финансовых норм и правил.

Деятельность высшего контрольного органа — Суда счетов постоянно освещается в средствах массовой информации.

Несмотря на широкие полномочия вышеуказанного контрольного органа, он постоянно работает над совершенствованием своей деятельности. Например, в недалеком прошлом он внес законопроект Высшему Национальному Собранию по увеличению своих полномочий в области внешнего аудита.

Таким образом, ознакомление с Турецкой практикой государственного финансового контроля дает убедительное подтверждение тому, что государство и рынок не антиподы, а ключевым фактором успеха в экономической и финансовой политике страны является транспортная, достоверная и результативная деятельность внешнего государственного финансового контроля в сочетании с ответственностью объектов и субъектов контроля.

Большой интерес в условиях глобализации является опыт организации и совершенствования государственного финансового контроля в Великобритании как одной из самых рыночных стран мира и характеризующейся самыми устойчивыми вековыми традициями государственного устройства этой страны.

Правительство этой страны в отличие от приверженцев рыночного либерализма осуществляют управление государственными финансами, а Парламент путем проведения государственного финансового контроля решает вопросы повышения качества управления в государственных структурах, путем проведения оценки достигнутых результатов.

Мы согласны с мнением английского экономиста М. Райла, который подчеркивает, что роль правительства состоит в управлении, а роль парламента - лишь в том, чтобы критиковать политику и акции правительства. Эта базовая концеп-

ция соотносительных функций парламента и исполнительной власти относится в той же мере к финансовой политике правительства, как и к любым аспектам, затрагивающим финансы.

В Великобритании со стороны исполнительной власти осуществляется внутриведомственный административный финансовый контроль, который осуществляется Казначейством Министерства финансов и службами министерств и ведомств.

В рассматриваемой стране существуют две системы парламентского контроля - национальная и региональная, что связано с отсутствием единой системы финансового управления и контроля за исполнением государственного бюджета, а также с тем, что каждое звено бюджетной системы самостоятельно составляет, рассматривает, утверждает и исполняет свой бюджет, что наглядно видно из рисунка 3.

Национальный парламентский контроль в области государственных финансов этой страны подразделяется на два вида.

К первому виду относится контроль, который включает в себя предварительный (на стадии рассмотрения проектов законодательных актов, разработанных органами исполнительной власти и их утверждения), текущий контроль (на стадии исполнения законодательных актов) и последующий контроль (после исполнения законодательных актов).

Второй вид национального парламентского контроля - это контроль за целесообразностью и эффективностью использования государственных средств в ходе взаимодействия Парламента с Национальным контрольным ведомством в лице Генерального контролёра и аудитора, что нашло отражение в Законе «О государственном контроле (аудите)».

Вышеуказанный вид контроля основывается на докладе и отчётах о контроле за использованием государственных средств Генерального контролёра и аудитора, осуществляющего аудит данных расходов и контроль за переводом всех доходов со счетов Банка Англии на специальный

счёт Министерства финансов - Консолидированный фонд. Выдача государственных средств из Консолидированного фонда осуществляется только при соответствующем разрешении Парламента и Генерального контролера и аудитора.

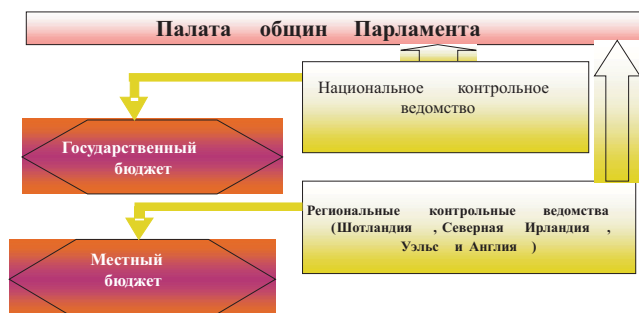
В этих документах указываются все случаи нарушений в расходовании средств, неэффективного, необоснованного и нецелевого их использования. Парламент при рассмотрении представленного отчёта об исполнении национального бюджета и результаты проверки обсуждает с участием представителей Правительства и проверяемых организаций и Национального контрольного ведомства. Итоги совместной работы выносятся на ежегодное обсуждение палаты общин, в случае необходимости инициируется рассмотрение доклада на очередной сессии палаты общин Парламента.

Парламентские процедуры и система финансового контроля Великобритании обеспечивают законность, транспарентность и публичность расходования государственных бюджетных средств, и экономичность использования получателями средств.

Таким образом, одним из коренных условий эффективности рыночного хозяйствования в Великобритании является наличие жесткого контроля определяющего ответственность государства перед населением.

По мнению экс. главы Национального финансово-ревизионного управления Великобритании Дж. Борна, при создании главного в стране института финансового контроля — Счетного комитета — Казахстан может использовать опыт Великобритании. Британский экономист считает, что главным условием работы этого контрольного органа, во-первых, должна стать его независимость, во-вторых, у него должен быть полный доступ к информации и достаточные финансовые средства, которые позволили бы привлекать независимых и профессиональных сотрудников. Кроме того, эти специалисты должны иметь право опубликовывать данные проверки без каких-либо дополнительных разре-

О государственном финансовом контроле Великобритании

шений. Основными направлениями работы органов государственного финансового контроля Дж. Борн считает экономию, эффективность и результативность [3].

Большой интерес в условиях глобализации может представлять организация финансового контроля в США, который является главным инструментом воздействия на экономику. В США суммарный экономический эффект от деятельности федеральных контрольных органов: Главного контрольного управления Конгресса во главе с генеральным контролером, Административно-бюджетного управления при Президенте, системы инспекторских служб в федеральных министерствах, Президентского совета по борьбе с финансовыми злоупотреблениями в правительственных учреждениях («Совет честности и эффективности»), по данным исследовательской группы Конгресса США, за последние 50 лет исчисляется примерно в 500 млрд. долл. США.

Особый вклад в выявлении данных нарушений внес Высший орган государственного финансового контроля этой страны - Главное контрольное управление, созданное в 1921 году, сформированное на внепартийной основе и подотчетное непосредственно Конгрессу США [4]. Деятельность указанного органа характеризуется институциональной, функциональной и финансовой независимостью. При этом следует отметить, что организационная модель государственного независимого внешнего контроля США отличается своей простотой, как видно из нижеприведенного рисунка 4.

По нашему мнению Высший орган государственного финансового контроля США играет ключевую роль в повышении демократии и подотчетности обществу, способствуя созданию такой системы государственного контроля (аудита), которая позволяет бороться с незаконными финансовыми операциями, отмыванием денег,

мошенничеством и коррупцией и предотвращению экономического спада.

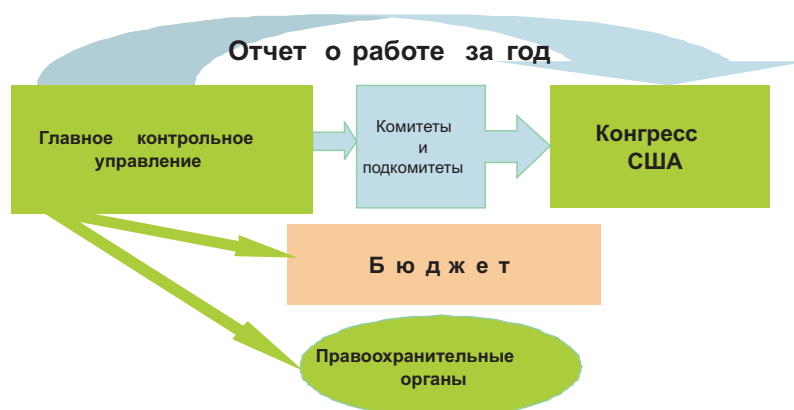
Мы привели несколько наиболее эффективных практик организации деятельности высших органов государственного финансового контроля соответствующих требованиям международных стандартов и функционирующих в развитых рыночных отношениях, в целях определения и применения их к Казахстану. При этом в отдельных случаях ряд стран имеют полномочия осуществлять предварительный и последующий контроль использования государственных ресурсов, в других случаях только последующий контроль.

Касательно стран СНГ, то система органов государственного финансового контроля многих из них, отличается от развитых зарубежных стран, наложением функций и полномочий, что, как известно, неизбежно приводит к усилению административного давления на экономику, расширению «коррупционных ниш», бесконечным проверкам, в отдельных случаях до полугода, отвлечению человеческих ресурсов и созданию условий для снижения эффективности объектами и субъектами контроля работы.

Как отмечает видный российский ученый Воронин Ю. М. «В своем современном состоянии органы государственного финансового контроля хотя и имеют одну цель - отстаивать интересы государства, однако не объединены функционально, не согласованы в части планирования контрольных мероприятий. Тем самым они создают в экономико-финансовом поле дисбаланс, как бы непрерывность, бесконечность (порой необоснованную) государственного финансового контроля» [5].

Данное относится и к Казахстану, поскольку действующее бюджетное законодательство Казахстана пока закрепляет бессистемность, раздробленность государственного финансового контроля,

О государственном финансовом контроле США

множественность его органов, отсутствие четкой координации и полномочий и сфер деятельности.

Структура органов государственного финансового контроля Казахстана характеризуется диспропорцией с преобладанием численности органов внутреннего контроля, что не позволяет полноценно функционировать органам внешнего контроля, что наглядно видно из рисунка 5.

С учетом международных тенденций развития государственного финансового контроля и изменений в национальной политике Казахстана как нам представляется необходимо в правовом поле модернизировать действующую казахстанскую систему функционирования органов государственного финансового контроля путем институционального укрепления Высшего органа государственного финансового контроля — Счетного комитета, который находится вне исполнительной власти и в рамках своих компетенций представляет Президенту, Парламенту и всей общественности Казахстана самую независимую и объективную информацию о деятельности государственных органов и субъектов квазигосударственного сектора и их влияние на развитие экономики нашей страны. Также следует создать независимый, коллегиальный государственный орган финансового внешнего контроля на местном уровне с исключением их прямой зависимости от местных органов представительной и исполнительной государственной власти.

Касательно ведомственного контроля, то полагаем необходимым организовать полноценные службы внутреннего контроля при каждом центральном и местном государственном органе и ведомстве. При этом в целях координации работы и методического руководства служб внутреннего контроля целесообразно создать Департамент при Министерстве финансов или Правительстве Республике Казахстан.

Для решения данных начинаний следует в целях исключения дублирования расформировать Уполномоченный орган государственного финансового контроля — Комитет финансового контроля Министерства финансов с передачей его численности и материально-технической базы внешнему контролю на республиканском и местном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный правовой портал - Оксикбаев О., Мухамедиева А. «Применение санкций в качестве инструмента, сдерживающего нарушения бюджетного законодательства» //Россия 2004. №8.
 2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег /Антология экономической классики. — В 2 т. — Т. 2. — М.: Эконом, 1993. — 468 с, С. 52
 3. Закон Великобритании «О финансовом контроле» от 1983 года (National Audit Act). Гл. 44 // Бюллетень Счетного комитета. — № 13. — 3 квартал 2007 года, Астана. — 2007. — С. 49—51.
 4. Закон о высшем органе финансового контроля США
 5. Воронин Ю.М. Государственный финансовый контроль. — М.: Финансовый контроль, 2005. — 432 с.
- Материалы Счетного комитета по результатам обучающего тура в Турции, Астана, 2009 год.

Резюме

Экономикалық дағдарыстан шығуына байланысы және экономикалық дамуда мемлекеттік алдында бас нысана - нәтижелі және халықаралық стандарт талабына сай мемлекеттік қаржы бақылау жүйесін құруға қамтамасыз ету.

Сондықтан, мемлекеттік қаржы бақылаудың дамуына және бухгалтерлік есептің әлемдік стандартқа өтуіне байланысты институционалды және қаржылық-тәуелсіз ұйымдардың құруын қамтамасыз етіп, сыртқы мемлекеттік қаржы бақылаулар мекемелерін орталық және жергілікті деңгейде, сонымен қатар ішкі ведомствалық бақылау қызметтерін Үкімет бақылау мекемелерін біртіндеп қысқарту қажет. Еліміздің қаржы жүйесінің қызметін табысты және қазіргі жағдайға өзгертіп толық жетілдіру шараларды жүзеге асыру мемлекеттің қаржысы мен активін транспанетті, мақсатты әрекетке, ұтымды және тиімді қолдануға ықпалын тигізеді.

Summary

In connection with an exit from an economic crisis and at a stage of development of economy there is the main goal of our state which is to provide an overall objective creation of effective and meeting the requirements international standards of system of the state financial control.

Therefore taking into account world tendencies of development of the state financial control and transition to the international standards of book keeping it is necessary to create the institutionally and financially-independent bodies of the external state financial control at the central and local level, and also services of the interdepartmental control with gradual abolition of the control body authorized by the Government. Successful and stage-by-stage realization of measures on perfection and modernization of this system will promote not only transparency, but also purposefulness, rationality and efficiency of use of public funds and assets of the state, stability of functioning of the financial system of our country.

Л.О. ЖУМАНКУЛОВА

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

В настоящее время в связи с происходящими в республике преобразованиями большую актуальность приобретает исследование государственного регулирования экономики.

Экономические исследования по данному направлению вызывают повышенный интерес. Пока еще четко не определено место рынка и государства в рассматриваемой системе отношений. В известной мере между ними существует определенная связь. Однако при этом следует учесть, что рынок обладает собственной динамикой и предполагает свои специфические объекты.

Рынок как предмет исследования представляет собой весьма сложный и многозначный феномен. Сложность его изучения обусловлена тем, что, будучи целостным, он тем не менее не представляет собой некую устойчивую константу и постоянно подвергается изменениям.

Отметим, что в экономике используется несколько определений сущности рынка. Одни экономисты считают, что рынок - одна из сфер расширенного воспроизводства (часто обмена или распределения) [1]. Другие утверждают: рынок - это элемент хозяйственного механизма, тип хозяйственных связей [2]. Третьи констатируют: рынок - это система отношений расширенного воспроизводства, существующая при товарном производстве [3]. Имеются и другие мнения: «Рынок - это обмен, с помощью которого регулируются хозяйственные связи и весь процесс производства» [4], Ф. Котлер определяет рынок как «совокупность существующих и потенциальных покупателей товара» [5], а А.Жирицкий - как «экономический механизм, совокупность автоматических регуляторов, непосредственного взаимодействия производителей и покупателей» [6], Г.Киперман полагает, что «рынок - система экономических отношений, обеспечивающая эффективное функционирование экономики на основе заинтересованности товаропроизводителей, предпринимателей в получении прибыли». И.Белявский определяет рынок - как «многогранное и многоструктурное явление, подчиняющееся в своем развитии законам спроса и предложения». По мнению П.Самуэльсона, рынок дает ответы на вопросы: «Что производить? Для кого производить? Как производить?» [7]. Соотношение спроса и предложения - важный рыночный регулятор, с ростом цен дающий сигнал к расширению производства и со снижением - наоборот. Адам Смит определяет это явление «действием

невидимой руки» [8]. Рынок потребительских товаров является составной частью экономики и служит индикатором роста/спада благосостояния народа той или иной страны. Экономические преобразования и мероприятия, проводимые в нашей стране направлены на формирование эффективной рыночной экономики, в том числе рынка потребительских товаров. Со всей серьезностью и актуальностью сегодня стоят вопросы определения направлений и методов регулирования рыночного хозяйства, в частности, создание условий, обеспечивающих эффективное удовлетворение потребностей населения в потребительских товарах с высокими функциональными и эргономическими свойствами и низкой стоимостью.

Такая постановка вопроса предполагает необходимость разработки теоретических и практических рекомендаций развития рынка потребительских товаров, функционирующего на определенных принципах, присущих рыночной экономике. Особое значение на современном историческом этапе приобретает роль государства, как регулятора экономических процессов.

С методологической точки зрения важно иметь в виду, что казахстанская экономика находится в стадии развития. В основном уже сложились системы различных рынков (капиталов, ресурсов, труда, ценных бумаг, валюты, потребительский и т.п.). Однако о зрелости нашей экономики и ее противостоянии отрицательным внешним факторам пока не приходится.

Зрелая социально-экономическая система характеризуется, с одной стороны, более стабильными отношениями и процессами, что упрощает их регулирование. Но, одновременно, зрелая система предъявляет и более высокие требования к конечным результатам различных видов человеческой деятельности. Поэтому, что простительно для переходной экономики, недопустимо и нетерпимо для зрелой экономической системы.

Необходимость государственного регулирования рынков потребительских товаров вызвано серьезными перекосами основных элементов рынка, как спрос и предложение, что усугубилось мировым финансово-экономическим кризисом.

Кризисная ситуация, сложившаяся в большинстве отраслей экономики в начале 2009 года и связанная с резким падением уровня производства, убыточностью предприятий, кризисом взаимных платежей, в полной мере и в первую очередь относится к экономике потребительско-

го сектора товаров и услуг. В условиях экономического и финансового кризиса в соответствии с поручениями Президента Республики Казахстан Правительством принимаются меры направленные на стабилизацию финансовой системы и экономики, устойчивость функционирования систем управления и потребления, недопущение социальной напряженности. Прежде всего, это касается государственного регулирования рынка потребительских товаров, включая регулирование рынка продовольственных товаров, товаров первой необходимости, лекарственных средств, создания государственных резервных и страховых запасов, установления жесткой ценовой политики, особенно в отношении потребительских товаров.

Формирование системы государственного регулирования рынков потребительских товаров и услуг является чрезвычайно актуальной проблемой, что обусловлено необходимостью снижения отрицательных факторов на экономику страны путем регулирования рынков потребительских товаров.

По моему мнению для стабилизации потребительского рынка необходимо на законодательном уровне определить сущность, формы и методы государственного регулирования потребительского рынка в современных условиях, исследовать и обобщить теоретические положения формирования потребительской политики Казахстана и зарубежных государств, провести исследование количественных параметров состояния потребительского рынка, определить факторы, влияющие на параметры инфляционного давления, выработать действенные механизмы государственного регулирования рынков потребительских товаров, определить основные перспективные и приоритетные направления по совершенствованию государственного регулирования рынков товаров и услуг.

Государственное регулирование национальной экономики представляет собой систему мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными учреждениями и общественными организациями в целях стабилизации и приспособления существующей социально-экономической системы к изменяющимся условиям.

В частности методами государственного управления являются прогнозирование, планирование, регулирование, организация определенных мероприятий, контроль и управления государственным и частным секторами экономики, управление внешнеэкономическими связями, образованием, здравоохранением, сельским хозяйством, инвестициями финансами и т.д.

С определенной условностью все вышеуказанные методы можно объединить в 5 групп:

1. прямое государственное финансовое регулирование (распределение бюджетных инвестиций, субвенций, субсидий, дотаций и т.п.);

2. косвенные методы финансового и денежно-кредитного регулирования (установление налоговых ставок и предоставление налоговых льгот, нормирование амортизации товарных и материальных ценностей, регулирование учетной ставки процента, норм обязательного резервирования, гарантии государства под выдаваемые или получаемые кредиты, введение экспортно-импортных пошлин и т.д.);

3. методы регулирования материальных потоков и производственной деятельности (бюджетное кредитование, заказы на поставки продукции и выполнение работ для государственных нужд, квотирование и лицензирование);

4. государственное предпринимательство (путем создания холдингов, акционерных обществ, товариществ и реализацией проектов софинансирования);

5. программно-целевой метод планирования и управления рынком путем реализации государственных и отраслевых программ. (К примеру, антикризисные программы, дорожные карты, социальные программы, проекты направленные на развитие человеческого капитала).

На основании целевого назначения и принадлежности методов государственного регулирования их можно классифицировать по признакам как масштаб применения, смысловой нагрузке, типу воздействия, субъектам осуществления, функциям, указанных в таблице.

Рассмотрим методы государственного регулирования, классифицированные по функциям управления одним из которых является метод целеполагания, который предполагает использование исследовательских и эвристических методов. В свою очередь, исследовательские методы включают в себя экстраполяционный, оптимизационный, адаптационный подходы, а эвристические — метод «Дельфи», операционную игру, кибернетические сессии, метод «дерева целей», метод «мозговой атаки» и т.д.

В настоящее время насчитывается более 150 различных подметодов, которые используются при осуществлении функции прогнозирования. Среди них есть как частные, которым присущи только функции прогнозирования, так и общие, которые применяются при реализации других функций государственного управления. Совокупность методов прогнозирования можно также классифицировать по различным признакам:

Таблица 1. Классификация методов государственного регулирования [9]

Классификационный признак	Виды методов
Масштаб применения	Общие Конкретные (частные)
Содержание	Экономические Социально-психологические Административные
Тип воздействия	Прямые Косвенные Опосредованные
Субъект осуществления	Единоличные Коллегиальные Коллективные
Функция управления	Методы целеполагания Методы прогнозирования Методы планирования Методы организации Методы контроля

степень формализации, общий принцип действия, способ получения и обработки информации, направление и назначение и т.д. В зависимости от степени формализации различают интуитивные (эвристические) и формализованные методы прогнозирования. К числу интуитивных методов относятся методы индивидуальных и коллективных экспертных оценок. К формализованным методам прогнозирования относятся две группы методов: методы экстраполяции и методы математического моделирования (экономико-математические методы).

Выделяются специальные методы разработки организационных структур: экспертный метод, метод аналогий, метод структуризации целей, метод организационного моделирования.

С точки зрения содержания метода организации различают административные, социально-психологические, экономические методы государственного регулирования. Среди экономических методов в мировой и отечественной практике государственного регулирования широкое распространение получили балансовый, нормативный и программно-целевой. Они используются при реализации различных функций государства.

С помощью балансового метода осуществляется увязка потребностей и ресурсов, обеспечение необходимой пропорциональности и координации в производстве и потреблении различных продуктов, развитии отраслей, регионов и всей социально-экономической системы в целом. Нормативный метод позволяет на основе прогрессивной системы норм и нормативов разрабатывать и обосновывать прогнозные, плановые и оценочные показатели развития социально-эко-

номической системы и элементов ее составляющих. Программно-целевой метод предполагает отбор основных целей социально-экономического развития и разработку программ взаимоувязанных мероприятий по их достижению.

Особое место в классификации занимает метод контроля, который включает в себя все элементы вышеуказанных методов с ориентацией их на контроль. В частности, контроль полноты, качества, оборачиваемости, насыщения, сбалансированности, капитала, финансовых потоков и т.д.

В заключение необходимо подчеркнуть, что приведенные варианты организации системы государственного управления, как правило, не встречаются на практике в чистом виде. На объем и результат (эффективность) государственных мероприятий влияет ряд факторов. Среди них можно выделить эндогенные в краткосрочном периоде факторы, такие как: экономическая и политическая ситуация в стране и за ее пределами, здоровье, возраст, уровень образования населения, определенные события и факторы.

Рынок потребительских товаров и услуг развивается стремительно последние годы, поэтому требует адекватного регулирования.

Для успешного развития потребительского рынка необходимо эффективное взаимодействие органов власти, регулирующих потребительский рынок, объединений предпринимателей и потребителей, основанное:

- на публичности позиций;
- совместной организации мониторинга состояния потребительского рынка, качества потребительских товаров и услуг, нарушений прав потребителей, договорной, судебной и исполнительной практики на потребительском рынке;

- совместной разработке проектов законодательных и иных нормативно-правовых актов по вопросам регулирования потребительского рынка;
- совместной экспертизе готовящихся законодательных актов.

Таким образом, защита прав потребителей – основа развития цивилизованного и конкурентного современного рынка товаров и услуг. Государственная политика в области регулирования потребительского рынка товаров и услуг должна быть ориентированной на сбалансирование интересов субъектов рынка, а система мер государственного регулирования включать все этапы деятельности хозяйствующих субъектов от учреждения до ликвидации, развитие товарных рынков и конкуренции, поддержки предпринимательства, пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, а также защиты от внешних негативных факторов и событий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бачурин А.В. Коренная перестройка методов хозяйствования. – М.: Экономика, 1989.
2. Бальцерович Л.К. Социалистическая рыночная экономика // Вопросы экономики. 1989. №7.
3. Абалкин Л.И. Рынок в экономической системе социализма // Вопросы экономики. 1989. №7.
4. Рыночная экономика: Словарь. – М.: Республика, 1995.
5. Котлер Ф. Основы маркетинга. – М.: Прогресс, 1994.
6. Жирицкий А.К. Рыночная экономика – выбор пути. – М.: Экономика, 1991.
7. Самуэльсон П. Экономика. – М.: Прогресс, 1964.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов, -М. 1962.
9. Методы государственного регулирования экономики: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2008 – 300 с.

Резюме

Әйгілі жалпыұлттық ұстаныма сүйене отырып, қоғамның дамуындағы өзгерістерде күрделі әлеуметтік және экономикалық мәселелердің асқынуы және кәзіргі қазақстанда тұтынушылар тауар айналымында өте көп шешілмеген мәселелер бақыланады. Сонының ішінде, көбінесе экономикалық сектордағы тұтынушылардың көлеңкелі қатынастармен байланыстары, тұтынушылар құқығын қорғау институтардың әлсіздігіне, тұтынушылар тауар айналымының даму мәселелеріндегі мемлекеттік ұйымдардың мен тұтынушылар тауар айналымындағы субъектілердің тиісті қарым-қатынастардың жетілмеуінде.

Мемлекеттік тұтынушылар тауар айналымының реттеп тәртібке келтірудегі мемлекет жағынан дәйекті, комплексті, асығыстықсыз, ұзақ мерзімге жоспарланған, негізделген және дәлелді, нарықтық механизмдердің дамуына және жетілдіру бағытында жағдай жасау.

Summary

Following the known common social law according to which all difficult social and economic problems in a society become aggravated at critical stages of its development, today in Kazakhstan the large quantity of unresolved problems in the consumer market is observed. The majority of them, anyhow, are connected with presence of shadow relations in an economy consumer sector, backwardness of institute of protection of the rights of the consumers, insufficient interaction of state structures and subjects of the consumer markets in questions of development of the market of consumer goods.

State regulation of the market of consumer goods by the state should be consecutive, complex, excluding any haste, long-term planned, based and proved, focused on stimulation of development and perfection of market mechanisms that finally will probably lead to cluster orientation of the consumer market.

К 70-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА МУХИТДИНОВА НАЖМИТДИНА БАУКЕЕВИЧА

Н.Б. Мухитдинов (1940-2005 г.г.) – известный ученый, доктор юридических наук, профессор, академик Академии социальных наук РК, лауреат премии в области общественных наук НАН РК им. Ш.Ш. Уалиханова первой степени, в результате открытого голосования членов Отделения общественных и гуманитарных наук Министерства науки-Академии наук Республики Казахстан был избран членом Отделения общественных и гуманитарных наук. Н.Б. Мухитдинов, как ученый и педагог, хорошо известен в странах ближнего и дальнего зарубежья, не случайно от стран СНГ именно он был включен (по рекомендации профессора Колбасова О.С.) в состав экологической комиссии при ООН.

Ему принадлежат фундаментальные исследования в области теории права, природоресурсово-, аграрно-, экологическо- и гражданско-правовых наук. Несмотря на то, что значительная часть творчества Н.Б. Мухитдинова приходится на прошлое столетие, благодаря теоретической направленности его исследований, глубине анализа рассматриваемых проблем они не потеряли своей актуальности и в настоящее время. Более того, некоторые его выводы и предложения просятся в законодательные акты. У Нажмитдина Баукеевича особая методология и своеобразная методика ведения исследовательской работы. Его стиль и язык неповторимы. Новаторские, часто идущие в разрез с общепринятыми положениями науки и практики, позиции вызвали удивление, непонимание современников. Однако по истечении некоторого времени его новации находили признание научной общественности.

Интерес к науке и первые научные исследования Н.Б. Мухитдинова появились еще в период студенчества на юридическом факультете КазГУ им. С.М.Кирова, где он активно участвовал в работе

НСО, выступал на всесоюзных и республиканских конференциях, получая заслуженные награды. Плодотворными были годы обучения в аспирантуре Института государства и права АН СССР в окружении и при поддержке таких известных ученых, как член-корреспондент АН СССР Г.А.Аксененко, О.С.Колбасов, Н.И.Краснов, М.И.Козырь, И.Ф.Панкратов, И.П.Лаптев, Я.Ф.Миколенко, П.Д.Сахаров, Р.О.Халфина.

В период работы в Институте философии и права АН КазССР, где под руководством корифея казахстанской правовой науки, академика АН КазССР С.З.Зиманова были собраны лучшие представители юридической науки Казахстана, Н.Б. Мухитдинов формировался как ученый, умеющий самостоятельно ставить и успешно решать наиболее сложные и актуальные проблемы юриспруденции, принимая при этом активное участие в законотворчестве страны: он неоднократно направлял в газету «Известия» свои предложения по проекту законодательства о недрах. Начав работать в этой новой, слаборазвитой в то время отрасли юриспруденции – горного права, он опубликовал две фундаментальные монографии: «Правовые проблемы пользования недрами» (1972 г.) и «Основы горного права: некоторые важные положения теории и практики» (1983 г.). Эти две и остальные 28 монографий и более 130 докладов и статей в различных отраслях юриспруденции по праву составляют золотой фонд правовой науки страны. Они часто цитируются известнейшими учеными России и других стран СНГ и были положены в основы законодательных актов как РК, так и некоторых других стран СНГ.

Н.Б. Мухитдинова по праву можно назвать основателем науки горного права, правильно определившим ее методологические основы. Он – первый и единственный в то время доктор юридических наук по теоретическим правовым проблемам освоения богатств недр во всех странах СНГ (в свое время самый молодой в СССР). Крупнейшие ученые РФ по проблемам горного права Б.Д. Клюкин, М.Е. Певзнер, являющиеся авторами нескольких монографических работ и учебников в этой отрасли, отдают должное вкладу Н.Б.Мухитдинова как основоположника науки горного права. К примеру, сказанное находит свое подтверждение в высказывании М.Е.Певзнер в учебнике «Горное право» (М., Изд-во Московского горного университета. 2009. С. 17-18), претерпевшем с 1997 г. уже 4-е издание: «Наиболее детально горные правоот-

ношения в СССР были исследованы Н.Б.Мухитдиновым в его докторской диссертации, защищенной в Алма-Ате в 1973 г., и в его последующих публикациях. Н.Б.Мухитдинов впервые попытался сформулировать сущность горных отношений». Им «определена сущность метода горного права» и «сформулированы основные принципы советского горного права».

«Для своего времени – пишет далее М.Е.Певзнер – работы Н.Б.Мухитдинова явились весьма прогрессивными, так как в них впервые сделана попытка научно обосновать существование горного права как самостоятельной отрасли». Высказанная им в монографии «Правовые проблемы пользования недрами» (1972 г.) идея о том, что горное право является самостоятельной отраслью в системе права, была впоследствии воспринята всеми учеными стран СНГ.

Н.Б. Мухитдинов впервые обратил внимание на то, что для обеспечения развития науки горного права, необходимо четко определить понятие «недра». Он сформулировал оригинальное определение «недр», которое получило отражение в Кодексе о недрах 1992 г. К сожалению, в середине 90-х мы наблюдаем наступление гражданско-правового подхода к освоению недр. Это привело к тому, что указанное определение недр выпало из законодательства.

Другая идея, высказанная им в этой монографии: об отказе от командно-административных начал в предоставлении недр и использовании договорного метода в освоении природных ресурсов, была воплощена в жизнь лишь в середине 90-х годов в связи с переходом к рыночным отношениям.

Пропагандируя идею о самостоятельности природоохранительной функции государства, рассматривая проблему о пределах юридических возможностей государства в реализации функций по охране природы, он, по признанию многих ученых, внес существенный вклад в учение о функциях государства.

К несомненным заслугам ученого следует отнести использование в своей исследовательской деятельности системного подхода к анализу правовых явлений. Он считал, что «правильно проведенная систематизация правовых норм способствует точному выявлению составных частей отрасли права (или системы права в целом), позволяет показать их органическую взаимосвязь и гармоничное взаимодействие друг с другом и дает возможность определить роль и место каждого из элементов права в составе конкретной отрасли». Последнее и позволило впоследствии правильно определить место инвестиционного, банковского, страхового и других отраслей права.

Важным этапом творческой и практической деятельности Мухитдинова является работа на юридическом факультете КазНУ им. аль-Фараби и других вузах страны, где он посвятил себя приобщению молодежи к науке, подготовке высококвалифицированных научных кадров. Свою деятельность в стенах Казахского национального университета Н.Б. Мухитдинов начал с должности заведующего кафедрой советского права в 1983 г., реформированной затем в связи с переходом страны к рынку в кафедру инвестиционного права и методики преподавания правовых дисциплин, затем - инвестиционного и финансового права. По инициативе Нажмитдина Баукеевича в учебный план юридического факультета КазГУ впервые в истории юриспруденции были введены такие «рыночные» предметы, как «Инвестиционное право», «Горное право», «Правовые основы инвестиций в сфере недропользования», которые тогда не изучались ни в одном из вузов стран СНГ. За этот период им выпущено 3 доктора и около 30 кандидатов юридических наук, работающих в правоохранительных органах, занимающихся научной деятельностью или воспитанием и обучением студентов в вузах страны и за рубежом.

Труды Н.Б. Мухитдинова оказали заметное влияние на развитие правовой науки по общей теории права в Казахстане. Его статьи и книги по основам права, собственности, государственному управлению глубоко раскрывают роль права в развитии и совершенствовании общественных отношений, помогают студентам овладеть методами правовой науки. Общая теория права развивается на основе материалов конкретных отраслевых наук. Его монографии — «Предмет и система земельного права», «Основы горного права», «Правовые проблемы пользования недрами», «Право собственности на воды РК», «Проблемы теории права сельскохозяйственного водопользования», «Проблемы теории правовой охраны атмосферного воздуха» и др. - явились той базой, на основе которой получили глубокую разработку проблемы построения системы права, проблемы охраны окружающей среды Республики Казахстан.

Н.Б. Мухитдинов последовательно выступал за признание природных ресурсов, в том числе земли, объектами права государственной собственности. Несостоятельность распространения на земли, недра, леса и воды правового режима товарно-материальных ценностей он пропагандировал и во время дискуссии, проходившей в процессе работы над проектом закона о земле. Он подчеркивал, что опыт многих зарубежных стран давно доказал, что

частная собственность без соответствующего механизма сама по себе не способна обеспечить эффективное использование природных ресурсов.

В своей последней теоретической работе «Состояние и тенденции развития теории финансового законодательства и финансового права» (Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Сер. юридич. 2004, № 5 (33). С.5-19, переизданной в связи с востребованностью в журнале «Законодательство и экономика». 2009, № 4. С.9-20), Н.Б. Мухитдинов, отмечая, что финансы не являются товаром и отношения по их поводу не являются товарно-денежными, ассоциирует их с другими предметами материального мира - недрами, лесами и водами, которые признаны имуществом, но не относятся к числу товаров. Здесь же он ставит серьезные проблемы перед учеными в области теории финансового права и дает перспективы развития этой отрасли в условиях новой общественно-экономической формации в РК, предлагая пересмотреть многие, ставшие аксиомой, теоретические положения финансового права.

Н.Б. Мухитдинов активно участвовал в правотворческой работе. С его непосредственным участием разработаны такие крупные законодательные акты,

как Закон «Об охране окружающей среды», Закон «Об охране и использовании животного мира», многие акты, регулирующие отношения по разработке месторождений полезных ископаемых. Он являлся членом рабочей группы по разработке проекта первой Конституции суверенного Казахстана.

У Н.Б. Мухитдинова не было работ незначительных. Каждая из его статей, монографий отличаются глубоким и всесторонним освещением научных проблем, вносят нечто новое в восприятие казалось бы известных истин. Некоторая детализация рассматриваемых вопросов зачастую оказывается отправной точкой для последующих теоретических обобщений, что он умел делать блестяще. Цитируя на память выдержки из трудов классиков марксизма-ленинизма, ведущих правоведов, он демонстрировал энциклопедичность знаний, глубину ума. Прочтение его работ располагает к дальнейшим размышлениям и дискуссиям, не оставляя равнодушных. Некоторые его теоретические позиции, нарушающие традиционные представления, не восприняты современниками – это дело будущих поколений.

*Отделение общественных
и гуманитарных наук НАН РК*

НАШИ АВТОРЫ

БАЛЧИ Байрам — директор Французского института исследований Центральной Азии, профессор
ГАЛИЕВ Ануар Абитаевич — доцент кафедры востоковедения Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай-хана кандидат исторических наук
ЕЖЕНХАНУЛЫ Бахыт — заведующий отделом Азиатско-Тихоокеанского региона Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК, PhD
ЕРМЕКБАЕВ Адилбек Алпысбаевич — преподаватель Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай-хана
ЖУМАТАЙ Габит Бекенулы — доцент университета Туран, кандидат исторических наук
КАМАЛОВ Аблет Каюмович — ведущий научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК, доктор исторических наук
КАМБАРБЕКОВА Галия Амзеевна — научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК, кандидат филологических наук
КАРИБЖАНОВА Роза Самедоллиновна — соискатель Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК
МАЛИКОВ Азим Маннонович — профессор Самаркандского государственного университета, кандидат исторических наук
МЕДЕРОВА Дина Есиркеповна — соискатель Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК
МЕДЕТКАНОВ Жандос Сабыржанович — старший преподаватель кафедры регионоведения и международных отношений университета «Туран»
ОРМАН Ауэзхан Абдыкасымович — научный сотрудник Института востоковедения КН МОН РК
ТАБЫНБАЕВА Зауре Сыздыковна — научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК
ТОРЛАНБАЕВА Кенже Ускенбаевна — старший научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК, кандидат исторических наук
ТОРОПЦЕВ Сергей Аркадьевич — главный научный сотрудник Института Дальнего Востока Российской Академии наук, доктор исторических наук, Заслуженный деятель науки РФ, иностранный член Китайского общества изучения Ли Бо
ТОХТАБАЕВА Шайзада Жаппаровна — главный научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК, доктор исторических наук, доцент
ТУЯКБАЕВ Омир — соискатель Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК
ХАБИЖАНОВА Гульнара Болатовна — доцент кафедры всемирной истории Казахский национальный университет им. аль-Фараби, кандидат исторических наук
УТЕПБЕРГЕНОВА Уркия Аблаевна — научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК, кандидат исторических наук
ЖОЛАТ Ерболат Бауыржанулы — Аспирант КазНУ им. аль-Фараби
УӘЛИЕВ Куатжан — Қарағанды қаласы «Болашақ» университетінің Қылмыстық құқық және криминология кафедрасының ізденушісі
ӨНЕРБАЕВ Бахтияр Әлтайұлы — ОФ «Стратегия» аналитикалық орталығының expertі
ЖАУЛИН К.М. — д.п.н., и.о. профессора, зав. кафедрой Истории Казахстана и права Атырауского института нефти и газа
БӘЙІМБЕТОВ Қайрат Серікбайұлы — Философия және саясаттану институтының аспиранты
АЛСАБЕКОВ Шейх-уль-Ислам Мухаммад-Хусайн хаджи Усманович — заместитель Верховного Муфтия Республики Казахстан, Наиб Муфтий, кандидат философских наук, доцент
ИЗБАСТИН Каныш Темиртаевич — к.э.н., председатель БРК Лизинг
ЗАГОСКИНА Анна Николаевна — аспирантка факультета «Экономика и управление народным хозяйством» Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева
АБУЕВА Гулбану Адильбековна — соискатель КазНПУ им. Абая
МҰҚАТОВА Данагүл Мұқатқызы — Абай атындағы Қазак ұлттық педагогикалық университеті тарих ғылымдарының кандидаты, А.Байтұрсынов ат. Алаш зиялыларының ғылыми-педагогикалық мұрасын зерттеу Орталығының директоры
НҰРҰМБЕТОВА Кенжегүл К. — ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының кіші ғылыми қызметкері
АРЫНГАЗИЕВА Айгүл Амангазиевна — начальник ГУ «Отдел образования г.Актобе»
КЕНЕСАРИНА Жанар Султановна — к.п.н., профессор КазГАСА
ШАПРОВА Гульнара Габидуллаевна — к.п.н., профессор, декан факультета Дизайн КазГАСА
ТРУСПЕКОВА Халима Хамитовна — кандидат искусствоведения, доцент ВНС Института литературы и искусства им. Ауэзова АН МОН РК, ассоциированный профессор КазГАСА
БЕКИБАЕВА Гульнар Джамбуловна — ст. преподаватель Казахской Национальной академии искусств им. Т. Жургенова
ТОЙБАЕВА Джылдыз — Институт языка и литературы им. Ч. Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики, г.Бишкек
ЗАГОСКИНА Зинаида Петровна — Член Счетного комитета РК
ЖУМАНКУЛОВА Лязат Оралтаевна — Заведующий сектором анализа и информационного обеспечения Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета

МАЗМҰНЫ

Деректану және тарихнама

<i>Торопцев С. А.</i> Өмір жолының бастауы.....	3
<i>Камалов А. К.</i> Тан империясындағы (618-907жж.) «ішкі тағылар»: мән-жайы және өз-өзін тануы.....	11
<i>Ерменханұлы Б.</i> «Сиюй дили ту шо» атты Цин патшалық сирек қолжазбасындағы Төле би сынды қазақ көсемі туралы дерек және сол деректің пайда болу кайнар көзі.....	16
<i>Ерменханұлы Б.</i> Абылай ханның Цин патшалық ордасына жолдаған тұңғыш хаты және одан туындалған тарихи мәселе.....	22
<i>Медерова Д. Е.</i> Қазақтың дәстүрлі ауызша тарихының қалыптасуындағы жыраулардың рөлі.....	27
<i>Өтепбергенова Ұ. А.</i> 1920-1930 жылдар аралығындағы таптар мәселесі мен оның Орталық Азия тарихнамасындағы көрінісі.....	31

Мәдениет және дін

<i>Тоқтабаева Ш. Ж.</i> Американдық навадхо-үндістердің қолөнер мәдениетінің компаративистік тәжірибесі.....	36
<i>Қамбарбекова Ф. Ә.</i> Рудаки мен Шәкәрім шығармаларындағы Дүние тақырыбының үндестігі.....	40
<i>Торланбаева К. Ө.</i> Сана мен жан туралы манихейлік түсініктер.....	44
<i>Маликов А. М.</i> Орталық Зеравшан қасиетті жерлерінің тарихынан.....	49
<i>Балчи Б.</i> Түркия мен Орталық Азия елдері арасындағы ислам діні бойынша ынтымақтастық.....	53

Тарих

<i>Хабижанова Г. Б.</i> Түркі тайпаларының таңбалары және олардың түркі этнонимдері қалыптасуындағы көрінісі.....	57
<i>Торланбаева К. Ө.</i> Манихейлік, Соғды және соғды саудагерлері.....	60
<i>Орман Ә. Ә.</i> КХР-дағы партиялық жүйенің қалыптасу тарихы.....	68
<i>Галиев Ә. Ә.</i> Атаулардың өзгертілуі: архетиптік әдіс және жасалынған дәстүр.....	76
<i>Жұматай Г. Б.</i> Франция мен Тропикалық Африка арасындағы байланыстардағы франсафрика жүйесі.....	80

Жас ғалымдар зерттеулері

<i>Кәрібжанова Р. С.</i> Мәдени саясат: теория мәселелері.....	85
<i>Тұяқбаев Ө.</i> Ханафия, сопылық: Мауереннахрдағы өзара тату дін көрінісі.....	88
<i>Ермекбаев Ә. А.</i> Орталық Азиядағы Хизб-ут-Тахрир әл-ислам партиясының қызметі.....	93
<i>Табынбаева З. С.</i> Қазақстандағы ЮНЕСКО-ның «Баршаға білім беру» бағдарламасының жүзеге асырылуына тарихи шолу.....	99

Құқық

<i>Жолат Е. Б.</i> Қазақстан Республикасы азаматтарының конституциялық міндеттері тізбесінің проблемасы.....	103
<i>Уәлиев Қ.</i> Қазақстанда бала құқығы мен мүддесін жан-жақты қорғау (Ювенальды әділет жүйесін құру).....	109

Политология

<i>Өнербаев Б. Ә.</i> Дәстүрлі қазақ қоғамындағы жергілікті өзін-өзі басқарудың алғышарттары мен қазіргі заманғы жағдайлары.....	112
<i>Жаулин К. М.</i> «Саяси жанару» түсінігін зерттеудегі әдіснамалық көзқарас.....	116

Философия

<i>Бәйімбетов Қ. С.</i> Гүлен дүниетанымындағы «алтын ұрпақ» концепциясы.....	120
---	-----

Филология

<i>Алсабеков М. -Х. У.</i> XX ғ. басына дейінгі кейбір мұсылмандық діни әдебиеттер туралы.....	126
--	-----

Экономика

<i>Ізбастин К. Т.</i> Экономика құрылымының реттеуі: негізгі ұғымдар және жолдар.....	128
<i>Загоскина А. Н.</i> Жаңару тұрғысынан мемлекеттік экономикасын реттеу.....	135
<i>Әбуева Г. А.</i> Қазақстанның экспорттық компанияларының сыртқы экономикалық қызметтерінің кейбір аспектілері туралы.....	141

Тарих

<i>Мұқатова Д. М.</i> XX ғасырдың бас кезіндегі Түркістан өлкесіндегі этностардың қоныстары мен кәсібі және қазақтар...147	
<i>Нурумбетова К. К.</i> Алматы облысына орналасқан оралмандар жайында.....	150

Педагогика

<i>Арынгазиева А. А.</i> Өздігінен даму жүйесін қалыптастыру арқылы жалпы білім беретін мектептерде ғылыми әдістерді практикаға енгізу мәселелері.....	152
<i>Кенесарина Ж. С.</i> Дизайнердің кәсіби санасының қалыптасу процесіндегі психологиялық-педагогикалық аспектілері...155	
<i>Шапрова Г. Г.</i> Техникалық жоғары оқу орындарындағы әртүрлі бағыттар бағдарламаларының сараптама мәліметтері.....	157

Өнертану

<i>Труспекова Х. Х.</i> XX ғасырдың алпысыншы, жетпісінші жылдарындағы Қазақстан суретшілерінің бейнелеу өнеріндегі фовизм мен карадүрсіндік.....	159
<i>Бекібаева Г. Д.</i> Қазақстан өнеркәсібі мен өнеріндегі костюм дизайны.....	165
<i>Тойбаева Дж.</i> Асанбек (Арсен) Умуралиев және оның творчествосы.....	171

Ғылыми мақалалар

<i>Загоскина З. П.</i> Мемлекеттік қаржылық бақылау ұйымдарының қызметтеріне шетелдік тәжірибені нәтижелі қолдану...174	
<i>Жұманқұлова Л. О.</i> Тұтынушылар тауар айналысының дамуындағы мемлекеттің рөлі.....	181

Ғалымды еске алу

Профессор Мұхитдинов Нәжмитдин Бәукеұлының 70-жылдығына орай.....	185
Біздің авторлар	188

СОДЕРЖАНИЕ

Источниковедение и историография

<i>Торопцев С. А.</i> Начало земного пути Небожителя.....	3
<i>Камалов А. К.</i> «Внутренние варвары» в Танской империи (618-907 гг.): положение и самоидентификация.....	11
<i>Есенханулы Б.</i> Сведения о происхождении казахского лидера Толе би в редкой рукописи Цинской империи «Сиюй дили ту шо» и о происхождении этого источника.....	16
<i>Есенханулы Б.</i> О первом письме Абылай хана к Цинскому императорскому двору и о происхождении этого источника.....	22
<i>Медерова Д. Е.</i> Значение жырау в становлении казахской традиционной устной историографии.....	27
<i>Утепбергенова У. А.</i> Вопрос о классах в 1920-1930-е годы и его освещение в историографии Центральной Азии.....	31

Культура и религия

<i>Тохтабаева Ш.Ж.</i> Ювелирное искусство американских индейцев-навадхо: компаративистский опыт.....	36
<i>Камбарбекова Г. А.</i> Созвучие темы Вселенной в произведениях Рудаки и Шакарима.....	40
<i>Торланбаева К. У.</i> Разум и душа в манихейских представлениях.....	44
<i>Маликов А. М.</i> Из истории святых мест долины Среднего Зеравшана.....	49
<i>Балчи Б.</i> Исламское сотрудничество между Турцией и Центральной Азией.....	53

История

<i>Хабижанова Г.Б.</i> Тамги тюркских племен и их отражение в происхождении тюркских этнонимов.....	57
<i>Торланбаева К.У.</i> Манихейство, Согд и согдийские купцы.....	60
<i>Орман А. А.</i> История становления партийной системы КНР.....	68
<i>Галиев А. А.</i> Переименования: архетипический ритуал и изобретенная традиция.....	76
<i>Жуматай Г. Б.</i> Система франсафрика в отношениях между Францией и Тропической Африкой.....	80

Исследования молодых ученых

<i>Карибжанова Р. С.</i> Культурная политика: теоретические проблемы.....	85
<i>Туякбаев О.</i> Ханафия и суфизм: форма толерантных отношений конфессий в Мавераннахре.....	88
<i>Ермекебаев А. А.</i> Деятельность партии Хизб-ут-Тахрир аль-ислами в Центральной Азии.....	93
<i>Табынбаева З. С.</i> Исторический обзор реализации программы ЮНЕСКО «Образование для всех» в Казахстане.....	99

Право

<i>Жолат Е.Б.</i> Проблема перечня конституционных обязанностей граждан Республики Казахстан.....	103
<i>Уалиев К.</i> Всесторонняя защита прав и интересов ребенка в Казахстане (Построение ювенальной системы справедливости)...	109

Политология

<i>Онербаев Б.А.</i> Исторические предпосылки и современные условия местного самоуправления в традиционном казахском обществе.....	112
<i>Жаулин К.М.</i> Методологические подходы исследования понятия «политическая модернизация».....	116

Философия

<i>Баимбетов К.С.</i> Концепции «Золотое поколение» в мировоззрении Гюлена.....	120
---	-----

Филология

<i>Алсабеков М.-Х.У.</i> О некоторых казахских изданиях мусульманской духовной литературы до начала XX века.....	126
--	-----

Экономика

<i>Избастин К.Т.</i> Регулирование структуры экономики: основные понятия и подходы.....	128
<i>Загоскина А.Н.</i> Государственное регулирование экономики в условиях трансформации уклада.....	135
<i>Абуева Г.А.</i> О некоторых аспектах внешнеэкономической деятельности экспортных компаний Казахстана.....	141

История

<i>Мукатова Д.М.</i> Хозяйственная деятельность этносов Туркестанского края в начале XX века и казахи.....	147
<i>Нурумбетова К.К.</i> О репатриантах проживающих в Алматинской области.....	150

Педагогика

<i>Арынгазиева А.А.</i> Проблема внедрения научных методик в практику общеобразовательной школы через формирование саморазвивающейся системы.....	152
<i>Кенесарина Ж.С.</i> Психолого-педагогические аспекты в процессе формирования профессионального сознания дизайнера.....	155
<i>Шапрова Г.Г.</i> Анализ содержания графической подготовки в технических вузах.....	157

Искусствоведение

<i>Труспекова Х.Х.</i> Фовизм и примитив в творчестве художников Казахстана конца шестидесятых, семидесятых годов XX века.....	159
<i>Бекибаева Г.Д.</i> Дизайн костюма в искусстве и промышленности Казахстана.....	165
<i>Тойбаева Дж.</i> Асанбек (Арсен) Умуралиев и его творчество.....	171

Научные статьи

<i>Загоскина З.П.</i> Зарубежный опыт создания и эффективной деятельности органов государственного финансового контроля.....	174
<i>Жуманкулова Л.О.</i> Роль государства в развитии потребительского рынка.....	181

Памятные даты

К 70-летию профессора Мухитдинова Нажмитдина Баукеевича.....	185
Наши авторы.....	188

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

[illegible]

Редактор: *Ж. М. Нургожина*
Верстка на компьютере *С. Досаевой*
Подписано в печать 01.04.2009.
Формат 70х88/8. Бумага офсетная. Печать – ризограф.
10.8 п.л. Тираж 300. Заказ 2.

Национальная академия наук